РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

5- 6 октября 2023 г.

Оренбург

2023

Оренбургский государственный университет

Правительство Оренбургской области

Институт экономики Уральского отделения РАН

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН

Белорусский государственный экономический университет

Полоцкий государственный университет

Казахский университет экономики, финансов и международной торговли

Торгово-промышленная палата Оренбургской области

РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Материалы
Международной научно-практической конференции
5-6 октября 2023 г.

Оренбург
2023

УДК 336:330.341.42(063)
ББК 65.26я431 + 65.205я431
Р17

Научный редактор: Ермакова Ж. А.,член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

Редакционная коллегия:
Боброва В. В., д.э.н., доцент
Парусимова Н. И., д.э.н., профессор
Туякова З. С., д.э.н., профессор
Балтина А. М., д.э.н., профессор
Спешилова Н. В., д.э.н., профессор
Троянская М. А., д.э.н., доцент
Корабейников И. Н., д.э.н, доцент
Калиева О. М., д.э.н., доцент

Р17 Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации [Электронный ресурс]: материалы Международной научно-практической конференции. – под общей редакцией Ермаковой Ж. А.; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв., цв.; 12 см. – Систем. требования: IBM PC 686 (Pentium II, K6-2); MS Windows 9.x/NT 5.x; процессор 233 МГц; оперативная память 128 Мб; доп. программные средства: Adobe AcrobatReader XI – Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-7410-3140-1

В сборнике рассматриваются актуальные и дискуссионные вопросы развития и взаимодействия реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации.

Материалы конференции представляют интерес для научных сотрудников, докторантов, аспирантов, магистрантов, студентов экономических специальностей и экономистов-практиков.

Ответственность за ошибки, опечатки и неточности в материалах несут авторы

УДК 336:330.341.42(063)
ББК 65.26я431 + 65.205я431
© Оренбургский государственный университет, 2023

ISBN 978-5-7410-3140-1

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Сопредседатели:

Летута С. Н. – Оренбургский государственный университет, проректор по научной работе, доктор физико-математических наук, профессор;
Боброва В. В. – Оренбургский государственный университет, директор Института менеджмента, экономики и предпринимательства, доктор экономических наук, доцент;
Ермакова Ж. А. – Оренбургский государственный университет, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, доктор экономических наук, профессор.

Состав организационного комитета:

Гайнанов Д. А. – и.о. директора Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН, доктор экономических наук, профессор;
Лаврикова Ю. Г. – директор Института экономики УрО РАН, доктор экономических наук, профессор;
Акбердина В. В. – заместитель директора Института экономики УрО РАН по научной работе, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор РАН;
Шеломенцев А. Г. – профессор кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета, доктор экономических наук, профессор;
Туякова З. С. – Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, доктор экономических наук, профессор;
Балтина А. М. – Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой финансов, доктор экономических наук, профессор;
Спешилова Н. В. – Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой экономической теории, региональной и отраслевой экономики, доктор экономических наук, профессор;
Троянская М. А. – Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, доктор экономических наук, доцент;
Корабейников И. Н. – Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой менеджмента, доктор экономических наук, доцент;
Калиева О. М. – Оренбургский государственный университет, заведующий кафедрой маркетинга и торгового дела, доктор экономических наук, доцент.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

(5 октября 2023)

1) Роль офсетных контрактов в обеспечении технологического суверенитета отраслей и регионов

Акбердина Виктория Викторовна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор РАН, заместитель директора Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург

2) Региональные возможности промышленного прорыва

Гайнанов Дамир Ахнафович, доктор экономических наук, профессор, и. о. директора Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа

3) Значение бухгалтерского учета в разрешении экономических споров: актуальная практика

Городилов Михаил Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь

4) Приоритеты экономического развития Оренбургской области

Здорова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, первый заместитель министра экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области, г. Оренбург

5) Цифровой рубль: от теории к практике

Арыстанов Азамат Айткалеевич, главный экономист Отделения по Оренбургской области Уральского Главного управления Банка России, г. Оренбург

6) Формирование предпринимательских экосистем приграничных регионов России в условиях цифровой среды

Панкова Светлана Валентиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

Якимова Вилена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», г. Благовещенск

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ С РЕАЛЬНЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ 22

СТРАХОВЫЕ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
Е. В. Алексеева 23

СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «РОСГОССТРАХ» НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ
Е. В. Алексеева, И. В. Завьялова 27

СУШНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА
Е. В. Булычева 32

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ И ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ
О. Ю. Донецкова, И. А. Иванова 37

ТЕНДЕНЦИИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ
Ж. А. Ермакова 43

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТА
В. О. Зайко 48

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ESG - ТРАНСФОРМАЦИИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БАНКОВ
Т. Н. Зверькова 54

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ДОЛГОСРОЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА
Л. А. Зотова 59

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИНСТРУМЕНТЫ И ПРИОРИТЕТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Т. Ю. Алтуфьева, П. А. Иванов 63

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ
М. Ф. Карабаев 70

РЕСУРСЫ И УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТ
Е. А. Костюченко, Е. В. Богданова 74

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ
И. П. Крымова, С. П. Дядичко 80

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ БАНКА РОССИИ.
Н. В. Мельник 84

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К. А. Николаев 89

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ
Е. В. Никонорова 94

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Ф. Ф. Одинаев, У. А. Шарипов 99

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
Д. С. Панина 105

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
Н. И. Парусимова 108

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ
А. Б. Плужник 114

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ КРЕДИТА
Е. Г. Ревтова 118

АУТСОРСИНГ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ
И. А. Резник, В. А. Черненко 123

РАСШИРЕНИЕ МАНДАТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР
Ю. И. Русинкевич 129

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В РФ
Л. М. Садыкова 135

ОПТИМИЗАЦИЯ ГРАНИЦ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ
А. Т. Сай 139

ИНСТИТУТЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
И. А. Строганова 144

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
И. А. Строганова 148

СОКРАЩЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
М. В. Стуколова 153

ГЕНЕЗИС ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: ОТ КРИПТОВАЛЮТ К ЦИФРОВЫМ ВАЛЮТАМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ
Н. И. Фетисов 160

СЕКЦИЯ 2 РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА БИЗНЕСА 163

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
А. С. Барабанова 164

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ
А. А. Верколаб, Ю. И. Давидян 169

ИСКАЖЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ В ХОДЕ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ
М. А. Городилов 174

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
М. А. Долгих, Л. И. Юзвович 178

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА
Е. Н. Егорова 182

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА МАЛОЦЕННЫХ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Л. Г. Егорова 189

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ
Л. Н. Милова, С. В. Иваненко 195

СЕГМЕНТАРНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
А. Х. Курманова 199

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Ю. Ю. Лашманова 204

КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ
В. С. Левин 210

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКУМЕНТООБОРОТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА
О. А. Михайлова 216

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СЧЕТ: ИНДИКАЦИЯ РИСКОВ ПРИМЕНЕНИЯ
Ю. Г. Мишучкова, М. С. Коське, И. В. Воюцкая 221

ВЛИЯНИЕ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ
С. В. Панкова 226

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: УТОЧНЕНИЕ СУЩНОСТИ И ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА
А. В. Пилипенко 231

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ РАБОТ ПО ДОГОВОРАМ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА И ПЕРСПЕКТИВ ИЗ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ
Е. А. Садина 236

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕТА ЗАТРА В ЗЕРНОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
З. С. Туякова, Г. Б. Сарсембаева 243

АВТОМАТИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
Е. В. Саталкина 248

ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С ПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Л. А. Свиридова 254

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Т. В. Черемушникова, А. О. Фараджова 260

ОТЧЕТНОСТЬ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА
Т. В. Черемушникова 265

УГРОЗЫ И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
Т. В. Черемушникова, А. Н. Олейник, И. Р. Николодов 271

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Ю. О. Шаврина 276

СЕКЦИЯ 3 ГАРМОНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ 280

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ЭКСПЕРТОВ ПРЕДМЕТУ СУДЕБНОЙ СТОИМОСТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В.Э. Балтин 281

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
А. М. Балтина 285

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И. И. Балясникова 289

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА МЕР НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
Л. А. Гафарова 293

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ, КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ БЮДЖЕТОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ
К. С. Гончарова, А. Г. Шеломенцев 298

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
С. В. Бегунова, Н. Е. Жердева 303

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ
А. Е. Заборовская, А. Н. Волков 309

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА
С. В. Змияк, Н. В. Добаева 315

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ МЕРОПРИЯТИЙ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ
В. А. Волохина, А. А. Кочубей 319

АНАЛИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ
Н. А. Кустов 325

ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ СХЕМЫ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Н. С. Меркулова 330

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ
А. Г. Мостовой 335

ЭМИССИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ
Е. Ю. Овсянникова 338

УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ
Е. О. Орлова 347

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
Н. М. Пахновская 351

ПОНИЖЕННЫЕ СТАВКИ ПРИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ЧЕГО СТОИТ ОЖИДАТЬ ДЛЯ РЕГИОНА
Н. В. Пивоварова 357

STATE FINANCIAL REGULATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE WORLD CONDITIONS
F. M. Saburzoda, U. A. Sharipov 363

ФИСКАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НАЛОГОВ, УПЛАЧИВАЕМЫХ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ю. А. Федосеева, С. Б. Кулушева 369

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И СИСТЕМЫ
И. В. Яковлева 375

СЕКЦИЯ 4 НОВЫЕ РЕАЛИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 380

РЕАЛЬНЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИКИ СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ ЧАД
Я. А. Абделрахим 381

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ «ОРЕНБУРЖЬЕ»
А. Н. Гирина 385

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ
Т. Н. Гурьева 388

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АПК: ВЫЗОВЫ и ПРОБЛЕМЫ
Е. П. Гусева 391

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФАКТОРОВ ИНДУСТРИИ 4.0 НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Н. А. Дубко 394

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
Р. А. Абрамов, Н. А. Дубровина 397

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
И. В. Зенькова, А. А. Зеньков, Д. А. Селезнева, А. Е. Никитина 405

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА
С. С. Змияк, С. В. Ковалев 410

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
С. В. Змияк, Е. Ю. Москвитин 415

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РФ
А. А. Коровина 419

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧЕК РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
С. П. Лапаев, О. Ф. Лапаева 424

ПАРАДОКСЫ ЭКОНОМИКИ ИЛИ ПАРАДОКСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ?
М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев 428

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РФ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 4.0
Е. Н. Мажара 432

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ
А. Ю. Масленникова 437

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГОВЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ РИТЕЙЛ-КОМПАНИЙ
О. Н. Миргородская 441

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
О. П. Михайлова 446

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
С. Н. Орлов 452

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
Р. М. Прытков 454

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА
Ю. С. Рябинин 459

О СУЩНОСТИ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ПРИЗНАКАХ
Н. В. Савкин 465

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ
И. В. Спешилова 470

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ
Т. Н. Сыроваткина 473

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОЕКТА
Ю. Д. Тимофеева, А. А. Тарелкин 478

ДОСТУПНОСТЬ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017 – 2022 Г.Г.
С. П. Лапаев, И. С. Труханов 482

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ
О. В. Федорищева 486

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА БЛАГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
О. И. Федорова 491

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕАРЦИИ
Е. А. Цыркаева 494

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДСКИМ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
Е. Г. Чмышенко 498

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕСИИ «ЭКОНОМИСТ» В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
Е. В. Шлифер 503

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТХОДОВ ДЕРЕВООБРАБОТКИ
Н. В. Спешилова, Р. Р. Рахматуллин, Л. В. Галина, О. Н. Шнайдер 508

МОДЕЛИ ЦИФРОВЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ
В. А. Якимова 516

СЕКЦИЯ 5 ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 522

МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА
Г. Г. Аралбаева, У. Д. Берикболова 523

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Г. Г. Аралбаева 528

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНЫХ ДОМОВ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ
Е. В. Белюсова, Н. В. Сбродова 533

РОЛЬ РЕГИОНА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА
У. Д. Берикболова 539

О ЦИФРОВИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
Т. Н. Гурьева 544

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
О. С. Жупикова 547

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК КОМПОНЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАПИТАЛА
С. В. Змияк, Н. А. Костанян 550

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
С. В. Змияк, С. В. Шепилов 554

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ
Р. Р. Ишмухаметова 558

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ
М. Г. Круталевич, Е. Н. Миронова 563

РОЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
Е. А. Лавренко 566

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
Т. Р. Лукашенок 570

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
Ю. Н. Никулина 573

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
А. А. Беда, В. А. Плотников 578

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ
А. А. Саморуков 583

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ – НЕОБХОДИМА АДАПТАЦИЯ
Н. И. Селиверстова 588

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
А. Н. Тихонёнок, И. В. Зенькова 591

ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
М. А. Троянская, Д. Е. Нестеров 596

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДОХОДАМИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ НА УРОВНЕ ГОСУДАРСТВА
М. А. Троянская, А. О. Пахомова 600

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
Е. В. Усов 605

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
О. М. Харькова 610

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ
Л. Ю. Шарабаева 615

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Н. А. Ягунова 617

СЕКЦИЯ 6 АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ 621

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА
М. С. Бальцежак 622

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
В. В. Боброва, Л. Ю. Бережная 627

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
Л. В. Демченко 631

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ
Л. В. Демченко, А. С. Усынина 635

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ
Ж. А. Ермакова, В. В. Свечникова 639

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА
Н. К. Борисюк, Л. В. Кирхмеер 645

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
В. А. Черепанова, Л. В. Кирхмеер 650

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ
Е. И. Комарова, С. Э. Залевский 656

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
М. А. Комбаров 660

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
И. Н. Корабейников, Е. П. Давыдова 665

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова 670

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова 675

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА
И. Н. Корабейников, А. А. Синюков 680

ОЦЕНКА И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА
С. А. Щелгачев 685

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ЗАТРАТАМИ
А. В. Курлыкова 689

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВКЛАДА БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
Т. Н. Ларина 695

НЕЦЕНОВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ АВТОТУРИСТОВ
Р. В. Мельников, А. О. Меренков 700

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ РЕГИОНА
А. Л. Муратов..... 703

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК НЕОБХОДИМОЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА
Ю. Е. Холодилина 707

СЕКЦИЯ 7 МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ..... 711

ПОТЕНЦИАЛ МАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
В. А. Бондаренко, М. А. Рыбалко 712

ЗЕЛЁНЫЙ МАРКЕТИНГ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
М. В. Гайдова, Э. Н. Воронько..... 717

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ХАЙ-ТЕК И ХАЙ-ХЬЮМ
А. М. Иванова, О. В. Иванченко 722

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ
О. М. Калиева, К. Ж. Байменова..... 726

ОБОСНОВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОЕКТА «АРТ-ФЕСТИВАЛЬ»
О. М. Калиева, А. В. Игнатенко, П. А. Петренко 732

ВОВЛЕКАЮЩИЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ
О. М. Калиева, М. С. Мантрова, Т. С. Ионова 737

НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОГО БРЕНДА НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАНОВ ФАСТ-ФУДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
О. М. Калиева, М. С. Мантрова, П. А. Петренко 741

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ПРОДАЖ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ
А. С. Астаева, Д. С. Русинова, Н. В. Лужнова 746

РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ
Д. С. Русинова, А. С. Астаева, Н. В. Лужнова 751

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
Н. В. Лужнова, Е. А. Янбухтина 755

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД
М. С. Мантрова, А. В. Игнатенко 760

МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК СОВРЕМЕННЫЕ ПЛАТФОРМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: СПЕЦИФИКА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
М. С. Мантрова, Ю. А. Метальникова 764

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
О. П. Михайлова 770

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ КАК ИНСТРУМЕНТ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ
О. М. Калиева, О. П. Михайлова 776

МАРКЕТИНГОВАЯ HR-СТРАТЕГИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ИННОВАЦИЙ
Н. В. Пржедецкая, Д. С. Жуков..... 781

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИНАРНЫХ КОМПОНЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ЦЕПЯМИ
А. П. Тяпухин..... 785

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
Д. Г. Хухлаев 790

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЕЙ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА
О. М. Калиева, И. А. Четвергова 799

СЕКЦИЯ 1

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ С РЕАЛЬНЫМ СЕКТОРОМ ЭКОНОМИКИ

УДК 368

СТРАХОВЫЕ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е. В. Алексеева
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

Осуществление страховыми компаниями страховой деятельности с использованием цифровых технологий определяется как цифровизация страхового рынка. Страховая отрасль все больше переходит в online, все процессы автоматизируются, упрощаются, становятся более быстрыми и понятными для клиентов. Страховые компании реализуют страховые продукты на основе использования цифровых технологий, применяя в своей деятельности мобильные приложения, веб-сайты, личные кабинеты и т.д.

К основным компонентам цифровой экономики в страховании стоит отнести инфраструктуру электронного бизнеса, электронный бизнес и электронную коммерцию [1].

В состав электронного бизнеса относится осуществление бизнес-процессов с применением сети Интернет, продажа и разработка страховых программ, коммуникации со страхователями, урегулирование страховых случаев и выплат, оценка страхового риска, управление рисками. Кроме этого бизнес-процессы страховых организаций охватывают создание электронного документооборота, электронных цифровых платформ для работы страховых агентов, облачных технологий хранения данных, взаимодействие с органом страхового надзора через личные кабинеты страховых организаций на сайте Банка России в сети Интернет.

Анализ страхового рынка Российской Федерации показал, что страховые премии, собранные через интернет по добровольным видам страхования увеличились с 8,86 млрд. руб. в 2021 г. до 142,32 млрд. руб. в 2022 г. [2]. В 2022 году наблюдался значительный рост по продажам обязательных видов страхования через интернет в 2,7 раза, что в основном связано с online продажами по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств (рисунок 1).

Общая сумма страховых премий через интернет увеличивались с 68,07 млрд. руб. в 2019 году до 261,63 млрд руб. в 2022 году. Прирост страховых премий через интернет-продажи в 2021 году составил 5,9 % и он был связан с «отложенным спросом 2020 г. в начальный этап пандемии COVID-19, приростом комплексного ипотечного страхования, распространением онлайн-покупок в период пандемии 2020-2021 гг.» [1].

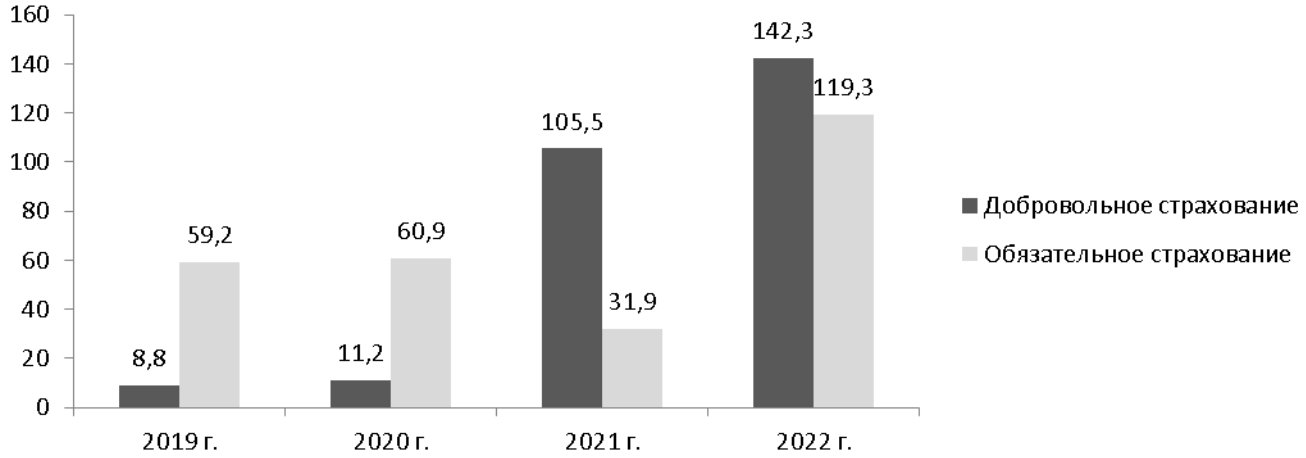


Рисунок 1 – Страховые премии по добровольным и обязательным видам страхования через интернет по Российской Федерации за 2019-2022 гг.

Наибольший прирост за анализируемый период приходится на 2021 год – 96 %, при доле страховых премий через интернет в общей сумме страховых взносов 7,8 %. При этом в 2022 году на долю страховых премий через интернет в общей сумме страховых взносов пришлось 14,4 %. Таким образом, в целом анализ показывает положительную динамику в развитии интернет-продаж страховых услуг в Российской Федерации.

Работа страховщиков связана со сбором, обработкой и анализом большого количества данных. Информационные технологии позволяют в короткие сроки обрабатывать большой массив информации. В данном аспекте работа ведется через обезличенную статистику, системную аналитику, искусственный интеллект и машинное оборудование. В дальнейшем это будет способствовать качественному андеррайтингу рисков и возможно послужит снижению страховых тарифов и расширению доступности страховых продуктов компании для всех сегментов рынка.

Цифровая трансформация характеризуется изменениями в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях.

Страховые организации постоянно обновляют свои мобильные приложения. Так, СК «Ингосстрах», в своем мобильном приложении предлагает клиентам покупать, продлевать страховые продукты и оплачивать их через систему быстрых платежей. Имеется возможность через мобильное приложение осуществлять онлайн-регулирование по страхованию от несчастных случаев, страхованию имущества физических лиц, комплексному ипотечному страхованию, страхованию КАСКО, страхованию выезжающих за рубеж. Стоит отметить, что страховщики развивают свои мобильные приложения гораздо медленнее коммерческих банков, и они не по всем параметрам удовлетворяют стремительно растущим ожиданиям пользователей.

В условиях цифровизации страховым компаниям приходится конкурировать не только между собой, но и с банками, которые продают страховые услуги.

Большая стоимость новых цифровых технологий, недостаточная адаптация цифровых технологий под страховые программы, высокие риски, связанные с информационной и финансовой безопасностью являются причинами недостаточного проникновения цифровых технологий в страховании.

Страховые организации планируют создание на базе «умного страхования» платформу – финансовую экосистему, в которой клиенты смогут получать все услуги и продукты в формате «одного окна», совмещенной с другими финансовыми сервисами, мобильным банком, сервисами финансового планирования, робоэдвайзерами для осуществления биржевых инвестиций [3].

В условиях цифровой трансформации, в связи с расширением доступа к данным, назрела необходимость в создании открытых цифровых систем. Начало взаимодействия между информационными ресурсами страховщиков и органов государственной власти и управления через портал государственных услуг РФ является значимым в страховой деятельности.

Для упрощения и ускорения цифрового обмена данными с нашей стране применяются программные интерфейсы – API.

API (application programming interface – англ.) – механизм, который позволяет двум программным компонентам взаимодействовать друг с другом и обмениваться данными, используя набор определений и протоколов.

В соответствии с Концепцией внедрения открытых API на финансовом рынке, разработанной Банком России, открытые API включают три модели передачи данных: Открытый банкинг, Открытые финансы, Открытые данные. В составе Открытых финансов в страховом секторе планируется с 2024 года внедрение следующих открытых API:

- информация об организации;
- информация о продуктах организации;
- сведения о наличии договоров;
- заключение, внесение изменений, расторжение договоров со страховыми компаниями [4].

В качестве единой точки информации по открытым API финансовой сферы в России также планируется создать портал Открытых API, на котором будут содержаться:

- новости и информация о событиях в области открытых API;
- информация о порядке аккредитации участников среды открытых API;
- реестр опубликованных поставщиками открытых API;
- реестр аккредитованных потребителей API;
- информация о разработанных и разрабатываемых стандартах открытых API [5].

В процессах страхования на сегодняшний день внедрены пилотные проекты:

1) Получение онлайн данных о происшествиях (например, о дорожно-транспортных происшествиях, с 2022 года участвуют ГЛОНАС и ВСК).

2) Бесшовный обмен данными с банками (например, в процессе кредитования и ипотеки).

3) Бесшовный обмен данными с медицинскими организациями (например, в процессе добровольного медицинского страхования).

4) Продажа на маркетплейсах и в супераппах.

Стоит отметить, что присоединение страховых организаций к Открытым API позволит повысить конкурентоспособность страховщиков и сократить издержки на новые интеграции, повысить доверие участников финансового рынка, развить финансовую доступность и страховую грамотность.

Цифровизация позволяет существенно расширить страховой рынок, увеличивая проникновение страхования в жизнь и деятельность людей. Наращивая свой цифровой потенциал, страховые компании остаются конкурентоспособными, у них имеется возможность со временем перейти из ценового формата конкуренции в неценовой формат – брендовый.

Список использованных источников

1 Алексеева, Е. В. Цифровизация страхования: анализ, проблемы и направления развития / Е. В. Алексеева // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2023. – № 6-2. – С. 145-151.

2 Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела за 2019-2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ – 10.09.2023.

3 Кувшинова, Ю. А. Современные тенденции и перспективы цифровизации страхового рынка / Ю. А. Кувшинова, А. А. Черных // Актуальные тренды в экономике и финансах: материалы всероссийской научно-практической конференция, Омск, 21 декабря 2021 года. – Омск: Омский филиал федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2022. – С. 273-277.

4 Концепция внедрения открытых API на финансовом рынке. – Москва. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/142114/concept_09-11-2022.pdf. – 15.09.2023.

5 Концепция открытых API [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fintechru.org/upload/iblock/63b/Kontseptsiya-otkrytykh-API.pdf - 12.09.2023.

УДК 368

СТРАХОВАЯ КОМПАНИЯ «РОСГОССТРАХ» НА СТРАХОВОМ РЫНКЕ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е. В. Алексеева, И. В. Завьялова
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, г. Бузулук

Страхование как часть финансовой системы играет большую роль, как в социальном, так и в экономическом плане. Страховые организации продают страховые продукты в современных условиях с помощью различных страховых информационных технологий.

Страховой рынок показал по итогам первого полугодия 2023 года рост более чем на четверть относительно первого полугодия 2022 года, с 862,3 млрд. руб. до 1073,1 млрд. руб. (рисунок 1). В основном рост связан с эффектом низкой базы (за апрель-июль 2022 года наблюдалось снижение страхового рынка из-за изменения внешних условий для российской экономики), адаптацией участников рынка к новым условиям и восстановлением экономической активности.

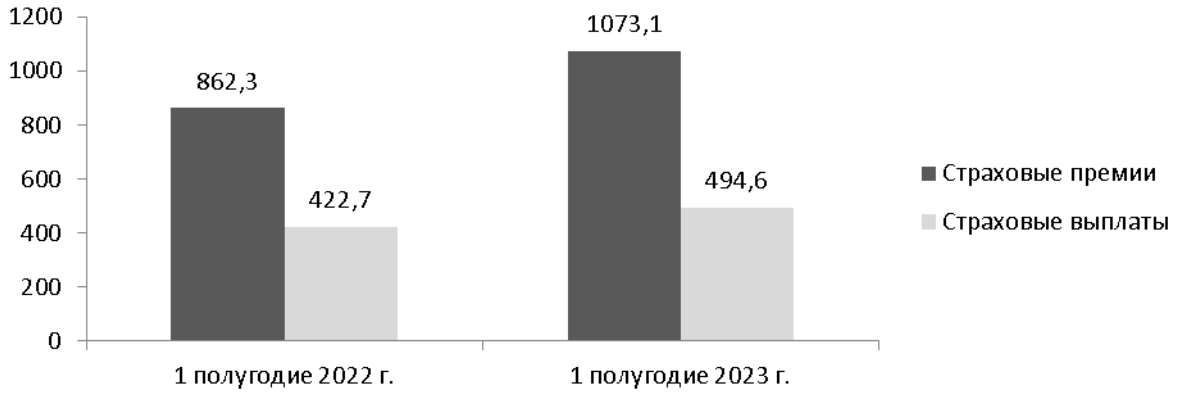


Рисунок 1 – Квартальная динамика страховых премий и страховых выплат на российском страховом рынке за 1 полугодие 2022-2023 гг., миллиард рублей [1]

Число заключенных договоров выросло на 14 %, до 121 млн. единиц. Наибольшее увеличение наблюдается по страхованию от несчастных случаев и болезней (+ 5,7 млн. ед.) и ОСАГО (+ 0,7 млн. ед.). Страховые выплаты в первом полугодии 2023 г. составили 494,6 млрд. руб., они увеличились на 17 % по сравнению с первым полугодием 2022 г. (422,7 млрд. руб.), при этом объем страховых выплат рос значительно меньше чем объем страховых взносов.

Наибольший объем собранных страховых премий (с входящим перестрахованием) в 1 полугодии 2023 года приходится на страховые компании

СОГАЗ – 15,5 %, Сбербанк страхование жизни – 11,3 %, Ингосстрах – 7,6 % (таблица 1).

Таблица 1 – ТОП-10 страховых организаций Российской Федерации по совокупному объему страховых премий по итогам 1 полугодия 2023 года

В миллионах рублей

№	Наименование страховой организации	Страховые премии за 1 полугодие 2023 г.	Доля рынка, %	Страховые выплаты за 1 полугодие 2023 г.	Уровень выплат, %
1	СОГАЗ	177774,1	15,5	53935,8	30,3
2	Сбербанк страхование жизни	130057,5	11,3	85194,1	65,5
3	Ингосстрах	86775,8	7,6	39918,9	46,0
4	АльфаСтрахование	86219,3	7,5	35828,7	41,6
5	АльфаСтрахование-Жизнь	76296,3	6,7	35852,3	47,0
6	РЕСО-Гарантия	71548,0	6,2	34998,4	48,9
7	ВСК	60623,6	5,3	22331,2	36,8
8	Росгосстрах	45258,7	3,9	15990,6	35,3
9	РНПК	44008,8	3,8	5399,2	12,3
10	Сбербанк страхование	34719,8	3,0	5053,9	14,6

Наибольший уровень выплат за данный период времени произвели страховые компании: Сбербанк страхование жизни – 65,5 %, РЕСО-Гарантия – 48,9 %, АльфаСтрахование-Жизнь – 47 %.

ПАО СК «Росгосстрах» входит в ТОП-10 страховых организаций Российской Федерации. В 1 полугодии 2023 года она собрала 45258,7 млн. руб. страховых взносов и произвела страховых выплат на сумму 15990,6 млн. руб., ее доля на страховом рынке занимает 3,9 %.

Динамика страховых взносов по СК Росгосстрах за 1 полугодие 2020-2023 гг. представлена на рисунке 2. Наибольшая сумма страховых взносов за анализируемый период была собрана в 2021 г. – 47380 млн. руб., а наибольшая сумма выплат произведена в 2022 г. – 21573 млн. руб. Если в 1 полугодии 2020 г. на долю страховых компаний СК Росгосстрах в общей сумме страховых взносов по российскому страховому рынку приходилось 5,3 %, то в 1 полугодии 2023 г. только 3,9 %.

В 1 полугодии 2020 г. ПАО СК «Росгосстрах» заключила 7,8 млн. договоров страхования, а в 1 полугодии 2023 г. – 7,2 млн. договоров. За 2023 год количество действующих договоров составило 13,7 млн. ед., количество заявленных страховых случаев – 3,5 млн договоров, количество урегулированных страховых случаев 3,3 млн договоров [1].

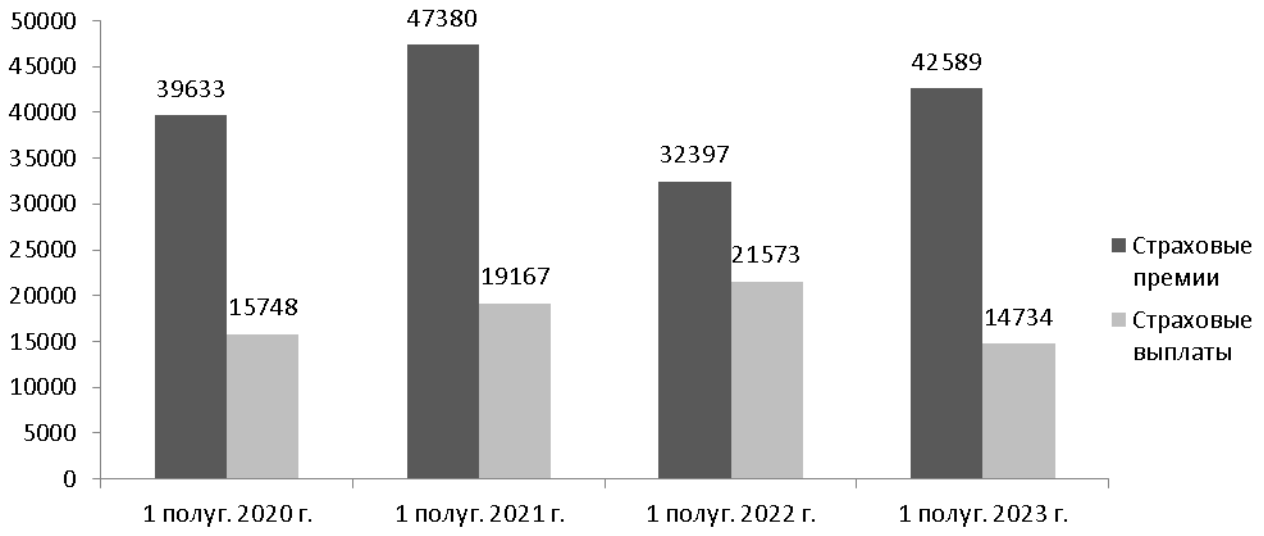


Рисунок 2 – Квартальная динамика страховых премий и страховых выплат по ПАО СК «Росгосстрах» за 1 полугодие 2020-2023 гг., миллион рублей

Быстрые изменения в обществе, связанные с цифровизацией требуют от страховых организаций внедрения новых технических решений как для расширения доли клиентов приобретающих страховые услуги через интернет, так и для снижения затрат на обслуживание клиентов [2].

Агентством цифрового аудита SDI360 в 2022 году проводилось исследование цифровой зрелости страховых компаний. Уровень цифровизации страховых компаний оценивался среди 30 крупных российских страховых организаций, в результате были «выявлены ключевые факторы цифровой зрелости страховой отрасли, обеспечивающие влияние на финансовую безопасность» [3]. В ходе исследования установлено, что лидером по представленности в интернете и в продвижении и коммуникации стала страховая организация «Ингосстрах» (таблица 1).

Таблица 1 – Страховые организации в рейтинге цифровой зрелости Агентства цифрового аудита SDI360

Результаты рейтинга	Страховая организация	Сумма страховых премий за 2021 г., млн руб.			Представленность в интернете, место/баллы	Продвижение и коммуникации, место/баллы	Онлайн-продажи, место/баллы
		Всего	Объем онлайн-продаж				
			без посредников	при участии посредников			
1	Ингосстрах	139839	3065	17764	1/95	1/100	2/100
2	ВСК	88640	7444	4617	2/85	5/75	1/110
3	Альфа Страхование	147317	21484	3170	3/85	2/85	3/90
…	…	…	…	…	…	…	…
11	Росгосстрах	100097	1582	8438	16/30	9/65	9/75

Страховая организация ПАО СК «Росгосстрах» в рейтинге заняла 11 место. При собранной сумме страховых взносов в объеме 100 097 млн. руб. – 10 % у компании приходится на суммы страховых взносов собранных путем онлайн-продаж. На долю страховых премий у СК «Росгосстрах» собранных без посредников приходится 1,6 %, а у СК «Ингосстрах» – 2,2 %. Онлайн-продажи, как и продвижение с коммуникацией у Росгосстраха на 9 месте.

Исследование показало, что у ПАО СК «Росгосстрах» в области цифровой зрелости:

− отсутствует мобильное приложение для пользователей;

− медленная скорость загрузки сайта и для ускорения требуется его доработка;

− коммуникация с клиентами преимущественно осуществляется по телефону;

− продажа страховых услуг осуществляется на 11 маркетплейсах используемых страховыми организациями, где представлено 16 продуктов, в том числе Е-ОСАГО, КАСКО, страхование для путешественников, ипотечное страхование;

− компания на 1 месте лишь по упоминаемости в СМИ, что говорит о высокой коммуникации и популярности бренда на рынке.

За 2022 год ПАО СК «Росгосстрах» заняла 1 место и по медиарейтингу компании «Медиалогия» в ТОП-20 страховых компаний. МедиаИндекс составил 322509,8 [4], что говорит о качественном присутствии компании в информационном поле.

Страховые компании постоянно развивают свои мобильные приложения и официальные сайты, но они развиваются намного медленнее коммерческих банков. Сайты и мобильные приложения не по всем параметрам удовлетворяют ожидания пользователей, особенно в условиях, когда они привыкли к продвинутым банковским цифровым продуктам.

Несмотря на определенные успехи развития цифровых технологий в страховой отрасли, существуют «причины недостаточного их проникновения в страхование:

− высокая стоимость внедрения новых цифровых технологий, которые могут быть использованы страховщиками;

− недостаточная адаптация цифровых технологий под страховые программы;

− высокие риски, связанные с информационной и финансовой безопасностью;

− отсутствие полного покрытия территории Российской Федерации качественным Интернетом;

− изменение запросов клиентов, которые рассчитывают на оказание услуг в режиме реального времени, а не отсроченных ожиданий;

− общий низкий уровень доверия страховым институтам и страховой культуры» [2].

Российский страховой рынок в дальнейшем будет развиваться под влиянием цифровизации. По мнению М. А. Лоскутовой это может произойти

«со стороны бэк-офиса – работы с управлением рисками, фондированием, резервированием капитала, селекцией клиентов и трансформацией учета. Трансформация страховой отрасли будет происходить в сторону большей клиентоориентированности и транспарентности деятельности страховых организаций [5]».

Для дальнейшего развития страховой компании «Росгосстрах» можно предложить следующие меры:

− привлекать новых клиентов с помощью различных каналов продаж;

− интегрировать инновационные разработки, новейшие технологии;

− формировать доверительную среду страхового рынка, в том числе с помощью повышения финансовой грамотности населения;

− развивать цифровизацию, в том числе с помощью создания сервисной платформы для широкого круга пользователей [6];

− в целях оптимальной коммуникации с клиентами внедрять онлайн-чаты, онлайн-звонки с сайта, мессенджеры;

− разработать мобильное приложение, а не только «Кабинет клиента РГС-Жизнь».

Таким образом, цифровизация на страховом российском рынке очень важна, страховые компании, внедряющие развитые информационные технологии выигрывают конкурентную борьбу.

Список использованных источников

1 Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела за 2019-2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/insurance/reporting_stat/ – 12.09.2023.

2 Алексеева, Е. В. Цифровизация страхования: анализ, проблемы и направления развития / Е. В. Алексеева // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2023. – № 6-2. – С. 145-151.

3 Ежегодное исследование Агентства цифрового аудита SDISDI60 цифровой зрелости страховых компаний – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sdi360.ru/insurance_2022 – 12.09.2023.

4 Рейтинг российских страховых компаний за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/news/research/?id=10978800. – 14.09.2023.

5 Лоскутова, М. А. Развитие страхового рынка в условиях цифровизации и консолидации / М. А. Лоскутова // Учет. Анализ. Аудит, 2020. – Т. 7. - № 5. – С. 44-55.

6 Алексеева, Е. В. СК «Росгосстрах» на страховом российском рынке / Е. В. Алексеева // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 24–25 ноября 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 33-36.

УДК 336.71

СУШНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА

Е. В. Булычева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В периоды экономического кризиса социальные кредиты становятся немаловажным инструментом для помощи мало защищённым слоям населения. Однако неконтролируемый рост объемов социальных кредитов может оказать негативное влияние на экономику.

События последних лет очень активно поспособствовали росту востребованности у заемщиков в социальном кредите. Что делает выбранную тематику актуальной.

Законодательно термин «социальный кредит» в нашей стране не закреплен, но экономистами было предложено свое понимание «социального кредита».

Например, Соколов А. определяет социальный кредит как комплекс льготных кредитных программ для незащищенных и малоимущих слоев населения [1].

Преимуществами социальных кредитов могут быть: длительные сроки погашения, низкие процентные ставки.

Заемщиками в социальных кредитах выступают:

1) граждане, имеющие проблемы с жильем (недостаточная площадь жилья или оно находится в аварийном состоянии). Данная категория заемщиков может воспользоваться льготными кредитными программами для приобретения жилья;

2) ветераны, пенсионеры, инвалиды. Для данных категорий заемщиков предоставляются льготные условия по кредитам на приобретение бытовой техники, кредит наличными и т.д.;

3) многодетные семьи, малоимущие семьи с детьми. Данным категориям заемщиков предоставляются льготные условия по кредитам на приобретение жилья, на кредит наличным, на образование и др.;

4) сотрудники социальной сферы (учителя, врачи), преимущественно региональных муниципалитетов. Данные категории заемщиков так же могут воспользоваться льготными условиями по кредитам на жилье, автокредиты, кредиты наличными и т.д.

Актуальность социальный кредит набирает в периоды экономической нестабильности, для помощи самых незащищенных классов населения.

Чтобы подтвердить данный тезис проанализируем достаточно востребованный и крупный по объемам выдачи вид кредита – ипотечный кредит. Для начала рассмотрим динамику доли кредитных организаций, которые осуществляли выдачу кредитов по программам льготных ипотек (рисунок 1).

Согласно данным рисунка видим, что в период пандемии COVID-19 (2020 г.), а так же в период развития СВО на Украине наблюдается рост числа кредитных организаций, которые стали работать с ипотечным кредитом с господдержкой, так же видим рост доли кредитных организаций работающих с льготной ипотекой к общему числу осуществляющих деятельность кредитных организаций.

Рисунок 1 – Динамика кредитных организаций предоставляющих ипотечные жилищные кредиты (ИЖК) на льготных условиях [2]

Далее рассмотрим объем предоставленных льготных кредитов (рисунок 2, 3).

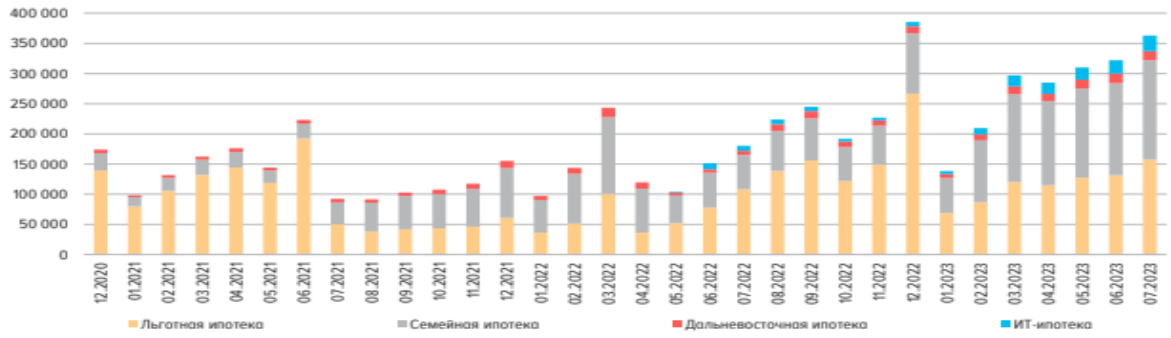


Рисунок 2 - Динамика объема ИЖК, предоставленных в рамках господдержки, млн. р. [2]

Рисунок 3 – Доля выданных ипотечных кредитов с господдержкой к общему объему выданных ипотечных кредитов [2]

Так из данных рисунка 2 видим, что период пандемии COVID-19 (2020 г.) и с началом ведения СВО наблюдается рост востребованности ипотечных кредитов с государственной поддержкой и с нарастанием напряженности в экономической и политической обстановки доля выданных ипотечных кредитов с господдержкой увеличивается.

Что доказывает правильность выдвинутого тезиса.

В качестве примера социальных кредитов можно привести несколько российских программ социального кредитования:

− «Молодая семья» - включающая в себя субсидии на первоначальный взнос и пониженные процентные ставки по ипотечным кредитам для молодых семей. Данная программа разработана для помощи молодым семьям в приобретении жилья или улучшения жилищных условий (приобретение жилья с большей площадью).

− «Бизнес-навигатор» - программа поддержки малого и среднего предпринимательства, включающая в себя предоставление кредитов на развитие бизнеса на льготных условиях. Данная льготная программа направлена на поддержание непрерывности и расширение производственного процесса малых и средних предприятий.

− «Льготное автокредитование» - по данной программе определенным категориям граждан предоставляются скидки на покупку автомобилей до 25 %. Данная программа предназначена для помощи в приобретении автомобилей заемщика с низким уровнем доходов (в первую очередь к ним относятся работники бюджетной сферы, те кто покупает первый автомобиль, заемщики с детьми или те кто воспользовался системой трейд-ин).

− «Социальная ипотека» - комплексная программа поддержки населения с низким уровнем доходов на приобретение жилья или улучшение жилищных условий. Данная программа предназначена для заемщиков следующих категорий: сотрудники бюджетной сферы, сотрудники оборонно-промышленного комплекса, ветераны и т.д., т. е. заемщики с низким уровнем дхода.

Основной проблемой для населения при получении социального кредита является – сбор большого количества документов, чтобы доказать, что заемщик подходит по требованиям программ социальных кредитов.

Социальный кредит является одним из важных инструментов для обеспечения доступности кредитования для всех категорий населения России.

Социальный кредит существует для того, чтобы заемщики с низким уровнем дохода могли улучшить свои условия проживания. Но при оформлении социальных кредитов заемщики сталкиваются с трудностями. К ним можно отнести:

1) Выделение квот на социальные кредиты, которые ограничивают возможности предоставления социальных кредитов, особенно это ярко выражается в период повышенного спроса на социальные кредиты.

2) Только ограниченный круг банков работают с государственными программами поддержки населения.

3) Своевременность погашения социального кредита остается ответственностью заемщика, и нарушение графика погашения приводит к штрафным санкциям и ухудшению кредитной истории. Некоторые социальные кредитные продукты предусматривают отмену льготных условий в случае просрочек.

4) Государственный бюджет пока имеет «запас прочности», но при неконтролируемом росте объемов социальных кредитов в какой-то момент расходы на субсидирование ставок начнут сдерживать гибкость и эффективность бюджета.

Если на первые две проблемы может повлиять Центральный Банк посредством законодательного регулирования, то для минимизации проблемы своевременного погашения выданного социального кредита и для управления ростом объемов выдаваемых социальных кредитов можно использовать опыт Китая, где была внедрена «система социального кредита»

Рувинский Р. З. и Тарасов А. А. определяют систему социального кредита в Китае, как систему социального рейтингования, связанную с передовыми технологиями надзора за поведением населения [3].

На данный момент китайская система социального кредита включает в себя следующие данные:

− «черные списки» граждан, которые не выполняют свои обязательства по уплате налогов и другим кредитным обязательствам, а так же «красные списки» граждан своевременно оплачивающих свои налоговые и кредитные обязательства;

− информация о жизнедеятельности граждан: отношения с соседями, взаимоотношения в семье, лояльность по отношению к правящей в стране партии, забота о пожилых людях, и т.д.

Сбор данной информации осуществляется при помощи новейших технологий наблюдения и сбора: камер наружного наблюдения, государственными и корпоративными базами данных, средства мобильной геолокации и т.д.

Целью создания такой системы социального кредита является предоставление расширенного списка льгот для законопослушных и заслуживающих доверия граждан, и ограничение спектра услуг (как финансовой так и социальной сфер) для граждан которые нарушают закон, и пренебрегают имеющимися налоговыми и кредитными обязательствами.

Принцип работы китайской системы социального кредита заключается в формировании индивидуального рейтинга каждого гражданина страны. Изначально каждому гражданину дается стартовые 1000 баллов, потом по мере сбора данных из разных источников баллы прибавляются за положительные действия (благотворительность, своевременная оплата по своим обязательствам и т.д.) и снимаются баллы за негативные действия гражданина (допущение просрочки по обязательствам, аморальное поведение в общественных местах, на работе и т.д.) [4].

Так граждане, с высокими рейтинговыми баллами получают кроме льготных условий в кредитных организациях, еще льготы следующего вида: возможность не платить депозит за услуги обмена транспортом (автомобили, велосипеды), VIP обслуживание в аэропорту и т.д. К гражданам с низкими рейтинговыми баллами, кроме ограничений в получении услуг в кредитных организациях, еще могут применяться следующие ограничения: снижение скорости интернета, ограничения на покупку билетов на самолет и поезд и т.д.

Внедрение подобной системы социального кредитования будет способствовать формированию гармоничного общества, где население повсеместно соблюдают нормы морали и права.

Если объединить российский опыт и китайский опыт в вопросе социального кредита, то можно получить высокотехнологичный социально-ориентированный кредитный продукт, который может использоваться в современной модели социально-ориентированного банка.

Так к примеру, у китайской системы социального кредита можно позаимствовать систему составления рейтинга, которая будет включать не только историю расчетов по финансовым обязательствам граждан, но и социальные показатели жизнедеятельности граждан. И в соответствии с выстроенной системой рейтинга разработать ряд льгот для заемщиков имеющих определенный уровень рейтинга.

Предлагаемый нами продукт будет способствовать улучшению благосостояния населения и повышению дисциплинированности населения. Так же данный продукт будет способствовать более тщательному анализу заемщика, что в свою очередь позволит регулировать объемы выдачи социальных кредитов.

Список использованных источников

1 Соколов, А. Что такое социальный кредит: виды, условия и способы получения/ А. Соколов, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mokka.ru/blog/chto-takoe-sotsialniy-kredit/ - 15.09.2023

2 Официальный сайт Центрального Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/ - 10.09.2023

3 Рувинский, Р. З. «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена/ Р. З. Рувинский, А. А. Тарасов// Национальная безопасность, 2020. - № 3. – С. 72-88

4 Банникова, И. А. Особенности системы социального кредита в Китайской народной республике/ И. А. Банникова, Х. С. Пак// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики». Хабаровск, 2022. – С. 156-163

УДК 336.64:339.137.22

ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ И ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

О. Ю. Донецкова, И. А. Иванова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Актуальность развития взаимодействия сферы жилищно-коммунального хозяйства (далее ЖКХ) и платежной системы страны обуславливается рядом факторов. Во-первых, без эффективного функционирования системы платежей невозможно обеспечить стабильное и устойчивое функционирование экономики. Во-вторых, постоянный поток денежных ресурсов через банковские счета за услуги ЖКХ обеспечивает ускорение расчетов, быстрое поступление средств поставщикам услуг ЖКХ, а также снижение задолженности пользователей услуг за счет предоставления финансовой помощи.

Целью исследования является изучение процесса расчетов за услуги ЖКХ, организации технологии биллинга и разработка оптимального взаимодействия платежной системы и сферы жилищно-коммунального хозяйства.

На практике в современное время сформировались следующие способы оплаты за предоставленные жилищно-коммунальные услуги (таблица 1): через управляющую компанию, посредством организации собственников жилья, через платежного агента, в том числе оператора по приему платежей, платежных субагентов; а также через банк [1].

Таблица 1 – Сравнительный анализ способов оплаты за услуги ЖКХ

Способ оплаты за ЖКУ	Преимущества	Недостатки
Через кассу организаций, управляющих домами (ТСЖ, ЖСК, ЖК, УО)	Отсутствие комиссии с плательщиков	Большие издержки на расчет ЖКУ, печать и рассылку квитанций. Необходимость наличия кассового оборудования УО (ТСЖ и др.), штата бухгалтеров и кассиров. Оформление контракта с банками и инкассаторами. Осуществление платежей возможно только в рабочее время организации.
Через отделения ФГУП «Почта России»	Разветвлённая сеть структурных подразделений по всей территории страны для оплаты ЖКУ	Наличие комиссионного сбора за услуги приема платежа, длительность обслуживания только в рабочее время отделений почты, наличие очередей.
Через расчетно-кассовые центры (РКЦ)	Функция начисления и осуществления платежа за ЖКУ возлагается на РКЦ.	Затраты на печать и рассылку квитанций. Контактная работа с плательщиками по вопросам и жалобам о начисленной квартплате; выдача справок и др. Заключение контракта с банками, наличие

Продолжение таблицы 1

Способ оплаты за ЖКУ	Преимущества	Недостатки
		комиссии за возмездное оказание услуг по начислению/сбору платежей. Касса РКЦ работает только в рабочее время центра с наличными средствами, что вызывает неудобства.
Через платежные терминалы	Оплату за ЖКУ через систему моментальных платежей можно осуществить в любое время и без очереди. На оператора возлагается обязанность по осуществлению платежа.	Наличие лимитов на максимальный размер внесенных средств. Плательщик оплачивает комиссионный сбор за оплату ЖКУ. Договорные отношения между банком и УО (ТСЖ и др.) / провайдером ЖКУ. Низкий спрос к данной форме расчетов из-за недоверия со стороны плательщиков и их низкая финансовой грамотности.
Через банка	Возможность быстрой оплаты задолженности за ЖКУ, осуществление претензионной и исковой работы. Применение современных технологий, безналичная оплата в режиме 365/24/7 (интернет-банкинг и пр.)	Наличие комиссионного сбора за оплату ЖКУ, УО (ТСЖ и др.) несет издержки на расчет, рассылку и печать квитанций/ взаимодействие с плательщиками. Отражение оплаты за ЖКУ на лицевом счете с задержкой в связи с длительностью обмена информацией. Ограничения платежа согласно рабочего времени банка.

Однако, представленная таблица 1 выделяет ряд существенных недостатков осуществления оплаты за услуги ЖКХ. Так, при совместной деятельности банков и поставщиков жилищно- коммунальных услуг (далее ЖКУ) наиболее часто наблюдается: непредставление предприятиями ЖКХ данных о задолженностей. При этом поставщики ЖКУ требуют у банков информацию о введении платы за эти данных. А установленная законом невозможность предоставления персональных данных клиентов отрицательно влияет на гибкость взаимодействия с местными органами исполнительной власти, и эффективность сотрудничества по использованию биллинговой технологии с поставщиками ЖКУ [2].

Среди представленных способов оплаты преобладает оплата услуг ЖКХ безналичным путем через банки с ежегодным ее приростом (рисунок 2).

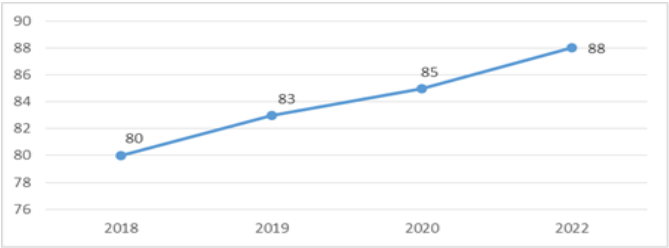


Рисунок 2 - Доля безналичных платежей при оплате услуг ЖКХ, %
Составлено автором на основании данных [3].

С марта 2022 года значительно возросли платежи за ЖКХ картами платежной системы «Мир». Если в 2021 году доля карт «Мир» при оплате ЖКХ среди всех доступных методов оплаты находилась на уровне 22 %, то с марта 2022 года она увеличилась до 33 %.

По нашему мнению, снижение вышеописанных ограничительных факторов возможно путем соглашений о сотрудничестве с региональными (местными) органами исполнительной власти, активизации процесса биллинга при совместной организации банка с управляющими компаниями, товариществами собственников жилья, жилищными, жилищно-строительными кооперативами или прочими специализированными организациями – поставщиками жилищно-коммунальных услуг; развития комплексного обслуживания организаций сферы ЖКХ, включая кредитование и расчетно-кассовое обслуживание, а также расширение функционала платежной системы страны.

Совершенствование инфраструктуры оплаты за жилищно-коммунальные услуги позволит повысить качество способа платежей населения за коммунальные услуги и снизить задолженность за предоставленные ЖКУ.

Так, нами предлагается разработка и внедрение в российскую практику сервиса «МИР. Дома», который имеет следующую идею, представленную на рисунке 3. Передача показаний приборов учета производится потребителем через одно приложение и оплата за коммунальные услуги через ПС МИР осуществляется одним платежом с учетом реально потребленного количества услуг ЖКХ, связи и т.д. Сделать это позволит приложение, установленное на стационарном компьютере или мобильном устройстве клиента. В указанном приложении отражается информация по показаниям приборов учета всех услуг потребителя, сумма предстоящей оплаты по другим услугам без приборов учета, фиксированным платежам, например, мобильная связь, а также осуществляется автоматическая оплата одним платежом всех услуг. При реализации данного сервиса минимизируются затраты времени потребителей услуг на ввод показаний приборов учета, настройку автоплатежей, оплату потребленных услуг через снижение количества производимых операций.

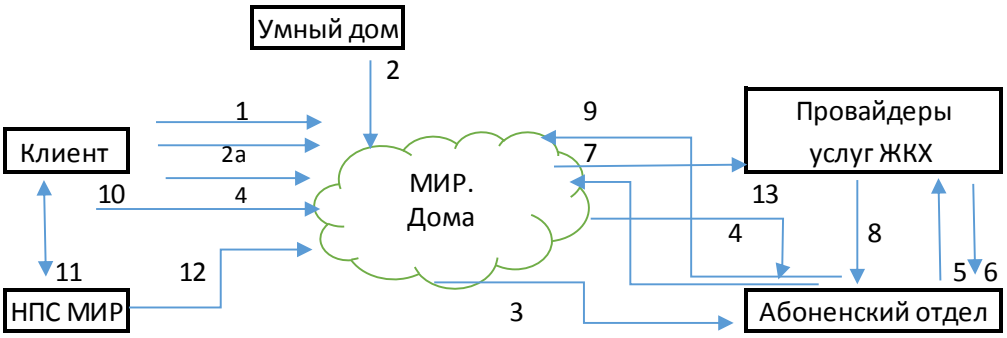


Рисунок 3 - Архитектура системы «МИР. Дома»
Источник: составлено автором.

1) Клиент скачивает и регистрируется в приложении «МИР. Дома».

2) Клиент устанавливает приборы «Умный дом», которые в конкретное заданный день фиксируют показания счетчиков учета услуг ЖКХ и передают данные показания в Абонентский расчетный отдел.

2 а) Клиент вносит в приложение данные приборов учета коммунальных услуг в случае, если у него нет приборов «Умный дом».

3) Данные показаний счетчиков также фиксируются в сервисе «МИР. Дома» по адресу проживания клиента на единый лицевой счет и передаются в абонентский отдел.

4) Клиент подает заявку в чат приложения «МИР. Дома» при возникновении каких либо вопросов (например, поверка счётчиков, предоставление справок, проблем с получением услуг ЖКХ и т.п.) Заявка клиента получает уникальный код в приложении и передается в абонентский отдел.

5) Абонентский отдел с провайдерами услуг ЖКХ выясняет проблемы и находит ее решение.

6) Предприятия ЖКХ направляет ответ на обращение в абонентский отдел.

7) Абонентский отдел передает сведения на обращения клиенту. Целесообразно закрепить оператора абонентского отдела за конкретным лицевым счетом.

8) Расчетный отдел принимает счета от разных организаций, он объединяет все суммы, и клиент оплачивает одним автоплатежом на один счёт по единому расчетному документу, с которого затем идет перераспределение суммы в разные организации ЖКХ. В расчетном отделе для клиента открывается единый счет на все услуги ЖКХ, связи и т.д., которыми клиент пользуется. Расчетный отдел занимается оцифровкой лицевых счетов и передачей информации в виде выставления единого платежного документа клиентам / организациям / банкам.

9) Расчет стоимости за услуги ЖКХ поступают в сервис «МИР. Дома».

10) Клиент привязывает карту МИР к сервису «МИР. Дома» для автоматического списания средств в конкретную дату для оплаты ЖКХ. По умолчанию деньги списываются автоматически. При желании клиент может настроить акцепт на списание средств.

11) Также можно в приложение указать на возможность использования кредитных средств банка для оплаты услуг ЖКХ. Оформляется соглашение на краткосрочное кредитование.

12) НПС МИР списывает деньги с карты клиента и перечисляет их на счет организаций.

Данный сервис будет полезен для каждого гражданина, т.к. ежедневно пользуется услугами ЖКХ и ежемесячно должен оплачивать их. Поскольку, в настоящее время, клиенты в силу своей загруженности, могут забыть и не оплатить своевременно за услуги, то использование данного сервиса облегчит обязанности клиента. При наличии на карте МИР денег, в указанный срок будет

списана точная сумма за уплату услуг ЖХК. Так, оплата картой МИР через проектируемый сервис выступают удобным инструментом платежа.

О данном сервисе клиенты могут узнать из рекламы через СМИ, рекламу и информирование в банках и в магазинах и других местах общественного пользования (поликлиники, аптеки, соцзащита, коммунальные службы и т.п.).

Сервис будет востребован, поскольку оплата за разнообразные услуги ЖКХ осуществляется по многочисленным квитанциям, либо онлайн с различных сайтов, о которых клиент может не вспомнить вовремя и запоздать с платежами, что приведет к начислению пени и увеличению задолженности. К тому же, во время отъезда, клиент не может своевременно передавать показания счетчиков в специальные службы для начисления оплаты.

Так система «Умный дом» автоматически будет передавать реальные оказания за месяц потребления услуг, а абонентский отдел Банка произведет точный и верный расчет по все услугам. Клиенту нет необходимости бегать по многочисленным организациям - провайдерам услуг, а при возникновении спорных ситуации или получении справок необходимо подать заявку или обращение в чат сервиса «МИР. Дома», который ведут сотрудники абонентского отдела.

Они же решают все возникшие вопросы со службами ЖКХ, принимают заявки на вызов мастера и т.п., а клиенту выдают только положительный ответ – каким образом решена его проблема, и т.п.

В настоящий момент конкурентом является приложение ОФИС. Мобайл. Однако, в нем клиент самостоятельно вносит показания счетчиков. Данное приложение требует доработки и совершенствования.

Функционирование сервиса отличается простотой, удобством и надежностью. Банк занимает новую нишу на рынке – расчет услуг ЖКХ, взаимодействие с компаниями, предоставляющими услуги потребителям, услуги клиринга и т.п.

Таким образом, согласно Стратегии развития НПС до 2023 года «в целях развития конкурентного и технологичного платежного пространства Банк России будет создавать условия для обеспечения всех категорий потребителей широким спектром доступных, высококачественных и безопасных платежных услуг» [5]. Расширение функционала МИР позволит увеличить объем трансакций и скорость оплаты жилищно- коммунальных услуг.

Список использованных источников

1 Мартенс, А. А. Развитие системы расчетов за жилищно-коммунальные услуги как тренд продвижения банковского бизнеса/ А. А. Мартенс // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2016. - № 14 (296). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-raschetov-za-zhilischno-kommunalnye-uslugi-kak-trend-prodvizheniya-bankovskogo-biznesa - 29.10.2022

2 Взаимодействие с ГИС ЖКХ: новые обязанности и права банков.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.programbank.ru/articles/site/article-290616 - 26.10.2022

3 Статистика национальной платежной системы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/ - 26.10.2022

4 Федеральный закон № 209 «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» от 21 июля 2014 года

5 Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf - 26.10.2022

УДК 336.77

ТЕНДЕНЦИИ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Ж. А. Ермакова
Оренбургский государственный университет, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, г. Оренбург

Одним из важнейших факторов инвестиционного процесса является наличие источников финансирования. Финансовые ресурсы должны быть достаточными по объему и приемлемыми по условиям получения. Традиционно все источники средств с позиции инвестора делятся на собственные и заемные. При этом множество исследователей акцентируют значимость заемного финансирования как фактора активизации инвестиционных процессов, что обусловлено рядом причин:

− повышением стоимости машин и оборудования в составе инвестиционных затрат, в частности, и собственно самих проектов в целом;

− более частой заменой машин, оборудования иных основных фондов из-за более частого чем ранее морального износа;

− необходимостью осуществления инвестиций для поддержания достаточного уровня конкурентоспособности предприятия [1-3] .

Основным источником заемного финансирования должен быть банковский кредит. В частности, Й Шумпетер подчеркивал значение кредита как источника финансирования для получения новых комбинаций в производстве [4].

В таблице 1 приведены показатели инвестиционных процессов в России.

Таблица 1 - Динамика показателей инвестиционной деятельности в РФ за 2011-2022 гг.[1]

Наименование показателя	2011 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.	10776,8	13902,6	13897,2	14748,9	15966,8	17782,0	19329,0	20393,8	23239,5	27865,2	в 2,6 раза
Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства, %	35,2	36,3	31,5	31,5	31,8	35,3	37,0	37,1	39,5	36,4	100,3
Доля собственных	42,1	45,7	50,2	51,0	51,3	53	55	55,2	56	54,2	118,6

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
средств, %											
Доля привлеченных средств всего, %	57,9	54,3	49,8	49,0	48,7	47	45	44,8	44,0	45,8	84,3
Из них:											
- бюджет;	18,9	17,0	18,3	16,4	16,3	15,3	16,2	19,1	18,3	20,2	-
- кредиты банков	8,5	7,5	8,1	10,4	11,2	11,2	9,8	9,9	11,0	9,7	-

[1] Составлено автором по данным Росстата

Исследование динамики показателей, изучение особенностей инвестиционных процессов на ряде предприятий позволило выявить следующие тенденции:

− объем инвестиций ежегодно увеличивался с 10,8 трлн рублей в 2011 году до почти 28 трлн рублей в 2022 году. При этом значительный (в 2,6 раза) рост во многом обесценен инфляцией;

− капитальные вложения в машины и оборудование составляли 31-33 % и отражали сложившуюся структуру основных фондов отраслей. При этом внедрение технологических и продуктовых инноваций требует значительных вложений именно в активную часть основных фондов. Можно сделать вывод об отсутствии изменения структуры экономики в пользу высокотехнологичного сектора;

− в структуре инвестиций явный приоритет принадлежит собственным средствам. В частности, только в 2011 г. доля собственных средств составляла 42 %, начиная с 2015г. собственные средства составляют 50-56 %. Собственные средства представляют собой прибыль и амортизационные отчисления. При этом за рассмотренный период доля амортизации в собственных источниках доходила до 25 % и всегда превышала уровень инвестируемой прибыли. Для обрабатывающей промышленности использование преимущественно собственных средств, в частности прибыли, крайне проблематично, учитывая ее низкую прибыльность и затратность инвестиционных проектов;

− на протяжении всего периода кредиты банков почти всегда ниже 10 %, бюджетные средства существенно превышали банковские кредиты.

Исследование состава привлеченных средств показывает, что существенную долю в них составляют средства вышестоящих организаций – до 13-14 %. Изучение автором показателей инвестиционной деятельности ряда предприятий Оренбургской области (как правило, являющихся частью вертикально-интегрированных корпораций) свидетельствует о следующем: данные средства перераспределяются с вышестоящего уровня корпорации на нижестоящий, чаще всего представляют собой недополученную на уровне предприятия прибыль. По сути – это также собственные средства. Это позволяет автору утверждать, что доля собственных источников инвестиций в экономике РФ за 2011-2022 гг. достигает 70 %.

Более подробно рассмотрим вопрос на примере Приволжского

федерального округа (ПФО) с декомпозицией на один из регионов российско-казахстанского приграничья – Оренбургскую область. В таблице 2 приведены показатели по инвестиционной деятельности регионов ПФО.

Таблица 2 - Инвестиции в основной капитал по регионам ПФО, млрд. руб.[1]

регионы / годы	2010	2015	2019	2020	2021
ПФО всего	1437,5	2463,4	2718,6	2800,5	3075,4
Регионы-лидеры /объем инвестиций					
1 место	Республика Татарстан / 328,9	Республика Татарстан / 617,1	Республика Татарстан / 640,8	Республика Татарстан / 615,6	Республика Татарстан / 683,3
2 место	Нижегородская область / 192,1	Республика Башкортостан / 317,8	Республика Башкортостан / 337,7	Республика Башкортостан / 380,8	Республика Башкортостан / 419,3
3 место	Самарская область / 154,4	Самарская область / 302,9	Нижегородская область / 295,3	Нижегородская область / 370,9	Нижегородская область / 385,6
Регион-аутсайдер / Объем инвестиций	Республика Марий Эл / 22,3	Республика Марий Эл / 40,3	Республика Марий Эл / 27,5	Республика Марий Эл / 35,8	Республика Марий Эл / 35,5
Оренбургская область – место / объем инвестиций	6 / 103,7	6 / 169,2	6 / 212,0	6 / 201,3	6 / 198,1

[1] Составлено автором по данным Росстата

Объем инвестиций в целом за 11 лет вырос в 2,14 раза, что значительно меньше, чем по РФ в целом. В целом тенденции по объему инвестиций на протяжении рассмотренного периода отличаются высокой стабильностью:

− первое место занимала Республика Татарстан (при этом доля республики в общем объеме инвестиций составляла 21-22 %);

− второе место в округе принадлежит Республике Башкортостан;

− на третьем месте располагаются Самарская или Нижегородская области;

− Оренбургская область находится на 6 месте с долей инвестиций в округе 7,2-7,8 %. Область занимает 38-40 место по объему инвестиций на душу населения среди всех регионов РФ.

Структура источников инвестиций в ПФО представлена в таблице 3.

Структура источников инвестиций в округе существенно изменилась: если в 2011-2012 гг. привлеченные средства доминировали над собственными, то за последние годы их доля резко уменьшилась и составила 37,9 %.

Таблица 3 - Распределение инвестиций по источникам финансирования в ПФО, %[1]

	2011 г.				2021 г.			
	собственные средства	привлеченные средства	Из привлеченных		собственные средства	привлеченные средства	Из привлеченных	
			Кредиты банков	бюджетные средства			Кредиты банков	бюджетные средства
ПФО всего	48,0	52,0	8,9	18,3	62,1	37,9	7,9	19,9
В том числе: Оренбургская область	61,2	38,8	7,6	8,8	75,7	24,3	3,2	9,0

[1] Составлено автором по данным Росстата

Ситуация по источникам финансирования в Оренбургской области существенно хуже, чем по России в целом. Доля собственных средств увеличилась до 75 %. Среди привлеченных – кредиты банков составляли 6-8 % до пандемии, и снизились до 1,6 % в 2020 г. Доля бюджетных инвестиций составила от 8 до 11 %. Можно говорить, что инвестиционный процесс поддерживается прибыльными нефтегазовым сектором и металлургией за счет собственных средств. Показатели по инновационному развитию также свидетельствуют об отсутствии прогресса в технологическом развитии базовых отраслей и отраслей новых 5 и 6 технологических укладов.

Объективным выводом из проведенного исследования является то, что инвестиции в основной капитал востребованы, при этом не для возмещения физического износа, а именно для обеспечения технологического развития.

Сопоставление с динамикой показателей по выпуску инновационной продукции, обновлению основных фондов, долей инновационно-активных предприятий позволяет сделать вывод о недостаточности долгосрочного инвестирования для обеспечения технологической модернизации отраслей экономики России. Банковская система в современной России не стала фактором экономического развития.

Ключевые слова: долгосрочное финансирование, источники инвестиций, кредиты банков.

Благодарности

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для Оренбургского филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук на 2021-2023 гг. по теме: «Разработка теоретических положений и методического инструментария повышения эффективности управления логистическими цепями поставок

ресурсов на мезо- и микроуровнях в условиях цифровой парадигмы» (№ 0327-2021-0015).

Список использованных источников:

1 Аганбегян, А. Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста /А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования, 2019. – № 1 (172). – С. 3-15

2 Ивантер, В. В. От модернизации экономической политики к качественному росту экономики / В. В. Ивантер, Б. Н. Порфирьев, А. А. Широв // Российский экономический журнал, 2016. - № 1. – С. 3-15

3 Глазьев, С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах / С. Ю. Глазьев. – М: Книжный мир, 2018. – 768 с.

4 Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

УДК 330.322

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО КРЕДИТА

В. О. Зайко
Научный руководитель: Ж. А. Ермакова, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация. Статья посвящена инвестиционному кредитованию в России, его роли в развитии экономики страны. Произведён анализ инвестиций в основной капитал в России, динамики объёма кредитования юридических лиц – резидентов и индивидуальных предпринимателей и доли инвестиционных кредитов в общем объёме.

Ключевые слова**.** Инвестиционный кредит, инвестиции, коммерческие банки, предприятия, юридические лица.

Инвестиционные кредиты коммерческих банков являются необходимым условием модернизации, технического и технологического перевооружения компаний. Для этого коммерческие банки должны иметь ресурсную базу, ликвидность и опыт организации инвестиционного кредитования до уровня, который позволит компаниям удовлетворять свой спрос на кредиты. Это, в свою очередь, создает необходимость совершенствования практики инвестиционного кредитования коммерческими банками.

История инвестиционного кредитования насчитывает сотни лет.

В начале XX века Йозеф Шумпетер в своей «Теории экономического развития» (1912) рассматривал кредит как важнейшее условие, которое позволяет использовать уже существующие производственные факторы для создания новых видов продукции и целых отраслей.

Известный экономист подчеркивал важную роль инвестиционных кредитов, поскольку они имеют четкий инновационный характер, стимулируют рост и развитие компаний и увеличение их доходности.

Современные экономисты дают разные определения понятия «инвестиционный кредит».

За годы существования инвестиционного кредита у всех экономистов сложилось своё мнение на счёт его состояния и развития.

Так, у отечественных учёных сформировались следующие суждения. По словам Г. Н. Белоглазовой, инвестиционный кредит является долгосрочным кредитом, который обслуживает движение основного капитала и используется в строительстве и реконструкции, развитии новых отраслей промышленности. Таким образом, правительство сохраняет за собой неисключительное, безвозмездное право публиковать или воспроизводить эту статью или разрешать другим делать это только в целях правительства. современные технологии и другие меры, связанные с расширением воспроизводства основных фондов [1].

М. Ю. Матовников считает, что основным фактором, препятствующим

совершенствованию практики долгосрочного кредитования коммерческих банков, является нехватка долгосрочных ресурсов в банках. Простым и реалистичным способом решения этой проблемы является получение кредита в ЦБ с залогом ликвидных активов

По мнению Т. Ю. Мазуриной, для развития инвестиционного кредитования банками в реальном секторе экономики должны быть созданы следующие условия:

− наличие эффективной государственной инвестиционной и промышленной политики;

− развитие инвестиционной инфраструктуры, что позволит снизить уровень рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов;

− повышение инвестиционной привлекательности предприятий [2].

У зарубежных экономистов также сформировалось мнение относительно инвестиционного кредита. Так, у Уэрты де Сото представлены следующие суждения, во-первых, снижение процентных ставок по кредитам коммерческих банков превратит ранее убыточные инвестиционные проекты в прибыльные инвестиционные проекты; во-вторых, финансирование инвестиционных проектов банками за счет кредитов, не предоставленных добровольными фондами, в конечном итоге приводит к срыву инвестиционных проектов и невозврату кредитов [5].

По словам О. Бланшара, Центральный банк влияет на процентную ставку по кредитам посредством денежно-кредитной политики и, таким образом, регулирует спрос на деньги и денежную массу [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционный кредит - это целевой долгосрочный банковский кредит, который выдаётся для приобретения и модернизации основных производственных средств, капитального ремонта активов и строительства, расширения производства, приобретения транспортных средств и рефинансирования других кредитных обязательств.

Инвестиционное кредитование является одним из приоритетов укрепления макроэкономической стабильности и поддержания высокого экономического роста. Это создает необходимость совершенствования практики инвестиционного кредитования коммерческими банками в стране. В настоящее время актуальными являются вопросы, связанные с совершенствованием практики выдачи инвестиционных кредитов коммерческими банками страны. В частности, ощущается нехватка долгосрочных ресурсов в коммерческих банках.

Банковское инвестиционное кредитование призвано решать определенные задачи. Так, по мнению отечественного экономиста Ковалёва В.В. с точки зрения социально-экономического развития экономики страны в целом, такими задачами являются:

− мобилизация средств юридических и физических лиц на долгосрочной основе;

− финансирование инвестиционной деятельности заемщиков на основе

возвратности и платности;

− повышение эффективности инвестиционных вложений.

Для коммерческих банков цель операций по инвестиционному кредитованию – это получение прибыли при минимизации рисков. Исходя из этого, с точки зрения коммерческих банков процесс проведения инвестиционного кредитования предусматривает решение следующих задач:

− анализ кредитуемого инвестиционного проекта для определения рисков;

− мониторинг использования заемщиком полученных в кредит денежных ресурсов;

− установление необходимых требований к обеспечению кредита и настояние на выполнении заемщиками этих требований;

− определение минимальной приемлемой процентной ставки по кредитам.

Инвестиционный кредит обладает следующими характерными признаками:

− Кредитором выступает коммерческий банк или консорциум банков.

− Финансирование мероприятий по приобретению, созданию и модернизации основных производственных фондов и объектов непроизводственного назначения.

− Как правило кредит является долгосрочным и зависит от срока окупаемости инвестиций.

− Кредит, как правило, представляет собой крупную сумму.

− Кредит должен иметь надежное обеспечение.

− Длительный срок пользования кредитом увеличивает совокупный риск из-за возможных неблагоприятных изменений процентной ставки, состояния экономики в целом и др. Однако надежное обеспечение кредита может существенно уменьшить риск.

− Помимо обычной формы кредитования может применяться лизинг, ипотека, проектное финансирование.

− Может использоваться как фиксированная, так и плавающая процентная ставка.

Инвестиционное кредитование является основным кредитным продуктом в финансировании инвестиционных проектов. Это предполагает кредитование капитальных расходов заемщика с целью обеспечить качественное развитие, повышение эффективности производства, увеличение стоимости бизнеса.

При инвестиционном кредитовании источником погашения долговых обязательств является вся хозяйственная деятельность клиента, включая доходы, генерируемые при реализации проекта.

Отличительная особенность инвестиционных кредитов заключается в том, что они выдаются для реализации четко определенных планов.

Таким образом, можно сделать вывод, что инвестиционные банковские кредиты являются долгосрочным вложением банковских ресурсов в объекты реального инвестирования, обеспечивающее расширенное воспроизводство

основного капитала заемщика на основе реализации инвестиционного проекта. Подобные кредиты направляются на реконструкцию или модернизацию производственных мощностей, строительство и организацию новых производств. Основанием для выдачи такого рода кредита является имеющаяся у предприятия инвестиционная программа, предусматривающая производство продукции или оказание услуг на новом, более эффективном уровне.

Инвестиционный кредит является одним из приоритетов укрепления макроэкономической стабильности и поддержания высокого экономического роста. Это создает необходимость совершенствования практики инвестиционного кредитования коммерческими банками в стране. В настоящее время актуальными являются вопросы, связанные с совершенствованием практики выдачи инвестиционных кредитов коммерческими банками страны. В частности, ощущается нехватка долгосрочных ресурсов в коммерческих банках.

Инвестиции в основной капитал является очень важном фактором развития предприятий, а следовательно, и экономики. Инвестиции в основной капитал в разрезе источников финансирования в РФ за 2018-2022 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал в разрезе источников финансирования в РФ за 2016-2021 гг. [6]

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Отклонение от 2018 г.			
						2019	2020	2021	2022
Инвестиции в основной капитал - всего	100,0	100,0	100,0	100	100	-	-	-	-
в том числе по источникам финансирования:									
собственные средства, %	51,0	51,3	53,0	55,0	55,2	0,3	2	4	4,2
привлеченные средства, %	49,0	48,7	47,0	45,0	44,8	-0,3	-2	-4	-4,2
из них:									
кредиты банков, %	10,4	11,2	11,2	9,8	9,9	0,8	0,8	-0,6	-0,5
в том числе кредиты иностранных банков, %	2,9	5,4	4,4	2,0	1,8	2,5	1,5	-0,9	-1,1

Из таблицы 1 видно, что привлечённых средств, как инвестиций в основной капитал стало в 2022 г. по сравнению с 2018 г. меньше на 4,4 %. Данное явление объясняется отсутствием со стороны заёмщика спросов на инвестиционные кредиты в условиях неопределённости экономики. Что в свою очередь тормозит развитие экономики.

При этом стоит отметить, что динамика объёмов предоставляемых кредитов юридическим лица – резидентам и индивидуальным предприятиям является положительной. В таблице 2 представлен анализ динамики объёма

предоставляемых инвестиционных кредитов юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям за 2018-2022 гг.

Таблица 2 - Анализ динамики объёма предоставляемых инвестиционных кредитов юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям за 2018-2022 гг. [7]

Период	Всего, млн. руб.	в рублях, млн. руб.	в иностранной валюте и драгоценных металлах, млн. руб.	Темпы роста (цепные), %		
				Всего	в рублях	в иностранной валюте и драгоценных металлах
1	2	3	4	5	6	7
2018	15 579 643	12 395 589	3 184 053	-	-	-
2019	18 452 742	14 818 075	3 634 667	108,08	107,48	114,15
2020	25 005 060	20 014 578	4 990 482	117,04	114,92	137,30
2021	27 309 455	21 413 301	5 896 154	127,34	128,49	118,15
2022	31 813 574	18 462 895	13 350 680	130,54	119,55	в 2,26 раза

Согласно данным, представленным в таблице 2, объём предоставляемых кредитов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличился на 30,54 %. При этом объём предоставляемых кредитов в рублях увеличился на 19,55 %, а в иностранной валюте и драгоценных металлах наоборот увеличилось в 2,26 раза

Наибольший рост объёма предоставляемых кредитов наблюдается в 2022 г., он составил 30,54 %.

Наибольшее увеличение объёма предоставляемых кредитов в рублях наблюдается в 2021 гг. – 28,49 %.

Кредиты, предоставляемые в иностранной валюте и драгоценных металлах, наибольшее увеличение объёма продемонстрировали в 2022 г. – в 2,26 раза.

Для анализа состояния инвестиционного кредитования важно определить долю инвестиционных кредитов в общем объёме кредитов банков, предоставляемых юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям, представленных в таблице 3.

Таблица 3 - Динамика инвестиционных кредитов в общем объеме кредитов банков, предоставленных юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям за 2018-2022 гг.

	2018	2019	2020	2021	2022
Доля инвестиционных кредитов в общем объеме кредитов банков, предоставленных юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям, %	1,98	2,60	3,21	3,54	4,54
Абсолютное отклонение (базисное), %	-0,39	0,23	0,84	1,16	2,16

Согласно данным, представленным в таблице 3 можно сделать вывод, что инвестиционные кредиты имеют достаточно не большой процент в общем объёме кредитов, предоставляемых юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям. Так, в 2022 г. доля составила 4,54 %, что на 2,16 % больше, чем в 2018 г. Самое наименьшее значение показателя зафиксировано в 2018 г. – 1,98 %. Низкий процент инверсионных кредитов, говорит об отсутствии спроса на них в наше стране.

В целом, в 2018-2022 гг. объем кредитов, выданных коммерческими банками, имел тенденцию к увеличению. Так, за анализируемый период объём предоставляемых кредитов увеличился в 2,4 раза. Данное увеличение связано со стабилизацией экономики за последнее время, а также с общим ростом производства и потребления в стране.

При этом в этот период инвестиционные кредиты в общем объеме инвестиций в основной капитал то снижались, то увеличивались. Данное явление, говорит о слабом состоянии инвестиционного кредитования в России.

Таким образом, в целях увеличения количества выдачи инвестиционных кредитов коммерческими банками Российской Федерации необходимо провести работу по совершенствованию системы инвестиционного кредитования.

Список использованных источников

1 Белоглазова, Г. Н. Деньги, кредит, банки/ Г. Н. Белоглазова. - М.: Юрайт, 2009. – 134 с.

2 Мазурина, Т. Ю. Банковское инвестиционное кредитование: современное состояние, проблемы и перспективы развития/ Т. Ю. Мазурина // Деньги и кредит. – Москва, 2013. - № 4. – С. 28-33

3 Матовников, М. Ю. Банковская система в России и долгосрочные ресурсы/ М. Ю. Матовников // Деньги и кредит. - Москва, 2013. - № 5. - С.11-20.

4 Бланшар, О. Макроэкономика/ О. Бланшар - пер. с англ. – М: Государственный университет — Высшая школа экономики, 2010. – 672 с.

5 Уэрта де Сото Хесус Деньги, банковский кредит и экономические циклы/ Уэрта де Сото Хесус - пер. с англ. под ред. А. В. Куряева. — Челябинск: Социум, 2008. - 666 с.

6 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial - 10.09.2023

7 Официальный сай Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://cbr.ru/ - 15.09.2023

УДК 336.71

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ESG - ТРАНСФОРМАЦИИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ БАНКОВ

Т. Н. Зверькова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Продолжая начатую в 2021 году работу по активной трансформации бизнеса в направлении ESG [1] Сбербанк в 2022 году разработал ESG-стратегию развития особой экономической зоны (ОЭЗ) «Оренбуржье» до 2026 года. План призван стимулировать устойчивое экономическое развитие региона. Предполагается, что он поможет привлечь новых резидентов из числа инвесторов, вовлечь в ESG-повестку партнёров, органы власти и местные сообщества, а также способствовать динамичному развитию субъекта федерации.[1]

По информации Сбербанка, ESG-стратегия ОЭЗ «Оренбуржье» разработана на основе анализа лучших практик четырёх российских и пяти зарубежных ОЭЗ, мировых и российских трендов в этой сфере, профильных нормативных документов, методологий SASB и MSCI, а также с учётом ESG-профиля Оренбургской области на основе региональной ESG-модели.

Данный проект не стал единственным в практике Сбербанка, который активно помогает своим клиентам проходить весь путь ESG-трансформации - от стратегического плана до консультирования на каждом этапе реализации стратегии.

Таким образом, невзирая на введение санкций и ограничительных мер, отечественные банки не отказались от реализации ESG-повестки, и при этом она начинает охватывать все большее количество участников [1].

Как отмечает кредитное рейтинговое агентство «Эксперт РА», безусловно наилучшими практиками в отрасли пока обладают только несколько крупных банков, однако наблюдаются постепенные, но уверенные шаги в сторону ESG-трансформации также и небольших по размеру кредитных организаций, для данный вопрос становится актуальным [2].

Среди региональных банков Оренбургской области, в свободном доступе, находится «Стратегия в области устойчивого развития» только ПАО НИКО-БАНК утверждённая в 2022 году. Остальные региональные банки, хотя и не имеют вышеуказанных формализованных документов, скорее всего реализуют мероприятия в рамках концепции устойчивого развития, выстраивая линейку

[1] Сбер разработал для ОЭЗ «Оренбуржье» ESG-стратегию развития https://www.sberbank.ru/ru/sberpress/all/article?newsID=dcfb0210-3430-430a-a84c-a399a5c13889&blockID=1303&regionID=77&lang=ru&type=NEWS

[2] Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты// https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/

новых продуктов и совершенствуют корпоративные возможности. Согласно современным исследованиям, тренд внедрения ESG-принципов становится философией бизнеса банков, что позволяет адаптировать инструменты к изменяющимся условиям его ведения.

Вопросы ESG больше не являются для банков просто возможностью продемонстрировать свою заботу о том, что угрожает благополучию человечества. Несмотря на сохраняющуюся неопределенность на финансовом рынке, банки продолжили ESG-трансформацию, совершенствуя корпоративные практики. Они стали важными элементами, которые необходимо учитывать для успешного руководства банком, хорошей деловой репутации и позитивного имиджа.

Однако, как показывает практика, за исключением пары десятков крупнейших отечественных банков, получить информацию о реальных шагах в ESG-области достаточно затруднительно.

При том, что банки имеют больше возможностей, по сравнению с другими участниками рынка, для того, чтобы оказывать реальное и долгосрочное влияние на проблемы ESG, но, по мнению кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА», они сами сталкиваются с основным сдерживающим фактором в ESG-трансформации связанным с отсутствием четких правил игры и поддержки со стороны органов власти. На сегодняшний день нормативно-правовая база в сфере устойчивого развития только начала формироваться и банковскому сектору не хватает унифицированных стандартов оценки и регулярной верификации ссудных портфелей. Перед банками стоит трудоемкая задача по контролю климатических и ESG-рисков, как своих, так и заемщиков, раскрытию нефинансовой информации, в т. ч. данных о ESG-портфеле.[3]

Регулирующие органы уделяют большое внимания этой проблеме, и в последние годы надзор достаточно значительно усилился. Банк России в настоящее время считает ESG неотделимой от других концепций, влияющих на банковскую отрасль. Только за последние два года Банк России выпустил более десятка информационных писем о рекомендациях по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов; по раскрытию финансовыми организациями информации в области устойчивого развития, а также по предоставлению финансовыми структурами информации клиентам о своих продуктах.

Помимо этого, для банков действуют Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), которые также имеют Стандарт климатического учета, отдельный полноценный стандарт нефинансового учета, а также Совет по международным стандартам устойчивого развития (ISSB), чтобы контролировать глобальный базовый уровень устойчивости, связанный с раскрытием информации.

В процессе формирования национального законодательства в части финансирования проектов устойчивого развития Банк России обращает

[3] Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2022 года: повестка остается, меняются акценты https://raexpert.ru/researches/banks/esg_1h2022/

внимание всех участников финансового рынка и реального сектора экономики, на то, что ключевые игроки, не учитывающие в свих стратегиях ESG-факторы, могут столкнутся с ограничениями возможностей в привлечении ресурсов.

На практике, для большинства компаний внедрение практики ESG проходит по стандартному набору этапов, который начинается с признания проблем ESG, уделяя немного внимания их влиянию на основной бизнес. Далее банки определяют актуальные задачи в экологии, интегрируют ESG-принципы в управление рисками, сохраняя внутренний потенциал. Но к сожалению, на этом останавливаются, заявляя лишь о своих возможностях в части разработки применения и развития финансовых инструментов, созданных на основе современных цифровых технологий.

В тоже время крупнейшие банки, уже достигли более высокого уровня зрелости ESG, внедряя практику во все аспекты своего портфеля и являясь в авангарде идей об устойчивом развитии. Совместно с ВТБ, Газпромбанком они интегрируют действия ESG в повседневную деятельность посредством разработки продуктов и стратегии. Их продукты и услуги стимулируют клиентов улучшать свое собственное влияние на ESG посредством, например, кредитов, связанных с ESG-ковенантами.

Намерения региональных банков двигаться по тому же направлению очевидны, но их влияние до сих пор относительно невелико. Из-за сложного сочетания методов измерения, критериев и рейтингов трудно оценить истинное воздействие, не говоря уже о том, чтобы установить приоритеты для дальнейшего движения.

Поэтому лидеры, полностью реализующие ESG, будут получать высокие доходы за свои преимущества первопроходца, в отличие от тех банков, которые просто соблюдают стандарты. Поэтому наибольший рост будет обеспечен тем, кто рано выйдет на рынок и обладает наибольшими возможностями в реализации ESG-трансформации.

Банки-лидеры повестки будут создавать и возглавлять экосистемы, которые помогут клиентам реализовать собственный переход к ESG. Банки, не участвующие в развитии ESG-стратегий, упускают свои уникальные возможности для ускорения погружения потребителей в ESG. Крупные банки создают экосистемы, продолжая усиливать практику корпоративного управления, благодаря которым их клиенты сами становятся сторонниками ESG. Например, в розничной торговле банки могут использовать свои непревзойденные возможности распределения и финансирования и работать с ведущими промышленными предприятиями.

В новых условиях банки должны корректировать свои бизнес и операционные модели. Им придется быть готовыми реагировать на потребности большего числа более мелких коммерческих клиентов с соответственно меньшими потребностями в ресурсах.

Для региональных банков появляется шанс в рамках ESG расширить свою деятельность. Они уже сейчас должны активно разрабатывать новые платформы для финансирования ESG-проектов необходимых клиентам малого

и среднего бизнеса. Число связанных транзакций, вероятно, будет меньше, но со временем оно увеличится. Нынешние банковские платформы ориентированы на крупные транзакции корпоративных гигантов, поэтому они не подходят для новой цели.

Также будет важно улучшить управление данными ESG. Региональные банки уже сейчас должны озаботиться сбором и документированием данных ESG для своей деятельности, а также для своих корпоративных клиентов и розничных клиентов. Большое значение будет иметь и то, как будут структурированы эти данные. Важно уделить тому, как данные ESG организованы для внутреннего использован ия в маркетинге, оценке воздействия и расстановке приоритетов, а также определении главных показателей эффективности, связанных с ESG. Для внешнего использования данные ESG должны быть структурированы для отчетности регулирующим органам и рейтинговым агентствам, а также для иллюстрации потенциала монетизации для привлечения новых партнеров по экосистеме.

Важно учитывать прозрачность данных ESG. Информирование о реальном влиянии ESG становится новой нормой.

На региональном уровне банки могут еще больше лидировать, участвуя в региональных дискуссиях и нормативных актах, рейтингах и повестках дня. На данный момент примером местных банков, которые включили отчетность ESG в публичные коммуникации является банк «Центр-инвест», который активно участвует в продвижении ESG-банкинга в России и на международном уровне: возглавил руководство Проектной группы «ESG банкинг» Ассоциации банков России; стал членом The Global Alliance for Banking on Values (GABV) – международного объединения банков, использующих финансы для обеспечения устойчивого экономического, социального и экологического развития; участвует в проекте Principles for Responsible Banking UNEP FI - финансовой инициативы ООН «Принципы ответственного банкинга», объединяющей более международных финансовых институтов для реализации целей устойчивого развития и Парижского соглашения по климату [2,С.5].

Сегодня банки часто реализуют свою собственную ESG-стратегию, но у них есть возможности для роста, четко заявляя, как они могут создавать ценность для экономики посредством ESG, как это может дать толчок инновациям и внести вклад в глобальный переход к ESG. Именно тогда банки становятся местными лидерами.

Список использованных источников

1 Зверькова, Т. Н. ESG-трансформация в Оренбургской области: первые шаги и новые возможности для региональных банков / Т. Н. Зверькова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-

практической конференции, Оренбург, 24–25 ноября 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 76-79

2 Высоков, В. В. Гибкая цифровизация ESG-банкинга/ В. В. Высоков. - научно-практическое пособие. Ростовна-Дону: издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. - 50 с.

3 Донецкова, О. Ю. Внедрение ESG-принципов в банковский бизнес / О. Ю. Донецкова // Управленческие науки, 2022. - № 12(1). - С. 42-55

4 Черненко, В. А. ESG-трансформация в банковском бизнесе / В. А. Черненко, И. А. Резник // Теория и практика экономики и предпринимательства: труды XX Междунар. науч.-практ. конф., Симферополь-Гурзуф, 20-22 апр. 2023 г. / Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского; под ред. Н. В. Апатовой. - Симферополь: Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского, 2023. - С. 106-107

5 Черненко, В. А. Архитектура деятельности компаний и банков в области ESG / В. А. Черненко, А. А. Воронов, И. А. Резник // Экономический вектор, 2023. - № 1 (32). - С. 94-98

УДК 336.77.067.22

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ДОЛГОСРОЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БИЗНЕСА

Л. А. Зотова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время рынок кредитования активно развивается и цифровизируется, что приводит к появлению новых субъектов на рынке. К таким субъектам относятся финтех-компании и платформы, которые предлагают услуги онлайн-кредитования и предоставляют альтернативные способы получения займов. Эти компании используют современные технологии и методы анализа данных для оценки кредитоспособности заемщиков и принятия решений о выдаче кредитов.

В целом, рынок долгосрочного кредитования становится более разнообразным и динамичным, благодаря появлению новых участников и развитию цифровых технологий. Это открывает новые возможности для предприятий и заемщиков, позволяя им получать доступ к более широкому спектру кредитных продуктов.

Тем не мене на рынке долгосрочного кредитования определяющую роль играют банки, поскольку именно они являются основными источниками долгосрочных кредитов для бизнеса. Банки обладают доступом к долгосрочным ресурсам, которые они могут использовать для предоставления кредитов. Кроме того, банки имеют опыт и знания в области оценки рисков и кредитоспособности заемщиков, что позволяет им предоставлять кредиты на более выгодных условиях. Тем самым банки играют ключевую роль на рынке долгосрочного кредитования, предоставляя предприятиям доступ к ресурсам для развития их бизнеса.

По итогам 2022 года, доля долгосрочных кредитов в портфеле банковских кредитов бизнесу продемонстрировала незначительную тенденцию к росту. Так, доля кредитов со сроком свыше трех лет достигла 48,4 %, о чем свидетельствуют данные таблицы 1

Таблица 1 – Соотношение краткосрочных и долгосрочных кредитов банков корпоративным клиентам, % [1]

Показатели	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Краткосрочные кредиты	56,0	55,0	53,5	54,0	54,7	51,6
Долгосрочные кредиты	44,0	45,0	46,5	46,0	45,3	48,4

При этом, краткосрочные кредиты все еще занимают значительную долю в общем объеме корпоративного кредитования, что говорит о том, что

банковские кредиты предприятия используют для покрытия текущих расходов и поддержания операционной деятельности.

Вместе с тем, стоит отметить, что рынок корпоративного кредитования в стране еще не достиг оптимального развития, по некоторым оценкам его можно считать развитым, если доля долгосрочных корпоративных кредитов составляет 70 %.

Немаловажным является тот факт, что в статистических сборниках рассматривается, в большинстве своем, показатель кредиты свыше 3 лет, тогда как к долгосрочным кредитным продуктам следует относить кредиты со сроком погашения свыше 5 лет. Данное обстоятельство размывает факты и свидетельствует о недостаточном развитии долгосрочного кредитования в России.

Кроме того, в источниках капиталовложений крупных и средних предприятий и организаций доля кредитов банков на протяжении последних лет держалась на уровне 9-10 %, и только по итогам 2021 и 2022 годов поднялась до 14-16 % соответственно [2, 3]. С одной стороны наблюдается тенденция к улучшению ситуации, но эта доля пока по прежнему мала, да и сами предприятия в современных экономических реалиях осторожно относятся к инвестиционным проектам, поэтому и спрос на чисто инвестиционные долгосрочные кредиты на развитие бизнеса снизился.

Еще одним сдерживающим фактором спроса на долгосрочные кредиты для бизнеса является их стоимость, которая все еще дороже чем рентабельность их активов.

Таблица 2 – Соотношение рентабельности активов корпоративных заемщиков и процентных ставок по кредитам в 2018-2022 гг., %

год	Рентабельность активов предприятий	средневзвешенные процентные ставки					
		до 1 года, включая “до востребования”	спрэд	свыше 3 лет	спрэд	свыше 1 года	спрэд
2018	4,7	9,2	-4,5	8,63	-3,93	9,17	-4,47
2019	5,8	7,83	-2,03	7,95	-2,15	8,26	-2,46
2020	4,5	6,25	-1,75	6,48	-1,98	6,78	-2,28
2021	8,9	9,84	-0,94	9,77	-0,87	9,77	-0,87
2022	7,0	8,93	-1,93	8,51	-1,51	8,56	-1,56

Наблюдается отрицательная разница между доходностью активов предприятий и процентными ставками по корпоративным кредитам. В этом случае корпоративным заемщикам не всегда целесообразно пользоваться долгосрочным банковским кредитом, поскольку существует вероятность того, что компания не сможет в полной мере обеспечить выполнение обязательств перед кредитором. Таким образом, спрос на рынке корпоративного кредитования ограничен.

Из приведенных данных можно сделать вывод, что рентабельность активов корпоративных заемщиков в настоящее время имеет неравномерную

динамику. Следовательно, на рынке корпоративного кредитования пока еще не выражена тенденция к снижению кредитных рисков.

Говоря о стоимости долгосрочных кредитных продуктов, нельзя не отметить существенное влияние на нее инфляционных тенденций.

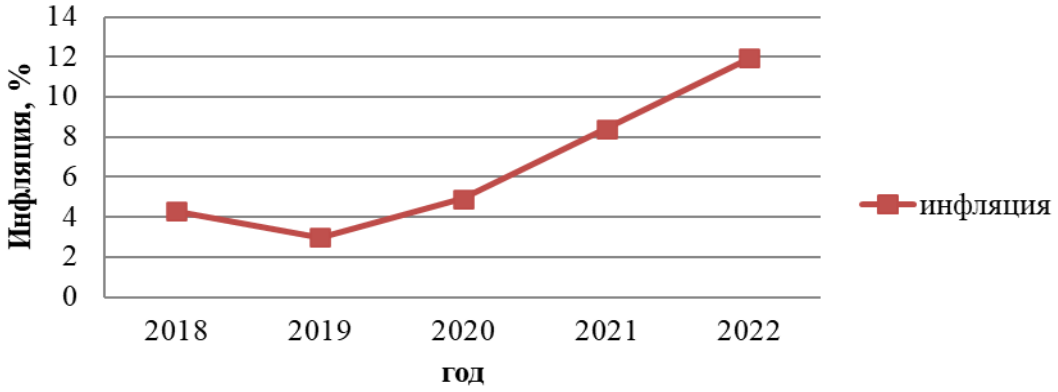


Рисунок 1 – Динамика уровня инфляции в России в 2018-2022 гг.

Динамика уровня инфляции в России свидетельствует о резком росте инфляции в связи с радикальным изменением внутренних и внешних экономических условий. Политика Банка России направлена на возвращение инфляции к целевому показателю в любой ситуации. В настоящее время уровень инфляции снизился до 5,15 % при повышении ключевой ставки до 13 %, что также может способствовать удорожанию долгосрочных корпоративных кредитов, включая увеличение кредитных рисков, и корпоративные клиенты будут вынуждены искать альтернативные источники заимствования.

Таким образом, можно сказать, что рынок долгосрочного кредитования показывает незначительные тенденции развития, но продолжает быть мало привлекательным для предприятий и банков. При этом, краткосрочные кредиты все еще играют важную роль в обеспечении операционной деятельности предприятий и поддержании их финансовой устойчивости.

Большинство предприятий, которые проводят разумную финансовую политику, ограничивают свои капитальные затраты и разного рода инвестиционные проекты, таким образом, спрос на долгосрочное кредитование естественно снижается. Кроме того, со стороны банков предложение длинных денег также ограничено, в результате чего краткосрочное и среднесрочное кредитование преобладает в текущих условиях.

Список использованных источников

1 Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ — 03.10.2023.

2 Структура инвестиций в основной капитал по источникам

финансирования в 2022 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://23.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/struk%20isto4%20finansir2022.htm – 03.10.2023.

3 Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики / ноябрь 2020 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/_%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_web.pdf – 29.09.2023.

УДК 332.02

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ИНСТРУМЕНТЫ И ПРИОРИТЕТЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ[4]

Т. Ю. Алтуфьева, П. А. Иванов
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

В современных условиях цифровая трансформация все больше распространяется на сектор российского малого и среднего предпринимательства (МСП). Причем востребованность этого процесса резко повысилась в период массового перехода сотрудников малых компаний на удаленную работу в период COVID. Тем не менее в экономической литературе специфика цифровизации в секторе МСП изучена недостаточно. В рамках данной статьи рассматриваются особенности цифровизации этого сектора в части исследования новых приоритетов и инструментов его поддержки в субъектах РФ в условиях цифрового перехода, выявляются успешные цифровые стратегии видов экономической деятельности субъектов МСП. Значимость такого направления исследований определяется масштабом влияния МСП на экономику, составляющим в развитых странах 50-60 % объема ВВП и 50-70 % занятого населения [1], а в РФ – чуть более 20 % производимого в стране ВВП и около 40 % численности занятого населения (таблица 1).

Таблица 1- Показатели состояния сектора МСП (по итогам 2022 г.) в регионах ПФО*

Регион	Оборот СМСП в расчете на 1 занятого, млн руб.	Количество СМСП на 1000 жителей, ед.	Доля МСП в ВРП, % (2021 г.)	Доля занятых в МСП, %
1	2	3	4	5
РФ	2,53	40,8	21,6	39,1
ПФО	2,34	36,3	24,4	35,7
Нижегородская область	2,94	39,9	27,6	37,3
Республика Татарстан	2,79	41,4	21,8	41,8
Самарская область	2,66	40,7	24,0	39,8
Пермский край	2,24	38,2	19,1	40,4
Республика Башкортостан	2,09	31,3	26,6	30,4
Республика Марий Эл	2,08	29,3	26,9	31,6
Удмуртская Республика	2,04	39,8	24,7	40,0
Пензенская область	2,03	34,9	34,0	34,1
Оренбургская область	2,00	30,7	16,0	28,8
Саратовская область	2,00	30,1	30,7	31,1
Республика Мордовия	1,94	26,6	23,8	23,8

[4] Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Ульяновская область	1,92	35,8	28,8	34,1
Кировская область	1,85	39,3	28,7	36,1
Чувашская Республика	1,64	37,0	32,8	33,6

*Составлено по материалам [2, 3]

Относительно субъектов РФ с развитым сектором МСП (г. Москва и г. Санкт-Петербург, где количество СМСП на 1000 жителей в 2022 г. достигло равной величины и составило 63,8 ед., а удельный оборот – 3,28 и 3,26 млн. руб. соответственно) среди регионов ПФО можно выделить Республику Татарстан, Нижегородскую и Самарскую области как регионы с приближающимися к их уровню параметрами развития МСП. В большинстве же регионов ПФО в частности, в Оренбургской области (с одними из наиболее низких долей малого и среднего предпринимательства в ВРП и в занятых экономике) [4] сектор МСП требует наращивания финансовой поддержки со стороны институтов развития (таблица 2).

Таблица 2 - Финансовая поддержка сектора МСП в регионах ПФО в 2022 г.[2]

Регион	Объем общей финансовой поддержки из бюджетов всех уровней в расчете на 1 получателя, млн руб.	Объем федеральных субсидий на поддержку СМСП в расчете на 1 получателя[1], тыс. руб. (план)	Объем кредитов, выданных СМСП в расчете на 1 СМСП, имеющего кредитную задолженность, млн руб.
РФ	0,85	20,1	23,7
ПФО	1,00	24,6	18,3
Республика Мордовия	1,82	66,4	12,6
Пензенская область	1,56	27,6	20,9
Ульяновская область	1,40	16,0	17,1
Пермский край	1,15	14,1	13,0
Оренбургская область	1,15	17,8	11,6
Чувашская Республика	1,13	197,9	14,0
Нижегородская область	1,11	15,0	24,3
Республика Татарстан	0,98	12,7	28,6
Удмуртская Республика	0,96	20,7	15,3
Республика Башкортостан	0,92	17,8	16,2
Самарская область	0,87	11,1	21,4
Республика Марий Эл	0,70	23,9	12,2
Саратовская область	0,66	21,0	14,6
Кировская область	0,52	13,7	10,4

[1] Включая получателей поддержки из бюджетов всех уровней

[2] Составлено по материалам [3, 5, 6, 7]

Несмотря на рост в целом по РФ и ПФО объемов финансовой поддержки СМСП из бюджетов различного уровня (по сравнению с 2021 г. рост в 1,5 раза) основным источником финансирования их деятельности остается банковское кредитование (средний объем кредита в ПФО 18,3 млн. руб., для сравнения в Москве – 61,5 млн. руб., в Санкт-Петербурге – 39,3 млн. руб.) [8, 9]. Доля финансовой господдержки относительно общего объема выданных кредитов СМСП в 2022 г. составила в РФ 5,5 %, в ПФО от 4,8 % в Республике Татарстан до 20,8 % в Республике Мордовия. В то же время доступность кредитных ресурсов для СМСП все еще находится на недостаточно высоком уровне. По данным ЦБ РФ и ФНС РФ только 8,0 % СМСП России в 2022 г. имели кредиты (в ПФО от 7,2 % в Самарской области до 11,4 % в Пермском крае). Финансовая поддержка от государства за тот же период имела несколько более широкий охват – ее получали 12,3 % СМСП (в ПФО от 9,9 % в Пензенской области до 20,1 % в Кировской области).

Нужно отметить, что цифровизация не сводится исключительно к расширению использования в секторе МСП IT-технологий [10]. Цифровая трансформация предполагает инициирование процесса превращения в цифровой формат не только аналоговых данных, но и рабочих процессов в малом и среднем предпринимательстве в целях автоматизации бизнес-процессов, улучшения качества продукции и услуг, оптимизации производства и повышения эффективности работы малых и средних предприятий и уровня их государственной поддержки.

В настоящее время по оценке Российского фонда развития информационных технологий (РФРИТ) охват цифровизацией МСП (с программным обеспечением (ПО) российского производства) в 2022 в субъектах РФ не превышает 7,5 % (таблица 3).

Таблица 3 - Десять лучших субъектов РФ по охвату цифровизацией субъектов МСП в 2022 г.*

№№ п/п	Наименование субъекта РФ	Охват цифровизацией субъектов МСП, %
1	Астраханская область	7,5
2	Республика Марий Эл	6,6
3	Республика Хакасия	6,2
4	Курганская область	6,2
5	Оренбургская область	5,6
6	Костромская область	5,5
7	Республика Тыва	5,5
8	Белгородская область	5,4
9	Иркутская область	5,4
10	Еврейская автономная область	5,4

*Составлено авторами по данным [11].

Необходимо отметить, что в числе регионов-лидеров, вошедших в ТОП-10, 2 региона из ПФО: Республика Марий Эл и Оренбургская область, что свидетельствует об эффективном импортозамещении в них цифровых решений

для малого и среднего бизнеса. В условиях COVID и продолжающихся санкций, в основные виды экономической деятельности, в которых субъектами МСП применяется цифровое ПО, превратились торговля, электронный документооборот, автоматизация техподдержки, управление гостиницами. Так, по расчетам авторов, в Республике Башкортостан, с 10.09.2018 г. по 10.09.2023 г. количество субъектов МСП, зарегистрировавших свой бизнес в сфере «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет» (код по общероссийскому классификатору видов экономической деятельности – 47.91), увеличилось в 25 раз.

Одной из самых массовых мер поддержки, способствующей переходу субъектов малого и среднего предпринимательства на российское программное обеспечение, стала Программа цифровизации МСП. По этой Программе в 2022 г. почти 215 тыс. субъектами МСП из 85 субъектов РФ было приобретено более 600 тыс. лицензий российского облачного ПО со скидкой 50 %. В 2023 г. для субъектов МСП планируется увеличить доступ к российскому ПО для цифровизациии, облегчить процесс получения заёмных средств, усилить государственную поддержку импорта, а также информационных технологий, сельского и экотуризма.

В условиях цифровой трансформации в один из основных источников информирования предпринимателей о существующих и новых мерах поддержки и сервисах превратилась Цифровая платформа МСП – система дистанционного подбора персонального набора услуг для МСП. Эксперимент по оказанию поддержки на базе цифровой платформы МСП начался с 1 февраля 2022 г. и рассчитан на три года [12]. Цифровая платформа обеспечивает адресный подбор и проактивное одобрение мер поддержки, а также предоставление услуг и сервисов, которые требуются на разных этапах развития МСП, без личного присутствия предпринимателей. В 2023 году на платформе доступны более 20 различных онлайн-сервисов и более 350 мер поддержки, в том числе таких как предоставление льготного лизингового финансирования, разработка финансовой модели предприятия. В Оренбургской области предусмотрено оказание услуги по содействию цифровизации бизнеса (в части приобретения на условиях софинансирования (до 80 %) лицензионного программного обеспечения или оборудования для субъектов малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных на территории Оренбургской области более 1 года). К платформе подключены федеральные министерства и ведомства, институты развития, банки и страховые организации, обменивающиеся информацией через систему межведомственного электронного взаимодействия.

Помимо специализированных институтов развития МСП (Корпорация МСП) активное участие в финансовой поддержке малого и среднего бизнеса принимает Банк России, предлагающий различные инструменты поддержки в зависимости от стадии развития малого и среднего предпринимательства (от посевных фондов, краудфандинга и микрокредитования на стадии возникновения до лизинга, факторинга на стадии развития и выпуска ценных

бумаг на стадии зрелости). Министерство экономического развития России реализует программы по предоставлению субсидий субъектам РФ из федерального бюджета для оказания государственной поддержки субъектам МСП на условиях софинансирования, на конкурсной основе выделяет гранты предпринимателям на инновационные производства в размере до 30 млн руб.

Новые реалии в обеспечении развития и государственной поддержки сектора МСП регионов в условиях цифровизации экономики представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Приоритетные направления и инструменты развития сектора МСП*

№	Приоритетные направления	Инструменты
1.	Поддержка начинающих предпринимателей – повышение их выживаемости до более 2 лет	1 Адресная поддержка предпринимателей на базе центров «Мой бизнес» и цифровой платформы «МСП.РФ»; 2 Специализированная финансовая поддержка для начинающих предпринимателей из приоритетных отраслей
2.	Растущий малый и средний бизнес – стимулирование перехода микропредприятий в категорию малых и средних предприятий	Снижение административной и налоговой нагрузки для МСП, переходящих из микропредприятий в статус малых предприятий
3.	Поддержка растущих малых и средних предприятий из приоритетных отраслей (обрабатывающая промышленность, ИТ, инжиниринговые центры, малые технологические компании, туризм) в целях повышения их доли в экономике	1 Стимулирование спроса на продукцию МСП через развитие офсетных контрактов; 2 Предоставление возможности одновременного участия МСП в нескольких инструментах поддержки с учетом их отраслевой специфики
4.	Введение в систему господдержки категории МСП+	Распространение мер поддержки (зонтичные поручительства, субсидирование процентных ставок и др.) на категорию МСП+

*Составлено по материалам [13]

Таким образом, одним из перспективных направлений развития системы поддержки МСП является расширение ее цифровой трансформации на базе более активного внедрения цифровых технологий и сервисов в целях повышения результативности их деятельности и вклада в экономику субъектов РФ.

Список использованных источников

1 Предприниматели России: исследовательский мониторинг (ПРИМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smbiz.fom.ru/post/tri-volny-prima-kak-menyalis-situaciya-nastroeniya-i-ozhidaniya-predprinimatelej - 20.09.2023

2 Сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru - 20.09.2023

3 Сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru - 20.09.2023

4 Алтуфьева, Т. Ю. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез / Т. Ю. Алтуфьева, А. У. Фархутдинова // Вестник евразийской науки, 2020. – Т. 12. - № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/52ECVN320.pdf. – 20.09.2023

5 Приложение 33 (Таблица 24) к федеральному закону от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647/d3fb3c3a2fb8c8296caf44128917d2032e88f4f2/ - 21.09.2023

6 Приложение 34 (Таблица 19) к федеральному закону от 5 декабря 2022 г. № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_433298/edd7cb0210d4954139f694b6b2f45be2eb476f99/ - 21.09.2023

7 Сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_63140. – 22.09.2023

8 Финансовый потенциал региона: достижение стратегических приоритетов и обеспечение национальной безопасности РФ и ее субъектов / Н. И. Климова, Т. Ю. Алтуфьева, Е. А. Гафарова [и др.]. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2016. – 222 с.

9 Алтуфьева, Т. Ю. Подходы к оценке степени согласованности финансовых интересов разноуровневых территориальных образований / Т. Ю. Алтуфьева // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции, Уфа, 26 октября 2015 года. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2015. – С. 109-111

10 Сидорова, О. В. Эволюция процессов цифровой трансформации финансовых рынков / О. В. Сидорова // Структурные и институциональные трансформации в экономике и управлении: Международные научные чтения памяти профессора Ю. М. Ясинского: Сборник материалов, Минск, 29 ноября 2022 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. – С. 168-172

11 Сайт Российского фонда развития информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rfrit.ru/priniat_uchastie_v_otbore_msp. – 21.09.2023

12 Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 № 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг,

мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=dx0d2rTlghzt5DeL&cacheid=86D0E53F7FCB9136FDC6C35C59DE235C&mode=splus&rnd=EOHbHA&base=LAW&n=405167#SVWe2rTFDKpv77zF. – 20.09.2023

13 Сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/48593/ - 21.09.2023

УДК 336.7

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

М. Ф. Карабаев
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Исследованию институциональной трансформации банковской системы в условиях цифровизации, монополизации и роста санкционного давления посвящено множество работ российских экономистов [1, 2, 3, 4], в которых предлагаются и рассматриваются различные критерии оценки современной трансформации банковской системы России под влиянием различных факторов. Институциональная трансформация банковской системы представляет собой процесс, сопряженный с изменением количества и структуры институтов, входящих в состав банковской системы. Банки являются главным элементом системы, поэтому в данном исследовании особое внимание будет уделено именно им.

Изучение институциональной структуры банковской системы России будет основываться на анализе следующих показателей:

1) количество кредитных организаций;
2) размещение филиалов и ВСП КО по федеральным округам;
3) концентрация активов по банковской системе;

В совокупности, анализ упомянутых выше показателей даст возможность сделать вывод о современном состоянии институциональной трансформации банковской системы России.

В первую очередь нам необходимо провести анализ количества кредитных организаций на основе данных, представленных на рисунке 1.

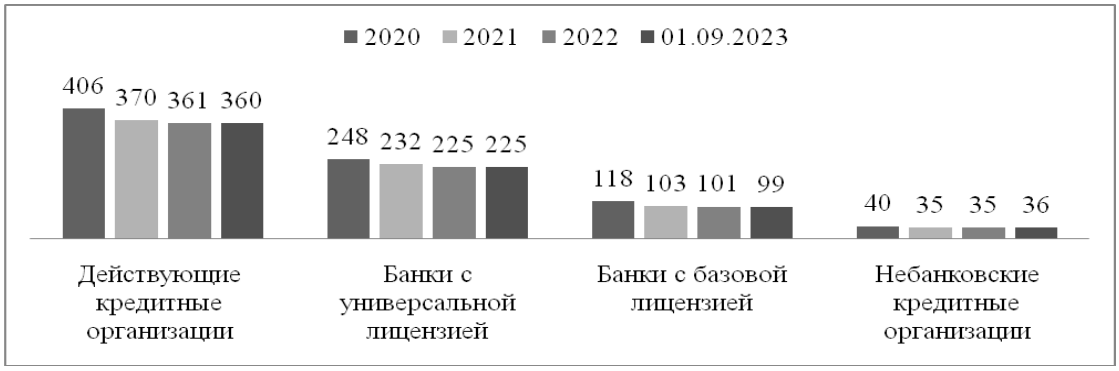


Рисунок 1 – Количество кредитных организаций, ед. [5]

Анализируя данные рисунка 1 мы видим, что за исследуемый период институциональная структура банковской системы претерпевает изменения. Количество банков с универсальной лицензией сократилось до 225 единиц, а банков с универсальной лицензией до 99 по итогам восьми месяцев 2023 года.

Однако, чтобы детально изучить основные причины сокращения количества банков нужно рассмотреть количество кредитных организаций, ушедших с рынка. Для этого проанализируем данные, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – Причины сокращения кредитных организаций, ед. [5]

На основе данных, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод о том, что основными причинами ухода кредитных организаций с рынка являются ликвидации кредитных организации, в большей части добровольные, а также реорганизации банков в форме присоединения к другим кредитных организациям.

Также стоит отметить, что в начале 2022 года после достаточно длительного перерыва ЦБ РФ выдал универсальную лицензию обществу с ограниченной ответственностью «ОЗОН Банк», который позиционирует себя как первый e-commerce банк в России, предлагающий уникальные финансовые сервисы для клиентов и продавцов торговой площадки Ozon. Позднее, в начале 2023 года универсальную банковскую лицензию получил ООО «Банк Точка», который сфокусирован на работе с юридическим лицами посредством дистанционных технологий, так как не имеет физических офисов.

Далее рассмотрим размещение филиалов и ВСП по федеральным округам, данные для анализа представлены на рисунке 3.

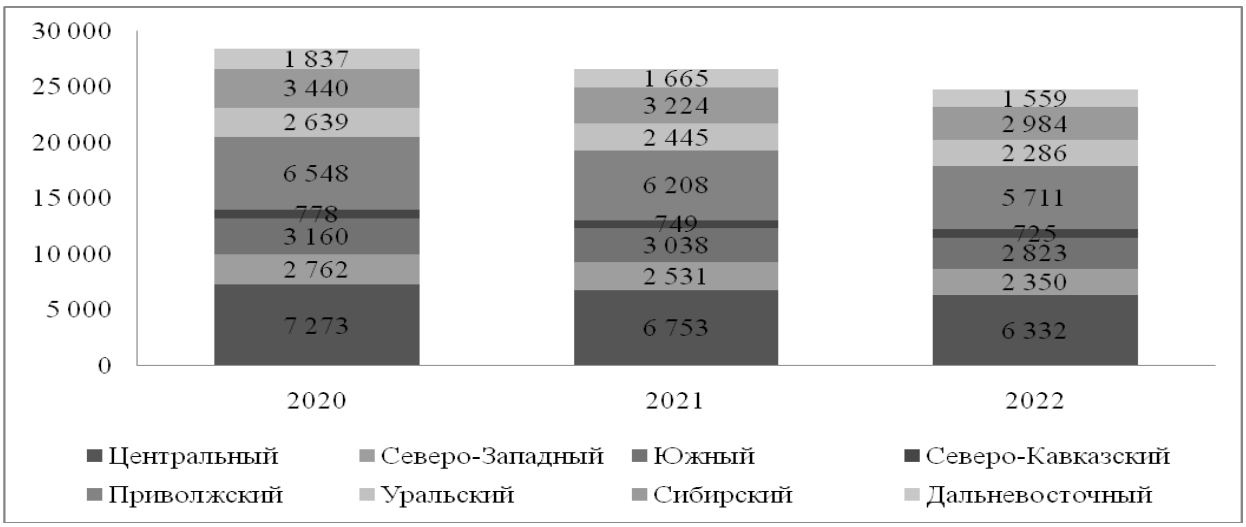


Рисунок 3 - Размещение филиалов и ВСП по федеральным округам [5]

Исходя из данных, представленных на рисунке 3, мы видим, что наибольшее количество филиалов находится в Центральном федеральном округе. Ежегодно количество филиалов и ВСП сокращается, что связано с развитием ДБО и стремлением менеджмента банков сократить издержки, связанные с содержанием данных филиалов и ВСП.

Целесообразным, на наш взгляд, будет исследование концентрации активов, так как это поможет определить динамику развития отдельных категорий банков, в частности прогосударственных. Данные для анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Концентрация активов по банковской системе России [5]

	2020		2021		2022		01.09.23	
	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %	Млрд. руб.	Уд. вес, %
Первые 5	66 081	63,6	76 911	63,9	84 735	63,0	100 308	63,8
6–10	13 496	13,0	16 804	14,0	18 860	14,0	22 698	14,4
11–20	9 462	9,1	11 222	9,3	13 825	10,3	15 872	10,1
21–50	7 797	7,5	8 540	7,1	9 839	7,3	10 740	6,8
51–100	4 234	4,1	4 293	3,6	4 604	3,4	4 901	3,1
101+	2 772	2,7	2 540	2,1	2 655	2,0	2 819	1,8
Итого	103 842	100	120 310	100	134 516	100	157 338	100

Распределение кредитных организации, ранжированных по величине активов, представленное в таблице 1, дает основание для того, чтобы сделать следующий вывод: десятка крупнейших банков ежегодно наращивает объемы активов, по итогам восьми месяцев 2023 года их суммарный объем составил 78,2 %. Ключевым фактором, способствующим наращиванию активов данных банков является цифровая трансформация бизнес процессов, так как дистанционное банковское обслуживание стало ключевым инструментом взаимодействия банков со своими клиентами.

Исходя из анализа представленных показателей, можно сделать вывод, что институциональная трансформация банковской системы происходит под действием различных факторов. Наиболее важным и весомым фактором является характер и форма взаимодействия институтов в банковской системе, которые определяют уровень и состояние межбанковской конкуренции. При этом состояние межбанковской конкуренции усугубляется за счет сложившейся монополизации и концентрации банковской системы РФ, которая влечет за собой уход с рынка малых и средних банков на региональном уровне.

Наиболее перспективным направлением институциональной трансформации банковской системы в сложившихся условиях является переход от двухуровневой банковской системы к трехуровневой, при этом особое место следует выделить региональным банкам.

Список использованных источников

1 Иванова, В. А. Современная трансформация банковской системы / В. А. Иванова, В. А. Варфоломеева // Управленческий учет, 2023. – № 3. – С. 106-111

2 Баранова, В. В. Современная трансформация банковской системы и ее влияние на финансирование экономики / В. В. Баранова, Н. О. Дроздова // Вестник международного института рынка, 2019. – № 1. – С. 15-21

3 Макарова, И. В. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации экономики России / И. В. Макарова, А. Ю. Павлика // Банковское дело, 2022. – № 1. – С. 12-20

4 Ковалева, Е. Г. Влияние антироссийских санкций на банковскую систему РФ. Меры поддержки Центральным Банком России банковского сектора в связи с антироссийскими санкциями / Е. Г. Ковалева, Е. А. Корсачева, И. И. Васильев // Финансовые рынки и банки, 2022. – № 11. – С. 25-29

5 Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный сайт Банка России – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ - 15.09.2023

УДК 336.744

РЕСУРСЫ И УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЙНИНГА КРИПТОВАЛЮТ

Е. А. Костюченко, Е. В. Богданова
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк, Республика Беларусь

Аннотация. В статье определено понятие крипто-майнинга, перечислены ключевые виды ресурсов, необходимые для этого процесса, выделены основные тенденции в этой отрасли. Выявлены основные преимущества и недостатки развития крипто-майнинга в стране. Рассмотрены перспективы развития крипто-майнинга в Республике Беларусь.

Введение. Деньги – любой метод передачи определенного типа ценности (продукта чьего-то труда или мастерства) от одного человека к другому. Электронные деньги выполняют все основные функции обычных денег, такие как средство обмена, единица измерения стоимости и средство накопления.

Как электронные деньги, так и криптовалюты являются формами цифровых платежных средств. Однако, есть некоторые отличия между ними.

Электронные деньги – это цифровые формы традиционных валют, которые хранятся на электронных кошельках и могут быть использованы для онлайн-платежей. Электронные деньги имеют централизованную систему управления, что означает, что они контролируются центральным органом, таким как банк или платежная система.

Криптовалюты являются феноменом современной экономики. Они не производятся центральным банком или правительством как обычная валюта. Криптовалюту может «добыть» любой, обладающий необходимыми ресурсами. В данной статье основное внимание уделяется некоторым макроэкономическим и экологическим аспектам активного развития индустрии крипто-майнинга.

Крипто-майнинг: определение, необходимые ресурсы, тенденции.

Процесс создания новых единиц цифровой валюты называется крипто-майнингом. Для проведения вычислений майнеры используют дорогие и сложные майнинговые установки. Чем больше у майнера вычислительных мощностей, тем в больших объемах для него возможно осуществлять «добычу» криптовалюты. Помимо вычислительных мощностей, для майнинга также требуется электричество, а также быстрый и стабильный Интернет. Дружественная бизнес-среда, четкое и прозрачное законодательство в области майнинга криптовалют и низкие цены на электроэнергию могут рассматриваться как благоприятные условия для индустрии майнинга криптовалют в конкретной стране. Таким образом, совокупность необходимых для майнинга условий представлена на рисунке 1.

Криптовалюты в настоящее время приобретают все большую популярность. Крипто-майнингом занимается все больше людей, создается

больше майнинговых ферм, все больше стран рассматривают это как легальный бизнес и заинтересованы в майнинге криптовалют на уровне страны.

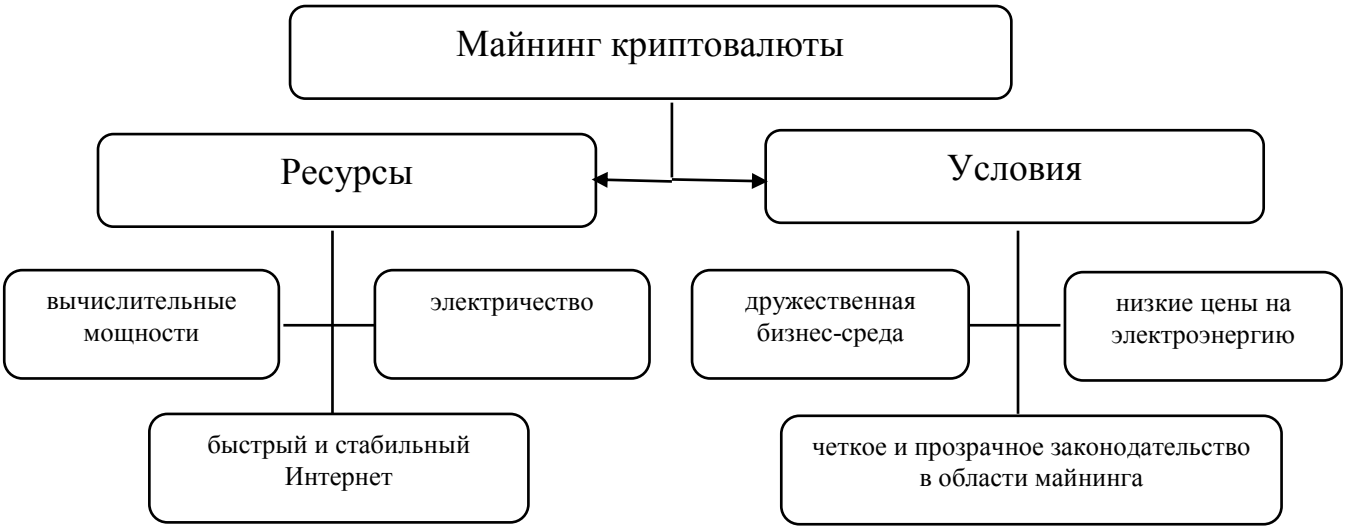


Рисунок 1 – Ресурсы и условия для развития майнинга криптовалют
Источник: собственная разработка

Так, за последние два года рыночная капитализация криптоактивов выросла с $200 млрд до примерно $2,2 трлн (рисунок 2).

Рисунок 2 – Динамика рыночной капитализации крипто-активов
Источник: составлено на основании [1]

Преимущества и недостатки крипто-майнинга

Несмотря на такой резкий рост, бизнес по «добыче» криптовалют имеет свои преимущества и недостатки. Это должно учитываться правительством при принятии решения о легализации крипто-майнинга и создании благоприятных условий для его развития.

С одной стороны, эта отрасль растет чрезвычайно высокими темпами.

Создание и функционирование новых предприятий по «добыче» криптовалют может привести к увеличению налоговых поступлений бюджет, а также росту ВВП, национального дохода и благосостояния населения.

С другой стороны, принимая такое решение, страны должны также учитывать, что этот бизнес все еще остается теневой сферой поскольку контроль в значительной степени затруднен.

Более того, крипто-майнинг характеризуется огромным потреблением энергии. Например, годовое потребление электроэнергии для производства биткойнов (более 100 ТВт·ч) сопоставимо с потреблением электроэнергии такой страны, как Нидерланды, и превышает потребление электроэнергии в Казахстане или Финляндии (рисунок 3).

Следовательно, основной вопрос, который необходимо рассмотреть, заключается в том, обладает ли страна достаточными мощностями по производству электроэнергии для обеспечения майнинга криптовалют, не создавая рисков дефицита энергии для других секторов экономики и домохозяйств.

Кроме того, будучи энергоемкой отраслью, майнинг криптовалют, зачастую наносит вред окружающей среде, поскольку дополнительное производство энергии увеличивает углеродный след (величину углеродных выбросов в окружающую среду). Следовательно, важно обратить внимание на переход к производству экологически чистой («зеленой») энергии. Если бы энергия, используемая в майнинге криптовалют, была бы чистой, сама отрасль крипто-майнинга могла бы считаться бы «одной из самых зеленых на планете» [1].

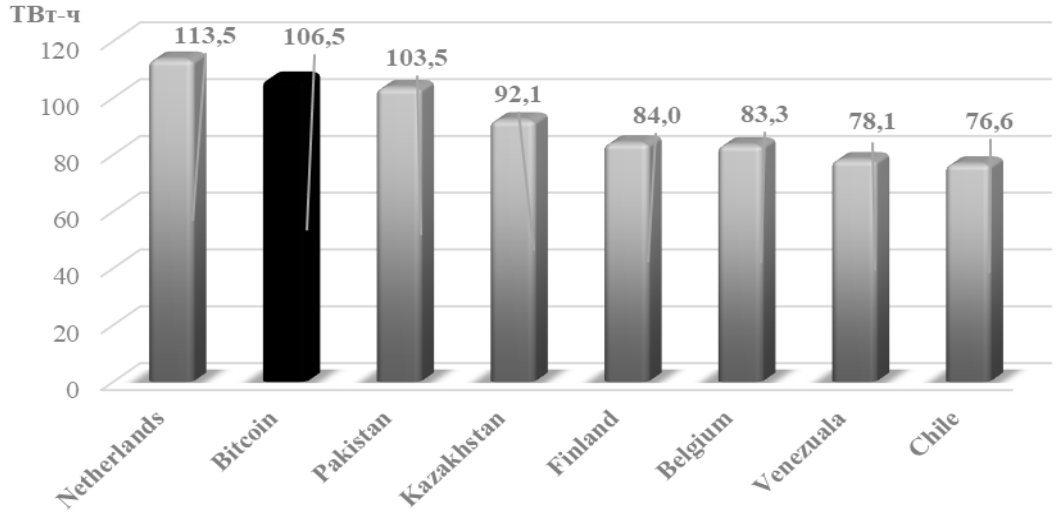


Рисунок 3 – Чистое годовое потребление электроэнергии: Биткойн и отдельные страны, ТВт·ч

Источник: [1]

Многие страны сегодня активно развивают крипто-майнинг. В 2020 году лидировал Китай, но теперь, после того как Китай запретил майнинг и освободилась рыночная ниша, в лидеры выходят США, Казахстан, Россия и Канада (рисунок 4). Страны Центральной Азии и другие постсоветские

государства привлекательны для майнинга из-за сравнительно низких цен на электроэнергию.

Следует особо отметить, что начиная с 2021 г. среди стран-лидеров по объемам майнинга Биткоинов из числа стран СНГ является Казахстан. При этом стоит отметить, что развитие крипто-майнинга в Казахстане в перспективе может быть затруднено [3]. Свидетельством этому может являться эпизод с отключениями электроэнергии для удовлетворения спроса крипто-майнеров, что можно рассматривать как свидетельство слабости системы энергетической безопасности с точки зрения крупномасштабного крипто-майнинга. Также существует и такая проблема, как высокий моральный и физический износ энергосистемы страны. Еще одна проблема – экологичность производства энергии. Это чрезмерно загрязняющий процесс из-за углеродоемкости производства: доля угля в производстве электроэнергии составляет 72 %, природного газа – 18 %, возобновляемых источников энергии (гидро-, солнечной, ветровой) – менее 10 % [4]. При этом стоит отметить, что у Казахстана есть потенциал для увеличения производства солнечной и ветровой энергии, но последние месяцы также показали намерение правительства построить атомную электростанцию. Переговоры по этому вопросу ведутся с «Росатомом» [5]. Все эти проекты, безусловно, приведут к увеличению мощностей по производству электроэнергии, но реализация потребует больших инвестиций и времени.

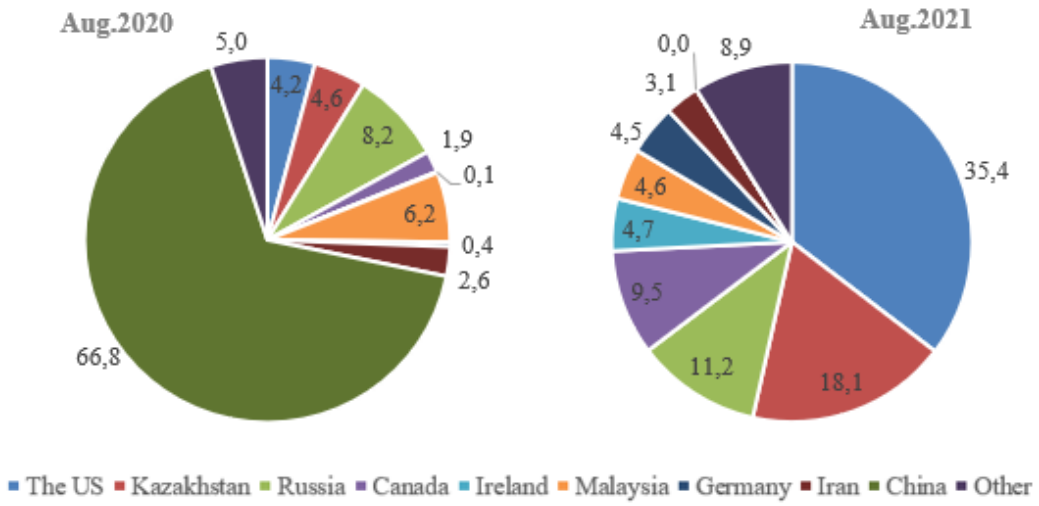


Рисунок 4 – Структура майнинга Биткоинов по странам, %
Источник: составлено на основании [2]

Перспективы развития крипто-майнинга в Республике Беларусь

В отличие от Казахстана, правительство Беларуси сейчас только рассматривает возможность развития полноценного сектора крипто-майнинга на территории страны. Главной предпосылкой для этого является ожидаемый профицит производства электроэнергии начиная с 2022 года за счет запуска Белорусской атомной электростанции (БелАЭС). До запуска БелАЭС

среднегодовой объем производства составлял около 38 ТВт·ч [6]. По расчетам БелАЭС (2220 МВт) будет вырабатывать около 19 ТВт·ч ежегодно, что на 50 % превышает предыдущий объем производства. С экологической точки зрения использование этого излишка энергии для майнинга криптовалют не приведет к увеличению углеродного следа, но все же для Беларуси экологичность производства энергии за счет прочих «зеленых источников» может быть затруднительна (возобновляемые источники энергии составляют около 3,5 % от общего объема производства [7]).

Таким образом, учитывая мощности по производству электроэнергии, в ближайшие годы у Республики Беларусь есть перспективы для развития сектора крипто-майнинга, однако следует в первую очередь рассмотреть вопрос перехода на чистые и возобновляемые источники энергии для обеспечения будущей энергетической безопасности и устойчивости. В этом случае дополнительные налоговые поступления от майнинга криптовалют могут быть использованы в качестве инвестиций в трансформацию энергетического сектора.

Заключение.

Крипто-майнинг – это динамично развивающаяся отрасль, однако странам следует взвесить все плюсы и минусы майнингового бизнеса, прежде чем развивать его на своей территории. Прежде всего, следует учитывать мощность производства электроэнергии и экологические последствия. Страны СНГ, и в том числе Беларусь, привлекательны для майнинга из-за сравнительно низких цен на электроэнергию. При этом, в ближайшие годы Беларусь может ежегодно использовать для майнинга более 15 ТВт·ч электроэнергии, производимой БелАЭС. Тем не менее, следует в первую очередь рассмотреть вопрос «зеленой» трансформации энергетического сектора, чтобы обеспечить будущую энергетическую безопасность и устойчивость. Налоговые поступления, накопленные от майнинга криптовалют, могут помочь осуществить такие изменения.

Список использованных источников

1 Casey, M. The pros and cons of Bitcoin / M. Casey, D. Upton // CapitalGroup. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.capitalgroup.com/advisor/insights/articles/bitcoin-pros-cons.html/ – 10.09.2023

2 Distribution of Bitcoin mining hashrate / Statista. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.statista.com/statistics/1200477/bitcoin-mining-by-country/ – 05.09.2023

3 L.Ancesch, «Mining Demand in Central Asia is not the Cause of Energy Problems» CABAR, Accessed January 12. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cabar.asia/en/lusa-anceschi-mining-demand-in-central-asia-is-not-the-cause-of-energy-problems - 06.09.2023

4 Энергетика и развитие в Центральной Азии. Аналитический отчет UN ESCAP. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unescap.org/sites/default/files/Central%20Asia%20Statistical%20Perspective%202018_WEB.pdf. – 12.08.2023

5 Казахстан сообщил о переговорах с «Росатомом» по строительству АЭС / Официальный сайт информационного портала РБК. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/27/12/2021/61c938589a79476c39e08b8f. – 18.01.2022

6 Страны лидеры по производству электроэнергии в мире. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tyulyagin.ru/ratings/strany-lidery-po-proizvodstvu-elektroenergii.html. – 18.01.2023

7 Энергетика / БелСтат. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/energeticheskaya-statistika/. – 18.01.2023

УДК 336.711

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ

И. П. Крымова, С. П. Дядичко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Российская практика инфляционного таргетирования насчитывает уже не один год, это подтверждается наличием различных инструментов применяемых ЦБ. Нас же интересует такой его инструмент, как коммуникация.

Коммуникация как инструмент стал применяться при реализации таргетирования инфляции как режима денежно-кредитной политики Банком России в 2014 году. Во многом это было связано: во-первых, с необходимостью расширения транспарентной деятельности мегарегулятора в России, а, во-вторых, с современной практикой таргетирования инфляции, которая без применения коммуникации не может считаться достаточно результативной.

Исследованию коммуникации как инструмента таргетирования инфляции в своих работах уделяли внимание такие российские экономисты, как К. Юдаева[1], С. Андрюшин [2], Е. Зеленева [3] и др. Помимо этого, применению коммуникации при реализации таргетирования инфляции посвятили свои работы и зарубежные экономисты, в числе которых хотелось бы назвать Тобиаса Адриана, ДжиллаХэммонда [4, 210], ЭстерДюфло (лауреата Нобелевской премии по экономике 2019 г.), Мервина Кинга (руководителя Банка Англии и члена комитета по денежной политике Великобритании) и др. Однако развитию коммуникации как инструмента таргетирования инфляции в России пока не уделено должного внимания, в связи с чем мы подробнее остановимся на нем.

Нельзя сказать, что до перехода России к режиму инфляционного таргетирования абсолютно не шло речи о таком инструменте, как коммуникация. Еще десятилетие назад Банк России практически не давал интервью, не раскрывал информацию о будущих изменениях ДКП, о своих внутренних и аналитических исследованиях [5]. Несмотря на это, коммуникации присутствовали в деятельности Банка России, но носили не регулярный, не полномасштабный, не активный характер. Именно переход денежно-кредитной политики Банка России к применению режима инфляционного таргетирования сформировал существенный фундамент для развития данного инструмента.

Ведь «инфляционное таргетирование, по мнению Мервина Кинга,– это система принятия решений и оповещения о них» [6]. Именно оповещение населения о действиях ЦБ и связано с использованием такого инструмента, как коммуникация. Без его активного применения и сама ДКП не только не будет результативной, но и реализация режима инфляционного таргетирования будет невозможна.

Следовательно, выгода от применения коммуникации для центрального банка заключается в его способности довести до «широкой публики» четкую информацию о его роли и целях деятельности в современной экономике [7].

Исходя из этого, население должно знать что:

− главная задача денежно-кредитной политики ЦБ – контроль над инфляцией;

− главные инструменты, способствующие реализации этой задачи – процентные ставки;

− изменение процентных ставок делает возможным осуществление контроля уровня инфляции. Именно это способствует повышению предсказуемости и прогнозируемости действия экономических агентов.

Поэтому, большинство стран, применяющих режим инфляционного таргетирования и стремящихся к повышению его результативности, стараются и дальше развивать такой инструмент, как коммуникации.

Российский опыт периода 2014-2015 гг., именно этот период относят к началу применения режима инфляционного таргетирования в России, показал, что коммуникации Банком России применялись и ранее, но они не являлись активным инструментом денежно-кредитной политики, да и вообще не были четко возведены в ранг ее инструментов. Это произошло позднее. Что же этому способствовало?

Необходимость повышения информационной открытости ДКП. Именно коммуникации в совокупности с другими инструментами стали оказывать влияние на уровень инфляционных ожиданий. Посредством применения БР коммуникации его действия в сфере денежно-кредитной политики стали более понятными, доступными и правильно воспринимаемыми экономическим сообществом страны. Посредством коммуникации Банк России получил возможность влиять на действия экономических агентов в стране.

Сложная экономическая ситуация в период с 2014 по 2022 годы, была сопряжена с неопределенностью (2014-2015 гг.), с пандемическим кризисом (2019-2021 гг.), с геополитическим кризисом (2022-2023 гг.) все это способствовало дальнейшей активизации развития данного инструмента. Банку России в этот период приходилось серьезно учитывать не только меняющуюся экономическую среду, но и изменяющееся российское общество, поэтому ему было необходимо выстраивать свою деятельность так, чтобы росло доверие к его работе. Ведь доверие к деятельности центрального банка является ключевым аспектом результативности коммуникации.

Поэтому сегодня Банк России уделяет большое внимание именно коммуникации, как инструменту денежно-кредитной политики, даже в сравнении с таким инструментом как ключевая ставка, т.к. коммуникации включают в себя не только сигнал о ключевой ставке, но и информацию о других инструментах.

Согласно исследованиям, проведенным А. Евстигнеевой и М. Сидоровским, которые охарактеризовали результативность современной

коммуникации, применяемой центральным банком, были выявлены и обоснованы её четкие параметры, такие, как:

- удобочитаемость;
- открытость [5].

Эти параметры многогранны. Так реализация первого параметра, как удобочитаемость, при применении коммуникации как инструмента инфляционного таргетирования, должна быть нацелена на широкую аудиторию, будь то экономист высшей категории или простой обыватель. Коммуникации, по сути, должны быть разными, и на сегодняшний день не существует определенного единого шаблона, который был бы применим абсолютно для любой аудитории. Ведь четкое понимание и знание специфики аудитории – основа применяемой коммуникации. А для этого финансовая грамотность аудитории должна быть на достаточно высоком уровне. В этом Банку России активно помогают: сайт fincult.info, а также применяемые им: telegram-канал, пресс-конференции с Председателем ЦБ РФ – Эльвирой Набиуллиной, выступления, конференции, публикации и других сотрудников БР, в которых они объясняют конкретные действия Банка России и др. Большим подспорьем не только в реализации второго параметра - открытости, но также и в развитии самой коммуникации становятся размещаемые БР на сайте cbr.ru стратегические документы, а также и такие публикации, как:

- О чем говорят тренды: макроэкономика и рынки (Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования).
- Инфляционные ожидания и потребительские настроения (Информационно-аналитический комментарий).
- Макропруденциальная политика и ключевые меры: доклад Банка России.
- Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на среднесрочную перспективу (3 года).
- Доклад о денежно-кредитной политике и др.

Все они сегодня носят регулярный характер (ежемесячно, ежеквартально и т.д.) и являются достаточно информативными.

Помимо выше перечисленных разработок самого Банка России, им осуществляется и поддержка публикаций на сайте econs.online (экономический разговор). Публикации которого не имеют четкой привязки и не выражают мнение только сотрудников ЦБ РФ. Это, в свою очередь, способствует развитию коммуникации как инструмента инфляционного таргетирования, который делает деятельность ЦБ прозрачной и вскрывает результаты ее влияния на развитие различных отраслей экономики.

Следовательно, все выше перечисленное в совокупности подтверждает не только активное применение Банком России коммуникации как инструмента денежно-кредитной политики, но также и его развитие. И самое главное, что все это способствует росту доверия населения России к деятельности ЦБ РФ.

Согласно проведенным исследованиям авторы статьи считают, что на этом развитие данного инструмента не заканчивается. Меняющаяся аудитория,

меняющаяся экономическая среда в России, в свою очередь, будет предъявлять повышенный спрос и в дальнейшем на использование коммуникации, как инструмента инфляционного таргетирования.

Во многом этому, по нашему мнению, будет способствовать и четко разработанный механизм трансмиссии коммуникации, разработка которого предвидится в будущем.

Список использованных источников

1 Юдаева, К. Границы монетарной политики: мировые тенденции и российская практика инфляционного таргетирования / К. Юдаева // Деньги и кредит, 2018. – № 2, июнь. – С. 95-100. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44406/06-Yudaeva_RUS.pdf- 20.09.2023

2 Андрюшин, С. А. Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19/ С. А. Андрюшин // Актуальные проблемы экономики и права, 2020. - Т. 14. - № 2. - С. 223-234. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/denezhno-kreditnaya-politika-tsentralnyh-bankov-v-usloviyah-i-posle-covid-19/viewer - 15.09.2023

3 Зеленева, Е. С. Коммуникации как инструмент современной денежно-кредитной политики/ Е. С. Зеленева // Вестник Евразийской науки, 2019. - № 6. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today//PDF/73ESVN619.pdf - 17.09.2023

4 Крымова, И. П. Таргетирование инфляции в России: первые итоги / И. П. Крымова, С. П. Дядичко // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2019. - №3 (28). – С. 209-213

5 Евстигнеева, А. «Поймите правильно»: язык центрального банка / А. Евстигнеева, М. Сидоровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econs.online/articles/opinions/poymite-pravilno-yazyk-tsentralnogo-banka/ - 16.09.2023

6 Рябова, И. Новая эпоха неопределенности: последствия для центральных банков / И. Рябова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econs.online/articles/ekonomika/novaya-epokha-neopredelennosti/ - 11.09.2023

7 Коммуникации центрального банка с широкой общественностью: сложно, но перспективно / А. Блиндер и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://econs.online/articles/opinions/kommunikatsii-tsentrobanka-s-shirokoy-obshchestvennostyu-slozhno-no-perspektivno/ - 18.09.2023

УДК 336.7

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ БАНКА РОССИИ.

Н. В. Мельник
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Дискуссии о независимости деятельности центрального банка ведутся достаточно давно. По мнению многих экономистов, независимость Центрального Банка является важнейшим условием для успешного развития рыночной экономики. В тоже время некоторые ученые говорят о том, что невозможно оценить уровень независимости Центрального Банка в силу множества факторов, влияющих на его деятельность.

Независимость Центрального Банка должна быть определена законодательной базой. Независимость Банка России определяется статьей 75 Конституции Российской Федерации. В которой сказано, что защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального Банка, которую он обязан осуществлять в независимости от других органов власти. Статья 1 Федерального закона «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» определяет, что функции и полномочия предусмотренные Конституцией РФ и действующим Федеральным законом, Банк России осуществляет в независимости от других органов государственной власти. Ключевым элементом правового статуса Банка России как независимого субъекта является то, что он выступает как особый публично-правовой институт и имеет исключительное право денежной эмиссии и организации денежного обращения. Банк России не отвечает по обязательствам государства, как и государство не отвечает по обязательствам Банка России, если они не приняли на себя такое обязательство или если иное не предусмотрено федеральными законами. Банк России не отвечает и по обязательствам кредитных организаций и некредитных финансовых организаций, за исключением случаев, когда Банк России принимает на себя такие обязательства, а кредитные организации или некредитные финансовые организации не отвечают по обязательствам Банка России, за исключением случаев, когда кредитные организации и некредитные финансовые организации принимают на себя такие обязательства [1].

Вышеперечисленные в Конституции и Федерльном законе права и обязанности, дают нам права говорить о том, что независимость Банка России, является рациональной и логичной, так как и по экономической сущности и по юридическому праву полномочия Банка России подчинены реализации конституциональной функции защита и обеспечения устойчивость рубля. Функция защиты и устойчивости рубля реализуется различными взаимосвязанными инструментами, такими как рефинансирование кредитных организаций, регулирование их ликвидности, выпуск облигаций, валютные интервенции, установление унифицированных правил и форм расчетов и т.д.

Таким образом, эмиссия денежных средств, валютное регулирование и валютный контроль, надзор за деятельностью кредитных организаций и иные функции направлены на поддержание и укрепление рубля как его основной функции.

Принцип независимости Банка России играет огромную роль, в реализации ее функций, а также правоприменительной деятельности, в том числе от степени независимости зависит место Банка России в системе органов государственной власти и роль в становлении современной банковской системы.

Только к середине 90-х годов экономисты сошлись во мнении, что от степени независимости Центрального Банка зависит результат деятельности макроэкономических показателей, в частности более низкая и стабильная инфляция.

Экономисты Кашкин С. Ю. и Чегринец Е. А. классифицируют понятие независимости Центрального Банка выделяя целевую, функциональную, институционально-финансовую, личную и юридическую автономию. А также свою классификацию выделяли экономисты Тосунян Г. А. и Викулин А. Ю. разделив независимость на институциональную, функциональную, имущественную, инструментальную, бюджетную, финансовую и кадровую. Различие в наименованиях классификаций независимости Банка России, между тем, зачастую не означает различия в элементах, их составляющих, так как этими элементами являются особенности правового статуса, имущественного положения, полномочий, порядка назначения высших должностных лиц Банка России и т.д. [2].

Так же считаем, что весомый вклад в данную тему внесли такие экономисты как Грилли, Маскиандаро, Табеллини, которые являются создателями индекса GMT. Они поделили независимость ЦБ на политическую и экономическую. По их мнению, политическая независимость заключается в законодательно возможном избрании руководства независимо от исполнительной власти, т.е. его структура и иерархия, в выборе конечной цели денежно-кредитной политики, а также взаимодействия и взаимоотношения банка с органами государственной власти. Экономическая (инструментальная) независимость – это возможность использования Центральным Банком имеющихся в его распоряжении методов денежно-кредитной политики, возможности предоставлять кредиты правительству, ответственность за банковский сектор экономики и порядок финансовой отчетности [3].

Исходя из мнений отечественных и зарубежных экономистов, выделим классификацию видов и критерии независимости ЦБ, которые помогут нам оценить степень независимости Банка России.

Исходя из первых трех критериев, которые мы выделили на рисунке 2, отметим, что Банк России является, полностью независим, порядок назначения должностных лиц и степень вмешательства правительства и иных органов власти в процесс принятия решений ЦБ определить сложнее.

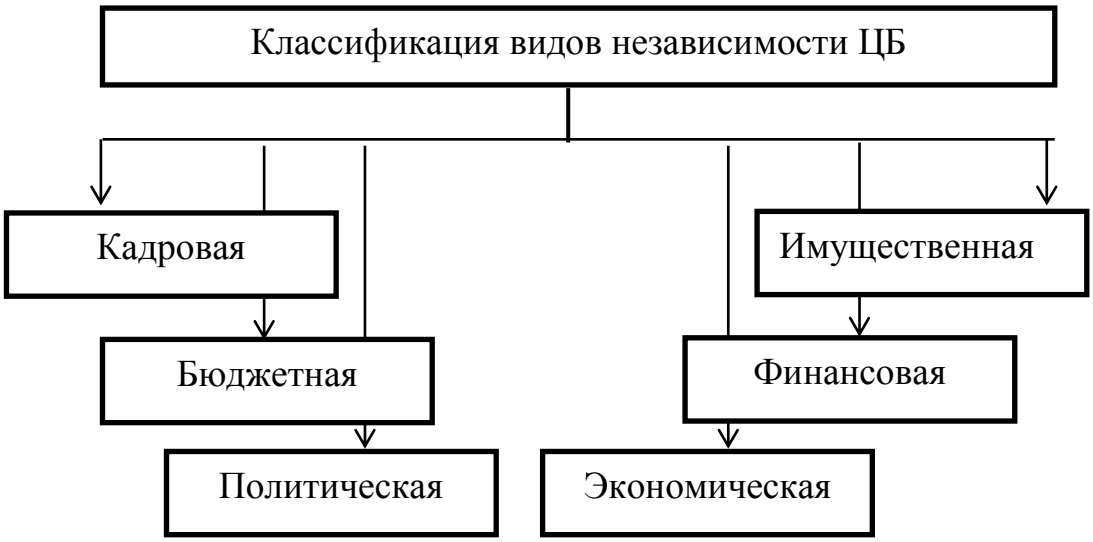


Рисунок 1 – Классификация видов независимости ЦБ

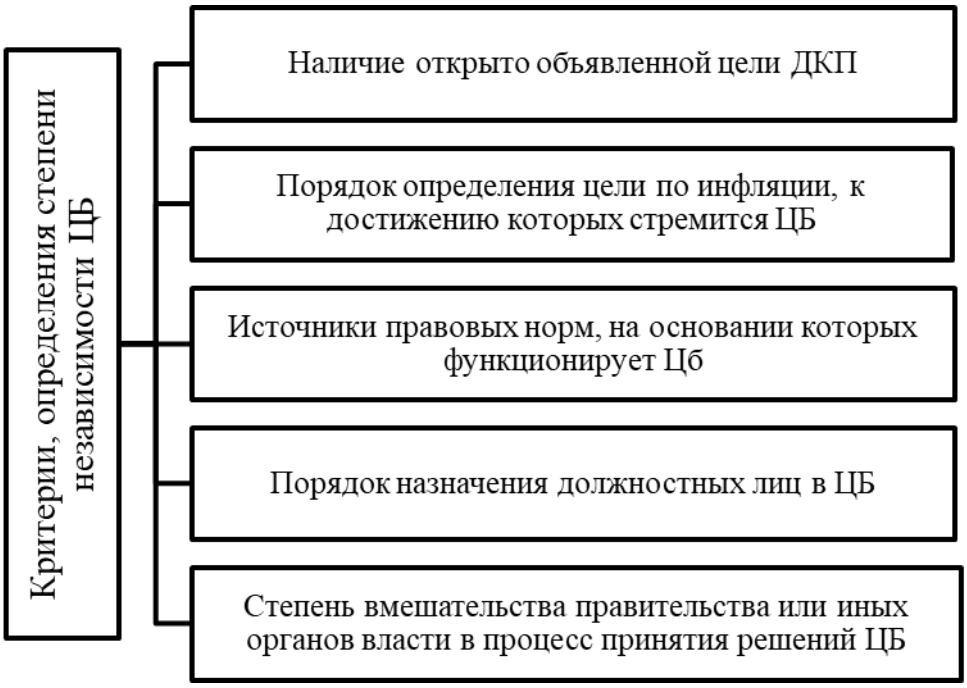


Рисунок 2 – Критерии, определения степени независимости ЦБ [5]

Для того, чтобы понять насколько Банк России является независим от прочих экономических субъектов, обратимся к индексам независимости которые нам предоставляют некоторые ученые. Например, индекс GMT, созданный экономистами Грилли, Маскиандаро, Табеллини. Данный индекс включает две составляющие - политическую и экономическую независимость. Переменные данных индексов – это бинарные значения, которые могут принимать значения «истина» – 1 и «ложь» – 0.

Разберем политическую и экономическую независимость Банка России по индексу GMT.

Таблица 1 – Политическая независимость Банка России по индексу GMT.

Критерии оценки политической независимости	Значение оценки (истина – 1, ложь -0)
глава ЦБ назначается без вмешательства правительства	0
глава ЦБ назначается на срок больший, чем 5 лет	0
совет директоров ЦБ назначается без участия правительства	0
совет директоров ЦБ руководит банком на протяжении более 5 лет	0
нет необходимости в обязательном присутствии представителей правительства в совете директоров банка	1
отсутствие необходимости в одобрении правительством решений в области денежно-кредитной политики	0
ЦБ по закону обязан стремиться к стабильности цен как одной из приоритетных целей	1
имеются законодательные нормы, усиливающие позиции ЦБ в случае конфликта с правительством	1
Итого	3

Таблица 2 – Экономическая независимость Банка России по индексу GMT.

Критерии оценки политической независимости	Значение оценки (истина – 1, ложь -0)
не существует автоматической процедуры выдачи кредитов правительству	1
если имеется возможность выдачи кредита правительству, то правительство может получить его лишь по рыночной ставке;	0
кредиты правительству выдаются на определенный срок	1
кредиты, выдаваемые правительству, имеют ограниченный размер	1
центральный банк не является участником первичного рынка государственного долга	1
центральный банк самостоятельно устанавливает собственные процентные ставки (без согласования с правительством)	1
центральный банк не несет ответственности за надзор за банковским сектором (в этом случае ЦБ присваивает в рамках расчета GMT-индекса 2 балла) или эта ответственность разделена с другим органом государственной власти (присваивается 1 балл).	0
Итого	5

По индексу GMT суммарно по двум критериям (политической и экономической независимости) максимальное значение оценки независимости ЦБ равен 16. Исходя из двух таблиц, мы получили значение 8, что говорит о том, что Банк России не в полной мере независим от других органов государственной власти.

Список использованных источников

1 Неверова, Н. В. О принципе независимости в деятельности Центрального Банка Российской Федерации / Н. В. Неверова // Ленинградский юридический журнал, 2013. – № 5. – С. 38-49

2 Тимофеев, С. В. Принцип независимости Центрального Банка Российской Федерации как фактор достижения основных целей деятельности / С. В. Тимофеев // Право и управление, 2023. – № 1. – С. 62-65

3 Лыткина, А. Ю. Независимость Центрального Банка / А. Ю. Лыткина, К. И. Пастухова // Science Time, 2016. – № 2. – С. 297-298

4 Вейсалова, Х. Ш. Дискуссионные аспекты принципа независимости центральных банков / Х. Ш. Вейсалова / Science Time, 2015. – № 7. – С. 110-111

5 Жаманбаев, С. Б. Влияние независимости Центрального банка на макроэкономические факторы страны / С. Б. Жаманбаев, Н. С. Дулатбекова, В. Н. Алибекова // Вестник Карагандинского университета, 2023. – № 1. – С. 175-181

УДК 336.774

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА КРЕДИТОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. А. Николаев
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных условиях необходимости цифровой трансформации экономики, развития технологического суверенитета страны и учёта рисков новых волн пандемии, участники финансового рынка должны оперативно модернизировать «ландшафт» своих бизнес-процессов. Банки являются одними из ключевых игроков финансового рынка по уровню развития цифровых технологий. Ключевым направлением бизнес-процессов большинства банков является кредитование, которое, в свою очередь, требует оптимального и конкурентного уровня «диджитализации».

Целью данного исследования является обзор текущего состояния и анализ влияния процесса цифровизации финансового сектора на кредитование в РФ. В качестве теоретической и методологический базы были проанализированы труды О. И. Лаврушина, Н. И. Парусимовой, Л. А. Петровой, Т. Е. Кузнецовой, Т. Н. Зверьковой и др., которые затрагивают ключевые проблемы кредитных отношений в условиях цифровой трансформации экономики [1,2,3,4].

По нашему мнению, для успешной реализации кредитных продуктов в условиях цифровизации и структурной трансформации российской экономики необходимо понимать состояние рынка. Одним из индикаторов определения конъюнктуры рынка служит уровень «закредитованности» домохозяйств, который позволяет оценить перспективы расширения границ кредита в результате развития новых технологий при сохранении оптимального для банка уровня риска. В большинстве научных работ и аналитических исследований показатель «закредитованности» населения определяется количеством кредитов, приходящимся на заемщика, или средней суммой обязательств заемщика. Мы считаем, что более корректно в расчёте уровня «закредитованности» опираться на индикаторы, которые учитывают уровень дохода клиентов [2].

Рисунок 1 – Средневзвешенная доля выдач кредитов с ПДН более 80% (кредиты наличными) с стандартным отклонением, % [5]

Одним из таких индикаторов является показатель долговой нагрузки (ПДН), который определяется как отношение совокупной суммы платежей по кредитам (в том числе с учётом кредита, запрошенного у банка) к совокупным доходам заемщика. Отметим, что банки могут иметь различную методологию расчёта ПДН согласно внутренним моделям оценки платежеспособности клиента.

Исходя из данных рисунка 1, можно отметить, что до введения Банком России макропруденциальных лимитов около 70 % кредитов, были выданы заемщикам, чей уровень долговой нагрузки составлял не более 80 % совокупных доходов, после введения в действие макропруденциальных лимитов количество таких кредитов увеличилось до порядка 75 %. При этом качество совокупного кредитного портфеля (кредиты наличными) кардинально не изменилось (рисунок 2).

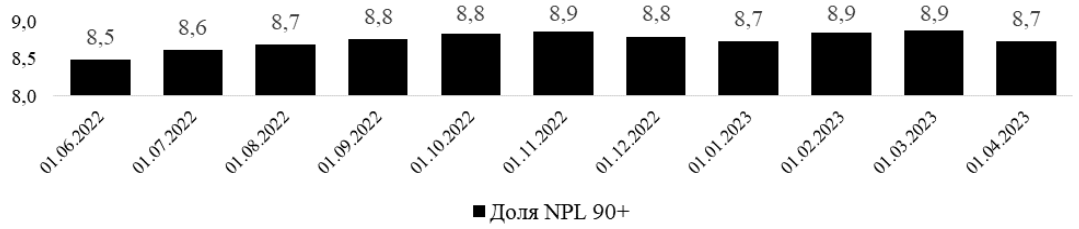


Рисунок 2 – Качество совокупного кредитного портфеля необеспеченных кредитов - доля NPL 90+, % [5]

Другим индикатором «закредитованности» рынка может выступать коэффициент обслуживания долга по кредитам физических лиц (отношение совокупной суммы платежей по кредитам (согласно графику) населения к совокупным доходам населения), который в анализируемом периоде находится на уровне не более 6 %.

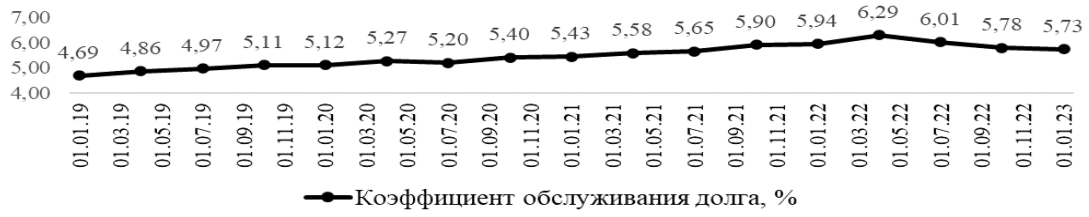


Рисунок 3 – Коэффициент обслуживания долга, % [5]

Следовательно, рынок кредитования физических лиц, несмотря на введение Банком России макропруденциальных лимитов, сохраняет достаточно высокий уровень ёмкости и при сбалансированном подходе позволяет сохранить оптимальное соотношение по уровню риска и доходности. Также банкам уже сегодня необходимо учитывать будущую парадигму клиентского сегмента: по оценке FRANG RG к 2030 году доля «поколения Z» (рождённых в период цифровых технологий) достигнет 30 % экономически активного

населения [6]. При этом катализатором развития кредитования становится уверенный рост e-commerce индустрии, которая, в свою очередь, делает необходимым масштабирование технологий и инструментов цифрового кредитования.

Рисунок 4 – Доля e-commerce в мировых розничных продажах, % [6]

Подтверждают вышеуказанное и данные Mordor Intelligence, согласно которым объемы мирового рынка цифрового кредитования по итогам 2023 года составит порядка 405 млрд. долларов, а в 2028 году объем рынка увеличится до 710 млрд. долларов (при среднегодовом темпе прироста 11,9 %) [7].

В РФ развитие банков и рынка цифрового кредитования, в частности, находится на переходной стадии. Сегодня банковский сектор в нашей стране пошел по пути развития бизнес-модели, базирующейся на концепции экосистем (рисунок 5).

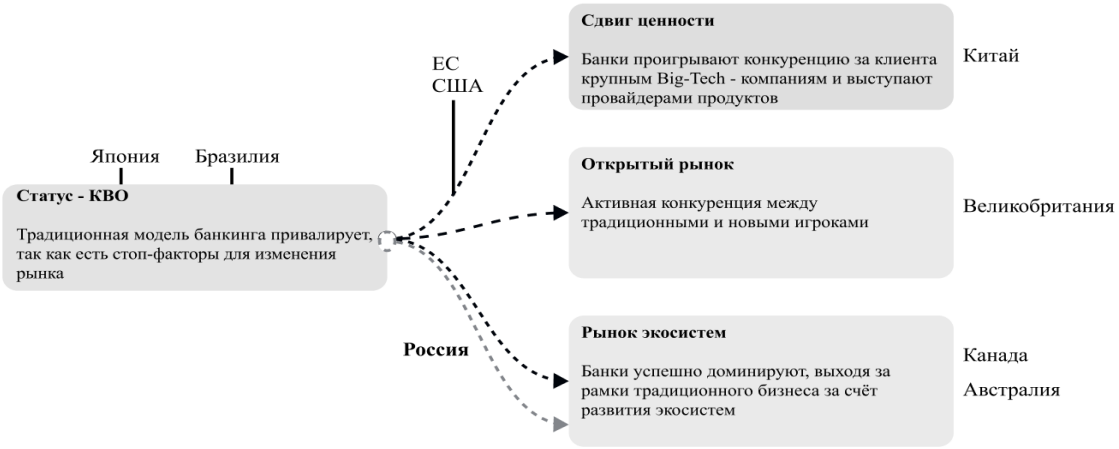


Рисунок 5 – Три сценария развития банковского рынка [8]

Инфраструктура развития цифровых финансовых решений активно поддерживается и развивается Банком России и Правительством РФ совместно с участниками финансового рынка. Среди ключевых технологий, направленных на развитие кредитования, по нашему мнению, можно отметить такие системы как:

− удаленная биометрическая идентификация (единая биометрическая система);

− технология распределённых реестров – Мастерчейн (возможность использовать цифровые закладные, аккредитивы и банковские гарантии);

− цифровой профиль (получение всей необходимой информации о клиенте, возможность предоставить согласие на обработку данных, запроса кредитной истории и т. д.);

− открытые API (возможность совершать обмен данными между участниками финансового рынка по изменению статуса договоров по финансовым продуктам и др.);

− развитие финансовых маркетплейсов;

− роботизация процессов (RPA).

Обратимся к показателям динамично развивающегося сегмента кредитования в РФ – цифровой ипотеке. Согласно опросу, проведённому Ассоциацией ФинТех, доля продаж цифровой ипотеки на 2023 год (за 3 месяца исследования) среди опрошенных банков составила порядка 31 %. При этом доля новых клиентов, привлеченных через цифровые каналы в среднем составила 67,5 %.

Большинство банков (60 %) позволяют клиентам автоматически предоставить данные о себе посредством портала госуслуг (цифровой профиль гражданина) [9]. Доля заявок на ипотеку, сгенерированных с помощью цифрового профиля гражданина, представлена на рисунке 6.

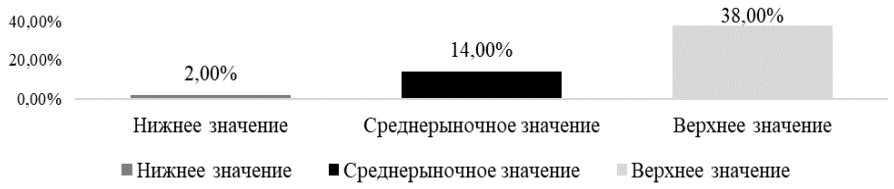


Рисунок 6 – Доля ипотечных заявок, сгенерированная при помощи авторизации через ЕСИА, в % [9]

Реализация интеграции кредитного процесса банка с цифровым профилем клиента позволяет увеличить оперативность предоставления кредитов, сократить издержки системы принятия решений, нарастить скорость размещения ресурсов в работающие активы, а также повысить лояльность клиентской базы.

Концепция цифровой ипотеки активно интегрируется с государственными институтами: около 40 % ипотечных кредитов направлены на регистрацию в Росреестр в цифровом виде, а 13 % оформлены с использованием электронных документов и электронных закладных. К концу 2023 года порядка 61 % банков планируют реализовать возможность электронной регистрации закладных [9].

В целом, вышеуказанные факторы и потенциальная динамика их развития масштабируется на всю конъюнктуру кредитного рынка РФ. Это обусловлено преимуществом использования цифровых технологий при кредитовании для заемщика – это доступность и оперативность получения продукта, более лояльные условия при выборе цифровых кредитных продуктов и удобство обслуживания ссуды, а для кредитора – достоверные данные о клиенте и

транспарентный пакет документов, сокращение издержек на всех этапах предоставления и обслуживания кредита.

Таким образом, сегодня в условиях необходимости перестройки и адаптации финансового сектора страны наиболее важным вопросом является развитие кредитных отношений. Рынок кредитования в РФ находится на переходном этапе и именно эффективное использование цифровых решений позволит, с одной стороны, увеличить масштабы бизнеса банка и сохранить оптимальный уровень риска кредитного портфеля, а с другой стороны, позволит сформировать технологичные и благоприятные условия для расширения границ кредитования в РФ.

Список использованных источников

1 Лаврушин, О. И. Взгляд на трансформацию финансовых рынков и финансовых систем в условиях цифровой экономики / О. И. Лаврушин, Н. Э. Соколинская // Банковское дело, 2019. – № 12. - С. 58-64

2 Парусимова, Н. И. Трансформация кредитных отношений / Н. И. Парусимова // Финансовые рынки и банки, 2019. – № 3. - С. 6-8

3 Петрова, Л. А. Цифровизация банковской системы: цифровая трансформация среды и бизнес-процессов / Л. А. Петрова, Т. Е. Кузнецова // Финансовый журнал, 2020. – № 3. - С. 91-100

4 Зверькова, Т. Н. Цифровизация региональных банков: осознанная необходимость или дань моде? / Т. Н. Зверькова, А. И. Зверьков // Финансы и кредит, 2019. – № 2. - С. 312-325

5 Официальный сайт Центрального Банка.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/ - 25.09.2023

6 Frank RG: Финансовый сервисы 2030. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://frankrg.com/research/research-themes/financial-services - 27.09.2023

7 Mordor Intelligence: Digital lending market Электронный ресурс. – Режим доступа: https://frankrg.com/research/research-themes/financial-services - 27.09.2023

8 Финтех ассоциация: Результаты исследования мнения рынка по вопросам развития финансовых технологий на 2021–2023 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fintechru.org/analytics/rezultaty-issledovaniya-mneniya-rynka-po-voprosam-razvitiya-finansovykh-tekhnologiy-na-2021-2023-gg-/ - 27.09.2023

9 Финтех ассоциация: Цифровая ипотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.fintechru.org/analytics/issledovanie-urovnya-tsifrovizatsii-produktov-servisov-i-klientskogo-puti-na-primere-produkta-tsifro/ - 27.09.2023

УДК 336.7

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНЫХ КРЕДИТОВ

Е. В. Никонорова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Развитие и состояние ипотечных кредитов напрямую оказывает влияние на уровень жизни населения, функционирование организаций финансового сектора и строительные компании. В первую очередь, это связано с тем, что в процессе ипотечного кредитования участвуют несколько экономических субъектов: кредитор, заемщик и другие финансовые посредники (страховые компании, строительные компании и т.д.). Таким образом, развитие рынка ипотечных кредитов позволяет создавать условия для развития экономики в целом.

В первую очередь, следует рассмотреть классификацию факторов, способных так или иначе оказать влияние на развитие ипотечных кредитов. После чего необходимо проследить действие данных факторов на примере основных критериев состояния ипотечного кредита.

Таблица 1 – Факторы, воздействующие на ипотечные кредиты [1].

Группа факторов	Положительные факторы	Негативные факторы
Влияние кредиторов	Увеличение технических и финансовых возможностей ведущих кредиторов.	Вероятность ухода с рынка небольших кредиторов, работающих в определённых нишах.
Влияние заемщиков	Снижение уровня закредитованности населения.	Риск использования накоплений для текущего потребления, а не для первоначального взноса.
	Улучшение управления расходами.	Неравномерность регионального развития рынка ипотечных кредитов.
	Значительная потребность в улучшении жилищных условий.	
Влияние строительных компаний	Отсутствие потенциала для значимого роста цен для большинства сегментов недвижимости.	Отсутствие роста объёмов строительства жилья.
		Изменение налогообложения, связанного с продажей недвижимости.
Влияние государства	Снижение инфляции приведёт к снижению ипотечных ставок.	Методы борьбы с инфляцией не в полной мере способствуют развитию экономической активности населения.
	Достаточная ликвидность банковской системы.	Отсутствие роста доходов населения.

Продолжение таблицы 1

Группа факторов	Положительные факторы	Негативные факторы
	Увеличение безналичного оборота.	Неопределенность финансовых возможностей инвесторов приобретать ипотечные ценные бумаги.
	Развитие инструментов секьюритизации.	

Так, мы решили рассмотреть классификацию факторов, влияющих на развитие ипотечных кредитов именно с точки зрения экономических субъектов, так или иначе участвующих в процессе ипотечного кредитования.

Следует проанализировать топ-10 банков в России по объему ипотечного кредитования по итогам 2022 года, для того, чтобы оценить влияние группы факторов со стороны кредиторов (банков) [таблица 2].

Таблица 2 – Рэнкинг банков по величине ипотечного портфеля на 01.01.2023 г. [2].

Место по объему портфеля		Наименование банка	Объем портфеля, млн руб.		Темп прироста за 2022 г., %
2022 г.	2021 г.		01.01.2023	01.01.2022	
1	1	ПАО Сбербанк	7496387	6363933	17,8
2	2	АО «АЛЬФА-БАНК»	544309	419336	29,8
3	3	АО «Россельхозбанк»	381731	399589	-4,5
4	4	ПАО РОСБАНК	336218	301137	11,6
5	5	Банк ДОМ.РФ	305474	219580	39,1
6	6	ПАО «Совкомбанк»	162522	125218	29,8
7	7	ПАО «БАНК УРАЛСИБ»	110798	108370	2,2
8	8	РНКБ Банк (ПАО)	64608	51635	25,1
9	9	ПАО КБ «Центр-инвест»	48935	46028	6,3
10	10	АО «АБ «РОССИЯ»	33832	29987	12,8

Банки из рейтинга по объему ипотечных выдач по итогам 2022 года продемонстрировали разнонаправленную динамику, но практически все имеют небольшую положительную динамику. Наибольший темп прироста показал Банк ДОМ.РФ (+ 39,1 %).

Важно отметить, что наибольшую долю рынка ипотечного кредитования занимают именно крупные банки, однако, из-за увеличения их финансовых и технических возможностей мы видим ежегодный прирост ипотечного портфеля.

Также нам следует проанализировать динамику состояния ипотечного кредита за весь 2022 год, чтобы оценить влияние факторов со стороны государства на практике [рисунок 1].

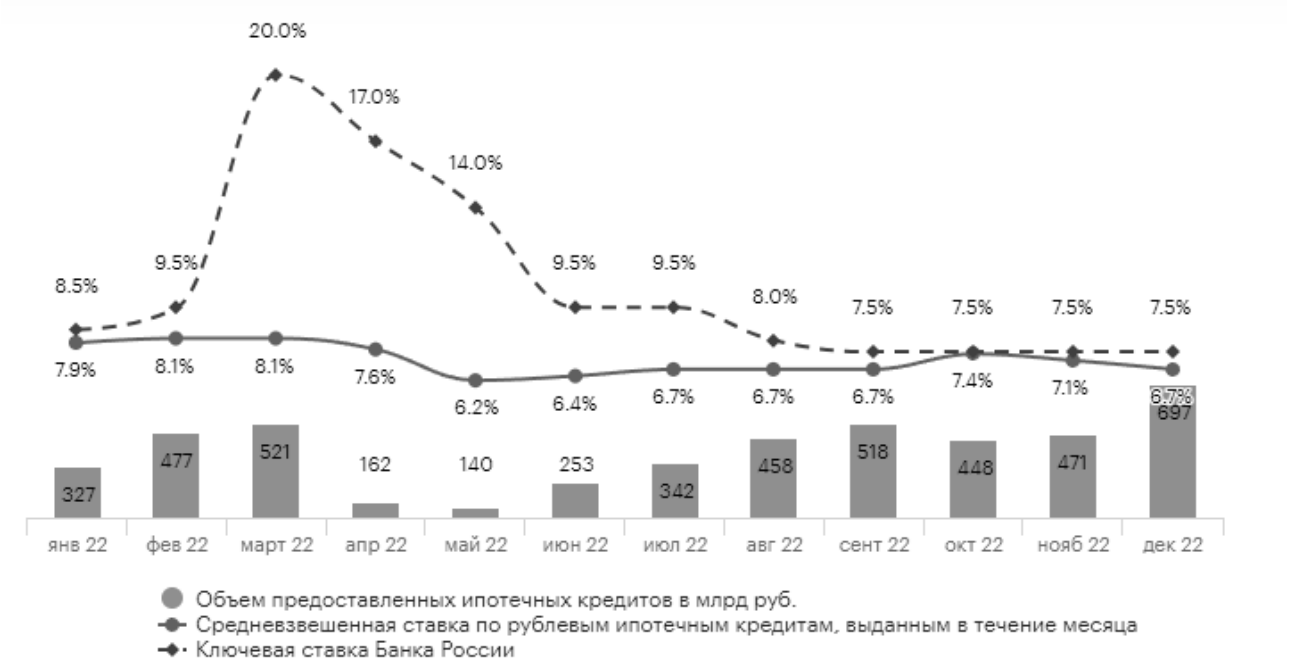


Рисунок 1 – Современное состояние рынка ипотечного кредита в России (динамика за 2022 год) [3].

Так, важно отметить, что в начале 2022 года ставки на ипотечный кредит стали достаточно велики, что дает нам проследить действие такого фактора со стороны государства как увеличение инфляции и, соответственно, увеличение ключевой ставки (а именно, негативное влияние на объемы ипотечных кредитов).

Однако, в это же время условия по государственной льготной программе позволяли населению брать ипотечные кредиты на более приемлемых условиях, в результате чего выдачи нельготных кредитов практически остановились.

А уже второй половине 2022 года средневзвешенная ставка по рублевым ипотечным кредитам стала постепенно уменьшаться и, что немало важно, одновременно с этим были скорректированы вниз и ставки по льготной программе, что позволило ей сохранить роль катализатора ипотечных кредитов до конца 2022 года (здесь же мы можем проследить позитивное влияние описанных выше факторов со стороны государства).

Важно отметить, что за 2022 год наиболее востребованной стал ипотечный кредит от застройщика по околонулевым ставкам, которая стала смещать спрос с ипотеки на вторичное жилье в сегмент ипотеки на новостройки [4].

Поэтому, здесь следует проследить динамику цен на недвижимость для анализа группы факторов со стороны строительных компаний [рисунок 2].

Рисунок 2 – Динамика цен на недвижимость и размеров ипотечного кредита в 2021 – 2022 гг.

Так, на рисунке 2 мы видим, что с 2021 г. по 2022 г. наблюдается стабильный рост цен на недвижимость, как на первичном рынке, так и на вторичном.

И в результате рост цен на недвижимость на первичном рынке и повышение стоимости ипотечной квартиры за счет компенсации низкой процентной ставки привели к существенному увеличению среднего размера ипотечного кредита: +30 % в сегменте новостроек (ДДУ) и +19 % в среднем на новостройки и вторичное жилье [5].

Таким образом, подводя итоги нашему анализу, можно сделать вывод, что снижение процентных ставок во втором полугодии 2022 года стимулировало рост спроса на жилье, что стало одной из причин увеличения цен на недвижимость, и в условиях стагнации реальных доходов привело к увеличению среднего размера ипотечного кредита.

А это значит, что на сегодняшний день наблюдается воздействие сразу нескольких групп факторов: влияние кредиторов (расширение технических и финансовых возможностей), влияние государства (регулирование инфляции посредством ключевой ставки; поддержка при помощи льготной программы ипотечного кредитования), влияние заемщиков (стагнация реальных доходов населения) и влияние строительных компаний (рост цен на недвижимость).

Так как на развитие ипотечных кредитов всегда оказывают влияние (и положительное, и отрицательное) сразу несколько групп факторов, то при помощи анализа этих факторов, мы можем выявить проблемы, препятствующие

дальнейшему развитию ипотечных кредитов и предложить меры по улучшению состояния ипотечных кредитов.

Так, на дальнейшее развитие ипотечных кредитов в России могут оказать влияние следующие меры:

1) Расширение государственной поддержки рынка ипотечного кредитования, поскольку на данный момент реализуется лишь несколько государственных программ, связанных с получением льгот: социальная ипотека; военная ипотека; ипотека молодым семьям; ипотека процентов и материнский капитал.

2) Обеспечение баланса между стимулированием спроса и увеличением объемов строительства жилых площадей.

3) Расширение предложения ипотечных программ, рассчитанных на группы населения с различным уровнем дохода.

4) Разработка специальных ипотечных программ с государственной поддержкой слоев населения, оказавшегося в сложном финансовом положении и др.

Список использованных источников

1 Бакланов, А. А. Факторы и проблемы развития ипотечного жилищного кредитования в России/ А. А. Бакланов // Экономика и социум, 2019. - № 6-1 (37). – С. 219-223

2 Официальный сайт Рейтингового агентства «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/ - 11.09.2023

3 Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. Официальный сайт Банка России. - Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ - 16.09.2023

4 Дамба, С. Э. Современное состояние российского рынка жилищной ипотеки / С. Э. Дамба // Вестник магистратуры, 2023. - № 1-1 (136). – С. 25-28

5 Арбецкий, С. П. Рынок ипотечного кредитования: современное состояние и направления развития / С. П. Арбецкий // Журнал прикладных исследований, 2019. - № 4. – С. 5-7

УДК 336:354(575.3)

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф. Ф. Одинаев, У. А. Шарипов
Таджикский национальный университет, г. Душанбе

Начало XXI века для большинства стран мира характеризуется наступлением эры всесторонней, кардинальной перестройкой институциональной структуры и среды национальной экономики и составляющих её элементов и секторов. Продиктовано это, прежде всего, новым уровнем и развитием экономик стран, новым уровнем развития производительных сил и производственных отношений, зарождением новых форм и видов мирохозяйственных связей, новыми приоритетами в социально-экономическом и политическом устройстве. Это проявляется в различных аспектах, в частности, произошедшей в ряде государств либерализации деятельности всей экономики государства и предприятий всех форм собственности, финансов-кредитных институтов, ускорении процессов накопления и использования капитала, новыми целями и перспективами развития отдельных секторов экономики, наличии и совершенствовании новых форм собственности, формировании финансово-экономического механизма, способствующего устойчивому и эффективному росту национальных экономик, товаров, капитала на мировой уровень.

Важной тенденцией последних лет стал также быстрый рост отдельных секторов национальной экономики, в том числе финансового сектора, преобразившегося в некоторый механизм трансформации капиталов в различных его видах в более эффективное русло и в то же самое время в тот механизм, который способствует продвижению других отраслей экономики в мировую хозяйственную систему.

Таким образом, значение дальнейшего развития именно данного сектора экономики для всестороннего развития всей экономики, всех звеньев и классов, и участников производственных отношений трудно переоценить. Вместе с тем, данная взаимосвязь имеет тенденцию дальнейшего взаимодействия и совершенствования.

Указанные процессы изменяют форму, содержание и механизмы реализации финансовой индустрии ведущих стран, оказывая огромное влияние на деятельность представленных в национальной экономике отраслей, предприятий, финансово-кредитных учреждений и прочих участников. Вместе с тем, изменения в финансовом секторе отдельного государства, оказывая непосредственное влияние на функционирование национальной экономики, в свою очередь находятся в прямой взаимосвязи от тенденций и механизмов реализации нововведений в самом финансовом секторе.

Необходимо также отметить, что в условиях глобализации мировой экономики, тенденции, зарождающиеся в финансово и промышленно развитых странах достаточно быстро заимствуются другими государствами, развитых странах диктуют необходимость перестройки и адаптирования своего финансового сектора для повышения или сохранения международной конкурентоспособности национальных экономик и финансовых институтов. Было бы уместным заметить, что экономическое развитие экономики и развитие ее финансового сектора находились и находятся в прямой зависимости друг от друга. В промышленно развитых странах и уровень развития финансового сектора находится на высоком уровне. Это утверждение имеет и обратную взаимосвязь.

В течение последних лет процесс становления и развития финансовых институтов происходит ускоренными темпами, в частности значительно возрастают количественные показатели капитала, обязательств и активов, совершенствуется соответствующая нормативно-правовая база, строится необходимая инфраструктура, усиливается конкуренция и тому подобное. Однако отсутствие согласованного комплексного видения теоретико-методологических основ финансового сектора Республики Таджикистан и его места в финансовой системе не привели к улучшению его качественных характеристик, что не позволяет этому сектору экономики в полной мере обеспечить экономический рост [1].

Трактовка самого понятия финансовый сектор встречается в различных источниках, однако объективные процессы изменения структуры, роли и функций финансового сектора в экономике пока не получают необходимой научной оценки в экономической и финансовой теории. Ее употребление отдельными учеными носит случайный характер и не сопровождается соответствующими обоснованием и объяснением. Это происходит в основном при исследовании финансовой и банковской систем, банковского сектора, финансового рынка, рынка финансовых услуг и т. д. «Все эти понятия являются тесно взаимосвязанными, хотя и не четко субординированными.

Имея много общего, они пересекаются между собой, но только в определенном сегменте». Вообще, четкого разграничения и однозначной их трактовки в зарубежных и отечественных источниках не существует, что объясняется историческими и национальными условиями развития экономик.

Таким образом, возникает необходимость и в исследовании места финансового сектора в финансовой системе и экономике страны, а также определении его сущности и структуры.

В результате назрела и необходимость рассмотрения и методологического обоснования финансовой системы, сектора с позиции широкого и узкого подхода; определения сущности финансовой системы и ее организационно-институциональной матрицы с выделением в ней роли финансов в обеспечении ускоренного экономического роста; определения роли финансов в развитии отдельных, стратегически важных направлений экономики, таких как гидроэнергетика [2]; разработка алгоритма и механизма

обеспечения роста за счет внедрения инновационных подходов; разработка и предложение сценариев дальнейшего роста экономики с учетом национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 года с учетом возникающих колебаний.

Объектом исследования является финансовый сектор как структурный элемент экономики и организационно-институциональной матрицы финансовой системы.

Предметом исследования являются экономические отношения, которые возникают в процессе функционирования финансовой системы и финансового сектора в современных условиях.

В основу исследования по этой проблематики положены общенаучные методы познания: научной абстракции, анализа и синтеза, функционального и системного анализа, индукции и дедукции – для раскрытия теоретических положений деятельности финансовых корпораций и обоснования категориального аппарата; историко-логический метод – для исследования эволюции теоретических взглядов на сущность финансовой системы и финансового сектора в экономике; системно-структурный метод – для определения места этого сектора и его институциональных единиц в финансовой системе и экономике страны; экстраполяции – при проекции зарубежного опыта на отечественную практику; метод логического обобщения – для обоснования сущности финансовой системы и финансового сектора, а также их структуры.

Особую озабоченность в структуре проблем финансового сектора представляют проблемы государственного бюджета. Среди основных можно выделить следующие: неэффективность бюджетного планирования, ориентированность многих местных бюджетов на трансферты и дотации, чрезмерная зависимость местных органов от финансового обеспечения, невыполнение планов по доходам и сборам, отсутствие внебюджетных источников финансирования, неразвитость составного звена финансовой системы-страхования, недостаточная изученность и полное неиспользование потенциала рынка ценных бумаг, отсутствие взаимосвязи между налоговой политикой и планами социально-экономического развития, отсутствие механизма оценки эффективности государственных расходов и их взаимосвязи от реально достигнутых результатов, отсутствие информации о финансовом обеспечении реализации национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и прочие.

В этих сложившихся условиях, на наш взгляд, является изучение вопросов ускорения социально-экономического развития государства и регионов на основе использования современных методов финансового регулирования экономических процессов. Особую значимость необходимо отвести формированию индикативных механизмов стимулирования деятельности всех без исключения отраслей экономики. В этой связи весьма своевременным и целесообразным считаем исследование подходов, методов,

механизмов и способов повышения эффективности финансового сектора экономики.

Состояние и перспективы развития финансового сектора и вопросы повышения его эффективности были и остаются объектом исследования многих ученых. Так, теоретические основы управления и развития экономических систем в целом представлены в трудах таких ученых, как Д. Аакер, Г. В. Атаманчук, С. Брю, А. П. Градов, М. Кастельс, К. Макконнелл, Д. Рикардо, П. Самуэльсон, А. Смит, В. Леонтьев, Ю. А. Тихомиров. Глобальные вопросы сущности финансов, финансовой системы и финансовых ресурсов изучены достаточно хорошо и отражены в работах таких ученых как: И. Ансофф, К. Боумен, А.М. Бабич, А. Вайсман, О. В. Врублевская, О. В. Гончарук, А. Г. Гранберг, Р. Дафт, П. Дойль, П. Ф. Друкер, Н. Б. Ермасова, А. С. Колесов, Дж. О'Коннорс, Р. А. Масгрейв, И. Н. Мысляева, Л. Н. Павлова, М. Портер, В. М. Родионова, М. В. Романовский, Б. М. Сабанти, Дж. Стрикленд, А. Томпсон, В. М. Ходачек, Ф. И. Шамхалов и др. Отдельным проблемам финансирования социально-экономического развития отраслевых и территориальных экономических систем, а также субъектов хозяйствования, посвящены работы А. Вебер, В. А. Гневко, Р. Голдсмита, Д. Кисинга, И. Крависа, П. Кругмана, Г. Кунц, К. Ланкастера, В. Лаунхардт, В. Леонтьева, Г. Минсберга, В. Е. Рохчина, Й. Тюнен, Д. Хан, Р. Хэгстром, и др.

Период 20-21 века характеризуется изучением различных методологических и методических аспектов функционирования и дальнейшего совершенствования финансовой деятельности государства, повышением результативности финансовой политики в трудах таких отечественных экономистов, таких как А. К. Анашкин, М. П. Афанасьев, А. М. Бабич, А. В. Белов, Е. В. Бушмин, О. В. Врублевская, М. М. Вышегородцев, Е. Т. Гайдар, В. Н. Живалов, М. М. Задорнов, В. В. Иванов, Н. Г. Иванова, А. Л. Кудрин, С. В. Лаптев, И. Я. Лукасевич, Ю. И. Любимцев, И. Д. Мацкуляк, В. А. Мау, Я. М. Миркин, И. Н. Мысляева, Р. Н. Набиев, Л. П. Павлова, В. Г. Пансков, Л. М. Подъяблонская, М. Г. Полозков, Г. Б. Поляк, О. А. Полякова, Е. В. Пономаренко, Е. Н. Пшенникова, В. М. Родионова, М. В. Романовский, В. И. Рыбин, В. К. Сенчагов, А. Г. Силуанов, Г. А. Тактаров, А. В. Улюкаев, В. Д. Фетисов и некоторых др.

Среди отечественных ученых вопросами развития финансового сектора и отдельных его направлений развития можно выделить таких ученых как Х. Умаров, Л. Саидмуродов, Б. Шарипов, Р. К. Раджабов, Х. А. Одинаев, С. Комилов, Ш. Р. Рахимов, Г. Дж. Бобоев, Х. Р. Улугходжаева, З. Султонов и др.

Не умаляя достоинства и научно-практической значимости данных исследований, считаем, что имеющийся научно-практический материал, теоретические положения и разработки не в полной мере отражают необходимость разработки научно-обоснованного механизма совершенствования организационно-экономического механизма управления финансовым сектором национальной экономики в условиях рыночной

экономики с учетом кардинальных изменений в финансовой сфере и отношениях всех стран и Республики Таджикистан в частности. Таким образом, назрела необходимость в более глубоком изучении теоретических и методологических основ организационно-экономического механизма управления финансовым сектором национальной экономики в условиях рыночной экономики с целью разработки действенного механизма повышения его эффективности. Ввиду этого, нами предлагается следующая постановка и решение основных задач повышения эффективности финансового сектора экономики:

− определить сущность, задачи и роль финансового сектора экономики в социально-экономическом развитии государства;

− выявить современные тенденции развития экономики, в том числе финансового сектора как основы финансового обеспечения дальнейшего поступательного роста отраслей экономики;

− раскрыть теоретико-методологические аспекты развития финансового сектора экономики в условиях рыночной экономики, в том числе в региональном разрезе [3];

− изучить методологию регулирования финансового сектора экономики;

− проанализировать зарубежную практику финансового регулирования экономики;

− проанализировать механизм управления финансовым сектором экономики;

− проанализировать и дать оценку современному состоянию финансового сектора экономики республики Таджикистан;

− обосновать направления развития подходов к оценке финансового состояния экономики и выявить особенности финансовой системы на основе анализа структурных диспропорций в сложившемся балансе финансовых ресурсов;

− обосновать основные приоритетные направления развития финансового сектора экономики Республики Таджикистан;

− разработать концепцию развития финансового сектора экономики республики.

Необходимо отметить, что результаты и рекомендации по итогам исследования могут быть доведены до практической реализации, что предположительно может положительно отразиться на темпах и качестве социально-экономических индикаторов Республики Таджикистан.

Список использованных источников

1 Дарбинян, А. Р. Институты финансового посредничества в современной экономике / А. Р. Дарбинян, Э. М. Сандоян // Бюллетень Международного Нобелевского экономического форума, 2010. – № 1 (3). – Т. 1. – С. 89–99

2 Шарипов, У. А. Инновационные аспекты активизации инвестиционной деятельности в регионе / У. А. Шарипов // Материалы Международной научно-практической конференции 24-25 ноября 2021 г. - г. Оренбург, 2021. - С. 519-523

3 Гулаков, У. М. Приоритетные направления расширения региональной экономической интеграции в условиях Центральной Азии / У. М. Гулаков // Материалы Международной научно-практической конференции 24-25 ноября 2021 г. - г. Оренбург, 2021. - С. 438-450

УДК 336.77.067.22

ОСОБЕННОСТИ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ БАНКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Д. С. Панина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современные условия развития российской экономики (число внешних санкций против реального и финансового секторов по состоянию на июнь 2023 года превысили 15 тысяч [1]) предопределили ее переход в фазу адаптационного спада и, соответственно, необходимость ее структурной трансформации. Необходимым условием эффективного перехода к новой модели развития является привлечение инвестиций.

В настоящее время лидерами в системе финансового посредничества являются банки, а значит именно им и принадлежит ключевая роль в реализации инвестиционного финансирования экономики. Видимо, как раз поэтому нанесение ущерба финансовому рынку и в частности основному его сегменту – банковскому сектору – было одной из главных задач санкционной политики недружественных стран: в санкционный список в настоящее время внесены 36 банков, на 20 из которых приходится около 70 % активов банковской системы [2]. Таким образом, именно банкам приходится решать задачи не только адаптационного, но и трансформационного периодов.

Вложения банков в основной капитал субъектов реального сектора экономики с 2018 по 2022 год были стабильно низкими (в 2022 году она снизилась до рекордных 7,8 % [3]). Для примера: в США (страна с англосаксонской системой финансирования – преимущественно через эмиссию ценных бумаг) кредитное финансирование занимает около 32 % от всех инвестиций в основной капитал [4], а в Германии (с континентальной моделью, где финансирование осуществляется в основном через кредитные инструменты) – 42 % от всех вложений [5]. Между тем, к 2023 году банки увеличили свои активы по отношению к внутреннему валовому продукту почти до 89 % [6], при том, что на кредиты приходилось около 62 % их активов [7]. Можно предположить, что у национального банковского сектора есть определенный запас для увеличения кредитования, в том числе и инвестиционного.

В тоже время, можно заметить, что доля кредитов юридическим лицам (включая МСП) двукратно превышает объёмы кредитования физических лиц, а в общем объеме активов составляет порядка 35 % [2]. Таким образом, можно сделать вывод, о том, что за анализируемый период в качестве приоритетного в сфере кредитования российские банки рассматривали направление кредитования юридических лиц. Это, в свою очередь, подтверждает идею о преобладании среди банков классической универсальной стратегии, заключающейся формировании кредитного портфеля с приоритетом кредитования юридических лиц.

Однако, обращает на себя внимание факт, что в среднем менее 25 % кредитов юридических лиц выдается на срок свыше 3 лет [3], то есть банки предпочитают долгосрочному инвестиционному кредитованию краткосрочные вложения. Именно такой подход и определяет отсутствие проектов с дальним горизонтом планирования. Это ограничивает возможности воспроизводственного процесса и дальнейшего развития национальной экономической системы в том числе и в контексте ее трансформации.

Ключевыми факторами, препятствующими развитию инвестиционного кредитования реального сектора экономики в современной России, являются внешние шоки, спровоцировавшие значительное повышение уровня кредитных рисков, а также процентные ставки, несопоставимые с рентабельностью субъектов национальной экономики [8,9].

Далее проанализируем долю инвестиционных банковских кредитов в общей величине кредитования. Исходя из данных с сайта Росстат видно, что доля инвестиционных кредитов, выданных российскими банками юридическим лицам, в течении 2018-2021 гг. держалась в среднем на уровне 2,5 %. В 2022 году этот показатель увеличился до 2,99 %, что было обусловлено повышением спроса на национальном рынке капитала в условиях оттока иностранного капитала и необходимостью замещения внешних заимствований, а также финансовой поддержкой субъектов российской экономики в условиях санкционных шоков, в том числе и со стороны государства (главным образом, за счет программ государственной поддержки системообразующих предприятий и льготного кредитования МСП).

Таким образом, если трактовать инвестиции как долгосрочные вложения с целью расширения и модернизации процесса воспроизводства, то у российских банков на рынке кредитования инвестиционные стратегии отсутствуют. Причина, скорее всего, кроется в фактическом отсутствии благоприятных условий для осуществления долгосрочных инвестиций в целом, что подтверждается низкой долей инвестиционных кредитов в общей величине выданных кредитов организациям.

Также среди наиболее вероятных причин, препятствующих развитию инвестиционного банковского кредитования, помимо отмеченных выше, называют проблему концентрации бизнеса на сырьевых отраслях и торговле, зарегулированность банков, проблема низкой инвестиционной привлекательности рыночных активов, неразвитая практика использования государственными органами гарантийного обеспечения, недостаточно грамотное корпоративное управление, проблема нехватки «длинных» денег, низкая степень взаимодействия банков и других профессиональных участников финансового рынка [7,8,9,10].

Решение указанных проблем будет способствовать активизации долгосрочной инвестиционной деятельности банков на кредитном рынке, что положит начало процессу формирования и реализации их долгосрочной инвестиционной стратегии.

Список использованных источников

1 Банковская система России 2023: текущие задачи кредитования экономики // Информационно-аналитическое обозрение, май, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcshf8lpzniekw05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf - 09.09.2023

2 Банки и экономика в цифрах и графиках. I квартал 2023 года, № 1 (5). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/1cd/ddzoqgfuoxuun2sj2dw2rt56xow0d4pa/Banki-i-ekonomika_I-kv.-2023.pdf - 15.09.2023

3 Банки и инфраструктура финансового рынка в условиях современных вызовов // Информационно-аналитическое обозрение, сентябрь, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asros.ru/upload/iblock/258/q128tt2v80znkxvdchhwjzhex5h64m6u/Analiticheskie-materialy-k-Forumu-v-Kazani_sentyabr-2022-na-sai_t.pdf - 17.09.2023

4 Hovnanyan, L. A. The issues on the improvement of the investment policy in armenia in the context of investment market development/ L. A. Hovnanyan // Регион и мир, 2022. - Т. 13. - № 2. - С. 160-168

5 Improvement of the efficiency and the optimization of investment solutions for the growing of cereal crops, based on the «profitability-risk» model // D. A. Gertsekovich, L. I. Gorbachevskaya, O. L. Podlinyaev, T. D. Konstantinova, S. N. Larin // Экономика и предпринимательство, 2021. - № 1 (126). - С. 74-82

6 Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» (Интернет–версия) июль 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ - 21.09.2023

7 Лиман, И. А. Инвестиционная стратегия и политика коммерческого банка / И. А. Лиман, В. Д. Казинян // Международный научно-исследовательский журнал, 2015. - № 6-3(37). - С. 61-63. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: investitsionnaya-strategiya-i-politika-kommercheskogo-banka.pdf. - 12.07.2023

8 Перзеке, Н. Б. Проблемы расширения банковского инвестиционного кредитования реального сектора экономики / Н. Б. Перзеке // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия, Симферополь, 2022. - С. 220-225

9 Перзеке, Н. Б. О механизме финансирования экономического роста российской экономики / Н. Б. Перзеке // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, 2022. - № 2 (76). - С. 154-157

10 Хачатурян, Э. М. Состояние инвестиционного кредитования в современной России / Э. М. Хачатурян // Аллея науки, 2020. - Т. 2. - № 5 (44). - С. 245-251

УДК 336.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРЕДИТНОГО МЕХАНИЗМА С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Н. И. Парусимова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

По мнению главы Банка России Эльвиры Набиуллиной «Сейчас действительно ключевая задача – обеспечить структурную трансформацию экономики необходимыми финансовыми ресурсами. …» [3].

Решить эту задачу в определенной мере можно через эффективную работу кредитного механизма, который взаимосвязан с воспроизводственным механизмом предпринимательской деятельности. Эта взаимосвязь проявляется в том, что с одной стороны, воспроизводственный процесс вместе с кругооборотом и оборотом средств предпринимателей является базой для функционирования и развития кредитных отношений, обусловливает построение кредитного механизма, определяет его содержание и структуру. С другой стороны, кредитный механизм, трансформирующий депозиты в кредиты, имеет потенциальные возможности в развитии производства в его техническом перевооружении и интенсификации, при создании благоприятных условий на кредитном рынке.

Если среда для функционирования кредитного рынка благоприятная, то на уровне отдельных видов предпринимательской деятельности кредитный механизм способен ускорять кругооборот и оборот производственных фондов, стимулировать их эффективное использование. Если нарушаются законы и границы кредита, то кредитный механизм может оказывать негативное воздействие на экономический рост, вуалировать недостатки в предпринимательской деятельности.

Кроме того, взаимосвязь кредитного механизма с воспроизводством означает что он должен быть связан с базисными экономическими отношениями. Кредитный механизм не может решать проблемы экономического роста исключительно за счет собственных возможностей. В этой ситуации кредитные стимулы перестают выполнять роль развития производства, повышения экономического и социального уровня страны.

Многие авторы [1.5.8], оценивая уровень развития кредитных отношений в современной России, отмечают снижение кредитной активности банков с предпринимательской деятельностью, отсутствие механизма возобновляемого отраслевого кредитования, преобладание на кредитном рынке продуктов на текущие цели и о скромной доле кредитов, способствующих созданию новой стоимости, придающих динамизм развитию экономики.

За последние годы с российского банковского рынка выведены традиционные источники «длинных» денег (средства пенсионного фонда, страхового фонда и др.). Исследование динамики банковских продуктов

свидетельствует о том, что российские банки сосредоточены на перемещении, первичном рефинансировании стоимости, и незначительно занимаются реальным, вероятным авансированием и производным финансированием.

Сложившиеся модель кредитного механизма в современной России отличается направленностью на краткосрочные сделки, которые направлены на пополнение оборотных средств. Заемные средства в обороте предпринимателей работают не на рост производства и инвестиций, а на снижение кредиторской задолженности, пополнение ликвидности.

Корпоративный портфель основных кредиторов за десять лет вырос в 1.8 раза, а розничный кредитный портфель – в 3,5 раза. За анализируемый период на рынке синдицированных кредитов лидером по объему сделок был Сбербанк России. Доля рынка, которую занимает данный организатор синдицированных кредитов составила 6,77 % в 2012 г., 12,33 % в 2016 г., 17,80 % в 2019 г. и 28,10 % в 2021 г. [7].

Кроме российских банков, активными участниками на данном рынке с 2013 г. по 2016 г. и с 2017 г. по 2019 г. были иностранные банки. Снижение активности иностранных банков напрямую было связано с осложнившейся в последние годы геополитической обстановкой. Именно поэтому за последние 4 года лидерство на данном рынке перешло крупным российским банкам. Однако инвестиционная деятельность в банковском бизнесе пока незначительна, о чем свидетельствует низкий уровень процентных доходов по итогам анализируемого периода.

Участие российских банков в кредитовании реальных инвестиционных проектов остается слабым. Об этом свидетельствует то, что долгосрочные кредиты составляют 5 % ВВП, а доля кредитов банков в совокупных инвестициях предпринимателей в основной капитал за 2012-2022 гг. варьирует на уровне 8,1-11,2 % [6]. Для развития рынка капитала и возобновления экономического роста страны необходимо стимулирование инвестиций в основной капитал, что сопровождается активным внедрением нового оборудования в производственный процесс и расширением финансирования разработок перспективных технологий во всех сферах экономики.

По нашему мнению, необходимо активизировать кредитный канал, нацеленный на развитие, поскольку при отсутствии эффективного рычага в виде инвестиционного банковского кредита не будет обеспечено решение задачи динамичного роста экономики [4,5,8].

Как известно, на базе Внешэкономбанка Министерство экономического развития запустило проект «Фабрика проектного финансирования», который объединяет несколько финансовых инструментов: проектное финансирование, синдицированное кредитование, секьюритизацию, деривативы на процентные ставки. Но поскольку этот проект предназначен для финансирования сложных, крупномасштабных и долгосрочных проектов (стоимостью не менее 3 млрд руб. и сроком до 20 лет), то для инновационного экономического роста немаловажное значение имеет и развитие секьюритизации среднесрочных инвестиционных проектов, не подпадающих под целевую государственную

программу поддержки инвестиционных проектов, осуществляемую Внешэкономбанком в рамках «Фабрики проектного финансирования».

Роль банков в реализации механизма проектного финансирования можно повысить не только за счет выполнения функции кредитора, организатора проектного финансирования, но и за счет проведения технической, экономической, юридической, финансовой экспертизы проектов, разработки структуры их финансирования, осуществления комплексного анализа рисков и их оптимального разделения между участниками проекта, оказания различного рода консультационных услуг.

Следует заметить, что банк наряду с организацией проектного финансирования может участвовать в нем не только как единственный, но и как синдицированный кредитор, как гарант, как организатор облигационных займов и IPO для проектной компании, а также в качестве контролера обеспечения возврата кредита и хода выполнения проекта.

Проблема модернизации кредитного механизма является важной не только в практическом аспекте, но и с точки зрения теории, поскольку за последнее время она еще не подвергалась должному анализу и не получила освещения в экономической литературе.

В условиях структурной трансформации экономики архи важно обратиться к концептуальным основам построения кредитного механизма, раскрытию его взаимосвязи с воспроизводственным процессом, экономией общественных затрат, самофинансированием. Необходимо комплексно с позиции теории и практики, целостности различных элементов кредитного механизма раскрыть важные стороны его построения и развития. Анализ современных публикаций показывает в основном раскрытие отдельных аспектов кредитования с позиций кредитора. Они обращены к вопросам управления кредитным портфелем, повышения его качества, доходности и минимизации кредитных рисков.

К сожалению, в полной мере взаимодействие кредитного механизма с воспроизводственным механизмом предпринимательской деятельности не отлажено, в кредитных отношениях недостаточно учитывается специфика предпринимательской деятельности данной отрасли или региона. В этой ситуации кредитные рычаги и стимулы перестают выполнять функцию управления расширенным воспроизводством и мониторинга рационального использования производственного потенциала.

Российским банкам следует создать такой механизм кредитования предпринимательской деятельности, который обеспечит реализацию поставленной задачи структурной трансформации экономики, за счет усиления взаимосвязи кредитного механизма с воспроизводственным механизмом предпринимательской деятельности.

Эта модель кредитного механизма наряду с обеспечением интересов кредитора должна быть привлекательной для заемщика, свободной от административных ограничений и оперативно удовлетворять потребности

предпринимателей в заемных средствах, а не только потребности кредитора в обеспечении доходности кредитного портфеля.

Для кредитора должны быть не безразличны не только мотивы доходности кредитного бизнеса, но и объекты, методы, формы кредитования, которые обеспечивают сохранность ссужаемой стоимости, ее воспроизводство на расширенной основе за счет эффективного использования в обороте заемщика.

Как кредиторы, так и заемщики должны соизмерять результаты предпринимательской деятельности с затратами по использованию ссужаемой стоимости, не допуская проникновения кредита в сферы не свойственные его природе, нарушения его границ, вовлечения в оборот излишних платежных средств.

В условиях структурной трансформации экономики необходима новая модель кредитного механизма, нацеленная на создание новой стоимости, а также новая культура управления рисками.

Поскольку невидимая рука рынка в банковском секторе не справляется с целями долгосрочного развития, то необходимо государственное регулирование этой отрасли экономики и определения новой модели развития банковской отрасли, адекватной структурной трансформации российской экономики.

Возникла потребность в создании концепции развития банковского сектора, которая должна сформулировать единую стратегию, обеспечить эффективную координацию усилий различных ведомств, законодательных органов и других участников, определить оптимальное распределение ответственности и объемов задач между различными структурами, центром и регионами, между различными банками.

Для повышения эффективности кредитного канала трансмиссионного механизма и достижения одинакового влияния ключевой ставки на инфляцию и экономическую активность, Банку России надо учитывать неравномерность экономического развития отдельных регионов, которые отличаются по отраслевой структуре, по доли крупного, среднего и малого бизнеса, по тесноте связей между регионами, по ресурсной базе, по уровню финансового посредничества и др.

Следует создать многоуровневый механизм рефинансирования банков в основе которого должен быть долгосрочный инвестиционный продукт с приемлемой ценой на создание новой стоимости. Источником для создания этих инвестиционных продуктов могут стать средства стабфонда, а также оптимальное территориальное и отраслевое размещение банковских ресурсов.

Банку России следует повысить мотивацию в стимулировании развития предпринимательской деятельности в реальном секторе экономики через систему банков разных уровней. Важно сохранить доступ к кредитным продуктам эффективным заемщикам, которые став драйверами роста смогут обеспечить экономический рост после выхода из кризиса. Несмотря на очищающий эффект кризиса недокредитование высоко производительных

форм предпринимательской деятельности приводит к снижению инвестиций, замедлению роста, производительности труда.

Для эффективного и сбалансированного развития экономики в условиях структурной трансформации необходима реализация программы многоуровневой интеграции. Это позволит: во-первых, Банку России увеличить долю активов, используемую для кредитования российских банков, участвующих в создании новой стоимости; во-вторых, крупным федеральным банкам - эффективно и надежно размещать избыточные ресурсы (резервы); в-третьих, банкам регионального уровня укрепить свою ресурсную базу и увеличить капитализацию; в-четвертых, предпринимателям – получить доступ к инвестиционным ресурсам долгосрочного характера на привлекательных для них условиях.

На наш взгляд, совместные мероприятия финансовых посредников - инвесторов и государства будут способствовать эффективной работе кредитного механизма, который обеспечит позитивное и долгосрочное развитие как воспроизводственного механизма предпринимательской деятельности, так и устойчивый экономический рост страны в целом.

Список использованных источников

1 Лаврушин, О. И. Новые явления в развитии кредита и институциональной структуре банковского сектора/ О. И. Лаврушин // Банковское дело, 2017. - № 2.- С.14-19

2 Банки.ру. Рейтинг банков: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.banki.ru/banks/ratings/?SEARCH_NAME=&#search_label – 06.09.2023

3 Выступление Эльвиры Набиуллиной на совместном заседании профильных комитетов Госдумы по Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики на 2023-2025 годы // Центральный Банк Российской Федерации: офиц. сайт. – 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/press/event/?id=14286 – 12.09.2023

4 Кредитные отношения в современной экономике [Электронный ресурс]: монография / под ред. О. И. Лаврушина, Е. В. Травкиной; О. И. Лаврушин [и др.]. - Москва : КНОРУС. - 2020. - 354 с. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=42470062 – 14.09.2023

5 Мехряков, В. Д. Банковский сектор России: основные тенденции развития в 2019 году / В. Д. Мехряков // Банковское дело, 2020. - № 3. - С. 4-6

6 Центральный банк Российской Федерации: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/ - 19.09.2023

7 Chonds. Рейтинги организаторов синдицированных кредитов: офиц. сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://loans.cbonds.info/rankings/ - 12.09.2023

8 Парусимова, Н. И. Трансформация кредитных отношений / Н. И. Парусимова // Финансовые рынки и банки, 2019. - № 3. - С. 6-8

9 Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный сайт Банка России. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ - 17.09.2023

УДК 368.1

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ

А. Б. Плужник
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Нефтяная отрасль является одной из главных составляющих всей российской экономики. Доходы от нефтяной промышленности являются важными финансовыми показателями для формирования бюджета страны. В данной отрасли имеется много дорогостоящего оборудования, трубопроводов, транспорта по перевозке нефти и нефтепродуктов, которые, в свою очередь, необходимо снабжать страховой защитой. Рабочие коллективы нефтедобывающих предприятий также нуждаются в финансовой защите жизни и здоровья, что могут предоставить страховые компании. Наконец, объекты нефтяной отрасли являются особо опасными, что подразумевает использование в обязательном порядке страхование своей гражданской ответственности.

Рассмотрим понятие гражданской ответственности. Она включает в себя обязанность по покрытию ущерба третьим лицам, который возник по вине страхователя. При этом ущерб может быть, как результатом прямых действий (бездействий) особо опасного предприятия, так и в результате использования (эксплуатации) его имущества.

Согласно Федеральному закону от 27.07.2010 № 225-ФЗ предприятия нефтяной отрасли обязаны застраховать свою гражданскую ответственность пред третьими лицами по ущербу их жизни и здоровью, а также имуществу. Страховая сумма составляет 75 миллионов рублей. Выплаты на одного пострадавшего составят не более 3-х миллионов рублей (в части нанесения вреда имуществу – не более 1 миллиона рублей). Базовые ставки тарифов рассчитываются исходя из технических особенностей нефтеперерабатывающих объектов.

При реализации подобных рисков пострадавшим от аварии на особо опасном объекте положено:

- 2 млн. р. – если человек погиб в результате аварии на опасном объекте;
- до 25 тыс. р. – выплата на погребение каждого пострадавшего;
- до 2 млн. р. – если нанесён физический ущерб здоровью каждого пострадавшего;
- до 200 тыс. р. – при нарушении условий жизнедеятельности каждого пострадавшего (ущерб окружающей среде);
- до 500 тыс. р. – если нанесён материальный ущерб имуществу потерпевшего - физического лица;
- до 750 тыс. р. - если нанесён материальный ущерб имуществу потерпевшего - юридического лица [1].

Необходимо отметить, что крупные страховщики практикуют комплексную защиту гражданской ответственности особо опасного объекта, например, ответственность самого предприятия, товаропроизводителя, ответственность за ущерб окружающей среде, ответственность строителей, топливозаправщиков, судовладельцев – перевозчиков, владельцев морских стационарных платформ, буровых установок и др.

Помимо страхования гражданской ответственности за ущерб третьим лицам на предприятиях нефтяной промышленности активно используют варианты финансовой защиты:

1) Страхование имущества нефтяного предприятия от стандартных рисков обычно по восстановительной стоимости, включая поломки оборудования, а также простои в производстве в результате этих повреждений.

2) Отдельно можно отметить страхование нефтеперерабатывающих предприятий в период строительных работ, реконструкции, т.к. аварийные ситуации на строительных площадках могут затронуть действующий производственный цикл. А также не исключено обратное воздействие – авария на производстве отразится ущербом при модернизации объектов. Здесь характерны риски ошибок проектирования, строительства, нарушения коммуникаций и др.

3) Страхование скважин как в процессе эксплуатации, так и при буровых работах и ремонте действующих скважин. Страховой случай – потеря контроля над скважиной и ее последующее восстановление. Причем на страхование берутся как скважины на суше, так и морские.

4) Если месторождение нефти располагается в море, то применяется страхование плавучих буровых установок и стационарных платформ для работы на воде. Страховой случай – повреждение или уничтожение этих инженерных конструкций по разным причинам на этапах возведения, эксплуатации, буксировки.

5) Если нефтяное предприятие предпочитает застраховать все риски совместно, то тогда можно использовать современный полис комплексного страхования нефтяных месторождений, который будет осуществлять финансовую защиту такого месторождения с использованием операций по перестрахованию (т.к. общая страховая сумма будет очень крупной) или другой вариант – привлечь партнёров и создать общий пул с использованием сострахования.

6) Следующий вид финансовой защиты - страхование самой нефти и нефтепродуктов на период транспортировки разными видами транспорта.

7) Кроме того, возможно застраховать жизнь и здоровье персонала по добровольному медицинскому страхованию, а также работники нефтяных предприятий подлежат охвату ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [2]. Данной профессии присвоен 3 класс профессионального риска со ставкой страхового тарифа по травматизму - 0,4.

Особенностями страхования данной отрасли являются:

− высоко рисковые объекты, в первую очередь в плане взрывоопасности;

− концентрация значительной стоимости оборудования, сырья, нефтепродуктов в определенном пространстве;

− необходимость в грамотных профильных специалистах и андеррайтерах.

Если рассматривать участников данного рынка, то необходимо отметить, что такое сложное и дорогостоящее страхование могут позволить себе в первую очередь лидеры рынка, такие как «СОГАЗ», «Росгосстрах», «Ингосстрах» (страховой договор обычно включает и аварийный разлив нефти), «Энергогарант» и др.

Несмотря на определенные успехи в развитии страхования нефтяной отрасли, существуют и определенные проблемы:

1) Износ нефтедобывающего оборудования и усиление рисков возможных аварий.

2) Последствия санкционного режима.

3) Отказ крупных зарубежных компаний страховать российское топливо при перевозке морем.

На данном этапе можно предложить следующие меры по совершенствованию страховых операций нефтяной отрасли:

1) Проведение доскональной проверки всего оборудования перед заключением страхового договора с привлечением профильных специалистов.

2) Достоверная оценка рисков предприятий нефтяной отрасли.

3) Предложение специальных комплексных программ страхования с использованием определенных коэффициентов к базовым тарифам.

4) Изучение опыта развитых стран по страхованию нефти, нефтепродуктов, нефтеперерабатывающих заводов, танкеров и др.

5) Обеспечение надежности и финансовой устойчивости страховщиков посредством увеличения размера собственного капитала.

6) Активное участие в пулах по сострахованию [3].

7) Формирование собственной перестраховочной системы, например, в компании СОГАЗ существуют договоры перестрахования энергетических рисков в добывающих предприятиях (специализированная энергетическая емкость Upstream Facility с лимитом 1 млрд долларов США).

8) Развитие цифровизации на базе искусственного интеллекта с увеличением количества параметров программ и др.

Список использованных источников

1 Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» от 27.07.2010 № 225-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103102/ - 06.09.2023

2 Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» от

24.07.1998 № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19559/ - 16.09.2023

3 Астапенко, Е. О. Страхование нефтегазовой отрасли / Е. О. Астапенко // Экономика и бизнес: теория и практика, 2020. - № 12-3 (70). - С. 6 – 12

УДК 336.27

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ КРЕДИТА

Е. Г. Ревтова
Оренбургский государственный университет, Оренбург

Необходимость ускорения экономического развития страны, выход темпов роста российской экономики на уровень несколько выше трех процентов, требуют не только увеличение объемов предоставленных кредитных ресурсов, но и повышения уровня качества работы кредитной системы в интересах граждан и реального сектора экономики.

Предметом исследования выступает кредитная система. Целью настоящего исследования является разработка концептуальной модели кредитной системы и на ее основе конструирование дефиниции искомой категории. Предполагается, что разработанная модель кредитной системы может служить основой для конструирования развернутого определения искомого понятия.

Проблему определения понятия экономических явлений, позволяющего отразить природу и раскрыть сущность этих явлений, авторы научных работ пытаются решить с применением разных, весьма продуктивных, подходов, таких как лингвистический, исторический, фактологический, генетический, аксиоматический. Однако, ограниченность традиционных подходов конструирования дефиниций не позволяет полно и точно отразить содержание искомого понятия. Данное исследование выполнено с применением принципиально нового категориально-системного методологического подхода определения понятия с весомым эвристическим потенциалом, разрабатываемым В. И. Разумовым, Г. Д. Боуш [1, 2].

В исследовании на первом этапе разрабатывается определение кредитной системы с применением принципов формальной логики, затем, на втором этапе, с применением категориально-системной методологии и теории динамических информационных систем разрабатывается концептуальная модель кредитной системы, на основе которой, на третьем этапе, формулируется определение понятия «кредитная система».

Начнем исследование с общего положения российских ученых, пытавшихся осознать и объяснить разными словами феномен «кредитная система». По их представлению кредитная система является частью (элементом, звеном, одной из структур) экономики [3-9]. Из этого положения следует, что экономика наиболее общая категория, некое крупное целое, система, включающая в себя множество подсистем, одна из которых кредитная. Следуя формально-логическому методу [2], кредитная система – это класс, определяемое нами понятие, экономика – универсум, в рамках которого мыслится определяемое понятие (класс). Дополнение (к классу) – некредитные

системы экономики, такие как финансовая, денежная, налоговая, бюджетная системы (рисунок 1).

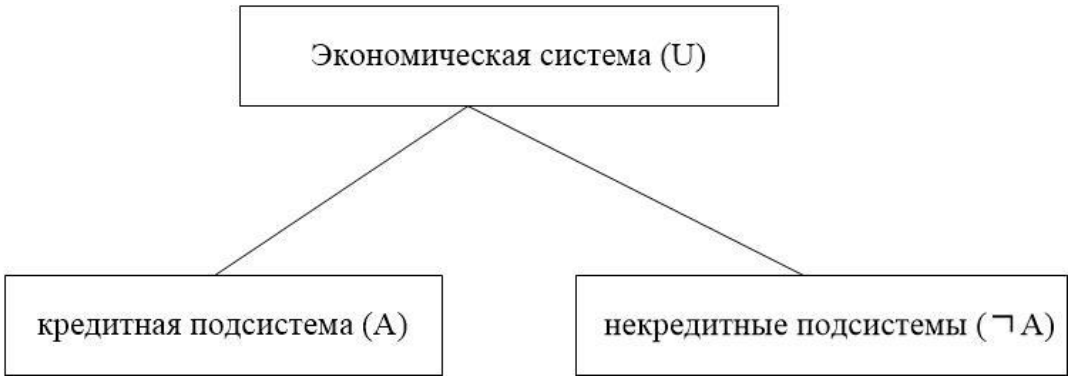


Рисунок 1 – Элементарная мыслительная система определения понятия «кредитная система»

Далее, рассуждая о кредитной системе, необходимо определить необходимые и вместе с тем достаточные условия для однозначного ее определения. С одной стороны, быть подсистемой экономики необходимое, но недостаточное условие для однозначного определения понятия «кредитная система». С другой стороны, необходимым условием существования системы любой природы является наличие ресурсов, а достаточным условием, позволяющим исключить некредитные подсистемы экономики из полученного множества элементов универсума, является, по нашему мнению, наличие ресурсов, способных выполнять кредитную функцию. Противопоставляя кредитную систему денежной и финансовой системам выяснили, что кредитная, денежная и финансовая системы – это самостоятельные, тесно взаимодействующие подсистемы экономики, каждая их которых основана на ресурсах, однако, содержание ресурсов этих экономических систем разное. Ресурсы кредитной системы возвратные, срочные и платные. Ресурсы денежной и финансовой систем обладают иными свойствами. В денежной системе они бессрочные, в финансовой системе могут быть бесплатными и невозвратными.

Таким образом, необходимым условием отнесения экономической системы к классу кредитных систем выступает способность ресурсов выполнять кредитную функцию. Достаточных условий два: во-первых, быть подсистемой экономики, во-вторых, иметь ресурсы. Итак, кредитная система экономики – это ее подсистема, базирующаяся на ресурсах, которые могут выполнять кредитную функцию.

На втором этапе, применяя метод триадической дешифровки категории и теорию динамических информационных систем, разрабатываем концептуальную модель объекта. Метод триадической дешифровки категории реализуем в следующей последовательности. Сначала выделяем первую триаду категорий базовой категории, именуемой кредитной системой и описываем ее. При этом формируем триаду категорий опираясь, во-первых, на универсальные

кредитные характеристики, во-вторых, на специфические качества кредитных систем экономической природы. Дешифрующие категории в триаде располагаем в последовательности, отражающей закономерность их возникновения в объекте. Триада категорий, описывающих кредитную систему в совокупности должны дать наиболее полное и точное описание ее сущности и содержания.

Итак, концептуальная модель кредитной системы, образованная из категорий аккумулирование, перераспределение и преумножение представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 – Концептуальная модель кредитной системы

Поясним, почему именно эти категории определяют суть и смысл существования кредитной системы. Во-первых, с одной стороны, ограниченность (количественная и качественная) ресурсов сформировала потребность образования системы особого рода, способной нивелировать ее, с другой стороны, аккумулирование ресурсов «в кучу» позволило возникнуть целой системе, ресурсы которой способны приносить экономике пользу. Не случайно многие исследователи [8, 10-12] кредитных систем в своих работах указывают на ее способность к аккумулированию временно свободных, в подавляющей части принадлежащих населению и хозяйствующим субъектам денежных и неденежные ресурсов. Во-вторых, аккумулированные ресурсы под воздействием внутренних сил развивающейся кредитной системы распределяются в ее интересах и перераспределяются в интересах экономической системы в целом. На способность кредитной системы к перераспределению ресурсов в научных работах по кредитной проблематике указывали [13-15]. Более того, автор множества современных научных работ по кредитной системе Полищук А. И. утверждает, что факт аккумуляции и перераспределения кредитных орудий обращения кредитной системой аксиомы не требующие доказательства [6]. В-третьих, способности кредитной системы аккумулирование и перераспределение послужили стимулом образования (возникновения и развития) в кредитной системе иного, специфического свойства, способного нивелировать ограниченность ресурсов. То есть, кредитная система способна создавать кредитные ресурсы не только из вовлеченных в оборот ею денежных и неденежных ресурсов экономики, но и

создавать кредитные ресурсы из ничего. Прояснить эту способность позволяет механизм преумножения, описываемый исследователями как мультипликатор (кредитный, депозитный, резервный) [16]. Преумножение буквально означает увеличение в несколько раз. Увеличение ресурсов в несколько раз в кредитной системе основано на доверии к кредиторам [16], которое, по нашему мнению, является следствием развития системы.

Итак, дешифровка категории «кредитная система» позволила выделить три категории первого уровня: аккумулирование, перераспределение, преумножение, разработать концептуальную модель объекта и разработать на ее основе определение искомой категории (рисунок 2).

В целом, осмысление природы кредитной системы и структурирование значимых для нее атрибутов (ее свойств) в рамках процедуры триадической дешифровки базовой категории позволили определить кредитную систему следующим образом: кредитная система – это подсистема экономики, базирующаяся на ресурсах, способных выполнять кредитную функцию, осуществляющая их аккумулирование, перераспеределение и преумножение.

Список использованных источников

1 Разумов, В. И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: Учебное пособие / В. И. Разумов, – Омск. гос. ун-т, 2004. – 277 с.

2 Боуш, Г. Д. Методология научного исследования / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. - М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. – 227 с.

3 Атлас, М. С. С. Ю. Витте о кредитной системе России / М. С. Атлас // Вестник Финансовой академии, 1997. – № 4(4). – С. 8-16

4 Полищук, А. И. К вопросу о кредитной системе РФ: кредиты и долги / А. И. Полищук // Вестник Финансовой академии, 2000. – № 2(14). – С. 23-28

5 Миловская, Л. В. Современная кредитная система Франции: тенденции развития и проблемы: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: диссертация на соискание ученой степени канд. эконом. наук / Л. В. Миловская. – Москва, 2003. – 184 с.

6 Полищук, А. И. Кредитная система: опыт, новые явления, прогнозы и перспективы / А. И. Полищук. – Москва: Финансы и статистика, 2005. – 216 с.

7 Россиина, Н. С. Влияние уровня организации кредитной системы на экономическое развитие России: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. эконом. наук / Н. С. Россиина – Ярославль, 2006. – 24 с.

8 Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. Совета Ю. С. Осипов. Отв. Ред. С. Л. Кравец. Т.15. Конго-Крещение. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. – 767 с.

9 Бондаренко, А. В. Совершенствование кредитной системы как определяющее условие реструктуризации экономики России: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит»: автореферат диссертации

на соискание ученой степени канд. эконом. наук / А. В. Бондаренко. – Москва, 2013. – 30 с.

10 Шенгер, Ю. Е. Проблемы денежного обращения и кредита в социалистическом обществе / Ю. Е. Шенгер. - Ташкент.: Издательство «Фан» УзССР, 1983. – 216 с.

11 Финансово-кредитный энциклопедический словарь / Колл. авторов; Под ред. А. Г. Грязновой. – Москва: Издательство «Финансы и статистика», 2002. – 1168 с.

12 Карпов, С. С. Кредитная система России / С. С. Карпов // Вестник Московского университета МВД России, 2011. – № 8. – С. 234-239

13 Быков, М. В. Классификация типов кредитной системы и характеристика тенденций развития кредитных отношений / М. В. Быков // Финансы и кредит, 2010. – № 36(420). – С. 62-69

14 Струмиллин, С. Г. Избранные произведения / С. Г. Струмиллин. - М.: АН СССР, 1963, Т.1. – 498 с.

15 Лаврушин, О. И. Кредитные отношения в современной экономике / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2020. – 354 с.

16 Уэрта де Сето Хесус Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Хесус Еэрта де Сето; пер. с англ, под ред. А. В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2012. – 663 с.

УДК 336.7

АУТСОРСИНГ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ: БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

И. А. Резник, В. А. Черненко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д. Ф. Устинова, г. Санкт – Петербург,

В условиях развития автоматизации банки составляют доминирующую долю финансового сектора, а технологические компании задают тренды цифровизации всему рынку и поддерживают экономику, в том числе малый и средний бизнес. Помимо расчетно-кассового обслуживания и кредитования банки играют третью роль для субъектов МСП, выступая в качестве технологической и финтех платформы: предоставляют бухгалтерские, консалтинговые, юридические услуги для малых предприятий.

Одним из вызовов для банков в настоящее время является импортозамещение общесистемного программного обеспечения. Вендоры, способные обеспечить потребности крупных банков в таком программном обеспечении, только создаются.

На международном экономическом форуме в сентябре 2023 года обсуждался законопроект о введении новой категории участников рынка – небанковские поставщики платежных услуг (НППУ), возможность выхода китайской платежной компании Helipay на российский рынок, которая сейчас ищет банк-партнера в России для привлечения китайских компаний и ИП для сотрудничества с Россией.

В основных положениях законопроекта об аутсорсинге информационных технологий и облачных сервисов определяется правовой статус поставщика услуг ИТ-аутсорсинга и облачных услуг и распространяемых на него требований по обеспечению конфиденциальности полученной информации, в том числе банковской тайны. В понимании Банка России, регуляторные требования даже при передаче определенных функций, в том числе на разработку приложений, имеющих банковскую тайну, должны быть.

На XX Международном банковском форуме обсуждались вопросы развития цифровых финансовых активов, создание бесшовной среды для взаимодействия банков с государственными информационными системами и регулирующими органами, векторы развития систем искусственного интеллекта и использование искусственного интеллекта и технологии больших данных [1].

В контексте применения искусственного интеллекта, в том числе на финансовом рынке могут возникнуть риски монополизации крупными игроками технологий на основе ИИ из-за большой ресурсоемкости таких разработок, несанкционированного доступа или утечки используемых для

обучения искусственного интеллекта данных, а также проблема с прозрачностью алгоритмов и возможностью предвзятых или дискриминационных решений на их основе. Банк России разработал и апробирует систему раннего обнаружения возможных проблем в деятельности поднадзорных банков.

В рамках развития НСПК с февраля 2024 года к платежной системе «Мир» подключатся Венесуэла и Мьянма. Карты «Мир» продолжают работать на постсоветском пространстве, за исключением Узбекистана, но и в этой стране НСПК работает над решением проблем.

НСПК во многих странах поддерживает контакты с технологическими провайдерами, обеспечивающими расчеты. Ни один из бывших партнеров, опасающихся вторичных санкций, не заглушил каналы проведения платежей по карте «Мир» и вся выстроенная ранее технологическая инфраструктура готова к возобновлению расчетов.

Россия должна отказаться от использования платежной системы SWIFT в международных расчетах. Значительная часть расчетов РФ со странами глобального Юга уже осуществляется в нацвалютах.

Возможность снижения затрат на эмиссию наличных денег, дальнейшего контроля денежного обращения и введение санкций предопределило вопрос о внедрении нового платежного средства - электронных денег. Прогресс информационных и финансовых технологий, с одной стороны, создает удобства в проведении расчетов, с другой стороны, взращивает новые риски для экономических субъектов [2].

В экономической литературе дискуссируют о возникшей новой дефиниции «электронные деньги», рассматривая их как совокупность подсистем наличных и безналичных денег в электронном виде, как система расчетов с использованием электронной вычислительной техники и информационных технологий [3], в узком смысле, как часть подсистемы наличных денег, выпускаемых банками [4]. Осложняет понимание данной дефиниции и юридический аспект, трактующий его в законодательном документе «О национальной платежной системе» (п. 18 ст. 3), как денежные средства, предварительно предоставленные одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. [5].

Электронные кошельки - это виртуальные платежные системы, которые позволяют хранить, отправлять и получать электронные деньги. В России сейчас действует несколько подобных систем, среди которых можно выделить самые популярные: QIWI — это один из самых популярных кошельков в России, который позволяет осуществлять платежи через интернет, мобильные приложения и кассы QIWI. ЮМани (бывшая Yandex.Money) - второй по

популярности виртуальный кошелек. Он позволяет оплачивать все, от мобильной связи, до заказов в интернет-магазинах, получать переводы и платежи на кошелёк. Имеется мобильное приложение и масса кнопок и форм для приема платежей на сайтах. WebMoney - третий по популярности электронный кошелек, который предлагает широкий спектр услуг, включая онлайн-платежи, переводы денег и возможность вывода денег на банковскую карту.

Преимуществами электронных денег является то, что эмиссия электронных денег крайне дешевая по сравнению с печатью бумажных денег. Осложняется данный процесс тем, что не сформирована четкая законодательная база, регулирующая перемещение электронных денежных средств, именно несоответствие терминологии гражданскому кодексу, отсутствия четкой структуры ответственности и недостаточной информации о процессе создания и обращения цифрового рубля.

Обобщив мнения экономистов, под электронными деньгами будем понимать виртуальные денежные единицы, в том числе хранящиеся на электронном носителе (электронные кошельки, Яндекс.Деньги и др.) в электронном виде разных валют (электронного рубля, криптовалюты и др.), с присутствующей удостоверенной электронной цифровой подписью (или иного способа, подтверждающего право владения средствами) посредством которых осуществляются расчеты в сети Интернет с использованием информационных технологий, в том числе, блокчейн, технологии распределенных реестров, смартконтрактов и др.

Чтобы электронные деньги стали законным платежным средством, они должны обладать основными формообразующими признаками денег, таких так стоимость и ее сохранность, являться средством платежа (как в расчетах при клиринге), средством накопления и быть эластичными. При фиксировании денежной стоимости на электронном устройстве должно сохраняться доверие к эмитенту, выпускающему электронные средства платежа (или к посреднику, ведущему такой реестр прав на цифровые активы).

Электронные деньги представляют собой некий аналог денег в наличной форме, записанный на электронный носитель, распространение которого возможно посредством программного обеспечения. Информация содержит наименование эмитента, сумму, дату эмиссии и др., защищенный протоколом криптографии и заверен электронной цифровой подписью эмитента.

Обратим внимание на такой момент, что проведение расчетов от плательщика средств к получателю необязательно происходит с использованием банковского счета.

Электронные деньги, существующее исключительно в электронном виде эмитируются в виде произвольных платежных единиц, как правило, привязанные к какой-либо валюте. В этом заключается внутреннее противоречие: электронные деньги являются средством платежа и тоже время и обязательством эмитента, которое должно быть выполнено в традиционных неэлектронных деньгах. Обязательным условием выпуска денежных

обязательств является получение эмитентом от пользователя денежных средств в объёме, равной сумме эмитированной денежной стоимости; кроме эмитента электронные деньги принимаются в качестве средства платежа и другими организациями.

В отличие от обычных безналичных денег, электронные деньги существуют только в рамках платежной системы эмитента, и не могут быть переведены в другие системы в неизменном виде, что приводит к снижению стоимости транзакций, происходящие внутри системы электронной коммерции.

Существует принципиальное различие между электронными деньгами и обычными безналичными денежными средствами, оно состоит в том, что электронные деньги не являются заменителями обычных денег, а представляют собой платежные средства, эмитированные какой-либо организацией, тогда как обычные деньги эмитируются центральным банком.

Принципиальное различие между электронными деньгами и кредитными картами заключается в том, что электронные деньги - это совершенно отдельное и независимое платежное средство, а кредитная карта - просто один из способов использования банковского счета.

Правовая сторона регулирования такого оборота давно назревала со стороны мегарегулятора Банка России, потому как использование наличных денег осложняет процесс отслеживания транзакций, а безналичные платежи не способны обеспечивать абсолютную безопасность.

Возникновение электронных денег было обусловлено необходимостью сокращения расходов, которые образуются при транзакциях денежного обращения. Электронные деньги рассматриваются двояко: с одной стороны, они приставляют собой денежную стоимость, выраженную в традиционных валютных единицах, хранящихся на электронных устройствах, с другой стороны, ими называют финансовый предоплаченный продукт.

На эволюционных этапах возникновения денег, как развивающегося явления, проявляется их стоимостная сущность, всё больше приводящая к отрыву от природной материальной субстанции.

Введение цифровой валюты, как фиатных электронных денег, позволит Банку России решить несколько вопросов, во – первых, позволит вывести средства теневой экономики, во-вторых, цифровой рубль может явится заменой криптовалюты, в-третьих, эмитентом и посредником выступит Центральный Банк. Технологической основой цифровой валюты может быть система блокчейн, обеспечивающая безопасность, прозрачность и эффективность транзакций.

Каждый цифровой рубль станет иметь уникальный идентификатор, который будет записываться в блокчейн. Благодаря этому появится возможность отслеживать все транзакции и обеспечивать безопасность платежей.

Цифровой рубль будет храниться в электронном кошельке, который может быть связан с банковским счетом или использоваться отдельно. Чтобы

провести платеж, нужно будет ввести адрес получателя и указать сумму перевода.

Платформа цифрового рубля будет представлять собой информационную систему, в которой будут функционировать оператор и участники платформы. В дальнейшем планируется использование цифрового рубля в расчетах между физическими лицами и контрагентами. С 2024 года планируется использование цифрового рубля коммерческими банками, расположенными на территории РФ, а в перспективе к 2025 году должна быть реализована система, позволяющая проводить операции без доступа к сети Интернет. Первоначально использование и получение цифрового рубля предполагается возможным через приложение в мобильном телефоне при регистрации аккаунта на сайте ЦБ, затем будет создаваться уникальный цифровой кошелек. Совершаемые операции с цифровым рублем будут аналогичны операциям, совершаемых в знакомых приложениях банков. При желании можно будет обналичить денежные средства в коммерческом банке. На начальном этапе реализации данного проекта возможны технические сбои в управлении платформой, что может привести к репутационному риску и доверия к банковской системе, к кибернетическому риску, также возникает необходимость тщательной проработки терминологии технологии цифровой валюты. Реализация такого нового платежного средства несет риски со стороны участников коммерческих банков, такие как риски ликвидности, риски потери комиссионных доходов и процентов по депозитам.

Успешная реализация данного проекта будет возможным при снижении указанных рисков, апробирование данных расчетов на вначале узком кругу пользователей, развития инфраструктуры участников для безопасного пользования потребителей с анализом международного опыта с учетом национальных особенностей страны, а видение направлений развития цифровой трансформации во времени в следующих векторах: автоматизация, импортозамещение, гиперперсонализация.

Список использованных источников

1 Информация с XX Международного банковского форума [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://asros.ru/events/forum-2023/ - 04.10.2023

2 Черненко, В. А. Инвестирование национальной экономики: новый формат развития / В. А. Черненко, А. А. Воронов, И. А. Резник // Экономический вектор, 2022. - № 2 (29). - С. 5-10

3 Зиниша, О. С. Электронные деньги как альтернативная форма безналичных расчётов и платежей и перспективы развития / О. С. Зинаша, К. Т. Хецуриани, К. М. Паносян // Валютное регулирование. Валютный контроль, 2021. – № 1. – С. 10-15

4 Кучеренко, А. А. Электронные деньги в современном мире / А. А. Кучеренко // Modernscience, 2020. – № 11-3. – С. 43-45

5 Федеральный закон «О национальной платежной системе» № 161-ФЗ от 27.06.2011 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ - 04.10.2023

УДК 336.711

РАСШИРЕНИЕ МАНДАТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЗОР

Ю. И. Русинкевич
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Из-за последствий глобального кризиса 2008–2009 гг., затронувшего в той или иной степени большинство стран, возникла дискуссия о функциональных возможностях центральных банков. Для реализации масштабных стимулирующих мер, не ограничивающихся банковским сектором, требовались гибкость и маневренность находящихся в ведении органов денежно-кредитного регулирования механизмов. Стало очевидно, что в глубоко интегрированной мировой экономике одной ценовой стабильности недостаточно, чтобы обеспечивать макроэкономическую устойчивость. Таким образом, во главу угла был поставлен вопрос о целях и задачах монетарных властей.

Мандат органа монетарной власти отражает перечень конечных задач их деятельности и утверждается законодательно [1]. Как правило, он содержится в конституции страны или законе о центральном банке. Как следствие, мандаты органов денежно-кредитного регулирования корректируют крайне редко. Например, мандат Резервного банка Австралии остается неизменным с 1959 г., а Кувейта – с 1969 г. При этом формулировки мандатов монетарных властей различных стран условно можно разделить на две группы. Во-первых, мандаты, представляющие перечень задач монетарных властей, большая часть которых совпадает с задачами правительства. Поскольку ДКП выступает неотъемлемой частью государственной экономической политики, такой подход не противоречит принципам независимости монетарных властей. Во-вторых, законодательно утвержденные мандаты, формулировка которых отражает наиболее широкое, отчасти абстрактное представление о роли регулятора в процессе экономического развития.

С тех пор, как в 17 веке были созданы первые центральные банки (Стокгольмский банк – прототип современного Риксбанка и Банк Англии), их мандаты не раз корректировались. От финансирования войны до стабильных денег и надежной деятельности финансовых институтов (говоря современным языком, денежно-кредитной и финансовой стабильности) – эволюция целей и функций центральных банков проходила весьма динамично.

Акцент на ценовой стабильности (сам по себе узкий мандат) следует рассматривать в историческом контексте второй половины 20-го века. Например, в отношении Новой Зеландии, с начала 1990–х годов сложился консенсус вокруг «модели центрального банка» в соответствии с правилом Тинбергена – одного учреждения (центрального банка), одной основной цели (стабильность цен) и одного основного инструмента (политика процентных

ставок). Это стало нормой для многих: от государств – членов ЕС, подписавших Маастрихтский договор, до стран, которые пересмотрели свои законы о центральных банках, основываясь на рекомендациях МВФ. В США история восходит к 1970-м и, возможно, к 1950-м годам – с фактическим пониманием первичности стабильности цен по отношению к максимальной занятости (даже несмотря на то, что во время пандемии часто упоминалась последняя цель, как указано в работе Ластры и Скиннера) [2].

Модель центрального банка с узкими полномочиями была основана на понятии финансовой независимости с целью контроля инфляции. Эта модель способствовала подотчетности, сохраняла легитимность технократического института и гарантировала столь желанную независимость, которая способна обеспечить доверие к денежно-кредитной политике.

Но консенсус вокруг этой модели начал разрушаться с началом глобального финансового кризиса (ГФК). ГФК во многих странах стал своеобразной отправной точкой в реформировании существующих на тот момент институциональных регулирующих структур. Центральные банки столкнулись с беспрецедентными вызовами – например, сложностью координации денежно–кредитной, фискальной и политикой суверенного долга, а также новым акцентом на финансовую стабильность. Действуя в качестве «антикризисных менеджеров», ЦБ начали использовать все больший спектр нетрадиционных инструментов денежно-кредитной политики и механизмов для экстренной помощи с ликвидностью. Как только процентные ставки достигли нулевой границы, и центральные банки прибегли к операциям количественного смягчения, размер балансов большинства развитых центральных банков начал увеличиваться без каких-либо четких ограничений.

События тех лет стали причиной наделения центральных банков дополнительными задачами и целями, так как вскрыли необходимость осуществления более пристального внимания вопросам финансовой стабильности. И если в отношении стабильности цен легко определить и проставить таргеты, то в отношении финансовой стабильности аналогично действовать нельзя. Последнее является широкой и дискреционной концепцией, часто более определяемой в ее негативном аспекте (что такое нестабильность или материализация системного риска), чем в позитивном плане. Более того, в отличие от ценовой стабильности, достижение которой является прерогативой независимых центральных банков, финансовая стабильность является общей ответственностью правительства и других надзорных органов, а также других органов власти на различных уровнях управления (национальном, региональном и международном). Действительно, финансовая стабильность – это цель, которая в настоящее время выходит за рамки географических границ и институциональных мандатов. Кроме того, существует также множество инструментов для достижения этой цели, в то время как достижение цели ценовой стабильности, зачастую, опирается на основной инструмент: политику процентных ставок.

Роль центральных банков как антикризисных управляющих еще больше расширилась и приобрела новые очертания во время кризиса с COVID и в ответных мерах на пандемию, что привело к очень тесному сотрудничеству ЦБ с другими органами при объявлении исключительных мер экономической и денежно-кредитной поддержки. Но постоянно расширяющееся использование программ количественного смягчения по причинам, выходящим за рамки первоначальной цели QE в 2009 году «прочистить» канал банковского кредитования, указывает на «фискальное доминирование» и монетарное финансирование [3].

Одной из последних проблем для многих центральных банков стала «трагедия на горизонте». Марк Карни описал изменение климата этими словами, отмечая, что оно вышло за пределы «горизонта технократических властей, таких как центральные банки, которые связаны своими мандатами» [4].

Кризисы ГФК и Covid/Украина, а также экологическая нестабильность показали серьезность учета межведомственного сотрудничества при формировании и реализации стратегии адаптации и смягчения их последствий. Начиная с ГФК денежно-кредитная политика сама по себе была не в состоянии вернуть инфляцию к целевому показателю и поддерживать удовлетворительный уровень производства без помощи стимулирующей налогово-бюджетной политики.

В современной модели центрального банкинга на ЦБ возлагаются многочисленные монетарные и немонетарные цели и задачи (стабильность цен, финансовая стабильность, макропруденциальная политика и антикризисное управление в дополнение к денежно-кредитной политике, выполнение функций кредитора последней инстанции (LOLR), надзор, экологическая адаптация и пр.), подразумевающие широкий арсенал инструментов и методов. Кроме того, они несут за собой значительное расширение зоны ответственности центральных банков.

Такое развитие мандата ЦБ делает его более подверженным политизации. В своих докладах Отмар Иссинг заявил Комитету по экономическим вопросам, что «центральные банки приблизились к принятию политических решений во время финансового кризиса, а также в контексте пандемии» [5]. Если мы добавим к мандатам центральных банков изменение климата и экологическую устойчивость, эти опасности, несомненно, возрастут, а вместе с ними и потенциальный ущерб репутации и авторитету центральных банков в достижении их главной цели – стабильности цен.

Проблема с доверием заключается в том, что его сложно построить и легко разрушить, о чем наглядно свидетельствует недавний кризис в Великобритании. Если центральные банки выходят за рамки своих полномочий или считается, что они это делают, они теряют доверие и ставят под угрозу свою легитимность. Это не только угрожает эффективности денежно-кредитной политики, но и может подорвать общее доверие к приверженности

центрального банка достижению основной цели – удержанию инфляции под контролем.

Таким образом, на сегодняшний день актуальными в зарубежных дискуссиях остаются вопросы: каково наилучшее распределение задач между политическими органами власти (отвечающими за налогообложение, бюджетные расходы, законодательство и регулирование) и деполитизированными независимыми институтами с более узкими мандатами и более ограниченными инструментами? И как защититься от опасностей политизации? Кроме того, важным остается вопрос пересмотра институциональной структуры для обеспечения надлежащей степени координации между денежно-кредитной политикой и фискальной. Подразумевается, что центральные банки в настоящее время не могут сами по себе достичь поставленной перед ними цели обеспечения стабильности цен, если налогово-бюджетная политика не находится под надлежащим контролем [6]. Это немедленно создает гораздо большее давление, чем в предыдущие годы, на взаимодействие, которое всегда меньше, чем казалось на первый взгляд, между независимым центральным банком и политически определяемой фискальной политикой.

В отношении РФ данные вопросы также являются актуальными, хотя и немного в ином ключе. Как и зарубежные ЦБ, Банк России прошел свой исторический путь, аналогично сопровождающийся расширением мандата.

Мандат Банка России, заключающийся в защите и обеспечении устойчивости национальной валюты и означающий, что обеспечение ценовой стабильности выступает основной целью ДКП, не только полностью отвечает требованиям современной экономики, но и соответствует мировой практике [7]. Аналогичным образом сформулированы мандаты органов денежно-кредитного регулирования Индонезии, Мексики, Чили и Южной Африки. Задачи по обеспечению устойчивости национальной денежной единицы прописаны и в мандате монетарных властей Австралии и Канады.

При этом, на сегодняшний день, в условиях структурной перестройки экономики, среди российских экономистов продолжаются споры о возложении на центральный банк задач по стимулированию экономического роста. С одной стороны, согласно поправкам, внесенным в Закон о Банке России в 2013 г., обеспечивая и поддерживая ценовую стабильность, регулятор создает условия для сбалансированного и устойчивого роста экономики. Поэтому предложения включить в мандат регулятора и в стратегические цели реализуемой им политики полномочия по стимулированию экономического роста представляются многим экономистам беспочвенными (С. М. Дробышевский, А. М. Калинин и др.) [7, 8]. Вместе с тем нельзя забывать, что ценовая стабильность – необходимое, но не достаточное условие роста и процветания экономики. Исходя из этого, многие авторы уверены в необходимости пересмотра целей Банка России и расширения его мандата (И. В. Солдатенкова, М. Л. Гилицкая, М. А. Марков и др.) [9, 10]. На взгляд автора, за последние несколько лет действительно сложились серьезные предпосылки к пересмотру

мандата ЦБ, или, как минимум, совершенствованию действующего законодательства (как пример, неэффективное использование кредита в экономике, о чем не раз отмечалось в работах О. И. Лаврушина, Е. В. Травкиной, Н. И. Парусимовой и др.) [11, 12, 13]. Но, представляется, что оценка рисков, которые подразумевает принятие Центральным банком новой цели (в том числе, риск деловой репутации, подрыва независимости ЦБ, его политизации и т.д.), в значительной мере оттянет процесс пересмотра мандата Банка России.

Список использованных источников

1 Дробышевский, С. М. Мандат и цели центральных банков: эволюция и уроки кризиса / С. М. Дробышевский, А. М. Киюцевская, П. В. Трунин // Вопросы экономики, 2016. – № 5. – С. 5-24

2 Lastra, Rosa M. and Skinner, Christina Parajon (2022). Sustainable Central Banking. Virginia Journal of International Law, Vol. 61, 2023. SSRN: https://ssrn.com/abstract=4287729 - 21.09.2023

3 Goodhart, Charles (2022). Ben S. Bernanke: 21st century monetary policy: the federal reserve from the great inflation W.W. Norton & Company, 2022, LSE Research Online Documents on Economics 115779, London School of Economics and Political Science, LSE Library.

4 Carney, M. (2015). Breaking the tragedy of the horizon—climate change and financial stability. Bank of England. Speech of 29 September 2015

5 House of Lords. (2021). Quantitative easing: A dangerous addiction. Economic Affairs committee. https://committees.parliament.uk/publications /6725/documents/71894/default/ - 23.09.2023

6 Goodhart, Charles and Lastra, Rosa (2023). The changing and growing roles of independent central banks now do require a reconsideration of their mandate. Accounting, Economics and Law: A Convivium. ISSN 2152-2820

7 Дробышевский, С. М. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития / А. М. Гребенкина, С. М. Дробышевский, П. В. Трунин [и др.]. Том 5 (137). – Москва: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара», 2021. – 22 с.

8 Калинин, А. М. О возложении на центральный банк задач по стимулированию экономического роста / А. М. Калинин // Вопросы экономики, 2021. – № 7. – С. 142-151

9 Солдатенкова, И. В. Современная архитектура кредитного рынка в России / И. В. Солдатенкова, М. Л. Гилицкая // Банковское дело, 2023. – № 5. – С. 29-39

10 Марков, М. А. Банк России и развитие реального сектора экономики / М. А. Марков // Банковское дело, 2020. – № 6. – С. 34-38

11 Кредитные отношения в современной экономике / О. И. Лаврушин, Р. К. Нурмухаметов, Ю. И. Меликов [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2020. – 354 с.

12 Фиапшев, А. Б. Пути повышения роли кредита в социально-экономическом развитии России / А. Б. Фиапшев, Е. В. Травкина, В. В. Литвин. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2021. – 274 с.

13 Парусимова, Н. И. Тенденции в банковском секторе России / Н. И. Парусимова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции, Оренбург, 24–25 ноября 2021 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. – С. 132-135

УДК 368.972

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ В РФ

Л. М. Садыкова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Личное страхование - важная составляющая формирования страхового рынка, позволяющая, с одной стороны, повысить социальную защищенность граждан, а с другой — создавать крупные инвестиционные ресурсы, финансировать серьезные государственные и коммерческие проекты в различных отраслях экономики, поэтому считаю необходимым рассмотреть проблемы личного страхования и определить пути их решения.

Основными проблемами личного страхования является:

1) Низкий уровень спроса на страховые услуги

Проблема низкого уровня спроса на услуги в сфере личного страхования в РФ могут иметь следующие аспекты:

− недостаток информированности: многие россияне не осведомлены о преимуществах личного страхования и не понимают его важности;

− низкая финансовая грамотность: многие люди не понимают, как страхование может защитить их от финансовых рисков;

− неудовлетворительное качество обслуживания: некачественное обслуживание, долгие сроки урегулирования убытков и сложные процедуры страхования отталкивают клиентов;

− недоступность страховых продуктов: некоторые страховые продукты не соответствуют потребностям и возможностям клиентов;

− отсутствие стимулов: отсутствие налоговых льгот или других мер государственной поддержки для страхования;

− недостаточное сотрудничество: отсутствие партнерств и сетей продаж с другими организациями;

− высокие цены: высокие стоимости страхования могут отпугнуть клиентов;

− доверие и законодательство: недовольство клиентов неправомерными действиями страховых компаний и несовершенным законодательством.

2) Конкуренция

Проблема конкуренции в сфере личного страхования в РФ относятся:

− ограниченное количество игроков: на рынке личного страхования в России сосредоточено ограниченное количество крупных страховых компаний, что может снижать конкуренцию и уровень выбора для потребителей;

− отсутствие инноваций: некоторые страховые компании могут не стремиться к инновациям и предоставлению новых, более привлекательных продуктов;

− высокие барьеры к входу: страхование - это отрасль с высокими требованиями к капиталу, регуляцией и рисками, что может ограничивать появление новых игроков;

− высокие стоимости маркетинга: продвижение страховых продуктов требует значительных затрат на рекламу и маркетинг, что может создать преимущество для крупных компаний.

3) Непрозрачность рынка:

− сложные условия и тарифы: многие страховые продукты имеют запутанные условия и непонятные тарифы, что затрудняет понимание клиентами, что они покупают;

− скрытые комиссии: в некоторых случаях страховые брокеры и агенты получают скрытые комиссии, что может повышать стоимость страхования для клиентов;

− недостаточное соблюдение прав потребителей: некоторые страховые компании могут нарушать права потребителей, отказываясь выплачивать компенсации или устанавливая неоправданно высокие штрафы;

− ограниченная конкуренция: ограниченная конкуренция на рынке страхования может привести к непрозрачным практикам;

− отсутствие стандартизации: на рынке личного страхования могут отсутствовать общие стандарты и показатели, что затрудняет сравнение различных страховых продуктов;

− недостаток обратной связи: некоторые клиенты могут чувствовать, что им сложно оценить качество страховой компании и выразить свои замечания;

− отсутствие прозрачности при урегулировании убытков: некоторые страховые компании могут затягивать или усложнять процесс урегулирования убытков.

В настоящее время существует много проблем, препятствующих полноценному развитию личного страхования. Чтобы исправить данную ситуацию, необходима государственная поддержка добровольного личного страхования. Для этого необходимо принять меры по стимулированию развития личного страхования, можно использовать опыт европейских стран, где данный вид страхования очень хорошо развит и играет большую роль в решении социальных проблем общества [2].

Далее рассмотрим пути решения выявленных проблем личного страхования в отдельности.

Для решения проблемы низкого уровня спроса на страховые услуги личного страхования можно предпринять следующие шаги:

− образование и информирование: проведение информационных кампаний, семинаров и образовательных программ, чтобы поднять уровень осведомленности о страховании;

− улучшение финансовой грамотности: внедрение обучающих программ по финансовой грамотности для населения, чтобы помочь им понимать роли и преимущества страхования;

− улучшение качества обслуживания: страховые компании должны улучшить оперативность урегулирования убытков и облегчить процесс страхования для клиентов;

− развитие продуктов: создание новых страховых продуктов, более гибких и подходящих для различных клиентов, может привлечь больше клиентов;

− государственная поддержка: введение налоговых льгот или других стимулов для клиентов и страховых компаний может стимулировать спрос;

− партнерства и сети продаж: страховые компании могут сотрудничать с банками, автодилерами и другими организациями для расширения доступности страховых услуг;

− ценовая конкуренция: введение конкурентных цен и гибких тарифов может сделать страхование более доступным;

− регулирование и стандартизация: улучшение законодательства и стандартов в сфере страхования может повысить доверие потребителей.

Комбинированный подход, включающий в себя эти меры, может помочь решить проблему низкого уровня спроса на личное страхование в России и сделать страхование более доступным и понятным для населения [3].

Пути решения проблемы конкуренции в личном страховании в России могут включать:

− поддержка инноваций: страховые компании должны поощрять инновации и разработку новых продуктов, которые соответствуют потребностям клиентов;

− снижение барьеров к входу: упрощение процедур регистрации и лицензирования для новых игроков может способствовать увеличению конкуренции;

− содействие стартапам: поддержка стартапов и технологических компаний в области страхования может способствовать разнообразию предложений на рынке;

− улучшение регуляции: регуляторы могут ужесточать требования к прозрачности и честности действий страховых компаний, что создаст более равные условия для конкуренции;

− сотрудничество с технологическими платформами: страховые компании могут искать партнерство с технологическими платформами, чтобы расширить доступ к своим продуктам;

− образование и информирование потребителей: повышение финансовой грамотности среди населения может способствовать более обоснованному выбору страховых продуктов.

Совокупное усилие страховых компаний, правительства и регуляторов может способствовать решению проблемы конкуренции в личном страховании и созданию более выгодных условий для потребителей.

Для решения проблем непрозрачности рынка личного страхования в РФ могут быть предприняты следующие шаги:

− упрощение условий и тарифов: страховые компании могут упростить и улучшить понимание своих продуктов, делая их условия более прозрачными и доступными для клиентов;

− обязательное раскрытие комиссий: введение обязательного раскрытия всех комиссий и вознаграждений, получаемых страховыми агентами и брокерами, чтобы клиенты могли видеть полную стоимость страхования;

− ужесточение контроля и регулирования: государственные органы могут ужесточить контроль над действиями страховых компаний и налагать штрафы за нарушения прав потребителей;

− поощрение конкуренции: государство может поощрять конкуренцию на рынке страхования, что может привести к снижению цен и улучшению качества обслуживания;

− внедрение стандартизации: разработка общих стандартов и показателей для страховых продуктов позволит клиентам сравнивать и выбирать страхование более информировано;

− системы обратной связи и рейтинги: создание систем обратной связи и рейтингов для страховых компаний может помочь клиентам делать более осознанный выбор;

− прозрачность в урегулировании: установление четких процедур и сроков урегулирования убытков и обязательное информирование клиентов о статусе их запросов.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что решение выявленных проблем помогут содействовать повышению прозрачности рынка личного страхования, что способствует защите интересов клиентов и развитию этой отрасли.

Список использованных источников

1 Официальный сайт Центрального Банка РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru – 20.09.2023

2 Воротилова, О. А. Проблемы развития личного страхования в России / О. А. Воротилова, А. С. Басалдук // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2016. - № 1. – С. 1-4

3 Даудова, П. А. Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции на рынок личного страхования в Российской Федерации / П. А. Даудова // Форум молодых ученых, 2023. – № 1 (77). - С. 1-8

УДК 336.77

ОПТИМИЗАЦИЯ ГРАНИЦ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

А. Т. Сай
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Оптимизировать можно любые объекты и по значительному количеству критериев оптимизации. При этом в научной литературе выделяют требования, которые должны предъявляться к критериям: выражаться количественно, быть единственным, отражать наиболее существенные стороны процесса, иметь ясный физический смысл [1].

В случае применения требований к критериям оптимизации границ потребительского кредитования сосредоточим внимание на их важности не только с позиции кредитора, как приведение в соответствие внутренних процессов кредитования, но и с позиции реального сектора. В данном случае соблюдение границ потребительского кредитования обеспечивает развитие экономики через стимулирование спроса. Это происходит за счет целевого использования ссудной задолженности заемщиком с сохранением всех принципов и законов кредитования. Подтверждает данное мнение и О. И. Лаврушин, который подчеркивает важность и разнообразность результатов, и результаты являются воздействием на бесперебойность процессов производства и реализации продукции, удовлетворение временной потребности в средствах, расширение производства, воздействие на сферу денежного оборота [2]. В противном случае, нарушение границ затормаживает экономический рост.

В связи с этим критерии оптимизации границ потребительского кредитования можно представить следующим образом:

1) Соблюдение сбалансированного роста экономики и потребительского кредитования.
2) Максимизация целевого использования кредитных ресурсов.
3) Минимизация рисков потребительского кредитования.
4) Максимизация доходности.

Перейдем к анализу динамики потребительского кредитования в России и оценим его влияние на реальный сектор экономики. Оценим потребность в потребительском кредитовании и экономический рост страны (таблица 1).

Таблица 1 – Соотношение объемов потребительского кредитования и ВВП 2018-2022 гг., %

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Темп прироста ВВП	13	6	-2	26	13
Темп прироста потребительского кредитования	23	17	13	23	10
Отношение потребительского кредитования к ВВП	14,4	16,0	18,51	18,09	17,5

Из таблицы 1 видно, что до 2021 года темп прироста показателей характеризовался излишнем объемом потребительского кредитования. Об этом также указал и Банк России в своем исследовании и подчеркнул возможные угрозы в следствии ускоренного роста объема выдач потребительского кредитования [3]. Мы видим, что условия ограничений 2020 года оказали меньшее влияние на потребительское кредитование, чем на экономический рост. То есть на данный момент мы можем выразить мнение, что потребительское кредитование оказывало стимулирование на экономику. Что доказывают и показатели 2021 года, когда рост ВВП обошел показатель кредитования, тем самым создавая условия для качественного развития потребительского кредитования.

При этом объем потребительского кредитования нарастил удельный вес 2020 году в структуре ВВП и закрепил позицию около 18 % за счет проседания других статей. Влияние потребительского кредита на величину ВВП происходит за счет стимулирования платежеспособного спроса домашних хозяйств на товары и услуги длительного пользования, который в свою очередь активизирует спрос со стороны других субъектов экономики. Так, если рассматривать структуру ВВП в России за период 2020-2022 года (таблица 2), то можно увидеть, что помимо добычи полезных ископаемых имеет важное значение для экономики обрабатывающие производства и торговля, которые занимают больше четверти в структуре экономики.

Таблица 2 – Ключевые отрасли экономики России 2020-2022 гг., % от ВВП [5]

Показатель	2020	2021	2022
Добыча полезных ископаемых	9,8	12,8	14,0
Обрабатывающие производства	14,8	16,1	14,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт	13,1	13,0	12,4
Отношения потребительского кредитования к отраслям экономики: обрабатывающей и торговле	32,89	37,95	42,50

Отрасли экономики такие как обрабатывающие производства и торговля попадают под влияние потребительского кредитования, то есть участвуют в цепочке кредитных отношений. Это выражается в целевом использовании кредитных средств заемщиком, который направляет их в отрасли торговли, а те в свою очередь производителям, то есть обеспечивается стимулирование экономики.

Из таблицы 2 видно, что за последний трехлетний период покрытие потребительским кредитованием реального сектора экономики увеличивается и достигло 42,50 % в 2022 году, или в относительном выражении увеличилось на 9,61 % по сравнению с 2020 годом. Во многом явление 2022 года объясняется структурной трансформацией экономики и изменением в отраслях экономики. Складывается ситуацию, при которой реализация половины товаров происходит за счет заемных средств. Здесь и проявляется важность

потребительского кредитования в стимулировании экономики и помощи населению. Судя по уровню покрытия, который растет к 50 %, возникает сомнение по целевому применению заемных средств со стороны заемщиков, так как наблюдаются относительно слабые темпы роста экономики.

Для убеждения в этом рассмотрим качество обслуживания долга (таблица 3 и 4) по видам кредиторов.

Таблица 3 – Динамика показателей ссудной задолженности 2020-2022 гг. в банковском секторе, % [3]

Показатель	2020	2021	2022
Объем портфеля потребительских кредитов, млрд руб.	9778	11752	12043
Темп прироста, %	8	20	2
Объем просроченной ссудной задолженности, млрд руб.	1216	1266	1487
Темп прироста, %	20	4	17
Удельный вес просроченной ссудной задолженности, %	12	10	12

Из таблицы 3 видно, что темп прироста просроченной ссудной задолженности по потребительским кредитам опережает темп проста кредитного портфеля. Данный факт свидетельствует о снижающемся качестве обслуживания кредитов заемщиками. Однако за исследуемы период просроченная ссудная задолженность в кредитном портфеле банковского сектора находится на уровне 10-12 %. Как отмечает Банк России в структуре по срочности просроченной ссудной задолженности лидирует показатель NPL на уровне 10 %, а сроки до 90 дней составляют не более 2 %. Это указывает на нарушение возвратности потребительских кредитов.

Перейдем к микрофинансовым организациям (таблица 4).

Таблица 4 - Показатели МФО 2020-2022 гг. [4]

Показатель	2020	2021	2022
Кредитный портфель, млрд руб.	304,1	438,7	531,1
Темп прироста, %	44	44	21
Доля непогашенной задолженности более 90 дней, %	28,9	29,5	34,7
Темп прироста, %	3,4	2,2	17,5

Можно сказать, что показатели качества обслуживания долга в МФО находятся в худшем положении относительно банковского сектора. Данное явление объясняется упрощенной процедурой получения кредита в МФО по сравнению с банками. Увеличивающаяся просроченная ссудная задолженность в МФО составляет около 30 % от общей задолженности ссудной задолженности.

В 2022 году наблюдается ухудшение показателей просроченной ссудной задолженности на фоне действий экономической нестабильности. Мы видим,

что реализация товаров происходит за счет потребительского кредитования, а в случае ухудшения экономических условий появляются риски в нарушении принципов кредитования: возвратность и платность.

Рассмотрим основные группы расходов населения по группам доходов для понимания потребительской активности и оценки возможности населения обслуживать потребительское кредитование (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение потребительских расходов населения 2020-2022 гг., % [5]

Показатель	2020	2021	2022
Первая 10-процентная группа доходов			
Жилищные услуги и другие виды топлива	131,6	13,5	13,0
Одежда и обувь	7,1	7,7	7,5
Транспорт	5,4	5,5	5,7
Пятая 10-процентная группа доходов			
Жилищные услуги и другие виды топлива	12,5	12,4	11,6
Одежда и обувь	7,3	7,8	7,6
Транспорт	8,7	8,3	8,8
Десятая 10-процентная группа доходов			
Жилищные услуги и другие виды топлива	10,1	9,7	9,6
Одежда и обувь	5,2	6,9	6,3
Транспорт	28,8	25,8	26,9

Из данных Росстата об уровне жизни населения можно сказать, что потребительские расходы растут быстрее относительно реальных располагаемых денежных доходов населения. При этом половину расходов населения занимают непродовольственные товары [5]. По структуре при распределении по 10-процентным доходным группам: группы с наименьшими доходами с 1 по 8 группу расходуют больше всего средств жилищные услуги и на одежду, обувь, а в 9-10 группах с наибольшими доходами лидируют транспортные расходы. Мы видим, что основное население страны не имеет возможности на покупку товаров длительного пользования. Мы можем предположить, что потребительское кредитование в данных группах населения может быть использовано не по целевому назначению.

На основе проведенного анализа сформулируем выявленные проблемы:

1) Ускоренный рост объемов потребительского кредитования опережает развитие экономики.

2) Из этого следует высокий уровень покрытия потребительским кредитованием реального сектора экономики, что приводит к ситуации полной зависимости реализации товаров от кредитования.

3) Такое положение происходит от того, что основная масса населения сосредотачивает распределение доходов на товарах первой необходимости и жилищных платежах.

4) Из-за этого при ухудшении экономических условий проявляются риски в виде роста просроченной ссудной задолженности.

Выявленные проблемы указывают на нарушение границ потребительского кредитования в отношении платности, возвратности и целевого использования. Можно заметить, что проведенный анализ отразил возможность применения всех критериев оптимизации границ потребительского кредитования.

Сбалансированность развития макроэкономических показателей достигается в периоде 2021-2022 гг. и отмечается производительность экономики, однако намечается торможение экономики в случае ужесточения условий кредитования. При этом наблюдается нарушение целевого использования, которое может быть достигнуто за счет контроля за средствами со стороны кредитора. Это также обеспечит минимизацию рисков через повышение возвратности ссуженной задолженности, снижению просроченной ссудной задолженности и завершению кредитных отношений во времени.

Таким образом, оптимизация границ потребительского кредитования находит свое применение в современных условиях и требует внимания по дальнейшему изучению.

Список использованных источников

1 Илюшина, С. В. Методы оптимизации технологических процессов / С. В. Илюшина // Вестник Казанского технологического университета, 2014. – № 8. – С. 323-327

2 Лаврушин, О. И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике: монография / О. И. Лаврушин. - М.: КНОРУС, 2016. – С. 348–349

3 Динамические ряды показателей отдельных таблиц сборника Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Центральный банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ – 24.09.2023

4 Микрофинансирование [Электронный ресурс]. Центральный банк России. – Режим доступа: https://cbr.ru/microfinance/ – 24.09.2023

5 Официальная статистика [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ – 24.09.2023

УДК 330.341.2

ИНСТИТУТЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

И. А. Строганова
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк

В условиях углубления процесса интернационализации мирового хозяйства и перехода к глобализации мировой экономики проблема управления рисками и оперативного выявления факторов риска приобретает первостепенное значение для участников финансового рынка в условиях неопределенности.

Тот факт, что современной экономике присущи такие черты как мобильность, изменчивость, ассиметричность информации, высокая волатильность индикаторов финансового рынка, расширение операций с инструментами срочного рынка – производными финансовыми инструментами (в зарубежной практике именуемых деривативами) лишний раз доказывает актуальность решение проблемы преодоления неопределенности и риска [1].

Поскольку до настоящего времени единое определение дефиниции «риск» отсутствует, в рамках данной статьи под риском автором понимается результат действия (бездействия) экономического агента приводящий к заведомо неопределенным результатам – положительным либо отрицательным.

Следует отметить, что понятие «неопределенность» отличается от дефиниции «риск». Если риск представляет собой опасность, угрозу, объективную вероятность того или иного события, которую можно количественно оценить, то понятие «неопределенность» относится к событиям, вероятность наступления которых нельзя рассчитать. Примерами таких событий можно назвать изменение спроса потребителей в будущем, волатильность курсов иностранных валют в долгосрочном периоде и т. п.

Кроме того, неопределенность относится к иной предметной области нежели риск, поскольку относится не только к факторам и событиям, влияющим на результаты деятельности конкретного субъекта, но и к иным объективным обстоятельствам [2].

Средством преодоления неопределенности белорусские ученые Ясинский Ю. М., Тихонов А. О. определяют институты, которые, по сути, формируют «каркас пространства поведения», делая его предсказуемым в условиях недостатка и несовершенства информации. По мнению Ясинского Ю. М., Тихонова А. О. именно институты уменьшают неопределенность выбора в экономике в условиях явного недостатка и несовершенства информации [2].

В этой связи считается необходимым привести определение понятия «институт». Д. Норт определяет институты, как совокупность норм, правил,

законов и механизмов принуждения их к исполнению, «это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [3].

Согласно Дугласу Норту институты — это набор правил, предопределяющих поведение субъектов с целью увеличения своих доходов и максимизации богатства: «институты – это совокупность формальных и неформальных рамок, обеспечивающих координацию действий индивидов в экономической политической и социальной сферах. Они выступают в роли дополнительных ограничений человеческого поведения (наряду с традиционными ограничениями, рассматриваемыми в рамках неоклассической теории, - редкостью ресурсов, ценами и т.д.)…» [3]. Данное определение «института» разделяет автор настоящей статьи и принимает за основу в рамках данной статьи.

Чтобы приблизиться к ситуации общего экономического равновесия, необходимо создать определенный набор формальных и неформальных институтов с соответствующими механизмами их закрепления, обосновывает в своей диссертационной работе Валевич Ю. В. [4].

Следует также подчеркнуть, что переход от централизованного управления экономикой к рыночной открытой экономики предполагает институциональные изменения. «Институциональные изменения определяют то, как общества развиваются во времени, и таким образом являются ключом к пониманию исторических перемен. Вряд ли кто-нибудь станет оспаривать, что институты влияют на функционирование экономических систем» [3], - отмечает Д. Норт.

Одна из концепций, полностью утвержденных в экономической теории в конце XX века, содержится в том, что направления эволюционного социально-экономического совершенствования общества определяются не только соображениями текущей выгоды конкретных групп или индивидов, но и общественными институтами – установленными в сознании и в организационных формах устойчивыми традициями и нормами, соответствующими психологическим особенностям населения [5, 6].

Приведенный выше вывод подтверждается социально-экономическими реформами XX века в России, подчеркивает видный русский ученый Г. Б. Клейнер:

«Достижение выгоды для влиятельных групп способно на некоторое время изменить траекторию движения, однако, в последствие она возвращается к избранному однажды образу» [6].

Институциональные и структурные изменения касаются целого блока направлений, и их успех требует их системности и масштабности. Сложность их реализации определяется наличием значимого эффекта, как правило, только в среднесрочной и долгосрочной перспективе, а также отсутствием точной количественной оценки эффекта таких качественных преобразований. В то же время теоретически и эмпирически доказано наличие тесной связи и

взаимозависимости между структурными изменениями и темпами экономического роста [7].

В ряде научных исследований, исходя из опыта стран осуществивших такие экономические изменения, показана позитивная роль институциональных и структурных преобразований для экономического развития [8].

Структурные и институциональные изменения становятся требованием и результатом естественного процесса технологического и информационного развития экономики в условиях неопределенности и риска.

Институциональные изменения должны стимулировать переход к экономике инвестиций, способствовать преодолению неопределенности в условиях функционирования рыночных механизмов, что предполагает создание правовых и экономических бизнес-условий, обеспечивающих гарантию сохранения собственности и стимулирующих прозрачные условия инвестирования.

Список использованных источников

1 Тихонов, А. Новое глобальное финансово-инвестиционное пространство и проблемы национальной финансовой политики / А. Тихонов // Банкаўскі веснік [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https://www.nbrb.by. – 18.02.2022

2 Ясинский, Ю. М. Неопределенность и риск в экономике / Ю. М. Ясинский, А. О. Тихонов. – М.: Академия управления при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 127 с.

3 Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики/ Д. Норт. – М.: Начала, 1997. 17 с.

4 Валевич, Ю. В. Экономическое равновесие в институциональном измерении // Диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук, специальность 08.00.01, 2003

5 Лемещенко, П. С. Институциональные реформы и экономическая ментальность: ограничения и возможности / П. С. Лемещенко, А. М. Сидорова // Философия хозяйства. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. – № 2. – С. 101-121

6 Клейнер, Г. Б. Институциональные факторы долговременного экономического роста / Г. Б. Клейнер // Экономическая наука современной России, 2000. - № 1. - С. 5-20

7 Рыжковская, О. В. Институциональные и структурные изменения как фактор экономического развития Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты / О. В. Рыжковская // электронный сборник статей II международной научнопрактической конференции, посвященной 50-летию Полоцкого государственного университета, Новополоцк, 7–8 июня 2018 г., 2018. – С. 710-712

8 Али-Заде, А. А. Структурные реформы – стратегический фактор инновационного развития /А. А. Али-Заде. – Изд-во: Наука, 2012.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1782217. – 08.02.2022

УДК 336.71

ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

И. А. Строганова
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк

Развитие информационно-компьютерных технологий привело к трансформации бизнес-процессов, заложивших основу для создания экономической среды – цифровой экономики.

Под цифровой экономикой согласно определению ученых и экспертов Всемирного банка понимается система социально-экономических отношений, формирующихся на базе современных цифровых информационно-коммуникационных технологий. К процессу цифровой трансформации относится всё, что связано с технологиями, а также то, что мы называем изменением продуктов и способов реализации этих продуктов.

Белорусское научное сообщество определяет цифровую трансформацию как «процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующей внесения коренных изменений в бизнес-процессы, технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг». Среди наиболее важных научных публикаций по теме цифровой трансформации следует отметить работы белорусских авторов М. В. Мясникова [1] и М. М. Ковалева [2].

Цифровая трансформация представляет собой сложный процесс преобразований бизнес-деятельности на основе использования цифровых технологий, она предполагает фундаментальное переосмысление того, как работает организация и как она взаимодействует с окружающей средой. К процессу цифровой трансформации относится всё, что связано с применением в деятельности инновационных технологий, а также то, что мы называем изменением бизнес-процессов и способов реализации продуктов.

Основными целями цифровой трансформации являются:

- повышение качества клиентского сервиса;
- сокращение временных интервалов обслуживания;
- сокращение расходов за счет автоматизации.

Определение сущности цифровой трансформации банковской системы следует рассматривать в совокупности с понятиями:

- цифровизация финансово-банковской деятельности (усовершенствование банковской структуры, продуктов и способов взаимодействия с клиентами с использованием цифровых технологий, ведущая к росту прибыли);
- финансовые технологии (далее - финтех) (применение последних технологий и организационных инноваций, которое позволяет предоставить

финансовую услугу на другом, более высоком уровне полезности, или простыми словами, быстрее, дешевле и качественнее);

− цифровой банкинг (реализация финансовых услуг с помощью мобильных и онлайн-платформ, что совершенствует качество работы банка с клиентом, экономит время и издержки, повышает безопасность личных данных, увеличивает скорость и качество работы сервисов).

Цифровая трансформация банковской системы с учетом глобальных трендов развивается по следующим приоритетным направлениям:

− открытые банковские API (в компьютерном мире Open API — это «расшаривание» интерфейса и возможностей какого-либо продукта для сторонних разработчиков, партнёров, других игроков экосистемы. Они встраивают API в свои сервисы/приложения, делая их удобнее и функциональнее. Благодаря API обеспечивается возможность «логиниться» на сторонних сайтах через Facebook, вызывать такси по своей геолокации, платить парой кликов в интернет-магазинах. Сервисы интегрируются друг в друга и делают нашу жизнь удобнее);

− внедрение цифрового рубля и операции с токенами;

− HP - процессы в банках и IT staffing;

− пути развития cashless;

− ключевые вопросы регулирования аутсорсинга и экосистем банков;

− защита персональных данных: ключевые вопросы и этапы обеспечения соответствия нормативно-правовых актов.

Цифровая трансформация позволяет банкам перейти на новый уровень конкуренции:

− между цифровыми и традиционными банками;

− между финтех компаниями и традиционными банками;

− в сфере отдельных сервисов или процессов.

Причиной цифровой трансформации являются новые сферы клиентской конкуренции.

Становление цифрового банкинга является ответом на изменение потребностей клиентов: новый клиент требует к себе персонализированного подхода, желает получать от банка интересные предложения не только, когда придет в его отделение, но и в процессе своей повседневной жизни. Персонализированное взаимодействие с клиентами обеспечивает банку неограниченные возможности по их привлечению независимо от демографической ситуации или уровня использования информационно-коммуникационных технологий в государстве.

Банкам необходимо научиться реагировать на ожидания клиентов разных поколений, поэтому ему необходимо соответствовать нынешним цифровым ожиданиям клиентов и развивать банковские и финансовые услуги с учетом их предпочтений.

Внедрение цифровых инноваций приводит не только к цифровой трансформации, но и к изменению бизнес-модели банка.

При цифровой трансформации перед банками встает вопрос: экосистема или традиционный банк? Бизнес-модель представляет собой концептуальное описание банковской деятельности. При создании бизнес-модели в условиях цифровой трансформации перед банками существует два подхода: экосистемный и традиционный.

При традиционной модели банки также могут не оставаться в стороне от процесса цифровой трансформации и внедрять цифровые технологии, однако источник доходов при этом будет оставаться традиционным, т.е. в целом только от банковской деятельности, это и процентные доходы, и доходы по дополнительным финансовым услугам. Способ ведения бизнеса в таком случае будет оставаться именно банковским.

Экосистемный подход изменяет модель бизнеса, где банковская деятельность становится одним из многочисленных бизнесов в общей экосистеме, которая является платформой для разных организаций. При выборе экосистемной бизнес-модели банк перестает быть в классическом понимании банком, а становится платформенным решением, которое объединяет в себе различные направления. При данном подходе изменяется стратегия ведения бизнеса, где доход приносит не только банковская деятельность, но и другие компании, входящие в экосистему. Порой даже банковская деятельность может не быть основным источником дохода для экосистемы. Поэтому при экосистемной бизнес-модели банк перестает быть в классическом понимании банком, а становится платформенным решением, которое объединяет в себе различные направления.

Ярким примером конкурентноспособности качественного и многопрофильного обслуживания потребителей банковских услуг является Сбербанк Российской Федерации и его дочернее подразделение ОАО «Сбербанк» в Беларуси.

По мнению Председателя Правления Сбербанка РФ Германа Грефа, «экосистема Сбербанка – это создание вокруг человека очень удобной системы оказания для него всего спектра услуг, которые необходимы для его жизнедеятельности. Это такой же набор сервисов, который совершенно бесшовно, очень удобно для вас с минимальными потерями времени, в очень высоком качестве и за маленькие деньги может оказывать одна компания. Это система, где клиент является главным лицом этой системы» [3].

Представляется, что банк будущего будет предлагать клиенту не только финансовые услуги. Во-первых, банк будущего рассматривается, как цифровая экосистема, которая будет предлагать, как финансовые, так и нефинансовые продукты. И если раньше финансовая услуга была основной, то на этапе развития банковских экосистем она будет лишь сопровождать, поддерживать предоставление нефинансовых сервисов. То есть банк как цифровая экосистема будет ориентирован на удовлетворение всевозможных потребностей своего клиента.

Существует подход, который рассматривает банк будущего как «семантический банк».

Одним из лидеров финтех направлений деятельности банков в условиях цифровой трансформации является независимый обозреватель финансовых рынков – Крис Скиннер, автор 10 книг – «Цифровой человек», «Banking in a globallised word», «Цифровой банк», «Как создать цифровой банк или стать им». Ученый более 30 лет работает над проблемой цифровой трансформации традиционных банков и предлагает оригинальный проект будущего «семантический банк»

Ученый считает, что на базе финтех-продуктов криптовалютного финтеха будет создан семантический банк, который станет антиподом традиционного банка.

Семантический банк будет адекватно функционировать в рамках инфраструктуры трех самых продвинутых поколений интернет-технологий, которые возникнут в будущем [5]:

- третье поколение интернет-ценностей Web 3.0, Value Web;
- четвертое поколение интернет-вещей Web 4.0;
- пятое – интернет-жизни Web 5.0.

Таким образом, развитие цифровых экосистем банков на современном этапе можно рассматривать как сильное конкурентное преимущество, которое позволяет обеспечить персонифицированный подход к клиенту, предложив ему любые виды услуг в одном месте.

Таким образом, следует признать, что цифровая трансформация финансово-банковской сферы заключается не только в применении банками инновационных цифровых технологий, но также меняет бизнес-модель банка от традиционной к экосистемной. Развитие цифровых экосистем банков на современном этапе можно рассматривать как сильное конкурентное преимущество, которое позволит предоставлять индивидуальный подход к клиентам банка, предлагая централизованно все необходимые потребителям виды банковских услуг [6].

Эксперты Всемирного банка предполагают, что цифровые банки к 2025 г. могут полностью вытеснить с рынка традиционные банковские учреждения, что приведет к кардинальным трансформациям в финансовой и банковской системе.

Представляется, что цифровой банк будущего будет предлагать клиенту не только финансовые услуги [8]. Развитие цифровых экосистем, а в некоторых случаях и их интеграция ведет к изменению сути конкуренции на рынках, что важно учитывать другим игрокам, не имеющим подобных цифровых экосистем, и своевременно реагировать на их появление и развитие. Белорусским банкам также стоит более внимательно рассмотреть возможность развития цифровых экосистем для повышения своей конкурентоспособности в условиях цифровой экономики.

Список использованных источников

1 Мясникович, М. В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси / М. В. Мясникович. – Минск: Беларуская навука, 2016. – 320 с.

2 Ковалев, М. М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси: моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск: Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.

3 Греф, Г. Трансформация Сбербанка – это вечный процесс / Г. Греф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/387895-german-gref-transformaciya-sberbanka-eto-vechnyy-process - 05.02.2022

4 Тиньков, О. Революция. Как построить крупнейший онлайн-банк / О. Тиньков. – М.: Эксмо, 2019. – 320 с.

5 Скиннер, К. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества / К. Скиннер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 304 с.

6 Портер, М. Международная конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

7 Стратегия развития цифрового банкинга в Республике Беларусь на 2016-2020 годы. Постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 02 марта 2016 г., № 108. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp108.pdf/ - 05.02.2022

8 Забродская, К. А. Современное состояние и развитие цифровизации финансово-банковской деятельности / К. А. Забродская, Л. К. Голенда // Банковская система: устойчивость и перспективы развития: сборник научных статей десятой международной научно-практической конференции по вопросам банковской экономики, Пинск, 25 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rep.polessu.by/handle/123456789/16693 - 05.02.2022

9 Строганова, И. А. Направления цифровой трансформации банковской системы Республики Беларусь / И. А. Строганова // Тенденции экономического развития в XXI веке. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2022. - С. 303-306

УДК 330

СОКРАЩЕНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КРЕДИТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

М. В. Стуколова
Научный руководитель: Зотова Лилия Аликовна, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблемных потребительских кредитов, доходам, расходам, сбережениям физических лиц, просроченной задолженности физических лиц, способам минимизации проблемных потребительских кредитов в условиях цифровизации российской экономики.

Ключевые слова**:** банк, кредит, потребительский кредит, потребительское кредитование, просроченная задолженность, проблемные кредиты, доходы, расходы, сбережения, Российская Федерация.

В современных условиях цифровизации российской экономики необходимость развития потребительского кредитования особенно актуальна. Данное обстоятельство вызвано тем, что данный вид кредитования может быть выдан на любые цели и нужды физических лиц в виде наличных денег и цифрового рубля на расчетный счет. Потребительский кредит может быть оформлен без оформления залогового имущества, срок рассмотрения заявки составляет от пяти минут, все зависит от кредитной истории физического лица.

Стоит также обозначить, что потребительский кредит способствует выравниванию групп потребителей с различным уровнем доходов.

Ниже оценим доходы, расходы и сбережения населения.

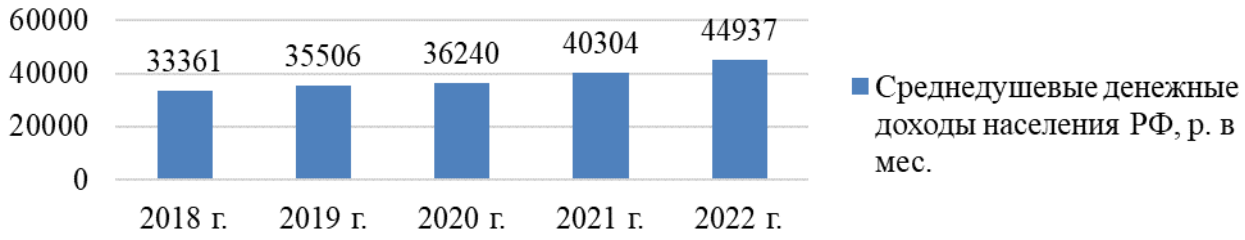
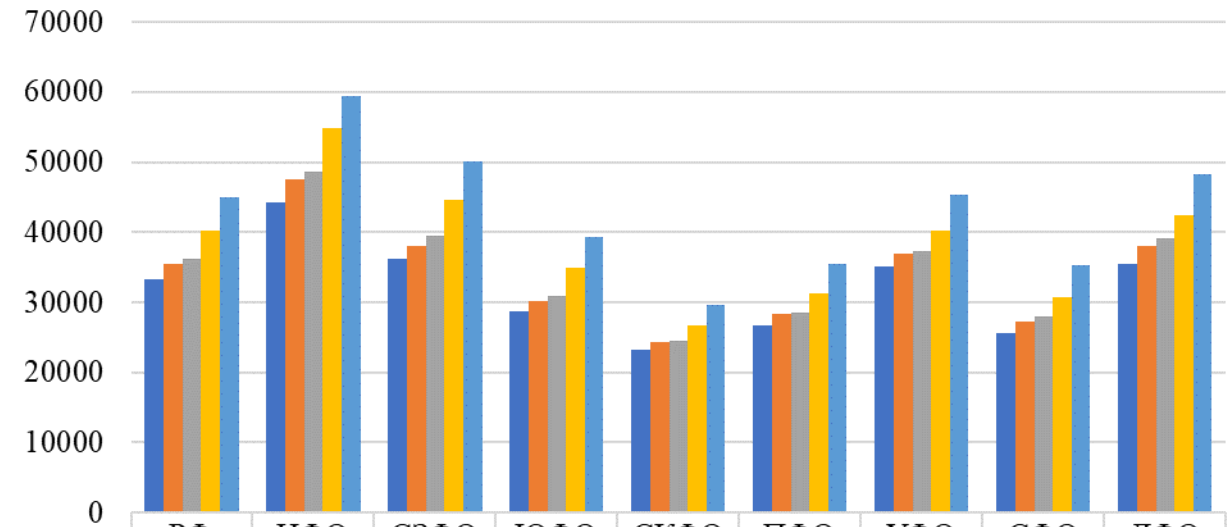


Рисунок 1 - Динамика среднедушевых денежных доходов населения, за 2018-2022 гг., р. в мес.

Согласно отраженным данным, заметно, что среднедушевые доходы населения выросли в 1,35 раз и в 2022 г. составили 44937 р. в месяц.



	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2018 г.	33361	44194	36255	28650	23263	26697	35095	25665	35518
2019 г.	35506	47584	38079	30204	24406	28292	37038	27217	37962
2020 г.	36240	48566	39486	30910	24525	28625	37351	27999	39086
2021 г.	40304	54796	44632	34994	26772	31310	40219	30778	42454
2022 г.	44937	59427	50157	39252	29551	35450	45377	35386	48342

Рисунок 2 - Динамика среднедушевых денежных доходов населения по субъектам РФ, за 2018-2022 гг., р. в мес.

Таким образом, наиболее высокие среднедушевые доходы населения по субъектам РФ наблюдаются в Центральном Федеральном округе – 59427 р. в месяц в 2022 г., в Северо-Кавказском Федеральном округе – 50157 р. в месяц, в Дальневосточном Федеральном округе – 48342 р. в месяц, в Уральском Федеральном округе – 45377 р. в месяц, в Приволжском Федеральном округе – 35450 р. в месяц. Так, по данным официальной статистики, не смотря на сложную экономико-политическую, санкционную и военную ситуация в российской экономике – наблюдается рост среднедушевых денежных доходов по всем субъектам РФ за 2018-2022 гг. В структуре денежных доходов населения по источникам поступления за 2018-2022 гг. преобладает оплата труда наемных работников – 56,7 % в 2022 г., социальные выплаты составляет – 21 %, прочие денежные поступления составляют – 10,8 %.

Таблица 1 - Динамика и структура денежных расходов населения РФ за 2018-2022 гг.

Показатели	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%	млн р.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Потребительские расходы	44455362	84,9	47508997	84,4	50596986	84,2	48231433	83,3	55682528	83,6
Обязательные платежи и										

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
разнообразные взносы	6439290	12,3	7238461	12,9	8055062	13,4	8481223	14,6	9705526	14,6
Прочие расходы	1497971	2,9	1561993	2,8	1467405	2,4	1215046	2,1	1213337	1,8
Всего денежных расходов	52392624	100	56309451	100	60119453	100	57927702	100	66601390	100

Согласно отраженным данным, заметно, что денежные расходы населения выросли на 27,1 % и в 2022 г. составляли 66601390 млн. р., в структуре расходов преобладают потребительские расходы – 83,6 % (55682528 млн. р. в 2022 г.), обязательные платежи и разнообразные взносы составляют 14,6 % (9705526 млн. р. в 2022 г.).

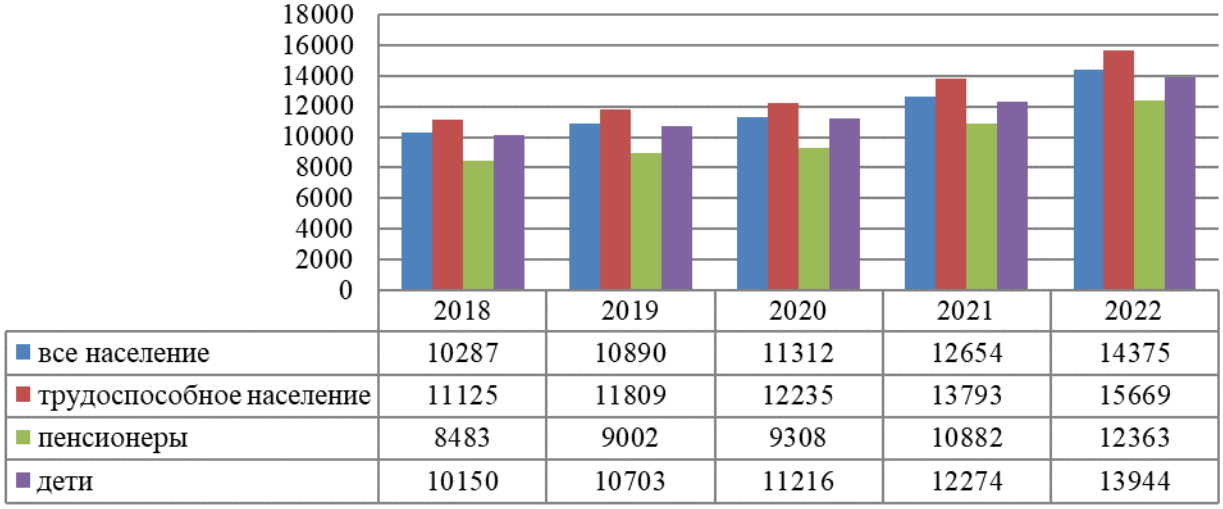


Рисунок 3 - Величина прожиточного минимума в России с 2018-2022 гг., р.

Таким образом, согласно отраженным данным, заметно, что величина прожиточного минимума в РФ выросла за рассматриваемый период, так прожиточный минимум всего населения РФ в 2022 г. составляет 14375 р., трудоспособного населения – 15669 р., пенсионеров – 12363 р., детей – 13944 р. Повышение прожиточного минимума связано в основном с ростом цен.

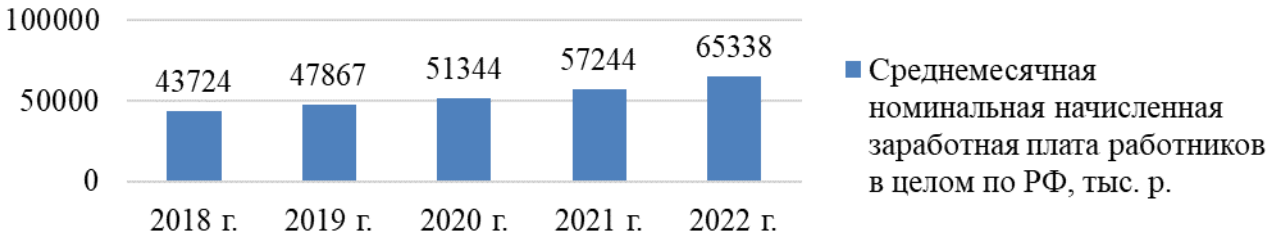


Рисунок 4 - Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по РФ за 2018-2022 гг., тыс. р.

Таким образом, заметной что динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по РФ за 2018-2022 гг. – положительная, рост составил в 1,5 раза и на 2022 г. составляет 65338 тыс. р.

Заметна неравномерность распределения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников по субъектам РФ, где наибольшую заработную плату получают работники Центрального Федерального округа, наименьшую – работники Северо-Кавказского Федерального округа.

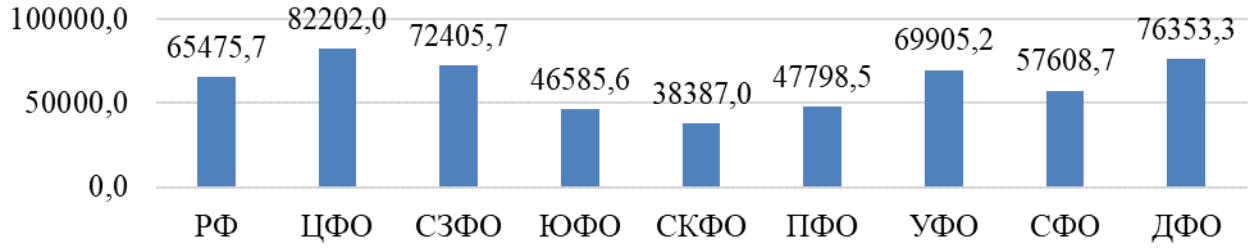


Рисунок 5 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по субъектам РФ в 2022 г., р.

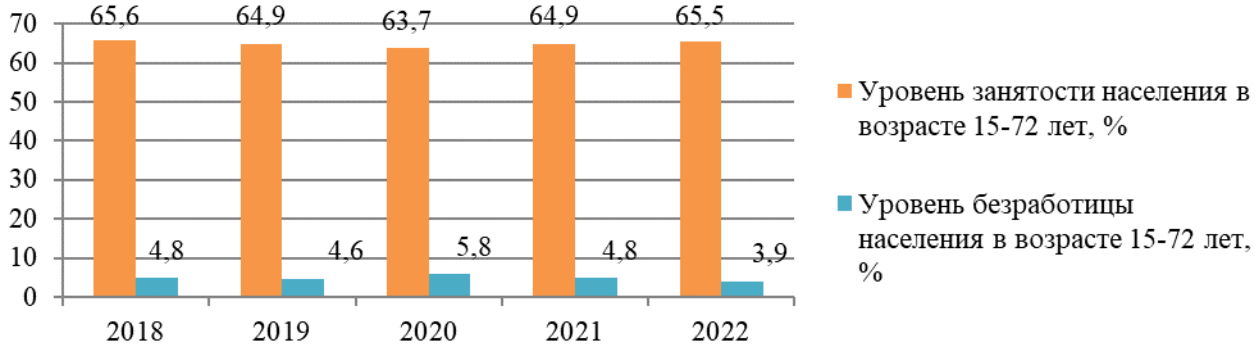


Рисунок 6 - Динамика уровня занятости и безработицы в РФ в 2018-2022 гг., %

Согласно отраженным данным, заметен рост уровня занятости населения и сокращение уровня безработицы в РФ за 2018-2022 гг.

Исследовав социально-экономическое положение физических лиц в России за 2018-2022 гг., можно сказать, что потребительские кредиты имеют большое социальное значение, так как позволяют удовлетворить важнейшие потребности населения в жилье, различных товарах и услугах. Потребительский кредит выступает альтернативным вариантом для большинства людей и банки с каждым разом предлагают все более новые и выгодные кредитные продукты, которые учитывают потребности и интересы клиента, расширяют его финансовые возможности, а также современные условия цифровизации экономики.

Однако, учитывая перестройку кредитного рынка и высокую неопределённость, доступность потребительского кредитования увеличивается, однако граждане РФ будут относятся к кредитованию осторожно.

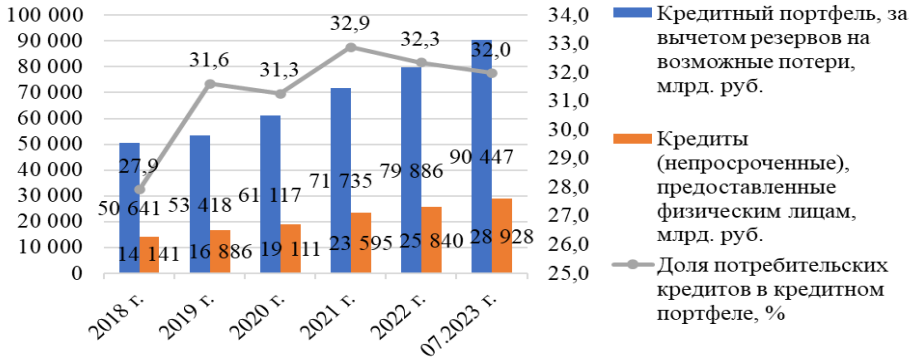


Рисунок 7 - Динамика объёма потребительского кредитования за 2018-2023 гг.

Согласно отраженным данным, заметен рост кредитного портфеля коммерческих банков за 2018-2023 гг. в 1,8 раза или на 39806 млрд. руб. (на 01.08.2023 г. составил 90477 млрд. руб.), потребительских кредитов, выданных физическим лицам в 2 раза или на 14787 млрд. руб. (на 01.08.2023 г. объем составил 28928 млрд. руб.).

Таким образом, необходимость потребительского кредитования заключается в том, что он играет большую роль в жизни общества, способствует повышению уровня жизни населения, поскольку позволяет удовлетворять необходимые потребности до того, как будут накоплены денежные средства в необходимых размерах. Но из-за роста закредитованности граждан в условиях структурной перестройки экономики, потребительские займы стали дороже, а требования к заемщикам – жестче, из-за чего спрос на данный вид кредитования в 2023 году снизился и доля потребительских кредитов составила в 2023 г. 32 %, (сокращение наблюдается с 2021 г.)

Поэтому, далее целесообразно отразить динамику просроченной задолженности по выданным потребительским кредитам физическим лицам в РФ, за 2018-2023 гг.

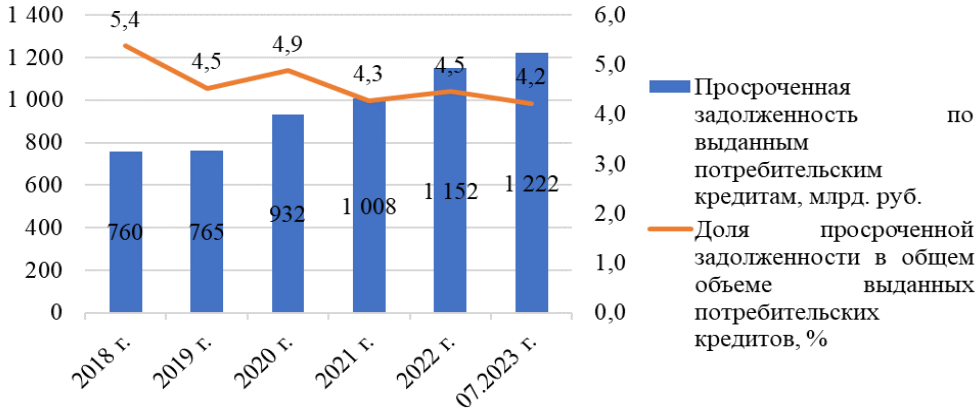


Рисунок 8 - Динамика просроченной задолженности по выданным потребительским кредитам физическим лицам в РФ за 2018-2023 гг.

Согласно отраженным данным, заметно, что просроченная задолженность по выданным потребительским кредитам фиическим лицам за 2018-2023 гг. выросла в 1,6 раза или на 462 млрд. руб. и на 01.08.2023 г. составила 1222 млрд. руб. Если рассматривать долю просроченной задолженности в общем объеме выданных потребительских кредитов, то отмечено небольшое колебание доли в районе 4,5 % и на 01.08.2023 г. доля составляет 4,2 %.

Формирование стабильно положительной динамики потребительского кредитования в 2023-2024 гг. во многом будет зависеть от устойчивости потребительского спроса. Важным критерием для сохранения спроса и потребительской уверенности физических лиц в РФ станет отсутствие новых шоков и потрясений геополитического характера, а также использование цифровых технологий.

Развитие потребительского кредитования и минимизация проблемных кредитов – мощный инструмент для развития банковского бизнеса, позволяющий увеличить конкуренцию и усовершенствовать предложение для потенциальных заемщиков, проводить объемный анализ их финансового состояния, переходить к возобновляемым отношениям с заемщиком и полнее удовлетворять его потребности, а также снизить операционные издержки, получив дополнительный доход за счет эффекта масштаба. Заемщику получение более половины продуктов на рынке потребительских кредитов по онлайн-каналам дает возможность через личный кабинет отслеживать состояние кредитных отношений с кредитором, воспользоваться справочной информацией по своему продукту, посмотреть график платежей, заказать справки, обратиться дистанционно в службу поддержки, осуществить досрочное погашение основного долга и процентов.

Таким образом, кредиторы, преуспевшие в цифровизации, получают возможность более масштабно обслуживать клиентов и в условии стабилизации макроэкономической ситуации получить доступ к клиентской базе и выбрать более качественных заемщиков.

В текущей реальности цифровизация бизнеса потребительского кредита становится не преимуществом, а необходимостью для развития рынка потребительского кредита. Однако важно также учитывать, что применение цифровых технологий в банковском бизнесе также сопряжено с появлением новых рисков, которые следует минимизировать, чтобы обеспечить высокий уровень доверия и надежность этого сегмента кредитного рынка современной России.

Список использованных источников

1 АКРА.Российский банковский сектор:прогноз на 2023 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.acra-ratings.ru/ - 25.09.2023

2 Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/

bank_sector/review/ - 25.09.2023

3 Данные по формам статистической налоговой отчётности. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - 25.09.2023

4 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts. - 25.09.2023

5 Социально-экономическое положение России. – М: Росстат, 2022. - 340 с.

6 Фроловичева, П. А. Макроэкономическое равновесие России в 2023 году: проблемы и пути решения / П. А. Фроловичева // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: Сборник материалов XII международной научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 245-252

УДК 336

ГЕНЕЗИС ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ: ОТ КРИПТОВАЛЮТ К ЦИФРОВЫМ ВАЛЮТАМ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

Н. И. Фетисов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

В условиях внедрения цифровых технологий происходят стремительные изменения экономических взаимоотношений между субъектами финансового рынка как в общемировой плоскости, так и в отечественной экономике в частности. «Погружение» экономики в цифровую сферу становится одним из ключевых инструментов для реализации и содействия неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости, создания прочной инфраструктуры, содействию обеспечения всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций. Человечество переживает время глобальных перемен, меняется представление о содержании таких направления деятельности как экономика, информация, управление финансами, безопасность [3]. Развитие технологий краудфаундинга/краудинвестинга, активное внедрение маркетплейсов и аналогичных сопряженных с ними систем существенно повысило доступность финансовых инструментов, усиливая инвестиционный потенциал граждан и домохозяйств.

Следует отметить следующие этапы внедрения цифровых технологий и блокчейн-систем в финансовую инфраструктуру:

− запуск платформы Bitcoin (2008-2009 года), совершение первых транзакций с данной криптовалютой;

− становление и развитие криптовалютного рынка, появление небольшого количества обеспеченных цифровых валют (стейблкоинов – наиболее используемая и капитализируемая обеспеченная цифровая валюта – Tether, дата запуска 2015 год);

− бурный рост рынка криптовалют, появление большого количества проектов ICO (ICO – первичное размещение цифровых монет на финансовом рынке, специфичный аналог IPO) – 2016-2017 года;

− на фоне активно растущей популярности криптовалют среди участников финансового рынка – попытки центральных банков и финансовых органов государств изучения вопроса внедрения и использования технологий распределенных реестров в финансовых взаимоотношениях, возникновение пилотных проектов использования технологий распределенных реестров для реализации воспроизведения систем взаиморасчётов на финансовом рынке: проекты Jasper (Канада), Ubin (Сингапур), Stella (Япония), Khokha, Khokha 2 (ЮАР), Aber (ОАЭ, Саудовская Аравия);

− массивные исследования и запуск проектов центральных банков по внедрению CBDC (Central Bank Digital Currency) – обеспеченные цифровые валюты центральных банков.

Криптовалюты стали первым цифровым финансовым инструментом, получившим широкое распространение среди населения и бизнеса. Наиболее капитализируемыми на рынке криптовалют являются цифровые валюты Bitcoin и Etherium, совокупная капитализация которых на данный момент составляет более 700 млрд долларов. Мнения исследователей и аналитиков по отношению к цифровым валютам диаметрально противоположны – вплоть от характеристик Bitcoin как нового «цифрового золота» до прогнозов в скором исчезновении криптовалютного рынка как массивного пузыря финансового рынка. Другое дело, что любое применение криптовалют для развития экономики или зеленых проектов будет связано с выводом цифровых валют из спекулятивной среды в инвестиционную, часто в реальный сектор, что требует большего развития инфраструктуры рынка криптовалют [2]. В части регулирования и внедрения цифровых валют в финансовую систему есть примеры стран, активно развивающих данную отрасль (Япония, Сальвадор), так и примеры тотального запрета майнинга и операций с криптовалютами (Китай). Центральные банки чаще всего характеризуют рынок цифровых валют как высокорискованный для инвесторов. Как на международном, так и на национальных уровнях выделяются преимущественно четыре вида рисков, связанных с использованием криптовалют: риски нарушения прав потребителей; риски отмывания доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма; экологические риски; риски для финансовой стабильности [1].

Широкое распространение получили исследования центральных банков в части создания собственных обеспеченных цифровых валют (CBDC). На сегодняшний день передовыми странами в части создания и внедрения обеспеченных цифровых валют центральных банков можно назвать Китай, Россию, Швецию, Норвегию, а также Багамские острова (запуск государственной цифровой валюты Sand Dollar в октябре 2020 г.) и страны Карибского региона (запуск Восточно-Карибским центральным банком проекта DCash – цифрового аналога восточно-карибского доллара). Внедрение обеспеченных цифровых валют центральных банков, наиболее вероятно, будет дополнительно способствовать процессу сокращения использования наличных средств, обозначившемуся в последнее время, и в итоге приведёт к выводу наличных денег из оборота. Также стоит выделить следующие возможные характерные моменты от внедрения цифровой валюты центрального банка:

− повышение устойчивости существующих розничных платежных систем;

− возможность обеспечения более быстрых, прозрачных и дешёвых внутристрановых и трансграничных платежей;

− усиление контроля за осуществлением платежей и транзакций;

− увеличение прозрачности налоговых поступлений;

− возможное ускорение темпов денежного обращения в экономике;

− устранение существенного количества финансовых посредников из финансовой системы.

Внедрение «цифры» в экономику, как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе в оптимальном варианте позволяет решать такие задачи, как:

− Рост охвата и повышение трансграничной мобильности населения в сфере финансовых услуг – ведущие к повышению доходов населения, росту уровня финансовой грамотности, увеличение объемов финансового рынка и доступности к его продуктам, совершенствование человеческого капитала.

− Для государства – общее повышение благосостояния населения приведет к изменению инвестиционной структуры граждан от спекулятивных краткосрочных инвестиций к увеличению долгосрочного инвестирования, а, следовательно, к насыщению экономики страны в части сегмента «длинных денег».

− Для малого и среднего бизнеса откроются возможности привлечения более дешевого денежного капитала, что повлечет за собой экономический рост данной сферы.

Стоит отметить и возможную угрозу возникновения финансового неравенства в отдельных технологически неадаптированных странах. Стремительное распространение цифровых валют (как криптовалют, так и CBDC) и использование технологий распределенных реестров в финансовом сегменте должно привести к существенным изменениям структуры международной финансово-экономической системы. И на этом фоне важно создавать и совершенствовать инфраструктуру в части цифровизации экономики.

Список использованных источников

1 Санникова, Л. В. Факторы риска использования криптоактивов в России и потенциал для их снижения / Л. В. Санникова // Финансовый журнал, 2022. - Т. 14. - № 6. - С. 124–138

2 Умаров, Х. С. Влияние блокчейна и криптовалют на мировую финансовую систему: перспективы и противоречия / Х. С. Умаров // Финансы и кредит, 2021. - Т. 27. - № 9. - С. 2096-2117

3 Хаджиев, М. Р. Основные тенденции и проблемы цифровизации экономики России / М. Р. Хаджиев, Х. А. Яхиева // Финансовая экономика, 2021. - № 10. - С. 96-98

СЕКЦИЯ 2

РАЗВИТИЕ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТА БИЗНЕСА

УДК 338.22

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. С. Барабанова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что любое предприятие, которое осуществляет хозяйственную деятельность, имеет в своем учетном балансе основные средства. Такие средства используют для осуществления рабочих процессов или для предоставления рассматриваемых средств в аренду. Одной из основных задач в целях экономической и технологической безопасности хозяйствующего субъекта есть повышение эффективности и качества производства, улучшение контроля учета данных объектов, а также значительное увеличение отдачи от капитальных вложений и основных фондов, являющихся важной составляющей материальной базы.

В таблице 1 приведены подходы российских специалистов к определению термина «основные средства».

Таблица 1 – Трактовка понятия «основные средства»

Автор	Определение
В. П. Астахов [2]	Комплекс основных материальных и нематериальных активов
П. И. Полетаев [4]	Основные фонды – это стоимостная форма производственных зданий, сооружений, силовых и сельскохозяйственных машин, оборудования производства, средств транспорта и других видов основных средств
И. В. Захаров [3]	Основные средства в материально-вещественной форме представляют собой средства труда
С. И. Хорошков, В. И. Букия [5]	Основные средства как совокупность средств труда в их материально-вещественном и стоимостном выражении, используемых в процессе производства продукции, выполнения работ, оказания услуг либо в административно-управленческих целях, имеющих срок полезного использования свыше одного операционного цикла и постепенно переносящие свою стоимость на вновь создаваемую продукцию в виде амортизационных отчислений
А. С. Алисенов [1]	Основные средства – это средства труда, которые многократно участвуют в производственном процессе, частями переносят свою стоимость на создаваемый продукт, не изменяя при этом своей вещественно-натуральной формы

Проблема обеспечения экономической безопасности предприятия состоит в том, что не все организации используют достаточно эффективно возможности своих основных средств, что в конце концов приводит к упущенной выгоде. Система направлений по улучшению использования основных фондов в целях обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта может

быть представлена следующим образом, отраженным на рисунке 1.

Техническое совершенствование средств труда	Увеличение времени работы машин и оборудования	Улучшение организации и управления производством
• техническое перевооружение на базе комплексной автоматизации и гибких производственных систем; • замена устаревшей техники, модернизация оборудования (более совершенные модели зерноуборочной техники, доильных аппаратов и т.д.; • ликвидация узких мест и диспропорции в производственных мощностях предприятия; • механизация вспомогательных и обслуживающих производств; • внедрение прогрессивной технологии спецоснастки; • развитие изобретательства и рационализации	• ликвидация бездействующего оборудования (сдача в аренду неиспользуемой земельной площади, лизинг, реализация и проч.); • сокращение сроков ремонта оборудования за счёт централизации • ремонтных служб; • снижение простоев	• ускорение достижения проектной производительности вновь введенных производственных систем; • внедрение научной организации труда и производства; • улучшение обеспечения материально–техническими ресурсами; • повышения уровня квалификации обслуживающего персонала и • развитие материальных стимулов у работников, способствующих повышению и своей личной квалификации, а это в свою очередь ведёт к повышению эффективности производства

Рисунок 1 - Система направлений по улучшению использования основных фондов в целях обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта [1]

Чтобы оценить результат выбранного направления повышение эффективности основных средств стоит провести его оценку. Этапы анализа основных средств предприятия в целях обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта представлены на рисунке 2.

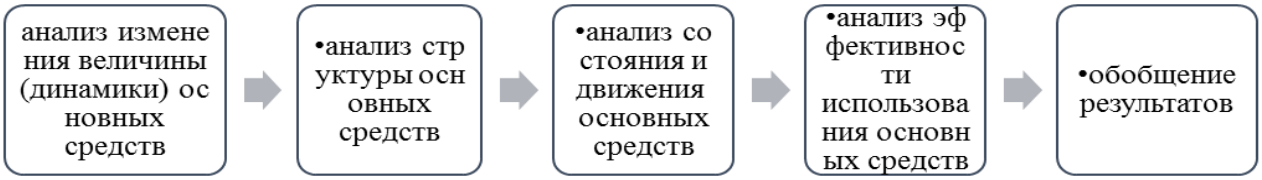


Рисунок 2 – Этапы проведения анализа основных средств в целях экономической безопасности предприятия [2]

Поведя такой анализ, можно получить данные, позволяющие выстроить стратегию развития производственной деятельности предприятия. Проведение анализа основных средств в целях экономической безопасности предприятия возможно осуществить с помощью оценки следующих показателей, отраженных на рисунке 3.

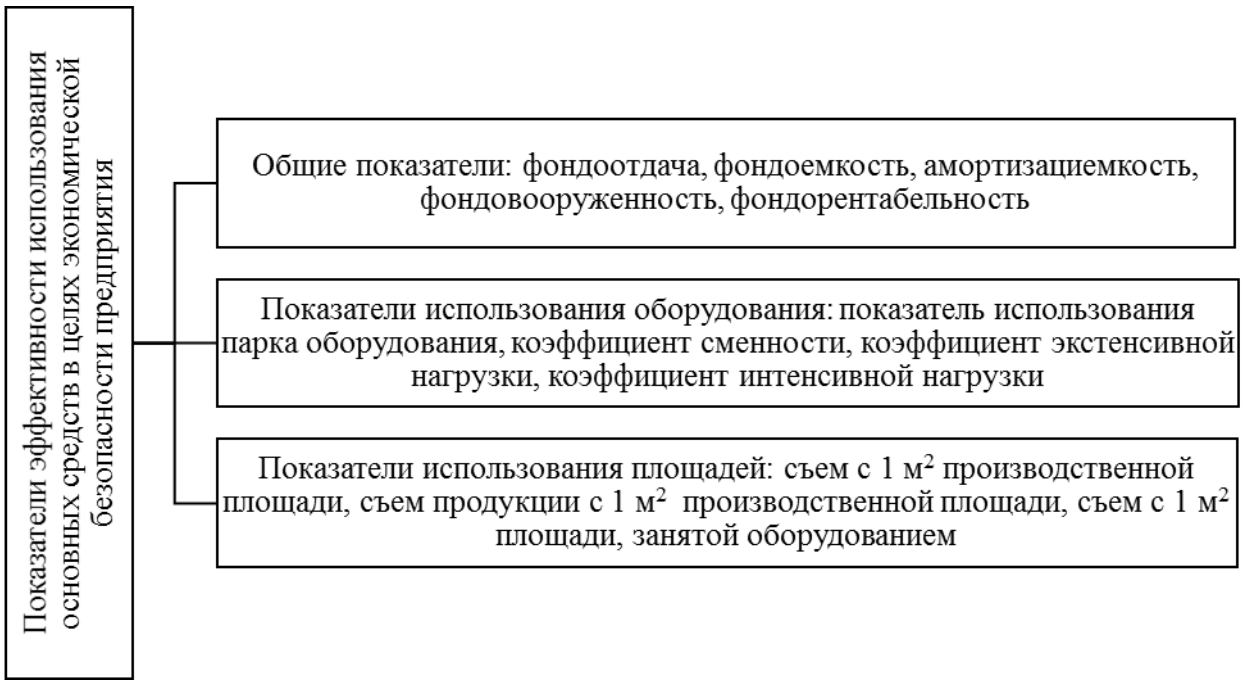


Рисунок 3 – Показатели эффективности использования основных средств в целях экономической безопасности предприятия [1,3]

Логическим завершением всего процесса анализа основных средств является проведение факторного анализа, который можно провести по следующим критериям:

1) Факторный анализ влияния внеоборотных активов на прибыль [4]:

$$\text{Преал} = (\text{ОСкон} \times \text{ФОнач} - \text{ЗТРнач}) - (\text{ОСнач} \times \text{ФОнач} - \text{ЗТРнач}) = (\text{ОСкон} - \text{ОСнач}) \times \text{ФОнач}, \quad (1)$$

где: Преал – прибыль от реализации;
ОСкон – стоимость ОС на конец периода;
ФОнач – фондоотдача на начало периода;
ЗТРнач – затраты на производство и реализацию на начало периода;
ОСнач – стоимость ОС на начало периода.

2) Влияние фондоотдачи на прибыль [1]:

$$\text{Преал} = (\text{ОСкон} \times \text{ФОкон} - \text{ЗТРнач}) - (\text{ОСкон} \times \text{ФОнач} - \text{ЗТРнач}) = \text{ОСкон} \times (\text{ФОкон} - \text{ФОнач}), \quad (2)$$

где: Преал – прибыль от реализации;

ОСкон – стоимость ОС на конец периода;
ФОкон – фондоотдача на конец периода;
ЗТРнач – затраты на производство и реализацию на начало периода;
ФОнач – фондоотдача на начало период.

Важно отметить, что при проведении анализа основных средств в целях обеспечения экономической безопасности предприятия важно, помимо всего прочего, опираться на ретроспективные показатели. Потому как проведение оценки в динамике позволит выявить угрозы экономической безопасности предприятия. А так же необходимо брать во внимание различные факторы внешней и внутренней среды предприятия (состояние политической обстановки, экономические показатели, конкурентная среда и др.).

По результатам проведенного анализа и выявления угроз экономической безопасности предприятия, целесообразно провести ряд корректирующих мероприятий, направленных на улучшение деятельности хозяйствующего субъекта, отраженных на рисунке 4.

Рисунок 4 – Мероприятия по улучшению эффективности использования основных средств предприятия в целях обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта [5]

Таким образом, анализ эффективности использования основных средств в целях обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта позволяет каждой организации оценить свою операционную эффективность и

оптимизировать использование своих основных средств для получения максимальной прибыли, а также минимизировать финансово-экономические риски.

Список использованных источников

1 Алисенов, А. С. Бухгалтерский финансовый учет: учебник и практикум для вузов / А. С. Алисенов. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 521 с.

2 Астахов, В. П. Бухгалтерский (финансовый) учет в 2 ч. Ч. 1: учебник для бакалавриата и специалитета / В. П. Астахов. - 12-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 536 с.

3 Захаров, И. В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для вузов / И. В. Захаров, О. Н. Тарасова; под редакцией И. М. Дмитриевой. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2023. - 415 с.

4 Полетаев, П. И. Воспроизводство основных фондов и эффективность сельского хозяйства / П. И. Полетаев. - Москва: Издательство Юрайт, 2018. - 156 с.

5 Хорошков, С. И. Проблемы определения экономической сущности основных средств в свете выполнения государственной программы реформирования бухгалтерского учета / С. И. Хорошков, В. И. Букия // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского, 2018. – № 1 (11). – С. 233 - 237

УДК 336.6

ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ОРГАНИЗАЦИИ

А. А. Верколаб, Ю. И. Давидян
Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ

Денежные средства всегда являются ограниченным ресурсом, поэтому необходимо правильно и корректно их использовать и распределять на удовлетворение потребностей хозяйствующих субъектов и общества. Денежные средства принимают участие в планировании, что позволяет не только рационально разрабатывать и осуществлять действия, направленные на увеличение производственных показателей, в том числе выручки и прибыли, но и своевременно корректировать деятельность организации во избежание ситуаций с недостатком денежных средств и, как следствие, невыполнением её обязательств. Являясь дефицитным ресурсом, денежные средства выступают фактором эффективности деятельности организации.

Политика в области управления денежными потоками, являясь составляющей финансового менеджмента, помогает выяснить не только фактическое состояние с наличием денежных средств, но и помогает контролировать поступления и платежи в разрезе конкретных видов деятельности организации.

Реализация рациональной политики управления денежными потоками организации помогает добиться существенных положительных результатов, что выражается в следующем:

− целесообразном использовании денежных средств, предполагающем снижение кредитной зависимости организации, в том числе отсутствии кассовых разрывов, что указывает на своевременное погашение обязательств и отсутствие надобности организации в заемных средствах;

− снижении уровня неплатёжеспособности;

− достижении планомерности движения притоков и оттоков денежных средств, результатом чего будет являться финансовое равновесие организации, а также повышение ее устойчивости, ликвидности, показателей эффективности деятельности организации;

− росте показателей доходности организации с учетом оптимизации затрат производства;

− повышении уровня синхронизации разных видов денежных потоков, что позволяет не только быстро реализовывать стратегические цели и задачи, поставленные перед организацией, но и более интенсивно ей самой развиваться;

− приросте рыночной стоимости акционерного капитала, способного привлечь новые свободные денежные средства не только для повышения выплачиваемых дивидендов, но и дальнейшего эффективного развития организации в целом [1].

Денежные потоки представляют собой постоянное движение денежных средств в формах поступлений и платежей организации; это притоки и оттоки денежных средств, способствующие их преобразованию в производимые товары и оказываемые услуги и обратно. Являясь одним из приоритетных направлений деятельности финансового менеджмента, планирование денежных потоков дает возможность не только в правильном и корректном их расчете, но и в определении возможностей организации по расходованию средств. Планирование денежных потоков предприятия помогает избежать кассовых разрывов и оперативно реагировать на изменения ситуации в движении денежных средств, сохраняя устойчивость организации и способствуя повышению её прибыльности, ликвидности, платёжеспособности и рентабельности в целом, создавая предпосылки для развития организации [2].

Одной из проблем управления денежными потоками организации, которая может привести к ухудшению ведения деятельности компании по разным видам деятельности, является недостаточный уровень контроля и организации политики финансирования деятельности компании.

Наличие отрицательного сальдо денежных потоков в бухгалтерской отчетности компании может также говорить о ненадлежащем планировании налоговой политики в организации, который может выражаться в некорректности планирования и учета налогооблагаемых объектов, неправильности сумм рассчитанного налога, а также несоблюдении сроков сдачи как налоговых деклараций, так и уплаты самого налога. Несоблюдение сроков уплаты налога и налоговой декларации ведет к применению санкций в отношении организации со стороны налоговых органов в форме начисления штрафов и пений.

Отсутствие достаточного и рационального планирования и прогнозирования денежных потоков компании. При непонимании и незнании, в какой сумме откуда приходят и на что идут денежные средства невозможно правильно и рационально спрогнозировать и спланировать денежные потоки компании, отследить их точное движение и динамику. А в силу важности процессов прогнозирования и планирования денежных средств предприятия, последствия отсутствия этих процессов могут быть плачевны: речь идет о кассовых разрывах, которые указывают на невозможность выполнения обязательств компании, что способствует снижению уровней деловой активности, рентабельности, платёжеспособности и имущественного состояния компании.

Еще одной проблемой в области управления денежными потоками организации выступает человеческий фактор, в большей мере влияющий на рациональность управления денежными средствами, их формирования и расходования. Лица, находящиеся на руководящих должностях, могут действовать, исходя из личных точек зрения и убеждений, не учитывая особенности деятельности конкретной компании. Такое ведение влечет за собой не только возможные перебои в деятельности компании, но и, если

руководитель осуществляет спекулятивные действия с денежными средствами компании, выводя их из оборота, приближающуюся ликвидацию компании.

Каждая организация стремится к минимизации и ликвидации проблем в сфере управления своими денежными потоками, а также их оптимизации, как совокупности действий по их организации, учитывающей специфику деятельности определенной организации. Деятельность по оптимизации денежных потоков компании может осуществляться по 3 основным направлениям, представленным на рисунке 1.

Рисунок 1 - Основные направления оптимизации денежных потоков компании [5]

Совокупные действия по корректировке управленческих решений по поводу движения денежных средств должны быть направлены на повышение уровня ликвидности, как главного элемента функционирования деятельности компании, в том числе увеличение уровней рентабельности, деловой активности, платежеспособности и имущественного состояния. Поэтому в соответствии с вышеуказанными проблемами были разработаны следующие пути их решения:

1) Осуществление надлежащего контроля за дебиторской задолженностью, что видится не только в непосредственном контроле за своевременностью поступлений от дебиторов, но и разработке дисциплинарных мер, направленных на конкретизацию сроков и мер ответственности за несоблюдение срок уплаты, в том числе стимулирующих, направленных на поощрение постоянных клиентом или клиентов, осуществляющих досрочную оплату. Также осуществления данной меры предотвращения проблем в области управления денежными потоками компании видится в постоянном анализе поступивших на расчетный счет предприятия от покупателей. Помимо этого, необходима разработка и принятие мер по снижению дебиторской задолженности, которая возникла по причине предоплаты за материалы поставщикам без их отгрузки, поэтому необходимо своевременно предъявить претензии по возникающим долгам, предоставить скидки при оплате товаров [3].

2) Пересмотр налоговой политики предприятия как одного из способов повышения платёжеспособности предприятия. Необходимо корректно и правильно заполнять налоговые декларации, соблюдать сроки ее подачи и уплаты налога непосредственно; соблюдать действующее законодательство и уметь подстраиваться под его изменения; проводить пересмотр налогового планирования, его правильность и рациональность, использование преференций и льгот [4].

3) Еще одним способом повышения уровня ликвидности видится проведение калькулирования себестоимости продукции, работ и услуг, также повышение качества продукции, работ, услуг или снижение их себестоимости для повышения конкурентоспособности самой продукции. Свое отражение этот способ находит и в изучении спроса и предложения на рынке, реализации маркетинговых исследований, а также применении методов нормирования в отношении запасов сырья и материалов или же их продажа. В совокупности это способствует своевременной и правильной корректировке всех видов деятельности.

4) Помимо этого компания может привлекать внешние источники финансирования. Но здесь стоит опасаться стремительного роста кредиторской задолженности, так как цели привлечения новых источников финансирования могут не быть оправданы. Преимущественен ориентир на долгосрочные кредиты и займы, что, кстати, наблюдается у анализируемой компании. Таким образом, у компании появиться лишь новые задолженности, по которым также придется отчислять денежные средства. Поэтому необходимо корректно планировать не только дебиторскую задолженность, о чем писалось выше, но и кредиторскую с учетом долей собственных и заемных источников финансирования деятельности в общей структуре капитала компании.

5) Необходимость планирования движения денежных потоков возможно с помощью платежного календаря. Данный документ представляет план движения денежных средств, расписанными по дням. В таком плане отражаются все поступления и платежи предприятия. Это необходимо для того, чтобы понять, хватает ли денежных средств компании на совершение определенных операций и есть ли так называемый кассовый разрыв, представляющий из себя временный недостаток денежных средств, необходимых для оплаты текущих расходов в полном объеме и точно в срок. Основными его причинами являются неумелые действия в процессе планирования платежей и непринятие во внимание сроков поступлений. И как раз во избежание таких явлений и необходим платежный календарь.

Разработка платежного календаря является неотъемлемой частью планирования в компании. Причем данный процесс не такой и сложный. Стоит также отметить, что общей формы составления ПК нет, и каждый специалист составляет документ в соответствии со своими предпочтениями и пожеланиями.

Денежные потоки, как любая экономическая категория, в ходе реализации своих основных функций, а также их прогнозирования и

планирования сталкиваются с рядом проблем, мешающих нормальному функционированию предприятия. Зачастую они связаны с некорректными действиями руководителей отделов финансового менеджмента, а также вышестоящих лиц, которые принимают решения, руководствуясь своей некомпетентностью или своими личными убеждениями. Это негативно влияет на работу организации, что находит свое отражение в снижении уровней таких абсолютных показателей, как выручка, чистая прибыль, оборотные активы, а также относительных показателей, как ликвидность, рентабельность, платёжеспособность.

Разработка корректной и рациональной политики в сфере управления денежными потоками является приоритетным направлением финансового менеджмента, так как именно денежные потоки способны определить, откуда именно и с какой деятельности пришли денежные средства, а также на что именно они были направлены. Последовательно осуществляя политику оптимизации денежных потоков, организация может существенно улучшить своё финансовое положение.

Список использованных источников

1 Денежные потоки в системе финансового менеджмента организации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studref.com/543023/finansy/denezhnye_potoki_sisteme_upravleniya_finansami_kompanii – 25.09.2023

2 Бородин, А. И. Эволюция подходов к определению денежных потоков предприятия / А. И. Бородин, И. В. Ишина, Н. Н. Наточеева, А. Н. Сорочайкин // Вестник СамГУ, 2013. - № 1 (102). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-podhodov-k-opredeleniyu-denezhnyh-potokov-predpriyatiya - 22.09.2023

3 Проблемы управления денежными потоками: [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://mobile.studbooks.net/1304425/menedzhment/problemy_upravleniya_ denezhnymi_potokami - 08.09.2023

4 Управление денежными потоками предприятия на примерах из практики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://upr.ru/article/upravlenie-denezhnymi-potokami-predpriyatiya-na-primerah-iz-praktiki/ - 23.09.2023

5 Планирование денежных потоков в бюджетировании: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.finprosoft.ru/o-kompanii/metodologiya/planirovanie-denezhnyh-potokov-v-byudzhetirovanii/. – 23.09.2023

УДК 343.148.5

ИСКАЖЕНИЯ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ, ВЫЯВЛЯЕМЫЕ В ХОДЕ СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

М. А. Городилов
Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

Экономическую экспертизу можно определить как исследование, проводимое в рамках экономического спора, по какому-либо вопросу, требующему специальных (научных или практических) экономических знаний, с представлением мотивированного заключения, имеющего самостоятельное доказательственное значение в рамках конкретного дела. Чаще всего пользователями экспертных заключений являются судебные органы, которые опираются на них при принятии мотивированных решений по существу экономических споров. Это могут быть арбитражные суды, суды общей юрисдикции, следственные органы, иные лица, при этом категория дел является весьма обширной – это и гражданские (в т.ч. арбитражные), и административные, и даже уголовные дела.

В рамках производства экономической экспертизы зачастую эксперт-экономист сталкивается с фактами фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности. Такое явление возникает достаточно часто в корпоративных спорах при определении действительной стоимости доли вышедшего участника из общества с ограниченной ответственностью: в преддверии выхода чистые активы компании могут как неоправданно увеличиваться, так и уменьшаться в целях соразмерного изменения размера выплат определенному учредителю. В преддверии банкротства (обычно в так называемом «периоде подозрительности», когда момент объективного банкротства должника уже наступил [1]) бухгалтерская отчетность компании также модифицируется: обычно должник, стремясь максимально отсрочить действие по подаче заявления о банкротстве кем-либо из кредиторов, стремится не раскрывать реальную картину финансового состояния бизнеса пользователям (в первую очередь, банкам), преобразуя убытки в активы, что позволяет им осуществлять операционно-хозяйственную деятельность, сопряженную с дальнейшей потерей активов, наращиванием обязательств и уменьшением чистых активов, что наносит существенный вред кредиторам и в последующем может служить основой для привлечения виновных лиц к субсидиарной ответственности. Нередкими являются факты фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности, сопряженные с налоговыми правонарушениями, искажениями в налоговой отчетности налогоплательщика, выявляемые налоговыми и следственными органами, а также экспертами-криминалистами, проводящими налоговую экспертизу при расследовании уголовного дела.

Отмечено, что эксперт-экономист, работающий с искаженной бухгалтерской (финансовой) отчетностью, должен детальным образом разбираться не только в области специальных познаний (чаще всего – бухгалтерской и (или) аудиторской), но и иных: криминологии (для понимания мотивов и целей искажения отчетности), автоматизированных информационных систем, типологии (классификации) искажений и работы с большими данными (Big Data). Любой эксперт-экономист должен уметь читать бухгалтерскую (финансовую) отчетность. И даже не просто читать, а, скорее, *считывать* определенные, едва уловимые маркеры, которые могут свидетельствовать о диспропорциях, обусловленных изменениями в ней, в особенности, если последние вызваны недобросовестными действиями. И на основе экономического анализа уметь выявлять и доказывать факт таких искажений. Ведь во многих случаях финансовая отчетность – единственное окно в таинственное и окутанное мраком здание хозяйственного организма, и нужно суметь через данный просвет разглядеть те изменения, которые происходят внутри него.

На занятиях со студентами я часто привожу такой пример. Начинающий врач, либо студент медицинского вуза для того, чтобы расшифровать электрокардиограмму (ЭКГ) пациента, должен обратиться к сложнейшей методике, описанной в научной, учебной или специальной литературе. И на такую расшифровку у него уйдет, возможно, час, несколько часов или даже день. А есть врач кардиореанимационной бригады скорой помощи или врач-анестезиолог-реаниматолог кардиореанимационного отделения больницы, у которого есть одна-две секунды, необходимые для того, чтобы по «отснятой» только что «пленке» ЭКГ понять ситуацию, поставить правильный диагноз пациенту и принять незамедлительное решение в выборе необходимого лечения. Но для того, чтобы прийти к исполнению «фигур высшего пилотажа», нужна многолетняя практика, годы сложнейшего труда в этой крайне нелегкой профессии. При производстве судебной экономической экспертизы прослеживается та же закономерность: экспертно-аналитическую методику выявления фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности со студентами мы разбираем несколько учебных часов. Со слушателями курсов повышения квалификации профессиональных бухгалтеров и аудиторов на это может уходить иногда и больше – целый день или несколько дней, ввиду того, что приходится рассматривать много смежных специализированных вопросов, которые студенты изучают заранее. Между тем, в реальной жизни, проанализировав сотни, тысячи бухгалтерских балансов, эксперт-аналитик «с закрытыми глазами» способен выявить признаки фальсификации отчетности за несколько секунд. У автора данной статьи на приобретение данного навыка ушло 20 лет профессиональной карьеры, включая 10-летний опыт работы в сфере судебной экономической экспертизы. Для целей понимания феномена искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности эксперт-экономист должен изучить ряд предметных областей. Начинать нужно с понятия бухгалтерской (финансовой) отчетности как объекта экономической экспертизы. Далее,

изучив состав ее основных пользователей, и поняв, кто такие стейкхолдеры, следует разобрать критерии достоверности отчетности и дать определение недостоверной отчетности, измененной случайно (error) или умышленно (fraud). Следует рассмотреть феномен aggressive accounting, а также мотивы, приводящие к противоправному поведению. Далее следует сформулировать типологию искажений отчетности, для чего дать соответствующую классификацию искажений и их методологию (способы осуществления, реализации). И только после всего вышеперечисленного возможно понять, каким образом осуществимо выявление и доказывание фактов фальсификации финансовой отчетности с помощью экономико-статистических и (или) экспертно-аналитических методов. Экспертно-аналитические методы, по сравнению с экономико-статистическими, хотя и более сложны для применения, тем не менее, обладают очень весомой, а порой и единственно верной доказательственной силой при рассмотрении дела в суде.

В научной литературе существует множество классификаций искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности. Например, авторский взгляд на данный вопрос применительно к деятельности аудиторов приводят С. М. Бычкова, Е. Ю. Итыгилова в своей монографии [2]. Ими различаются искажения: по причинам возникновения; по последствиям; по характеру действий; по характеру происхождения; по характеру проявления и др. Существуют и иные классификации искажений, например, по объектам бухгалтерского учета и (или) иной информации, которые были искажены: основные средства, запасы, учетная политика и т.д. [3], а также по способам искажений (см., к примеру, [4]). Аманжолова Б. А. и соавт. справедливо отмечают, что причины, терминология и методика выявлений искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности могут отличаться в зависимости от специалиста, который осуществляет контрольно-аудиторский процесс [5].

В ходе многолетнего опыта автор статьи сформулировал классификацию искажений бухгалтерской (финансовой) отчетности (далее – БФО), применимую для целей судебной экономической экспертизы:

а) в зависимости от трудоемкости процедур (действий), связанных с фальсификацией, т.е., иными словами, потраченного времени: на простые (менее трудоемкие) и сложные (более трудоемкие);

б) по степени распространенности в БФО: всеобъемлющие (распространенные) и точечные (локальные);

в) по длительности: краткосрочные (в течение одного отчетного периода – года) и долгосрочные (свыше одного отчетного периода);

г) по наличию системы при фальсификации учетных данных: упорядоченные (системные) и беспорядочные (бессистемные);

д) по степени применения специальных познаний в сфере компьютерных информационных технологий для целей фальсификации БФО: с применением специальных познаний в сфере компьютерных информационных технологий и без таковых;

е) по категориям (видам) дел, рассматриваемых судами судебной системы

РФ: корпоративные споры, арбитражные споры в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц, налоговые споры, экономические преступления (незаконное получение кредита, преднамеренное или фиктивное банкротство и др.) и т.д.

Указанная выше классификация будет раскрыта в последующих публикациях автора.

Список использованных источников

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ - дата обращения: 01.10.2023

2 Бычкова, С. М. Искажения бухгалтерской финансовой отчетности в аудите: Монография / С. М. Бычкова, Е. Ю. Итыгилова. – Москва: АУДИТОР, 2014. – 213 с.

3 Лаптев, Н. Н. Типичные искажения в бухгалтерской отчетности / Н. Н. Лаптев, Д. А. Волошин // Аудит и финансовый анализ, 2005. - № 4. – С. 43–50

4 Герасимова, Л. Н. Искажение информации в финансовой отчетности / Л. Н. Герасимова, А. С. Панферова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд, 2014. – № 29. – С. 104-107

5 Аманжолова, Б. А. Искажения бухгалтерской (финансовой) отчетности: причины, терминология, выявление / Б. А. Аманжолова, О. П. Зайцева, Б. А. Шахманова // Аудиторские ведомости, 2011. – № 2. – С. 18-25

УДК 336.64

АНАЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. А. Долгих, Л. И. Юзвович
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оборотный капитал играет важнейшую роль в обеспечении экономической безопасности предприятия, так как его структура во многом определяет ликвидность и краткосрочную платежеспособность субъекта бизнеса. Являясь комплексной экономической категорией, оборотный капитал имеет сложную многообразную структуру (рисунок 1). От оптимального соотношения обозначенных на рисунке 1 структурных элементов собственного капитала зависит эффективность функционирования и развития предприятия.

Рисунок 1 – Структура оборотного капитала предприятия

Сложное и комплексное содержание исследуемой экономической категории заключается также в том, что оборотный капитал непосредственно участвует в создании новой стоимости, трансформируясь из одних элементов оборотных активов в другие, в процессе своего кругооборота (рисунок 2).

Рисунок 2 – Трансформация оборотного капитала предприятия [1]

Столь значимая роль оборотного капитала предприятия обуславливает необходимость в эффективном аналитическом обеспечении процессов его формирования и использования. Алгоритм проведения соответствующего анализа, предусматривающий 4 основных этапа, демонстрирует рисунок 3.

Отдельного рассмотрения заслуживает заключительный четвертый этап анализа, которым, как показывает практика, зачастую пренебрегают. В процессе данного этапа рассчитывается продолжительность производственного, операционного и финансового циклов предприятия, оценивается их динамика, а также исследуются основные факторы, определяющие продолжительность этих циклов.

Продолжительность финансового цикла является важнейшим показателем эффективности управления оборотными активами и кредиторской задолженностью предприятия. Чем короче продолжительность финансового цикла, тем эффективнее функционирует хозяйствующий субъект [3].

Сокращение периода финансового цикла предприятия можно достичь за счет:

- сокращения длительности производственного цикла путем оптимизации объемов запасов товарно-материальных ценностей и запасов готовой продукции на складе, что будет способствовать сокращению периода их оборота. Сокращение периода оборота незавершенного производства возможно лишь путем изменения технологии производства;
- сокращения периода оборота дебиторской задолженности;
- увеличения периода оборота кредиторской задолженности.

Этап 1. Анализ структуры и динамики оборотных активов предприятия	Для определения динамики и структуры оборотных активов используются данные балансовой отчетности с применением горизонтального и вертикального анализа. Это позволяет определить абсолютное и относительное изменение стоимости оборотных активов в целом и в разрезе их отдельных элементов, а также долю каждого элемента оборотных активов в совокупной их стоимости (структуру). В соответствии со среднестатистическими отраслевыми данными, для предприятий реального сектора рациональной считается такая структура оборотных активов, в которой запасы занимают от 50 до 60 %, денежные средства не менее 25 %, а дебиторская задолженность не более 15% от стоимости оборотных средств [2].
Этап 2. Анализ источников формирования оборотных активов	Источниками формирования (финансирования) оборотных активов предприятия могут являться собственные, привлеченные и заемные средства. Анализ источников формирования оборотных активов осуществляется посредством использования следующих абсолютных и относительных показателей: • величина собственного оборотного капитала предприятия; • величина чистого оборотного капитала предприятия; • коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами;
Этап 3. Анализ эффективности использования оборотных активов предприятия	Эффективность использования оборотных активов предприятия характеризуется скоростью их движения по стадиям производственно-коммерческого цикла, то есть оборачиваемостью. В процессе анализа эффективности использования оборотных активов рассчитываются следующие показатели: • коэффициент оборачиваемости оборотных активов; • коэффициент закрепления (загрузки) оборотных активов; • период одного оборота оборотных активов, дни; • рентабельность оборотных активов, %; • коэффициент оборачиваемости запасов; • период одного оборота запасов, дни; • коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности; • период одного оборота дебиторской задолженности, дни; • коэффициент оборачиваемости денежных средств; • период (длительность) одного оборота денежных средств, дни. В процессе анализа важно оценивать динамику вышеперечисленных показателей. Положительной тенденцией является динамика роста коэффициентов оборачиваемости как оборотных активов в целом, так и
Этап 4. Анализ продолжительности производственного, операционного	Продолжительность операционного цикла в днях определяется как сумма периодов оборота денежных активов, материальных запасов, незавершенного производства, запасов готовой продукции и инкассации дебиторской задолженности. Продолжительность производственного цикла в днях определяется как сумма периодов оборота материальных запасов, незавершенного производства, запасов готовой продукции.

Рисунок 3 – Алгоритм комплексного анализа формирования и использования оборотного капитала предприятия[5]

[5] Составлено авторами

Применение на практике обозначенного алгоритма комплексного анализа формирования и использования оборотного капитала предприятия позволяет достоверно определить уровень эффективности управления оборотными активами предприятия и выявить основные направления (резервы) его повышения в предстоящем периоде, что, в свою очередь, способствует обеспечению экономической безопасности предприятия.

Список использованных источников

1 Котельникова, Е. И. Финансовые методы управления оборотным капиталом предприятия: монография / Е. И. Котельникова, Л. И. Юзвович. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 94 с.

2 Файдушенко, В. А. Финансовый анализ: теория и практика. Уч. пособие / В. А. Файдушенко. – Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. тех. ун-та, 2013 – С. 142

3 Денежное хозяйство предприятий: учебник / М. С. Марамыгин, Л. И. Юзвович, Е. Г. Князева и др.; под общ. ред. М. С. Марамыгина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 155 с.

4 Финансовый анализ: учебное пособие / Н. С. Пионткевич, Е. Г. Шатковская, Ю. А. Долгих и др.; под общ. ред. Н. С. Пионткевич; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. – 190 с.

УДК 336.225.673

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА

Е. Н. Егорова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В наши дни нет ни одной организации, которая не подлежала бы налоговой проверке, за исключением вновь созданных. Сотрудники налоговой службы проводят комплекс проверок по выявлению нарушений действующего законодательства. Поэтому организациям необходимо проводить внутренний контроль за эффективностью осуществления финансово-хозяйственной деятельности в целях выявления, исправления и предотвращения ошибок в налоговых расчетах, оценки налоговых последствий хозяйственных операций и минимизации налоговых рисков.

Внутренний контроль – это комплекс мер, который направлен на управление различными видами рисков: организационными, экономическими, операционными. Например, недостаточно контролируемое распределение средств между проектами, что приводит к перерасходу средств. Риском также являются ошибки в налоговой отчетности, из-за которых организации приходится платить штрафы. Но от этого можно защититься, и от утечки конфиденциальной информации, которой могут воспользоваться конкуренты [1].

Правильно построенная система внутреннего контроля (далее – СВК) помогает оценивать риски с точки зрения их влияния на работу организации и своевременно реагировать на них. Система должна включать критерии оценки рисков, инструкции по работе с ними, а также обеспечивать стратегии управления рисками, помогающие их обнаружить и предотвратить. Одна из стратегий включает в себя контрольные процедуры – определенные действия по выявлению или предотвращению ошибок и недостатков в бизнес-процессах и своевременному реагированию на них. Например, регулярный аудит финансовой отчетности, операционной деятельности и внутренних процессов, разделение ключевых функций и ответственности между сотрудниками и подразделениями, управление доступом к конфиденциальной информации.

В настоящее время становится актуальной такая форма налогового контроля, как налоговый мониторинг. Он заменяет традиционные проверки онлайн-взаимодействием, основанным на удаленном доступе к информационным системам налогоплательщика и его бухгалтерской и налоговой отчетности. Такой способ предоставления данных в налоговый орган позволяет оперативно согласовывать с ИФНС позицию по налогообложению планируемых и совершенных операций. Очевидно, что такая форма контроля выгодна, прежде всего, государству: мониторинг предотвращает формирование

«серых схем» по уклонению от уплаты налогов и обеспечивает доступ к финансовой информации.

Однако налоговый мониторинг дает бизнесу ряд преимуществ, например:

– освобождается от камеральных и выездных проверок (за некоторыми исключениями) – Инспекции Федеральной налоговой службы (далее – ИФНС) не требуется повторная проверка отчетности, поскольку все документы проверяются постепенно, по мере их генерируется;

– исключает штрафы и санкции за ошибки или нарушения – при выявлении таких ситуаций инспектор информирует налогоплательщика о выявленных недостатках, дает рекомендации по исправлению через механизм мотивированного мнения;

– организация признана добросовестным и надежным налогоплательщиком;

– дополнительные начисления и штрафы за прошлые периоды отсутствуют, поскольку все ошибки можно своевременно обнаружить и исправить в соответствии с указаниями налоговых инспекторов: времени для этого будет достаточно, поскольку ежегодный контроль растянут во времени (с 1 января текущего года по 1 октября следующего года, далее ведется мониторинг за 2022 год, начиная с 1 января 2022 года и заканчивая 1 октября 2023 года;

– быстрое закрытие налоговых периодов;

– значительное сокращение бумажного документооборота и затрат;

– сокращение количества проверяемых отчетов.

Организация, работающая в режиме налогового мониторинга, проявляя открытость к сотрудничеству с налоговыми органами, получает репутационное преимущество. Доверительные отношения с налоговой службой, как следствие, большее доверие со стороны других контролирующих органов, партнеров и подрядчиков [2].

В качестве недостатка данной формы контроля можно отметить серьезную нагрузку на ИТ-инфраструктуру субъекта хозяйствования. Все участники налогового мониторинга должны обеспечить прямой доступ ФНС к информационной системе организации посредством интеграции с АИС «Налог-3». Это необходимо для автоматической передачи данных. Постоянный дистанционный контроль со стороны ФНС. Высокие требования к системе внутреннего контроля: обеспечение правильности расчетов, полноты и своевременности уплаты налогов, достоверности налоговой отчетности. Система внутреннего контроля должна быть максимально функциональной и автоматизированной. Мотивированное заключение является обязательным, даже если ФНС выдала заключение не по собственной инициативе, а по требованию организации. Мотивированное заключение может не быть проведено только в том случае, если организации не согласны с позицией ИФНС и успешно оспорили ее выше – в ИФНС России.

Также данный режим проверки деятельности организаций имеет ряд очевидных и неочевидных особенностей, которые в той или иной степени

могут повлиять на решение о его использовании. Рассмотрим самые распространенные из них:

– правила применения режима налогового мониторинга предполагают предоставление электронного архива документов, к которому будет иметь доступ налоговая инспекция. Для налогоплательщика это может означать дополнительные затраты на хранение данных на сервере. Следовательно, потребуются дополнительные меры для защиты этой информации от утечки третьим лицам;

– организации, решившие обратиться с просьбой об организации налогового мониторинга, должны быть готовы к тому, что налоговая инспекция имеет право изучать не только ее финансово-хозяйственную деятельность, но и ее систему управления рисками и внутреннего контроля;

– налоговый мониторинг имеет много общего с камеральными проверками. Таким образом, при обнаружении сотрудниками проверки противоречий и неточностей в организацию направляется запрос о разъяснении по конкретным операциям. Срок ответа на запрос установлен в течение 10 дней, что может быть недостаточно для крупного субъекта предпринимательства;

– если налогоплательщик сначала принял решение об отказе от налогового мониторинга и подал соответствующее заявление в ИФНС, а затем планирует его отозвать, необходимо отозвать его до принятия инспекторами соответствующего решения. Если он положительный, отказаться от налогового мониторинга не получится;

– вероятна повышенная нагрузка непосредственно на работу самой инспекции, поэтому могут возникнуть сложности с обратной связью от ее сотрудников. При этом человеческий фактор приобретает особое значение, поскольку одна и та же налоговая служба может взаимодействовать с рядом закрепленных за ней крупных организаций [6].

Перейти на налоговый мониторинг могут не все организации, необходимо соответствовать следующим критериям, указанным в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Критерии участия на применение налогового мониторинга

Критерий	Условие	Как считать
Налоги к уплате	Не менее 100 млн. рублей	За год, предшествующий году, в котором организация подает заявку на мониторинг. Налоги, использованные для расчета показателя, включают: НДС, в том числе агентский НДС; акцизы; агентский НДФЛ; налог на прибыль, включая агентский налог; на добычу полезных ископаемых; страховые взносы. НДС и акцизы, которые уплачиваются при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС, не учитываются.
Полученн ые доходы	Не менее 1 млрд. рублей	По данным бухгалтерской (финансовой) отчетности за год, предшествующий году, в котором организации подают заявку на мониторинг.
Активы	Не менее 1 млрд. рублей	По данным бухгалтерской (финансовой) отчетности на 31 декабря года, предшествующего году, в котором организации заявляют на мониторинг.

Важно учесть, что все три критерия должны выполняться одновременно. Соблюдение только одного или двух условий не позволяет претендовать на мониторинг.

Основные этапы, которые обязательны к выполнению при подключении к налоговому мониторингу представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Этапы подключения к налоговому мониторингу [6].

Этапы подключения	Действия при подключении к мониторингу
1 Этап «Обследование и аудит»	1. Провести анализ методологии и связи налогового и бухгалтерского регистров. 2. Организовать процессы. 3. Провести анализ ИТ-систем, с целью оценки информационных систем, которые используются для ведения бухгалтерского учета в организации. 4. Провести налоговую проверку. 5. Составить карту налоговых рисков, в т.ч. оперативных и связанных с выбранной методологией рисков налоговой среды. 6. Провести мониторинг зрелости систем внутреннего контроля.
2 Этап «Вступление в мониторинг»	1. Разработать и реализовать мероприятия по повышению качества учетных процессов, ИТ-систем, систем внутреннего контроля и урегулирования бюджетных рисков. 2. Создать регламент информационного взаимодействия, отчетности по СВК и другие документы для присоединения к НМ и согласовать с фискальным органом. 3. Унифицировать налоговый учет (привести к единым принципам налогового учета) во всех организациях, входящих в мониторинг. 4. Выбрать способ информационного взаимодействия и сформулировать методические проектные решения по реализации «витрины данных» или предоставить и настроить «прямой доступ» к внутренней учетной системе.
3 Этап «Автоматизация информационного взаимодействия на основе Налоговой витрины данных»	1. Разработать автоматизированное рабочее место налогового инспектора. 2. Внедрить гибкие настройки доступа к регламентированной отчетности и налоговым регистрам. 3. Разработать интерфейс оформления запросов на первичную документацию и возможность предоставления доступа к сканам запрашиваемой первичной документации. 4. Обеспечить доступ к электронному журналу документов СВК и реестру мотивированных мнений. 5. Зарегистрировать действия внешних пользователей.

Возможны три варианта информационного взаимодействия с ИФНС в целях налогового мониторинга:

– взаимодействие с налоговой службой через ТКС (каналы связи) – данный метод сопровождается большими трудозатратами, которые потребуются для ручной подготовки документов в ИФНС;

– прямой доступ к системе учета – данный метод максимально прост в реализации, однако не обеспечивает должной гибкости в настройке прав

доступа внешнего пользователя (сотрудника ИФНС) в системе учета налогоплательщика и зачастую не может похвастаться удобного и эргономичного интерфейса для сотрудников ИФНС;

– витрина налоговых данных – единое цифровое пространство взаимодействия налогоплательщика и ИФНС, позволяет применять единые подходы к предоставлению данных в группе организаций и масштабировать решение; нет избыточности и предоставляется только информация, необходимая для налогового контроля; позволяет выбрать любую платформу в качестве основы для разработки интерфейса и рабочих станций «Налоговой витрины данных», при этом все ограничения разработки продиктованы исключительно возможностями выбранной платформы.

Внедряя налоговую витрину в организации, решаются следующие задачи:

– бизнес-процессы оптимизируются и трансформируются;

– фискальным органам обеспечен защищенный онлайн-доступ к информационной системе;

– расширяются точки взаимодействия с фискальными органами;

– снижаются риски получения санкций, штрафов, дополнительных начислений и претензий;

– формируется практичная электронная предметно-ориентированная информационная база данных;

– контроль доступа инспекторов ФНС осуществляется в системе учета деятельности;

– внедрены системы внутреннего контроля для минимизации налоговых рисков;

– оперативный поиск необходимых документов и показателей осуществляется с помощью интеллектуальных средств поиска;

– предоставляется гарантия достоверной, полной и прозрачной информации;

– реализована функциональная настройка прав доступа.

В процессе налогового мониторинга инспектор получает доступ к следующим данным: бухгалтерским документам, сканам первичных документов, аналитическим налоговым или бухгалтерским регистрам, налоговым и бухгалтерским отчетам и контрольным отчетам.

Безусловно, на сегодняшний день уже есть несколько готовых программных решений «Налоговой витрины данных» от лидеров разработки программного обеспечения по автоматизации бизнеса на российском рынке:

– «1С: Налоговый мониторинг» для конфигураций «1С: Управление холдингом», «1С: Управление холдингом. ERP» и «1С: Бухгалтерия предприятия КОРП. МСФО» от компании 1С;

– «Central Finance (CFIN)», «Advanced Compliance Reporting (ACR)» и «Tax Compliance» от компании SAP;

– «Планета. Налоговый мониторинг» от компании IBS.

Любая из перечисленных платформ способна предоставить сотруднику ИФНС удаленный доступ к декларациям и регистрам с возможностью их расшифровки вплоть до первичного документа, а также к системе внутреннего контроля; поиск и запрос первичных учетных документов, а также информационное взаимодействие и связь.

Итак, тенденции налогообложения крупных налогоплательщиков таковы, что осуществление налогового мониторинга расширяется с каждым годом. В феврале 2020 года по распоряжению Правительства РФ подписана Концепция развития налогового мониторинга [5].

В 2023 году налоговый мониторинг будет осуществляться в отношении 445 организаций из 18 различных отраслей экономики. С этого года к проекту присоединились еще 109 налогоплательщиков. Увеличение числа участников составило 32 %. В ФНС полагают, что в ближайшие годы их число будет расти.

Только в 2024 году на эту форму налогового контроля планируют перейти еще 95 организаций. Крупный бизнес высоко оценил преимущества налогового мониторинга в виде предсказуемости налоговой нагрузки, гарантий оперативной связи с налоговым органом и получения качественной обратной связи при возникновении вопросов по расчету налоговых платежей в формате аргументированного мнения [4].

После подключения к налоговому мониторингу бизнес получает следующие выгоды, снижаются:

– трудозатраты на проведение проверок – на 30 %;
– сумма начисленных пеней – на 93 %;
– среднее количество уточненных налоговых деклараций – на 9 %;
– количество требований о предоставлении пояснений и документов – на 54 %;
– среднее количество документов представленных по требованию налоговой службы – на 77 %.

Таким образом, ежегодное увеличение количества организаций, переходящих на расширенное информационное взаимодействие с налоговым органом, связано с пониманием преимуществ данной формы налогового контроля для крупного бизнеса. Это дает налогоплательщику предсказуемость и прогнозируемость налоговой нагрузки, увеличивает скорость закрытия налогового периода и существенно сокращает объем необходимых документов. А возможность получить аргументированное мнение позволяет снизить налоговые риски и избежать дополнительных начислений в будущем. Практика показала, что «витрина данных» позволяет существенно сэкономить время, а также поможет организациям быть более открытыми при взаимодействии с инвесторами, акционерами, аудиторами, банками и другими партнерами.

Список использованных источников

1 Как зачем строить систему внутреннего контроля в компании. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tech.vk.com/blog/kak-i-zachem-stroit-sistemu-vnutrennego-kontrolya-v-kompanii?ysclid=lnaq1n03qx733796238 - 01.10.2023

2 Налоговый мониторинг: преимущества, актуальные вопросы и практика перехода. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://xde.terralink.ru/blog/nalogovoy-monitoring-/?ysclid=lnaq7g7cs849410399 - 29.09.2023

3 Налоговый мониторинг: что это и как проводится в 2023 году. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sbis.ru/articles/ereport/nalogovyj_monitoring_2023?ysclid=lnaqgaqsd279106992 - 01.10.2023

4 Инновационная форма налогового контроля. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.audit-it.ru/ - 27.09.2023

5 Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn56/ - 28.09.2023

6. Налоговый контроль – особая форма доверия в налоговом мониторинге. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://efsol.ru/articles/kontrol-osobaya-forma-doveriya.html - 28.09.2023

УДК 657

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА МАЛОЦЕННЫХ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОКОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л. Г. Егорова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В структуре актива баланса молокоперерабатывающих предприятий значительную долю занимают объекты сроком полезного использования более двенадцати месяцев, но с низкой стоимостью. К ним относят: центробежные насосы, фильтры молочные, ванны моечные, укупорочные машины для банок и бутылок, специальную оснастку к сепараторам, электроинструмент, оргтехнику и компьютеры, мебель офисную, специальную одежду и т.д.

До вступления в силу новых федеральных стандартов ФСБУ 5/2019 «Запасы» и ФСБУ 6/2020 «Основные средства» малоценные объекты основных средств могли учитываться молокоперерабатывающими предприятиями в составе запасов или основных средств [1]. Выбор порядка учета малоценных объектов являлся прерогативой конкретного предприятия, которое, учитывая характер и условия производственной деятельности, отражало специфику их учета как элемент учетной политики [1]. Кроме того для регулирования учета специальных приспособлений и специальной одежды был предусмотрен отдельный нормативный акт, позволяющий списывать эти активы или единовременно (при сроке использования менее года) или равномерно (при превышении срока использования 12 месяцев или операционного цикла) [2].

С 2021 года вступил в силу федеральный стандарт «Запасы», в котором одним из обязательных критериев отнесения объектов к группе запасов указан срок полезного использования менее 12 месяцев [3]. Таким образом, с этого времени малоценные объекты основных средств на основании данного нормативного акта не могут учитываться в составе оборотных активов.

С 2022 года для всех экономических субъектов (за исключением организаций бюджетной сферы) стало обязательным применение ФСБУ 6/2020, в соответствии с которым основными средствами признаются активы, срок полезного использования которых превышает 12 месяцев [4]. При этом стандарт позволяет единовременно списывать на расходы отчетного периода затраты на приобретение малоценных объектов [4].

Для использования такой возможности молокоперерабатывающим предприятиям необходимо установить стоимостной лимит основных средств, ниже которого объекты не будут отражаться в составе внеоборотных активов. От выбора стоимостного критерия зависит порядок учета и отражения в отчетности малоценных объектов основных средств.

Согласно упраздненного ПБУ 6/01 «Учет основных средств» к малоценным основным средствам относились объекты, удовлетворяющие

критериям признания в качестве таких активов и стоимостью ниже 40 тысяч рублей [1].

На сегодняшний день федеральный стандарт 6/2020 «Основные средства» позволяет экономическим субъектам самостоятельно устанавливать лимит стоимости основных средств, фиксируя в учетной политике величину свыше которой объекты будут отражаться в составе внеоборотных активов, а ниже – в составе расходов отчетного периода.

Одновременно с бухгалтерским учетом налоговое законодательство определяет амортизируемое имущество (основные средства) как имущество, применяемое для производственных и управленческих целей, первоначальной стоимостью свыше ста тысяч рублей [5]. Большинство молокоперабатывающих предприятий, основываясь на данном факте, для сближения бухгалтерского и налогового учета, предпочтет одинаковый лимит для отнесения объектов к основным средствам в 100 тысяч рублей.

Этой же точки зрения придерживается ряд авторов, отмечая положительный аспект установления такого стоимостного критерия: отсутствие необходимости отражения в учете разниц, приводящих к начислению отложенных налогов [6; 7].

С другой стороны, такое решение для молокоперерабатывающих предприятий не всегда является оправданным.

В частности, в производственной деятельности молокоперерабатывающих предприятий используется значительное количество малоценных предметов, стоимость которых по отдельности несущественна. В то же время, совокупная информация об их стоимостной оценке может быть существенной для различных пользователей бухгалтерской финансовой отчетности, поэтому списывать сразу в расходы такие объекты довольно нерационально.

Кроме того, такой порядок списания малоценных основных средств в расходы в момент их приобретения неблагоприятно скажется на финансовом результате отчетного периода молокоперерабатывающего предприятия и в целом на экономической безопасности экономического субъекта.

Поэтому при значительном удельном весе таких малоценных объектов молокоперерабатывающему предприятию будет выгоднее отразить их в активе баланса, чем в расходах периода. Особенно важен такой выбор для предприятий, планирующих привлекать заемные средства (показатель величины чистых активов при таком «низком» выборе лимита для основных средств будет выше).

Ряд авторов отмечает, что предприятиям со значительным количественным объемом малоценных средств, для нивелирования негативного влияния на искажение показателей отчетности от единовременного списания таких активов в расходы отчетного периода необходимо организовать не пообъектный, а их групповой учет [7].

В федеральном стандарте 6/2020 «Основные средства» нет прямой нормы об установлении группы основных средств со стоимостью ниже лимита в

качестве единицы учета, но, в то же время, нет и запрета это делать. Так как ФСБУ 6/2020 определяет группу основных средств как совокупность объектов одного вида, то при определенных условиях это дает возможность авторам рассматривать их как единый объект и устанавливать лимит к групповой совокупности малоценных средств [4].

В то же время опубликованы разъяснения Минфина, что лимит стоимости устанавливаться к активу, а не к группе объектов [8].

Таким образом, молокоперерабатывающим предприятиям при установлении лимита стоимости основных средств необходимо ориентироваться в основном не на нормы, которые установлены в налоговом законодательстве, а на факторы, которые оказывают влияние на показатели финансовой отчетности, формирование показателей эффективности деятельности экономического субъекта.

Негативным моментом при списании активов, у которых срок использования более чем у запасов, также является обязательное выполнение требования обеспечения надлежащего контроля за их движением [4].

Одним из вариантов такого наблюдения за малоценными объектами является их учет за балансом на забалансовых счетах. Например, отражение на счете 012 «Малоценные объекты основных средств, стоимостью ниже «лимита»». При движении таких активов в учете будут оформлены следующие записи, приведенные в таблице 1.

Таблица 1 – Порядок отражения малоценных объектов на счетах учета

Дт	Кт	Содержание факта хозяйственной жизни
20 23 25 26 44	60 60 60 60 60	Отражены в расходах отчетного периода затраты на приобретение малоценных объектов основных средств, используемых: - при производстве продукции (работ, услуг); - во вспомогательном производстве; - для производственных (цеховых) нужд; - для управления; - в сбыте и др.
19	60	НДС, предъявленный в документах поставщика
68	19	Отражено возмещение входного НДС
60	51	Оплата поставщику за «малоценные основные средства»
012«Малоценные объекты основных средств, стоимостью ниже «лимита»	-	- учтены основные средства за балансом, списанные в расходы отчетного периода вследствие их низкой стоимости.
-	012«Малоценные объекты основных средств, стоимостью ниже «лимита»	- списаны объекты с низкой стоимостью с забалансового учета при их выбытии.

В связи со значительным объемом и многочисленными видами таких объектов у молокоперерабатывающего предприятия учет каждого из них не представляется рациональным. Поэтому для обеспечения сохранности малоценных активов и повышения экономической безопасности в части учета таких объектов молокоперерабатывающим предприятиям рекомендуется разработать и внедрить в учетную практику регистр, позволяющий контролировать наличие объектов весь срок нахождения и использования. Пример учетного регистра приведен на рисунке 1.

Регистр может формироваться за любой период, в зависимости от объема поступления малоценных объектов (месяц, квартал, полугодие, год), что позволит контролировать объекты, списанные в расходы, но использующиеся в деятельности молокоперерабатывающего предприятия. В целом такая информация позволит повысить экономическую безопасность молокоперерабатывающего предприятия в части учета малоценных основных средств.

Предприятие ООО «Белое озеро»
Регистр малоценных объектов основных средств
за _____20__года

№	Малоценный объект (наименование, марка, модель)	Дата поступления объекта	Цена, стоимость (без НДС)	Первичный документ (название, дата, номер)	Срок службы, мес	На складе (в запасе)			Передача в эксплуатацию		Бухгалтерская запись		Выбытие, акт (дата, номер)
						МОЛ Должность, ФИО	Получил (дата, подпись)	Выдал (дата, подпись)	Должность, ФИО получателя	Документ (дата, подпись)	Дт	Кт	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	Машина укупорочная (укупорка ПЭТ бутылок) ИПКС-127П	20.01._г.	86600=	Акт № 25 20.01.__г.	36	Кладовщик Ежов А.А.	20.01.__г. *Ежов А.А.*	25.01.__г. *Ежов А.А.*	Начальник производства Лунегов В.Н.	ф.МБ-2 25.01.__г. *Лунегов В.Н.*	20	60	
2	Насос вакуумный для машины укупорочной («Твист-Офф») ИПКС-127В	22.01._г.	36400=	Акт № 29 22.01.__г.	44	Кладовщик Ежов А.А.	22.01.__г. *Ежов А.А.*	25.01.__г. *Ежов А.А.*	Начальник производства Лунегов В.Н	ф. МБ-2 25.01.__г. *Лунегов В.Н.*	20	60	
	……												

ФИО, ответственного за составление регистра

__Бухгалтер__ _Мишина Н.В._____ __*Мишина Н.В.*____
должность Ф.И.О. подпись

Рисунок 1 – Регистр учета малоценных объектов основных средств

Список использованных источников

1 Учет основных средств: Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 6/01) //[Электронный ресурс]: утверждено Приказом Минфина России от 30.03.2001 № 26н //КонсультантПлюс: справочно-правовая система/ разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика».- Москва: консультант Плюс, 1997-2023.- Режим доступа: http://www.consultant.ru. – 20.09.2023

2 Методические указания по бухгалтерскому учету специального инструмента, специальных приспособлений, специального оборудования и специальной одежды: [принят приказом Минфина № 135н от 26.12.2002 // КонсультантПлюс: справочная правовая система /разраб. НПО «Вычислительная математика и информатика». – М.: КонсультантПлюс, 1997-2023. - Режим доступа: http://www.consultant.ru – 17.09.2023

3 Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы»: приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н (действующая редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система/ разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». - Москва: консультант Плюс, 1997-2023. - Режим доступа: http://www.consultant.ru – 14.09.2023

4 Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства»: приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (действующая редакция) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система/ разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». - Москва: консультант Плюс, 1997-2023. - Режим доступа: http://www.consultant.ru. – 11.09.2023

5 Налоговый кодекс Российской Федерации. Части 1и 2.: приказ ГД ФС РФ от 16.03.1998 г. № 146-ФЗ (действующая редакция) // КонсультантПлюс: справочная правовая система/ разраб. НПО «Вычислительная математика и информатика». – М.: КонсультантПлюс, 1997-2023. - Режим доступа: http://www.consultant.ru – 12.09.2023

6 Сигидов Ю. И. Учёт основных средств в соответствии с МСФО и российскими учётными стандартами / Ю. И. Сигидов, А. С. Ткаченко, В. М. Гусева // Естественно-гуманитарные исследования, 2019. - № 26. - С. 308-316

7 Землякова, С. Н. Особенности бухгалтерского учета основных средств по ФСБУ 6/2020 «Основные средства» / С. Н. Землякова // Вестник Донского государственного аграрного университета, 2020. - № 4-2(38). - С. 73-78. - Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=44590854 – 15.09.2023

8 Письмо Министерства финансов от 25.08.2021 № 07-01-09/68312

УДК 657.1

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОНННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Л. Н. Милова, С. В. Иваненко
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Одним из крупнейших в РФ сервисных предприятий, занимающимся в основном предоставлением услуг по бухгалтерскому и налоговому учету, является ООО «РН–Учет» [2]. Оно является полностью дочерним предприятием ПАО «НК «Роснефть». Деятельность общества в списке стратегических предприятий России. За годы своего функционирования общество разработало систему, обеспечивающую высокое качество удовлетворения потребностей компаний разнообразных видов и типов в области бухгалтерского и налогового учета, а также подготовку финансовой отчетности.

ООО «РН-Учет» располагает филиалами в разных городах: Самара, Тюмень, Красноярск, Саратов, Краснодар, Уфа. Благодаря широкой сети филиалов компания имеет возможность предоставлять услуги по бухгалтерскому учету практически в любом регионе России.

В настоящее время ООО «РН-Учет» оказывает следующие виды услуг:

1) Аудиторские услуги (общий аудит; аудит по спецзаданиям; аудит отдельных финансово-хозяйственных операций; налоговый аудит).

2) Бухгалтерские услуги.

3) Налоговый консалтинг.

Общество осуществляет обслуживание 350 предприятий РФ. На территории Самарской области функционируют 80 филиалов «Роснефти», более 30 из них обслуживаются компанией «РН-Учет». Ежемесячно они генерируют около 700 тысяч финансовых документов, которые передаются в отдел контроля расходов и доходов. Учитывая количество филиалов компании, «РН-Учет» обрабатывает свыше 5 миллионов документов ежемесячно.

Существует довольно много сервисов, которые ускоряют процесс ввода первичной документации в учетную базу. Например, модули, встроенные в сервисы электронного документооборота (ЭДО), немедленно перемещают данные из документа в базу данных. Но не все контрагенты соглашаются работать с ЭДО, многие предпочитают обмен данными на бумаге.

Другим решением первичной проблемы является система автоматической идентификации первичных документов. Вот принцип ее работы:

− служба вызывает сканирование исходного документа-акта, счета-фактуры или удостоверения личности;

− система выполняет идентификацию, если что-то не может быть определено, она предупреждает бухгалтера, выделяя соответствующее поле в документе;

− программа показывает, какую информацию она собирается загрузить в базу данных, и бухгалтер проверяет ее;

− основной документ выполняется в бухгалтерской программе.

Скорость обработки документов увеличивается в несколько раз, а количество ошибок уменьшается. Бухгалтерский учет перестает накапливать пакеты счетов-фактур, которые затем попадают в аварийную систему в начале нового квартала.

В сентябре 2011 года компания начала тщательное изучение проекта автоматизации обработки и хранения входящих первичных документов. Согласно установленным стандартам, был выбран провайдер ИТ-услуг для проведения тендера с минимальными расходами на достижение поставленной задачи в установленные сроки.

«Business logic» разработала систему, которая позволяет сканировать, обнаруживать, передавать и хранить отсканированные изображения финансовых документов. Эта система создана на базе программного обеспечения ABBYY FlexiCapture vs SAP, которые используются для ввода потоков данных. При этом система включена в серию решений компании.

Внедрение ECM-системы[6] позволило «РН-Учет» принять организационные меры для обеспечения эффективности ведения бухгалтерского учета компаний.

Невозможно оптимизировать только начальный процесс обработки документации. В бухгалтерском учете есть много задач, которые все еще решаются «вручную», хотя их также можно автоматизировать. Для этого нужно:

− использовать приложения для работы с предварительными отчетами для тех компаний, где сотрудники часто и много бывают в командировках;

− внедрить новую систему бухгалтерского учета с расширенными функциями - это может помочь в более правильном расчете налогов или быстрой управленческой отчетности;

− провести аутсорсинг некоторых задач - это разгрузит сотрудников и будет стоить меньше, чем наем нового человека; кроме того, он может быть оптимизирован совместно с аутсорсинговой компанией, если у нее есть опыт в этой области;

В рамках первого этапа ИТ-проекта «РН-Учет» перевела бухгалтерию 30 компаний из филиала Московской области в свой филиал в Самаре, где стоимость рабочей силы значительно ниже. Это позволило значительно оптимизировать численность сотрудников и снизить стоимость услуг для клиентов без расширения штата. На этом этапе также были существенно снижены трудозатраты на заполнение документов. Теперь принятые документы сканируются и автоматически производится ряд проверок на правильность

[6] ECM (Enterprise content management) – это система управления цифровым контентом

заполнения информации. Если в документах обнаруживаются технические ошибки, то система предупреждает об этом бухгалтеров. Также риски, связанные с потерей финансовых документов, были существенно снижены.

Система ECM сканирует бумажные документы и создает ссылку на отсканированные изображения в электронном архиве в системе бухгалтерского учета SAP, что позволяет сотруднику бухгалтерии избавиться от рутинной работы с бумажными документами и обработать пакет документов всего за 1 минуту, вместо нескольких дней.

Анализ действующей системы управления финансами ООО «РН-Учет» на базе системы ECM говорит о том, что организация постепенно начинает обладать необходимыми компетенциями и эффективностью в управлении всеми бизнес-процессами. Чтобы разработать максимально точные и грамотные рекомендации по улучшению финансовой ситуации, необходимо обратиться к сложившейся экономической ситуации не только на региональном, но и на федеральном уровнях.

В последние годы на российском рынке наблюдается ряд сложившихся неблагоприятных экономико-политических обстоятельств, вызванных специальной военной операцией, а также ужесточением западных санкций.

На фоне названных событий большинство иностранных компаний прекратило свое существование на территории РФ. Не стало исключением решение ухода в течение года одного из крупнейшего в мире поставщика приложений для бизнеса SAP , который непосредственно использовался в ООО «РН-Учет».

Разработчики решений для управления бизнес-процессами полностью прекратили работу со всеми российскими заказчиками. Пользователям облачных сервисов предоставляется возможность: загружать данные, удалять их или переносить на сервер за пределами России, но даже в последнем случае SAP не будет работать с ними после истечения срока действия подписки.

Большинству крупных организаций пришлось искать аналоги. Альтернативой данных программ выступили: 1С:ERP Управление предприятием, Парус, Галактика ERP, ТУРБО ERP.

В 2022 году планировалось выполнить интеграцию с общепромышленными системами учета и разработать различные варианты внедрения электронного юридически значимого документооборота, который обеспечил бы обмен первичными финансовыми документами электронным путем.

Также наряду с данными аналогами отечественные программисты внедрили BI-платформы «Visiology» в качестве альтернативной замены SAP.

Задача переноса бизнес-аналитики на российские платформы остро стоит перед многими компаниями. И, естественно, перед запуском подобного проекта эксперты проводят табличное сравнение программных продуктов по ряду критериев. Такой анализ играет важную роль и помогает заказчикам сориентироваться среди представленных на рынке решений.

Основными преимуществами использования данной платформы выступает: формирование консолидированной финансовой отчетности крупных компаний (холдинговых компаний) с учетом требований международных стандартов бухгалтерского учета или внутренней политики компании – интеграция, корректировка и синхронизация финансовой отчетности всех предприятий, входящих в группу. С помощью этого решения можно вести учет отчетных периодов, координировать несколько версий отчетности, отслеживать итоговые показатели, отслеживать выполнение плана и анализировать отклонения. Весь процесс отчетности отслеживается в контексте исполнителя. Расчет показателей и необходимые корректировки производятся автоматически, а ручные корректировки производятся в соответствии с мотивированными суждениями.

Первыми российскими организациями, которые внедрили в свою работу платформу BI: СИБУР, группа алмазодобывающих компания Алроса, Россети, Росатом, ТЭК-ТОРГ, а также множество государственных заказчиков.

Поэтому, принимая во внимание растущий интерес к цифровым и интеллектуальным технологиям, а также неблагоприятную экономическую и политическую ситуацию, большинство организаций стремятся устранить пробелы в существующей системе управления финансами [1]. Организации с большим аналитическим и инвестиционным потенциалом должны стремиться внедрять в работу отечественные программы, поскольку именно они станут двигателем цифровой революции в Российской Федерации.

Список использованных источников

1 Бережной, С. А. Проблемы и направления развития системы управления финансами организаций нефтяной отрасли в условиях цифровизации в РФ / С. А. Бережной, Р. К. Позмогов, Л. Н. Милова // Экономика и предпринимательство, 2022. - № 2 (139). - С. 903-906

2 Официальный сайт ООО «РН-УЧЕТ» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rn-uchet.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Servis/rn-uchet/. - 10.09.2023

УДК 657.3

СЕГМЕНТАРНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. Х. Курманова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Понятие «сегментарная отчетность» сформировалось постепенно и связано с такими понятиями, как «информация по сегментам», «сегментарный учет», «отчетность многоотраслевых компаний», «отчетность о диверсифицированной деятельности компаний», «отчетность транснациональных корпораций». Сегментарную отчетность рассматривают как систему взаимосвязанных показателей, отражающую условия и результаты деятельности отчетных сегментов (центров ответственности, направлений бизнеса).

В экономической литературе выделяют адаптационный и эволюционный подходы к периодизации становления и развития учета и отчетности по сегментам бизнеса. Адаптационный подход связан с этапами развития внешних и внутренних условий функционирования хозяйствующих субъектов, с развитием предпринимательства и управленческих систем, формированием требований к отчетной информации. В эволюции развития сегментарного учета и отчетности выделяют три этапа:

1) возникновение сегментарного учета как подсистемы управленческого учета (1930-1970 гг.);

2) развитие нормативно-правовой базы и методик формирования отчетности по сегментам бизнеса для внешних пользователей (1970-1990 гг.);

3) развитие методик формирования сегментарной отчетности с выраженной ориентацией на стратегии, реализуемые компаниями (1990 г. – по настоящее время) [5].

Составление и представление отчетности по сегментам является важнейшим инструментом систематизации данных управленческого учета по центрам ответственности и центрам сегментирования, а также информационной основой обеспечения потребностей корпоративного управления бизнесом. Порядок ведения сегментарного учета и формирования отчетности регламентируется внутренними стандартами субъекта.

Организация сегментарного учета как основы для подготовки внешней и внутренней сегментарной отчетности предполагает:

1) формирование децентрализованной структуры управления с выделением отчетных сегментов - центров ответственности (центров затрат, центров прибыли и др.);

2) кодирование затратных и доходных статей контролируемых показателей центров ответственности (при необходимости корректировка рабочего плана счетов);

3) организацию плановой и учетно-отчетной работы по сегментам – центрам ответственности (определение необходимого перечня отчетной информации, регламента ее представления, разработки смет бюджетирования и отчетов об их исполнении и т.д.) [3].

Сегментарная отчетность, формируемая для внешних пользователей, является частью финансовой отчетности экономического субъекта. В настоящее время нормативными документами, регламентирующими принципы выделения отчетных сегментов и основы формирования отчетной информации по сегментам бизнеса, являются МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты» [1], а в отечественном учете - ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам» [2]. Содержание внешней сегментарной отчетности направлено на удовлетворение информационных потребностей пользователей в оценке финансового положения и эффективности деятельности субъекта, в анализе финансово-экономических показателей по отчетным сегментам (прибыли, убытков, объемов производства и продаж, выручки и т. д.), оценке экономических рисков по отдельным сегментам деятельности и прогнозировании ожидаемых результатов. Используя информацию по сегментам, пользователи отчетности анализируют эффективность направлений деятельности и использования ресурсов, проводят оценку перспектив развития обособленных подразделений компании, разрабатывают тактику и стратегию кредитования, инвестирования дочерних предприятий.

Внутренняя сегментарная отчетность является закрытой и ориентирована исключительно на информационные потребности внутренних пользователей (собственников имущества, менеджеров разных уровней управления). Такая отчетность формируется для решения внутрифирменных управленческих задач по правилам, разработанным и утвержденным субъектом, и обслуживает информационные потребности корпоративного управления. Сегментарная отчетность обеспечивает возможность руководителям центров ответственности принимать обоснованные текущие и промежуточные решения, своевременно осуществлять корректирующие воздействия для достижения целевых показателей отчетного сегмента.

Важным этапом составления сегментарной отчетности является выделение/идентификация отчетных сегментов. Выделение сегментов заключается в обособлении информации о части деятельности экономического субъекта и основано на глубоком анализе его финансово-хозяйственной деятельности. Для этих целей рекомендуется пользоваться критериями, описанными в российских и международных стандартах финансовой отчётности. Выделенные виды сегментов должны быть зафиксированы в учётной политике экономического субъекта. В разных субъектах в соответствии с утвержденными регламентами применяемые подходы к выделению отчетных сегментов, а также выбор формата и содержания сегментарной отчетности, приемы сбора и обобщения информации по отчетным сегментам, порядок раскрытия информации в сегментарной отчетности отличаются.

При формировании отчетности по сегментам бизнеса - центрам ответственности опираются на принципы подготовки внутрихозяйственной управленческой отчетности. Формы отчетов достаточно многообразны, их содержание определяется составом контролируемых показателей по видам центров затрат, доходов, прибыли и т.д.

Сегментарная отчетность раскрывает количественные и качественные аспекты деятельности сегментов бизнеса - центров ответственности, которые позволяют оценить соотношение доходных и/или расходных параметров по каждому сегменту, а также вклад каждого из них в формирование общих результатов и достижение поставленных целей экономического субъекта. В системе управленческого контроля качество работы центров ответственности оценивается их результативностью (степенью достижения поставленной цели) и эффективностью (выполнением заданного объема работ при минимальном использовании ресурсов либо максимальным выполнением объема работ при заданном размере ресурсов). Оценочные критерии должны соответствовать общей стратегии развития экономического субъекта, по характеру их можно разделить на финансовые и нефинансовые. Определение информативного и управляемого набора финансовых и нефинансовых критериев оценки деятельности является важной и сложной задачей для эффективного управления экономическим субъектом. Среди нефинансовых критериев оценки деятельности сегментов бизнеса можно упомянуть показатель (индекс) удовлетворенности клиентов/потребителей качеством/обслуживанием. Существуют разные методики его определения, зачастую расчет основан на результатах анкетирования/опроса, в котором продукт/услуга оценивается по трех/пяти/десяти балльной шкале.

В практической деятельности среди финансовых критериев, используемых для оценки деятельности центров ответственности, широкое применение имеют абсолютные и относительные показатели, такие как: затраты/ себестоимость (для центров затрат); доходы/расходы (для центров доходов); маржинальная, операционная (контролируемая), чистая прибыль (для центров прибыли); рентабельность активов, остаточная прибыль и экономическая добавленная стоимость (для центров инвестиций).

Эффективность деятельности центров затрат и центров прибыли определяется сравнением плановых и фактических значений контролируемых показателей затрат и результатов. Деятельность центров прибыли зачастую оценивается на основе целевых показателей отчетов о финансовых результатах (таблица 1).

Таблица 1 – Оценочные показатели деятельности центров прибыли и центров инвестиций

Наименование оценочного показателя	Расчет показателя	Характеристика оценочного показателя
1	2	3
Валовая	Выручка без НДС за	Позволяет оценить наличие спроса на

Продолжение таблицы 1

1	2	3
(маржинальная) прибыль	вычетом стоимости проданных продуктов (товаров, работ, услуг).	продукт и эффективность ценовой политики, реализуемой руководителем центра прибыли.
Операционная (контролируемая) прибыль	Валовая прибыль за вычетом прямых контролируемых затрат центра прибыли.	Позволяет оценить эффективность управления центром прибыли или центром инвестиций, качество контроля за прямыми затратами, служит основой для мотивации руководителей центров ответственности.
Чистая прибыль	Операционная прибыль за минусом прямых неконтролируемых затрат, косвенных затрат и общих расходов на управление экономическим субъектом.	Результирующий показатель деятельности центра прибыли и центра инвестиций, отражает вклад центра в общую прибыль экономического субъекта, является основой принятия тактических и стратегических бизнес-решений.
Остаточная прибыль	Чистая операционная прибыль центра ответственности после уплаты налогов сверх утвержденной минимально необходимой нормы прибыли.	Позволяет оценить вклад центра прибыли и центра инвестиций в общие результаты деятельности субъекта.
Рентабельность активов	Частное от деления чистой операционной прибыли центра ответственности к стоимости активов данного центра.	Отражает эффективность использования средств, инвестированных в активы центра инвестиций. Применяется в сочетании с абсолютными показателями прибыли.
Экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added - EVA)	Чистая операционная прибыль центра ответственности после уплаты налогов за вычетом стоимости инвестированного капитала (собственного и заемного) × средневзвешенная стоимость капитала.	Позволяет оценить эффективность деятельности центра инвестиций. Результат деятельности центра является положительным, если ему удалось заработать больше величины доходности альтернативных вложений.

Помимо абсолютных показателей оценка эффективности работы центров прибыли осуществляется также на основе относительных показателей: прибыль на одного работника, прибыль в расчете на один квадратный метр торговой площади или площади производственных помещений, уровень затрат на рубль товарооборота/товарной продукции и др. [4].

Оценка эффективности деятельности центров инвестиций осуществляется на основе оценочных значений рентабельности активов, остаточной прибыли и экономической добавленной стоимости. Показатель рентабельности активов используется в системе финансового анализа, в управленческом учете с позиции оценки деятельности центров инвестиций

данный показатель отражает эффективность использования средств, инвестированных в активы анализируемого сегмента бизнеса. Показатель остаточной прибыли отражает вклад центра ответственности в общие результаты деятельности экономического субъекта и показывает величину прибыли анализируемого сегмента сверх установленной минимально необходимой нормы прибыли. Экономическая добавленная стоимость отражает величину прироста стоимости акционерного капитала за отчетный период и определяется как прирост экономической прибыли (чистой прибыли за вычетом суммы платы за активы).

Следует отметить, что при выборе оценочных критериев деятельности отдельных сегментов бизнеса основополагающим выступает принцип контролируемости отчетных показателей. Важно принимать во внимание какие именно доходы, расходы и активы включены в расчет оценочных критериев.

Финансовые и нефинансовые показатели деятельности экономического субъекта и его отчетных сегментов, раскрываемые в сегментарной отчетности, позволяют заинтересованным пользователям получить представление о результатах деятельности субъекта, оценить качество и эффективность работы каждого сегмента бизнеса, выявить тенденции и перспективы развития деятельности. Для решения корпоративных задач управления сегментарная отчетность позволяет осуществлять функции контроля, регулирования и координации деятельности центров ответственности, объективно оценивать качество работы возглавляющих их менеджеров, делать выводы о профессиональной пригодности того или иного менеджера, сопоставлять и разрабатывать оценочные критерии, формировать систему материального и морального стимулирования персонала.

Список использованных источников:

1 Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты» (введен в действие на территории РФ Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система, 2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193570/ - 19.09.2023

2 Информация по сегментам: Положение по бухгалтерскому учету 12/2010 (ПБУ 12/2010) / утв. Приказом Минфина России от 08.11.2010 № 143н (в ред. от 27.11.2020) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: справочная правовая система, 2023. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107913/ - 18.09.2023

3 Вахрушина, М. А. Управленческий учет для менеджеров: учебник / М. А. Вахрушина. – М.: КноРус-Л, 2018. – 320 с.

4 Кондрашова, О. Р. Управленческий учет и отчётность по сегментам: монография / О. Р. Кондрашова. – М.: Инфра-М, 2018. – 236 с.

5 Курманова, А. Х. Управленческий учет (продвинутый курс): учебное пособие / А. Х. Курманова. - Оренбург: ОГУ, 2023. - 238 с.

УДК 338.1

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ю. Ю. Лашманова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современном мире стабильное и устойчивое функционирование промышленных предприятий, их преимущественные конкурентные позиции и способность к дальнейшему развитию определяют инновации [4]. Мировой опыт показывает, что в основе успеха стран - лидеров экономического роста, лежит активная инновационная деятельность отдельных предприятий [1,2,7].

Нами определено, что инновационная деятельность – есть процесс целенаправленного воздействия ее участников на имеющиеся ресурсы и функциональные связи, целью которого является получение нового продукта или услуги, новой технологии производства для удовлетворения общественных потребностей.

Эффективная инновационная деятельность обеспечивает упрочнение экономических связей и отношений предприятия, выступает гарантом экономической стабильности и устойчивости, способствует росту имиджа предприятия, укреплению его деловой репутации. Таким образом, инновационная деятельность, представляет основу обеспечения конкурентоспособности предприятия [1,2,7].

Но, в тоже время предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, сталкиваются с повышенным уровнем рисков в силу ее специфики; высокого уровня неопределенности результатов; необходимости принятия более сложных решений, которые должны отвечать новым, часто нечетким и не совсем определенным потребностям и требованиям рынка [1,2,7].

Таким образом, инновационная деятельность, с одной стороны, обеспечивая конкурентные преимущества предприятия, способствует укреплению его экономической безопасности, а с другой стороны, являясь наиболее рисковым видом деятельности, снижает ее уровень.

Это говорит о необходимости постоянного мониторинга состояния экономической безопасности предприятия на основе анализа уровня и динамики ее отдельных показателей, что позволит своевременно получать необходимую информацию для обоснованного принятия управленческих решений, направленных на предотвращение угроз внутренней и внешней среды и обеспечения состояния защищенности его жизненно важных интересов и экономической стабильности.

Целью инновационной деятельности является выпуск инноваций, которые, как правило, начинаются с возникновения уникальной идеи,

продолжаются проведением экспериментов и исследований, внедрением в производство и заканчиваются продвижением на рынок. То есть инновационная деятельность предприятия представлена следующими стадиями: «Наука-Эксперимент-Производство-Потребление».

Указанный вид деятельности – это материализация идеи, для чего требуются кадры, имеющие помимо специальной подготовки, креативное мышление, а так же готовность к преобразованиям и изменениям. Проведение экспериментальной и производственной стадий инновационной деятельности обеспечивается наличием специальных, часто уникальных, высокоточных технических средств и технологий. Связующим элементом между указанными видами ресурсов выступает система документации, предназначенная для доведения информации до адресата и содержащая описание процедур и стадий процесса разработки и внедрения инновации, способов использования и применения имеющейся ресурсной базы. Указанная система призвана осветить опыт, разъяснить цели и порядок действий, методики организации чего-либо, предотвратить или значительно снизить некоторые рисковые ситуации. То есть осуществление инновационной деятельности невозможно без методического обеспечения, в состав которого, как правило, включают технологическую документацию; нормы и принципы осуществления инновационной и новаторской деятельности; инновационную программу развития предприятия; инновационные программы и проекты; бизнес-план по освоению новшеств и другие.

Методическое обеспечение выступает важнейшим элементом осуществления инновационной деятельности, поскольку от того насколько четко и подробно представлено описание той или иной процедуры или алгоритма действий зависит качество и скорость производства инноваций, а, следовательно и востребованность их на рынке, что, в свою очередь, влияет на уровень экономической безопасности предприятия, осуществляющего инновационную деятельность. С целью выяснения наличия и состояния методического обеспечения инновационной деятельности необходимо систематическое проведение соответствующей аналитической работы [1,2,3,5,6,7].

Мы предлагаем в качестве основных показателей анализа методического обеспечения использовать следующие относительные показатели:

- обеспеченность методическими разработками по сравнению с расчетной потребностью, в процентах ($О_{мр}$) (формула (1));
- качество методического обеспечения, в процентах ($К_{мр}$) (формула (2)).

$$О_{мр} = \frac{МР_{факт}}{МР_{технол}}, \quad (1)$$

где $МР_{факт}$ – Фактическое число единиц методических разработок по разным аспектам инновационной деятельности;

$МР_{технол}$ – Количество наименований технической документации, предусмотренное технологическим процессом.

$$К_{мр} = \frac{МР_{гот}}{МР_{факт}}. \quad (2)$$

где $МР_{гот}$ – Количество единиц методических разработок обеспечивающих ведение инновационной деятельности не требующих доработок и пересмотра.

В процессе анализа изучается уровень и динамика данных показателей.

Кроме того, для аналитика представляет интерес величина и изменение исходных показателей, применяемых для расчета вышеприведенных коэффициентов.

Для демонстрации методики анализа наличия и состояния методического обеспечения используем условные показатели, поскольку источником информации выступают данные внутреннего учета предприятия, составляющие коммерческую тайну. Данные бухгалтерской отчетности подобной информации не содержат, поэтому не доступны для широкого использования.

В таблице 1 представлены исходные данные для расчета коэффициентов, позволяющие проанализировать их величину и изменение за ряд лет.

Таблица 1 – Уровень и динамика исходных фактических показателей для расчета коэффициентов

Исходные данные для расчета коэффициентов	Фактические значения исходных данных, единицы								Изменение за период	
	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	Абсолютное (+/-)	Относительное (%)
Фактическое число единиц методических разработок по разным аспектам инновационной деятельности	250	214	198	194	164	158	131	124	126	в 2,02 раза
Количество наименований технической документации, предусмотренное технологическим процессом	264	254	214	203	170	170	161	150	114	в 1,76 раза
Количество единиц методических разработок обеспечивающих ведение инновационной деятельности не требующих доработок и пересмотра	235	160	139	159	138	121	119	110	125	в 2,14 раза

За период количество единиц методических разработок обеспечивающих ведение инновационной деятельности не требующих доработок и пересмотра увеличилось в 2 или на 125 единиц. Но о повышении качества методического обеспечения по абсолютным показателям судить нельзя, поскольку на 126 единиц, то есть в 2 раза повысилось и фактическое число единиц методических разработок по разным аспектам инновационной деятельности. В 1,8 раза увеличилось так же количество наименований технической документации, предусмотренное технологическим процессом. Проанализированные абсолютные показатели свидетельствуют о расширении инновационной деятельности и о небольшом росте ее обеспеченности методическими разработками.

В таблице 2 приведены значения коэффициентов, характеризующих наличие и состояние методического обеспечения инновационной деятельности предприятия, рассчитанные по формулам (1) и (2).

Таблица 2 – Уровень и динамика коэффициентов, характеризующих наличие и состояние методического обеспечения инновационной деятельности предприятия

Наименование коэффициента	Значения коэффициентов, проценты								Изменение за период	
	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	Абсолютное (+/-)	Относительное (%)
Обеспеченность методическими разработками по сравнению с расчетной потребностью	95	84	93	96	96	93	81	83	12	114
Качество методического обеспечения	94	75	70	82	84	77	91	89	5	106

Данные таблицы 2 демонстрируют, что наибольший уровень обеспеченности методическими разработками по сравнению с расчетной потребностью наблюдался 2018 и 2019 годах – 96 процентов, наименьший – в 2016 году – 81 процент. В целом, динамика была положительной, но отмечены спады в 2016 и 2021 годах. За период обеспеченность выросла на 12 процентных пунктов.

В конце периода 94 процента из числа фактически имеющего методического обеспечения не требовало доработок, что говорит об их полной готовности для применения и высоком качестве. В 2022 году показатель имел наивысшее значение, минимальное значение зафиксировано в 2020 году, его

уровень составил 70 процентов. Динамика показателя в течение периода была нестабильна, уровень показателя вырос всего на 5 процентных пункта.

В целом, необходимо отметить, высокую обеспеченность и качество методического обеспечения инновационной деятельности: в среднем за период показатели составляли 90 и 83 процента, соответственно.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют об обеспеченности инновационной деятельности методическими разработками достаточно высокого качества. В тоже время уровень показателей говорит о том, что не все аспекты инновационной деятельности охвачены описанием методик, норм, регламентов и т. д. Таким образом, руководство должно нацелить внимание на организацию работы по дальнейшей разработке недостающего методического обеспечения и повышению качественного состояния имеющихся разработок. Так же в случае внесения каких-либо изменений в технологию производства инновационной продукции важно оценивать необходимость введения новых методических разработок или отмену действующих, что влечет изменение количества наименований технической документации, предусмотренной технологическим процессом.

Список использованных источников

1 Валетдинова, Э. Н. Инновационная деятельность предприятия в системе экономической безопасности / Э. Н. Валетдинова, Л. Н. Родионова // Управление экономическими системами, 2011. – № 10 (34). – С. 1-11

2 Васяйчева, В. А. Развитие процесса инновационной деятельности предприятия / В. А. Васяйчева, Б. Н. Герасимов // Вестник Самарского государственного экономического университета, 2018. – № 10 (168). – С. 69-76

3 Воскрсенская, Н. В. Учетно-аналитическое обеспечение экономической безопасности предприятия / Н. В. Воскресенская // Региональная экономика: теория и практика, 2009. – № 42 (135). – С. 85-88

4 Лашманова, Ю. Ю. Учетно-аналитическое обеспечение использования интеллектуальных ресурсов инновационного потенциала в системе экономической безопасности предприятия / Ю. Ю. Лашманова // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию финансово-экономического факультета Оренбургского государственного университета, Оренбург, 6-7 ноября 2019; Оренбург. гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2019. – С. 182-188

5 Платонова, И. В. Оценка системы экономической безопасности организации / И. В. Платонова, Е. В. Горковенко // Вестник ВГУИТ, 2019. – Т. 81. – № 3. – С. 267-275

6 Рощектаев, С. А. Роль учетно-аналитического обеспечения в функционировании системы экономической безопасности хозяйствующих субъектов / С. А. Рощектаев, У. Ю. Рощектаева // Научный вестник ЮИМ, 2019. – № 3. – С. 78-82

7 Ряхин, Н. В. Инновационное развитие как элемент экономической безопасности предприятия / Н. В. Ряхин // Технико-технологические проблемы сервиса, 2018. – № 4(46). – С. 85-92

УДК 332.05

КЛАССИФИКАЦИЯ И ВИДЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ

В. С. Левин
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Инвестиционные риски могут быть классифицированы по различным критериям, таким как тип инвестиций, уровень риска, время и место инвестирования, а также по факторам, которые могут повлиять на доходность инвестиций. Ниже приведены некоторые из наиболее распространенных классификаций инвестиционных рисков:

По виду инвестиций (активов): риск акций; облигаций; производных финансовых инструментов; фондов; недвижимости.

По типу инвестиций: риск финансовых инвестиций (акций, облигаций, деривативов); риск нефинансовых инвестиций (недвижимости, бизнеса).

По характеру инвестиций: системные риски (которые могут повлиять на всю финансовую систему. Например, экономический кризис, политическая нестабильность, изменения в законодательстве); несистемные риски (связанные с конкретной компанией или инвестиционным проектом. Они могут быть связаны с изменением цен на товары и услуги, изменением процентных ставок, колебаниями курсов валют и т.д.).

По степени (уровню) риска: низкие риски (инвестиции с низким уровнем риска, такие как облигации государственных органов или депозиты в банках с хорошей репутацией); средние риски (инвестиционные проекты с умеренным уровнем риска, например, инвестиции в акции крупных компаний); высокие риски (проекты с высоким уровнем риска, связанные с инновационными технологиями, высокими рисками новых проектов).

По времени инвестирования: краткосрочные риски (связанные с краткосрочными инвестициями, такими как покупка акций на бирже); долгосрочные риски (это долгосрочные инвестиции, такие как покупка недвижимости или фондов).

По вероятности возникновения: неопределенные риски (с высокой вероятностью возникновения, но низкой степенью влияния на проект. Например, риск изменения законодательства); определенные риски (известны заранее и могут быть учтены при принятии решения об инвестировании).

По возможности управления: риски, которые можно контролировать (связаны с деятельностью компании и могут быть изменены путем принятия определенных мер); риски, которые нельзя контролировать (не зависят от деятельности компании и не могут быть устранены).

По влиянию на инвестиционный портфель: систематические (недиверсифицируемые) риски (общие риски для всех инвесторов, такие как изменение цен на нефть или валютные курсы); несистематические

(диверсифицируемые) риски (индивидуальные риски для каждого инвестора, связанные с деятельностью конкретной компании или проекта).

По факторам, которые могут повлиять на доходность: риски, связанные с изменением процентных ставок (связанные с изменениями процентной ставки на кредиты и депозиты); риски ликвидности (связанные с возможностью быстро получить деньги за актив); страновые риски (изменения политической и экономической ситуации в стране); рыночные риски (риски изменений на рынке ценных бумаг и недвижимости).

По источнику возникновения: внешние риски; внутренние риски.

По степени прогнозируемости: прогнозируемые риски; непредсказуемые риски. Данные классификационные признаки и виды инвестиционных рисков выделены на основе алгоритмов искусственного интеллекта (таблица 1).

Таблица 1 − Классификация и виды инвестиционных рисков на основе алгоритмов искусственного интеллекта Яндекса YaGPT

Классификационный признак	Виды инвестиционных рисков
Вид инвестиций (активов)	акций; облигаций; производных финансовых инструментов; фондов; недвижимости
Тип инвестиций	финансовых инвестиций; нефинансовых инвестиций
Характер инвестиций	системные; несистемные
Степень (уровень) риска	низкие; средние; высокие
Время инвестирования	краткосрочные; долгосрочные
Вероятность возникновения	неопределенные; определенные
Возможность управления	управляемые; неуправляемые
Степень влияния на инвестиционный портфель	систематические (недиверсифицируемые); несистематические (диверсифицируемые)
Факторы доходности	риски изменение процентных ставок; ликвидности; страновые; рыночные
Источник возникновения	внешние; внутренние
Степень прогнозируемости	прогнозируемые; непредсказуемые

Далее, основываясь на трудах отечественных и зарубежных исследователей и экономистов в области корпоративных финансов и инвестиционного анализа, сформулируем следующие, не найденные искусственным интеллектом, классификационный признаки (таблица 2).

По способу получения информации при оценке уровня инвестиционного риска: учетные риски, когда информационная база для анализа строится на бухгалтерской финансовой отчетности; рыночные риски, когда информационная база для анализа основывается на рыночной информации (биржевых котировках акций и облигаций, ценах на сырьевые товары, валютных курсах и т.д.).

По целям устойчивого развития ООН и принципам ответственного инвестирования предусматривается учет и отражение в нефинансовой отчетности компаний ESG-рисков: E-environmental – экологический риск – негативное воздействие компании на климат и окружающую среду; S-social – социальный риск – негативное влияние, которое компания оказывает на

стейкхолдеров (заинтересованные стороны): сотрудников, клиентов, поставщиков и местные сообщества; G-governance – риск корпоративного управления – нарушение нормативных требований, кодекса корпоративного управления, несоблюдение корпоративной этики, несвоевременное раскрытие информации и нарушение интересов акционеров может повлечь за собой финансовый и репутационный ущерб [1].

Таблица 2 – Расширенная классификация инвестиционных рисков

Классификационный признак	Виды инвестиционных рисков
Способ получения информации	учетные; рыночные
Цели устойчивого развития и принципы ответственного инвестирования	экологический; социальный; корпоративного управления
Степень определенности факторов риска при моделировании	стохастические факторные модели (регрессионные, корреляционные, дискриминантные); детерминированные факторные модели
Критерии оценки эффективности инвестиций	статические (недисконтированные); динамические (дисконтированные); альтернативные
Методы анализа рисков инвестиционных проектов	метод корректировки нормы дисконта; метод достоверных эквивалентов; анализ чувствительности критериев эффективности; метод сценариев; анализ вероятностных распределений потоков платежей; деревья решений; метод имитационного моделирования
Методы и модели оценки ставки дисконтирования	модель средневзвешенной стоимости капитала WACC; модель оценки финансовых активов CAPM; дивидендная модель Гордона; модель рентабельности собственного капитала ROE; метод мультипликатора P/E; экспертный метод
Критерии оценки риска инвестирования в акции	среднее значение, дисперсия, стандартное отклонение, коэффициент вариации доходности акций и рыночного индекса; альфа-коэффициент; бета-коэффициент; коэффициент детерминации R^2; безрисковая ставка доходности актива; коэффициент Шарпа (отношение премии за риск к стандартному отклонению); ковариация доходности; коэффициент корреляции
Модели оценки риска инвестирования в акции	модель оценки финансовых активов (CAPM); модель линии рынка капитала (CML); модель линии рынка ценных бумаг (SML); модель дисконтированных денежных потоков (DCF); дивидендная модель Гордона
Критерии оценки риска инвестирования в облигации	купонная доходность; рыночная доходность; дюрация; выпуклость; спред дефолта – премия за риск неплатежа (default premium); внутренняя доходность (IRR); цена базисного пункта (PVBP)
Риски инвестирования в облигации	инфляционный; снижения стоимости; процентной ставки; реинвестиционный; кредитный; дефолтный; ликвидности
Критерии оценки риска инвестирования в производные финансовые инструменты	среднее значение и стандартное отклонение доходности базисного актива; дисперсия; полудисперсия; модифицированный коэффициент

Продолжение таблицы 2

Классификационный признак	Виды инвестиционных рисков
	Джини; «дельта»; «гамма»; «вега»; «тета»; «ро»; «лямбда»; «скорость»; «очарование»; «цвет»; «вомма»; VaR (value at risk)
Методы и модели оценки риска инвестирования в производные финансовые инструменты	Методы исторического моделирования; Монте-Карло; RiskMetrics; биномиальная модель оценки опционов; модели Блэка-Шоулза; Рэндлмана-Барттера; Васичека; Кокса-Ингерсолла-Росса; Хо-Ли; Халла-Уайта; ARCH

По степени определенности факторов риска при моделировании: стохастические факторные модели (регрессионные, корреляционные, дискриминантные – модели оценки вероятности банкротства Альтмана, Таффлера, Лиса, Тишоу, Фулмера, Спрингейта, Савицкой, Зайцевой, Сайфуллина-Кадыкова и др.); детерминированные факторные модели (факторные модели Дюпона, модели маржинального анализа, оценка операционного и финансового левериджа).

По критериям оценки эффективности инвестиционных проектов: статические (недисконтированные): чистый доход, учетная норма доходности, обычный срок окупаемости; динамические (дисконтированные): NPV – чистая приведенная стоимость, IRR – внутренняя норма доходности, PI – индекс рентабельности, DPP – дисконтированный срок окупаемости и др.; альтернативные: скорректированный приведенный доход, экономическая добавленная стоимость, реальные опционы [2].

По методам анализа рисков инвестиционных проектов: метод корректировки нормы дисконта; метод достоверных эквивалентов; анализ чувствительности критериев эффективности; метод сценариев; анализ вероятностных распределений потоков платежей; деревья решений; метод имитационного моделирования (метод Монте-Карло) [2].

По методам и моделям оценки ставки дисконтирования: модель средневзвешенной стоимости капитала WACC (Weighted average cost of capital); модель оценки финансовых активов CAPM (Capital Assets Pricing Model); дивидендная модель Гордона; модель рентабельности собственного капитала ROE (Return on equity); метод мультипликатора P/E (Price to Earnings); экспертный метод [3].

По критериям оценки риска инвестирования в акции: среднее значение доходности акций и рыночных индексов (таких как, S&P 500 или индекса московсвой биржи IMOEX); дисперсия доходности акций и рыночного индекса; стандартное отклонение доходности акций и рыночного индекса; коэффициент вариации доходности акций и рыночного индекса; альфа-коэффициент α акции; бета-коэффициент β акции; коэффициент детерминации R^2; безрисковая ставка доходности актива (risk free asset – r_f); коэффициент Шарпа (отношение премии за риск к стандартному отклонению); ковариация доходности; коэффициент корреляции [4-7].

По моделям оценки риска инвестирования в акции: модель оценки финансовых активов (CAPM – Capital Assets Pricing Model); модель линии рынка капитала (CML – capital market line); модель линии рынка ценных бумаг (SML – security market line); модель дисконтированных денежных потоков (DCF – Discounted cash flow); дивидендная модель Гордона [4-7].

По критериям оценки риска инвестирования в облигации: купонная доходность; рыночная доходность; дюрация; выпуклость; спред дефолта – премия за риск неплатежа (default premium); внутренняя доходность (IRR – internal rate of return); цена базисного пункта (PVBP – price value a basis point) [4-7].

По рискам инвестирования в облигации: инфляционный риск; риск снижения стоимости; риск процентной ставки; реинвестиционный риск; кредитный риск; дефолтный риск; риск неликвидности.

По критериям оценки риска инвестирования в производные финансовые инструменты: среднее значение и стандартное отклонение доходности базисного актива; дисперсия; полудисперсия; модифицированный коэффициент Джини; «дельта»; «гамма»; «вега»; «тета»; «ро»; «лямбда»; «скорость»; «очарование»; «цвет»; «вомма»; VaR (value at risk) [4].

По методам и моделям оценки риска инвестирования в производные финансовые инструменты: метод исторического моделирования; метод Монте-Карло; метод RiskMetrics; модели авторегрессионной условной гетероскедастичности (ARCH – autoregressive conditionally heteroskedastic); модель оценки опционов Блэка-Шоулза; биномиальная модель оценки опционов; модель Рэндлмана-Барттера; модель Васичека; модель Кокса-Ингерсолла-Росса; модель Хо-Ли; модель Халла-Уайта [4-7].

В дальнейшем разработанная авторская классификация может быть расширена за счет критериев и моделей оценки рисков инвестирования в объекты коммерческой недвижимости; биржевые инструменты: ПИФ и ETF. Каждый из этих типов рисков может иметь свои особенности и влиять на доходность инвестиций по-разному. Важно учитывать все риски при принятии инвестиционных решений и разрабатывать стратегии управления рисками, чтобы минимизировать возможные потери.

Список использованных источников

1 Левин, В. С. Интеллект-карты как инструмент развития аналитического инструментария и классификации предпринимательских рисков / В. С. Левин // Управленческий учет, 2021. − № 6-1. − С. 238-246

2 Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент: учебник / И. Я. Лукасевич. – М.: Эксмо, 2009. – 768 с.

3 Левин, В. С. Оценка ставки дисконтирования и определение справедливой стоимости компании в стратегическом инвестиционном анализе / В. С. Левин // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2023. − № 2. − С. 34-46

4 Энциклопедия финансового риск-менеджмента / Под ред. А. А. Лобанова и А. В. Чугунова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – 878 с.

5 Дамодаран, А. Инвестиционная оценка. Инструменты и техника оценки любых активов / А. Дамодаран. - Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 1342 с.

6 Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2001. – XII, 1028 с.

7 Бенинга, Ш. Основы финансов с примерами в Excel / Ш. Бенинга Пер. с англ. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2014. – 960 с.

УДК 657.2

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОКУМЕНТООБОРОТЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

О. А. Михайлова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Бухгалтерский учёт в современных условиях хозяйствования связан с изменениями, которые происходят в связи с процессами информатизации и цифровизации.

Актуальными становятся вопросы автоматизации учёта и бухгалтерской (финансовой) отчётности, перехода организаций к электронному документообороту (ЭДО) и связанного с ним использования электронной цифровой подписи (ЭЦП) в части вопросов информационной и экономической безопасности.

В бухгалтерском и налоговом учете каждый факт хозяйственной жизни организации подлежит оформлению первичным учетным документом.

Обязательные реквизиты первичных документов указаны в законе «О бухгалтерском учете», НК РФ, ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» [1,2,3].

Статья 9 закона «О бухгалтерском учете» «Первичные учетные документы» гласит, что «каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок» [1,2,3].

Подпункт 2 статьи 9 закона «О бухгалтерском учете» приводит следующий перечень «обязательных реквизитов первичного учетного документа являются:

– наименование документа;

– дата составления документа;

– наименование экономического субъекта, составившего документ;

– содержание факта хозяйственной жизни;

– величина натурального и (или) денежного измерения факта хозяйственной жизни с указанием единиц измерения;

– наименование должности лица (лиц), совершившего (совершивших) сделку, операцию и ответственного (ответственных) за ее оформление, либо наименование должности лица (лиц), ответственного (ответственных) за оформление свершившегося события;

– подписи лиц…, с указанием их фамилий и инициалов либо иных реквизитов, необходимых для идентификации этих лиц».

Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 27/2021 дополняет вышеуказанные нормы.

Пункт 8 ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» дополняет информацию Федерального закона «О бухгалтерском учете» о первичном учетном документе:

а) «в качестве даты составления первичного учетного документа указывается дата его подписания лицом (лицами), совершившим (совершившими) сделку, операцию и ответственным (ответственными) за ее оформление, либо лицом (лицами), ответственным (ответственными) за оформление совершившегося события;

б) в случае отличия даты составления первичного учетного документа от даты совершения факта хозяйственной жизни, оформляемого этим первичным учетным документом, указывается также информация о дате совершения факта хозяйственной жизни;

в) в случае включения обязательных реквизитов в первичный учетный документ на основании другого документа, содержащего информацию о факте хозяйственной жизни (далее — оправдательный документ), указывается информация, позволяющая идентифицировать соответствующий оправдательный документ» [3].

Пункт 12 ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» указывает, что «экономический субъект вправе включать в документ бухгалтерского учета реквизиты, являющиеся дополнительными к обязательным реквизитам, установленным частью 2 статьи 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете».

Что касается норм Налогового кодекса РФ, то, например, при оформлении счетов-фактур обязательные реквизиты прописаны в пункте 5 статьи 169 НК РФ.

Первичные документы могут быть как бумажными, так и электронными. Электронные должны соответствовать тем же нормам законов № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» и федеральному закону № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [1,3,4].

При этом важно отметить, что для подтверждения достоверности документов в электронной форме, согласно нормам закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи», следует применять электронную подпись [4,5].

Пунктом 17 ФСБУ 27/2021 «Документы и документооборот в бухгалтерском учете» предусмотрено, что виды электронной подписи документов бухгалтерского учета, составляемых в виде электронного документа, устанавливаются экономическим субъектом из числа предусмотренных Федеральным законом № 63-ФЗ «Об электронной подписи», если требование об использовании конкретного вида электронной подписи в соответствии с целями ее использования не предусмотрено федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами.

Электронная подпись — это набор электронных цифровых символов, который позволяет подтвердить достоверность электронного документа.

Федеральный закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» регулирует «области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами».

В статьях 2 и 5 Федерального закона № 63-ФЗ «Об электронной подписи» приведены её понятие и виды.

Электронная подпись — «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» [4].

Различают два вида электронной подписи:

1) простая электронная подпись — подпись, «которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом»;

2) усиленная электронная подпись. Различаются:

а) усиленная неквалифицированная электронная подпись (далее — неквалифицированная электронная подпись), которая:

− получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;

− позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;

− позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;

− создается с использованием средств электронной подписи.

б) усиленная квалифицированная электронная подпись (далее — квалифицированная электронная подпись), которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам:

− ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;

− для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие подтверждение соответствия требованиям, установленным законом.

Усиленная электронная подпись позволяет повысить надежность и безопасность применения электронных документов.

Таким образом, документы, составленные в электронном формате и подписанные электронной подписью, формируют электронный документооборот [7].

Электронный документооборот (ЭДО) — это обмен юридически значимыми документами по защищенным каналам связи. Этот обмен происходит через систему оператора ЭДО, одобренного ФНС.

Для использования ЭДО компании нужно получить сертификат квалифицированной электронной подписи, выбрать оператора, установить специальное программное обеспечение и подключить контрагентов.

Закрытый ключ, с помощью которого генерируются электронные подписи, находится на ключевом носителе или токене.

Токен — это устройство в виде USB-флеш карты с защищенной паролем картой памяти, на которой хранится информация для создания подписи.

В настоящее время фальсификация документов ЭДО связана с утратой контроля за физическим носителем электронной подписи – токена.

Задачей обеспечения безопасности передаваемого электронного документа является контроль за данным носителем со стороны ответственного лица.

Важно отметить, что с развитием электронного документооборота получают развитие и требования к реквизитам первичных документов.

Так, на официальном портале Минфина РФ опубликован проект, согласно которого чек ККТ будет фигурировать как первичный документ, что позволит упростить процедуру признания расходов: компании и ИП без проблем смогут обосновать расходы с использованием чека ККТ.

Поправки предусматривают, что кассовый чек (БСО) может не содержать один обязательный реквизит для первичных документов — ФИО и подпись ответственных лиц [8,9].

Таким образом, развитие цифровых технологий в документообороте хозяйствующего субъекта оказывает значительное влияние на его экономическую безопасность.

Список использованных источников

1 О бухгалтерском учете: федеральный закон № 402-ФЗ от 06.12.2011 с последующими изменениями и дополнениями [Электронный ресурс]: – // Консультант Плюс: электронное периодическое издание справочная правовая система. / Разработчик ЗАО «Консультант Плюс», 2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/.- 03.10.2023

2 НК РФ. [Электронный ресурс]: – // Консультант Плюс: электронное периодическое издание справочная правовая система. / Разработчик ЗАО «Консультант Плюс», 2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/66291cb6e9896ddcd8aa96ba17cbcba10085683d/. - 03.10.2023

3 Документы и документооборот в бухгалтерском учете: ФСБУ 27/2021. [Электронный ресурс]: – // Консультант Плюс: электронное периодическое издание справочная правовая система. / Разработчик ЗАО «Консультант Плюс», 2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_ LAW _386440/. - 03.10.2023

4 Об электронной подписи: федеральный закон № 63-ФЗ от 06.04.2011 (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). [Электронный

ресурс]: – // Консультант Плюс: электронное периодическое издание справочная правовая система. / Разработчик ЗАО «Консультант Плюс», 2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/.- 03.10.2023

5 Электронная первичка годится для учета, если там есть все реквизиты и ЭЦП. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: // https://www.klerk.ru/buh/news/534892/.- 03.10.2023

6 Электронный документооборот: что это и как работает. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: // https://www.klerk.ru/blogs/selfworkru /581449/.- 03.10.2023

7 Михайлова, О. А. Тенденции развития нормативного регулирования документов и документооборота в условиях перехода на МСФО / Михайлова О. А., Тычинина Н. А., Цыганова И. Ю. // Финансовая экономика, 2018. - № 5 (10). - С. 1224-1228

8 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части интеграции законодательства о применении контрольно-кассовой техники в законодательство о налогах и сборах), ID проекта:129312. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: // https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=129312.- 03.10.2023

9 Кассовый чек станет первичным документом без одного обязательного реквизита. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: // https://www.klerk.ru/buh/news/531247/.- 03.10.2023

УДК 336.228

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СЧЕТ: ИНДИКАЦИЯ РИСКОВ ПРИМЕНЕНИЯ

Ю. Г. Мишучкова, М. С. Коське, И. В. Воюцкая
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург

С начала 2023 года фокус внимания учетных работников всех российских компаний направлен на процедуру внедрения института единого налогового счета (далее – ЕНС). Поскольку налоговые поступления являются основным источником формирования доходов бюджета разных уровней, налоговая безопасность экономических субъектов потенциально подвержена различным рискам и угрозам. Поэтому правильное отражение сумм задолженности по налогам и сборам и своевременное ее погашение в условиях цифровизации налоговой реформы становится ключевой задачей. Федеральной налоговой службой созданы новые возможности информационного взаимодействия с налогоплательщиками, направленные на повышение оперативности расчетов и скорости принятия решений. Совокупная обязанность по всем видам налоговых обязательств теперь погашается с единого налогового счета налогоплательщика, а сальдо этого счета становится новым объектом пристального внимания и контроля как со стороны налоговых органов, так и со стороны налогоплательщиков [1]. Практический опыт переходного периода внедрения нового института ЕНС показал возникшие затруднения у налогоплательщиков в исчислении и отражении актуальной информации о взаимных расчетах с бюджетом. Так, проблемы возникли с внедрением и корректной работой программных продуктов, пониманием налогоплательщиками алгоритмов формирования начального сальдо, начислением и погашением обязательств, получением достоверной информации. Методика учета и погашения совокупной обязанности предполагает самостоятельное списание налоговыми органами денежных средств, по утвержденному приоритету, а несвоевременная уплата какого-либо налога теперь может повлечь риск возникновения недоимки по другому налогу, а также риск начисления пеней и штрафов. В некоторых временных интервалах сальдо единого налогового счета может равняться нулю, но оно при этом должно тщательно контролироваться. Нулевое сальдо означает, что в настоящем моменте нет начислений, подлежащих уплате, однако этот временной интервал, как правило не превышает одного месяца. В случае если налогоплательщиком из виду упускается срок платежа по какому-либо из налогов (либо факт наличия просроченной задолженности ранее, по которой могут быть начислены пени), то риск возникновения отрицательного сальдо стремительно возрастает. Особое внимание следует обратить на своевременное уведомление налоговых органов о начисленных суммах налогов. В связи с этим

мониторинг показателя сальдо должен быть непрерывным, так как его анализ в краткосрочной перспективе не будет иметь должного эффекта по причине разных сроков возникновения совокупной обязанности. Опыт внедрения ЕНС ставит новые сложные задачи перед учетно-контрольными работниками. В этой связи актуализируется проблема необходимости включения информации о состоянии сальдо налоговых расчетов в перечень индикаторов риска, но для этого налогоплательщикам необходимы ресурсы. Во-первых, это программные продукты, которые должны обладать необходимыми характеристиками – быть функционально пригодными для отражения сальдо ЕНС и актуальными. Во-вторых, это квалификация учетно-контрольных специалистов, позволяющая им понимать механизмы формирования сальдо, сроки и правила обновления информации. И наконец, дополнительное время – как самый ценный ресурс, на наш взгляд, необходимый для осуществления ими мониторинга и контрольных процедур по выявлению отклонений и своевременному реагированию с целью предотвращения негативных последствий в виде блокировок операций по счетам и возникновению штрафных санкций. Все перечисленное характеризует сущность индикатора риска – обеспечение возможности наблюдения за ходом исполнения обязательств и созданием полезной прогнозной информации для своевременного реагирования.

Другая проблема, которая требует мониторинга сальдо и своевременных действий – это изменение совокупной обязанности компании-налогоплательщика в случае доначислений по результатам налоговой проверки. Так, например, после вынесения решения налоговыми органами и до вступления его в силу, по требованиям налогового законодательства, проходит месяц, и пени при этом будут начисляться до момента погашения самой недоимки, а в совокупную обязанность она попадет только через месяц. Но если контрольной точкой определить факт вынесения решения, а не вступления его в силу, то можно зарезервировать денежные средства и предотвратить начисление пеней до вступления в силу решения.

Со стороны компаний-налогоплательщиков всегда есть стремление к оптимизации и возможной минимизации налоговых издержек наравне с обязанностью действовать в рамках налогового и правого законодательства. В сложный период внедрения единого налогового счета нормативными актами предусмотрен мораторий на начисление пеней за ошибки, связанные с исчислением и уплатой налогов в 2023 году. Это решение связано с неопределенностью результатов внедрения и проблемах со сверками расчетов, однако оно не касается тех компаний-налогоплательщиков, которые специально занижают налоговую базу. Некоторые зарубежные исследования показывают прямую зависимость между неясными трактовками норм налогового законодательства и готовностью к уплате налогов. Так, Neuman S. S., Omer T. C., Schmidt A. P. в своем исследовании формулируют показатель налогового риска, отражающий неопределенность, и относят его к трем источникам риска: экономическому риску, риску налогового законодательства, риску ошибок обработки информации, четко отделяя риск намеренной

неуплаты налогов [2]. Интересное исследование провел Blesse S., его опрос среди налогоплательщиков был посвящен выявлению отношения к соблюдению налогового законодательства плательщиками, уклоняющимся от налогов. Вот что пишет Blesse S.: «Мои результаты показывают, что, как только люди узнают о налоговой неразберихе и последующей ограниченной способности снизить налоговое бремя в рамках своих законных возможностей, они начинают более мирно относиться к уклонению от уплаты налогов» [3]. То есть неясность в требованиях и методике исчисления налогов и взносов снижает добросовестность налогоплательщиков. Это также ведет к рискам, гораздо более значительным. Такого же мнения придерживаются и российские ученые, идентифицируя среди налоговых рисков риск предоставления недостоверной информации и уклонения от налоговых обязательств, манипулируя неопределенностями в налоговом законодательстве [4]. Упомянутые выше исследования подтверждают необходимость мониторинга налоговых рисков средствами внутреннего контроля и внутреннего аудита.

Самостоятельное значение представляет риск уплаты излишней суммы на единый налоговый счет, с целью обеспечения постоянного положительного его сальдо. Так как эти денежные средства, отвлечены из оборота, у компании-налогоплательщика может возникать необоснованный риск снижения остатков денежных средств. Возможные варианты исчисления и уплаты налогов по действующим нормам закрепляются на локальном уровне в учетной политике. Примером нового вариативного платежа, требующего изменений в локальных нормативных актах крупных компаний, может являться обеспечительный платеж по налогу на сверхприбыль. Использование трактовки «обеспечительный» в контексте налоговых расчетов, как нам представляется, является спорным, но она не является предметом настоящего исследования Нормами закона предусмотрено два варианта уплаты налога на сверхприбыль. Первый вариант предполагает уплату его в бюджет в полном объеме в начале 2024 года. Второй вариант предусматривает уплату до 50% от исчисленной суммы в 2023 году, что называется обеспечительным платежом, он же будет считаться налоговым вычетом. В первом варианте компания выделяет из своего бюджет сумму налогов больше, но позже, а вот второй вариант существенно снижает налоговую нагрузку, но эффективность преждевременной уплаты необходимо обосновать расчетным способом. Сальдо же единого налогового счета также подлежит дополнительным процедурам внутреннего контроля, так как налог на сверхприбыль или отдельные его части не уплачиваются в составе единого налогового платежа, как все остальные налоги.

Выстраивание последовательности контрольных процедур предполагает решение следующих вопросов:

- определение оптимальной периодичности проверки сальдо и обоснование его детализации;
- обоснование расчета сумм единого налогового платежа;

− мониторинг принадлежности сумм налогов и взносов в разрезе различных кодов бюджетов классификации и взаимная увязка уведомлений и платежей;

− включение в должностные обязанности учетного сотрудника текущих контрольных действий;

− актуализация карты рисков и контролей.

На начальном этапе системы мониторинга налоговых рисков, связанных с состоянием сальдо единого налогового счета необходимо решить следующие ключевые задачи:

1) Определить информацию, характеризующую налоговый риск, идентифицировать источники информационной базы.

2) С учетом требования рациональности затрачиваемых ресурсов, выявить оптимальную периодичность сбора информации о состоянии расчетов с бюджетом.

3) Определить взаимосвязь показателей, на которые влияет риск и факторы, влияющие на риск.

Цель и ожидания от риск-ориентированного подхода может выражаться в минимизации налоговых рисков и обеспечении прозрачности начислений и списаний налоговых платежей. На идентификацию рисков оказывает влияние особенности информационного взаимодействия Федеральной налоговой службы и компаний, требования налогового законодательства, система внутреннего контроля сальдо ЕНС.

При обновлении карты налоговых рисков следует иметь ввиду основные сложности, ограничивающие внутренний контроль, такие как, неготовность программных продуктов, неактуальность матрицы рисков и контролей из-за изменения методики определения совокупной задолженности компаний и ее погашения, некомпетентность учетных работников. Следует учесть и невозможность сверки расчетов по причинам, не зависящим от налогоплательщика (технические сбои, некорректная работа сервисов ФНС и т.п.). Тематическая предопределенность рассмотренных рисков позволяет предположить, что осуществление контроля сальдо налогового счета входит в зону ответственности руководителя бухгалтерской службы, этой трудовой функцией наделен главный бухгалтер компании, что соответствует трудовым функциям, включенным для этой категории специалистов в профессиональный стандарт «Бухгалтер».

Список использованных источников

1 Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: части 1 и 2: с изм. и доп. - Дата послед. изм.: от 14.07.2023г. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ - 14.09.2023

2 Neuman, S. S. Assessing tax risk: Practitioner perspectives / S. S. Neuman, T. C. Omer, A. P. Schmidt //Contemporary Accounting Research, 2020. – T. 37. –

№ 3. – С. 1788-1827. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://doi.org/10.1111/1911-3846.12556 - 16.09.2023

3 Blesse S. Do your tax problems make tax evasion seem more justifiable? Evidence from a survey experiment //European Journal of Political Economy. – 2023. – Т. 78. – С. 102365. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2023.102365 - 20.09.2023

4 О современной проблеме противодействия налоговому контролю и направлениях ее решения см.: Микулин А. Противодействие налоговому контролю и его последствия // Правила для бизнеса - 2018: Уроки судебных дел: сборник / сост. М. В. Завязочникова; под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Статут, 2018. - С. 198 - 206

УДК 657.631.6

ВЛИЯНИЕ РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ В БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

С. В. Панкова
Оренбургский государственный университет

Внедрение учетной политики как инструмента вариативности ведения бухгалтерского учета при переходе к рыночной экономике поставило перед руководством экономических субъектов задачу раскрытия информации, позволяющей заинтересованным пользователям бухгалтерской (финансовой) отчетности ориентироваться в подходах, используемых в процессе получения ее данных. В дальнейшем законодательно было закреплено отсутствие в бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческой тайны и доступность содержащейся в ней информации неограниченному кругу пользователей. Развитие нормативных актов, регулирующих бухгалтерский учет в условиях глобализации экономики, приблизило российскую практику к международным стандартам [1]. Одним из ключевых аспектов стала обязательность раскрытия в учетной политике выбранных способов классификации и стоимостной оценки объектов учета, отражения их на бухгалтерских счетах, характера деятельности и неопределенности, связанных с этими объектами, ограничений по их использованию, отношений контроля, удельного веса в общей массе, случаев отступлений от правил ведения учета и множества других аспектов.

Значительным шагом на пути обеспечения открытости информации, содержащейся в отчетности и пояснениях к ней, стало введение обязательности представления этих форм в государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО) с 1 января 2020 г.[7]

Развитие рынка ценных бумаг, инвестиционной и биржевой активности обусловило также оптимизацию объема раскрываемой информации в проспектах эмиссии[8]: с одной стороны, эмитенты должны публиковать сведения, не включаемые в традиционные формы бухгалтерской (финансовой) отчетности, с другой стороны, им можно с 2021 года не дублировать требуемую информацию, содержащуюся в других общедоступных источниках.

Еще одна тенденция в отношении раскрытия сведений, характеризующих предприятие с позиций, отличных от показателей финансово-хозяйственной деятельности, включенных в формы бухгалтерской отчетности – добровольное опубликование годовых отчетов в области устойчивого развития [2], интегрированной отчетности и других форматов с использованием нефинансовых показателей.

[7] Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ
[8] Положение Банка России от 27.03.2020 № 714-П (ред. от 30.09.2022) «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг»

Основными причинами, побуждающими руководство корпораций к расширению раскрытия информации, являются:

− требования законодательных и нормативных актов, включая нормы корпоративного управления, установленные учредителями (собственниками) и другими лицами, принимающими решения в организациях (комплаенс);

− стремление укрепить позиции организации в определенном пространственно-экономическом сегменте как внутри страны, так и за рубежом;

− формирование положительного имиджа экономического субъекта среди неограниченного круга стейкхолдеров;

− заинтересованность в привлечении и (или) удержании инвесторов, партнеров, контрагентов и других лиц.

Значительная часть этих причин обусловлена требованиями обеспечения экономической безопасности предприятия, которые предлагается разделить на проактивные и реактивные. В числе проактивных – те, что направлены на укрепление имиджа и привлечение инвестиций, в качестве реактивных можно выделить комплаенс как соблюдение требований законодательной и нормативной базы, а также меры, обеспечивающие удержание уже имеющихся позиций, инвесторов и контрагентов.

В Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) наряду с требованиями раскрытия информации имеют место положения, разрешающие ограничивать опубликование определенных данных в отчетности. Такие сведения регулятор МСФО обозначает в качестве чувствительной информации. Для правильного понимания такой терминологии следует отметить разницу между чувствительной и конфиденциальной информацией: конфиденциальная информация не подлежит раскрытию и опубликованию, защищается законодательно, а чувствительная информация – это сведения из разряда данных, подлежащих раскрытию, но опубликование которых может привести к нежелательным последствиям для организации и (или) ее партнеров, учредителей, собственников. В качестве примера может выступать ситуация с судебным разбирательством, которую необходимо раскрывать в отчетности в качестве условного факта хозяйственной жизни, но опубликование которой может нанести ущерб самой организации или ее взаимоотношениям с контрагентами.

В российской юрисдикции в качестве аналога чувствительной информации могут выступать сведения, раскрытие которых может ограничиваться по решению руководства экономического субъекта. Первым шагом к ограничению раскрытия информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности стали изменения, внесенные в федеральные стандарты бухгалтерского учета (положения по бухгалтерскому учету) в 2020 году. Это коснулось сведений о контрагентах по договорам с оплатой неденежными средствами, на долю которых приходится основная часть выручки; связанных сторонах (аффилированных лицах); подрядчиках по договорам строительного подряда; перечня покупателей или заказчиков при раскрытии информации по

сегментам. Таким образом, ограничения раскрытия информации введены относительно сведений об определенных экономических субъектах, идентифицируемых в зависимости от объема осуществляемых с ними транзакций или от отношений контроля.

Главное, что требуется при использовании предоставленной возможности ограниченного раскрытия данных в отчетности – приводить информацию с меньшей степенью аналитики и пояснять, почему руководство организации приняло решение воспользоваться возможностью введения этих ограничений. Следует отметить, что речь не идет о сокрытии информации, необходимые сведения приводятся в отчетности в полном объеме, но не детализируются до требуемого учетными стандартами уровня. Отступления от нормативных требований касаются не форм отчетности, а пояснений к ним. Как пояснено Министерством финансов России, подобного рода ограничения могут быть обусловлены введением мер санкционного характера в отношении как самого экономического субъекта, так и аффилированных с ним лиц и контрагентов. Следовательно, эти ограничения в раскрытии информации направлены на обеспечение экономической безопасности не только организации, но и связанного с нею круга лиц.

Усиление напряженности в международных отношениях привело к следующему уровню ограничений в отношении информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности: в 2022 году Правительством РФ было разрешено ограничить доступ к содержанию годовой отчетности ряда организаций, входящих в специальные перечни и составляющих консолидированную финансовую отчетность, во избежание введения ограничительных мер и для сохранения их финансового положения. Центробанк России в 2022 году разрешил определенному кругу банков и других участников финансового рынка отойти от соблюдения требований раскрытия информации об учредителях, собственниках, руководящих и контролирующих лицах, о существенных событиях, касающихся финансовой деятельности в условиях реорганизации и др.

Обобщая вышеизложенное, можно охарактеризовать ограничения раскрытия информации по признакам, представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики ограничений раскрытия информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности

Сфера применения ограничений	Виды ограничений раскрытия	Влияние на экономическую безопасность организаций
Раскрытие информации в пояснениях к отчетности	Ограничения раскрытия информации о физических и (или) юридических лицах, связанных с организацией имущественными, договорными отношениями или отношениями контроля	Предупреждение потерь экономического характера, урона деловой репутации, введения мер ограничительного характера
Доступ к бухгалтерской	Закрытие доступа к отчетности неограниченному кругу лиц	Защита экономических субъектов, в отношении

Продолжение таблицы 1

Сфера применения ограничений	Виды ограничений раскрытия	Влияние на экономическую безопасность организаций
(финансовой) отчетности		которых введены или могут быть введены меры ограничительного характера

Разумеется, ограничения доступа к отчетности через государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности и другие онлайн-источники (например, Федресурс, сайт Центрального банка России) не затрагивают возможностей государственных регулирующих и контролирующих органов и используются исключительно в целях обеспечения экономической безопасности субъектов предпринимательской деятельности. Правительством России и ЦБ РФ предусмотрены возможности снятия этих ограничений в последующем при изменении экономической ситуации. Но как показала практика использования разрешений в отношении ограничения информации, многие предприятия, решив воспользоваться данной возможностью, выступили с просьбой продолжить реализацию практики этих ограничений, поскольку они не повлияли на финансовые результаты и позиции на рынке. Из крупных компаний, принадлежащих к различным секторам экономики, решения о закрытии доступа к отчетности приняли Сбербанк, ВТБ, Аэрофлот, Ростелеком, Лукойл, Алроса, Мечел, Мосэнерго и другие. Таким образом, практика показала положительное влияние предоставленных возможностей ограничения доступа к финансовой информации на экономическую безопасность компаний, имеющих весомое значение на финансовом рынке.

Если с позиций руководства корпораций применение подобных мер оправдано, то у других заинтересованных пользователей могут оставаться вопросы по поводу содержания информации и ее достоверности. Повысить доверие к отчетности с закрытым доступом или ограниченным раскрытием информации в ней по-прежнему призвано использование независимого финансового контроля в виде аудиторской проверки. Аудитор проверяет обоснованность применения ограничений и пояснения лиц, ответственных за корпоративное управление о причинах их применения, и оценивает их влияние на достоверность составленной отчетности. В этих условиях возникает потребность в разработке методических подходов к осуществлению аудита в условиях изменяющихся регулирующих положений, которая обозначает направление дальнейших исследований.

Список использованных источников

1 Туякова, З. С. Основные направления развития бухгалтерского учета в России в условиях глобализации мировой экономики / З. С. Туякова // Проблемы и перспективы развития учетно-аналитической и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию

кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбург, 06–07 ноября 2014 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. – С. 135-140

2 Казакова, Н. А. Публичная нефинансовая отчетность в области устойчивого развития как источник информации и объект аудиторских услуг в условиях цифровой экономики / Н. А. Казакова // Аудитор, 2019. - № 12. - С. 11-20

УДК 657.6

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: УТОЧНЕНИЕ СУЩНОСТИ И ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

А. В. Пилипенко
ООО «Аудит-Партнер»

Лица, интересующиеся деятельностью экономических субъектов, помимо финансовой отчетности, могут получать информацию об этих субъектах и из других видов отчетности.

К такой отчетности могут относится: «Отчет об устойчивом развитии», «Отчет о социальной ответственности», «Интегрированная отчетность», «Отчетность по ESG стандартам», «Корпоративная отчетность» и подобные им.

По своему содержанию такие отчеты информируют преимущественно об экологической, социальной и управленческой сторонах деятельности предприятия, позволяющих, по мнению её составителей, раскрывать факты хозяйственной деятельности в сферах не отраженных (или слабо отраженных) в традиционной финансовой отчетности.

В российской деловой практике среди различных наименований отчетности бизнеса, помимо традиционной финансовой, наиболее часто используется термин «нефинансовая отчетность». Исходя из смысла данного термина, любая отчетность, не относящаяся к финансовой, может быть включена в состав нефинансовой. Исследование различных видов отчетов, формируемых на практике, показало, что термин «нефинансовая отчетность» может нести иное содержание. Рассмотрим варианты фактического применения термина «нефинансовая отчетность».

Концепция развития публичной нефинансовой отчетности не только содержит определение, но и уточняет статус отчетности словом «публичная». Под «публичной нефинансовой отчетностью» понимается «совокупность сведений и показателей, отражающих цели, подходы и результаты деятельности организаций по всем существенным вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая минимальный перечень обязательно раскрываемых показателей» [1].

В информационном письме Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ», вводится понятия «нефинансовая информация» и «нефинансовый отчет». Под нефинансовой информацией понимается «совокупность сведений и показателей, отражающих цели Общества, его стратегию, подходы к управлению, систему управления рисками, взаимодействие с заинтересованными лицами» по направлениям деятельности: экология, социальная ответственность и корпоративное управление. Второй термин подразумевает отчетность предприятия по этим же

направлениям деятельности за исключением отчета эмитента эмиссионных ценных бумаг и годового отчета акционерного общества [2].

В Директиве 2013/34/ Европейского Союза содержится требования о предоставлении «Нефинансового отчета», содержащего информацию об экологии, социальной ответственности и корпоративном управлении, с некоторой детализацией, а также по нефинансовым ключевым показателям эффективности, относящиеся к конкретному бизнесу [17].

Исследовав работы М. А. Вахрушиной, Ю. С. Волковой, М. С. Гаврилюк, М. В Гренадеровой, А. А. Гусниевой, И. Е. Калабихина, А. С. Крикунова, Т. В. Лесиной, Н. В. Малиновской, М. Л. Пятова, А. А Рочевой, Т. Н. Соловей, А. С. Сорокиной, А. А. Толчеевой, Н. А. Шилиной, П. С. Щербаченко, М. В. Штиллер, [3-13], можно сделать несколько выводов по трактовке термина «нефинансовая отчетность»:

1) Наиболее часто используется смысловые синонимы словосочетания «нефинансовая отчетность»: «нефинансовая информация» [10], «интегрированная отчетность» [6,12], «корпоративная отчетность» [11].

Термин «нефинансовая информация», по нашему мнению, предполагает раскрытие не только отчетной информации об уже состоявшихся фактах хозяйственной деятельности, но и о возможных планах различного уровня: стратегических, тактических, оперативных, об итогах их исполнения, управленческих решениях на стадии исполнения, возможно о специальных требованиях местных властей или отраслевых регуляторов и другая информация не только отчетного характера.

С точки зрения широты раскрытия информации данный термин предпочтительнее чем «нефинансовая отчетность», но его в деловом обороте используют реже.

Сложившееся в настоящее время применение термина «интегрированная отчетность» указывает на отнесение к регламентированному порядку представления информации, которая раскрывает порядок формирование цепочек стоимости для конкретного хозяйствующего субъекта.

В «Философском энциклопедическом словаре» интеграция рассматривается как сторона процесса развития, связанная с объединением в целое разнородных частей и элементов [14].

В понимании М. А. Вахрушиной, А. А. Толчеевой «интегрированная отчетность» включает в себя равные блоки отчетности: бухгалтерской, статистической, внутрифирменной, налоговой и отчетности в области устойчивого развития. Последняя включает в себя социальную отчетность и экологическую отчетность [12].

По нашему мнению такое толкование несет в себе следующие недостатки:

− не конкретизирует различия в отчетности в области устойчивого развития, социальной и экологической отчетности;

− отсутствует информация о формировании цепочек стоимости.

По нашему мнению, текущее понимание термина «интегрированная отчетность» актуально для предприятий созданных с целью формирования стоимости, т.е. для коммерческих предприятий. Поэтому по отношению к термину «нефинансовая отчетность», термин «интегрированная отчетность» может быть распространен на меньшее количество хозяйствующих субъектов, что сужает возможности применения последнего.

Значение термина «корпоративная отчетность» - ассоциируется с отчетностью крупных компаний, объединений юридических лиц [15], действующих в целях получения экономических выгод. Прилагательное «корпоративная» в названии не подразумевает составление такой отчетности субъектами малого и среднего предпринимательства и некоммерческими организациями и предприятиями.

Очевидным недостатком данной формулировки также является узость содержания по сравнению термином «нефинансовая отчетность».

2) Часть авторов предлагает разделять информацию нефинансовой отчетности на три основных направления - ESG (environmental, social, governance), которые можно расшифровать как «природа, общество, управление». ESG- концепция базируется на 17 целях устойчивого развития (Sustainable Development Goals), сформулированных Генеральной ассамблей ООН в 2015 году [16].

3) Иерархия информационных отчетов, предлагаемая авторами, различна. Например, по мнению М. А. Вахрушиной, Н. В. Малиновской «корпоративная отчетность» может включать в себя несколько видов отчетов, а П. С. Щербаченко считает, что этот отчет входит на равных с другими отчётами в понятие «нефинансовая отчетность» [5,12].

4) В «нефинансовой отчетности» преобладает имиджевый, репутационный подход. Этот подход объединяет широкие по смыслу трактовки целью составление отчетности - извлечения дополнительной экономической выгоды путем улучшения имиджа и повышения деловой репутации. Такой подход позволяет раскрывать тенденциозную информацию об экономическом субъекте [5,7].

В результате проведенного исследования установлено, что в деловом обороте в РФ «нефинансовая отчетность» понимается по-разному и фактически является только частью отчетности, не относящейся к финансовой.

На основе обобщения и систематизации действующих законодательных норм и авторских подходов к трактовке понятия «нефинансовая отчетность», предлагается её разделение на коммерческую и некоммерческую информацию (таблица 1).

Таблица 1. Коммерческая и некоммерческая информация, раскрываемая в нефинансовой отчетности

Коммерческая информация	Некоммерческая информация
Основная цель: прямое и (или) быстрое получение экономических выгод.	Основная цель: любая другая кроме, прямого и (или) быстрого получения экономических

Продолжение таблицы 1

	выгод.
Направленность на определённую группу стейкхолдеров.	Отсутствие выраженной перспективы (в краткосрочной перспективе) получения существенных экономических выгод.
Преимущественно утвердительный характер изложения информации	Преимущественно доказательный характер изложения информации.
Низкий уровень валидации информации	Высокий уровень валидации информации.
	Ориентация на неподготовленных пользователей.

По нашему мнению, дополнение понятия «нефинансовая отчетность», а также любого вида «отчетности» или «информации», словами «коммерческая» или «некоммерческая», позволит конкретизировать направленность содержания информации и повысит уровень её объективности. Предполагается, что «коммерческая» в названии отчетности будет подразумевать отчетность, составленную исходя из критерия стремления предприятия получить экономические выгоды. «Некоммерческая» отчетность будет содержать прочую информацию, не входящую в состав « коммерческой». Предлагаемые дополнения, по нашему мнению, позволят приблизить дословное понимание этого термина и его фактически сложившуюся трактовку в деловом обороте.

Список использованных источников

1 Распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 876-р «Концепция развития публичной нефинансовой отчетности» – Официальный сайт Правительства РФ – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.rudf - 18.09.2023

2 «Информационное письмо о рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // Вестник Банка России – 12.07.2021 № ИН-06-28/49

3 Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / под ред. д-раэкон. наук, проф. М. А. Осипова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 209 с.

4 Шилина, Н. А. Нефинансовая отчетность. Новая экономико – правовая модель для бизнеса / Н. А. Шилина, С. Н. Карельская // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.- Редколлегия: М. Г. Родионов, и др.- Омск, Изд-во: АНООВО «СИБИТ», 2022. – С. 88-89

5 Щербаченко, П. С. Нефинансовая отчетность: современное состояние и перспективы развития / П. С. Щербаченко // Современные корпоративные стратегии и управленческие технологии в России: сборник научных трудов, - вып. 9. – Москва, 2014. − С. 141-146

6 Калабихина, И. Е. Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) / И. Е. Калабихина,

А. С. Крикунов //Вестник СПбГУ. Менеджмент, 2018. - Т. 17. Вып. 3. - С. 297-328

7 Лесина, Т. В. Нефинансовая отчетность. Анализ и оценка показателей / Т. В. Лесина, Ю. С. Волкова // Аудит и финансовый анализ, 2016. - № 4. - С. 311-315

8 Гренадерова, М. В. Развитие нефинансовой отчетности в контексте ESG-повестки / М. В. Гренадерова, А. А. Рочева // Modern Economy Success, 2023. - № 2. - С. 63 - 69

9 Штиллер, М. В. Нефинансовая отчетность: основные требования к формированию и представлению / М. В. Штиллер, М. С. Гаврилюк // Взаимосвязь исторических и современных исследований в области бухгалтерского учета, анализа и аудита: Сборник статей. - отв. ред. Н. В. Войтоловский [и др.].- Санкт-Петербург, 2022. - С. 66-68

10 Пятов, М. Л. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. / М. Л. Пятов, Т. Н. Соловей, А. С. Сорокина, А. А. Гусниева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2018. - Т. 34. - Вып. 3. - С. 465–492

11 Вахрушина, М. А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании / М. А. Вахрушина, А. А. Толчеева // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy, 2017. - Том 12. - № 2. - С. 297–310

12 Вахрушина, М. А. Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития/ М. А. Вахрушина, Н. В. Малиновская // Международный бухгалтерский учет, 2014. - № 16 (310). - С. 2-9

13 Сенаторова, Е. А. Нефинансовая отчетность: международный контекст, российская практика / Сенаторова Е. А. // Journal of Corporate Finance Research / Корпоративные финансы, 2018. - № 3. - Том 12. - С.81-92

14 Философский энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com - 18.09.2023

15 Энциклопедия инвестора. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://investments.academic.ru/1077/ - 18.09.2023

16 Сайт Организации Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sdgs.un.org/goals - 18.09.2023

17 Официальный сайт Европейского союза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal- content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX :32013L0034. - 18.09.2023

УДК 657.1.69

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ РАБОТ ПО ДОГОВОРАМ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА И ПЕРСПЕКТИВ ИЗ ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Е. А. Садина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В развитии экономического сектора Российской Федерации значительную роль играет строительная отрасль. Современный социальный заказ диктует необходимость решения проблемы разработки эффективных механизмов формирования стоимости строительных объектов. Стоит отметить важность обеспечения информационно-аналитической поддержки процесса ценообразования, а также организации доступности новой сметно-нормативной базы для проектировщиков и строителей.

Процесс формирования сметной стоимости строительного объекта, целью которого является определение суммы затрат на производство и продажу товара или услуги, а также получение прибыли компании, весьма сложный, поскольку зависит от различных факторов и условий.

Формирование сметной стоимости объектов строительства можно подразделить на ряд этапов:

На первом этапе проводится анализ затрат, включающий в себя исследование и оценку прямых (например, сырье, материалы, трудовые ресурсы) и косвенных (например, аренда помещений, оборудование, реклама) расходов на строительство объекта.

На втором этапе проводится расчет себестоимости, основанный на анализе затрат (прямых, косвенных, а также накладных расходов).

Третий этап состоит в анализе рыночной ситуации и конкурентной среды. Учитываются цены на аналогичные объекты, требования заказчиков, конкурентные преимущества и прочие факторы, влияющие на спрос и предложение

Содержанием четвертого этапа является определение цены объекта строительства. Анализ затрат и рыночной ситуации в целом позволяет установить цену, способствующую рентабельности и конкурентоспособности на рынке. При этом также учитываются другие факторы, влияющие на ценообразование, такие как маржинальность, налоги, сезонность спроса и другие моменты.

На пятом этапе проводится мониторинг рынка и анализ результатов продаж. Отслеживание рыночной ситуации, корректировка цен и стратегий позволяют удовлетворить потребности рынка и достичь целей компании.

Учет и анализ каждого фактора и конкретных условий позволяют компании оптимизировать процесс формирования стоимости строительного объекта и достичь конкурентных преимуществ на рынке.

Для составления наиболее точного и детального бюджета строительства, максимально достоверного определения себестоимости возводимых объектов руководители проектов используют различные методы оценки затрат.

Разные методы выставления счетов по-разному влияют на денежный поток и принятие решений. Например, некоторым организациям может потребоваться точная оценка всех статей затрат для соблюдения корпоративных стандартов, в то время как другие могут работать с предварительными замерами и конкретизировать их в процессе реализации проекта.

О необходимости отражения информации о составляющих первоначальной стоимости объектов: сметной стоимости и сумм отклонений фактических вложений от сметной стоимости не только в подрядных строительных организациях, но и при ведении учета затрат у инвестора-заказчика подчеркивается современными экономистами. Это позволит, как считает З. С. Туякова, «оперативно получать информацию об отклонениях в стоимости объектов инвестиций и оценить уровень существенности этих отклонений, выявить причины их возникновения, подразделить отклонения на обоснованные (связанные с заменой материалов, с изменением уровня цен в соответствии с условиями договора) и на необоснованные» [4].

Таким образом, анализ методов бюджетирования строительного объекта, расчет себестоимости конкретных работ достаточно актуальны на сегодняшний день, что и предопределяет тему данной статьи. Несмотря на существование широкого спектра исследований в данной предметной области, ряд вопросов требует дополнительной проработки.

Поэтому нами предпринята попытка систематизации существующих подходов к формированию себестоимости объектов строительства.

Объективной основой возникновения сложностей расчета сметной стоимости работ и услуг, выполняемых подрядными организациями строительной отрасли, является проектный характер, высокий динамизм и долгосрочность, уникальность каждого проекта и другие объективные обстоятельства.

Поэтому ниже рассмотрены сущность и достоинства каждого из используемых в настоящее время в практике деятельности организаций строительной отрасли в Российской Федерации.

Метод определения единовременной суммы или гарантированной максимальной себестоимости. Суть метода заключается в том, что подрядчик устанавливает фиксированную стоимость проекта и включенных в него услуг, прописывая в контракте все условия сотрудничества, не исключая систему штрафов и поощрений, которая рассмотрена подробно ранее в нашей отдельной публикации [1].

По нашему мнению, на каждом строительном объекте нельзя исключать риск неожиданных отклонений от намеченного плана (сотни видов накладных

расходов, ордера на изменение, длительные сроки), что может напрямую увеличить себестоимость и уменьшить прибыль, кроме того, потенциально увеличивается риск превышения бюджета и несоблюдения графика строительства.

Метод оценки времени и материалов (T&M). При расчете себестоимости строительного проекта сметчики ориентируются на временные и материальные затраты, рассчитывающиеся из установленных почасовых или дневных ставок и всех дополнительных расходов, возникающих в процессе строительства. Все виды расходов на строительство классифицируются (прямые, косвенные, косметические и накладные) и в обязательном порядке документируются [там же].

Данный метод не подходит для больших объемов работ, поскольку достаточно сложно заранее отследить и зарегистрировать стоимость времени и материалов, а это может привести к потере прибыли.

Метод определения себестоимости по единичным расценкам.

Метод подразумевает то, что расчет всех затрат на строительство производится по единичным расценкам, которые продиктованы действующими рыночными ставками. Данный метод позволяет примерно оценить масштабы затрат на строительство, без ущерба незапланированных расходов или других резервов (например, накладных расходов).

Минусом метода является невозможность составления точных бюджетов и графиков, особенно в ситуации колеблющихся единичных расценок. Из-за сложности прогнозирования развития и роста проекта, возникает сложность в определении его прибыльности.

Изменения в графиках и сроках также влекут за собой изменение объема работ, требующих дополнительной бумажной работы для надлежащего документирования того, какие работы выполняются и какие дополнительные расходы предполагаются. Наконец, подрядчики могут столкнуться с проблемой точного определения цены. Если вдруг какое-то измерение будет пропущено, необходимо будет осуществить возврат и пересчитать все расходы, что может привести к завышению сметы. Следствием чего могут быть задержка платежей и дорогостоящие повторные замеры.

Метод определения себестоимости на основе процента выполненных работ. Метод используется субподрядчиками, которые устанавливают собственные цены и самостоятельно определяют затраты на работу. То есть себестоимость каждого этапа определяется заранее. Вместе с тем, оценка не включает в себя резервы на накладные или непредвиденные расходы, а распределяет все издержки пропорционально на основе выполненной работы (а не отработанных часов).

Практика показывает, что при определении себестоимости строительных объектов используются различные методы, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки. То есть не существует универсального метода, который подходил бы каждому проекту при любых условиях. Выбирая конкретный подход расчета себестоимости следует учитывать каким образом,

он повлияет на деятельность строительной компании и движение денежных средств. От выбранного метода определения себестоимости строительных проектов зависит вид договора строительного подряда между заказчиком и подрядчиком, а, следовательно, и бухгалтерский учет данных договоров.

В строительной отрасли используется ряд договоров строительного подряда, главными критериями которых являются: форма взаимоотношений обеих сторон строительного процесса и цена договора.

Так как мы проводим анализ современных методов определения стоимости работ по договору строительного подряда, остановимся более подробно на определении цены договора.

Выделяют два вида договоров по способу определения стоимости объекта:

1) Договор с твердой ценой, подписывая который, подрядчик и заказчик принимают условия фиксирования цены контракта, а также фиксированную ставку единицы продукции в течение всего срока выполняемых работ [3].

При подписании договора такого типа заказчик со своей стороны гарантирует полноту чертежей и спецификаций. После ознакомления с проектной документацией подрядчик предлагает фиксированную, неизменную цену выполнения проекта. Важным условием успешного исполнения договора с твердой ценой является качество проектной документации, поскольку следствием исправления проекта могут стать срыв сроков исполнения и изменение первоначально установленной твердой цены.

2) Договор с возмещением издержек – это договор подряда, подразумевающий возмещение подрядчику всех допустимых расходов, включая процент от этих затрат [2].

Договоры с возмещением издержек могут быть следующих типов:

Договор с фиксированной ценой единицы продукции подписывается сторонами, которые установили цену за определенное количество единиц продукции или услуги, в каждом пункте проекта. Например, цена любых земляных работ, предваряющих строительство объекта, рассчитывается из фиксированной цены за один квадратный метр. То есть данный тип договора позволяет оценить предстоящие издержки и создает основу для оценки стоимости всего проекта.

Договор с ценой, равной фактическим затратам плюс фиксированная доплата, позволяет подрядчику возместить понесенные затраты и получить дополнительный доход в виде фиксированной суммы.

В рамках такого договора, подрядчик должен документально подтвердить свои фактические затраты, такие как затраты на материалы, оборудование, рабочую силу и прочие необходимые расходы, связанные с выполнением договора. К этой сумме прибавляется фиксированная доплата, которая является процентом от сметных затрат. Эта фиксированная сумма является прибылью для подрядчика.

Важно отметить, что изменение фактических затрат не влияет на изменение фактической оплаты, за исключением ситуации, когда подрядчик решает изменить условия договора и скорректировать оплату.

Договор задает условия и параметры оплаты, и в случае, когда цена состоит из фактических расходов и фиксированной доплаты, застройщик получает компенсацию за свои затраты и дополнительную прибыль в виде фиксированной суммы. Это позволяет ему быть заинтересованным в эффективном управлении затратами и обеспечивает ему стабильную доходность.

Договор с ценой, равной фактическим затратам плюс переменный процент.

В данном типе договора начальный процент вознаграждения рассчитывается из сметной стоимости объекта. Фактические затраты определяются в процессе выполнения работ и сопоставляются со сметной стоимостью. Если фактическая стоимость не выходит за рамки сметной, то размер вознаграждения не изменяется. Но, в случае если фактическая стоимость превышает заданные границы, начальный процент вознаграждения снижается согласно зафиксированному в контракте штрафному коэффициенту. В ситуации уменьшения фактической стоимости, штрафной коэффициент увеличивается, что определяет конечный процент вознаграждения.

Договор с определением цены по окончательным фактическим затратам подписывают стороны, договорившиеся, что заказчик оплачивает не только стоимость работ, но и выплачивает подрядчику дополнительную оплату услуг и премию. Но при этом подрядчик гарантирует клиенту, что окончательные затраты на строительство не будут превышать оговорённых расходов. В обратной ситуации, если издержки окажутся ниже запланированных, то разница между этими стоимостями распределяется между заказчиком и подрядчиком согласно ранее оговоренной пропорции.

Эта пропорция отражает степень неопределенности в работе каждой из сторон. К примеру, если подрядчик более экономно выполнит заказ, чем предполагалось, то он получит определенную долю от разницы между фактическими затратами и согласованной стоимостью проекта. Заказчик же, в свою очередь, получает экономию по сравнению с заранее оговоренной стоимостью.

Договор с гарантированными максимальными выплатами, основывается на твердой цене, плановых расходах, плановой прибыли, плановой цене и процентном соотношении на каждый рубль, который сможет сэкономить подрядчик. Соответственно, в документе отмечается максимальный размер выплаты, которую заказчик в обязательном порядке будет выплачивать подрядчику [3].

Подрядчик обязуется выполнить работы по договору по предельной цене и с соблюдением плановых затрат и сроков. Ему также необходимо достичь плановой прибыли, которая прописана в договоре.

Если подрядчик сможет сэкономить деньги при выполнении работ, то он будет иметь право на получение определенного процента от каждого сэкономленного рубля.

Однако, если подрядчик превысит предельную цену издержек, то все издержки ложатся на него. Подрядчик будет нести ответственность за свои затраты сверх оговоренной предельной цены.

Такой договор с гарантированными максимальными выплатами защищает интересы заказчика, поскольку он не будет нести дополнительные расходы, если подрядчик не сможет контролировать свои расходы. В то же время, подрядчик может получить дополнительную прибыль, если он сможет сэкономить деньги при выполнении работ.

Таким образом, цена договора может устанавливаться различными способами, такими как фиксированная сумма, процент от стоимости объекта, единичные цены на выполнение определенных видов работ и прочие.

В случае фиксированной суммы цена договора остается неизменной вне зависимости от фактической стоимости выполненных работ. Этот способ подходит в ситуациях, когда возможные изменения объема работ и их стоимости можно заранее предугадать и учесть.

Процент от стоимости объекта – это метод, при котором цена договора определяется как определенный процент от общей стоимости строительного объекта. Это позволяет учесть изменения стоимости работ, но требует аккуратного расчета процента, чтобы не возникло переплаты или недоплаты.

Единичные цены на выполнение работ – это метод, при котором цена договора определяется как сумма произведения единичной цены на объем соответствующих работ. Это наиболее детализированный и гибкий способ определения цены, так как позволяет учесть различные изменения в объеме и составе работ.

Выбор конкретного метода определения цены договора зависит от множества факторов, таких как характеристики проекта, стадия строительства, рыночные условия и т.д. Важно учесть, что выбранный метод будет влиять на финансовую состоятельность и эффективность строительной компании.

В заключение можно сказать, что выбор метода определения себестоимости строительных объектов и цены договора строительного подряда является важным стратегическим решением для строительной компании. Необходимо тщательно оценивать все факторы и выбирать подход, который наилучшим образом соответствует текущим задачам и целям компании.

Список использованных источников

1 Садина, Е. А. Недостатки существующих подходов в формировании себестоимости объектов строительства / Е. А. Садина // Актуальные проблемы экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 2023. – С. 74-78

2 Григорьев, К. В. Контрактные отношения, выбор оптимального метода определения стоимости строительства / К. В. Григорьев // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика, 2010. - № 7 (42). - С. 282-284

3 Савельева, И. П. Анализ подходов к определению стоимости строительной продукции / И. П. Савельева, Л. Ю. Курзанова // Вестник ЮурГУ, 2010. - № 7. - С. 26-33

4 Туякова, З. С. Методология и организация стоимостного измерения капитала в бухгалтерском учете: автореферат диссертации доктора экон. наук / З. С. Туякова // Изд. центр СГСЭГУ – Саратов, 2008. - 38 с.

УДК 657

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОЕСПЕЧЕНИЕ УЧЕТА ЗАТРА В ЗЕРНОВОДЧЕСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

З. С. Туякова, Г. Б. Сарсембаева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург
Костанайский инженерно-экономический университет имени М. Дулатова, Республика Казахстан, г. Костанай

Первичный и сводный учет затраткак в зерновом производстве, так и в сельскохозяйственных организациях в целом, тесно связан с технологическим процессом, основное назначение которого применительно и к российским, и к казахстанским предприятиям данной отрасли экономики, состоит в выполнении двух основных функций:

− отражение фактов хозяйственной жизни, связанных с производством и организацией процесса выращивания зерновых культур, их уборки,первичной их обработкой и доведения до состояния, пригодного для последующей продажи или использованием в собственном производстве в качестве семян, фуража и на другие цели;

− регистрация и сбор информации, выявление отклонений от нормативов на стадии осуществления контроля в процессе выращивания и хранения зерновых культур.

Отражение информации в системе первичного и сводного учета затрат должно осуществляться при этом на основе соблюдения принципов достоверности, точности и объективности.

В соответствии с общепринятой методологией ведения бухгалтерского учета производственных затрат экономическими субъектами в России независимо от их отраслевой принадлежности можно подразделить на три последовательно осуществляемые этапы.

На первом этапе оформляется документация по фиксированию первичной учетной информации.

Система первичных документов в сельскохозяйственных предприятиях включает документы по учету использования средств и предметов труда. К последним относятся документы, оформляемые при расходе семян, удобрений, ГСМ и др. Кроме того, носит специфический характер документы по учету оплаты труда в зерновом производстве и выхода готовой продукции.

На втором этапе производится регистрация первичных документов, их обработка и систематизация.

Применительно к зерновой отрасли в составе накопительных документов и регистров сводного учета затрат и выхода продукции могут использоваться: Журналы работ и затрат (форма № 301-АПК), Отчеты о движении материальных ценностей (форма № 26-АПК), ведомости начисления

амортизации (форма№ 110-АПК), Накопительные ведомости по услугам вспомогательных и других производств), лицевые счета (производственные отчеты) подразделений (форма № 83-АПК).

В качестве регистров синтетического учета применяются Журнал-ордер № 10-АПК, Главная книга(форма № 18-АПК); ведение аналитического учета сопровождается заполнением Ведомостей аналитического учета затрат на производство (ф. № 84-АПК).

Содержание третьего этапа состоит в проведении учетной процедуры по преобразованию полученных данных в показатели себестоимости продукции.

Как видим, в сельскохозяйственных организациях России наблюдается многообразие используемых первичных документов по учету различных видов затрат в зерновом производстве.

Организация первичного учета затрат в растениеводческой отрасли Республики Казахстан строится на применении аналогичных документов.

В частности, при ведении учета затрат на производство зерна хозяйствующими субъектами, функционирующими на территории Республики Казахстан, используются такие документы, как: требования - накладные, акты на списание в производство запасов, лимитно-заборные карты, комплекты документов, оформляемые при оприходовании давальческого сырья, приходные ордера, табеля учета использования рабочего времени, лицевые счета работников организации, карточки по учету страховых взносов, инвентарные карточки учета, акты выполненных работ, бухгалтерские справки и другие общепринятые документы, имеющие унифицированные формы.

Исследование современной системы первичного учета затрат и выхода продукции зерновых культур и в России, и в Республике Казахстан выявило ряд общих недостатков, характерных для предприятий исследуемой отрасли экономики:

– частичное не заполнение обязательных реквизитов, а именно (итоговых сумм, номеров бригад и полей, даты совершения факта хозяйственной жизни и др.);

– небрежное оформление и других необходимых реквизитов, влияющих на формирование учетной информации;

– отсутствие информации о качестве продукции;

– применение бланков устаревшей формы документов, которые не позволяют, с одной стороны, получить полную и исчерпывающую информацию, а с другой, могут исказить содержание фактов хозяйственной жизни в виду несоответствия реквизитов, отраженных в действующих унифицированных формах первичных учетных документов;

– отсутствие реквизитов, отражающих возможность последующего учета затрат по элементам, зерновым полям и агротехническим мероприятиям.

По мере поступления первичных документов сведения из них переносят в специальные группировочные или накопительные документы и регистры бухгалтерского учета затрат.

Основной формой сводного учета затрат является Накопительная ведомость учета затрат (форма № 301-АПК). Она служит для накопления данных первичных документов по учету затрат, выполненных работ, выхода продукции по определенной системе для последующей записи полученных итогов в регистры аналитического учета затрат по отрасли растениеводства в необходимых информационных разрезах (лицевые счета (производственные отчеты) (форма № 83-АПК).

В качестве регистра аналитического учета затрат на производство зерновой продукции в одних сельскохозяйственных организациях применяются «Лицевой счет подразделений», форма № 83 АПК, в других – «Производственный отчет», форма № 18 АПК, отдельные предприятия используют «Накопительную ведомость учета затрат» форма 84 АПК – универсальный регистр аналитического учета в части учета затрат.

Кроме того, отдельные небольшие по масштабу деятельности сельскохозяйственные товаропроизводители используют в большинстве случаев обобщающий регистр аналитического учета о затратах в зерновом производстве Книгу учета затрат в растениеводстве, где отражаются данные по счету 20 «Основное производство», субсчет «Растениеводство».

Таким образом, недостаточно четкая организация документооборота, его несоблюдение, неполное оформление и недостаточная проверка документов, а также нерациональное и сложное построение некоторых форм первичной и учетной документации, препятствуют получению полной, своевременной и достоверной информации о фактических затратах на выращивание и хранение зерна, что может негативно отразиться на формирование объективной стоимости продукции.

При документировании операций по учету процесса производства в зерновом производстве, можно использовать, как справедливо отмечают отдельные российские ученые [1,2], рекомендации Министерства сельского хозяйства Российской Федерации в части отражения основной информации в растениеводческой отрасли и пояснений по заполнению этих форм [3].

По нашему мнению, формы первичных документов, указанные в данном методическом документе, который входит в систему отраслевых стандартов в российском учете, можно использовать не только для цели бухгалтерского финансового учета, но и для цели бухгалтерского управленческого учета.

Однако при этом необходимы существенные уточнения и дополнения в содержание многих документов с учетом современных требований, поскольку именно на их основе формируется в последующем информация бухгалтерской (управленческой)отчетности.

Процесс учета затрат организуется таким образом, чтобы не только получить конечные показатели - себестоимость единицы продукции, но и обеспечить органы управления различного уровня необходимыми данными для принятия соответствующих решений.

Так, при выборе способ начисления амортизации по объектам основных средств необходимо учитывать стратегию развития экономических субъектов,

функционирующих не только в промышленности, но и на предприятиях АПК [6].

Изменение и конкретизация документов первичной и сводной отчетности по затратам зернового производства позволят получить итоговый отчет по агротехническим мероприятиям, с подразделением их на следующие виды:

- подготовка почвы к посеву;
- посев;
- уход за посевами;
- уборка.

Информацию по зерновым полям целесообразно обобщить в сводном отчете каждого зернового поля, сформированном на основании сводного отчета затрат по перечисленным агротехническим мероприятиям.

Первичные документы должны содержать информацию об отдельном элементе затрат, которая позволит осуществить оценку элементов и статей затрат по каждому агротехническому мероприятию.

Предлагаемая ранее авторами группировка затрат для цели управленческого учета предприятий зернового производства, может послужить основой для формирования первичной и сводной управленческой информации о затратах на производство зерна [5].

Перспективами использования такой документации для цели формирования бухгалтерской (управленческой) отчетности являются:

- получение информации для эффективного управления затратами на выращивание зерновых культур;
- контроль за эффективностью деятельности центров ответственности; анализ затрат по местам их возникновения (зерновым полям);
- оценка элементов и статей затрат по видам агротехнических мероприятий.

Все это позволит в конечном итоге сформировать объем информации об использованных ресурсах предприятия не только на уровне сельскохозяйственных культур, но и вместе с тем по отдельным местам возникновения затрат, центрам ответственности и по каждому агротехническому мероприятию, который в последующем может быть применен в процессе бюджетирования, а также при оценке и контроле результатов деятельности, с целью принятия эффективных управленческих решений [4].

Таким образом, совершенствование системы первичных документов и дальнейшая разработка и внедрение автоматизированной системы учета затрат по агротехническим мероприятиям в зерновом производстве позволит повысить уровень информационно-аналитического обеспечения управления эффективностью зернового производства, объединить подсистемы планирования, учета и контроля затрат, создать возможность формирования отчетных данных о результатах финансово-хозяйственной деятельности.

Список использованных источников

1 Алборов, Р. А. Предпосылки и моделирование развития управленческого учета в сельском хозяйстве / Р. А. Алборов, С. М. Концевая, С. В. Козменкова // Международный бухгалтерский учет, 2015. - № 15 (357). - С. 37-51

2 Костина, З. А. Порядок организации внутреннего контроля затрат в процессе первичного наблюдения/ З. А. Костина, Ж. А. Чеснокова // Современные проблемы науки и образования, 2012. - № 6. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://s.science-education.ru/pdf/2012/6/242.pdf - 22.09.2023

3 Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат и выхода продукции в растениеводстве, утв. Департаментом финансов и бухгалтерского учета Минсельхоза России 22 октября 2008 г.

4 Сарсембаева, Г. Б. Особенности формирования операционных бюджетов в зерновом производстве / Г. Б. Сарсембаева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент, 2020. - Т. 14. - № 3. - С. 138-148

5 Туякова, З. С. Классификация затрат на производство зерна как объектов управленческого учета / З. С. Туякова, Г. Б. Сарсембаева // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2018. - № 4. - С. 37-43

6 Туякова, З. С. Амортизационная политика как элемент стратегии развития промышленных предприятий / З. С. Туякова // Вестник ОГУ, 2012. - № 1(137). - С.131-135

УДК 657(6)

АВТОМАТИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Е. В. Саталкина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современное действующее российское законодательство предъявляет жесткие требования к выбору контрагентов, потенциально участвующих во всех видах сделок. В частности, Налоговым Кодексом предусмотрена необходимость проявления налогоплательщиками «должной осмотрительности» и «коммерческой осмотрительности» [1,2]. Реализация данных требований на практике приводит к необходимости формирования портфолио контрагента, включающего, помимо всего прочего, результаты финансового анализа деятельности потенциального или действующего партнера.

На российском рынке представлено достаточно много программных продуктов и облачных технологий, позволяющих автоматизировать финансовый анализ: экосистема для бизнеса «СБИС», информационная система «СПАРК», облачный сервис «Контур.Фокус», 1СПАРК Риски», «1С: Контрагент», «1С: Сверка», «Ваш финансовый аналитик» и т.д. [3]. Отечественный аналитический софт развивается в фарватере основных мировых трендов в области разработки программ для проведения финансового анализа, поэтому их изучение, на наш взгляд, представляет особый интерес с позиции формирования эффективного набора инструментов для оценки качества контрагента в системе экономической безопасности.

В результате проведенного исследования работ зарубежных авторов (М. Смита (M. Smith), С. Дж. Цая (S.J. Tsai), С. К. Ароры (S. K. Arora), О. Шиловича (O. Shykolovych)) и интернет-ресурсов, специализирующихся на программном обеспечении для анализа статистических данных, было выявлено, что экспертами на ежегодной основе составляются рейтинги самых востребованных и эффективных программных продуктов [4-9]. Причем, в отличие от программ для ведения бухгалтерского учета, где рейтинги формируются по географическому принципу (Европа, Северная Америка, Австралия), программы для анализа данных рейтингуются исключительно по направлению использования и возможностям встроенных инструментов.

Обычно эксперты выделяют от 7 до 20 лучших, по их мнению, программных продуктов для анализа данных. Количество позиций в рейтинге часто зависит от его параметров: всего софта для анализа статистических данных или программ по отдельным направлениям.

В качестве основных направлений специализации программных продуктов для анализа статистических данных эксперты выделяют:

– ETL-платформы;

– программы для статистического анализа;
– базы данных;
– программы для анализа больших данных;
– программы для обработки данных;
– программы для визуализации данных;
– программы для работы с электронными таблицами;
– программы для моделирования данных;
– программы для прогнозной аналитики;
– программы для бизнес-аналитики;
– программы для унифицированного анализа данных [9].

Систематизация и обобщение софта из указанных рейтингов позволила выявить пять программных продуктов, называемых в качестве лучших, несколькими экспертами: «Cube», «Causal», «Jirav», «Datarails», «Anaplan» [4-8]. При этом необходимо отметить, что места этих программ в разных рейтингах отличались.

Программный продукт «Cube» предназначен для осуществления финансового планирования и анализа. Программа позволяет автоматизировать консолидацию данных их разрозненных источников, проводить анализ различных сценариев, настраивать информационную панель под требования пользователя, контролировать ключевые показатели эффективности и проводить интеграцию данных с Microsoft Excel и Google Sheets (рисунок 1).

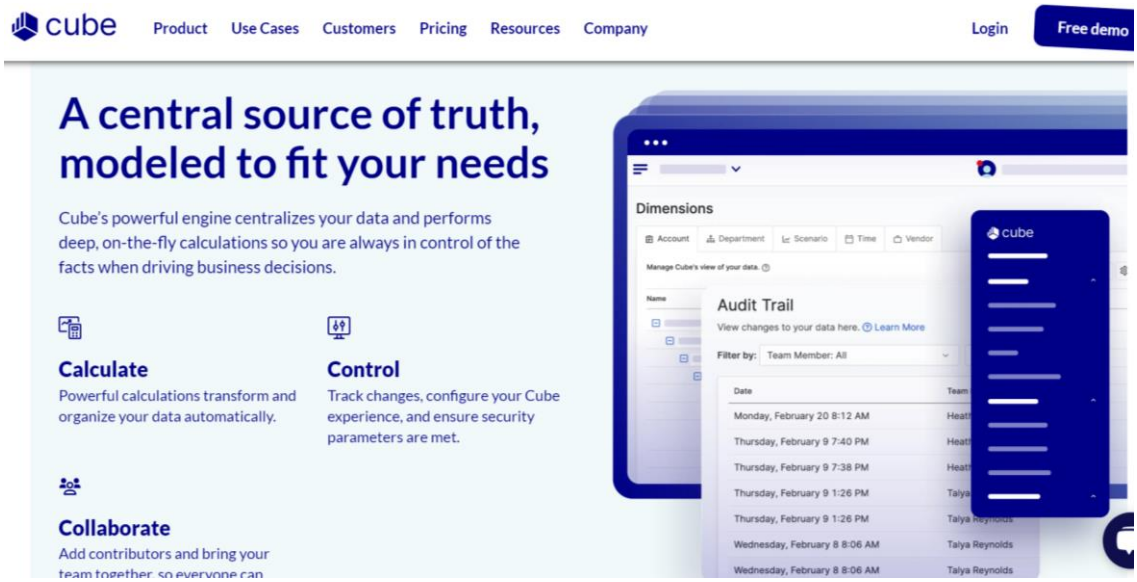


Рисунок 1 - Скриншот возможностей программного продукта «Cube» [10]

Комплексная платформа финансового моделирования «Causal» позволяет экономическому субъекту оптимизировать процесс создания, тестирования и оптимизации математических моделей различных хозяйственных операций. Данная программа обладает мощными инструментами для совместной работы разных специалистов, позволяет интегрировать данных из разных источников,

визуализирует результаты анализа, сохраняет версии моделей, что позволяет управлять ими (рисунок 2).

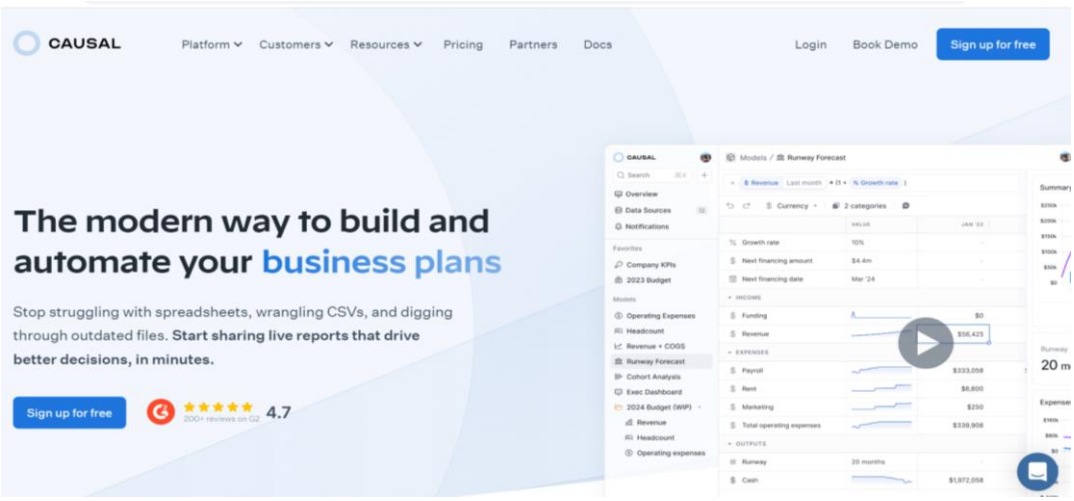


Рисунок 2 - Скриншот возможностей программного продукта «Causal» [11]

Программный продукт «Jirav» эксперты называют лучшим для автоматизации финансового анализа для финансовых директоров. Это обусловлено встроенными возможностями финансового моделирования на основе объединенных финансовых и операционных данных практически по любому KPI. Простой импорт данных из Microsoft Excel и Google Sheets позволяет проводить анализ в режиме реального времени (рисунок 3).

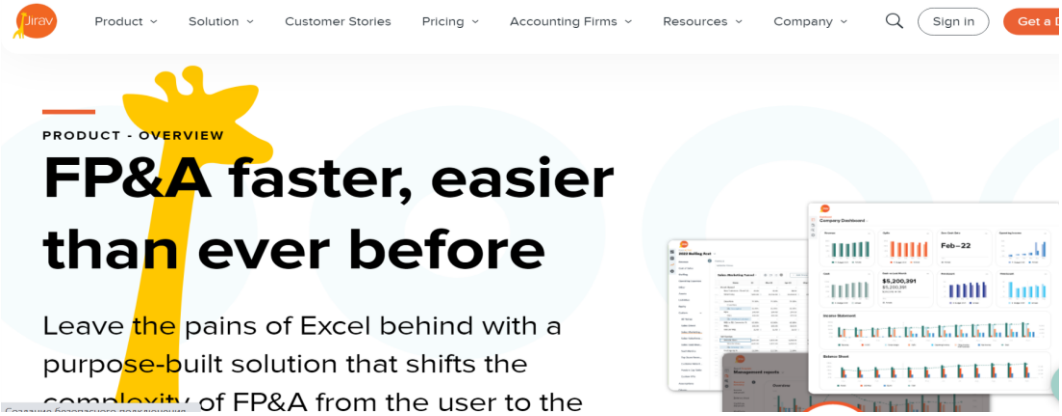


Рисунок 3 - Скриншот возможностей программного продукта «Jirav» [12]

Онлайн платформа для финансового планирования и анализа «Datarails» позволяет автоматизировать не только процесс планирования, но и формирования финансовых отчетов на основе электронных таблиц Microsoft Excel. Это преимущество дает возможность экономическим субъектам использовать привычный софт, не проводить дополнительные процедуры меппинга данных, отказаться от приобретения дополнительных программных

продуктов. В свою очередь это сократит не только издержки на проведение анализа, но и позволит уменьшить ошибки, неизбежно возникающие при миграции данных (рисунок 4).

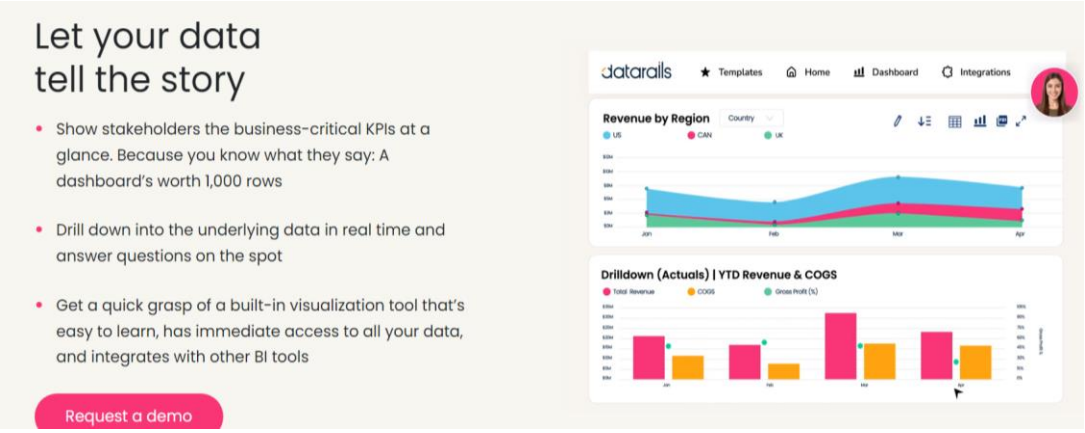


Рисунок 4 - Скриншот возможностей программного продукта «Datarails» [13]

Преимуществом программного продукта «Anaplan» выступает широкий спектр решаемых задач: финансовое планирование, формирование и контроль бюджета, планирование поставок и продаж. Встроенные возможности программы позволяют объединять данные оперативного и финансового планирования, что повышает точность прогнозов и эффективность принимаемых решений. Современные инструменты настройки программы «Anaplan» могут быть реализованы без IT-поддержки, что также снижает издержки экономического субъекта на текущее обслуживание софта (рисунок 5).

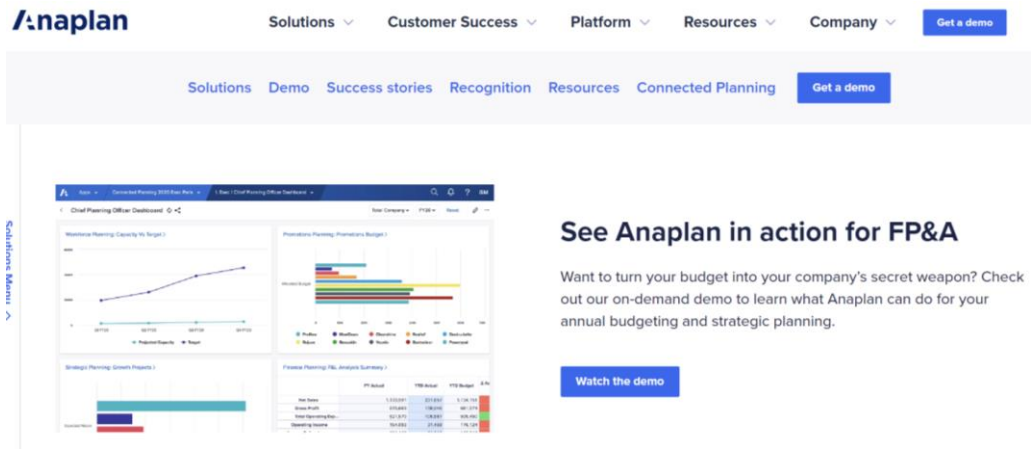


Рисунок 5 - Скриншот возможностей программного продукта «Anaplan» [14]

Проведенное исследование международного опыта автоматизации финансового анализа в системе экономической безопасности показало, что вопросы анализа статистических данных актуальны во всем мире;

предлагаемые софты могут быть в виде стационарных программных продуктов или в виде онлайн платформ; практически все программы обеспечивают комфортную миграцию данных или предусматривают возможность совместного использования нескольких программных продуктов одновременно; отдельные программы или онлайн сервисы для проведения финансового анализа исключительно для целей экономической безопасности не установлены.

Список использованных источников

1 Налоговый Кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 года № 146-ФЗ (с доп. и изм.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.garant.ru – 15.09.2023

2 Письмо ФНС России «О практике применения статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» от 10.03.2021 года № БВ-4-7/3060@ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.garant.ru – 14.09.2023

3 Саталкина, Е. В. Автоматизация поиска информации о контрагентах в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Е. В. Саталкина // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24-25 нояб. 2021 г., Оренбург / Оренбург. гос. ун-т [и др.]; науч. ред. Ж. А. Ермакова. :ОГУ, 2021. - С. 261-266

4 Smith Michael 16 Best Financial Analysis Software In 2023 (Most Innovative & Reliable) / Smith Michael // Finance Software, April 19, 2023. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cofes.com/financial-analysis-software/ - 10.09.2023

5 Tsai SJ 10 Best Data Analysis Software For Research / Tsai SJ // July 17, 2023. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.scijournal.org/articles/best-data-analysis-software-for-research - 16.09.2023

6 Arora Simran Kaur Best Data Analysis Software in 2023. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://hackr.io/blog/data-analysis-software – 11.09.2023

7 7 Best Financial Analysis Software to Use in 2023. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.saasworthy.com/blog/7-best-financial-analysis-software – 12.09.2023

8 14 Best Financial Analysis Software Tools In 2023. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.f9finance.com/financial-analysis-software/ - 12.09.2023

9 Shykolovych O. Top 12 Data Analysis Software: How to Choose the One That Will Drive Your Growth. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://improvado.io/blog/top-12-data-analysis-software - 20.09.2023

10 Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.cubeanalytics.com/ - 18.09.2023

11 Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.causal.app/ - 12.09.2023

12 Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.jirav.com/ - 11.09.2023

13 Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.datarails.com/hp1/?nab=1&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F – 10.09.2023

14 Официальный сайт [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.anaplan.com/ - 15.09.2023

УДК 336.225.611.4

ИСПОЛНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С ПОЗИЦИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Л. А. Свиридова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Налоговые обязательства являются объектом контроля экономического субъекта, так как отвлекают свободные денежные средства из его оборота. В рамках экономической безопасности субъектов бизнеса очень важно соблюдать сбалансированность в начисленных и уплаченных налогах, не допускать просрочки платежа и начисления процентов и штрафов. Однако и переплата налогов в бюджет тоже не целесообразна.

Данные налоговые расчеты находятся в компетенции работников бухгалтерской службы и контролируются главным бухгалтером, который, как правило, составляет и представляет налоговые декларации. Для того чтобы учет налоговых обязательств был организован должным образом необходимо учитывать изменения действующего налогового законодательства которые произошли с 01.01.2023 г.

Для юридического лица - налогоплательщика в настоящее время открыт Единый налоговый счет (ЕНС), который называется казначейским и является промежуточным звеном между его расчетным счетом и бюджетом (п. 4 ст. 11.3 НК РФ)[1]. До вступления указанных изменений организации платили налоги сразу с расчетного счета на единый счет бюджета, указывая наименование конкретного налога и его код бюджетной классификации по которому этот налог администрирует в бюджете ФНС России. Схематично исполнение налоговых обязательств в современных условиях выглядит следующим образом, рисунок 1.

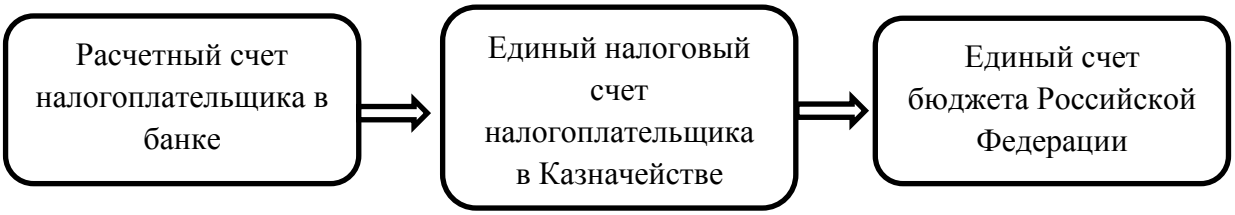


Рисунок 1 – Исполнение налоговых обязательств экономическим субъектом в современных условиях

Как видно из рисунка 1, налогоплательщик с расчетного счета деньги платит в бюджет, они попадают на промежуточный единый налоговый счет, и уже оттуда их налоговая служба распределяет по бюджетам в счет уплаты конкретного налога (п.п. 1, 2 ст. 11.3, п. 8-10 ст. 45, п.п. 1, 7 ст. 58 НК РФ, Письмо ФНС России от 06.02.2023 г. № ЗГ-3-8/1441@) [1, 2].

Сальдо единого налогового счета на 1 января 2023 года формируется из остатков расчетов по налогам. ФНС России из переплаты по всем налогам на 1 января 2023 года, вычла долги по налогам на 1 января 2023 года и сформировала сальдо – положительное, нулевое, отрицательное (ч. 1-4 ст. 4 Федерального закона от 14.07.2022 г. № 263-ФЗ; Письмо ФНС России от 17.02.2023 г. № КЧ-18-8/352@) [3, 4]. Но при этом ч. 5-5.2 ст. 4 Закона № 263-ФЗ предусмотрено, что два вида переплат в сальдо на 1 января 2023 года отражаться не должны, а должны быть отражены отдельно, в виде резервов. Первое – это переплата по налогу на прибыль в региональный бюджет по состоянию на 1 января 2023 года. И второе – это переплата по страховым взносам.

Основным фактором нарушения экономической безопасности для субъекта хозяйствования является то, что ФНС России списывает денежные средства с единого налогового счета на уплату конкретного налога. У налогоплательщика повышается риск того, что сотрудники налогового органа могут допустить ошибки в силу определенных обстоятельств, и налоговые обязательства будут исполняться не вовремя.

Поэтому организации - налогоплательщики должны быть заинтересованы в том, чтобы:

1) заплатить вовремя деньги и пополнить свой единый налоговый счет (п. 1, пп. 1 п. 7 ст. 45, п. 1 ст. 57 НК РФ);

2) налоговая служба все правильно распределила (п. 8 ст. 45 НК РФ) [1].

Если имели место ошибочные действия налоговой инспекции, то налогоплательщику необходимо их поправить (пп. 5.1 п. 1 ст. 21 НК РФ, Письмо ФНС России от 29.12.2022 г. № АБ-4-19/17879, Информация ФНС России) [1, 5]. Это означает, что теперь необходимо контролировать состояние налоговых обязательств более тщательно, постоянно составляя акты сверок расчетов с налоговыми органами.

Ошибочные действия могут быть допущены и работниками бухгалтерской службы организации, которые в настоящее время еще не до конца освоили и понимают механизм действия единого налогового счета. Перечень ошибок, который имеет место при исполнении налоговых обязательств налогоплательщиком следующий:

1) представите заявление не по установленной форме;
2) не подадите уведомление;
3) представите уведомление с ошибками.

Все эти перечисленные действия могут привести к тому, что деньги не будут вовремя списаны в правильных суммах погашения тех или иных налоговых обязательств перед бюджетом. Это может закончиться штрафами, пенями, блокировками счетов и всякими другими неприятными последствиями (п. 6 ст. 11.3, п. 1, 3 ст. 75, п. 2 ст. 76 НК РФ) [1].

Таким образом, в рамках экономической безопасности субъекта бизнеса и эффективного управления своими финансами в современных условиях необходимо:

− контролировать зарезервированные суммы на сальдо ЕНС, которые образовались при переплате по налогу на прибыль в региональный бюджет по состоянию на 1 января 2023 года и уплаченные страховые взносы раньше установленного срока (ч. 5-5.2 ст. 4 Закона № 263-ФЗ). В 2022 году для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые относятся к пострадавшим отраслям, был сдвинут на год срок уплаты страховых взносов (п.п. 1, 2 Постановления Правительства РФ от 29.04.2022 г. № 776, Письмо ФНС России от 06.05.2022 г. № СД-4-11/5607@, Информация ФНС России) [6, 7]. При этом многие налогоплательщики решили не пользоваться этой отсрочкой и заплатили в 2022 году все суммы. Но при этом по закону срок их уплаты приходится на 2023 год (п. 3 ст. 431 НК РФ, п. 2(1) Постановления № 776). Так вот, те суммы страховых взносов, которые были заплачены в 2022 году как бы досрочно, зарезервировали на 1 января 2023 года;

− контролировать использование зарезервированных сумм на уплату текущих налогов. Если без этих двух резервов на 1 января 2023 года сальдо единого налогового счета получалось отрицательным, тогда эти резервы должны были уйти в погашение отрицательного сальдо (ч. 5 ст. 4 Закона № 263-ФЗ). Если на 1 января 2023 года не было отрицательного сальдо, сформировались резервы, но в течение 2023 года в какой-то момент будет возникать отрицательное сальдо, то эти суммы автоматически должны уходить в погашение отрицательного сальдо (ч. 5.1, 5.2 ст. 4 Закона № 263-ФЗ). То есть не может быть такой ситуации, что сальдо в какой-то момент отрицательное, но при этом есть эти резервы и они не списанные. На отрицательное сальдо начисляются пени или еще и штрафы, а при этом есть этот резерв. Такая ситуация невозможна, то есть погашение отрицательного сальдо за счет резерва происходит автоматически;

− управлять зарезервированными суммами самостоятельно. У налогоплательщика есть право представить соответствующее заявление (Приложение № 5 к Приказу ФНС России от 30.11.2022 г. № ЕД-7-8/1133@) [8], разрезервировать суммы, они поступят на единый налоговый счет, увеличат сальдо единого налогового счета, а потом уже другим заявлением (Приложение № 1 к Приказу № ЕД-7-8/1133@) налогоплательщик может положительное сальдо забрать себе деньгами на свой расчетный счет (пп. 3 п. 1 ст. 11.3, п. 6 ст. 78, п. 1 ст. 79 НК РФ; Письмо ФНС России от 12.04.2023 г. № КЧ-4-8/4516@) [1, 9];

− самостоятельно резервировать на едином налоговом счете суммы под уплату конкретных налогов (п.п. 1, 2 ст. 78 НК РФ). Для этого есть отдельная форма заявления, которую предусмотрела Федеральная налоговая служба (Приложение № 3 к Приказу № ЕД-7-8/1133@, Письмо ФНС России от 12.04.2023 г. № КЧ-4-8/4516@) [8, 9];

− контролировать подачу уточненных деклараций за прошлые периоды. Для того чтобы к моменту подачи уточненной декларации к доплате у налогоплательщика не было штрафа за неуплату налога, необходимо обеспечить положительное сальдо единого налогового счета в размере, которого хватит на погашение суммы к доплате плюс пени (пп. 1 п. 4 ст. 81 НК

РФ). Если у налогоплательщика отрицательное сальдо, то есть должны в бюджет другие налоги по предыдущим периодам, то придется и отрицательное сальдо погасить, и обеспечить дополнительно сумму по декларации к доплате и пени. Организации необходимо обеспечить положительное сальдо нужной величины, к моменту сдачи уточненной декларации к доплате никаких штрафных санкций ожидать не будет, сдадите уточненную декларацию, сумма спишется с единого налогового счета. Уведомлений никаких сдавать не надо, все изменения налогов проводится по уточненным декларациям (пп. 2-4 п. 5 ст. 11.3 НК РФ). Если налогоплательщик сдает уточненную декларацию к уменьшению, то на эту сумму, которая пошла к уменьшению, должно увеличиться сальдо единого налогового счета. Но увеличение произойдет только после завершения камеральной налоговой проверки по этой декларации (пп. 3.1 п. 5, пп. 1 п. 7 ст. 11.3, п. 1 ст. 81, п. 1 ст. 88 НК РФ). После завершения проверки, если все в порядке, сальдо единого налогового счета увеличится на эту сумму к уменьшению, которая у налогоплательщика отражена в уточненной декларации. При этом по новым правилам уточненные декларации за прошлые периоды к уменьшению подаются, только если с момента уплаты налога прошло не больше трех лет (пп. 1 п. 7 ст. 11.3 НК РФ) [1].

В настоящее время установлен особый порядок начисления пеней ч. 7 ст. 4 Закона № 263-ФЗ, если налогоплательщик сдает уточненные декларации к доплате по периодам до 1 января 2023 года. Порядок расчета пеней в этом случае зависит от того, какое сальдо единого налогового счета было на 1 января 2023 года. Если сальдо было нулевое или отрицательное, то пени считаются прямо за весь период с того момента, когда налог должен был быть уплачен изначально, до момента сдачи уточненной декларации. А вот если сальдо на 1 января 2023 года было положительным, тогда пени начисляются только на сумму к доплате, которая превышает положительное сальдо. Если сумма к доплате меньше, чем положительное сальдо, то пени не должны начисляться вообще.

Исполнение налоговых обязательств в современных условиях с использованием единого налогового счета привело к изменению организации бухгалтерского учета уплаты налогов в бюджет.

Схематично взаимосвязь счетов бухгалтерского учета, через которые учитывается исполнение налоговых обязательств, выглядит следующим образом, рисунок 2.

Сегодня субъекты бизнеса используют единый налоговый платеж, для которого создан отдельный субсчет первого порядка к счету 68 «Расчеты по налогам и сбором». Также объединены расчеты по внебюджетным фондам на отдельном субсчете счета 69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению». Соответственно рабочий план счетов организации включает новые субсчета:

- 68.10 «Единый налоговый платеж»;
- 69.05 «Страховые взносы по единому тарифу».

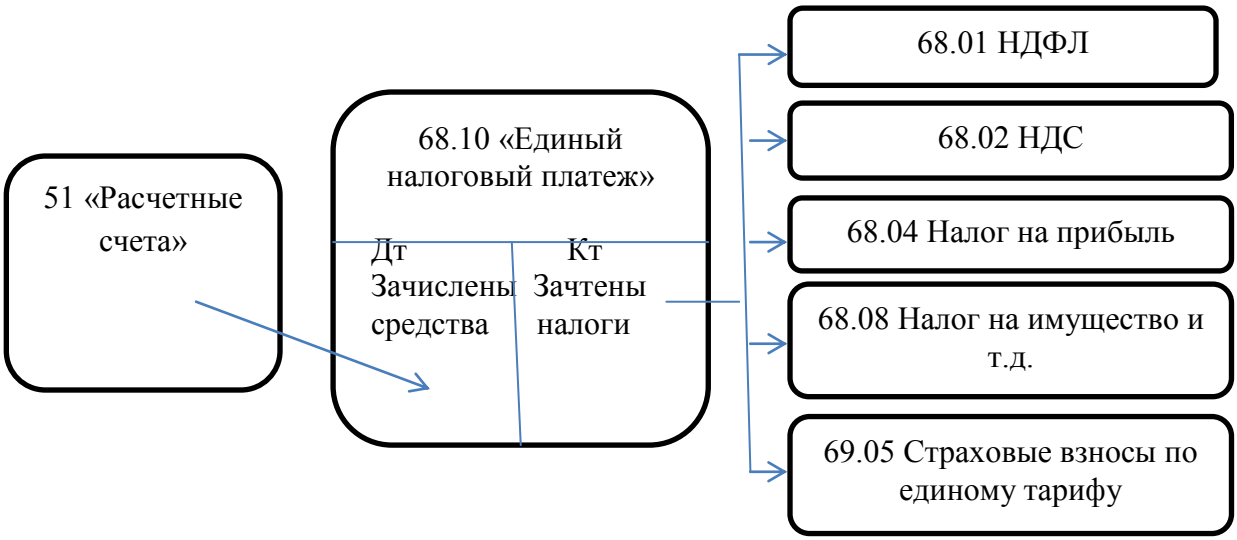


Рисунок 2 – Взаимосвязь счетов по исполнению налоговых обязательств экономическим субъектом

В целях обеспечения экономической безопасности организации необходимо актуализировать программу по ведению бухгалтерского учета. Автоматизированная форма ведения бухгалтерского учета способствует эффективному контролю за формированием информации о налоговых обязательствах экономического субъекта. Кроме того, использование программы сдачи электронной отчетности «СБИС++» позволяет налогоплательщику эффективно взаимодействовать с налоговыми органами по оценке состояния своего единого налогового счета.

Список использованных источников

1 Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс].: федер. закон от 31.07.2016 № 146-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671. – 21.09.2023

2 О рассмотрении обращения [Электронный ресурс].: письмо ФНС России от 06.02.2023 г. № ЗГ-3-8/1441@// Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=quest&n=215894&dst=100008&demo=1 – 21.09.2023

3 О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ [Электронный ресурс].: федер. закон от 14.07.2022 г. № 263-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва : Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421873/ – 21.09.2023

4 О направлении информации [Электронный ресурс].: письмо ФНС России от 17.02.2023 г. № КЧ-18-8/352@ // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=217112#GI42TqTy1GuT5K081 – 21.09.2023

5 О направлении типовых (рекомендуемых) формы заявления о представлении на бумажном носителе акта сверки принадлежности сумм денежных средств, перечисленных и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа [Электронный ресурс].: письмо ФНС России от 29.12.2022 г. № АБ-4-19/17879 // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437741/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ – 21.09.2023

6 Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022, 2023 годах [Электронный ресурс].: постановление Правительства РФ от 29.04.2022 № 776 // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416119/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ – 21.09.2023

7 Об изменении сроков уплаты страховых взносов в 2022 году [Электронный ресурс].: письмо ФНС России от 06.05.2022 г. № СД-4-11/5607@// Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417409/ – 21.09.2023

8 Об утверждении форм и форматов представления документов, используемых налоговыми органами и налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов и (или) налоговыми агентами при осуществлении зачета и возврата сумм денежных средств, формирующих положительное сальдо единого налогового счета, а также излишне уплаченной (взысканной) государственной пошлины [Электронный ресурс].: приказ ФНС России от 30.11.2022 г. № ЕД-7-8/1133@ // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_436478/ – 21.09.2023

9 О наличии механизма зачисления положительного сальдо в бюджеты субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс].: письмо ФНС России от 12.04.2023 г. № КЧ-4-8/4516@ // Консультант Плюс: справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445429/ – 21.09.2023

УДК 657.633.5

СИСТЕМА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т. В. Черемушникова, А. О. Фараджова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Для устранения внешних и внутренних угроз экономической безопасности организаций необходима гармоничная система внутреннего контроля с эффективными методиками принятия решений в сложных финансовых условиях. Это позволит сформировать благоприятную среду для мотивации сотрудников, для выполнения субъектами своих непосредственных обязанностей.

Внутренний контроль – это совокупность мер обеспечения планирования, организации, контроля и мониторинга, принятых руководством предприятия для регулирования и повышения эффективности работы экономического субъекта. Чтобы правильно организовать хозяйственную деятельность компании требуются определенные действия со стороны органа управления. Также внутренний контроль является процессом защиты активов предприятия и обеспечения надежности финансовой документации. Помимо этого, с помощью правильно воссозданного внутреннего контроля руководству организации удается защитить интересы собственников и акционеров.

Таким образом, внутренний контроль за хозяйственной деятельностью предприятия является обязательным условием обеспечения высокой финансовой устойчивости, платежеспособности и роста экономических показателей (за счет частичной минимизации рисков хозяйственной деятельности).

Система внутреннего контроля состоит из различных процессов, в результате которых формируются стратегические цели управления для обеспечения финансовой стабильности хозяйствующего субъекта. Применение и совершенствование внутреннего контроля в организации, является непременным условием для ее успешного развития и движения по пути максимизации прибыли. Важно правильно организовать контроль, так как это повысит эффективность использования экономического потенциала собственного и заемного капитала, позволит достичь наилучших результатов при наименьших затратах, а самое главное – это залог успешного экономического развития организации.

Система внутреннего контроля позволяет менеджменту организации анализировать текущие показатели и своевременно предотвращать принятие неверных мер, выявлять нарушения в хозяйственных операциях, заменяя их на более эффективные, что позволяет достичь экономической устойчивости субъекта хозяйствования. Достижение экономической безопасности невозможно без надлежащего внутреннего контроля, так как эти действия

позволяют собрать объективные, независимые сведения по улучшению работы предприятия.

На каждом предприятии большое внимание уделяется организации и ведению бухгалтерского учета, в связи с чем требуется глубокое понимание происходящих в ходе его реализации процессов (хозяйственных, технологических, управленческих и др.), а также умение своевременно и правильно принимать взвешенные оперативные управленческие решения. На состояние экономической безопасности предприятия существенное влияние оказывают профессиональные риски, связанные с человеческим фактором при осуществлении учетных операций и бухгалтерских процедур [1].

В связи с тем, что частота и периодичность возникновения событий, связанных с профессиональными рисками бухгалтера, слабо поддаются прогнозированию (поскольку носят стохастический характер), достоверная и объективная оценка этих рисков затруднена, поэтому перед предприятиями стоит насущная проблема разработки механизмов предупреждения, оценки и снижения профессиональных рисков, свойственных учетной системе. Эти механизмы должны быть положены в основу экономической политики предприятия в части минимизации степени влияния профессионального риска бухгалтера на состояние его экономической безопасности, что требует изменений в организации бухгалтерского учета [3].

Можно выделить ключевой механизм, которым является система внутреннего контроля, представляющая собой внутренние процессы или регламенты, внедряемые для снижения вероятности совершения бухгалтерских ошибок. Хотя средства контроля не являются стопроцентной гарантией, тем не менее, в случаях организованного мошенничества, они призваны обеспечить разумный уровень защиты от искажений в бухгалтерской (финансовой) отчетности в целях обеспечения экономической безопасности предприятия.

Исходя из статьи 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ, все хозяйственные субъекты, которые подлежат обязательной проверке, должны осуществлять внутренний контроль за хозяйственной жизнью организации [4]. Однако, на данном этапе Минфин России не указал определенных рекомендаций по введению средств контроля и переложения их функций на систему корпоративного управления.

В современных условиях основной целью внутреннего контроля является обеспечение экономической безопасности и стабильности развития организации путем постоянного контроля за ее деятельностью. Роль и значение внутреннего контроля для обеспечения экономической безопасности заключается в том, что в процессе проведения контрольных проверок и сбора доказательств, происходит анализ всей учетной системы организации. При этом выявляются ее сильные и слабые стороны. В этой связи в процессе контрольных процедур широко используются методы финансового и экономического анализа для оценки финансовой эффективности организации, стабильности ее развития и перспектив ее экономического роста. Целью внутреннего контроля также является содействие управляющим структурам организации в осуществлении эффективного управления, а также удовлетворении потребностей органов управления в части предоставления

достоверной информации по всем вопросам, которые необходимы для устойчивого развития организации и обеспечения ее экономической безопасности.

Для определения инструментов внутреннего контроля в рамках экономической безопасности предприятия, в первую очередь, необходимо определить функциональные составляющие экономической безопасности предприятия: финансовая, интеллектуальная и кадровая, технико-технологическая, информационная, политико-правовая, маркетинговая.

Помимо этого, важно учитывать, что инструменты внутреннего контроля по разным функциональным составляющим экономической безопасности предприятия могут совпадать по форме, но различаться по содержанию объектов анализа. Так, например, будет справедливым утверждение, что документальный контроль может быть применён как для анализа финансовой функциональной составляющей, так и для налоговой составляющей экономической безопасности. К инструментам внутреннего финансового контроля относятся два основных инструмента: проверка бюджета и анализ относительных показателей (таблица 1) [2].

Таблица 1 – Инструменты финансового внутреннего контроля

Название инструмента	Содержание
Проверка бюджета	Используется для анализа фактического и планового потребления. Данный инструмент необходим для выявления потребности в дальнейшем анализе причины и характера проблемы, если расхождение между фактическим и плановым потреблением разительно
Анализ относительных показателей	Данный инструмент содержит в себе группы коэффициентов платёжеспособности, устойчивости, деловой активности и рентабельности предприятия
Анализ платёжеспособности и финансового состояния контрагентов	Необходимо для обоснования совершения сделок с контрагентом. При неблагоприятной финансовой истории которого вопрос совершения сделок должен быть пересмотрен

Данные инструменты необходимы для того, чтобы убедиться в том, что организация владеет достаточной наличностью для оплаты текущих затрат; что ее долговые обязательства не слишком велики, а активы распределяются и используются эффективно. Следующая группа инструментов внутреннего контроля относится к объектам кадровой составляющей экономической безопасности (таблица 2). Использование данных инструментов необходимо для установления кадрового потенциала и качества организации.

Таблица 2 – Инструменты кадрового внутреннего контроля

Название инструмента	Содержание
Анкетирование	Позволяет выявить особенности мотивации различных категорий персонала (конкретные профессиональные, стажевые группы, группы разного возраста, пола, и др.), дать оценку факторам, влияющим на их

Продолжение таблицы 2

Название инструмента	Содержание
	трудовую мотивацию, а также факторам, способствующим ухудшению или улучшению психологического климата в организации
Кейс-тестинг	Оценка навыков и компетенций человека с помощью специализированных заданий
Анализ результативности за период	Оценка проводится с помощью KPI, что позволяет достигать необходимых целей, совершенствовать систему оплаты труда, и выстроить оценку персонала
Экспертные оценки	Состоит в использовании внутренних экспертов для оценки социально-психологической обстановки внутри организации

В таблице 3 представлены инструменты внутреннего контроля, применяемые в рамках контроля выполнения требований законодательства, что необходимо для обеспечения правовой составляющей экономической безопасности.

Таблица 3 – Инструменты правового внутреннего контроля

Название инструмента	Содержание
Идентификация клиента	Состоит в сборе сведений о клиентах, их представителях, выгодоприобретателях, подтверждении достоверности этих сведений
Создание регламента оформления правоотношений	То есть, выбор надлежащей договорённой конструкции, формулировка возможных договорных условий. в соответствующих реестрах
Создание регламента выездных проверок контрагента	Необходимо для установления реальности его деятельности. В регламент включаются необходимые для проверки факты: соответствие фактических адресов заявленным, соответствие характера основной деятельности заявленному и прочие
Использование электронных правовых справочников	Необходимо для постоянного мониторинга правовых актов, которые связаны с деятельностью предприятия для предотвращения возможных нарушений законодательства
Взаимный контроль документов	Состоит в сверке реквизитов различных форм документов, так или иначе характеризующих один и тот же факт хозяйственной жизни

Данные приёмы способствуют снижению количества корпоративных преступлений, которые представляют собой реальную и весьма серьезную угрозу стабильности любого бизнеса. Мошенничество и хищение материальной или интеллектуальной собственности могут привести к существенным финансовым потерям. Поэтому чрезвычайно важно принимать надлежащие меры для предотвращения, выявления и расследования финансовых преступлений и незамедлительно реагировать на противоправные действия.

Инструменты внутреннего контроля в рамках технико-технологической составляющей экономической безопасности, как правило, направлены на анализ физических объектов предприятия, к таковым могут быть применены инструменты, перечисленные в таблице 4.

Таблица 4 – Инструменты технико-технологического внутреннего контроля

Название инструмента	Содержание
Осмотр	Осмотр представляет собой непосредственное изучение человеком определённых объектов учёта, которые выполняют те или иные чёткие функции
Обследование	По форме схоже с осмотром, однако, подразумевает и дополнительную фиксацию информации об особенностях объекта
Контрольный обмер	Является специальным приёмом, так как применяется в основном при определении объёма строительно-монтажных работ и осуществляется с помощью привлечённых специалистов из данной области
Инвентаризация	Прием, который позволяет получить точную информацию о наличии имущества экономического субъекта и получить ориентировочную информацию о состоянии и стоимости такого имущества

Таким образом, профессиональные риски бухгалтера имеют двойственную объективно-субъективную природу, поэтому перед предприятиями стоит первоочередная задача по разработке механизмов снижения профессиональных рисков в бухгалтерском учете с использованием средств контроля в целях обеспечения экономической безопасности предприятия. Среди инструментов внутреннего контроля, осуществление которых направлено на обеспечение экономической безопасности предприятия, крайне важными является выделение из общего ряда инструментов тех, которые соответствуют функциональным составляющим экономической безопасности: финансового, кадрового, правового и технико-технологического.

Список использованных источников

1 Авдийский, В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В. И. Авдийский, В. А. Дадалко. – 2-е изд., доп. – Москва: АЛЬФА-М, 2021. – 538 с.

2 Анозова, А. К. Управление системой экономической безопасности предприятия в условиях сетевой экономики: сущность, основные компоненты и механизм диагностирования / А. К. Анозова, А. С. Гандилян, Д. Н. Савинская // Актуальные исследования, 2023. – № 2-2(132). – С. 49-51

3 Ахметшина, Ю. Р. Бухгалтерский (финансовый) учет как система экономической информации для управления предприятием / Ю. Р. Ахметшина // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки, 2022. – Т. 1. - № 6(69). – С. 47-50

4 О бухгалтерском учете [Электронный ресурс].: федер. закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ // Консультант Плюс: справочная правовая система/ разраб. НПО «Вычисл. Математика и информатика». – Москва: Консультант Плюс, 1997-2023. – Режим доступа: http://www.consultant.ru. – 16.09.2023

УДК 657.6

ОТЧЕТНОСТЬ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ В ЦЕЛЯХ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Т. В. Черемушникова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современная модель корпоративной отчетности играет важную роль в коммуникации между экономическими субъектами и внешней средой. Она основана на принципах интегрированного мышления, учитывая концепцию множественности капиталов (финансового, человеческого, производственного, интеллектуального, социального), а также раскрытие ESG-факторов и влияние различных заинтересованных сторон - стейкхолдеров [1]. Сегодня публичные компании все чаще предоставляют расширенный формат корпоративной отчетности, который раскрывает все аспекты создания устойчивой стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе, включая политику социальной, экологической и корпоративной ответственности.

Согласно замечаниям доктора экономических наук, профессора Финансового университета при Правительстве РФ О. В. Рожновой, поиск идеальной формы корпоративной отчетности, которая дополняла бы финансовую отчетность, активно проводится уже более двух десятилетий. Следующие виды отчетности рассматриваются как самые значимые достижения в этой области: отчет об устойчивом развитии (ESG-отчетность), интегрированная отчетность, социальная отчетность, экологическая отчетность. Главной целью данных отчетов является удовлетворение информационных запросов заинтересованных сторон, повышение прозрачности компании, а также раскрытие намерений и способностей руководства.

В традиционной учетной системе регистрируются только финансовые показатели, такие как доходы, расходы, активы и обязательства компании. Однако, в современной практике учета все большее внимание уделяется не только финансовым показателям, но и нефинансовым факторам, которые оказывают влияние на деятельность компании и ее стоимость.

Такие элементы, как качество корпоративного управления, стратегия и взаимодействие со стейкхолдерами, отражаются в отчете об устойчивом развитии. В этих отчетах раскрывается информация о долгосрочной стратегии компании, методах управления, социальной ответственности компании и ее вкладе в экономическое, экологическое и социальное развитие.

Интегрированная отчетность, в свою очередь, объединяет финансовую и нефинансовую информацию в один отчет, позволяя более полно и объективно оценить деятельность компании. В этом отчете отражаются такие элементы, как характеристика среды, возможности и риски, стратегия и распределение ресурсов, бизнес-модель, все виды капиталов и будущие перспективы компании.

Таким образом, в традиционной учетной системе не подлежат регистрации и учету элементы, связанные с нефинансовыми факторами и долгосрочными стратегическими аспектами деятельности компании. Однако, эти факторы становятся все более важными для инвесторов, рынка и общества в целом, и поэтому их отражение в учете и отчетности становится все более актуальным. Такого рода информация по нашему мнению может формироваться в системе модифицированного управленческого учета, что поддерживается в работах авторитетными учеными [2, 3].

Устойчивое развитие – это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности («Наше общее будущее», 1987 г.), это направление развития, при котором социальная, экономическая и экологическая сферы находятся в гармоничном взаимодействии друг с другом.

В 1992 году ООН была принята концепция устойчивого развития, а в 2015 году была утверждена Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка-2030), которая имеет 17 целей, достижение которых поможет человечеству создать комфортную среду для существования нынешних и последующих поколений.

Сегодня существует ряд концепций и стандартов ESG-отчетности: Глобальная инициатива по отчетности GRI; отраслевые стандарты, выпущенные Советом по стандартам учета в области устойчивого развития SASB; рекомендации в сфере климатической отчетности, выпущенные рабочей группой по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с изменением климата, при Совете по финансовой стабильности TCFD; рекомендации в сфере климатической отчетности, выпущенные некоммерческой организацией «Проект по раскрытию информации об эмиссии углерода» CDP; стандарты Международного совета по интегрированной отчетности IIRC; стандарт социальной отчетности компаний AA1000 Института социальной и этической ответственности Великобритании; руководство по социальной ответственности ISO 26000 и др.

В настоящее время на базе Фонда МСФО осуществляется активная работа по унификации подходов и разработке единых принципов формирования отчетности об устойчивом развитии. Данная инициатива реализуется Советом по международным стандартам устойчивого развития (ISSB), сформированным в результате интеграции Совета по стандартам раскрытия информации о климате (CDSB) и Фонда отчетности о стоимости (VRF), объединившего в себя Интегрированную систему отчетности IIRC и стандарты SASB.

В 2021 г. в России были опубликованы Рекомендации Банка России по раскрытию нефинансовой информации для применения публичными акционерными обществами[9], а Московская биржа разработала «Руководство

[9] О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ: Информационное письмо Банка России от 12.07.2021 г. № ИН-06-28/49 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru (дата обращения: 26.09.2023).

для эмитента: как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития»[10].

Отражение влияния нефинансовых факторов (ESG-факторов) через механизмы денежной оценки нефинансовых рисков является одним из перспективных направлений развития финансовой и нефинансовой отчетности [4].

В мире наблюдается тенденция к переводу ESG-отчетности из категории добровольной в категорию обязательной, в первую очередь для публичных и крупнейших организаций. В соответствии с лучшими практиками публичная нефинансовая отчетность, как и финансовая, должна быть заверена независимым лицензированным аудитором.

На данный момент в России нет обязательного требования раскрывать нефинансовую отчетность. Интегратором информации о развитии публичной нефинансовой отчетности в России выступает Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который формирует и публикует периодические аналитические обзоры, характеризующие формирование такой отчетности (рисунок 1).

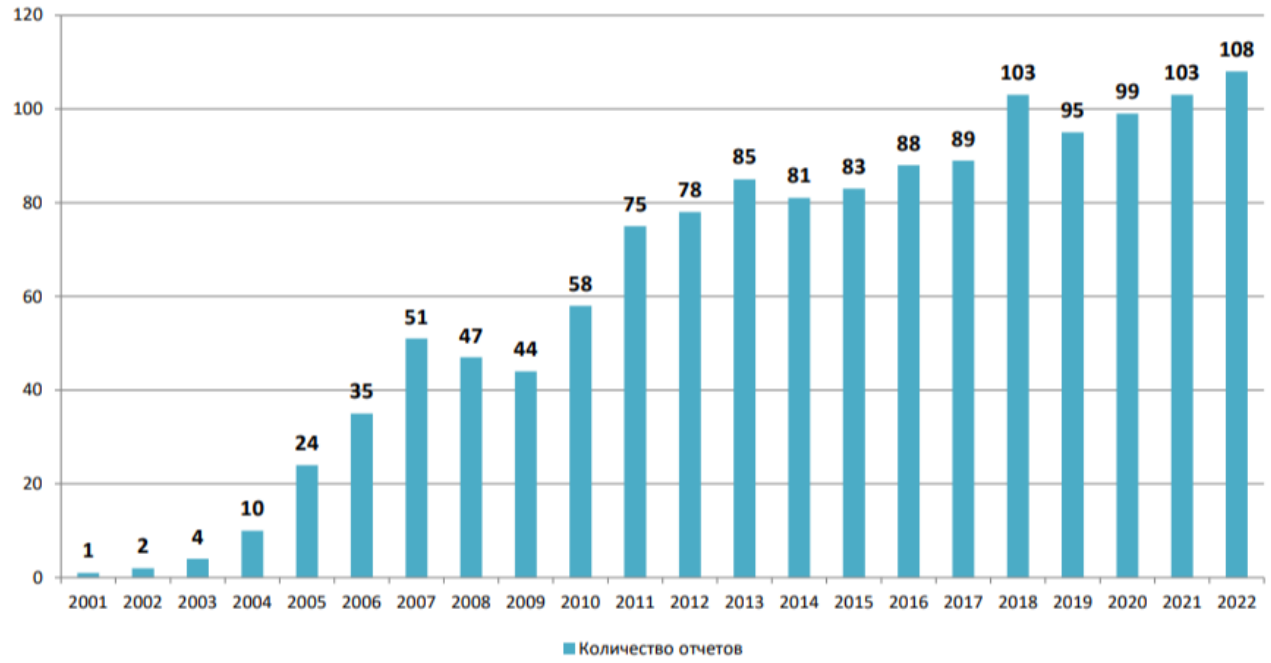


Рисунок 1 - Количество нефинансовых отчетов, зарегистрированных в Национальном регистре РСПП в разбивке по годам (2001- 2022 гг.)

В РСПП компании могут обратиться за общественным заверением нефинансовой отчетности, что способствует повышению уровня доверия заинтересованных сторон[11].

---

[10] Московская биржа (официальный сайт). Руководство для эмитента. Как соответствовать лучшим практикам устойчивого развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fs.moex.com/f/15022/esg.pdf (дата обращения: 26.09.2023).

[11] Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rspp.ru (дата обращения: 26.09.2023).

Основные результаты исследования операционных практик нефинансовой отчетности российских организаций Комитета по интегрированной отчетности[12] показали:

− большинство организаций раскрывают нефинансовую отчетность более чем через месяц после финансовой отчетности;

− ключевыми барьерами для быстрого выпуска нефинансовой отчетности являются низкий уровень технологичности и высокий объем раскрытий;

− команды нефинансовой отчетности зачастую состоят из 1-2 работников;

− менее 10 % организаций обходятся без консультантов в процессе нефинансовой отчетности;

− менее 20 % организации фокусируются на управляемом количестве (10 и менее) существенных тем;

− значительная часть работников подразделений нефинансовой отчетности занимаются методологией наряду с составлением такой отчетности;

− многие составляющие нефинансовую отчетность организации находятся на пути к применению ISSB: более половины из них применяют TCFD и/или SASB;

− аудит нефинансовой отчетности проводят около половины участников исследования.

Приоритетными темами в нефинансовой отчетности российских компаний за 2023 г. стали: управление устойчивым развитием; климатическая повестка; вклад в развитие регионов/территорий; общественно-значимые социальные проекты; экологическое воздействие и сохранение биоразнообразия; развитие трудового потенциала, подготовка кадров, сохранение рабочих мест; устойчивые цепочки поставок; рациональное производство и потребление/ переход к экономике замкнутого цикла; зеленое финансирование, ответственное инвестирование.

Отчетность об устойчивом развитии имеет ряд внутренних преимуществ для компаний таких как: более четкое понимание рисков и возможностей компании; определение связи между финансовыми и нефинансовыми показателями; влияние на стратегию, политику управления и бизнес-планы в долгосрочном периоде; оптимизация бизнес-процессов, снижение затрат и повышение эффективности; контроль социальных, экологических и управленческих рисков; возможность проведения сравнительного анализа эффективности как внутри, так и меду компаниями.

К внешним преимуществам отчетности об устойчивом развитии можно отнести: более осознанное и экономное использование природных ресурсов; минимизация негативного воздействия на окружающую среду, социальную сферу и управление; повышение имиджа компании, увеличение доверия между компанией и заинтересованными сторонами и клиентами; предоставление внешним заинтересованным сторонам информации о материальных и

[12] Официальный сайт Комитета по интегрированной отчетности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://corporatereporting.ru (дата обращения: 26.09.2023).

нематериальных активах, а также ценностях, которым следует компания; демонстрация влияния организации на процесс формирования устойчивого развития и «зеленой» экономики.

Недавно крупнейшие российские компании учредили Национальный ESG-альянс[13], который будет заниматься разработкой нормативной базы, а также принимать активное участие в формировании нового законодательства для ESG-отчетности.

Считаем целесообразным использовать возможности управленческого учета как источника для предоставления релевантной и достоверной информации для составления нефинансовой отчетности. Использование модифицированной системы управленческого учета позволит более точно определить стоимость компании, оценить риски и возможности, разработать эффективную стратегию развития и принимать обоснованные решения. Это будет способствовать повышению устойчивости и конкурентоспособности предприятия и позволит иметь более полное представление о его деятельности.

Проведение политики экономической безопасности с учетом ESG-критериев позволяет компаниям повысить уровень конкурентоспособности и привлекательности для инвесторов, снизить экологические, социальные и финансовые риски и улучшить качество управления этими рисками, укрепить экономическую устойчивость компании в целом.

Информация об устойчивом развитии в отчете организации дополняет представление о влиянии факторов на её способность создавать стоимость в долгосрочной перспективе. С позиции устойчивости под экономической безопасностью понимается состояние устойчивого развития предприятия в неблагоприятных условиях внешней и внутренней среды. Чем более устойчива экономическая система, тем строже соблюдаются пропорции и сбалансированность производства, тем жизнеспособнее экономика, а значит, и оценка ее безопасности будет достаточно высокой. Вмешательство в параметры и связи между компонентами системы ведет к ее дестабилизации и сигнализирует о переходе от безопасного состояния к опасному.

Список использованных источников

1 Богатая, И. Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности / И. Н. Богатая // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2022. – № 4. – С. 10–25

2 Вахрушина, М. А. Корпоративная отчетность как результат эволюции отчетной информации компании / М. А. Вахрушина, А. А. Толчеева // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика, 2017. - Т. 12. - № 2. - С. 297–310

3 Ефимова, О. В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки / О. В. Ефимова // Учет. Анализ. Аудит, 2018. - Т. 5. - № 3. - С. 40–53

[13]Официальный сайт Национального ESG Альянса [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://esg-a.ru/(дата обращения: 26.09.2023).

4 Левин, В. С. О необходимости раскрытия нефинансовой информации в условиях устойчивого развития и оценки ESG-рисков / В. С. Левин // Финансы, 2022. - № 3. - С. 39-48

УДК 338.23

УГРОЗЫ И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т. В. Черемушникова, А. Н. Олейник, И. Р. Николодов
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современная экономическая ситуация отличается высоким уровнем нестабильности, ставящей новые задачи перед предприятиями, в том числе в сфере экономической безопасности. Хозяйствующие субъекты находятся перед необходимостью постоянной адаптации к меняющимся условиям внешней и внутренней среды, социально экономическим и политическим проблемам.

На сегодняшний день предприятия еще не полностью восстановились после длительного периода самоизоляции, вызванного пандемией коронавируса, а усиление санкционного давления только усугубляет непростое положение. В результате стоимость ресурсов растет, а реальные доходы населения нет, поэтому предприятиям приходится искать новые способы сохранения своих позиций на рынке и продолжения деятельности.

Успех предприятия во многом зависит от его способности организовать эффективную систему мониторинга уровня своей экономической безопасности, включающую не только внутренние показатели, характеризующие его деятельность, но и оценку внешней среды, на которую предприятие не может повлиять.

Под экономической безопасностью предприятия следует понимать «защищенность его жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз, т. е. защита предпринимательской структуры, ее кадрового и интеллектуального потенциала, информации, технологий, капитала и прибыли, которая обеспечивается системой мер специального правового, экономического, организационного, информационно-технического и социального характера» [4].

Экономическая безопасность предприятия - это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия [3].

В нынешнее время не существует единого мнения, что включает в себя «экономическая безопасность». Общим положением большинства авторов является оценка устойчивости экономической системы, чем более устойчива экономическая система, тем больше она экономически защищена.

Позиции авторов сводятся к двум точкам зрения, одна из которых базируется на упоминании понятия «угроза», оставляя причины ее появления в стороне. Другая без употребления понятия «угрозы» опирается на экономическую эффективность. Существуют также точки зрения отдельных авторов, которые объединяют эти оба подхода.

На сегодняшний день предприятиям необходимо предусмотреть все возможные меры обеспечения экономической безопасности, которые позволят

предотвратить либо уменьшить негативное влияние внешних и внутренних угроз.

Основная функция обеспечения экономической безопасности заключается в минимизации ущерба потенциалу предприятия в условиях неустойчивой внешней и внутренней среды [2]. Любое предприятие имеет свою специфику деятельности, поэтому понятия внешних и внутренних угроз экономической безопасности для каждого предприятия будут индивидуальны.

Внешние угрозы экономической безопасности предприятия не зависят от производственной деятельности предприятия, они возникают за его пределами. Как правило, это такое изменение окружающей среды, которое может нанести предприятию ущерб. В то время как внутренние угрозы экономической безопасности предприятия напрямую связаны с хозяйственной деятельностью предприятия и его персонала и вызваны процессами, возникающими в ходе производства и продажи продукции [2].

Примеры внешних и внутренних угроз экономической безопасности систематизированы нами на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды угроз экономической безопасности

Выше перечисленные угрозы могут создать условия для возникновения различных рисков. Внешние угрозы могут создавать риски в виде потерь доходов, потери рыночной доли, нарушения поставок или ухудшения деловой репутации. Внутренние угрозы могут создавать риски, связанные с утечкой конфиденциальной информации, финансовыми потерями, правовыми последствиями и даже угрозой существования предприятия.

При анализе множества потенциальных рисков, которые могут негативно сказаться на развитие отдельных секторов предприятия, важно учесть необходимость создания эффективной системы гарантирования экономической безопасности, которая будет контролировать все упомянутые проблемы.

Основными составляющими данной структуры, как и всех остальных, являются цель, задачи, субъекты, объекты и механизм обеспечения экономической безопасности.

Одной из главных целей экономической безопасности является обеспечение и создание эффективной, непрерывной и слаженной деятельности предприятия без негативного воздействия как извне, так и изнутри [1].

К наиболее важным задачам следует отнести: исследование текущей ситуации, прогнозирование экономических угроз относительно предприятия; оценка возможного ущерба; разработка методов предотвращения данного воздействия или минимизация нанесенного вреда; предвидение рисков.

Следует сказать, риски выступают наиболее емким понятием по сравнению с угрозами, и поэтому можно сказать, что система экономической безопасности представляет собой ориентируемую на риск систему, а это означает, что первооснова для решений аппарата управления по безопасности - выявление, анализ и управление рисками.

Управление рисками - систематический процесс выявления и оценки рисков предприятия, а также принятия мер для защиты фирмы от них. Иногда менеджеры определяют риск не только как убыток или вред фирме, но и как появление новых возможностей. Риски могут побудить предпринимателей к поиску новых рынков, внедрению новых технологий и созданию конкурентных преимуществ, могут способствовать повышению эффективности и оптимизации бизнес-процессов. Однако они могут и привести к негативными последствиям: финансовые кризисы, экономические реформы или политическая нестабильность, могут привести к снижению спроса на товары или услуги, ухудшению финансовой устойчивости предприятий и даже к их финансовому краху.

В настоящее время очень важным элементом, помогающим в управлении рисками становятся ESG-факторы. Усилением роли экологических (E), социальных (S), а также управленческих (G) факторов продиктована необходимость более детального исследования нефинансовых (ESG) рисков.

Интеграция ESG - факторов в управление рисками позволяет предприятиям лучше управлять своими рисками и осознанно воздействовать на свою финансовую и деловую результативность в контексте устойчивого развития. Компании, активно взаимодействующие с ESG - факторами, могут улучшить свою конкурентоспособность, привлечь больше инвестиций и создать долгосрочную стоимость для всех заинтересованных сторон.

ESG-оценка экологических, социальных и управленческих рисков представляет собой результат межсекториального анализа, позволяющего оценить относительную способность предприятия успешно вести операционную деятельность в будущем.

ESG-риски имеют следующую структуру.

E - риск окружающей среды:

- экологический риск (влияние компании на локальную экологию);
- климатический риск;
- физический риск (ущерб в результате природных явлений, возникающих вследствие глобального потепления);
- переходный риск (например, изменение в регулировании).

Так, к экологическим факторам или, в более широком понимании, факторам окружающей среды относят выбросы в атмосферу загрязняющих газов, водозабор и водосброс (использование воды), обращение с отходами, энергоэффективность и энергопотребление, сохранение биоразнообразия, риски изменения климата.

S - социальный риск - влияние компании на различные сообщества — покупателей, сотрудников и т.д. Социальные факторы включают социальную ответственность бизнеса перед работниками в части условий труда и его развития, а также взаимоотношения с клиентами, программы благотворительности и развития регионов присутствия, коммуникации с со обществами и др.

G - риск в сфере управления и экономической устойчивости затрагивает в том числе недобросовестные практики ведения бизнеса.К факторам корпоративного управления относят деловую этику, соблюдение прав акционеров, риск-менеджмент, структуру и качество управления, обеспечение прозрачности и подотчетности компании и др.

У компаний, которые активно нацелены на устойчивое развитие и занимают высокие места в ESG-рейтингах, есть преимущества в привлечении инвестиций и получения кредитов. Их шансы привлечь средства гораздо выше, и это логично: при адекватной и рациональной долгосрочной стратегии развития такие компании прозрачны и предсказуемы, у них высокий уровень корпоративного управления, их ценные бумаги менее волатильны.

В настоящее время разработаны методики для проведения ESG-рейтинга крупного бизнеса о соответствии политики корпоративного управления «зеленым» технологиям и социальной ответственности. Они активно применяются кредитными учреждениями и рейтинговыми агентствами.

Согласно принципу существенности одна из современных видов корпоративной отчетности - нефинансовая отчетность должна отражать наиболее масштабные ESG-риски, а также описывать систему управления ими. Как правило, все отчеты включают в себя информацию о деятельности организации по таким направлениям, как охрана окружающей среды и климата, забота о сотрудниках, взаимодействие с местными сообществами, корпоративное управление и деловая этика.

Сегодня соблюдение принципов ESG - это новый стандарт бизнеса, который становится все более важным и признанным в современном мире. ESG отражает основные принципы устойчивого развития и ответственного ведения бизнеса. Предприятия, которые придерживаются этих принципов, стремятся к минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду, улучшению условий труда и социальной ответственности, а также к соблюдению

прозрачности и этичности в своей деятельности. Сегодня ESG-критерии рассматриваются инвесторами, потребителями и регулирующими органами при оценке компаний и принятии решений о финансировании, покупке или инвестициях. Таким образом, соблюдение принципов ESG стало ключевым фактором для долгосрочного успеха и устойчивого развития бизнеса.

Список использованных источников

1 Аскарова, Л. М. Экономическая безопасность предприятия / Л. М. Аскарова // в сборнике: Студенческая наука - аграрному производству. Материалы 78-ой студенческой (региональной) научной конференции, 2020. - С. 28-31

2 Колочков, А. Б. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности предприятия» / А. Б. Колочков // Научный журнал, 2017. - № 5 (18). - С. 67-68

3 Моденов, А. К. Экономическая безопасность предприятия: монография / А. К. Моденов, Е. И. Белякова, М. П. Власов, Т. А. Лелявина; СПбГАСУ. – СПб., 2019. – 550 с.

4 Муратова, Н. К. Экономическая безопасность предприятия как успешная составляющая современного бизнеса / Н. К. Муратова // Государственное управление. Электронный вестник, 2012. - № 32. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-predpriyatiya-kak-uspeshnaya-sostavlyayuschaya-sovremennogo-biznesa/viewer - 19.09.2023

330.112.2

ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ю. О. Шаврина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Цифровизация получила развитие в условиях пандемии короновирусной инфекции и продолжила свое становление, как направление стратегического развития государства после введения западных санкций.

На сегодняшний день, в экономической литературе не сформулировано понятие «цифровизация». Учеными уточняется и конкретизируется данное определение, формируются новые грани исследования.

Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солынин, А. М. Ходырев предлагают следующую формулировку:

1) Цифровое представление данных.

2) Интегрирование цифровых решений в различные сферы жизни человека и функционирования предприятий [1].

Т. В. Никулина и Е. Б. Стариченко отождествляют цифровизацию и компьютеризацию [5].

Первая формулировка представлена в работах Т. В. Фомичевой. Цифровизация рассматривается как процесс преобразования информации в цифровую форму, что способствует оптимизации затрат на производство и возможности внедрения инноваций [6].

Цифровизацию же авторы рассматривают как возможность оперирования большими данными с применением компьютерных технологий их обработки, что повышает эффективность производства и индивидуализацию производственно-финансовой деятельности.

Т. Кармазин используют понятие «современная цифровая среда», как инструментарий повышения производительности труда, возможности систематизации исходной информации [2]. Таким образом, искусственный интеллект выполняет соответствующие аналитические процедуры на основе «big data».

Приведенные определения понятия цифровизации связаны с оцифровкой больших объемов данных и направлена на повышение экономической эффективности деятельности предприятий.

Цифровые процессы неразрывно связаны с управление предприятием, создаются базы знаний, включающая в себя информативные данные и результаты выполненных решений системой менеджмента, основанные на опыте, компетентности и интеллекте. Формирование базы знаний требует работы с большим объемом исходной информации, обработка которого предполагает создание искусственного интеллекта. Поэтому цифровая экономика и экономика знаний взаимосвязаны.

Эта позиция представлена в трудах М. А. Мирошниченко, Т. С. Зотова, И. А. Леготин, обозначено единство цифровой экономики и экономики знаний. Созданные цифровые технологии на основе накопленных знаний об экономических процессах, происходящих внутри предприятия направлены на повышение экономической эффективности их деятельности [4].

В условиях цифровой экономики происходит трансформация системы управления от традиционного к цифровому.

Исследования В. В. Масленникова, Ю. В. Ляндау, И. А. Калининой посвящены раскрытию системы цифрового управления коммерческим предприятием [3].

Система цифрового управления – это цифровая платформа, включающая в себя набор связанных элементов- цифровых технологий (искусственный интеллект, большие данные, блокчейн), необходимых для осуществления производства и реализации продукции.

Под цифровым управлением предприятием следует понимать совокупность следующих цифровых элементов: искусственный интелект принятия решений, диджитализацию инфраструктурных связей, цифровизацию выполнения операционных бизнес-процессов.

Смещение взаимодействия с контрагентами в интернет пространство расширяет пространственные границы, повышает оперативность сделки, но и усиливает риски невыполнения договора, а также вероятность мошенничества со стороны поставщиков. Взаимодействие с поставщиками является важным звеном функционирования коммерческого предприятия. Своевременные качественные поставки материальных ресурсов обеспечивают непрерывное производства, как условие экономической безопасности предприятия.

На сегодняшний день известны следующие способы и приемы диджитализации инфраструктурных связей:

1) Электронные площадки и маркетплейсы. Предназначены для оперативного и прозрачного взаимодействия между контрагентами, предполагают автоматизированный процесс закупок.

Основные задачи маркетплейсов: классификация поставщиков, проверка их на соответствие запросам потребителя, изучение ассортимента, поиск и предложение самых выгодных для проведения сделки условий. Заказ создается покупателем и подлежит выполнению онлайн, преимуществом маркетплейсов является прогноз заказов, их стоимости, ассортимента и качества. Данное взаимодействие является способом оптимизации затрат.

2) Электронный факторинг — является способом управления кредиторской задолженностью. С другой стороны, электронный факторинг усиливает контрольные аспекты в работе с покупателями и помогает сократит кассовые разрывы. Поставщикам помогает сократить временной интервал отсрочки платежа. В данном случае сделка осуществляется в реальном времени, происходит контроль над сроками исполнения обязательств, что обеспечивает стабильные долгосрочные отношения между контрагентами.

Отдельной задачей цифрового управления становится формирование базы знаний для принятия управленческого решения в части выбора

поставщика для обеспечения производства материальными ресурсами. База знаний будет являться отправной точкой в выборе искусственного интеллекта в части формирования результатов управленческих решений по построению инфраструктурных связей.

Основой работы искусственного интеллекта будет набор условий, сформулированных базой знаний во взаимодействии с поставщиками и оперируя внутренними условиями функционирования отделов снабжения.

Подобная база знаний включает в себя следующие элементы:

− разработка критериев для выбора поставщиков;

− разработка алгоритма для оценки сырьевой базы;

− осуществление рейтинговой оценки всех факторов, участвующих в алгоритме выбора поставщиков;

− разработка необходимых требований к сотрудникам отдела снабжения;

− оптимизация структуры управления в области закупок материальных ресурсов.

Исследователи выделяют методы в управлении закупками материальных ресурсов, которые способствуют повышению экономической безопасности коммерческих предприятий:

− сокращение числа контрагентов, предпочтение построения долгосрочных отношений с надежными партнерами, обладающими приоритетными преимуществами;

− проработка логистических потоков;

− выполнение оценки системы управления закупками на предприятии;

− выбор контрагента, применяющего индивидуальный подход к каждому клиенту;

− формирование системы индикаторов оценки деятельности отделов снабжения;

− мотивация работников отдела снабжения.

При заключении договора с поставщиком искусственный интеллект может применить релевантный подход и сформировать договор, по ряду удобных для пользователя, признаков: обязательств сторон, вариантов платежей, условий расторжения и прочего. А базой для таких рекомендаций являются как раз «большие данные», которые содержатся в бизнес-сетях. И помогает в этом «персональный ассистент», который действует по заранее спланированному сценарию. Если система распознала, что пользователь собирается совершить операцию по закупке, то активировала сервис управления. Далее она определяет, что запрос пришел на документ типа «Договор», и автоматически находит документы, отвечающие заданным требованиям. Затем начинается отбор поставщиков, которым предлагается изменить условия взаимодействия на основании аналогичных договоров, заключенных в последний период.

Механизм блокчейн получил широкое развитие в финансовом секторе, а также в производственных предприятиях и предприятиях сферы услуг. В закупках с помощью этой технологии появляются уникальные возможности для контроля осуществления поставок, сохранности данных и снижения затрат на

взаимодействие между продавцом и покупателем. Также в договорах возможно использование аккредитивную форму расчета, которая позволяет сблизить получение поставки и оплату.

Диджитализация инфраструктурных связей предполагает больше возможностей в поиске и выборе поставщика, исходя из запросов покупателя, помогает минимизировать риски взаимодействия, повышает прозрачность сделки и обеспечивает бесперебойное производство продукции.

Список использованных источников

1 Данилова, Л. Н. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей / Л. Н. Данилова, Т. В. Ледовская, Н. Э. Солынин, А. М. Ходырев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2020. - № 2. - С.17-20

2 Кармазин, Т. Ценности и ключевые компетенции в эпоху digital-социума / Т. Кармазин // «Business Excellence». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=181143 - 10.09.2023

3 Масленников, В. В. Формирование системы цифрового управления организацией / В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова, 2019. - № 6 (108). - С.78-91

4 Мирошниченко, М. А. Система управления знаниями как основа эффективной деятельности центра государственных и муниципальных услуг «Мои документы» / М. А. Мирошниченко, Т. С. Зотова, И. А. Леготин // Вестник Академии знаний, 2020. - № 1 (36). - С. 53-59

5 Никулина, Т. В. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление / Т. В. Никулина, Е. Б. Стариченко // Педагогическое образование в России, 2018. - № 8. - С.43-51

6 Фомичёва, Т.В., Катаева В.И. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики / Т. В. Фомичёва, В. И. Катаева // Уровень жизни населения регионов России, 2019. - № 2. – С. 23-30

СЕКЦИЯ 3

ГАРМОНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ И ХОЗЯЙСТВУЮЩИМИ СУБЪЕКТАМИ

УДК 33.336.66

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ЭКСПЕРТОВ ПРЕДМЕТУ СУДЕБНОЙ СТОИМОСТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В.Э. Балтин
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Экспертиза в процессе рассмотрения экономических споров в гражданских, административных, арбитражных и уголовных судебных производствах активно используется сторонами как важный инструмент формирования доказательной базы, что обусловливает рост потребности в экспертах соответствующего профиля. Ответом рынка экспертных услуг является увеличение числа экспертов, объединенных в различных саморегулируемых организациях, число которых также растет.

Современное законодательство об экспертной деятельности представлено ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] (далее по тексту – Закон) выделяет в рамках экономической судебной экспертизы три направления: финансово-экономическая, строительно-техническая и стоимостная, допуская участие в них негосударственных экспертов. Стоимостная судебная экспертиза стала рассматриваться значительным количеством субъектов оценочной деятельности как самостоятельный вид профессиональной деятельности, что получило отражение в названиях организаций. Привлекательность проведения стоимостной судебной экспертизы обусловлена, на наш взгляд, следующими обстоятельствами:

– растущей конкуренцией на рынке традиционных услуг по оценке;

– большим размером вознаграждения за аналогичную работу. В большинстве случаев вознаграждение оценщика за подготовку отчета об определении стоимости объекта оценки ниже вознаграждения эксперта за подготовку экспертного заключения о стоимости этого же объекта (наблюдение автора);

– трудоемкость подготовки экспертного заключения о стоимости объекта гражданских прав ниже трудоемкости подготовки соответствующего отчета об оценке из-за разного объема требований к структуре и содержанию итогового документа;

– практическое отсутствие контроля со стороны саморегулируемой организации, членом которой является судебный эксперт;

– «размытость» требований к эксперту при его назначении для проведения экономической экспертизы разного направления.

Указанные выше обстоятельства формируют тенденции снижения качества экспертных работ, доверия к сообществу негосударственных экспертов и росту ограничений на их привлечение в судебную практику.

В соответствии со ст. 49 Кодекса административного судопроизводства РФ [2] экспертом является лицо, которое обладает специальными знаниями и которому поручено провести экспертизу и дать заключение по вопросам, поставленным перед ним и требующим специальных знаний, в целях выяснения обстоятельств по конкретному административному делу. Этого требует и ст. 9 Закона: государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники. Безусловно, обеспечить объективность, всесторонность и полноту исследований эксперт может только, обладая специальными профессиональными знаниями. Определение уровня квалификации государственных экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями один раз в 5 лет [ст. 13 Закона]. Проверка наличия таких знаний в отношении негосударственных экспертов лежит на судье и сторонах судебного процесса, причем, необязательным является членство эксперта в саморегулируемой организации экспертов.

Представляется целесообразным к кандидатуре эксперта для проведения им судебной стоимостной экспертизы предъявлять требование наличия у него следующих документов, подтверждающих профессиональные знания (два варианта комплекта документов):

Вариант 1.

1) Диплом о профессиональной переподготовке по программе «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)».

2) Диплом о высшем образовании по специальности «Оценка собственности» или направлению подготовки бакалавров «Оценка собственности, программы магистратуры «Экспертиза отчетов об оценке».

3) Диплом о профессиональной переподготовке по программе «Судебная экспертная деятельности» или сертификаты о прохождении повышения квалификации по вопросам подготовки экспертного заключения и взаимодействия с судом в процессе проведения экспертизы.

Вариант 2.

1) Квалификационный аттестат оценщика по одному из направлений оценочной деятельности.

2) Диплом о профессиональной переподготовке по программе «Судебная экспертная деятельности» или сертификаты о прохождении повышения квалификации по вопросам подготовки экспертного заключения и взаимодействия с судом в процессе проведения экспертизы.

Оба варианта документов являются основаниями для вывода о наличии у эксперта профессиональных специальных знаний. Тем не менее, предпочтительным представляется второй вариант состава документов. Их наличие является свидетельством о наличии у эксперта не только актуальных современных профессиональных знаний, так как квалификационный аттестат выдается каждые три года после подтверждения квалификации в форме сдачи

экзамена, но и осуществляемых в оценочной деятельности по направлению оценки (движимое имущество, недвижимое имущество, бизнес, в том числе нематериальные активы и ценные бумаги).

В рамках текущей, недостаточно законодательно регламентированной практики отбора эксперта для проведения им судебной стоимостной экспертизы одной из сторон судебного процесса необходимо внимательно подходить к анализу представляемых экспертом документов об образовании, если он предложен другой стороной. В настоящее время по указанным выше причинам часто встречается ситуация, когда эксперт имеет высшее образование - непрофильное по отношению к оценочной деятельности, но формирующее знания в области создания или обращения объекта оценки, определение стоимости которого является предметом экспертизы.

Например, в рамках дела А47-309/2021 в Арбитражном суде Оренбургской области, истец обратился с ходатайством о проведении судебной стоимостной экспертизы и предложил экспертную организацию для определения рыночной стоимости строительно-монтажных работ по возведению двух многоэтажных жилых домов и парковки. Экспертная организация дала согласия на проведение этой экспертизы и предложила кандидатуры двух экспертов. Анализ документов, представленных экспертами, позволили сделать следующие выводы.

Эксперты представили следующие документы, подтверждающие наличие специальных профессиональных знаний:

– диплом Оренбургского государственного университета о высшем образовании (бакалавриат и магистратура), направление подготовки 08.03.01 «Строительство». Полученное экспертом высшее образование не является профильным образованием для лиц, претендующих на обладание правом определения рыночной стоимости строительных работ и объектов недвижимости. Профессиональная подготовка (переподготовка) в сфере оценки рыночной стоимости недвижимости включает 614 часов [3]. Учебный план направления подготовки 08.03.01 «Строительство» в ОГУ, который заканчивали эксперты, не содержит учебных дисциплин по определению рыночной стоимости объектов собственности, в том числе недвижимости. Ознакомиться с учебным планом можно на сайте университета [4];

– сертификат эксперта, выданный АНО «Центральный институт экспертизы, стандартизации и сертификации», подтверждает квалификацию эксперта в сфере исследования объектов недвижимости, качества и стоимости выполненных работ. В данном случае под стоимостью понимается сметная (нормативная) стоимость, а не рыночная. Слово «рыночная» в указании вида стоимости в сертификате отсутствует. Эксперт обладает знаниями определения только сметной стоимости строительства, что подтверждается содержанием программы повышения квалификации эксперта;

– удостоверение о повышении квалификации в учебном центре министерства труда и занятости населения Оренбургской области. Программа обучения включает всего две дисциплины: «Сметное дело», «ПК Гранд смета»,

общим объемом 80 часов. Объем часов программы свидетельствуют о поверхностных знаниях расчета сметной стоимости строительства.

Вывод: специальными современными профессиональными знаниями в области определения рыночной стоимости строительных работ эксперты не обладают и не способны провести исследование в соответствии с требованиями ст. 9 Закона. Следовательно, вторая сторона по указанному делу должна направить в Арбитражный суд ходатайство об отводе предложенных экспертов.

Предложенные рекомендации по оценке соответствия экспертов, предложенных противоборствующей стороной в состязательном судебном процессе, предмету судебной стоимостной экспертизы могут использоваться и для случая отбора экспертов в процессе подготовки ходатайства в суд о назначении соответствующей экспертизы.

Список использованных источников

1 О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ - 23.09.2023

2 Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ - 21.09.2023

3 Сайт института профессионального образования: - электронный доступ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ipo.msk.ru/professionalnaja-perepodgotovka/ekspertiza-i-ocenka/otsenka-stoimosti-nedvizhimosti/ - 24.09.2023

4 Сайт ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.osu.ru/doc/4577/prof/5742/lvl/3/year/2023/ - 23.09.2023

УДК 336.5

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

А. М. Балтина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Структурные сдвиги в экономике – типичное свойство развивающейся под влиянием научно-технического прогресса экономической системы. Но если раньше ученые-экономисты говорили о невмешательстве государства в эти процессы как условии эффективности экономики, то сейчас обосновывают новые «провалы рынка» для доказательства необходимости включения государства в регулирование структуры экономики. Российская Федерация в настоящее время в полной мере задействовала широкий арсенал финансовых инструментов регулирования структурных сдвигов в экономике. Создание рабочих мест в новых видах деятельности требует больших инвестиций, инвесторы не всегда могут оценить перспективы новых производств, не возьмут на себя затраты на подготовку рабочей силы. Поэтому стратегии, разрабатываемые государством, направлены на оценку потенциала развития экономики с учетом научных достижений, создающих предпосылки для появления новых видов деятельности и развития конкурентных преимуществ страны.

Помимо необходимости компенсации новых «провалов рынка» имеются традиционные теоретические аргументы в пользу государственной поддержки изменения структуры экономики: обеспечение национальной экономической безопасности, поддержание доходов и занятости населения, отдельных видов производства и территорий, для которых должны быть созданы сравнительные преимущества, развитие внешней торговли в целях улучшения платежного баланса страны.

Структура российской экономики близка к структуре экономики более развитых в промышленном отношении стран, но качественные характеристики ряда обрабатывающих производств не являются конкурентоспособными в мировом экономическом пространстве. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 июня 2020 г. № 1512-р утверждена Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года, которая определяет основные направления государственной промышленной политики.

Государственное участие в развитии промышленного производства строится на основе совокупности отраслевых стратегий: приняты и реализуются более 20 отраслевых документов стратегического планирования, охватывающих большинство отраслей обрабатывающей промышленности в целях повышения ее конкурентоспособности. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»

включает комплекс мероприятий, направленных на развитие промышленности в целом: обеспечение устойчивого финансового положения промышленности и формирование комплекса мер государственной финансовой поддержки; создание условий для технологического развития отраслей промышленности и поддержка инноваций; меры по управлению региональным промышленным развитием, поддержке и координации усилий субъектов Российской Федерации по созданию и развитию индустриальных (промышленных) парков, технопарков, промышленных кластеров и по реализации региональных программ развития промышленности; действия в сфере технического регулирования и обеспечения единства измерений, оказывающие общесистемное воздействие на промышленное производство; развитие и модернизация российской лабораторной базы.

Опыт российских регионов свидетельствует о том, что активно задействуются ранее неиспользованные возможности развития промышленности [1]. Для поддержки бизнеса государством создан Фонд развития промышленности, который функционирует на федеральном и региональном уровнях и предлагает ряд финансовых инструментов для создания новых производств:

– субсидии на финансовое обеспечение части затрат (на создание электронной компонентной базы и модулей, на внедрение российской продукции радиоэлектронной промышленности и др.), мероприятий по проведению НИОКР в области средств производства электроники и т.д. Субсидии предоставляются в размере до 70 % от стоимости проекта, предполагают софинансирование со стороны получателя, сумма зависит от направления проекта;

– субсидирование коммерческих банков, предоставляющих льготные кредиты под 1-3 % для масштабных проектов по транспортному машиностроению и производству компонентной базы для автомобильной и сельскохозяйственной техники, направленных на укрепление технологического суверенитета страны. Софинансирование должно составлять не менее 20 % бюджета проекта. Условиями кредита предусмотрен 3-хлетний льготный период, когда заемщик платит только проценты;

– специальный инвестиционный контракт для проектов по созданию либо модернизации и (или) освоению производства промышленной продукции, по внедрению или разработке и внедрению современной технологии из утвержденного перечня в целях освоения серийного производства промышленной продукции на основе этой технологии. Контракт рассчитан на срок до 10 лет. Объем инвестиций определяется условиями контракта. В нем также указываются преференции со стороны государства: гарантия неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора; стабильность регуляторных условий; льготы по уплате ряда налогов, упрощенное получение публичных земельных участков в пользование без проведения торгов, отраслевые субсидии и др.;

– промышленная ипотека – субсидирование кредитов коммерческих

банков на приобретение объектов недвижимого имущества в целях осуществления деятельности в сфере промышленности на суммы до 500 млн рублей по ставкам 3 % годовых для технологических компаний и 5 % годовых для иных заемщиков сроком до 7 лет [2].

Специальный инвестиционный контракт является востребованным инструментом государственной поддержки промышленных предприятий, обеспечивая укрепление диалога между бизнесом и властью [3]. По данным Росстата, индекс предпринимательской уверенности в обрабатывающих производствах в России в августе 2023 г. составил 4,6 %, тогда как по Евросоюзу в целом он приобрел отрицательное значение – (-9,8 %) [4].

Государственные субсидии в экономику России нарастают высокими темпами, что позволяет решать текущие и перспективные задачи изменения отраслевой структуры. Доля государства в структуре инвестиций в основной капитал в 2022 г. превысила 20 %, что является самым высоким показателем, по крайней мере, за последнее десятилетие.

Известно, что увеличение государственных расходов не всегда сопровождается ожидаемыми результатами от их использования. Причины неэффективности могут быть разными: несоблюдение процедурных вопросов, недостаточная проработанность условий предоставления преференций, неточная оценка потенциала организации-претендента на поддержку и др.

На основе большого массива данных Федеральное казначейство провело анализ предоставления субсидий юридическим лицам в 2021 г., учитывая возрастающий размер этой поддержки, которая является безвозвратной для бюджета. Важно, чтобы она не стала такой для общества. Анализ был проведен по всем главным распорядителям средств федерального бюджета, в результате чего было выделено более 250 видов субсидирования, определено десять потенциально возможных видов рисков их предоставления и использования. Три вида рисков оказались массовыми:

а) несоответствие целей и показателей субсидирования, определенных соглашениями о предоставлении субсидий, целям и показателям государственной программы или нормативного правового акта о предоставлении субсидии. Этот риск выявлен почти в 40 % случаев предоставления субсидий;

б) нарушение условий и порядка предоставления и использования субсидии – в более чем 80 случаях;

в) недостижение результатов предоставления субсидии – в более чем 100 случаях субсидирования.

В результате высокий уровень риска получили более 50 видов субсидий с общим объемом более 500 миллиардов рублей [5].

Последний из названных рисков в значительной мере есть следствие двух предыдущих. Носителем или владельцем двух первых рисков является главный распорядитель бюджетных средств, который не установил необходимые процедурные условия предоставления субсидии в изданном им локальном нормативно-правовом акте.

Несоответствие целям и показателям государственной программы

следует признать не только процедурным нарушением, но, прежде всего, профессиональной некомпетентностью ответственных лиц министерств, которые являются ответственными исполнителями или соисполнителями составленных ими же программ развития.

Риск «нарушение условий и порядка предоставления и использования субсидии» назван неверно, поскольку в такой формулировке у него два владельца – главный распорядитель бюджетных средств и получатель субсидии. Очевидно, что нарушить условия и порядок предоставления (и здесь уже содержатся два основания для выделения рисков) субсидии мог только главный распорядитель бюджетных средств. У получателя субсидии отсутствовала возможность исправить ситуацию, поскольку он должен был следовать условиям подписанного соглашения, в которых зафиксированы установленные главным распорядителем бюджетных средств условия и порядок предоставления и использования субсидии.

Следует отметить, что Минфин России ведет ежеквартальный мониторинг качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета. Среди прочих групп показателей управления расходами выделены показатели качества управления расходами бюджета на предоставление субсидий юридическим лицам, а среди них, в свою очередь, есть показатель «нарушение правил, условий предоставления субсидий». Для предотвращения массовых бюджетных рисков необходимо ужесточить дисциплинарную ответственность главных распорядителей бюджетных средств. Всеобщее увлечение составлением классификаторов бюджетных рисков и оценкой их уровня не должно остаться умозрительной затеей, а привести к укреплению финансовой дисциплины в стране.

Список использованных источников

1 Миничкина, В. П. Импортозамещение: проблемы, результаты и направления развития / В. П. Миничкина // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2023. - № 2 (66). - С. 25-40

2 Навигатор мер поддержки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gisp.gov.ru/navigator-measures/ru-R - 24.09.2023

3 Дремов, В. В. Анализ мер стимулирования инвестиционных проектов как фактор эффективности реализации промышленной политики РФ / В. В. Дремов, Н. В. Киреева // Russian Economic Bulletin, 2023. - Том 6. - № 5. - С. 290 – 294

4 Деловая активность организаций в России в сентябре 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: rosstat.gov.ru – 23.09.2023

5 Исаев, Э. А. Управлять рисками, а не констатировать нарушения / Э. А. Исаев // Бюджет, 2021. - № 6. – С. 24-25

УДК 336.02

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. И. Балясникова
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара

На сегодняшний день сфера предпринимательской деятельности занимает достаточно весомое место в секторе экономики Российской Федерации. Значение этой сферы продолжает неуклонно расти, однако предпринимательство сталкивается с возникновением новых угроз, в том числе связанных с областью проблем правового характера.

Согласно ежегодному исследованию группы Всемирного банка – доклад Doing Business – в 2020-м году России удалось занять двадцать восьмое место в рейтинге, который сравнивает уровень доступности для предпринимателей в области ведения бизнеса. За 3 года Российской Федерации удалось поднять этот показатель на 12 пунктов, заняв место в рейтинге между Австрией и Японией. Однако в этом же рейтинге Россия отстаёт от своего территориального соседа – Казахстана, улучшившего свой показатель до 25 место.

Невзирая на улучшение в подобном рейтинге Россией своих показателей, государству всё ещё не удаётся обеспечить лидирующее положение страны в сфере предпринимательства.

Среди современных учёных-правоведов и экономистов, специализирующихся в сфере предпринимательства в России, существует мнение, что основная проблема правовой базы Российской Федерации в этой области заключается в её непоследовательности, в отсутствии чёткой и логичной структурированности. Также существенным недостатком является тот факт, что правовая база являет собой не частное право предпринимателей, а административное право [1].

Защита прав предпринимателей предусматривает обеспечение неприкосновенности прав малого и среднего предпринимательства. Для обеспечения устойчивого роста экономики Российской Федерации в целом, как, в том числе, и для обеспечения устойчивого роста в области предпринимательства, государству необходимо обеспечить нивелирование факторов, в том числе правовых, которые негативно влияют на акселерацию темпов роста предпринимательства в стране. Стоит отметить, что правовым актом, который может быть назван базисом для регулирования данной сферы, является Конституция РФ.

Одной из основ предпринимательской деятельности, осуществляемой в Российской Федерации, является официальная регистрация лиц, которые данную деятельность осуществляют. При этом физическое лицо вправе

самостоятельно принимать решение о том, какую форму бизнеса ему необходимо зарегистрировать.

Анализируя положения действующего законодательства, можно заметить, что у индивидуальных предпринимателей и юридических лиц имеются существенные различия. К примеру, у индивидуального предпринимателя порядок регистрации и прекращения деятельности в разы проще, чем у юридических лиц. На практике же видны следующие тенденции: физическое лицо регистрируется как индивидуальный предприниматель, а позже переоформляется в общество с ограниченной ответственностью, на что указывает Ф. И. Биншток [2]. Это происходит по причине роста бизнеса и потребности в инвестициях для дальнейшего развития.

Игнорирование со стороны предпринимателя требований об официальной регистрации своей деятельности является наказуемым. К примеру, в апреле 2021-го года было возбуждено уголовное дело, основанием для которого были материалы, в которых установлен факт того, что гражданин, являющийся директором фирмы и проживающий на острове Сахалин, с июля 2020-го года по февраль 2021-го года сознательно осуществлял незаконную (поскольку им не было получено разрешение от государства) деятельность по добыче подземных вод из скважины, которая расположена в Невельском районе Сахалинской области. За это время был получен незаконный доход, который оценили в 4 миллиона рублей. На основании этого преступления было возбуждено уголовное дело по части первой статьи 171 УК РФ.

Если же лицо на протяжении месяца осуществляет предпринимательскую деятельность без постановки на учёт, то НК РФ предусматривает для лица, осуществившего подобного деяние, штраф в размере десяти тысяч рублей.

По мнению некоторых ученых, непроработанность российской налоговой системы представляет собой ещё одну из проблем законодательства, которая приводит к завышенным ставкам налогов в отношении субъектов предпринимательской деятельности [3]. Так, предприниматели скрывают реальный доход, что сказывается на снижения уровне его инициативности. Кроме того, за последний год бизнесмены отмечают частые проверки налоговой службы в своих организациях. Такие меры по пресечению сокрытия доходов заставляют расти сектор теневой экономики. В данном случае государственной правовой системе следовало бы заново пересмотреть требования о налогообложении, дополнительно обратить внимание на данную проблему.

Однако следует отметить, что происходит совершенствование правовой базы регулирования малого и среднего предпринимательства. Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ [4] определены такие меры по поддержке бизнеса:

а) особые налоговые режимы;

б) предоставление льгот по аренде помещений за счет создания регионами специальных инфраструктурных объектов;

в) предоставление образовательной поддержки и т.д.

Основополагающей целью программы «Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года», которая была утверждена в июне 2016-го года [5], является достижение качественно нового уровня развития объектов малого и среднего предпринимательства. Это необходимо для совершенствования отраслевой структуры экономики страны, а также приведет к обеспечению стабильного низкого уровня безработицы. Ежегодно тема развития субъектов малого и среднего предпринимательства поднимается Президентом Владимиром Путиным в Послании Федеральному Собранию. К примеру, в 2018-м году президент обратил внимание на такую важную проблему малого бизнеса как затруднительность доступа к финансовым ресурсам, а во время пандемии коронавируса были запущены программы по дополнительным мерам финансовой поддержки отраслей бизнеса, наиболее пострадавшим от пандемии.

Таким образом, мы видим, что государством принимаются меры по совершенствованию системы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако все ещё остается необходимым совершенствование нормативно-правовой базы сферы регулирования этой области, провести модернизацию нормативно-правовых актов, устранив все негативные факторы, которые на практике могут создать барьеры предпринимателям для законной реализации их деятельности, или даже поспособствовать их переходу в сферу теневой экономики.

Например, могли бы быть пересмотрены следующие требования в законодательстве:

а) увеличение лимита по средней численности персонала для применения налоговых ставок по упрощенной системе налогообложения (сейчас эта цифра составляет от 100 до 130 человек), а также возможное снижение уплаты страховых взносов в пользу сотрудников. Это стало бы большим шагом к увеличению в небольшом бизнесе работников, имеющих полностью «белую» заработную плату;

б) пересмотр закона об обязанность уплаты индивидуальным предпринимателем фиксированных страховых взносов, даже если им не ведется никакая деятельность или отсутствует доход. В действительности следует внимательнее взглянуть на данную проблему: у предпринимателя могут возникать проблемы в ведении бизнеса, и при этом он обязан все равно оплачивать страховой взнос;

в) возможное увеличение лимита предельных значений по доходам индивидуального предпринимателя и стоимости основных средств. Это позволило бы бизнесу дольше оставаться на упрощенной системе налогообложения и не скрывать доход, чтобы не переходить на повышенную налоговую ставку.

Список использованных источников

1 Высоцкий, П. А. Государственное регулирование предпринимательства в современных условиях / П. А. Высоцкий. - М.: Наука, 2020. – 220 с.

2 Биншток, Ф. И. Государственное регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие: монография / Ф. И. Биншток. - М.: ИНФРАМ, 2019. - 208 с.

3 Дементьев, А. Ю. Предпринимательское право / А. Ю. Дементьев. - М.: Закон и право, Юнити-Дана, 2019. – 35 с.

4 О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144 - 20.09.2023

5 Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199462 - 20.09.2023

УДК 336.228

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА МЕР НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Л. А. Гафарова
Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Уфа

Исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

Оценка мер налоговой политики осуществляется с позиции ее способности генерировать положительные экономические эффекты в развитии национальных и региональных систем. Экономический эффект представляет собой абсолютные изменения основных показателей результатов экономической деятельности, вызванные реализацией мер налоговой политики. При этом экономический эффект мы можем рассмотреть как включающий несколько составляющих, основным из которых является бюджетный эффект мер налоговой политики – превышение объема дополнительного эффекта, вызванного введением отдельно взятого инструмента, и размером налоговых потерь или дополнительных налоговых поступлений от их введения.

Как одно из ключевых направлений совершенствования налогообложения в современных российских условиях выделяется реализация мер по прогрессивному налогообложению доходов физических лиц. Применение данного направления в России соответствует основным национальным целям развития страны: сокращению дифференциации доходов, снижению уровня бедности, повышению качества жизни [1].

Необходимость применения прогрессивного подоходного налогообложения обуславливается основными проблемами, характерными для российской экономики. Региональная специфика подоходного налогообложения определяется аналогичными общероссийским проблемами. В первую очередь, это повышенное налогообложение низкодоходных групп населения. Так, например, в Республике Башкортостан около 1,9 % поступлений по налогу обеспечивают трудовые доходы ниже прожиточного минимума (12600 рублей), 5,8 % совокупных сборов по налогу – группы населения, заработная плата которых не достигает величины минимального потребительского бюджета (в условиях 2023 года). При этом около 38 % сборов по НДФЛ в республике обеспечивает оплата труда ниже величины средней заработной платы (54070 рублей). 10 % группа с самыми высокими трудовыми доходами обеспечивает лишь около 28 % поступлений по НДФЛ. Это определяет недостаточную роль поступлений по подоходному налогу в пополнении бюджетов субъектов РФ, поскольку значительно снижена роль групп населения с высокими и сверх доходами. Поскольку регионы России имеют разный уровень социально-экономического развития и доходов, это

определяет различный уровень и объем аккумуляции НДФЛ в консолидированные бюджеты субъектов РФ.

Другой проблемой подоходного налогообложения является скрыто-регрессивный характер налога, что определяется регрессивным характером налоговых вычетов по НДФЛ и единого социального налога. Неравенство в подоходном налогообложении определяется и другими элементами налоговой системы: налогообложением НДС и акцизами, которые выплачиваются населением за счет своих доходов фактически по регрессивной шкале. Поскольку с ростом доходов приобретение потребительских товаров сокращается, доля этих налогов в совокупном доходе уменьшается.

Значительные проблемы связаны с подоходным налогообложением доходов в рентных отраслях. Аналогично российской структуре доходов, в Республике Башкортостан значительный объем доходов формируется в рентных секторах, где средняя заработная плата по этим отраслям намного выше, чем в остальных секторах. Так, соотношение средней заработной платы в отрасли и средней заработной платы по Республике Башкортостан в 2022 году составляло следующие величины, указанные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Соотношение средней заработной платы по стране и средней заработной платы в Республике Башкортостан в 2022 году по видам экономической деятельности, в процентах.

Налогообложение рентных отраслей в республике также идет по ставке в 13-15 %, которая не соответствует величине получаемой здесь ренты. Поэтому пропорциональная шкала НДФЛ определяет недостаточную роль налога в

пополнении бюджета: в 2022 году доля НДФЛ в консолидированном бюджете Республики Башкортостан составила около 23 %, в ВРП – 3,36 % (доля НДФЛ в консолидированном бюджете РФ – 3,73 %). В структуре НДФЛ в Республике Башкортостан по поступлениям в консолидированный бюджет республики лидирующую позицию занимает отрасль добычи полезных ископаемых с долей в 8,61% [2].

Для оценки возможного экономического и, в частности, бюджетного эффектов введения прогрессивного подоходного налогообложения на региональном уровне целесообразно использовать следующую систему показателей:

1) Экономический эффект:

– объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами;

– оборот организаций;

– оборот розничной торговли;

– сальдированный финансовый результат организаций.

2) Бюджетный эффект:

– динамика уплаченных налоговых платежей в бюджет, в результате введения мер налоговой политики по данному налогу;

– поступление дополнительных средств в бюджет в результате расширения налоговой базы по различным видам налогов;

– затраты на налоговый контроль за уплатой налогов.

Проведем анализ возможных изменений экономических условий функционирования региональных систем в результате введения, предлагаемой автором, прогрессивной шкалы подоходного налогообложения [3, 4] на примере Республики Башкортостан по условиям 2023 года [5].

Экономический эффект, согласно расчетам, выражается в росте основных показателей функционирования экономики республики, что отражено на рисунке 2.

Бюджетный эффект применения прогрессивной шкалы НДФЛ в Республике Башкортостан в условиях 2023 года выражается в изменении следующих показателей:

1) Отрицательный бюджетный эффект:

– сокращение совокупного объема НДФЛ, поступающего в консолидированный бюджет Республики Башкортостан на 13,4% (9531 млн. рублей в год);

– рост издержек налогового администрирования, обусловленных дополнительными затратами государства на администрирование введения мер налоговой политики;

– рост затрат на дополнительный налоговый контроль за уплатой налогов с ростом налоговых ставок на отдельные группы населения.

2) Положительный бюджетный эффект:

– рост налога на прибыль и налогов по упрощенной системе налогообложения на 0,42 % (180,72 млн. рублей);

– рост налога на добавленную стоимость (НДС) в консолидированный бюджет Российской Федерации.

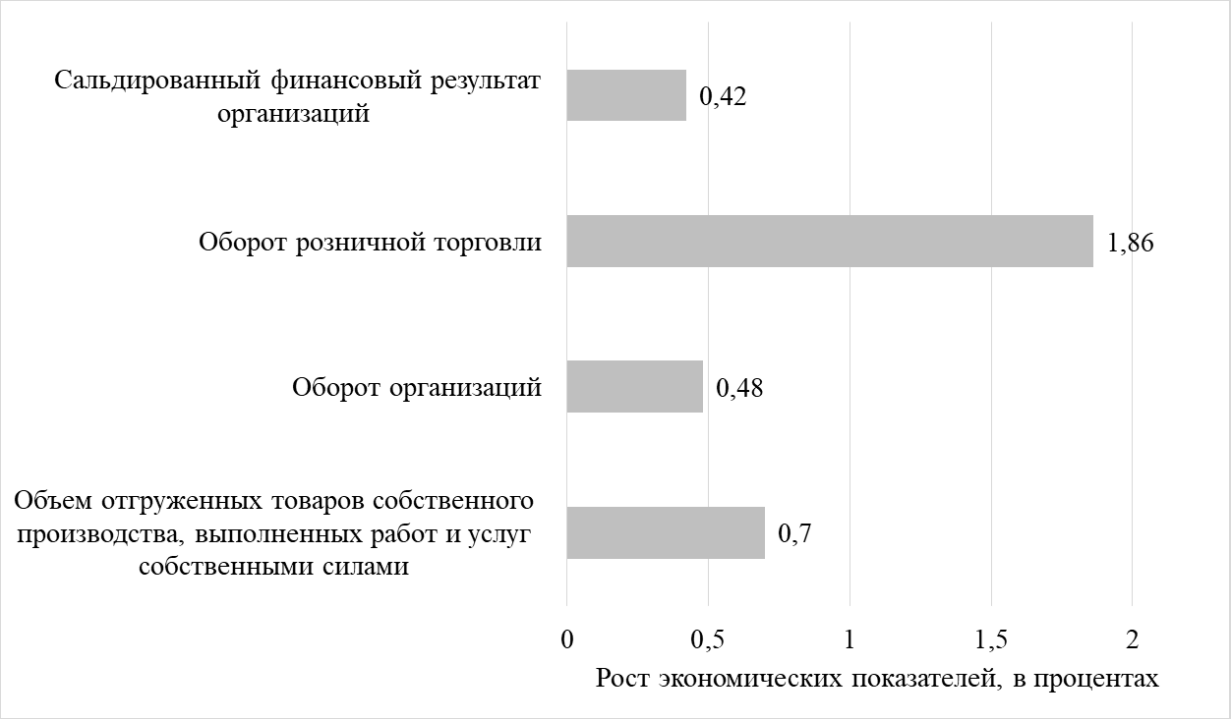


Рисунок 2 – Экономический эффект от введения мер налоговой политики на примере Республики Башкортостан (по данным 2023 года)

Поскольку в результате введения прогрессивной шкалы происходит отклонение поступлений НДФЛ в региональные бюджеты от среднероссийского уровня налогового дохода, предполагается перераспределение аккумулируемых в федеральном бюджете поступлений по НДФЛ между бюджетами субъектов РФ. В результате такого выравнивания налоговых доходов по НДФЛ, поступление в консолидированный бюджет республики составит величину отклонения (9531 млн. рублей).

Следует отметить, что возможно появление дополнительных эффектов после временного лага ввода мер налоговой политики. При этом каждый отдельный эффект в рамках групп эффектов (экономических, социальных, бюджетных) может проявится через определенный временной лаг [6].

Совершенствование подоходного налогообложения также может осуществляться в направлении усиления налоговой нагрузки на доходы от рентных отраслей и дополнительное налогообложение природной и финансовой ренты; усиления мер налогового администрирования и контроля за уплатой налогов, в частности сверхдоходов; совершенствование налогообложения с учетом региональных аспектов: дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития и доходов, различных природно-климатических условий [7, 8], рыночной конъюнктуры, применение инновационных технологий моделирования налоговых систем и механизмов регионального и муниципального уровней [9, 10].

Таким образом, применение прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в Республике Башкортостан может дать положительный экономический эффект, а также неснижающийся уровень поступлений в консолидированный бюджет Республики Башкортостан с учетом перераспределения и выравнивания полученных субъектами РФ налоговых доходов по НДФЛ. Также, наряду с экономическим эффектом, можно выделить значимый социальный эффект от введения прогрессивной системы подоходного налогообложения: сокращение социально-экономической дифференциации доходов населения и уровня бедности.

Список использованных источников

1 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Рос. газета, 2020. – 22 июля. – 10 с.

2 Федеральная налоговая служба России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ - 22.09.2023

3 Гафарова, Л. А. Метод линейной трансформации в формировании шкалы подоходного налогообложения / Л. А. Гафарова // Экономика и менеджмент систем управления, 2023. – № 3 (49). – С. 25–31

4 Гафарова, Л. А. Анализ влияния прогрессивности подоходного налогообложения на динамику экономических процессов / Л. А. Гафарова // Экономика и менеджмент систем управления, 2023. – № 1 (47). – С. 4-12

5 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://02.rosstat.gov.ru/folder/26137 - 16.08.2023

6 Гафарова, Л. А. Ключевые детерминанты подоходного налогообложения: межстрановые сопоставления / Л. А. Гафарова // Фундаментальные исследования, 2023. – № 4. – С. 6-12

7 Гайнанов, Д. А. Диагностика реализации социального потенциала регионов российской Арктики с позиций устойчивого развития / Д. А. Гайнанов, С. А. Кириллова, О. Г. Кантор // Вестник Томского государственного университета, 2013. – № 376. – С. 132-136

8 Формирование стратегии развития муниципальных образований / И. В. Дегтярева [и др.]. – Уфа: Издательство «Гилем», 2007. – 163 с.

9 Калинина, О. В. Методологические инновационные аспекты перехода на прогрессивное подоходное налогообложение граждан / О. В. Калинина // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях, 2018. – № 8(440). – С. 10-22

10 Инвестопроводящая система инновационной экономики региона / Д. А. Гайнанов, О. В. Новоселова, О. Г. Кантор [и др.]. – Уфа: Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН, 2009. – 190 с.

УДК 330.3

ДИНАМИКА СТРУКТУРЫ РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ, КАК ФАКТОР, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ БЮДЖЕТОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ[14]

К. С. Гончарова, А. Г. Шеломенцев
Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск

Традиционно считается, что объем и структура расходов домохозяйств является ключевым индикатором уровня жизни населения, в том числе, позволяющим наиболее полно определять границы его (населения) бедности [6]. Более того, большинство исследователей сходится во мнении, что в периоды дестабилизации глобальной и национальных экономик, по сравнению с доходами, данные о расходах являются более надежным показателем для оценки дифференциации населения, так как они, более устойчивы к случайным колебаниям [4]. Так, в работе В. И. Войновой отмечается: «динамика неравенства по расходам отличается от динамики неравенства по доходам домохозяйств: коэффициент Джини по расходам несколько превышает коэффициент Джини по доходам» [1, с. 95]. Результаты практических исследований отечественных и зарубежных учёных также подтверждают наличие существенного разрыва в уровне потребления товаров первой необходимости между бедными и богатыми домохозяйствами [3, 7, 8].

Таким образом, целью настоящего исследования являлось определение динамики структуры расходов населения России, характеризующих направленность и специфику социальной и экономической адаптации населения.

Наиболее доступными и широко используемым источником исходной информации о расходах населения России являются данные Федеральной службы государственной статистики, опирающиеся на агрегированные результаты выборочных обследований бюджетов домохозяйств (ОБДХ) и содержащие информацию в разрезе субъектов Федерации. Помимо этого, в соответствии с утвержденной методикой Росстата, данные о денежных расходах домохозяйств являются основой для расчёта их (домохозяйств) доходов (посредством суммирования потребительских расходов и оценки в денежном эквиваленте стоимости натуральных поступлений (потребительских и не потребительских товаров и услуг), а также прироста (уменьшения) финансовых активов, определяемого как сальдо между суммой сбережений и суммой израсходованных накоплений и привлеченных заемных средств) [5].

[14] Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 22-28-01702 «Экспериментальные траектории процессов пространственной конвергенции и дивергенции доходов населения регионов России в условиях их адаптации к динамичным изменениям».

Для достижения цели исследования нами была проанализирована структура расходов домашних хозяйств на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг (за исключением стоимости услуг, предоставленных работодателем бесплатно или по льготным ценам) за период с 2004 по 2022 гг. (период, открытый для анализа на сайте Росстата) [2].

Соответственно, на основе проведенного анализа нами были получены следующие результаты.

На протяжении всего рассматриваемого периода структура расходов домохозяйств оставалась стабильной (вариация значений для каждой группы расходов не превышала 7 %; рисунок 1). В среднем за 19 лет, наиболее затратными статьями являлись расходы: во-первых, на непродовольственные товары (в т.ч. покупку одежды и обуви, медикаментов, товаров личной гигиены и проч.) - около 37 % от общей суммы расходов; во-вторых, на покупку продуктов питания – около 36 %. Около 25 % затрат домохозяйств приходилось на оплату услуг (включая, ЖКХ, медицинские услуги и услуги в системе образования). Наименьшую долю в структуре расходов занимала покупка алкогольной продукции – не более 2 % (1,7 % в среднем) за весь период наблюдений.

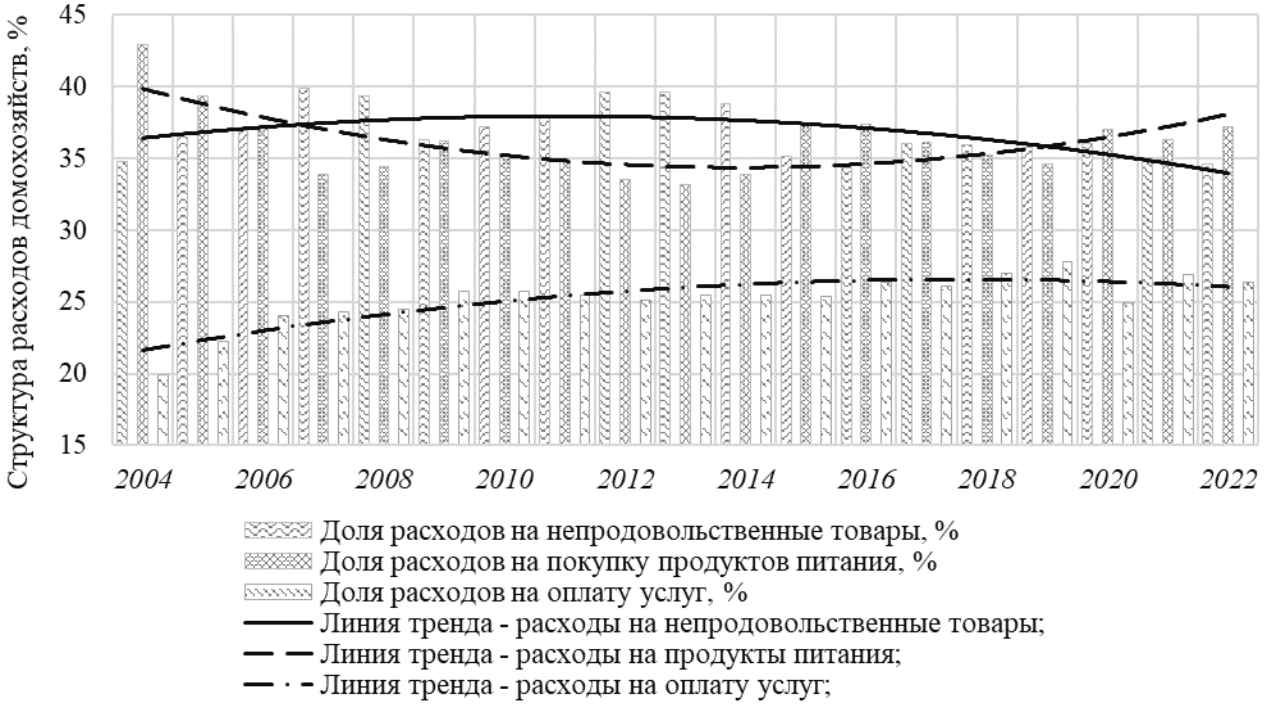


Рисунок 1 - Структура расходов домохозяйств на потребление по группам продовольственных и непродовольственных товаров и услуг (в целом по России)

Источник: составлено авторами по [2].

Несмотря на указанную устойчивость структуры расходов домохозяйств, анализ динамики каждой группы, представленный в графическом виде на рисунке 2, позволил установить некоторые закономерности.

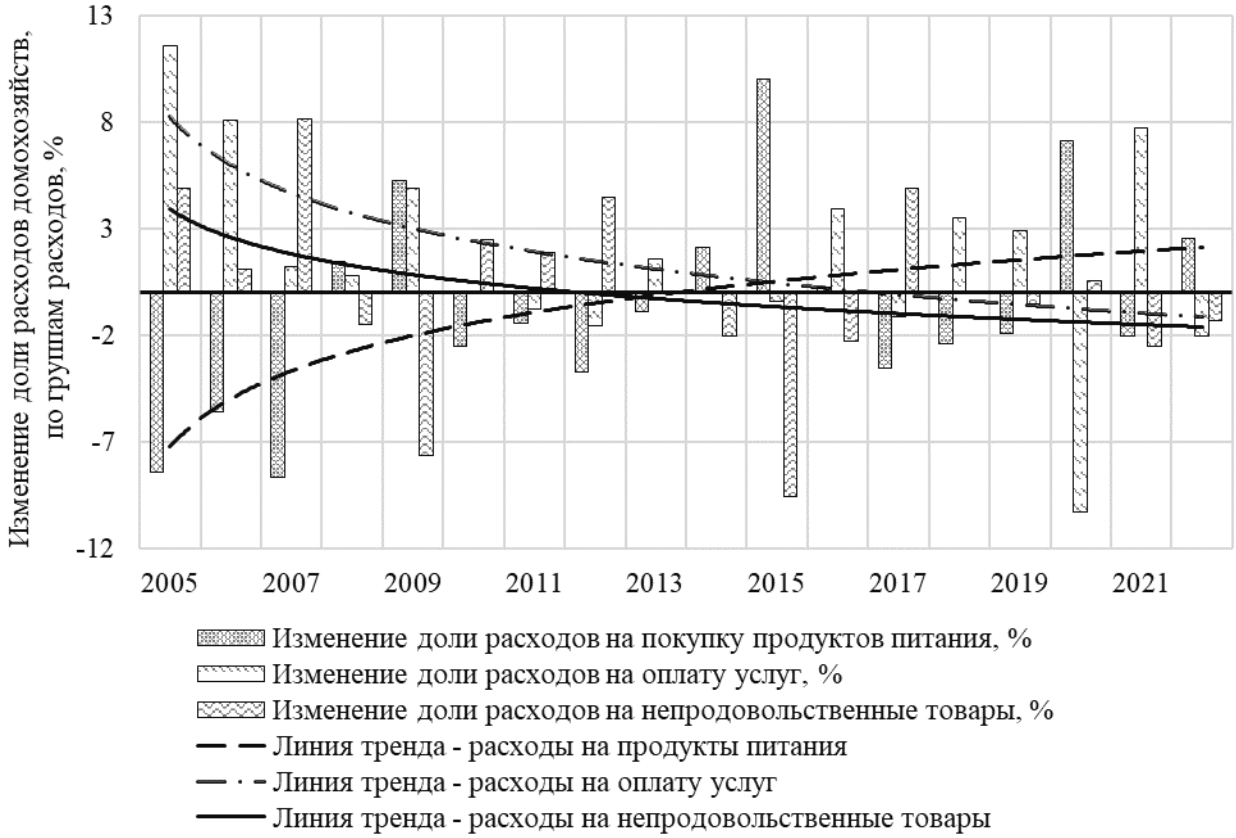


Рисунок 2 - Изменение доли расходов домохозяйств, по группам расходов (в целом по России)

Источник: составлено авторами по [2].

Так, в отношении групп расходов на оплату услуг и непродовольственных товаров наблюдается тенденция постепенного сокращения темпов их прироста (с 2014 г.), тогда как для статьи – расходы на покупку продуктов питания ситуация обратная (с 2015 г. отмечается постепенный рост доли данной статьи расходов).

При этом, как показал корреляционный анализ, рост расходов на покупку продуктов питания сопровождается соответствующим сокращением расходов на оплату услуг (за исключением: Республик Дагестан, Башкортостан Коми и Чувашской Республики, ЯНАО, Ненецкого автономного округа, Ивановской, Курской, Липецкой, Астраханской, Челябинской, Иркутской, Кемеровской, Томской и Иркутской областей) и непродовольственных товаров (для всех субъектов Федерации) и ростом расходов на покупку алкогольной продукции (за исключением: Республики Дагестан и Чеченской Республики, Ставропольского, Алтайского и Красноярского краёв, Ивановской, Смоленской, Астраханской, Волгоградской, Ростовской, Иркутской областей).

В тоже время, при сокращении доли расходов на оплату услуг, был установлен рост расходов домохозяйств на непродовольственные товары

(исключения: Республики - Калмыкия, Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Чеченская Республика, Бурятия; Приморский край, Владимирская, Тульская, Мурманская, Кировская, Магаданская области) и покупку алкогольной продукции (за исключением: Республики Коми, Чеченской Республики, Республики Бурятия, Ненецкого и Ямало-Ненецкий автономных округов, Ставропольского и Красноярского краёв, Костромской, Курской, Смоленской и Ростовской областей).

Таким образом, несмотря на внешнюю устойчивость структуры расходов в бюджетах российских домохозяйств, при анализе её (структуры) отдельных элементов (направления расходов) наблюдается определенная динамика, заключающаяся в росте расходов на покупку продуктов питания, что может негативно сказаться на социально-экономическом положении части населения (имеющих доход, ниже среднего). Соответственно, на наш взгляд требуется дополнительный анализ структуры расходов по группам населения (в соответствии с располагаемыми доходами).

Список использованных источников

1 Войнова, В. И. Доходное и расходное неравенство домохозяйств: декомпозиционный анализ / В. И. Войнова, // Вестник Ростовского гос. экон. ун-та, 2017. - № 1(57). С. 94–100

2 Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств. Информационно-аналитические материалы. Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 - 11.09.2023

3 Ибрагимова, З. Ф. Потребительские расходы и их Структура в контексте неравенства населения/ З. Ф. Ибрагимова, Г. И. Япарова-Абдулхаликова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2016. – № 3(17). С. 102-109

4 Овчарова, Л. Н. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления/ Л. Н. Овчарова, Д. О. Попова // Мир России. Социология. Этнология, 2013. - № 3. – 3-34

5 Приказ Федеральной службы государственной статистики (Росстат) от 5 апреля 2017 года № 226 «Об утверждении методологических положений по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств»

6 Цветков, В. А. Сравнительная оценка показателей уровня бедности в странах Европейской части СНГ и Европейского союза как социального критерия экономической безопасности / В. А. Цветков, К. Х. Зондов, К. С. Янкаускас, Ш. Кобил // Экономика и управление, 2020. - № 26(9). - С. 924-939

7 Aslam, M. Untangling electricity demand elasticities: Insights from heterogeneous household groups in Pakistan/ M. Aslam, E. Ahmad // Energy, 2023. - Vol. 282

8 Doremus, J. M. Sweating the energy bill: Extreme weather, poor households, and the energy spending gap/ J. M. Doremus, I. Jacqz, S. Johnston // Journal of Environmental Economics and Management, 2022. - Vol. - 112

УДК 336.566

АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

С. В. Бегунова, Н. Е. Жердева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Роль образования в социально-экономическом развитии государства и общества всегда была и будет велика. Более того, без обеспечения высококвалифицированными кадрами работа любого современного производства, а, следовательно, повышение эффективности отраслей экономики просто невозможны. В свою очередь, результативность деятельности образовательных учреждений во многом зависит от их обеспечения всеми необходимыми для этого ресурсами.

Право любого гражданина, закрепленное Конституцией Российской Федерации на получение образования, является причиной разработки мероприятий текущего и перспективного характера по обеспечению данных прав. На федеральном уровне в сфере образования реализуется государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018–2025 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации № 1642 от 26.12.2017 года. Главной целью программы является вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования [1]. Общий объем финансового обеспечения государственной программы представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Объем финансирования государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»

в тысячах рублей

год	общий объем финансового обеспечения	федеральный бюджет	консолидированный бюджет субъектов РФ	внебюджетные источники
2018	3393783771	502349655,7	2885625114,9	5809000
2019	231120225,4	199657410,2	30894805,2	568010
2020	241495236,5	214069408,7	26428807,8	997020
2021	455583732,4	383767118,4	28174054	43642560
2022	414465110	338407750	25606709	50450651
2023	483585975,5	359731511,6	30013535,9	93840928
2024	520641606,9	377974460	33397523,9	109269623
2025	520641606,9	377974460	33397523,9	109269623

На основании данных таблицы 1, представим структуру источников финансового обеспечения государственной программы в динамике за 2018-2025 гг. на рисунке 1.

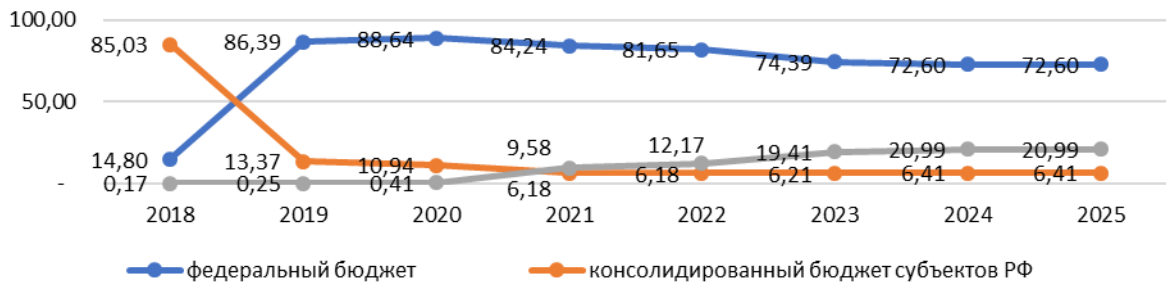


Рисунок 1- Динамика финансирования государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», в процентах.

Исходя из данных, приведенных в таблице 1и на рисунке 1, можно сделать вывод, что основным источником финансового обеспечения реализации государственной программы «Развитие образования» является федеральный бюджет, за исключением 2018 года, когда основным источником финансового обеспечения являлся консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации и составлял 85,03 %. Доля внебюджетных источников в финансовом обеспечении реализации государственной программы «Развитие образования» незначительна.

Также на федеральном уровне в Российской Федерации действует национальный проект «Образование».

В национальный проект входят следующие федеральные проекты (таблица 2).

Таблица 2 – Объем финансирования федеральных проектов в сфере образования за 2019-2024 гг.

Проект	объём финансирования, тыс. р.	удельный вес, в процентах
Современная школа	890 889 904,86	74,17
Успех каждого ребенка	57 622 659,53	4,80
Поддержка семей, имеющих детей	1 426 800,00	0,12
Цифровая образовательная среда	78 653 069,37	6,55
Учитель будущего	3 722 731,90	0,31
Молодые профессионалы	83 332 084,30	6,94
Новые возможности для каждого	1 920 050,70	0,16
Социальная активность	36 841 573,40	3,07
Экспорт образования	14 264 064,00	1,19
Социальные лифты для каждого	18 170 490,00	1,51
Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации	14 323 635,70	1,19
Итого	1 201 167 063,76	100,00

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что наибольший объем финансирования направлен на реализацию федерального проекта «Современная школа» и составляет 890,9 млрд р. или 74 % от общего объема

финансирования. Наименьший объем финансирования направлен на реализацию федерального проекта «Поддержка семей, имеющих детей», составляет 0,12 % от общего объема финансирования, так как реализация запланированных мероприятий федеральных проектов «Поддержка семей, имеющих детей» и «Учитель будущего» с 2021 года осуществляется в рамках федерального проекта «Современная школа».

В рамках федерального проекта «Современная школа» продолжалась реализация инфраструктурных мероприятий по созданию новых мест в общеобразовательных организациях, а также обновлению материально-технической базы школ для реализации основных и дополнительных общеобразовательных программ различного профиля, адаптированных основных общеобразовательных программ, занятий физической культурой и спортом.

В 2021 году на реализацию некоторых мероприятий национального проекта, как и в 2020 году, повлияла сложная эпидемиологическая ситуация, а также появились дополнительные инфляционные факторы, связанные с удорожанием расходов на строительство и закупку оборудования.

На региональном уровне в Оренбургской области действует государственная программа «Развитие системы образования Оренбургской области». Период реализации государственной программы 2019 - 2030 годы [2].

Целью программы является внедрение современной модели образования, обеспечивающей доступность качественного образования, соответствующего требованиям инновационного социально ориентированного развития Оренбургской области.

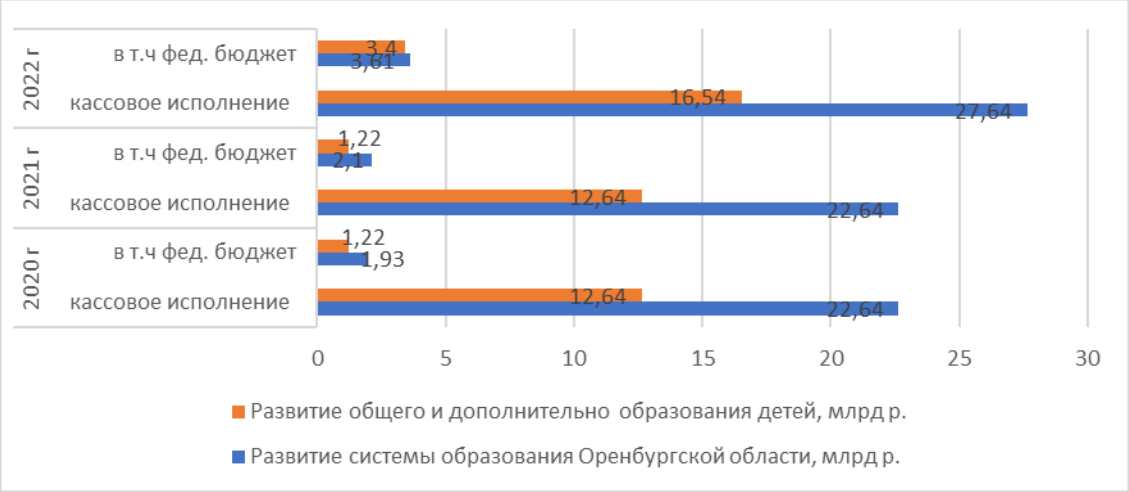


Рисунок 2 – Объем финансирования государственной программы «Развитие системы образования Оренбургской области» за 2020-2022гг.

Анализируя рисунок 2, можно сделать вывод о том, что главным источником финансирования государственной программы является областной бюджет и составляет 90 % от общего объема финансирования. В 2022 году финансовое обеспечение государственной программы «Развитие системы

образования Оренбургской области» выросло на 22%, а подпрограммы «Развитие общего и дополнительного образования детей» на 30%.

В 2022 году регион впервые вошел в федеральную программу «Модернизация школьных систем образования». Оренбургская область получила более миллиарда рублей на капремонты 25 школ. По итогам 2022 года завершены ремонтные работы в 22 школах, в четырех ремонт идет с переходом на следующий год. В мае прошли отбор на модернизацию еще 15 школ – на 2023 год.

В 2022 году впервые из средств областного бюджета выделено более 178,0 млн рублей на приведение в соответствие с предъявляемыми требованиями состояния антитеррористической защищенности и укрепленности объектов образования. В 2023 году Правительством Оренбургской области запланировано выделение 301,0 млн рублей на выполнение данных мероприятий.

На местном уровне в г. Оренбурге действует муниципальная программа «Доступное образование в городе Оренбурге» (2020-2025 гг.) [3].

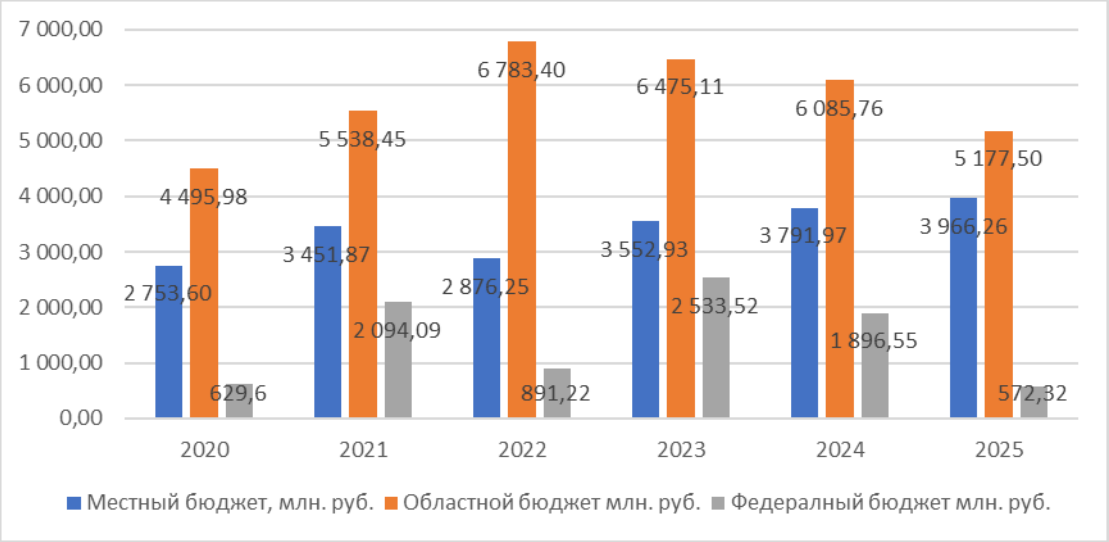


Рисунок 3 – Объем средств на реализацию муниципальной программы «Доступное образование в городе Оренбурге»

Анализ рисунка 3 показал, что главным источником финансирования муниципальной программы «Доступное образование в городе Оренбурге» является областной бюджет и составляет 54 % от общего объема финансового обеспечения, наименьший объем финансирования осуществляется за счет федерального бюджета и составляет 13,5 %. Динамика финансирования муниципальной программы неравномерна, в 2020 году был наименьший объём реализации программы (7 879,18 млн. р.), а в 2023 году наблюдается наибольший объем финансирования (12 561,55 млн р.), к концу реализации программы в 2025 году объем финансирования составит 9 716,08 млн. р.

Управление образования г. Оренбурга принимает участие в реализации и мониторинге мероприятий при реализации следующих региональных проектов

«Успех каждого ребенка», «Современная школа», «Цифровая образовательная среда», «Патриотическое воспитание» (входящих в состав национального проекта «Образование»).

В рамках реализации национального проекта «Успех каждого ребенка» на портале «ПроеКториЯ» обучающиеся 1-11 классов 85 общеобразовательных учреждений г. Оренбурга (100 %) продолжают принимать участие во Всероссийских открытых уроках в количестве 29 814 учащихся, охват составил 68 % (по плану реализации Нацпроекта показатель на 2022 составляет не менее 65 % от общего числа обучающихся основного и среднего общего образования).

Для усиления воспитательного блока в школах введена должность советника директора школы по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями.

В рамках реализации муниципальной программы «Доступное образование в городе Оренбурге» по общему образованию в 2022 году реализованы следующие задачи:

– обеспечение качества общедоступного начального общего, основного общего, среднего общего и дополнительного образования детям;

– организация предоставления начального общего, основного общего, среднего общего и дополнительного образования детям.

На реализацию мероприятий направлено 4 324 887,40 тыс. рублей. Средства направлены на финансовое обеспечение выполнения образовательными организациями муниципального задания.

Комплексная оценка эффективности муниципальной программы «Доступное образование в городе Оренбурге» за 2022 год составила 96,95 %, эффективность реализации муниципальной программы признается высокой.

Оренбургская область продолжает активно участвовать в мероприятиях нацпроектов «Образование», «Демография», «Цифровая экономика», государственной программы «Развитие сельских территорий» и еще ряда проектов, которые работают в интересах системы образования. По итогам 2022 года по организации работы системы образования в мотивирующем мониторинге Министерства просвещения России Оренбургская область находится в двадцатке регионов.

Список использованных источников

1 Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» (2018-2025 гг.). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.garant.ru – 23.09.2023

2 Постановление Правительства Оренбургской области от 29 декабря 2018 г. № 921-пп Об утверждении государственной программы Оренбургской области «Развитие системы образования Оренбургской области». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.garant.ru – 21.09.2023

3 Постановление Администрации города Оренбурга от 28 октября 2019 г. № 3093-п «Об утверждении муниципальной программы «Доступное образование в городе Оренбурге». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.garant.ru – 24.09.2023

УДК 336.0

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

А. Е. Заборовская, А. Н. Волков
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

В течение трех последних лет российская экономика пережила немало потрясений, вызванных сначала последствиями глобальной пандемии 2020 года, а затем - санкциями западных стран. В обоих случаях Россия столкнулась с ограничением внешнеторговых связей и нарушением существующих цепочек поставок, результатом чего стала вынужденная переориентация производства. И если санкционное давление на национальную экономику продолжается и делать какие-либо прогнозы по его влиянию на российский рынок достаточно трудно, очевидный плюс пандемийного кризиса – развитие и практическое внедрение финансовых технологий. Коронакризис дал начало новому образу жизни населения: вследствие локдауна возник спрос на цифровые услуги и бесконтактные платежи. Клиенты, как потребители инновационных продуктов, становятся все более требовательными, обращая внимание, прежде всего, на стоимость и ценность продукта или услуги. Немаловажными факторами, влияющим на выбор клиентов являются также: безопасность личных данных; возможность доступа к наиболее полному перечню услуг, охватывающему все сферы жизнедеятельности; простой и доступный пользовательский интерфейс; высокая скорость передачи данных.

В связи с этим финансовые рынки в целом и банковский сектор в частности всерьез озабочены вопросом клиентоцентричности, который требует постоянного улучшения взаимоотношений с пользователями. В условиях цифровой экономики финансовые инновации становятся инструментом интеграции финансовых услуг и традиционно нефинансовых сервисов с целью создания комплексных предложений, обеспечивающих потребителей широким спектром дистанционных услуг.

Непрерывное развитие финансовых технологий становится одним из приоритетных направлений финансовой системы. При этом для каждой страны характерна собственная периодизация развития технологических продуктов. Например, в Китае началом подъема финтех-индустрии стал 2013 год, тогда как в США первая платежная система была основана в середине 19 века. Рассматривая хронологию развития финтеха в России, можно выделить шесть основных этапов:

1) Этап зарождения, связанный с развитием банковской инфраструктуры. Данный этап приходится на период с 1991 по 1997 гг. и характеризуется появлением первых банкоматов в СССР. Начинается трансформация потребительских привычек. Развитие международных банковских платежных систем и, как следствие, безналичных расчетов, а также выпуск пластиковых карт и введение их в обращение, приводит к частичному отказу от наличных

средств. Тогда же появляются банки, большая часть из которых существует до сих пор.

2) Этап раннего развития в период с 1998 по 2002 гг., связанный с появлением и распространением системы дистанционного банковского обслуживания. Отправной точкой развития дистанционного банковского обслуживания стало внедрение технологии home-banking, которая позволяла клиенту, не посещая банковского офиса, получать банковские услуги по финансовой информации, а также осуществлению по его инициативе различных банковских сделок с передачей информации по телефонным каналам, двухсторонней системой кабельной телевизионной связи.

3) Этап продолжительностью с 2002 по 2007 гг. можно назвать временем интенсивного развития инновационной деятельности. С возникновением потребности проводить электронные платежи появился сервис «ЯндексДеньги», давший возможность клиентам покупать товары в интернет-магазинах, производить оплату услуг связи и коммунальных платежей, платить за покупку бензина на заправках. Постоянное совершенствование данного сервиса позволило ему стать одним из самых востребованных электронных кошельков, который активно используется и в наши дни, но уже под названием ЮMoney. Кроме того, с ростом числа пользователей электронных кошельков, стало возможно внедрение новых способов управления финансами и внесения платежей государству. Появились сервисы подбора страховок, возможности оплачивать налоги и штрафы онлайн, карты лояльности, как способ поощрения клиентов бонусами, а также платежные агрегаторы – системы, объединяющие все распространенные способы оплаты.

4) Этап «юности» с 2008 по 2012 гг. характеризуется повышением качества и безопасности банковских продуктов и услуг, их трансформацией в ответ на растущие ожидания конечных потребителей. Развитие информационных технологий привело к появлению новых аппаратных средств и программного обеспечения. На их базе возникает технология блокчейн и первые криптовалюты. В банковском секторе основной упор делается на создание благоприятных условий для повышения уровня конкуренции и ликвидацию финансовой безграмотности населения.

5) На этапе с 2013 по 2019 гг. идет активное внедрение и применение российскими банками передовых финансовых технологий и практик. Для экономики России этот период ознаменовался валютным кризисом 2014-2015 гг., который фактически закрыл доступ российским банкам к зарубежному финансовому рынку. На фоне этого возникла необходимость привлечения большего объема ресурсов у резидентов. В связи с чем технология блокчейн, искусственный интеллект и машинное обучение помогли банкам улучшить общее качество управления, получать прогнозные данные в режиме реального времени и работать быстрее и эффективнее.

6) Этап расцвета необанков и экосистем. Несмотря на то, что первый в России полностью дистанционный банк Тинькофф появился в 2006 г., а в 2015 стал позиционировать себя как необанк, именно под воздействием пандемии в 2020 г. дистанционное банковское обслуживание или цифровой банкинг

получили новый виток развития. На смену устоявшимся традиционным бизнес-моделям приходит платформенная экономика, характеризующаяся развитием многочисленных цифровых платформ и экосистем, предлагающим клиентам разнообразные услуги в режиме одного окна. В результате появляются мобильные приложения, удовлетворяющие практически все потребности клиентов: от оформления банковских продуктов и оплаты товаров и услуг вплоть до заказа еды, покупки билетов на самолет или поезд, бронирования отелей, поиска недвижимости, а также оплаты телефонной связи и медицины.

Вместе с тем за счет дороговизны внедрения и применения цифровых технологий переход к экосистемной модели ведения бизнеса могут позволить себе наиболее крупные участники финансового рынка. В результате чего возникает риск недобросовестной конкуренции и монополизации рынка. Дискриминация субъектов малого и среднего предпринимательства может привести к ограничению выбора потребителями финансовых и нефинансовых продуктов и услуг. Поэтому следующим этапом развития финансовых технологий в РФ должна стать реализация концепции открытого банкинга.

Концепция открытого банкинга предполагает предоставление третьим лицам возможности запрашивать, получать и анализировать банковские данные (информация о счете, история транзакций) с согласия клиента, интегрировать различные приложения и сервисы, тем самым повышая качество клиентского обслуживания и расширяя ассортимент продуктов и сервисов для физических и юридических лиц.

Следующим этапом развития открытого банкинга становится концепция открытых финансов, в рамках которой сторонние поставщики могут получать доступ не только к банковским данным, но и к информации по различным финансовым продуктам, например, сбережениям, ипотеке, пенсиям, инвестициям и страховым полисам, и, соответственно, предлагать разнообразные финансовые сервисы.

Обе концепции основываются на применении открытых API, которые представляют собой общедоступный набор программных инструментов, работающих по установленным правилам. С их помощью различные приложения и сервисы могут взаимодействовать друг с другом. Реализация такого механизма обмена данными позволяет существенно снизить издержки на запуск новых технологических продуктов, ускорить их развитие, а также стимулировать конкуренцию на финансовом рынке.

Вместе с тем в целях минимизации риска утечки данных технология открытых API должна базироваться на разработке и внедрении единых стандартов и их регулировании со стороны государства.

В настоящее время применение открытых API участниками рынка в нашей стране не регламентировано. В связи с этим Банк России планирует определить подход к регулированию открытых API и реализовать необходимые меры по обеспечению обмена данными с их использованием.

Отсутствие единой нормативно-правовой базы в области финтеха является главной проблемой развития финансовых инноваций в России. Тем не

менее, можно выделить ряд преимуществ, связанных с относительно недавним развитием этого явления в нашей стране.

Во-первых, банковский сектор в России начал свое активное развитие с развитием дистанционных технологий, в отличие от стран запада, крупнейшие банки которых, имея многовековую историю, вынуждены долго перестраиваться под новую цифровую реальность.

Во-вторых, в России растет число вакансий для ИТ-специалистов. События февраля 2022 г. повлекли за собой существенный отток квалифицированных кадров в отрасли. Вместе с тем потребность в отечественных разработках выросла. Важную роль сыграло принятие указа «О мерах по обеспечению технологической независимости в безопасности критической информационной структуры Российской Федерации», согласно которому российским компаниям запрещается использовать иностранное ПО. В свете этих событий предпринято 12 мер поддержки рынка информационных технологий, среди которых отсрочка от армии, льготные кредиты, а также гранты на развитие.

В-третьих, длительное отсутствие нормативно-правовой базы в отношении регулирования рынка финансовых технологий в России позволило ему развиваться в условиях свободной конкуренции. Финтех в России активно опережает появление должных мер регулирования в этой области. С одной стороны, это главный недостаток российского рынка финансовых технологий, так как влечет за собой риски мошенничества и информационной безопасности, но с другой – позволяет оперативно реагировать на изменения в цифровой отрасли и искать новые решения в области инноваций.

Наконец, в-четвертых, трансформация потребительских предпочтений под влиянием развития финтеха создает новые решения в этой области и задает вектор дальнейшего развития финансовых инноваций. Банки, как основные поставщики финансовых технологий в нашей стране, продолжают внедрять разнообразные продуктовые инновации, в основе которых лежат нейронные сети, искусственный интеллект и развитие оплат по QR-кодам.

Стоит отметить, что лидером в области финансовых решений России остается Сбербанк или Сбер, который продолжает активно развивать свою экосистему, уделяя особое внимание созданию единого (бесшовного) и максимально персонального пути клиента.

В настоящее время российский рынок финансовых технологий столкнулся с рядом вызовов, которые обусловлены последствиями санкционного кризиса. Так, с февраля 2022 г. с российского рынка ушли иностранные платежные системы Visa и Mastercard, а также западные сервисы Apple Pay и Google Pay, которые пользовались большой популярностью у россиян. В качестве альтернативы резко увеличилась доля карт «Мир», а на смену западных Pay-сервисов пришли отечественные Sber Pay, Yandex Pay, Tinkoff Pay, а также система быстрых платежей (СБП). Кроме того, благодаря созданию Банком России Национальной системы платежных карт (НСПК) и замыканию в ее контуре всех платежей Mastercard и Visa, мы можем спокойно

пользоваться картами на территории России даже после ухода зарубежных платежных систем.

Немаловажной проблемой финтеха в России является его капиталоемкость. Крупные вложения в развитие инноваций требуются непосредственно на старте. От этого напрямую зависит безопасность клиентских данных. Поэтому найти инвесторов, которые готовы к высоким рискам в самом начале ведения бизнеса, крайне сложно. Компании стремятся вкладываться в уже известные проекты. Под воздействием текущей экономической ситуации круг инвесторов ограничился только отечественными участниками. Это, с одной стороны, снижает привлекательность инновационных проектов, а с другой – создает возможности для поиска новых путей развития. Компании создают бизнес-инкубаторы и акселераторы, где фаундеры могут показать свою идею как можно большему количеству инвесторов. Иными словами, крупные компании, обладающие большим опытом на финансовом рынке, оказывают поддержку стартапам.

Поскольку крупнейшими игроками на рынке финтеха в России являются банки, особую роль в развитии финансовых инноваций играет Центральный Банк РФ. В рамках Основных направлений 2022–2024 гг. Банк России ставит перед собой следующие цели: - повышение качества, доступности и ассортимента услуг на финансовом рынке, обеспечение возможности их предоставления в цифровом виде; - развитие конкуренции, поддержка внедрения инноваций на финансовом рынке; - снижение издержек при предоставлении услуг и сервисов на финансовом рынке; - снижение рисков информационной безопасности.

В рамках каждого из направлений планируется совершенствование уже существующих инновационных технологий, таких, как биометрия, система быстрых платежей, НСПК, а также разработка и пилотирование платформы цифрового рубля. Последнее может существенно помочь обойти санкции Запада. Если цифровой рубль станет полноценной платежной единицей, станут возможны международные транзакции без участия иностранных платежных систем. Это приобретает особую актуальность в рамках отключения нашей страны от международной платежной системы SWIFT.

Подводя итог, можно выделить следующие перспективы развития технологических продуктов и инноваций на финансовом рынке России:

– совершенствование существующих финансовых инноваций с целью обеспечения бесшовного и безопасного предоставления цифровых услуг клиентам;

– разработка и внедрение единых стандартов регулирования открытых API, с целью дальнейшего развития новых технологических продуктов и стимулирования конкуренции;

– внедрение цифрового рубля – цифровой валюты Центрального Банка.

Одним из ключевых вызовов российского рынка финансовых технологий на перспективу 2023-2025 гг. остается создание собственного ПО. Это создает возможности для роста в IT-сфере, привлекает новых разработчиков и

инвесторов. С другой стороны, монополия отечественных разработок на российском рынке может сократить выбор конечных потребителей. Поэтому основной задачей для отрасли является повышение качества и доступности инновационных продуктов для пользователей.

УДК 330.341

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ ПРИ РЕШЕНИИ ЗАДАЧ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

С. В. Змияк, Н. В. Добаева
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Решение социально-экономических задач регионального или общенационального уровня требует интеграции усилий значительного числа экономических агентов - субъектов хозяйствования, органов регулирования, общественности, населения. Формы и способы интеграции усилий и координации действий в значительной степени определяют результативность объединения усилий для преодоления существующих проблем и обеспечения устойчивого развития. Для региональной экономики формирование эффективных интеграционных механизмов является одной из наиболее сложных и важных управленческих задач.

Базисом экономики региона является свободная хозяйственная деятельности предпринимателей на его территории, которые руководствуются индивидуальными интересами при осуществлении производственной, коммерческой и финансовой активности. В то же время, именно в масштабах региональной экономики образуется и функционирует инфраструктурный комплекс, который является основой любой хозяйственной деятельности - это транспорт и коммуникации, коммунально-ресурсное обеспечение, социальные сервисы, обеспечивающие воспроизводство трудового потенциала региона. Функционирование региональной инфраструктуры только частично реализуется с помощью свободных рыночных механизмов - отдельные сферы инфраструктуры являются естественными монополиями и требуют специального экономического регулирования, а некоторые инфраструктурные подсистемы, прежде всего социальной направленности, могут функционировать только при прямой бюджетной поддержке. Потребителями региональных инфраструктурных сервисов являются в том числе предприниматели, поэтому для достижения собственных интересов развития им необходимо расширение инфраструктуры, которое может быть осуществлено во взаимодействии с органами власти, что требует формирования специальных интеграционных механизмов, способных объединить усилия всех участников региональной экономической системы для повышения качества и масштаба инфраструктурного обеспечения.

Одной из распространенных в управленческой практике форм участия бизнеса в инфраструктурном развитии является государственно- частное партнерство, представляющее собой интеграционный механизм для ведения целевой хозяйственной деятельности по направлениям, определенным при создании данного объединения. Данная форма экономической интеграции обеспечивает синтез удовлетворения экономических интересов и решения

социальных задач. Например, при возведении объектов транспортной инфраструктуры бизнес получает возможность извлечения дохода от эксплуатации объекта, а общество в лице государства получает социальных эффект в виде повышения транспортной доступности территорий.

Практика государственно-частного партнерства достаточно разнообразна, распространяется на множество сфер, в том числе и на такие социально чувствительные как здравоохранение, интеграционные механизмы которого постоянно совершенствуются [2] и оказывают влияние как на саму сферу здравоохранения [4], так и на рыночные механизмы экономики в целом [1].

Интеграционные механизмы государственно-частного партнерства реализуется в различных формах, разнообразие которых должно превышать сложность решения задач в многочисленных областях социально-экономической деятельности, требующих объединения усилий субъектов хозяйствования

Преобладающими в настоящий момент формами интеграции в рамках государственно-частного партнерства являются концессии, создание особых экономических зон, целевые программы и иные экономические соглашения, которые зачастую обозначаются в научной литературе как «квази-ГЧП проекты» [3].

В настоящее время доминирующим критерием интеграции при создании государственно-частного партнерства являются финансовые показатели перспективной деятельности. Эти показатели, безусловно, важны, но они должны рассматриваться с учетом достигаемых социальных и хозяйственных эффектов от деятельности создаваемого интеграционного механизма. Для социальной инфраструктуры такие оценки наиболее важны, поскольку решение социальных проблем, как правило, не способно получить значительные доходы и связано с необходимостью повышения затрат участников хозяйственной системы на обеспечение ресурсами и сервисами различных сфер жизнедеятельности - проживания, передвижения, коммунального обслуживания, образования, лечения, досуга и рекреации. Например, такая важная социальная сфера как лекарственное обеспечение характеризуется значительными проблемами функционирования в удаленных малонаселенных территориях российских регионов.

Аптечный бизнес, ориентированных на обслуживание массового потока платежеспособных потребителей, не заинтересован в работе на территориях, не способных обеспечить достаточный спрос.

Создание за счет бюджетных средств отдельной аптечной сети для удаленных малонаселенных территорий невозможно из-за значительных затрат на ее формирование и функционирование для многих региональных бюджетов.

Финансовые компенсации при покупке лекарств за счет бюджетных средств населению удаленных территорий не могут исправить ситуацию как это происходит при поддержке льготных групп населения, поскольку даже при получении финансовой помощи потребитель не получает доступ к пункту реализации лекарственных средств в виду отсутствия аптечной сети.

Необходим поиск дополнительных решений, которые должны

заинтересовать аптечный бизнес в работе на удаленных малонаселенных территориях.

Одним из возможных решений является совместное ведение хозяйственной деятельности, в рамках которой за счет бюджета региона будут реализовываться отдельные хозяйственные функции (например, складирование и доставка лекарств), а работа по формированию персональных каналов доставки лекарственных средств будет выполняться организациями аптечного бизнеса. Реализация совместной хозяйственной деятельности требует развития существующих форм государственно-частного партнерства и формирования специальных интеграционных механизмов в виде консорциума, который является добровольным объединением экономических агентов для решения общих задач.

Создание консорциума не требует образования нового юридического лица и реализуется на основе соглашения, которое определяет права и обязанности участников, способы руководства. Ключевым моментом подобного соглашения является удовлетворение интересов каждого из участников: для аптечного бизнеса это возможность получения новой потребительской аудитории, для региональных властей - это удовлетворение потребности удаленных территорий в лекарственном обеспечении.

Вклады каждой из сторон в работу подобного консорциума составят:

– для аптечного бизнеса: товарное обеспечение новой системы товародвижения, формирование цифровой инфраструктуры персональных каналов доставки лекарственных средств;

– для региональных властей: предоставление логистической поддержки товародвижения, реализация возможности сбыта лекарственных препаратов через медицинскую сеть, обслуживающую удаленные территории.

При реализации новой формы интеграции будет достигнут значимый социальный эффект по жизнеобеспечению удаленных территорий, поскольку лекарственное снабжение является не только одним из видов продуктового обеспечения, но и элементом оказания медицинской помощи, поскольку без лекарственных средств усилия системы здравоохранения бесполезны. Достижение данного эффекта важно для повышения устойчивости регионального развития, преодоления социально-экономических диспропорций территорий, является важным фактором повышения качества жизни населения.

Список использованных источников

1 Борзенко, К. В. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения в условиях установления маркетинговых отношений / К. В. Борзенко // Аудит и финансовый анализ, 2017. - № 3-4. - С. 341-345

2 Гладков, К. В. Государственно-частное партнерство как источник компетенций частного партнёра в здравоохранении / К. В. Гладков // Современные проблемы науки и образования, 2016. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://s.science-education.ru/pdf/2016/2/24359.pdf -

22.09.2023

3 Дробот, Е. В. Государственно-частное партнерство и квазипартнерские формы в инновационном развитии национальной промышленности: институциональный анализ / Е. В. Дробот, И. Н. Макаров, В. В. Колесников, В. С. Назаренко, О. В. Некрасова, О. В. Широкова // Вопросы инновационной экономики, 2021. - Том 11. - № 3. - С. 1135-1150

4 Ленихина, Т. Л. Государственно-частное партнерство как институт развития сферы здравоохранения / Т. Л. Ленихина, Е. С. Волокитина // Актуальные вопросы современной науки, 2015. - № 2 (5). - С. 64-67

УДК 336.025

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА ДЛЯ МЕРОПРИЯТИЙ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В. А. Волохина, А. А. Кочубей
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Среди современных методов управления, такие методы как мониторинг и оценка занимают особое место. Если ранее мониторинг сводился главным образом к наблюдению за природными явлениями и имел пассивный характер оценивания, то постепенно мониторинг стал применяться также для целей отслеживания, анализа и прогнозирования в экономических, социальных и других процессах, тенденций их развития. В результате мониторинг превратился в более активную форму познавательной деятельности и в настоящее время трансформируется в комплекс мер по преобразованию в системах объект-субъектных отношений, увеличению эффективности их управления.

Необходимость проведения процедур мониторинга и оценки качества управления в сфере общественных финансов обусловлена потребностью в получении информации для принятия эффективных решений по планированию, управлению и использованию государственных ресурсов для достижения стратегических социально-экономических целей общества.

На данный момент, в Российской Федерации сложилась двухуровневая система оценки качества управления общественными финансами:

– На уровне публично-правовых образований (ППО) оценка проводится в целях выявления положительных и негативных тенденций в управлении общественными финансами и принятия мер по улучшению качества организации и осуществления бюджетного процесса. Так, оценка на уровне ППО проходит в нескольких направлениях: планирование и исполнение бюджета, соблюдение бюджетного законодательства, открытость и прозрачность бюджетного процесса, управление государственной и муниципальной собственностью, долговая политика.

– На уровне главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС) проводится анализ и оценка исполнения подведомственными учреждениями бюджетных полномочий, результатов выполнения бюджетных процедур, управления активами, осуществления закупок для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Исходя из анализа действующих нормативно-правовых актов, утверждающих методологию оценки качества финансового менеджмента в ППО или ГРБС, можно выявить пять основных этапов проведения оценки: от расчета отдельного показателя до принятия решений на основе полученной информации. На рисунке 1 представлено краткое описание каждого этапа.

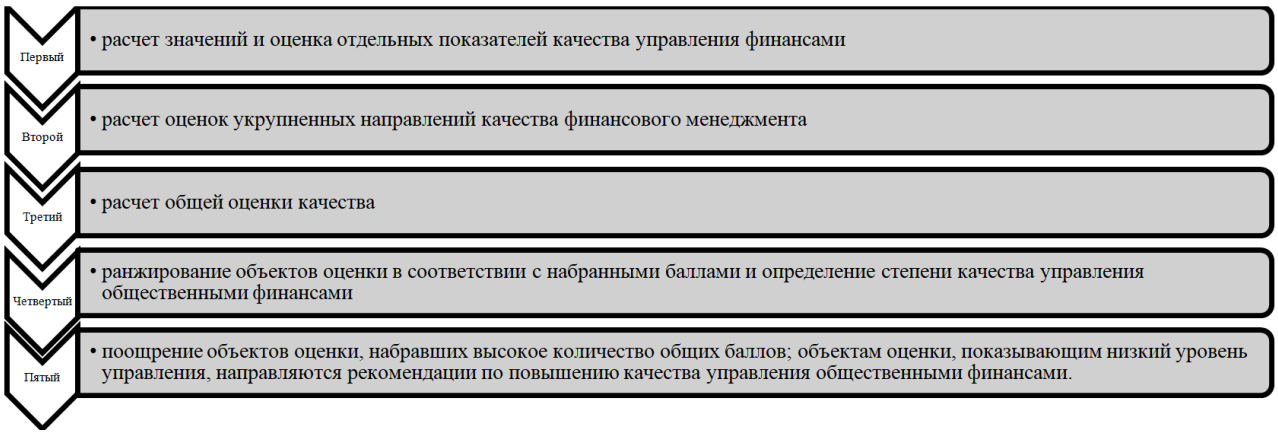


Рисунок 1 - Этапы мониторинга оценки качества управления общественными финансами в Российской Федерации*

*составлен авторами на основе проведенного исследования [1]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мониторинг качества управления общественными финансами на современном этапе выполняет констатирующую, информационную и оценивающую функции. Следующая задача повышения качества управления общественными финансами в Российской Федерации заключается в развитии регулятивной и диагностирующей функций. В этой ситуации необходимо создать условия для формирования взаимосвязи между системами внутреннего финансового контроля, оценкой качества финансового менеджмента и системой государственного (муниципального) финансового контроля. В результате межведомственной координации большая часть нарушений и недостатков в финансово-бюджетной сфере должна отсекаться уже внутри ведомства, незначительная часть - выявляться органами внутреннего финансового контроля и остаточная - органами внешнего финансового контроля [2].

Например, в Оренбургской области действует Постановление Правительства Оренбургской области от 12.05.2020 № 402-пп «Об утверждении методики проведения оценки качества управления муниципальными финансами городских округов и муниципальных районов Оренбургской области и о признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Оренбургской области»[3]. Данным Постановлением закреплена методика проведения оценки качества управления муниципальными финансами городских округов и муниципальных районов Оренбургской области. Оценка качества проводится по следующим направлениям, характеризующим аспекты управления муниципальными финансами:

1) бюджетное планирование (13 индикаторов);
2) исполнение бюджета (16 индикаторов);
3) управление муниципальной собственностью и оказание муниципальных услуг (9 индикаторов);
4) прозрачность бюджетного процесса (9 индикаторов).

Применяемые индикаторы с одной стороны отражают эффективность управления муниципальными финансами, с другой стороны могут использоваться при планировании и осуществлении внутреннего муниципального финансового контроля, например, при формировании исходных данных для составления проекта плана контрольных мероприятий.

В федеральном стандарте внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований» [4] приводится перечень типовых тем плановых контрольных мероприятий, который может коррелироваться с индикаторами оценки. В таблице 1 представлен пример сопоставительного анализа.

Таблица 1 – Соотношение типовых тем плановых контрольных мероприятий и индикаторов оценки качества управления муниципальными финансами*

Типовые темы плановых контрольных мероприятий	Индикаторы оценки качества управления муниципальными финансами в Оренбургской области
1	2
Проверка осуществления расходов бюджета ППО на реализацию мероприятий государственной (муниципальной) программы, национального, федерального, регионального проектов	Эффективность реализации национальных проектов
Проверка соблюдения целей, порядка и условий предоставления межбюджетной из бюджета ППО бюджету другого ППО межбюджетного трансферта, имеющего целевое назначение	Доля объема взысканных средств из бюджета муниципального образования в связи с выявлением фактов нарушения условий предоставления (расходования) и (или) нецелевого использования межбюджетных трансфертов в общем объеме предоставленных межбюджетных трансфертов
	Доля остатков средств, источником которых являются межбюджетные трансферты, имеющие целевое назначение, поступившие из других бюджетов бюджетной системы, на счетах бюджета муниципального образования в общем объеме таких межбюджетных трансфертов
Проверка достоверности отчета о реализации государственной (муниципальной) программы, отчета об исполнении государственного (муниципального) задания или отчета о достижении показателей результативности	Доля муниципальных учреждений, выполнивших муниципальное задание на 100 процентов, в общем количестве муниципальных учреждений, которым установлены муниципальные задания
	Доля муниципальных учреждений, для которых установлены количественно измеримые финансовые санкции (штрафы, изъятия) за нарушение условий выполнения муниципальных заданий
	Доля остатков средств субсидий на выполнение муниципального задания и субсидий на иные цели муниципальных бюджетных и автономных учреждений в общем объеме расходов таких учреждений

Продолжение таблицы 1

1	2
Проверка соблюдения порядка формирования и представления обоснований бюджетных ассигнований по расходам бюджета публично-правового образования	Наличие утвержденной методики планирования бюджетных ассигнований для составления проекта бюджета муниципального образования

*составлена авторами на основе проведенного исследования [3]; [4]

Помимо представленных выше направлений оценки качества управления муниципальными финансами субъекты РФ, как правило, используют индикаторы соблюдения бюджетного законодательства при осуществлении бюджетного процесса, а также большое внимание уделяют индикаторам соблюдения уровня кредиторской и дебиторской задолженности в муниципальных образованиях. На рисунке 2 представлен перечень индикаторов, используемых в Оренбургской области. Результаты оценки по данным индикаторам также могут служить ориентирами для планирования и проведения контрольных мероприятий органами внутреннего муниципального финансового контроля.

Рисунок 2 – Индикаторы, используемые в Оренбургской области, для оценки соблюдения требований бюджетного законодательства*

*составлен авторами на основе проведенного исследования [3]; [4]

Отличительной особенностью методики, используемой в Оренбургской области, является анализ информации:

– о выявленных фактах нарушения бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе в сфере закупок при исполнении бюджетов муниципальных образований;

– о наличии просроченной кредиторской задолженности по расходам бюджета, по муниципальным долговым обязательствам;

– о неотмененной бюджетной меры принуждения в виде приостановления предоставления из областного бюджета межбюджетных трансфертов;

– о наличии бюджетной меры принуждения в виде бесспорного взыскания: суммы средств, предоставленных из областного бюджета; суммы платы за пользование средствами, предоставленными из областного бюджета; пеней за несвоевременный возврат средств бюджета.

Если при оценке муниципального образования выявлены факты, представленные выше, то имея высокий совокупный балл комплексной оценки, данный муниципалитет не сможет занять лидирующие позиции рейтинга, и будет помещён на аутсайдерские позиции. Опыт Оренбургской области имеет смысл распространить в других регионах, чтобы установить взаимосвязь между оценкой качества управления муниципальными финансами и установленными фактами нарушения бюджетного законодательства в отчетном финансовом году.

Таким образом, результаты финансового контроля уже используются в действующих методиках, а индикаторы оценки качества управления муниципальными финансами выступают потенциально возможными источниками информации для проведения внутреннего муниципального финансового контроля.

Список используемых источников

1 Кочубей, А. А. Мониторинг и оценка как функциональные элементы управления общественными финансами в России / А. А. Кочубей // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт, 2023. - № 2. – С. 115-120

2 Лавров, А. М. Развитие методологии и практики оценки качества финансового менеджмента главных администраторов средств федерального бюджета / А. М. Лавров, С. С. Бычков, А. И. Кокарев // Финансовый журнал, 2018. - № 1. – С. 9-25

3 Об утверждении методики проведения оценки качества управления муниципальными финансами городских округов и муниципальных районов Оренбургской области и о признании утратившими силу некоторых постановлений Правительства Оренбургской области: Постановление правительства Оренбургской области от 12 мая 2020 года № 402-пп [Электронный ресурс] //КонсультантПлюс : справочная правовая система /

разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва: Консультант плюс, 1997-2023. - Режим доступа: http://www.consultant.ru – 25.09.2023

4 Федеральный стандарт внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля «Планирование проверок, ревизий и обследований». [Электронный ресурс].: Постановление Правительства РФ от 27 февраля 2020 года № 208 // КонсультантПлюс : справочная правовая система / разраб. НПО «Вычисл. математика и информатика». – Москва : Консультант плюс, 1997-2023. Режим доступа: http://www.consultant.ru – 23.09.2023

УДК 336.225

АНАЛИЗ НЕСТАНДАРТНЫХ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

Н. А. Кустов
Пермский государственный национальный исследовательский Университет, г. Пермь, Россия

На сегодняшний день Министерство финансов Российской Федерации письмом от 28 апреля 2018 г. № 23-05-07/29126 предложило субъектам РФ применять методические рекомендации по проведению оценки эффективности налоговых льгот (налоговых расходов), предоставляемых субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями [4].

Ранее автор настоящей статьи уже проводил исследования оценки эффективности предоставления налоговых льгот, представленные в работах «Эффективность внедрения налога на профессиональный доход: возможности оценки и прогнозирования», [5] «Подходы и методы оценки бюджетной эффективности внедрения налога на профессиональный доход в субъектах РФ». [6] В настоящей статье будет затронут аспект анализа нестандартных методик оценки эффективности налоговых льгот.

Ранее автором уже отмечалось, что методики оценки эффективности налоговых льгот в субъектах РФ до 2018 г. носили разобщенный характер, некоторая часть регионов взамен эффективности рассчитывала иной показатель – эффект. Подавляющая часть регионов проводила оценку эффективности внедрения налоговых льгот по системе роста/снижения определенного показателя или их групп. При этом возникала проблема в реальной оценке эффективности внедрения налоговых льгот, основанной только на значениях исчисленных показателей эффективности, предложенных в методиках. Однако отталкиваясь всего лишь от изменений тех или иных показателей, участвующих в формулах, можно получить эффект прямого влияния других факторов, а не изменение обобщающего показателя вследствие предоставления налоговой преференции.

Некоторые регионы помимо стандартного набора показателей оценки эффективности внедрения налоговых льгот, состоящего из совокупности бюджетных, социальных и экономических показателей, разрабатывали и использовали собственные методики оценки *дополнительных* показателей эффективности, анализ которых мы проведем в данной статье.

Рассмотрим нестандартные методики оценки эффективности налоговых льгот, которые ранее применялись в отдельных субъектах РФ, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Нестандартные методики оценки эффективности налоговых льгот

№ п/п	Наименование	Субъект РФ	Описание	Комментарий
1	2	3	4	5
1	Оценка негативных внешних эффектов	Ивановская область [2]	Оценка негативных внешних эффектов предоставления налоговых льгот должна содержать указания на имеющие место или потенциально возможные негативные внешние эффекты, масштаб данных эффектов либо их отсутствие. К негативным внешним эффектам предоставления налоговых льгот относятся: - нарушение принципов конкуренции, создание неравных условий деятельности на рынках товаров, работ и услуг; - создание стимулов и возможностей для получения налоговой выгоды лицами, не являющимися прямыми получателями налоговых льгот; - создание препятствий для проведения институциональных реформ в отдельных отраслях экономики и социальной сферы региона; - создание возможностей для проявления коррупции в органах государственной власти региона; - иные негативные внешние эффекты предоставления налоговых льгот	Методика оценки негативных внешних эффектов, по своей сути, является только гипотетической, сугубо экспертной оценкой возможных негативных последствий внедрения налоговой льготы по обозначенным в ней критериям
2	Оценка Инвестиционной эффективности	Пермский край [1]	Инвестиционная эффективность – инвестиционная активность налогоплательщиков; Показатель инвестиционной эффективности рассчитывается по предоставляемым (планируемым к предоставлению) налоговым льготам, установленным в виде сниженной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, в части, подлежащей зачислению в бюджет региона, и по налогу на имущество организаций.	Инвестиционная эффективность – отличный от других показатель, характеризующий отношение инвестиций в основной капитал налогоплательщика и размер предоставляемой налоговой льготы, для регионов,

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
			Инвестиционная эффективность предоставляемых (планируемых к предоставлению) налоговых льгот (коэффициент инвестиционной эффективности налоговых льгот - Ки) оценивается путем соотношения объема инвестиций налогоплательщиков в основной капитал за период подлежащий оценке (5 лет) к объему полученной (планируемой к получению) налогоплательщиками налоговой льготы за этот период. При Ки >= 1,5 - налоговые льготы имеют высокую инвестиционную эффективность. При 1 <= Ки < 1,5 - налоговые льготы имеют достаточную инвестиционную эффективность. При Ки < 1 - налоговые льготы имеют низкую инвестиционную эффективность	нацеленных на развитие отраслей. С помощью него возможно проконтролировать направленность денежных средств, освобожденных от уплаты налога, расчет которых производится при вычислении экономической эффективности
3	Техническая оценка эффективности налоговых льгот	Ленинградская область [3]	Оценка эффективности технических налоговых льгот рассчитывается по формуле: Кт=СР/СД, где: Кт - коэффициент технической эффективности, СР - снижение расходов регионального бюджета в налоговом периоде в результате применения льготы, СД - снижение доходов бюджета в налоговом периоде в результате применения льготы. Технические налоговые льготы признаются эффективными в случае Кт>1. Если Кт <1, то льгота является неэффективной. В случае невозможности подсчета техническая налоговая льгота признается неэффективной. Техническая льгота признается эффективной, если устраняются/уменьшаются встречные финансовые потоки	Техническая оценка налоговых льгот проводится для целей оценки уменьшения величины расходов на получателей, имеющих право на льготы, финансовое обеспечение которых осуществляется в полном объеме или частично за счет бюджета, снижения (устранения) встречных денежных потоков, поскольку они снижают потенциальные доходы бюджета субъекта РФ. Экономия бюджетных средств на срок действия налоговой

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
				льготы сравнивается со снижением налоговых доходов бюджета на этот же период

Представленные выше нестандартные методы расчета оценки эффективности налоговых льгот хотя и позволяют расширить список критериев оценки, в определенной степени являются субъективными и не могут быть использованы как универсальные для их внедрения во всех субъектах РФ. Вместе с тем интересным, по мнению автора, является подход оценки инвестиционной эффективности налоговых льгот, т.е. увеличения инвестиций в экономике региона при росте объема налоговых преференций. Проведение же технической оценки эффективности налоговых льгот позволяет оценить влияние налоговой льготы на доходы регионального бюджета в сравнении с уменьшением бюджетного финансирования.

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что нестандартные методы оценки эффективности внедрения налоговых льгот расширяют стандартные подходы к оценке, позволяя дополнительно оценивать эффективность достижения поставленных целей.

Список использованных источников

1 Постановление Правительства Пермского края «Об утверждении Порядка оценки эффективности предоставляемых (планируемых к предоставлению) льгот по региональным налогам и налоговым ставкам, установленным законодательством Пермского края» от 16 сентября 2013 года № 1223-п // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ - 22.09.2023

2 Постановление Правительства Ивановской области «О порядке оценки эффективности предоставления налоговых льгот» от 21.03.2012 № 90-п, от 02.06.2015 № 227-п // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ - 22.09.2023

3 Постановление Правительства Ленинградской области «Об утверждении Порядка проведения оценки эффективности предоставленных налоговых льгот и налоговых ставок в Ленинградской области» от 17 апреля 2017 года № 106 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ - 22.09.2023

4 Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 23-05-07/29126 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ - 22.09.2023

5 Кустов, Н. А. Эффективность внедрения налога на профессиональный доход: возможности оценки и прогнозирования / Н. А. Кустов // Теория и практика корпоративного менеджмента. Сборник научных статей, 2020. – № 17. – С. 14-26

6 Кустов, Н. А. Подходы и методы оценки бюджетной эффективности внедрения налога на профессиональный доход в субъектах РФ / Н. А. Кустов // Пермский финансовый журнал, 2021. – № 1(24). – С. 32-49

УДК 334.021

ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ СХЕМЫ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ И РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. С. Меркулова
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск

Одной из приоритетных задач финансового менеджмента компании является обеспечение высокой финансовой устойчивости, которая определяется как способность субъекта хозяйствования функционировать и развиваться, сохранять равновесие своих активов и пассивов в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее его платежеспособность и инвестиционную привлекательность в долгосрочной перспективе в границах допустимого уровня риска.

Исходя из того, что ресурсоснабжающие организации являются элементами инфраструктуры, их финансовая устойчивость чрезвычайно важна для развития городских и сельских территорий региона. Все вопросы подобного характера имеют как коммерческий интерес для самих компаний, так и социальный аспект развития территорий региона.

Термин «ресурсоснабжение» в последнее время достаточно широко используется в современной научной литературе и действующем законодательстве. Ресурсоснабжающая организация (РСО) — это юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу коммунальных ресурсов.

Следует отметить, что объектом сделки в данном секторе экономической деятельности выступает коммунальный ресурс, которому присущ ряд отличительных особенностей:

– является одним из самых стабильных и востребованных товаров, что, несомненно, влечет за собой большое количество покупателей;
– отсутствие возможности накопить, сохранить его подобно другим товарам;
– передача ресурса покупателю возможна только через присоединенную сеть;
– непрерывный процесс производства, транспортировки и потребления ресурса;
– отсутствие возможности возврата ресурса.

Наличие вышеперечисленных особенностей, с одной стороны, обеспечивает стабильный и востребованный спрос потребителей, с другой — может вызвать накопление на балансе ресурсоснабжающей организации значительных объемов просроченной дебиторской задолженности.

Есть все основания полагать, что опосредованное поступление платежей на счета ресурсоснабжающей организации оказывает прямое влияние на

уровень дебиторской задолженности. Опыт российских ресурсоснабжающих компаний указывает на то, что поступление денежных средств от населения через исполнителей коммунальных услуг (ТСЖ, УК, ЖСК) способствует увеличению дебиторской задолженности, так как управляющие компании являются ненадежным посредником в цепочке поступления средств на счета коммунальных предприятий. Испытывая постоянный дефицит оборотных средств, управляющие компании и ТСЖ начинают вынужденно или умышленно задерживать платежи поставщикам ресурсов. Именно по этой причине организация переходит прямые расчеты с населением за газ без посредников в лице управляющих компаний.

Наличие таких особенностей дает возможность выработать ряд рекомендаций для управления фактором отраслевой принадлежности с целью повышения финансовой устойчивости организации:

1) Создание системы управления дебиторской задолженностью предприятия, требующей регулярного анализа и контроля по различным параметрам, рассматриваемым в динамике. Эффективная система управления подразумевает принятие мер, необходимых для снижения уровня дебиторской задолженности. В качестве предпринятых мер необходимо использовать телефонные звонки, интернет-оповещение, направление писем и претензий, взыскание задолженности с потребителей-должников в судебном порядке, ограничение режима потребления коммунального ресурса в соответствии с правилами действующего законодательства. Кроме того, в крупных ресурсоснабжающих компаниях целесообразно создание самостоятельных управлений или департаментов по работе с дебиторами.

2) Организация работы по переходу населения на прямые договоры и расчеты с ресурсоснабжающей организацией. Вступивший в силу Федеральный закон от 03.04.2018 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации» позволит перейти населению на непосредственные расчеты и значительно сократить долю дебиторской задолженности в оборотных активах организации.

Активизация работы по оснащению объектов ресурсоснабжения приборами учета с целью получения достоверных данных об объемах поставленных коммунальных ресурсов увеличит долю высоколиквидных активов предприятия.

Кроме того, объем потребленного коммунального ресурса определяется на основании данных приборов учета, а при их отсутствии — по нормативам потребления коммунальных услуг, которые утверждаются органами государственной власти субъектов РФ. Данная особенность приводит к искажению фактических объемов поставленных ресурсов и возникновению риска оспаривания потребителем выставленных счетов к оплате. Сформировавшаяся таким образом дебиторская задолженность не является надежным активом и негативно сказывается на кредитоспособности ресурсоснабжающего предприятия.

Глобальной тенденцией современности является высокий темп развития городов. На их развитие направляются большие средства, а к уровню качества

среды их проживания предъявляются все большие требования. Прежде всего, внимание уделяется оценке эффективности использования городских территорий, методам их преобразования и развития. В этом аспекте особое значение следует уделять рациональному использованию имеющихся в границах территории города ресурсов. Устойчивый процесс роста любого города невозможен без рационального использования всех имеющихся в наличии ресурсов и территорий [3]. Такой подход позволит удовлетворить потребности настоящего времени, при этом, не подвергая угрозе способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Данный подход весьма актуален и для Курской области, учитывая возможности расширения территорий городского поселения.

Среди ряда объектов жилого района (жилых, социальных, транспортных и др.) немаловажную роль играет их инженерное обеспечение. При развитии города основные инженерные ресурсы сосредоточиваются в следующих сферах – электроснабжение, газоснабжение, теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, а также обезвреживание и захоронение твердых коммунальных отходов (ТКО).

Как правило, в большинстве крупных городов России за работу по обеспечению физических и юридических лиц тем или иным видом инженерных ресурсов отвечают разные организации. Данные компании имеют внутренние обособленные структурные подразделения, утвержденные регламенты и стандарты работы. Различия в правилах работы, ответственных за результаты деятельности сотрудниках и подразделениях порождают неминуемые противоречия при развитии городских территорий. Рассинхронизация в деятельности происходит как между ресурсоснабжающими организациями, так и между остальными взаимодействующими с ними стейкхолдерами – органами власти (федерального, регионального и муниципального уровней), управляющими компаниями, девелоперами-застройщиками. Возникающие противоречия порождают ряд проблем, препятствующих достижению основной цели развития городов – формированию комфортной и качественной среды жизнедеятельности, способной удовлетворять базовые потребности проживающего на территории населения.

В Совете Федерации РФ отмечено, что основа выполнения Национального проекта «Жилье и городская среда» – это синхронизация действий застройщиков и ресурсоснабжающих организаций. При этом на сегодняшний день существуют проблемы обеспечения инженерной инфраструктурой участков, предназначенных для жилищного строительства в рамках проектов комплексного освоения территорий и развития застроенных территорий, высокой стоимости подключения объектов капитального строительства к инженерным сетям [2].

Таким образом, основная цель синхронизации деятельности ресурсоснабжающих организаций при развитии территории городских агломераций и мегаполисов – обеспечение сбалансированного, перспективного развития систем коммунальной инфраструктуры в соответствии с потребностями в строительстве объектов капитального строительства и

соответствующих установленным требованиям надежности, энергетической эффективности указанных систем, снижения негативного воздействия на окружающую среду и здоровья человека и повышения качества поставляемых для потребителей товаров, оказываемых услуг в сферах электро-, газо-, тепло-, водоснабжения и водоотведения, а также услуг по обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению ТКО.

Комплексная схема развития городских территорий, учитывающая более эффективное взаимодействие основных участников с ресурсоснабжающими организациями, представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Комплексная схема эффективного взаимодействия территорий городских агломераций и ресурсоснабжающих организаций

Для организации плодотворного взаимодействия между основными участниками и более эффективного использования имеющихся в городе ресурсов предлагается предусмотреть следующие мероприятия:

– организовать качественное и бесперебойное обеспечение новых объектов капитального строительства всеми видами инженерных ресурсов посредством разработки комплексной программы развития систем инженерно-коммунальной инфраструктуры с учетом основных документов

территориального планирования (Генеральный план города, Правила землепользования и застройки, проекты планировки территории);

– разработать комплекс мер по обеспечению ресурсосбережения и повышению энергетической эффективности существующих и вновь возводимых объектов капитального строительства с целью снизить удельное потребление коммунальных ресурсов, уменьшить потери коммунальных ресурсов при их передаче, а также повысить надежность работы всего комплекса;

– подготовить схему взаимодействия основных субъектов города при развитии инженерных систем с разграничением сроков выполнения проектов, обязанностей и ответственности каждой из сторон.

Представленные программные мероприятия включают в себя систему мер, которые сгруппированы по сферам реализации, скоординированы по срокам и ответственным исполнителям и обеспечивают комплексный подход и координацию работы всех участников с целью достижения намеченных результатов по более эффективному взаимодействию с ресурсоснабжающими организациями.

Список использованных источников

1 Назарова, О. Б. Выбор проектного решения по автоматизации работы с дебиторской задолженностью в ресурсоснабжающей организации / О. Б. Назарова, Л. А. Юнина // Научные междисциплинарные исследования, 2021. – № 2. – С.43-50

2 Официальный сайт «Национальные проекты России» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://национальныепроекты.рф/ - 01.06.2023

3 Сарченко, В. И. Синхронизация деятельности ресурсоснабжающих организаций при развитии территории городских агломераций и мегаполисов / В. И. Сарченко, С. А. Хиревич // Вестник науки и образования Северо-Запада России, 2020. – № 4. – С. 1-8

4 Филенко, Ю. А. Цифровая трансформация в ресурсоснабжающих организациях / Ю. А. Филенко, И. В. Веревкина // Вестник Марийского государственного университета, 2023. – № 1. – С. 91-99

5 EMERGING TRENDS AND OPPORTUNITIES FOR INDUSTRY DEVELOPMENT AT THE SUBNATIONAL LEVEL IN RUSSIA // Gamidullaeva L.A., Merkulova N.S., Kryachkova L.I., Kondratieva Z.A., Efimova Y.A., Matukin S.V. В книге: Industrial and Urban Growth Policies at the Sub-National, National, and Global Levels. Hershey, 2019. – С. 342-363

УДК 336.22

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

А. Г. Мостовой
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Мы живем в необычное время – в эпоху, когда кардинальные изменения технологий происходят очень быстро, и то, что еще вчера казалось фантастикой, сегодня уже является реальным проектом, над которым работают инновационные компании, а завтра становится естественным, распространенным и обыденным явлением, без которого мы уже не представляем себе нашу жизнь. Особенностью современного революционного этапа развития хозяйственных отношений является то, что появление новых технологий будет происходить в различных сферах деятельности и сопровождаться мощной конкуренцией. Уже сейчас инновационная деятельность становится ареной борьбы множества компаний по всему миру – как крупных корпораций, так и совсем небольших компаний. Все они соревнуются за возможность стать первым среди тех, кто сможет вывести новый продукт, новую услугу на рынок, и завоевать расположение клиентов.

Изменения в экономическом базисе обуславливают необходимости корректировки инструментов экономической надстройки. Это в полной мере относится к налоговой сфере. Традиционные способы налогового администрирования могут стать угрозой для развития инновационных финансово-технологических компаний. Наступающая четвертая промышленная революция окажет кардинальное влияние на всю структуру мировой экономики, и, если Россия стремиться быть среди ее лидеров, необходимо определить как направления технологического развития, так и рычаги государственного регулирования происходящих процессов, в том числе стимулирования и контроля. Для России такая задача должна стать приоритетной в деятельности органов государственной власти и управления [1].

Создание условий для осуществления промышленной революции в России представляет собой крайне сложную задачу, требующую выработки новых подходов к государственному регулированию, в том числе в сфере налоговой политики. Налоги можно определить при условии, что имеется объект обложения, который можно однозначно идентифицировать и измерить. Революционный характер развития производственных технологий и системы экономических отношений усложняют эту задачу и требуют внедрения отвечающим современным вызовам налоговых инструментов.

Можно сделать вывод, что по мере развития цифровой экономики возникает необходимость изменения налоговых систем. Если технология используется разумным образом, фискальная политика становится более эффективной, прозрачной, справедливой, улучшая жизнь во всем мире. Развитие роботизированного производства приводит к появлению ряда

проблем: потеря налоговых поступлений в связи с вытеснением людей из общественного производства, возникновение доходов у персонала, работающего в удаленном режиме в неопределенной налоговой юрисдикции, распространение цифровых трансферов доходов, которые не создают обычного объекта налогообложения, использование для обслуживания трансакций криптовалют вместо привычных денег.

Необходимо отметить, что появляются новые объекты, приносящие доход, отличные от трудовых ресурсов, и источники обложения. Такая замена обусловлена расширяющимися возможностями алгоритмов, роботов и иных активов. Принципиально значимым фактором, обусловливающим цифровизацию налогового администрирования, является тот факт, что в последние годы компании много инвестировали в оптимизацию рабочих мест в рамках мероприятий по передаче работ сторонним организациям, их выводу за пределы страны и переводу работы русло в статус удаленной (например, через разные сервис компании в сети Интернет). Такая оптимизация рабочих мест означает предоставление дополнительных возможностей по замене людей алгоритмами, поскольку дискретные, точно определенные задания влекут за собой более эффективный мониторинг и высокое качество данных, связанных с выполнением задания, создавая удобную базу, на основе которой можно совершенствовать алгоритмы выполнения работы. Таким образом, развитие налоговой системы с точки зрения, как структуры налогов и налогового механизма, так и в отношении налогового администрирования должно соответствовать происходящим в экономическом базисе трансформациям [2].

Налоговые органы все чаще получают права доступа к большим объемам данных, поступающих из различных источников: от общедоступных сведений в интернете о выполнении обычных государственных функций до информации о коммерческих операциях или других процессах, требующих специального государственного надзора. Получаемая информация должна использоваться для роста собираемости налогов, повышения эффективности налогового контроля, содействие разработке и реализации эффективной экономической политики на всех уровнях управления. В настоящее время 159 из 193 государств - членов ООН используют информационно-коммуникационные технологии для управления налогами.

В Российской Федерации также действует специальная программа цифровизации, в том числе по налоговой сфере. Необходимо, чтобы она в перспективе превратилась в полноценный IT-сервис, который в режиме реального времени будет связан с цифровыми процессами внутри компаний-налогоплательщиков в целях проверки правильности начисления и уплаты налогов. ФНС России продолжает работать над усовершенствованием проектов по автоматизированной системе контроля за возмещением НДС, системы контроля применения контрольно-кассовой техники, системе маркировки и отслеживанию товаров. Например, благодаря автоматизированной системе контроля за возмещением НДС, налоговая администрация получила онлайн доступ к счетам предприятий и частным предпринимателям и отслеживать все расчеты экономических агентов (оборот денежных средств, количество

уплаченных и неуплаченных налогов), снижая тем самым возможности незаконного возмещения НДС и схем уклонения от уплаты налогов. В итоге количество организаций с признаками фиктивности за несколько лет сократилось в десятки раз [3].

К 2024 году предусмотрено создание системы сплошной маркировки товаров, основанной на государственно-частном партнерстве в IT-сфере, что гарантирует подлинность продуктов производства путем присвоения каждой единице товара уникального криптографически защищенного цифрового кода для контроля пути прохождения маркированных товаров от производителя до конечного покупателя и снижению риска их незаконному обороту. Кроме того, совершенствование информационных технологий налогового администрирования позволит снизить количество выездных налоговых проверок при повышении эффективности налогового контроля, и обеспечить устойчивый рост налоговых доходов в бюджет [4].

Представляется, что на этапе становления налогового IT-сервиса целесообразно осуществлять развитие инструментов налогового регулирования на основе действующей налоговой системы. Главным направлением налоговой политики на долгосрочную перспективу, формирующим благоприятные условий для индустриального развития, должен стать перенос акцентов с налогообложения финансовых результатов производства, которые легко выводятся из-под налогов посредством использования цифровых трансакций, на технически более совершенное налогообложение продаж, рентное обложение используемых в бизнесе природных ресурсов и так называемые зелены налоги. Отсутствие в России «длинных» правил налогообложения препятствует долгосрочному бизнес планированию, инновационной деятельности и уменьшению транзакционных налоговых издержек.

Список использованных источников

1 Налоги в цифровой экономике: Теория и методология / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 279 с.

2 Klaus Martin Schwab, The Fourth Indastrial Revolution, 2020. - С. 2-48

3 Евстигнеев, Е. Н. Будущее российской налоговой системы: актуализированный прогноз / Е. Н. Евстигнеев, Н. Г. Викторова // Вестник Томского государственного университета. Экономика, 2019. - Т. 46. - С. 20–33

4 Гурнак, А. В. Использование «больших данных» на примере американского опыта / А. В. Гурнак // Самоуправление, 2019. - Т. 115. - № 2. - С. 301–303

УДК 336.76

ЭМИССИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

Е. Ю. Овсянникова
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

Выпуск в обращение коммерческими банками ценных бумаг осуществляется исходя из различных потребностей и целей банка, среди которых могут быть: привлечение дополнительного капитала для текущей деятельности и на развитие бизнеса; поддержание ликвидности; обеспечение залога; осуществление расчетов и т.д.

Согласно данным о банковском секторе России, можно увидеть, что наибольшее количество банков функционирует в форме акционерного общества, далее следуют общества с ограниченной ответственностью и наименьшее количество образовано в форме публичного акционерного общества. При этом стоит сказать, что наиболее крупные банки в России, так называемые системно значимые, существуют в форме исключительно акционерных обществ. Выбор организационно – правовой формы объясняется потребностью банков в капитале, который, в случае потребности в его увеличении, можно получить в результате формирования и увеличения уставного капитала за счет выпуска акций, становясь акционерным обществом, однако ведение деятельности в таких ОПФ накладывает и ряд обязательств, среди которых расширенное раскрытие отчетности, высокие требования к формированию капитала, соответствие повышенным значениям различных нормативов к структуре капитала и т.д. Так как выпуск ценных бумаг подразумевает увеличение пассивов банка, обратимся к данным ЦБ РФ, о составе пассивов банковского сектора с 01.01.2019 по 01.01.2023 (таблица 1). Согласно данным таблицы 1, можно увидеть, что ресурсы банковского сектора в экономике России в значительной степени формируются за счет средств клиентов – юридических лиц (на 01.01.2019 – 27 %; на 01.01.2020 – 27,8 %; на 01.01.2021 – 32,8 %; на 01.01.2022 – 33,2 %; на 01.01.2023 – 34,7 %) и физических лиц (на 01.01.2019 – 34,2%; на 01.01.2020 – 34,7%; на 01.01.2021 – 31,6 %; на 01.01.2022 – 28,8 %; на 01.01.2023 – 27,2 %). В целом же прирост пассивов составляет: 2020 г. к 2019 г. – на 7,5 %; 2021 г. к 2020 г. – на 47,7 %; 2022 г. к 2021 г. – на 15,7 %; 2023 г. к 2022 г. – на 11,8 %.

Анализируя в свою очередь ценные бумаги как источники формирования пассивов банка, можно сказать, что их доли в структуре довольно небольшие. Так, динамика долговых ценных бумаг в составе пассивов представлена на рисунке 1.

Таблица 1 – Состав пассива банковского сектора Российской Федерации, млрд. руб. [2]

№ п/п	Наименование	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
1.	Кредиты от Банка России	2 607	2 451	3 598	3 086	4 472
2	Средства банков	7 076	6 454	9 906	12 828	13 378
3.	Средства клиентов	43 758	48 279	73 911	85 945	97 778
4.	Выпущенные долговые ценные бумаги	1 653	2 158	2 666	3 117	2 926
4.1.	Облигации	1 328	1 903	2 268	2 798	2 481
4.2.	Векселя и банковские акцепты	438,6	382,3	397,7	318,3	444,8
5.	Обязательства по производным финансовым инструментам	504	567	976	989	505
6.	Прочие обязательства	834	1 055	2 379	2 609	3 649
7.	Переоценка, увеличивающая / уменьшающая стоимость обязательств	0	-229	-275	-243	-257
Всего обязательств		56 432	60 734	93 161	108 331	122 452
Балансовый капитал						
8.	Уставной капитал и эмиссионный доход	4 672	4 873	4 812	4 928	5 112
9.	Составляющие добавочного капитала	169	122	102	118	149
10.	Резервный фонд	122	134	151	155	171
11.	Переоценка ценных бумаг, оцениваемых по справедливой стоимости и резервы на возможные потери	-80	183	209	-170	-230
12.	Накопленная прибыль (убыток)	4 094	4 282	5 406	6 948	6 863
Всего балансовый капитал		8 976	9 593	10 681	11 979	12 065
Итого обязательства и капитал		65 408	70 327	103 842	120 310	134 516

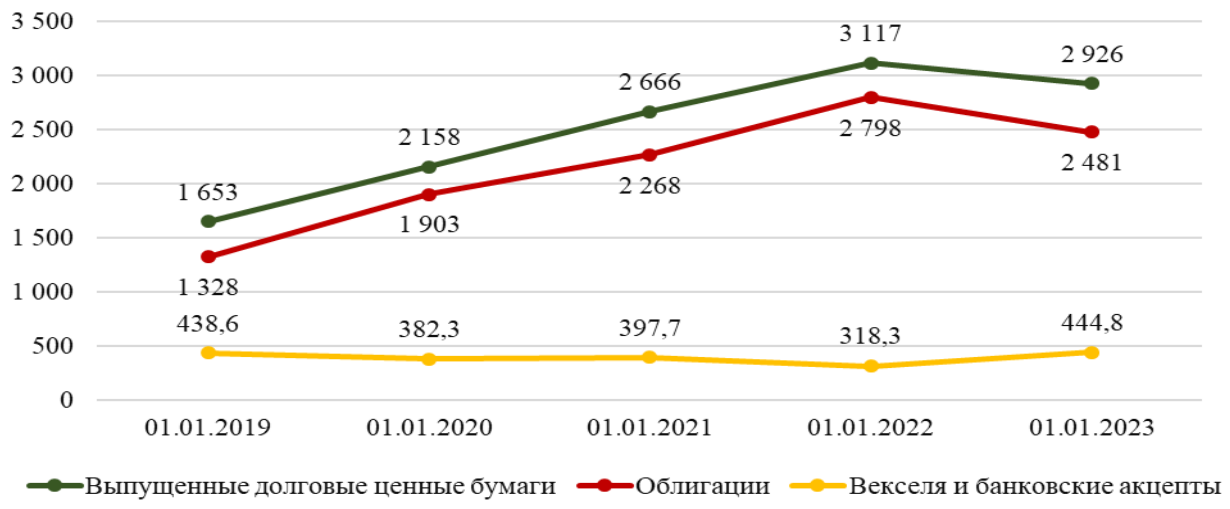


Рисунок 1 – Динамика долговых ценных бумаг в составе обязательств банковского сектора России, млрд. руб. [2]

Согласно данным о банковском секторе России, можно увидеть, что в абсолютном выражении объемы долговых ценных бумаг из года в год прирастали, причем в большей степени – облигационные займы. Однако нестабильность в экономике России в 2022 г. в связи с проведением специальной военной операции внесла коррективы и объемы облигационных заимствований снизились [3].

При этом стоит отметить, что за период 2022 г. – объем векселей в составе пассивов банковского прирос на 126 млрд. руб., что может быть связано с осуществлением расчетов посредством именно векселей, а также осуществления отсрочки платежей по сделкам (таблица 2). На основании данных в таблице 2, можно увидеть, что объемы долгового финансирования кредитных организаций в экономике росли вплоть до 2022 г., однако в результате нестабильности в экономики России в 2022 г. – данные объемы снизились, при этом обращаясь к данным таблицы 1, можно увидеть, что за 2022 г. банки сделали больший акцент на привлечение ресурсов за счет: средств клиентов (прирост за 2022 г. – 13 % или на 11 833 млрд. руб., а также за счет кредитов от Банка России (прирост на 44,9 % или на 1 386 млрд. руб.), что по своей сути оправданно, так как в нестабильной экономической ситуации привлечь средства через долговые инструменты относительно сложнее.

В целом за весь рассматриваемый период объем выпущенных долговых обязательств банковского сектора прирос на 52 % или на 1 011,9 млрд. руб. При этом за 5 лет акцент кредитными организациями был сделан акцент на выпуске облигаций, так, доля данного долгового инструмента в среднем с 01.01.2019 по 01.01.2023 составляла – около 82 %, причем в большей степени эмитировались облигации со сроком погашения более года, что позволяет говорить о заинтересованности банков именно в стабильном долгосрочном финансировании.

Таблица 2 – Состав долговых ценных бумаг банковского сектора Российской Федерации с 01.01.2019 по 01.01.2023, млрд. руб. [4]

Наименование	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Выпущенные долговые обязательства – всего, в том числе:	1 918,70	2 322,8	2 679,4	3 122,2	2 930,6
Облигации, из них:	1 328,70	1 903,8	2 268,7	2 798,5	2 481,5
со сроком погашения до 1 года	10,1	138,2	81,5	82,9	23,7
со сроком погашения свыше1 года	1 305	1 765,6	2 169,0	2 715,7	2 451,0
Депозитные сертификаты, из них:	0,1	3,7	0,9	0,0	0,0
со сроком погашения до 1 года	0	2,9	0,8	0,0	0,0
со сроком погашения свыше1 года	0	0,8	0,0	0,0	0,0
Сберегательные сертификаты, из них:	151,3	32,9	12,1	5,3	4,3
со сроком погашения до 1 года	41,2	0,1	0,0	0,0	0,0
со сроком погашения свыше1 года	93,2	24,3	6,0	0,0	0,0
Векселя и банковские акцепты, из них:	438,6	382,3	397,7	318,3	444,8
со сроком погашения до 1 года	178,1	128,7	133,2	116,6	246,5
со сроком погашения свыше1 года	231,1	187,4	174,3	157,3	173,1

Далее, следующим по объему выпуска стали векселя и банковские акцепты, объем выпуска которых так же за рассматриваемый период прирос на 1,4% или на 6,2 млрд. руб., причем, если на начало рассматриваемого периода банковский сектор фокусировался на выпуске векселей со сроком погашения свыше 1 года, то на конец периода превалирует число векселей со сроком погашения до 1 года.

Оценивая объемы сберегательных и депозитных сертификатов, можно увидеть, что в течение всех пяти лет объем их выпуска довольно мал, с преобладанием к 01.01.2023 числа сберегательных сертификатов – то есть ценных бумаг, выпущенных для физических лиц.

Обратимся к данным о выпуске долговых ценных бумаг как кредитных организаций, так и всего внутреннего рынка России, динамика представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика объемов, обращающихся на внутреннем рынке долговых ценных бумаг субъектов экономики Российской Федерации с 01.01.2019 по 01.01.2023, млрд. руб. [5]

Наименование	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Всего выпущенных долговых ц.б.	21 227, 59	25 069, 32	31 158, 9	33 431, 23	37 673, 81
Центральный банк	1 374, 23	1 936, 70	569, 9	-	-
Кредитные организации	1 918,70	2 322,8	2 679,4	3 122,2	2 930,6
Страховщики	7	7	7	4	-
Другие финансовые организации	2 695, 02	3 105, 32	3 749, 44	4 129, 46	6 038, 66
Органы государственного управления	8 462, 57	10 146, 56	15 121, 2	16 831, 6	19 271, 6
Нефинансовые организации	6 719, 67	7 344, 42	8 869, 02	9 173, 22	9 284, 7
Нерезиденты	107, 8	121, 8	132, 3	105, 45	238, 49

Отметим, что при спаде выпуска и обращения долговых ценных бумаг за 2022 г. кредитных организаций, объем всех долговых ценных бумаг, всех секторов экономики прирос за 2022 г. – на 12,6 % или на 4 242 млрд. руб, Динамика объема в долевом отношении долговых ценных бумаг кредитных организаций имеет волноообразный характер до 2022 г., при этом, при учете спада за 2022 г. и предшествующей динамике, можно предположить, что объем долговых ценных бумаг кредитных организаций – возрастет. Далее, как уже говорилось, объем долговых ценных бумаг кредитных организаций снизился за 2022 г. при росте общего количества долговых ценных бумаг на всем

внутреннем рынке России за 2022 г., однако данный прирост связан с увеличением объемов долговых ценных бумаг органов государственного управления, прирост объем за 2022 г. – 14 % или на 2 440 млрд. руб., что связано с крупным размещением облигаций федерального займа (ОФЗ) [6].

Далее, перейдем к анализу долевых ценных бумаг, эмитируемых кредитными организациями в экономике России. Объемы котируемых акций кредитных организаций и объемы котируемых акций всего на внутреннем рынке представлены в таблице 4, а также в долевом соотношении между секторами экономики (рисунок 2).

Таблица 4 – Объем котируемых акций на внутреннем рынке Российской Федерации с 01.01.2019 по 01.01.2023, млн. руб. [7]

Наименование	01.01.2019	01.01.2020	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023
Котируемые акции, всего	34 609 618	41 975 365	44 433 527	54 532 336	32 521 065
Кредитные организации	4 796 980	6 509 543	6 815 254	7 499 847	3 665 860
Страховщики				54 470	27 803
Другие финансовые организации	357 521	463 550	1 758 818	2 520 937	1 590 716
Нефинансовые организации	29 455 116	35 002 271	35 859 455	44 457 082	27 236 686

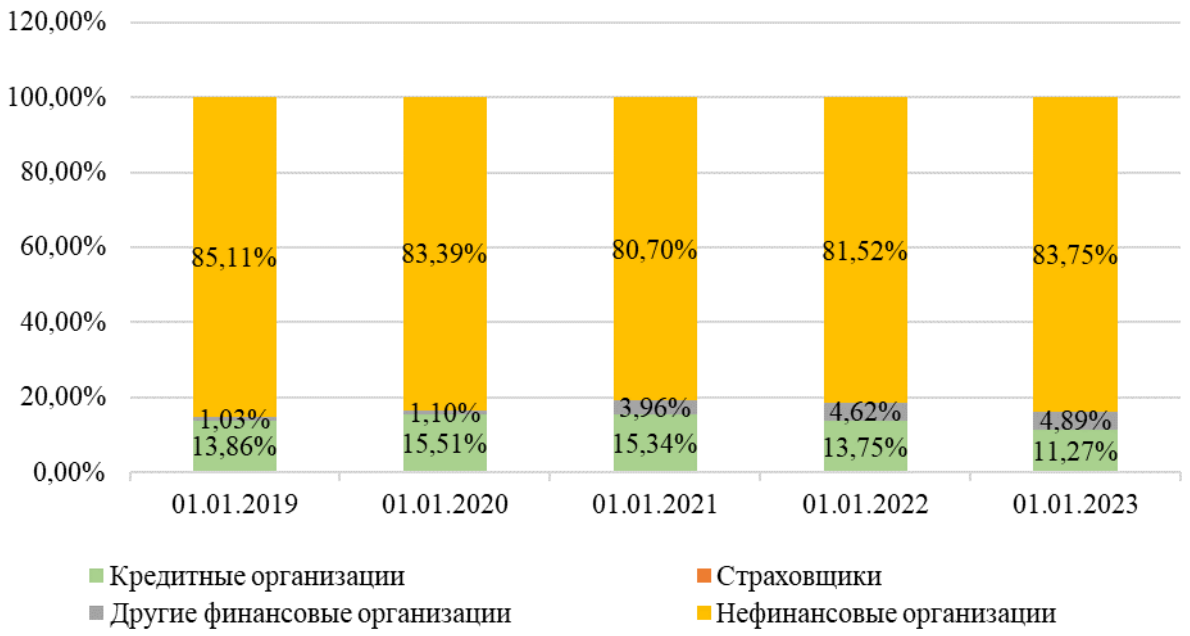


Рисунок 2 – Соотношение котируемых акций на внутреннем рынке Российской Федерации относительно секторов экономики [7]

Согласно данным Центрального банка о котируемых на внутреннем рынке России акциях, можно увидеть, что объемы долевых ценных бумаг кредитных организаций росли вплоть до 2022 г., причем можно также увидеть, что за 2021 г. доля долевых ценных бумаг в совокупном объеме уже начала снижаться, что, однако, объясняется существенным приростом объемов долевых ценных бумаг нефинансовых организаций – прирост на 24 % или на 8 597 млрд. руб.

При этом, события 2022 г. внесли существенные коррективы в целом в фондовый рынок Российской Федерации вплоть до того, что на определенный период торги были полностью остановлены дабы избежать падения всего фондового рынка [8]. Результатом чего стало снижение совокупного объема рынка долевых ценных бумаг – на 40 % или на 22 011 млрд. руб. Схожая ситуация сложилась и с долевыми ценными бумагами кредитных организаций. За 2022 г. спад рынка долевых ценных бумаг кредитных организаций – около 51 % или 3 834 млрд. руб.

Учитывая, что количество банков в России образованных в форме акционерных обществ (на 01.04.2023) – 236, из которых 55 – ПАО (ОАО) – это далеко не значит, что ценные бумаги всех банков – публичных акционерных обществ, в том числе и акции, будут обращаться на бирже, статус публичного общества подразумевает расширенный перечень раскрываемой обществом информации, а также право проводить размещение акций посредством открытой подписки [1].

В результате, обращаясь к данным МосБиржи, можно увидеть список ценных бумаг, допущенных к торгам на бирже (на 01.01.2023).

Таблица 5 – Ценные бумаги коммерческих банков, допущенные к торгам на Московской Бирже [9]

Котировальный список	Акции		Облигации	
	ОА	ПА	Биржевые	Корпоративные
Первый уровень	4	1	32	0
Второй уровень	0	0	10	2
Третий уровень	4	1	498	20
Всего	8	2	540	22

Согласно данным таблицы 5, можно увидеть, что на бирже банки в большей степени выступают в качестве эмитентов биржевых облигаций (объем эмиссии облигаций в сопоставлении с акциями – 98,3 % к 1,7 %). Если рассматривать объем эмитированных акций кредитных организаций России к общему объему всех акций, обращающихся на МосБирже, можно увидеть, что объем акций банков в совокупном объеме составляет – около 1,08 %. В свою очередь объем облигаций банковского сектора ко всем эмитируемым облигациям, обращающимся на МосБирже – 23,6 %. Что опять же подтверждает, что на рынке ценных бумаг, банки преимущественно выступают эмитентами облигаций. Причем рассматривая объемы ценных бумаг,

котируемые на МосБирже в разрезе уровней котировальных списков, можно увидеть, что к публичным торгам допущены: 4 обыкновенных акции, 1 привилегированно акция, 42 биржевых облигации, 2 корпоративных. В составе третьего находятся ценные бумаги, сделки с которыми могут заключать только квалифицированные инвесторы или неквалифицированные участники торгов, прошедшие тестирование [10].

Таким образом, подводя промежуточный итог анализу деятельности коммерческих банков на рынке ценных бумаг, можно сказать, что за последние пять лет пассивы банков, их ресурсная база формировалась в основном за счет средств клиентов – физических и юридических лиц, а также кредитов со стороны регулятора – Центрального банка РФ и межбанковских кредитов. Ценные бумаги как источник финансирования деятельности коммерческих банков - довольно малы, большую долю в них занимают долговые ценные бумаги, преимущественно - облигации (прирост за пять лет составляет: 86 % или 1 152 млрд. руб.); касательно долевых ценных бумаг – их доля так же довольно мала (снижение за пять лет составляет: 24 % или 1 131 120 млн. руб.), а количество акций банков России относительно всего фондового рынка незначительно. Однако стоит также сказать, что важной характеристикой банков, как эмитентов ценных бумаг, является включение их акций в расчет биржевых индексов. Так, для расчета ключевого показателя российского рынка ценных бумаг — индекса МосБиржи, (РТС) в базу расчета включены обыкновенные акции ПАО «Московский кредитный банк», ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО) и привилегированные акции ПАО Сбербанк. Эти же ценные бумаги и обыкновенные акции ПАО «Банк «Санкт-Петербург» формируют индекс банков и финансов. При этом до событий 2022 г. ряд показателей, по которым можно было оценить эмиссионную деятельность банков на рынке ценных бумаг – рос. Причем как в абсолютном, так и в относительном выражении.

Оценивая текущие проблемы всех видов операций банковского сектора на рынке ценных бумаг, можно предположить, что одним из главных источников проблем для ведения долгосрочной деятельности банков на рынке ценных бумаг является нестабильность экономики Российской Федерации, сложность ее прогнозирования из-за совокупности геополитических и иных рисков в результате деятельность банков охватывает операции с относительно менее рисковыми и, соответственно, менее доходными инструментами. При этом следуя современным финансовым тенденциям, существует перспектива подъема банковского сектора за счет проведения операций с цифровыми валютами для различных целей.

Список использованных источников

1 Люц, Е. В. Тенденции и перспективы деятельности отечественных коммерческих банков на рынке ценных бумаг / Е. В. Люц // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции, 2019 - № 3. – С.57-69

2 Банк России: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации – Структура активов и пассивов кредитных организаций [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/115862/obs_tabl20c.xlsx - 20.09.2023

3 ГК Регион: Обзор рынка рублевых облигаций за 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://region.ru/upload/iblock/163/1636dac7fda373295c7d23b801b63cec.pdf – 19.09.2023

4 Банк России: Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43907/obs_245.xlsx - 18.09.2023

5 Банк России: Выпущенные на внутреннем рынке ценные бумаги – долговые ценные бумаги [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/statistics/debt_securities/66-debt_securities.xlsx - 21.09.2023

6 БКС Экспресс: Минфин продал облигаций на 2,6 триллиона в 2022 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/minfin-prodal-obligatsii-v-2022-godu-na-2-6-trilliona - 22.09.2023

7 Банк России: Выпущенные на внутреннем рынке ценные бумаги – котируемые акции российских эмитентов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cbr.ru/vfs/statistics/debt_securities/70-shs_securities.xlsx - 16.09.2023

8 РБК: Как происходило рекордное падение российского рынка и что будет дальше [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.rbc.ru/finances/24/02/2022/6217b2d49a79473ee2dbf2ff - 17.09.2023

9 Московская биржа – Список торгуемых инструментов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://fs.moex.com/files/25190 - 20.09.2023

10 Финам: Котировальные списки на бирже: что нужно знать начинающему инвестору [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.finam.ru/publications/item/kotirovalnye-spiski-na-birzhe-chto-nuzhno-znat-nachinayushchemu-investoru-2022-09-29-03-32/ - 14.09.2023

УДК 336.5

УПРОЩЕННАЯ СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Е. О. Орлова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Упрощенная система относится к группе специальных режимов налогообложения, позволяющих значительно снизить налоговую нагрузку на организации и индивидуальных предпринимателей. Но не только это привлекает хозяйствующие субъекты для перехода на данную систему налогообложения. В качестве положительных акцентов следует отметить и значительное упрощение порядка ведения бухгалтерского учета, добровольность применения, выбор объекта налогообложения с учетом отраслевого аспекта и др. Однако есть и недостатки. В качестве них следует указать ограниченный перечень расходов, если объект налогообложения - доходы минус расходы; определенные требования к размеру выручки, численности сотрудников и остаточной стоимость основных средств; уплату минимального налога, если получен убыток по итогам налогового периода, а объект налогообложения – доходы минус расходы; невыгодность сотрудничества для контрагентов на общей системе налогообложения, так как они лишаются права на налоговый вычет по НДС; законодательное ограничение видов деятельности для применения УСНО.

Вводя данную систему налогообложения, государство в первую очередь стремилось поддержать малый бизнес за счет значительного снижения налоговой нагрузки. Однако в России данный показатель до сих имеет достаточно высокое значение. Тем не менее, число хозяйствующих субъектов, применяющих данный режим налогообложения из года в год растет.

В условиях экономической и политической нестабильности России приходится трансформировать имеющиеся экономические инструменты для поддержки малого бизнеса. Исключением не стала и упрощенная система налогообложения. Так, с развитием цифровизации появилась возможность внедрения автоматизированной упрощенной системы налогообложения. Этот новый режим налогообложения начал функционировать с 1 июля 2022 года. Основные преимущества в отличие от УСНО состоят в том, что налоговые органы сами считают единый налог, НДФЛ рассчитывает банк, а также не надо рассчитывать и уплачивать страховые взносы за сотрудников, а для индивидуальных предпринимателей и за себя, отчетность почти полностью отменяется.

При применении стандартной упрощенной системы налогообложения хозяйствующими субъектами государство также ищет возможности для поддержки малого бизнеса. Например, интересен опыт Удмуртии. С января 2020 года в Удмуртии действуют льготные налоговые ставки для тех, кто впервые открывает бизнес в республике или перевозит его из другого региона.

Например, для упрощенки «доходы» в первый год после переезда ставка составляет 1 %, а во второй — 3 %. Ставка 5 % предусмотрена для налогоплательщиков на упрощенке «доходы минус расходы» в первом и втором налоговых периодах.

Если анализировать поступления единого налога по Удмуртии за исследуемый период, то можно отметить увеличение в 3,16 раза (как по налогоплательщикам, применяющим в качестве объекта обложения доходы, так и по использующим – доходы минус расходы). Общий прирост поступления налога в 2022 году по сравнению с 2017 годом составляет 5 563 238 тыс. руб. (рисунок 1).

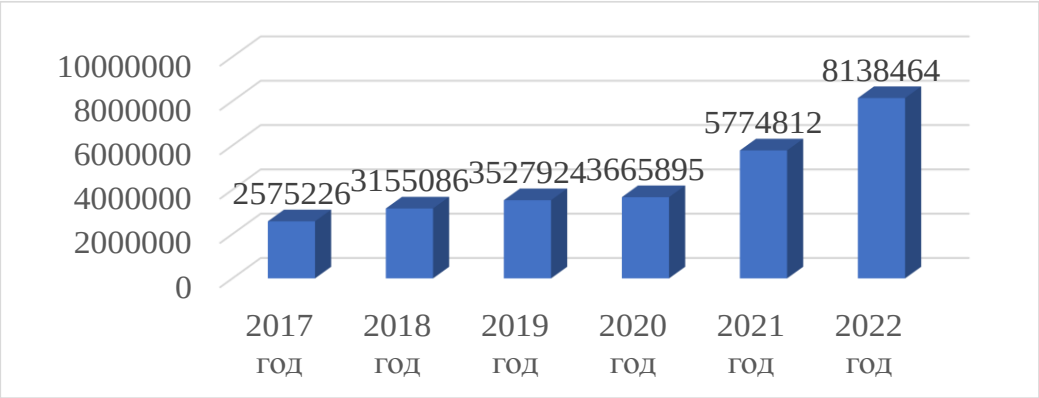


Рисунок 1 - Динамика поступления налога по УСНО по Удмуртии за 2017-2022 годы (тыс.руб.)

Налоговая база за аналогичный период исследования применительно ко всем налогоплательщикам выросла в 4,40 раза. В абсолютном выражении этот прирост за 2017-2022 годы составил 158 967 970 тыс.руб. (рисунок 2).

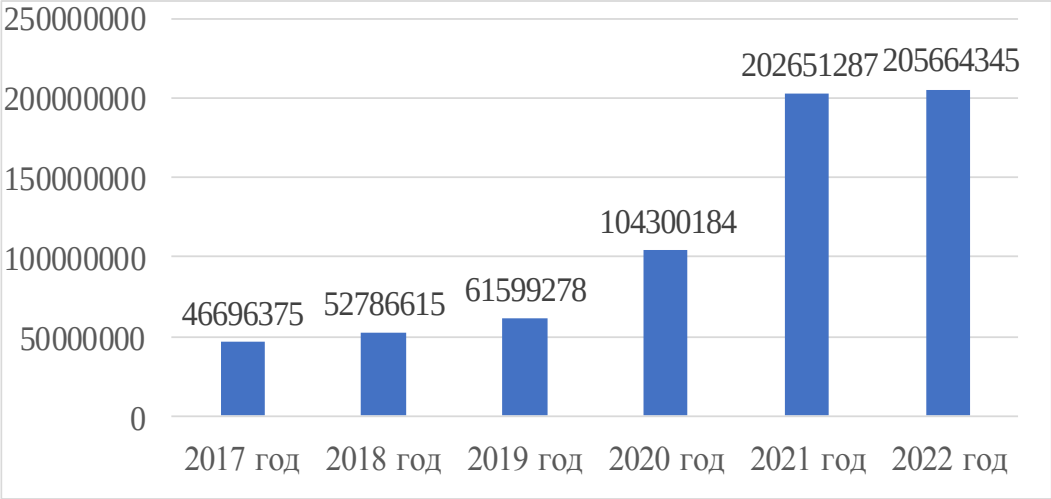


Рисунок 2 – Динамика налоговой базы по УСНО по УФНС Удмуртии за 2017-2022 годы (тыс.руб.)

Сумма убытка, полученного в предыдущем (предыдущих) налоговом (налоговых) периоде (периодах), уменьшающая налоговую базу (тыс.руб.), также увеличилась в 1,84 раза (в абсолютном выражении прирост суммы убытка составил 504829 тыс.руб.) (рисунок 3).

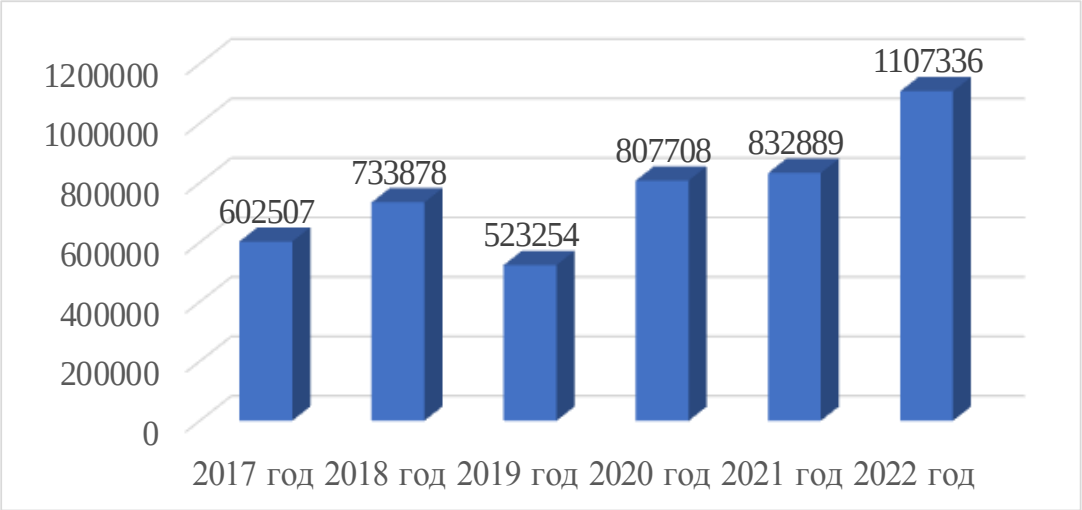


Рисунок 3 - Динамика суммы убытка, полученного в предыдущем налоговом периоде, учитываемого при расчете единого налога по УСНО по УФНС Удмуртии за 2017-2022 годы

Количество налогоплательщиков на УСНО за 2017-2022 годы увеличилось почти в 4 раза (3,95 раза). Абсолютный прирост за этот период исследуемого показателя составляет 31736 ед.

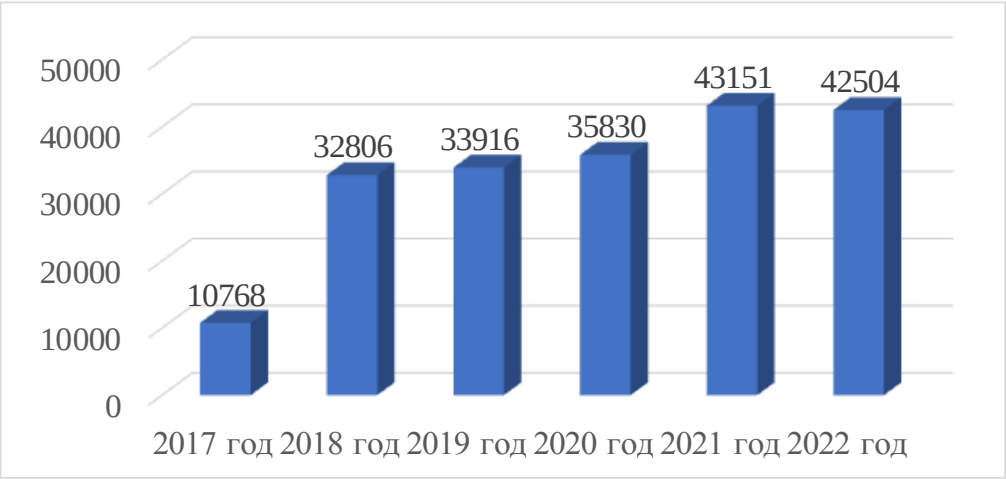


Рисунок 4 - Динамика количества налогоплательщиков, представивших декларации по УСНО по УФНС Удмуртии за 2017-2022 годы (ед.)

Если рассматривать взаимосвязь между исследуемыми показателями, то она значительна, но поступление единого налога по УСНО, связано не только с уменьшением налоговой ставки по УСНО, так как она была уменьшена по всем видам объектов налогообложения с 2020 года, а прирост исследуемых

показателей начался уже в 2018 году. Например, в 2018 году по сравнению с 2017 годом рост налогоплательщиков на упрощенной системе налогообложения составил 3,04 раза. Нельзя отрицать и положительный эффект от уменьшения налоговой нагрузки для данной категории налогоплательщиков, так как увеличение налоговой базы в 2020 году по сравнению с 2019 составляет 1,69 раза. Но возможно, что увеличение налоговой базы в 2020 году по сравнению с 2019 годом связано с тем, что экономические субъекты стали выходить из экономического кризиса, который был в 2018 году.

Таким образом, следует отметить положительные тенденции в поступлении налоговых доходов, в том числе и от упрощенной системы налогообложения; особое внимание государства к проблемам ведения малого бизнеса и снижению налоговой нагрузки на данный сектор экономики, а также расширяющиеся возможности упрощения ведения налоговой и бухгалтерской отчетности в связи внедрением новых информационных технологий. Это имеет огромное значение для дальнейшего развития и поддержки субъектов малого и среднего бизнеса.

Список использованных источников

1 Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ за 2017 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities /statistics_and_analytics/forms/6490567/ - 11.09.2023

2 Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities /statistics_and_analytics/forms/7244129/ - 23.09.2023

3 Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ за 2019 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities /statistics_and_analytics/forms/8517645/ - 20.09.2023

4 Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ за 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities /statistics_and_analytics/forms/9622041/ - 18.09.2023

5 Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ за 2021 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities/ statistics_and_analytics/forms/10698651/ - 15.09.2023

6 Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ за 2022 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn18/related_activities/ statistics_and_analytics/forms/11967993/ - 16.09.2023

УДК 336.22

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Н. М. Пахновская
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Финансовым обеспечением выполнения государством своих функций являются государственные доходы, большая часть которых формируется в качестве налоговых поступлений.

Налоговые поступления в бюджеты всех уровней формируются и зависят от надлежащего исполнения налогоплательщиками своих налоговых обязательств.

По данным Росстата[15] задолженность по налоговым платежам, сборам и страховым взносам, администрируемым федеральной налоговой службой, в бюджетную систему Российской Федерации имеет ярко выраженную тенденцию к увеличению за последние 3 года и возрастающий тренд за последние 5 лет, что демонстрируется на рисунке 1.

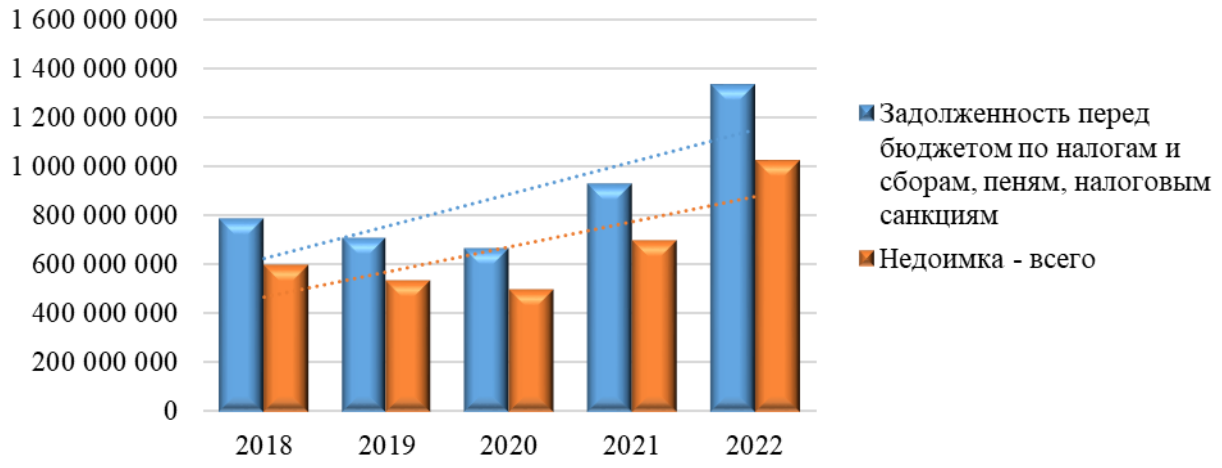


Рисунок 1 – Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему РФ

Доля недоимки в общей сумме задолженности стабильно составляет примерно 75 %, средняя величина за последние 5 лет – 75,67 %, причем, доля признанной невозможной к взысканию налоговой задолженности в общей сумме задолженности находится на уровне чуть больше 1 %.

Неисполнение налогоплательщиками своей налоговой обязанности влечет применение к ним принудительных мер со стороны Федеральной налоговой службы, направленных на внесудебное и судебное взыскание

[15] https://www.fedstat.ru/indicator/42549?ysclid=lnkjy7ee5t538529983

обязательных платежей и санкций в бюджеты публично-правовых образований. [1]

В таблице 1 приведены индикаторы деятельности Федеральной налоговой службы за период с 2018 по 2022 годы.

Таблица 1 – Индикаторы деятельности ФНС России[16]

Индикаторы деятельности ФНС России	2018	2019	2020	2021	2022
Исполнение федерального бюджета, %	102,4	100,5	83,4	130,2	119
Соотношение налогового долга к поступлениям (DTI), %	7	6,1	6,55	5,5	6,1
Выездные налоговые проверки, ед.	14167	9364	6160	8120	8031
Доля добровольной уплаты по контрольно-аналитической работе, %	27	37,4	53,8	52,2	41
Рассмотренные жалобы, ед.	33427	30794	26323	31980	33842

При этом такие индикаторы деятельности ФНС России, как исполнение федерального бюджета и доля добровольной уплаты, на 2022 г., показывают сокращение на 8,6 % и 37 % соответственно.

Причины вышеуказанного явления, как видится, связаны с недостаточной эффективностью механизма обеспечения взыскания налогов и сборов в целом.

Механизм обеспечения взыскания налогов и сборов представляет собой совокупность всех способов и инструментов, определенных в законодательстве о налогах и сборах как взыскание налога, сбора, а также пеней, штрафа, не уплаченных в полном размере и установленные сроки [2].

Механизм взыскания налоговой задолженности включает:

– установление субъекта, имеющего налоговую задолженность;

– определение суммы налоговой задолженности в результате проведения проверок;

– реализацию определенной, установленной законодательством о налогах и сборах последовательности действий налоговых органов по непосредственному взысканию налоговой задолженности.

Механизм взыскания задолженности по налогам зависит от категории налогоплательщиков. При наличии задолженности начинается он одинаково для всех должников – первоначально налоговые органы формируют требование об уплате налога, сбора, пени, штрафа [3]. Требование является уведомительной и предупредительной формой взыскания. В дальнейшем механизм взыскания имеет некоторые отличия. Так, к организациям и индивидуальным предпринимателям могут быть применены бесспорные методы взыскания, то есть через направление требования в банк и списание суммы со счета должника, а с физических лиц взыскать задолженность можно только в судебном порядке. Поэтому дальнейший механизм для разных категорий налогоплательщиков будет отличаться.

Каждому методу взыскания налоговых обязательств соответствуют свои инструменты и способы взыскания налоговых платежей.

[16] https://analytic.nalog.gov.ru/

Так, добровольно-заявительная форма включает в себя такие относительно мягкие (растянутые во времени и снижающие общее кредитное бремя для налогоплательщика) методы взыскания задолженности по налогам как отсрочку или рассрочку платежа, а также получение инвестиционного налогового кредита. Существующие многочисленные ограничения, обуславливающие возможность получения отсрочки или рассрочки уплаты налогов хозяйствующим субъектом, препятствуют массовому их использованию в хозяйственной практике российских предприятий. Указанные инструменты имеют ряд минусов, связанных с большим пакетом необходимых для преставления документов. Кроме того, решения о предоставлении указанных инструментов по разным налогам зависят от соответствующего уровня власти, а, соответственно, их выносят разные уполномоченные органы.

Уведомительно-принудительная форма взыскания задолженности по налогам представлена предъявлением требования о погашении соответствующих обязательств налогоплательщику.

Направляется требование налогоплательщику по факту выявленной недоимки независимо от вида налога или сбора, подлежит немедленному исполнению в течение восьми дней с даты получения (направленное требования по почте заказным письмом считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма). Судя по сведениям налоговых органов о взыскании задолженности указанный инструмент является достаточно действенным, но, вместе с тем, относительно затратным. С целью избегания расходования бюджетных средств для направления требований в условиях цифровой трансформации экономики и финансовой системы РФ рекомендуется в большей степени сосредоточится на уведомительных мероприятиях, посредством личного кабинета налогоплательщика, push-уведомлений посредством иных электронных средств связи.

Дальнейшие меры по урегулированию налоговой задолженности носят принудительный характер и для юридических лиц включают:

– зачет излишне уплаченных сумм в счет погашения задолженности;
– начисление пени;
– приостановление операций по счетам налогоплательщика;
– арест имущества.

В случае невозможности взыскания налоговой задолженности с использованием указанных механизмов применяется процедура банкротства.

В таблице 2 приведена структура дел о банкротстве юридических лиц в разрезе отдельных инициаторов по данным единого федерального реестра юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности, из которой прослеживается рост доли обращений органов ФНС в суд с инициативой о банкротстве юридического лица с 12,6 % в 2019 году до 23,1 % в 2022 году.

Таблица 2 – Структура дел о банкротстве юридических лиц в разрезе отдельных инициаторов.

В процентах

Инициатор процедуры о несостоятельности (банкротстве)	2018	2019	2020	2021	2022
ФНС	15	12,6	13,1	18,8	23,1
Должник	9	8,7	9,3	8,2	10,1
Работник	1	0,6	0,5	0,6	0,4
Конкурсный кредитор	75	78,1	77,1	72,4	66,4

Органам ФНС к реализации данной меры следует подходить с рациональной осторожностью, так как обязанности по уплате всех расходов, связанных с банкротством должника в случае отсутствия или недостатка у него имущества, возлагаются на кредитора-инициатора.

Таблица 3 – Доля дел по банкротству, завершенных в связи с отсутствием имущества и средств у должника

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Завершено конкурсное производство, число дел	39 745	25 030	77 930	145 450	207 105
В том числе в связи с отсутствием имущества и средств, число дел	25 822	16 296	50 631	92 975	125 995
Доля дел по банкротству, завершенных в связи с отсутствием имущества и средств у должника, %	64,97	65,11	64,97	63,92	60,84

Источник: составлено по данным отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве[17]

Так, по данным таблицы 3 средняя доля дел по банкротству, завершенных в связи с отсутствием имущества и средств у должника составляет 64 %. Да и статистика результативности банкротств с точки зрения погашения обязательств неутешительная, что прослеживается по данным таблицы 4.

Таблица 4 – Степень исполнения обязательств по результатам введения процедуры банкротства в отношении юридических лиц

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Признано банкротами на сумму долга, тыс. руб.	4 109 868 824	1 300 075 938	1 171 422 275	1 565 872 193	2 100 837 693
Удовлетворено требований кредиторов на сумму, тыс. руб.	143 587 815	89 155 379	224 002 778	123 860 140	366 997 741

[17] http://cdep.ru/index.php?id=79)&item=6122

Продолжение таблицы 4

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доля исполненных обязательств по результатам введения процедуры банкротства в отношении юридических лиц, %	3,49	6,86	19,12	7,91	17,47

Источник: составлено по данным отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве[18]

Доля исполненных обязательств по результатам введения процедуры банкротства хоть и обнаруживает рост в 2020 и 2022 годах, остается на относительно низком уровне.

Тем не менее довольно часто сам инструмент – обращение в суд с иском о возбуждении дела о банкротстве должника по обязательствам перед бюджетом – является мощным стимулом для руководства организаций к поиску резервов обеспечения их платежеспособности. На это указывает тот факт, что значительная доля дел, открытых по инициативе органов ФНС заканчивается мировым соглашением. Кроме того, развитие института субсидиарной ответственности позволяет надеяться на существенное повышение эффективности банкротств с точки зрения удовлетворения требований кредиторов, в числе которых в 99 % случае состоят и налоговые органы.

Таким образом, разрабатывая систему мер по взысканию налоговой задолженности с юридических лиц, органам ФНС следует опираться на принцип эффективности, с одной стороны, и принцип рационального расходования бюджетных средств на их реализацию, с другой.

Представляется необходимым разработка четкого алгоритма оценки финансовой целесообразности реализации совокупности мероприятий по взысканию налоговых обязательств с должников с учетом их платежеспособности и обеспеченности имуществом, а также их бенефициаров и руководителей.

Список использованных источников

1 Матьянова, Г. Е. С. Принудительное взыскание налогов как источник формирования доходов бюджета: проблемные вопросы правоприменительной практики / Г. Е. С. Матьянова // Финансовая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 09 октября 2020 года., 2020. – С. 18-25

[18] http://cdep.ru/index.php?id=79)&item=6122

2 Жалонкина, И. Ю. Механизмы обеспечения уплаты налоговых платежей в современном российском законодательстве / И. Ю. Жалонкина // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции (28 сентября 2011 г.) / Новосиб. гос. технич. ун-т. - Новосибирск, 2011. - С. 57-61

3 Варданян, С. Г. Методы взыскания задолженности по налогам / С. Г. Варданян, А. В. Делятицкая // Актуальные вопросы современной экономики, 2020. - № 6. - С. 591-595

УДК 336.221.262

ПОНИЖЕННЫЕ СТАВКИ ПРИ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ: ЧЕГО СТОИТ ОЖИДАТЬ ДЛЯ РЕГИОНА

Н. В. Пивоварова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В России среди всех специальных налоговых режимов наибольшее распространение получила упрощенная система налогообложения. Универсальность применения, широта охвата видов деятельности и простота исчисления налогов при упрощенной системе налогообложения сделали ее наиболее популярной как среди организаций, так и среди индивидуальных предпринимателей. Об этом свидетельствуют растущие показатели числа налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, рост налоговой базы и величины налога при УСН, поступающего в бюджет.

По данным единого реестра субъектов МСП, администрирование которого осуществляет Федеральная налоговая служба, в Оренбургской области насчитывается более 56 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) [1]. Как свидетельствует рисунок 1, период пандемии пережили не все МСП. За 2020 год ФНС зафиксировала уход с рынка более 5 тысяч компаний. К началу 2022 году заметен рост данного показателя на 3,7 %, что составило 56682 единицы.

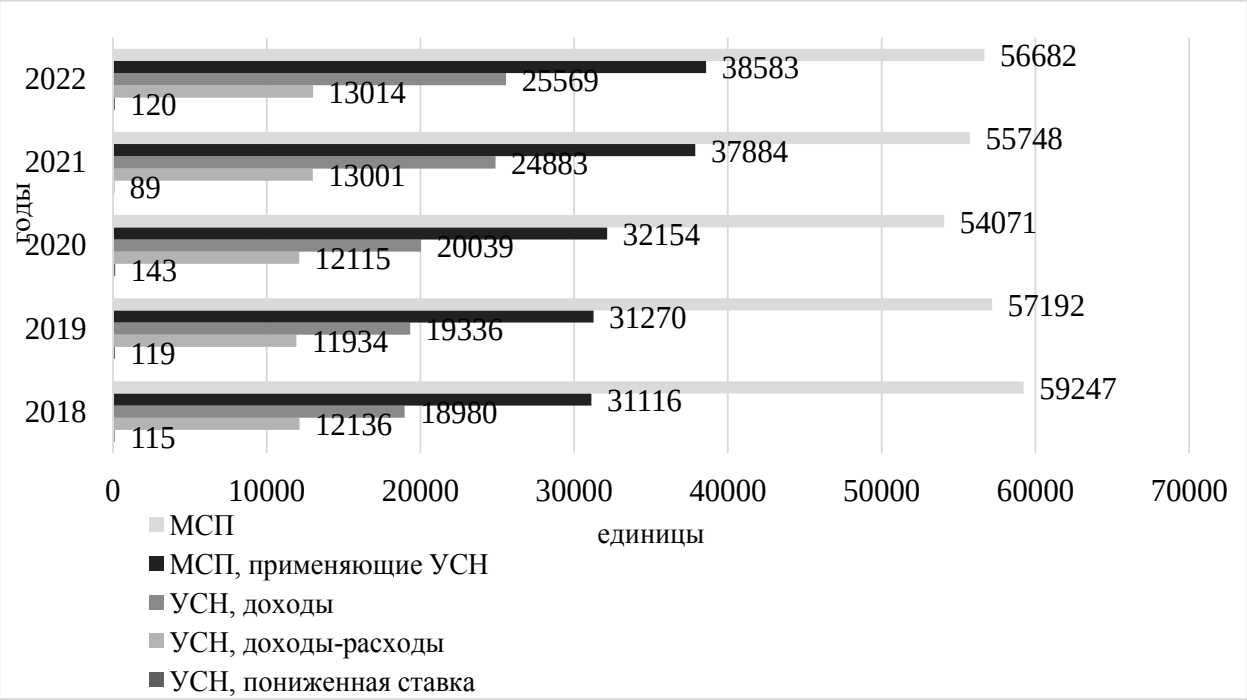


Рисунок 1 – Динамика субъектов малого и среднего предпринимательства в Оренбургской области, применяющих УСН в 2018 – 2022 гг. [2]

Популярность УСН следует из преобладающей и растущей доли субъектов МСП, выбирающих данный налоговый режим. Так, если в 2018 году упрощенную систему выбирали 52 % малых предприятий, то в 2022 году – 67,8 %.

Порядок расчета налога при УСН зависит от выбранного объекта налогообложения: «доходы» или «доходы, уменьшенные на расходы». Выбор объекта налогообложения осуществляет сам налогоплательщик, что является несомненным преимуществом. Целесообразность выбора объекта налогообложения определяется, как правило, соотношением доходов и расходов. Как показала практика, налогоплательщики все чаще выбирают объект «доходы», когда простота расчета налога является дополнительным доводом в пользу выбора данного объекта налогообложения. Об этом свидетельствуют данные рисунка 1. Так, из числа МСП, перешедших на УСН, объект «доходы» выбирают более 66 %, объект «доходы, уменьшенные на расходы» - 34 %. Причем, из числа индивидуальных предпринимателей, перешедших на УСН, объект «доходы» выбирают почти 80 %, из числа юридических лиц – 40 %.

С 2009 года региональные органы власти получили право понижать ставки по УСН в пределах НК РФ. Так, ставка 6 % при объекте «доходы» может быть понижена до 1 %, а ставка 15 % при объекте «доходы за вычетом расходов» - до 5 % [3]. Для определенных видов экономической деятельности ставка может быть понижена до нуля. Нулевая ставка устанавливается законодательством субъектов РФ для вновь зарегистрированных предпринимателей, осуществляющих деятельность в производственной, социальной и научной сферах, а также в сфере бытовых услуг населению и услуг по предоставлению мест для временного проживания. Данная норма действует с 2015 года и продлит свое действие до конца 01.01.2025 года. В 2022 года такую норму применяли 80 субъектов РФ [4].

Использование нулевых и пониженных ставок налога при УСН позволяет снизить налоговую нагрузку и ориентирует малый и средний бизнес на развитие предпринимательской деятельности в заданных направлениях. Заложенный механизм пониженных ставок налога при УСН является эффективным инструментом налоговой политики, реализуемой на уровне регионов, что несомненно является преимуществом как для налогоплательщиков, так и для органов власти. Проведем оценку влияния установления пониженных ставок при УСН в регионах [5]. Для сравнения рассмотрим четыре региона с различными исходными данными, среди них:

− Липецкая область, где ставка налога при УСН на объект «доходы минус расходы» с 2009 г. снижена до 5 %[19];

− Оренбургская область – где ставка налога при УСН на объект «доходы

[19] закон Липецкой области от 24 декабря 2008 года №233-ОЗ «Об установлении налоговой ставки для организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения»

минус расходы» с 2009 г. снижена до 10 %[20];

− Курская и Новосибирская области – ставка не снижена и составляет 15 %[21].

Рассчитаем, как изменились показатели численности субъектов МСП за 10 лет применения пониженных ставок, за период 2008 - 2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика показателей за период с 2008 по 2018 г. (изменение, раз) [6]

Показатель	Регион (налоговая ставка, %)			
	Липецкая область 5 %	Оренбург-ская область 10 %	Курская Область 15%	Новосибир ская область 15%
Количество малых предприятий, ед. на тыс. населения	3,1	1,6	1,5	1,5
Количество микро-предприятий, ед. на тыс. населения	6,2	1,7	2,6	2,1
Количество ИП, ед.на тыс. населения	0,9	0,8	0,9	0,6
Доля работников малых предприятий в экономически активном населении, процент	1,7	1,007	0,85	1,7
Доля работников микропредприятий в экономически активном населении, процент	3,1	1,2	1,4	4,3
Оборот малых предприятий, процент к ВРП	1,7	1,3	1,3	1,003
Оборот микропредприятий, процент к ВРП	1,2	1,2	1,1	1,1
Оборот ИП, процент к ВРП	1,6	1,2	1,2	0,4
Инвестиции малых предприятий в основной капитал, процент к ВРП	6,8	2,7	0,5	0,5
Инвестиции малых предприятий в основной капитал, процент от инвестиций в регионе	11,5	0,7	0,4	0,14
Налоговая база по УСН	2,6	2,6	2,7	3,8

Сопоставив значения показателей в 2018 г. по отношению к 2008 г., можно сделать следующие выводы:

− уровень развития МСП в Курской и Новосибирской областях по итогам

[20] закон Оренбургской области от 29 сентября 2009 года № 3104/688-IV-ОЗ «Об установлении налоговой ставки для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения»

[21] закон Курской области от 4 мая 2010 года № 35-ЗКО «Об установлении дифференцированных ставок налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения, для отдельных категорий налогоплательщиков»

закон Новосибирской области от 16 октября 2003 года № 142-ОЗ «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области»

10 лет примерно соответствует друг другу. Регионы ставку не снижали, однако это не стало барьером для развития МСП;

− в Липецкой области, где ставка была максимально снижена, положительная динамика показателей наиболее выражена;

− в Оренбургской области снижение ставки до 10 % почти не оказало стимулирующего влияния на малый бизнес. Ставку целесообразно понижать сильнее или оставить на прежнем уровне.

В российской практике есть примеры региональных решений по установлению пониженных ставок по УСН бессрочно и вне зависимости от вида экономической деятельности. К таким регионам относятся Курганская область, Республики Калмыкия, Удмуртия, Мордовия, Чеченская Республика. Для «упрощенцев», состоящих на налоговом учете на территории данных регионов в большинстве случаев по объекту «доходы» установлена ставка 1 %, по объекту «доходы, уменьшенные на расходы» - 5 %.

Установление пониженных и нулевых ставок при УСН в Оренбургской области, как и в любом другом регионе РФ, может быть обосновано следующими аргументами для поддержки малого бизнеса:

− уменьшение теневой экономики: снижение ставок повлечет рост «белого» оборота, увеличение числа безналичных операций, снижение мотивации для уклонения от уплаты налогов, что будет способствовать более прозрачной и законопослушной деятельности бизнеса;

− содействие развитию малого бизнеса: снижение налоговой нагрузки поможет предпринимателям сократить издержки и инвестировать в развитие своих компаний, что способствует экономическому росту и созданию новых рабочих мест;

− стимулирование предпринимательской активности: низкие налоги могут привлечь больше предпринимателей, в том числе из других регионов, что в свою очередь увеличит конкуренцию, стимулируя инновации и улучшение качества товаров и услуг;

− привлечение инвестиций: условия, благоприятные для малого бизнеса, могут привлечь инвестиции из других регионов, что будет способствовать развитию местной экономики;

− увеличение налоговых поступлений: рост числа зарегистрированных предпринимателей, рабочих мест приведет к росту налоговой базы по НДФЛ, страховым взносам, налогам с имущества организаций и физических лиц.

Однако, использование пониженных ставок всегда приводит к росту выпадающих доходов бюджета. Так, в Оренбургской области «упрощенцы» ежегодно приносят в бюджет около 5 млрд. рублей. Установление пониженных ставок приведет к потере такого доходного источника. Кроме того, сюда могут присоединиться и индивидуальные предприниматели, применяющие патентную систему налогообложения. Аналогичная льготная ставка 0 % предусмотрена и для них. Однако сейчас доля их невелика, и в целом патенты приносят более 8 млрд. рублей в Оренбургский бюджет (таблица 2). При установлении пониженных и нулевых ставок упрощенная система станет для предпринимателей более привлекательной, нежели патентная.

Таблица 2 – Показатели численности индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения [2]

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Количество ИП, применяющих патент, в единицах	8 797	8 752	8 086	19 896	20 101
- из них патент по ставке 0 %	80	64	41	16	10
Выдано патентов, в тыс. р.	2326105	2638573	2755432	7953204	8340201
в том числе, по патентам с налоговой ставкой 0 %, в тыс. р.	8197	7479	3168	1487	792

В конструкцию упрощенной системы налогообложения заложен механизм, позволяющий уменьшать сумму налога на величину страховых взносов, пособий по временной нетрудоспособности, но не более, чем на 50 %. Исчезновение источника уплаты, а именно самого налога при УСН, приведет и к исчезновению страховых взносов. Другими словами, пусть и не полностью, но частично, фонд оплаты труда может «уйти в тень», уводя с собой страховые взносы и НДФЛ.

Так, установление в регионе пониженных и нулевых ставок по упрощенной системе налогообложения при общей активизации и оживлении экономического оборота, роста контингента налогоплательщиков одновременно несет и риски, связанные с потерей других доходных источников. Кроме того, установление пониженных ставок по налогам должно использоваться наряду с другими мерами государственной поддержки малого бизнеса. Именно комплексная поддержка, направленная на благоприятный инвестиционный климат, сможет дать прирост налоговых поступлений в будущем, что положительно скажется на бюджетной обеспеченности региона.

Список использованных источников

1 Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства - получателей поддержки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rmsp-pp.nalog.ru/statistics.html#statdate= - 30.09.2023

2 Формы статистической налоговой отчетности: 5-УСН, 1-ПАТЕНТ. ФНС России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn56/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - 26.09.2023

3 Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Федеральный закон от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ - 20.09.2023

4 Справочная информация: «Налоговые каникулы для индивидуальных предпринимателей в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190568/ - 21.09.2023

5 Туманянц, К. А. Программа кейса «Поиск оптимальной ставки налогообложения малого бизнеса в России»: [метод. материалы для

преподавателей вузов] / К. А. Туманянц, И. С. Землянская. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020. – 35 с.

6 Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат.сб. Росстат. - М., 2022. – 101 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223 - 16.09.2023

УДК 336.15(575.3)

STATE FINANCIAL REGULATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF THE FINANCIAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE WORLD CONDITIONS

F. M. Saburzoda, U. A. Sharipov
Tajik National University, Dushanbe city

In today's sensitive conditions of the world economy, the main goal of the state is, first of all, to ensure stable economic development and, in this context, to gradually increase the level and quality of life of the population. It is through the financial resources of the state that financing of certain sectors of the economy is realized, reserve and reserve funds are organized for certain purposes, and at the same time these financial resources are directed to solve the issues of economic development of the country and improve the standard of living of the people as a result of the implementation of strategic goals.

Regulation means entering into a certain and beneficial system, which means giving up wasteful and excessive expenses. Economic regulation is aimed at raising the economic and social level of citizens. Special measures to ensure sustainable economic development and stabilization of economic development are considered one of the main tasks of the state financial regulation of the economy [2, p.14]. Financial regulation of economic processes in the Republic of Tajikistan in order to provide favorable conditions for accelerating the economic development of the Republic of Tajikistan, including with the goals of providing the population with jobs, rapid development of the economy based on new innovative technology, using the best practices of foreign countries, using state and foreign capital directed. The main means of regulating economic and social processes, not only in the Republic of Tajikistan, but in the whole world, are legal and regulatory acts and thus their implementation by financial and credit institutions and social institutions.

In my opinion, in modern times, the state can influence the state financial regulation of the main areas of the financial system of the Republic of Tajikistan in the following ways:

1) Increase of free economic zones. World experience in the conditions of market economy has shown us that one of the means of stabilizing the development of the national economy and financial regulation of economic and social processes of the country is the creation of a modern mechanism of free economic zones in Tajikistan. At present, the free economic zones «Sugd», «Panj», «Dangara», «Ishkoshim» and «Kulab» are operating in the republic, each free economic zone has its own form and purpose depending on its location. For example, the form of the free economic zone «Sughd» is considered to be production and innovation, the free economic zone «Dangara» is industrial-innovative, the form of activity of the free economic zone «Panj» is complex and commercial.

Along with all this, it is worth noting that one of the important goals of the country's government is to adapt the environment of financial and economic

regulation to the requirements of international standards and its impact on the development of the national economy. Therefore, today, in order to facilitate the movement of investors, a special visa of the «investor» type is in effect in Tajikistan. During the years 2009-2014, the Government of the country made reforms in the permit system, also, an electronic system of submitting permits was established. In this context, opportunities for the development of the fields of energy, industry, agriculture, transport and tourism have been greatly expanded through the use of tax and customs privileges and free economic zones.

Until now (to be precise, until January 2021), a total of 72 entities have been registered in all free economic zones of the country, of which: 30 entities are in «Sugd» FEZ, 25 entities are in free economic zone «Dangara», 11 subject is related to free economic zone «Panj», 5 subjects to free economic zone «Ishkoshim», and 1 subject to the newly established free economic zone «Kulob».

According to the data provided by the Ministry of Economic Development and Trade of the Republic in 2020, all subjects of free economic zones of the country in the amount of 199.8 mln. somoni products were produced and 1091 jobs were created.

The analyzes showed that the main source of economic and social development of the Republic of Tajikistan is, first of all, stabilization of the mechanism of activity of free economic zones.

Creating new jobs, raising the standard of living of the population, improving the purchasing power of people and expanding the production of competitive products in the domestic and foreign markets are among the social and economic goals of the establishment of free economic zones of the republic.

The prospective development mechanism of free economic zones in the Republic of Tajikistan is one of the main goals of the national development strategy until 2030. The implementation of the main programs of this national development strategy is based on the balance of economic, social and ecological elements of sustainable development and is based on ensuring national and social security, effective and democratic governance, the rule of law and human rights, stable and fair economic development and environmental stability. The new stage of the development perspective mechanism in the free economic zones contributes to the increase in the share of formal employment and the registered sector of the economy, which in turn lays the foundation for expanding the income base of the state budget.

Subjects of all free economic zones in the country today are free from all types of customs duties and taxes when importing raw materials, machinery and equipment.

2) Granting privileges to foreign businessmen and investors. The Republic of Tajikistan is a member of the international community and one of the countries that has a unique economic role among the Commonwealth of Independent States (CIS). In the conditions of the market economy, world experience has proven that most of the developed countries make extensive use of foreign capital, and this has become one of the main factors in the development of the economy of these countries. The most important feature of attracting foreign investment to the economy of the Republic of Tajikistan is, first of all, the stability of the political situation, and the fact that the Republic of Tajikistan has a lot of water and energy resources,

underground resources, minerals and favorable conditions for the development of manufacturing industries. For this reason, it is very important to attract foreign investment to the economy of the Republic of Tajikistan, because the future of Tajikistan is impossible to imagine without the export of goods and foreign activities.

The attraction of foreign capital plays an important role in the economy of the republic. Foreign investments act as a source of monetary financing for the development, expansion and development of new production of goods and services, improvement of technology, extraction and processing of minerals. Developing countries are trying to attract foreign investment. Foreign investments can provide new jobs, produce products, pay taxes to the budget by creating joint ventures and enterprises that are fully owned by foreign capitals, and thus ensure the influx of necessary monetary income to the budget. The state, in turn, can direct these revenues primarily to subsidize export industries.

At the same time, the Republic of Tajikistan is interested in attracting foreign investment in the form of material and financial resources, advanced technology and equipment, management experience. For this reason, the legislation of the Republic of Tajikistan contributes to ensuring stable conditions for the activity of foreign investors in order to comply with the norms of international law and the international practice of cooperation. The main document that regulates foreign investment in the Republic of Tajikistan is the Constitution of the Republic of Tajikistan, according to its article 12: «The basis of the economy of Tajikistan is formed by various forms of ownership. The state guarantees free economic activity and entrepreneurship, equal rights and protection of all forms of property, including private property» [1, p.18].

From the time of independence until today, laws on investment regulation have been adopted 3 times in the republic, including: Law of the Republic of Tajikistan «On Foreign Investments in the Republic of Tajikistan», dated March 10, 1992, № 555, Law of the Republic of Tajikistan Tajikistan «On Investments», dated May 12, 2007, № 260, and finally, the main law that today regulates investment issues in the republic is the Law of the Republic of Tajikistan «On Investments», dated March 15, 2007. 2016, № 1299 was adopted.

The introduction of a mechanism for financing public-private partnerships is important in improving the efficiency of investment projects, as well as in reducing financial risks in the implementation of investment projects. Public-private partnership is important in the implementation of venture investment projects, since, on the one hand, the state, in accordance with applicable law, guarantees that in the event of a project failure, the mobilized funds of the private sector will be returned. On the other hand, in case of successful implementation of the investment project, both the public and private sectors will achieve great results [3].

The state investment policy determines the goals, directions of development and measures of state intervention, increases the activity of investment and the efficiency of the use of investment resources, the formation of a favorable investment climate in the country, the establishment of justification standards and the assessment of investment efficiency. In this regard, the founder of national peace and unity - the leader of the nation, the President of the Republic of Tajikistan, Honorable Emomali Rahmon, emphasized that: «Economic development requires attracting as much

capital as possible and improving the mechanism of its introduction. In this direction, it is first of all necessary to improve the legislation on investment» [4].

Currently, the legislative system of the Republic of Tajikistan provides the following opportunities to foreign investors:

− joint participation in enterprises and organizations together with legal entities and citizens of the Republic of Tajikistan;

− establishment of enterprises fully owned by foreign investors;

− purchase of property, including shares and other securities;

− independently or with the participation of legal entities and citizens of the Republic of Tajikistan to acquire the right to use land and other natural resources, as well as other property rights;

− conclusion of contracts with legal entities and citizens of the Republic of Tajikistan, which provide for other forms of foreign investments.

Organizations with foreign capital are registered with the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. State registration of enterprises with foreign capital is carried out when the following documents are available:

− written application of one of the founders with a request to register the enterprise;

− two copies of the memorandum of association certified by a notary (if there are several institutions);

− reference to the participants confirming their ability to pay the initial fund (with its certified translation in Tajik and Russian languages);

− received (receipt) about payment of the registration fee [5].

Enterprises with foreign capital may have subsidiaries, branches, representative offices and other separate units in the Republic of Tajikistan and abroad. They are established in accordance with the conditions for the establishment of enterprises.

The deadline, application, procedure for depositing and evaluating the money deposited by each participant to the initial fund are provided for in the founding documents of the joint venture. The value of the property, which the participants of the enterprise with foreign capital transfer as their deposit to the initial fund of the enterprise, is determined by agreement between the participants of the enterprise with foreign capital. The minimum amount of foreign capital in the charter fund of the enterprise is determined at the rate of not less than 10000 (ten thousand) minimum wages in the Republic of Tajikistan at the time of enterprise registration. Participants of enterprises with foreign capital contribute to the charter fund of the enterprise in monetary or other form. Each participant is obliged to make contributions specified in the founding documents to the charter fund of the enterprise with foreign capital within one year after registration. In case of non-fulfillment of the mentioned condition, the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan applies to the court to recognize this enterprise as unfounded. The decision of the court on the recognition of an unestablished foreign-invested enterprise shall be communicated by the court to the registration authorities of this enterprise and published in the press. [6].

Enterprises with foreign capital, whose initial fund contains foreign capital of 30 percent or more, have the right to export their manufactured products (works and services). At the same time, they have the right to independently determine the price

of the products they produce, the order of their sale, and choose the suppliers of the products (works and services). The Republic of Tajikistan, which is now facing a market economy, has rich material and intellectual resources, which can be the basis for attracting foreign investment.

3) Taxes. Among the financial mechanisms used in the regulation of the economy, the tax plays the main role. The state, using the main tax rates and mechanisms, affects the level of profitability and the amount of cash reserves that remain at the disposal of enterprises. The tax rate and benefits as a financial mechanism for regulating the economy allow the state to influence the level of development of scientific and technical progress and the level of effective use of production resources of enterprises.

The use of taxes as a financial mechanism for regulating the economy is not only an organizer of competition between industries and within enterprises, but also a means of organizing production and business bankruptcy and population differentiation (depending on the level and level of income). In modern conditions, the study of global issues of regulating economic and social processes through taxes, has an important role in economic science, and its analysis and review is very relevant in today's conditions. In this context, taxes can be an economic-social driving force or an obstacle to the development of these areas. The question of the impact of taxes on the economy and its development in modern conditions, especially in the protection of the national economy, stimulation of domestic production, regulation of national economies in the conditions of globalization is becoming very sensitive. Also, the regulation of taxes plays a very important role in increasing prices, and at the same time that inflationary problems threaten the national economy, not taking into account their contribution when analyzing the increase in prices leads to an increase in its impact on the standard of living of the population and the economy in general. becomes

It is known that the performance of the economic tasks of the state and the implementation of the responsibilities assigned to it are highly dependent on the existence and stable development of its financing sources, which require financial sources for the full operation of all its branches, and on the other hand, the increase in the burden of taxes leads to a decrease economic development. In this direction, the role of taxes as a regulatory tool is considered to be very effective, and if the economic legalities of regulation are not taken into account, it leads to disruption of the economic balance and emergence of systemic crises, reduction of business development, economic dependence on imports, etc.

List of literature

1 Constitutional development of independent Tajikistan. - Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe, 2019. - 672 pages.

2 Ibrohimzoda I. R., Saburzoda F. M. **T**heoretical foundations of financial regulation of the economic development of the Republic of Tajikistan in the world

conditions // Bulletin of the Tajik National University. Series of economic and social sciences . - Dushanbe, 2022. - № 11. - 14-20 pages.

3 Sharipov U. A., Saburzoda F. M. Issues of implementation of investment projects in the regions of the Republic of Tajikistan // «Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov. » National economic systems in the context of transformation of the global economic space. Republic of Crimea, Simferopol, 2023. - 700 pages.

4 www.jumhuriyat.tj - Official publication of the Republic of Tajikistan. Messages. - Dushanbe, [electronic resources, date of application 16.08.2023].

5 www.mmk.tj. Database of legislation of the Republic of Tajikistan. Law of the Republic of Tajikistan «On public associations». – Dushanbe, [electronic resources, date of application 18.08.2023].

6 Odinaev F. F. The financial sector in the structure of the national economy: theoretical aspect. Materials International Scientific and Practical Conference on November 24-25, 20. 113-pages.

УДК 338

ФИСКАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ НАЛОГОВ, УПЛАЧИВАЕМЫХ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ю. А. Федосеева, С. Б. Кулушева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время для российских субъектов малого предпринимательства установлено 5 налоговых режимов, предусматривающих применение различных систем налогообложения. К ним относятся: общая система налогообложения, упрощенная система налогообложения, единый сельскохозяйственный налог, патентная система налогообложения, налог на профессиональную деятельность.

В зависимости от выбранной системы налогообложения субъекты малого и среднего предпринимательства уплачивают различные налоги. Наиболее часто субъекты малого и среднего предпринимательства используют специальные налоговые режимы, применение которых предполагает установление единого налога для каждого из них, замещающего группу налогов, уплачиваемых при применении общей системы налогообложения. Налоги, уплачиваемые в рамках специальных налоговых режимов, объединяют в группу «Налоги на совокупный доход». Налоги на совокупный доход поступают в консолидированные бюджеты субъектов РФ и составляют незначительную часть ВВП (таблица 1).

Таблица 1 – Доля налогов на совокупный доход в ВВП РФ за 2018-2022 гг. [1, 2]

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	В процентах к ВВП				
Налоги на совокупный доход, всего, том числе:	0,5	0,54	0,6	0,6	0,64
УСН	0,41	0,45	0,47	0,55	0,58
ЕНВД	0,06	0,06	0,05	0,01	-
ЕСХН	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01
Налог, взимаемый в связи с ПСН	0,01	0,01	0,01	0,03	0,03
торговый сбор	0,01	0,01	0,01	0,01	-
налог на профессиональный доход	-	0,001	0,003	0,02	0,02

Таким образом, за последние 5 лет наблюдается рост доли налогов на совокупный доходов в ВВП страны, что свидетельствует о развития малого и среднего бизнеса в РФ. Наибольшую долю в ВВП составляли поступления налога, уплачиваемого в связи с применением УСН.

Что касается доли налогов на совокупный доход в общей величине доходов консолидированного бюджета РФ, то она также была незначительной, но увеличивалась в течение анализируемого периода (таблица 2).

Таблица 2 – Доля налогов на совокупный доход в общей величине доходов консолидированного бюджета РФ за 2018-2022 гг. [3]

Наименование показателя	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
	В % к доходам				
Налоги на совокупный доход, в % к доходам	1,41	1,53	1,57	1,7	0,02
УСН	1,14	1,26	1,33	1,49	0,02
ЕНВД	0,17	0,17	0,14	0,03	-
ЕСХН	0,04	0,04	0,04	0,04	0,0004
налог, взимаемый в связи с ПСН	0,03	0,04	0,04	0,08	0,0008
налог на профессиональный доход	–	0,003	0,01	0,04	0,001
	В % к налоговым доходам				
Налоги на совокупный доход	2,21	2,11	2,32	2,31	0,03
УСН	1,79	1,74	1,96	2,02	0,03
ЕНВД	0,27	0,23	0,2	0,04	-
ЕСХН	0,06	0,06	0,06	0,06	0,001
налог, взимаемый в связи с ПСН	0,05	0,05	0,05	0,1	0,001
налог на профессиональный доход	–	0,004	0,01	0,06	0,001

Как и в структуре ВВП, наибольшую долю в доходах консолидированного бюджета РФ и в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ на протяжении анализируемого периода составляли поступления от уплаты налога, в связи с применением УСН.

Следует отметить, что сокращение поступлений налога на совокупный доход в 2022 г. никак не связано с количеством субъектов малого и среднего предпринимательства. Их число, напротив, увеличивается с каждым годом. В связи с чем, можно сделать вывод, что их деятельность не всегда является прибыльной (рисунок 1).

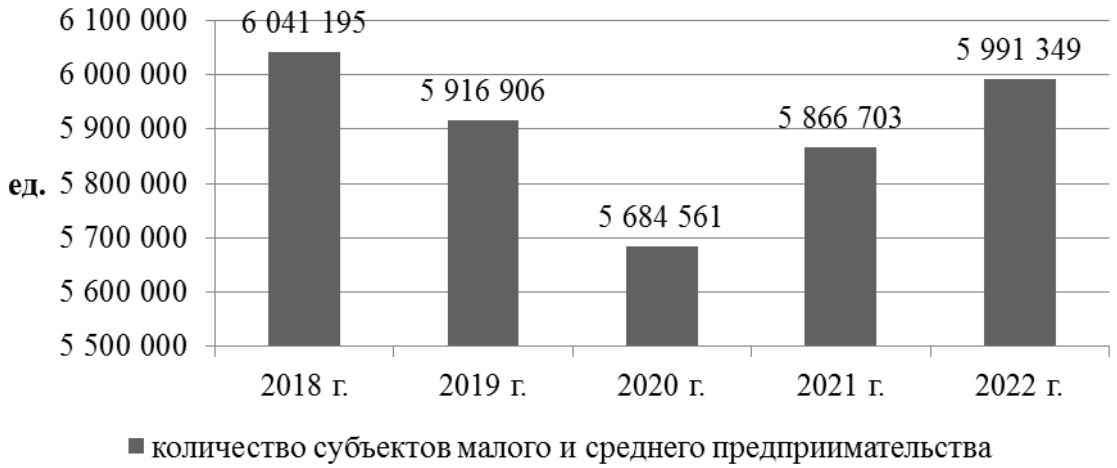


Рисунок 1 – Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ за 2018-2022 гг. [4]

На протяжении 2018-2020 гг. в РФ наблюдалось стабильное сокращение субъектов малого и среднего предпринимательства. За 3 года число субъектов малого и среднего предпринимательства сократилось в стране с 6041195 ед. до 5684561 ед. или на 5,9 %. Но в 2021-2022 г. количество субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ увеличилось по сравнению с 2020 г. на 3,2 % и 5,4 % соответственно, и составило по итогам года 2022 г. - 5991349 ед.

В таблице 3 отражена структура поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности за 2018-2022 гг.

Таблица 3 – Структура поступлений налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности за 2018-2022 гг. [5]

Наименование показателя	В процентах к итогу				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6
Всего, в том числе:	100	100	100	100	100
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство	3,14	2,91	3,83	3,64	3,16
Добыча полезных ископаемых	19,22	0,9	4,57	4,58	2,21
Обрабатывающие производства	4,94	4,6	6,3	5,85	5,82
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	0,3	0,27	0,36	0,31	0,29
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений	0,45	0,38	0,53	0,47	0,43
Строительство	5,35	5,61	8,38	7,52	7,90
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	23,52	21,41	27,16	27,56	28,30
Транспортировка и хранение	3,54	3,29	4,07	4,56	4,96
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	3,15	3,04	3,16	4,38	4,68
Деятельность в области информации и связи	3,4	3,22	4,53	4,27	4,17
Деятельность финансовая и страховая	3,54	3,06	1,11	1,04	0,97
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	12,32	11,2	14,96	13,86	13,52
Деятельность профессиональная, научная и техническая	7,04	6,75	9,34	8,78	10,53
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4,07	3,99	6,15	5,75	4,89
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	0,05	0,05	0,06	0,05	0,05
Образование	0,53	0,51	0,67	0,74	0,73
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1,3	1,2	1,54	1,62	1,48

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,33	1,32	1,3	1,48	1,51
Предоставление прочих видов услуг	1,3	1,17	1,38	1,53	1,47
Остальные виды экономической деятельности	0,01	0,005	0,005	0,003	0,003
Суммы налогов и сборов, не распределенные по кодам ОКВЭД	1,51	24,99	0,08	2	0,04
Сведения по физическим лицам, не относящимся к индивидуальным предпринимателям и не имеющим код ОКВЭД	0	0,14	0,51	0	2,89

Согласно данным таблицы 3, основную часть поступлений налогов и сборов, уплачиваемых субъектами малого и среднего предпринимательства, в консолидированный бюджет Российской Федерации составляли поступления от организаций торговли: 23,52 % в 2018 г., 21,41 % в 2019 г., 27,16 % в 2020 г., 27,56 % в 2021 г. и 28,30 % в 2022 г. Кроме того была велика доля поступлений от организаций в сфере деятельности по операциям с недвижимым имуществом: 12,32 % в 2018 г., 11,20 % в 2019 г., 14,96 % в 2020 г., 13,86 % в 2021 г. и 13,52 % в 2022 г. За анализируемый период выросла доля отчислений от субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся профессиональной, научной и технической деятельностью: в 2018 г. она составляла 7,04 %, а к концу 2022 г. 10,53 %. Доля поступлений налогов от субъектов малого и среднего предпринимательства, занимающихся добычей полезных ископаемых, напротив, сократилась с 19,22 % в 2018 г. до 2,2 % в 2022 г.

Поскольку основную часть налогов на совокупный доход составляет налог, уплачиваемый в связи с применением УСН, то в качестве еще одного фактора, влияющего на поступления налоговых доходов от субъектов малого и среднего предпринимательства, рассмотрим изменение налоговой базы по УСН за 2018-2022 гг. (таблица 4).

Таблица 4 – Информация о налоговой базе по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН за 2018-2022 гг. в РФ [6]

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Налоговая база по УСН					
Доходы, млрд р.	8104,06	8529,55	9437,38	14008,6	15612,95
Темп роста, %	138,05	105,25	110,64	148,44	111,45
Доходы, уменьшенные на величину расходов, млрд р.	977,01	1145,25	1323,52	1948,53	2262,15
Темп роста, %	120,16	117,22	115,57	147,22	116,10

Согласно данным таблицы 4, налоговая база по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения, в течение 2018-

2022 гг. увеличивалась, что в том числе, послужило одной из причин роста поступлений налогов на совокупный доход в бюджетную систему РФ.

Несмотря на высокую собираемость налогов с субъектов малого и среднего предпринимательства, существует ряд проблем администрирования налогов с субъектов малого предпринимательства.

На сегодняшний день существует проблема, связанная с непрерывным контролем критериев, которые ограничивают право применения упрощенной системы налогообложения. При превышении установленных НК РФ ограничений, налогоплательщик вынужден будет уплатить все налоги, от которых был освобожден. В связи с этим, с упрощенной системой налогообложения необходимо быть весьма внимательным в отношении объема выручки и численности работников для того, чтобы не упустить момент, когда налогоплательщик будет лишен права на упрощенную систему налогообложения в связи с нарушением данных критериев.

Многие авторы видят проблемы налогообложения предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики в следующем:

– во-первых, это недостаточное развитие контроля в сети, что создает возможность уклонения от своих обязательств со стороны налогоплательщиков. Так как регулировать онлайн-оплаты на сегодняшний день не представляется возможным, за рубежом уже практикуются специальные налоговые декларации, предусмотренные для таких случаев. Развитие и внедрение новейших технологий будет способствовать достоверной идентификации, отслеживанию и ранжированию налоговыми органами сделок в электронном формате;

– во-вторых, проблемой также является недостаточное развитие налогового законодательства в области цифровизации, то есть, нет конкретных законов, регулирующих торговлю или предоставление услуг в сети. Так, в действующем налоговом законодательстве отсутствует классификация товаров, работ и услуг для электронного формата предпринимательства. Многие развитые страны мира уже внесли изменения в законодательство в контексте цифровизации экономики [7].

Для решения существующих проблем в УСН необходимо: устранение обязанности налогоплательщика по перерасчету налогов в общем порядке; пополнение списка расходов, уменьшающих налоговую базу; отмену обязанности плательщика по уплате минимального налога; выдачу разрешений на составление счетов-фактур.

Для совершенствования исчисления и уплаты ЕСХН необходимо введение корректирующего коэффициента налогооблагаемой базы по налогу, поскольку на него претендуют не только представители центральных областей РФ, но и удалённых регионов, при этом на предпринимательскую деятельность существенно влияют климатические условия и сезонность.

Список использованных источников

1 Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации (форма 1-НМ) // Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - 18.09.2023

2 Статистика ВВП // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts - 11.09.2023

3 Отчеты об исполнении консолидированного бюджета РФ за 2018-2022 гг. [Электронный ресурс]. - Официальный сайт Казначейства России. – Режим доступа: https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov/konsolidirovannyj-byudzhet/191/ - 25.09.2023

4 Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП. Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn56/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ - 20.09.2023

5 Отчет о поступлении налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации по основным видам экономической деятельности (форма 1-НОМ). Официальный сайт Федеральной налоговой службы РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - 21.09.2023

6 Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (ф. 5-УСН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn56/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ - 24.09.2023

7 Чтчян, В. В. Совершенствование системы налогообложения в условиях цифровизации / В. В. Чтчян, К. С. Черноусова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. – № 4-3 (43). – С. 159-162

8 Кожанчикова, Н. Ю. Налогообложение малого бзнеса в России: проблемы и направления совершенствования / Н. Ю. Кожанчикова, А. А. Полякова, Н. В. Алентьева // Вестник ОрелГАУ, 2023. - № 1 (100). - С. 119-127

УДК 336

УПРАВЛЕНИЕ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ: СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ И СИСТЕМЫ

И. В. Яковлева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В свете поиска способов повышения эффективности экономической деятельности в современных условиях, актуальными становятся исследования как теоретических аспектов управления затратами предприятий, так и выбора эффективных методов и систем управления с учетом отраслевой специфики хозяйствующего субъекта. Ключевым направлением финансово-хозяйственной деятельности является управление затратами, поскольку соотношение между доходами и расходами компании определяет ее прибыльность, финансовое положение и перспективы совершенствования. Важной составляющей общей системы управления предприятием является система управления затратами, так как она включает в себя информацию о фактических расходах и остается основой для достижения максимальной прибыли.

Усовершенствование финансовой работы, формирование достоверной информации, глубокий анализ расходов, обоснование сметы затрат и создание мотивации к экономии являются ключевыми направлениями повышения управляемости расходами. С управлением расходами в соответствующих подразделениях и центрах ответственности тесно связан механизм стимулирования эффективного использования ресурсов. В свою очередь, это позволяет вовлечь в процесс наиболее широкий круг сотрудников в зависимости от их функций и роли в сокращения затрат.

В рамках данной системы, работникам, отвечающим за экономию материальных затрат в местах их возникновения, вводится система премирования при достижении экономии. В этой области центрами ответственности являются структурные подразделения и финансовые службы предприятия. На создание персональной ответственности руководителей и специалистов разного уровня за формирование затрат направлен механизм стимулирования. Центром ответственности за состояние производственных процессов и, следовательно, за формирование соответствующих затрат является производственная служба предприятия. Достигнутая в результате улучшения этих процессов экономия, может быть использована для премирования персонала данной службы [1].

На крупных предприятиях при использовании компьютерных моделей одним из методов управления расходами является бюджетирование. Оно охватывает управление расходами всех видов затрат и структурных подразделений. Также активно используется прогрессивное нормативное планирование с учетом усовершенствования технологических и производственных процессов.

В целом, для достижения положительных финансовых результатов предприятия, повышения эффективности деятельности и принятия своевременных мер в случае возникновения проблем необходима качественная система управления затратами. Это требует развития методов управления затратами, адаптированных к конкретной отрасли и характеру деятельности предприятия.

Процесс управления затратами на предприятии включает следующие задачи. Во-первых, установление четкой связи между системами управления затратами и бюджетным управлением. Это позволяет установить бюджетные ограничения и цели для контроля затрат.

Во-вторых, перспективное определение направлений снижения затрат. Это позволяет проводить анализ текущих затрат и идентификацию областей, где возможно снижение расходов.

В-третьих, разработка плана проводимых мероприятий по снижению затрат, определяются конкретные действия и инициативы, которые позволят достичь поставленных целей.

В-четвертых, внедрение разработанных схем по снижению затратных статей на предприятии, что позволяет реализовать предложенные меры и провести необходимые изменения в организации финансовой работы.

Грамотное управление затратами на предприятии позволяет не только повысить рентабельность производства и сохранить конкурентоспособность, но и оптимизировать процесс работы на протяжении всего внедрения. Для решения поставленных задач по управлению затратами предприятие может использовать различные методы и системы, такие как:

− директ-костинг - метод, основанный на анализе прямых затрат, не учитывающий постоянные расходы;

− абзорпшен-костинг - метод, учитывающий, как прямые, так и постоянные расходы;

− стандарт-кост - метод, основанный на использовании стандартных норм затрат;

− метод ABC - основан на анализе структуры затрат и их распределении по активностям и объектам;

− таргет-костинг - метод, основанный на определении целевой стоимости продукта и разработке мероприятий для достижения этой цели;

− кайзен-костинг - метод, основанный на непрерывном улучшении и оптимизации затрат;

− CVP-анализ (анализ точки безубыточности) - метод, основанный на анализе взаимосвязи между объемом продаж, стоимостью и прибылью;

− бенчмаркинг затрат - метод, основанный на анализе затрат конкурентов и принятии мер для достижения лучших показателей;

− кост-киллинг - метод, основанный на идентификации и устранении излишних и ненужных затрат;

− LCC-анализ - метод, основанный на анализе полных затрат жизненного цикла продукта или процесса;

− метод VCC - основан на анализе изменений стоимости процессов и продуктов в результате изменения объема производства [2,3].

Каждый из этих методов имеет свои преимущества и ограничения, и оптимальный выбор зависит от целей предприятия и его отраслевой принадлежности.

Неотъемлемой частью управления затратами является анализ затратообразующих факторов. Факторный анализ позволяет определить основные факторы, влияющие на затраты, и их зависимость между собой. Это позволяет управлять затратами на обеспечение качества и производить влияние на полные издержки организации.

Таким образом, процесс управления затратами на предприятии включает несколько этапов с применением различных методов и систем в зависимости от поставленных целей предприятия. Анализ затратообразующих факторов является неотъемлемой частью этого процесса. Знание факторов, определяющих затраты, и степени их влияния на общие затраты предприятия позволяет осуществлять управленческое воздействие на величину затрат в долгосрочной перспективе. Затраты могут быть эффективными, то есть связанными с получением доходов от продажи товаров и услуг, а также неэффективными – теми, которые не приносят доходов и являются потерями для предприятия. Неэффективные расходы могут быть связаны с хищениями, браком, недостачей, простоем и иными причинами [4].

Для снижения неэффективных затрат необходимо установить допустимые уровни технологических потерь и введение ответственности за их превышение. Другим способом снижения расходов является анализ эффективности выполнения вспомогательных работ на предприятии и привлечение специализированных компаний для выполнения этих работ. Возможно, что оплата этих услуг будет меньше, чем содержание собственного персонала. Привлечение сторонних компаний на конкурсной основе может быть эффективным способом сокращения расходов. Однако иногда создание собственных подразделений может быть выгоднее, чем привлечение сторонних компаний.

Планирование и контроль затрат зависят от решений руководителей. Нерелевантными являются затраты, которые уже были осуществлены в прошлом и на которые нельзя повлиять. Особое внимание должно уделяться альтернативным издержкам, которые могут измениться в результате принятых решений. Затраты могут быть прямыми или косвенными в зависимости от их отнесения к себестоимости продукции. Прямые затраты прямо относятся к определенному виду продукции или услуги. В эту категорию входят затраты на покупку материалов, оплату основных рабочих и т.д. [5].

В общую систему управления предприятием должно быть включено управление затратами. К неэффективности всей системы управления расходами часто приводят единичные решения по управлению затратами. Различные факторы, которые могут влиять на объем, состав и структуру расходов необходимо учитывать при управлении затратами. Множество внешних и внутренних факторов могут оказывать мгновенное влияние на затраты

предприятия в современной быстро меняющейся рыночной ситуации. Однако формирование и прогнозирование всех факторов может увеличить потребовать в значительные ресурсы и времени, потому игнорировать их влияние на затраты невозможно.

Как показывает опыт, что введение системы управления расходами «сверху» не гарантирует ее эффективности, даже при наличии учета, планирования и контроля расходов. Поэтому каждый сотрудник должен понимать свои функции, область ответственности и принципы взаимодействия между подразделениями предприятия для эффективного управления затратами. Управление затратами имеет стратегическое значение, и не является дилеммой между ростом и сокращением расходов [6]. Грамотное управление затратами создает основу для стратегического мышления, позволяя исправить ошибки, сформировать поток доходов, создать резервы для конкуренции по цене и быть успешным в инвестициях.

Комплекс мер в системе управления затратами, это непростое и не бессознательное сокращение издержек, потому что снижение затрат, ведущее к риску для потребителей, персонала или общества в целом, нецелесообразно. Так, низкозатратные авиакомпании не могут экономить на безопасности обслуживания своих самолетов. Обеспечивать безопасность своих производств и утилизацию опасных отходов должны производители химической продукции. Компании железнодорожного транспорта обязаны содержать рабочие пути в надлежащем состоянии. Нерасчетливое сокращение затрат в этих видах экономической деятельности лишено не только экономического смысла, поскольку потенциальный ущерб от катастрофы превышает любую краткосрочную экономию, но и является нерациональным. Прочными отношениями и доверием между компанией и потребителями, а также между компанией и персоналом также необоснованно пренебрегать. Магазины готовой одежды могут сэкономить, отказываясь принимать возврат товаров, но такая политика лишит их лояльности покупателей и возможностей для роста. Компании могут относиться к персоналу по принципу «нанял-уволил», но это оставит плохое впечатление в обществе и не приведет к высокому качеству работы и производительности. Эти соображения справедливы как с моральной, так и с экономической точки зрения.

Современное управление затратами требует отличать важные инвестиции, которые создают основу для будущего роста, от необоснованных и ненужных трат. В большинстве сфер бизнеса нетрудно моментально сократить расходы на убыточные инвестиционные проекты, развитие новых направлений или маркетинг. Крупным компаниям необходима как высокая прибыльность сегодня, так и площадка для роста завтра, а для этого они нуждаются в зрелом управлении затратами.

Список использованных источников

1 Трубочкина, М. И. Управление затратами предприятия: учебное пособие / М. И. Трубочкина. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2020. - 319 с.

2 Керимов, В. Э. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отдельных отраслях производственной сферы: учебник / В. Э. Керимов. - 11-е изд., стер. – М.: 'Дашков и К, 2020. - 384 с.

3 Бердичевская, В. О. Учет затрат на производство и реализацию продукции и калькулирование себестоимости продукции: учебное пособие / В. О. Бердичевская. – М.: Юрайт, 2022. - 159 с.

4 Хегай, Ю. А. Управление затратами: учебное пособие / Ю. А. Хегай, З. А. Васильева – Красноярск: СФУ, ИНФРА-М, 2018. – 229 с.

5 Асаул, А. Н. Управление затратами и контроллинг: учебное пособие / А. Н. Асаул, И. В. Дроздова, М. Г. Квициния, А. А. Петров. – М.: Юрайт, 2022. - 263 с.

6 Бойчук, А. В. Отдельные аспекты организации системы управления затратами на предприятии / А. В. Бойчук, С. В. Данилова, Е. А. Маслихова // Региональные проблемы преобразования экономики, 2021. - № 1 (123). - С. 126 - 134

СЕКЦИЯ 4

НОВЫЕ РЕАЛИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 332.1

РЕАЛЬНЫЙ И ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИКИ СТОЛИЦЫ РЕСПУБЛИКИ ЧАД

Я. А. Абделрахим
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современный период крупный город является важнейшим элементом территориального устройства, местом обитания значительной части населения страны и сосредоточения экономического потенциала, а также формой организации пространства. Крупный город играет важную роль в развитии экономики страны. Как правило, в крупных городах производится значительная доля валового внутреннего продукта страны, в них сосредоточен научный, культурный потенциал, влияющий на национальный уровень развития. Исследованию вопросов влияния крупных городов на социально-экономическое развитие страны посвятили свои исследования многие зарубежные и российские ученые, такие как В. Я. Любовный, В. В. Покшешивский, Г. В. Лаппо, Е. Н. Перцик, Ю. Л. Пивоваров, Б. С. Хорев, Г. Ю. Гагарина, Л. С. Архипова и др.

Для анализа роли крупного города в развитии экономики страны нами взят город Нджамена-столица Республики Чад. Этот город был основан в 1900г. французами как военное укрепление под названием Форт-Лами. С 1960г. город стал столицей независимой Республики Чад. Город расположен на юго-западе страны, на правом берегом реки Шари. Площадь города составляет 100 кв. км, население-около 1,8 млн. человек. Нджамена-главный экономический, научный и культурный центр страны. Город является важным транспортным узлом. Шоссейные дороги соединяют его с крупными городами страны - Мунду, Сарх и соседними государствами - Камерун, Нигер, Нигерия, Судан, Центральная Африканская Республики. Нджамена также является речным портом, начальным пунктом судоходства по рекам Шари и Логон. В городе действует международный аэропорт. В Чаде около 60 аэродромов, в том числе 7 международного класса. Развита транспортная авиация [2].

Нджамена-центр науки и образования страны. В городе расположены научно-исследовательские центры зоотехнии, ветеринарии, хлопководства и др. Среди высших учебных заведений выделяются Университет Нджамены, основан в 1971г., в нем действуют 7 факультетов, обучаются более 26 тыс. студентов, Университет имени короля Файсала, основан в 1993 г., Национальная школа администрации, основана в 1963г. В Нджамене осуществляются следующие программы образования:

- программа начального образования;
- программа базового образования;
- программа среднего общего образования;

– программа среднего технического образования;
– программа среднего технического и профессионального образования;
– программа двуязычного образования;
– программа высшего образования и научных исследований [4].

В стране законодательно закреплено обязательное шестилетнее образование для детей в возрасте от 6 до 12 лет. Дошкольное образование развито слабо. Только 1,73 % детей учатся на этом уровне образования, который предназначен для детей в возрасте от 3 до 5 лет. Из 267 школ 61 % являются частными, 26 % - общественными и 13 % - государственными[4].

Нджамена обладает объектами культурного назначения. В городе находятся Национальной Музей (с 1960 гг.), Дом культурного наследия Чада (с 2016 г.). Среди значимых сооружений выделяются Президентский дворец, Мечеть короля Саудовской Аравии Файсала (1978 г.), католический собор Нотр-Дом – Де-ла-Пе (1965г), Центральный рынок, Дворец для проведения концертов, больница «Ренессанс». В городе находятся объекты спортивной инфраструктуры: крупнейший в стране стадион Идриса Махамата ОУЯ (назван в честь известного в стране легкоатлета), Национальный стадион (20 тыс. зрителей), действует ипподром[3].

В городе Нджамена расположены предприятия легкой промышлености (производство текстильных изделий, обуви, кожгалантереи), а также пищевой (мясохладобойни, предприятия по производству сливочного и растительного масла). Развито ремесленное производство – изготовление предметов из глины, металла, кожи, дерева и др. Здесь расположены головные офисы крупных национальных и представительства действующих в стране иностранных компаний. Около 80 % населения города занято в отраслях, связанных с сельским хозяйством - растениеводством и животноводством. В Нджамене существует высокий спрос на квалифицированных работников для работы в нефтяном и газовом секторах экономики. Обрабатывающая промышленость связана с переработкой хлопка, продукция животноводства, рыбы, сахарного тростника, арахиса и табака. В городе осушается недостаток электроэнергии. Доступ к ней в стране имеют только 2 % населения. Электроэнергия вырабатывается на ТЭС города Нджамена.

Нджамена представляет собой крупный торговый центр. В городе расположены несколько рынков, обеспечивающих население продовольствием и другими товарами:

Центральный рынок некоторые называют мусульманским рынком, рынок Дембе называют христианским рынком. Имеются зерновой, рыбный, мясной, фруктово-овощной, рынок скота и др. Нджамена - второй по величине экономический центр Чада (первый-Мунду)[1,3].

Таким образом, экономика Нджамены почти полностью зависит от климатических условий, что затрудняет развитие экономики. Нджамена получает финансовую помощь от Всемирного банка, а также Африканского банка развития.

Банковский сектор управляется, в основном, восемью банками, к которым следует добавить несколько небанковских финансовых учреждений. Три банка (Экобанк, Орабанк и Народный Генеральный Банк) доминируют в этом секторе, занимая более половины доли рынка по объему депозитов. Несмотря на то, что Экобанк недавно вышел на рынок, он занял первое место по депозитам (26 %). Другими банками являются соответственно Орабанк Чад (19 % депозитов), Народный Генеральный Банк Чада (17 %) и Коммерческий Банк Чада (16 %), UBA (объединенный банк Африки - 6 % депозитов).

Кредиты, предоставляемые банковской системой, значительно выросли в последние годы. Они в основном состоят из кредитов, предоставляемых частному сектору. Их объем увеличился с 88 млрд. КФА до 435 млрд. КФА. Кредиты, предоставленные правительству и государственным учреждениям, которые составили почти 14 % от общего объема кредитов, также увеличились с 18 до 70 млрд. долл.[5,6].

Что касается частных лиц, то, хотя государство по-прежнему стремится обеспечить всех государственных служащих банковским счетом, низкий уровень заработной платы последних не позволяет им в обязательном порядке накапливать сбережения. Это связано с тем, что при осуществлении переводов сотрудники часто снимают их все сразу. В дополнение к этому, неспособность предоставить гарантии препятствует предоставлению кредитов физическим лицам и МСБ (малый и средний бизнес) и МСП (малая и средняя промышленность).

Кроме того, этому развитию мешают структурные препятствия. У большинства банков нет отделений. В результате в Нджамене насчитывается всего около сорока агентств, что соответствует соотношению более 250 тыс. жителей на одно агентство. Банки беспокоятся за свою безопасность из-за нестабильной ситуации в городе.

Проблемы развития города Нджамена следующие:

– высокая стоимость энергетических ресурсов, что служит препятствуем для социально-экономического развития;

– недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры и связи;

– недостаточный уровень подготовки кадров;

– недостаток средств для инвестирования в экономику;

– низкий уровень управления экономикой, что привело к появлению неформальной экономики и так называемой «ненаблюдаемой экономики».

Решение этих проблем связано, прежде всего, с подготовкой национальных кадров и осуществлением модернизации экономики, а также освоением добычи полезных ископаемых, что можно осуществить при помощи равноправного и взаимовыгодного сотрудничества с другими странами, в том числе с Россией. Природные богатства страны необходимо поставить на службу народа Чада.

Список использованных источников

1 Адам Мбуду Адам Роль нефти в экономике Республики Чад / Адам Мбуду Адам // Вестник РУДН, серия «Экономика», 2010. - № 1. - С. 38-45

2 Хассан, А. М. Экономика Республики Чад / А. М. Хассан // Вестник науки, 2022. - № 10 (55). - Т.4. - С. 59-65

3 Юссуф, А. М. Природно-климатические и социально-экономические условия развития АПК Республики Чад / А. М. Юссуф // Инженерный вестник Дона, 2012. - № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1337 - 23.09.2023

4 Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: L’éducation tchadienne en danger ? (alwihdainfo.com). – 21.09.2023

5 Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: La situation économique au Tchad (wathi.org). – 25.09.2023

6 Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.banquemondiale.org/fr/country/chad/overview. – 24.09.2023

УДК 332.132

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ «ОРЕНБУРЖЬЕ»

А. Н. Гирина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Особые экономические зоны занимают важное положение в экономике, как страны, так и отдельно взятого региона. Главная цель создания таких зон – решение задач социально-экономического развития государства, отдельных регионов или отраслей, создание новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала.

На сайте Министерства экономического развития особые экономические зоны определены как масштабные проекты, которые позволяют привлекать инвестиции в приоритетные виды экономической деятельности [2].

Когда власти хотят развить какую-то территорию и привлечь туда инвестиции, ее объявляют особой экономической зоной (ОЭЗ). Такая территория получает особый правовой статус, а бизнес, который там работает – льготы [1].

Рассмотрим уже действующую особую экономическую зону промышленно-производственного типа – «Алабуга», которая расположена на площади 20 км² в Елабужском районе Республики Татарстан. За период 2016–2022 гг. «Алабуга» считается крупнейшей ОЭЗ, которая приносит до 68 % выручки и 42 % налоговых сборов от всех ОЭЗ страны, а также обеспечивает 54 % частных инвестиций в российские ОЭЗ [3]. Представив положительные результаты уже действующей экономической зоны промышленно-производственного типа возникает потребность создания такой ОЭЗ в Оренбургской области.

О необходимости создать Особую экономическую зону в Оренбуржье говорили много лет. Эта тема впервые поднялась после того, как через регион решили вести часть трассы «Европа-Азия». Губернатор Денис Паслер на форуме «Оренбуржье – сердце Евразии» открыто заявил о необходимости создать Особую экономическую зону в регионе. Сегодня в области есть нехватка современных промышленных площадок с подведенной инженерной инфраструктурой, - отметил он. Правительство области обеспечит инвесторов необходимой инженерной инфраструктурой, доступом к коммунальным сетям, автомобильным и железнодорожным путям.

В Оренбургской области появится особая экономическая зона «Оренбуржье» - проект с федеральными гарантиями. На сайте правительства России, 13 сентября 2021было одобрено создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Оренбуржье» в двух городах Оренбургской области – Оренбурге и Орске. На этой территории будет действовать особый режим ведения предпринимательской деятельности. Компании и предприниматели в таких местах могут не платить налоги,

пошлины и арендовать землю по сниженной ставке – какое-то время. Особая экономическая зона станет фундаментом для привлечения инвестиций во все сектора экономики Оренбуржья.

Этот проект давно интересовал как предпринимателей, так и простых жителей региона. Наличие особого правового режима позволит в ОЭЗ создать наилучшие условия для развития бизнеса и осуществления проектов.

Запустить ОЭЗ планируется в начале 2024 года. Особая экономическая зона будет располагаться на двух площадках: в Оренбурге – на 380 гектарах и в Орске – на 180. На первом этапе в регионе планируют реализовать восемь инвестиционных проектов. В ОЭЗ планируется разместить 16 предприятий резидентов. Резидентами ОЭЗ могут стать не все компании. Надо соответствовать определенным критериям, например, заниматься конкретным видом деятельности и быть готовым вложить определенную сумму. К 2030 году резиденты ОЭЗ ППТ «Оренбуржье» должны будут создать 928 рабочих мест, а в инфраструктуру региона привлечь 8,9 млрд рублей частных инвестиций и отчислить 3,6 млрд. руб. налогов и сборов в бюджеты всех уровней [4].

УК ОЭЗ обеспечит своих резидентов всей необходимой промышленной инфраструктурой, которая будет построена, и резиденты подключатся к ней бесплатно, что позволит им сэкономить до 30% затрат на капитальное строительство. Ожидается, что общий объем инвестиций составит порядка 15,6 миллиарда рублей. На площадках будет создана современная промышленная инфраструктура и обеспечен доступ к коммунальным и электросетям, подведены железнодорожные и автомобильные пути. На площадке ОЭЗ будет действовать нулевая процентная ставка по налогу на имущество, транспортный и земельный налоги. В конечном счете, это дает возможность предприятиям повысить свою экономическую эффективность на 20-30 %. Один из будущих резидентов – Завод бурового оборудования. Порядка 1,9 миллиарда рублей инвестиций принесет проект нового логистического терминала компании «СДО-Логистик».

Всего планируется построить и реконструировать больше 30 объектов инфраструктуры. Интенсивное развитие экономики региона возможно только при наличии развитой промышленной инфраструктуры, а также налоговых и таможенных льгот. Создание ОЭЗ станет также нашим ответом на вызов, связанный с безработицей в регионе, – отметил Паслер.

За особыми экономическими зонами будущее. Именно здесь можно быстро стартовать и запустить в производство продукцию. Создавать импортозамещающие проекты и стимулировать отечественного производителя занимать этот рынок. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Оренбуржье» призвана дать толчок экономике региона, развить те области экономики, на которых ставится акцент. ОЭЗ позволит быстрее стартовать и запустить производство, сэкономить на аренде, налогах и таможенных пошлинах, а также сократить расходы компании на покупку активов и обслуживание кредитов на них.

Создание особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Оренбуржье» – это не только новые возможности для региона, но и

основа для формирования дополнительных средств экономического роста, которые можно будет использовать для развития инфраструктуры, создания новых рабочих мест и улучшения качества жизни населения. Кроме того, данный проект предоставит возможность для получения высокооплачиваемой работы тем, кто проживает на данной территории. Особая экономическая зона будет финансироваться за счет средств областного бюджета, и это логично, что налоги будут оставаться в регионе и использоваться для его развития.

Список использованных источников

1 Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации № 116-ФЗ от 22 июля 2005 г. // Российская газета, 2017. - С. 4-5

2 Министерство экономического развития Российской Федерации / Особые экономические зоны - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economy. gov. ru/minec/activity/sections/sez/ - 25.09.2023

3 Гайнутдинова, Г. Г. Особая экономическая зона и ее роль в развитии экономики региона (на примере ОЭЗ «Алабуга») / Г. Г. Гайнутдинова // Молодой ученый, 2018. - № 10 (196). - С. 96-97

4 Все об особой экономической зоне в Оренбурге и Орске: когда появится, как устроена и какие предприятия в нее войдут. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ural56.ru/news/682715/ - 20.09.2023

УДК 338.49

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Т. Н. Гурьева
Северо-Западный институт управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Р.Ф., г.Санкт-Петербург

Цифровизация государственного и муниципального управления – является одной из важнейших задач проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Быстрорастущее население городов требует совершенствование организации управления на новой технологической основе. Авторы научных исследований описывают успешные результаты внедрений цифровых технологий в управление муниципальными образованиями, отмечают положительный эффект за счет активного взаимодействия между ведомствами [1; 2]. За последние годы в Российских городах разные цифровые службы стали интегрироваться в единую платформу. Россия становится лидером среди стран в сфере оказания государственных и муниципальных услуг [3].

Внедрение цифровых технологий повышает качество оказываемых гражданам услуг, что проявляется в обеспечении безопасности граждан, удобства заявок на услуги и своевременного оповещения жителей информацией. Реализована возможность таких электронных услуг как заявки на медицинские услуги обязательного медицинского страхования, оплата коммунальных услуг, штрафов, электронных заявок на получение вычетов и т.д. Такие услуги экономят время граждан и значительно снижают занятость сотрудников городских служб.

Преимущества внедрений проявляется и в побочных эффектах. Например, в уменьшении коррупции за счет автоматизации бизнес-процессов служб. Мы на собственном опыте наблюдали улучшение процессов заявок на оформление перерегистрации собственности в Крыму. В 2016 году, чтобы получить номер для записи на посещение многофункционального центра (МФЦ) г. Феодосии для заявки на перерегистрацию собственности, нужно было ждать его в длинной живой очереди, ограниченное количество выдаваемых номеров не гарантировало удовлетворение запроса, были случаи решения вопроса «в обход». Но уже в 2018, с внедрением электронной системы номер заявки регистрировался по сети Интернет на сайте. Предварительный запрос письменного ответа на список необходимых документов обеспечивал мгновенную регистрацию заявки и приём документов при посещении, а так как ответ был зарегистрирован в системе, никто не мог просить ничего сверх перечисленного. Удобным стало и получение оформленного решения для постановки на учет в единую систему объектов. Регистрация электронных заявок в системе обеспечивает прозрачность процессов за счет наблюдения за

статусами их выполнения, что может уменьшать искусственное торможение решения вопросов.

В процесс управления вовлекаются граждане. Этому способствует создание специальных сайтов для сбора информации и предложений от жителей [4], для размещения обращений о дорожных проблемах, о недостатках в осуществлении услуг, а также своих предложений по улучшению городской среды.

Управление муниципальными образованиями должно быть ориентировано на потребности граждан, обеспечивать их безопасность, эффективно использовать ресурсы городской среды, обеспечивать комфортное получение услуг и за счет цифровизации быть технологичным [5]. «Цифровая зрелость» управления городской средой развивается за счет стандартизации применения цифровых технологий, анализа опыта обслуживания. Введение индексов IQ городов позволяет наблюдать ежегодные изменения в сфере городского сервиса в городах РФ, отмечать лучших участников цифровых проектов. Успешные результаты цифровизации в управлении городом могут быть взяты на вооружения другими муниципальными образованиями.

Вместе с тем, есть много примеров неудачных непродуманных проектов в городах. Например, уборка сухих листьев с помощью «воздухдодувок», создающих ужасный шум, вызывающий головную боль, мощение плиткой тротуаров строго по линии горизонта, которое даже при незначительном дожде будет сохранять значительно высокий уровень покрытия тротуара, или мощение тротуаров, лишающее граждан посадки деревьев, интеллектуальные помощники, у которых незначительный запас сценариев разговора, непродуманная идея предоставления проката электросамокатов, обернувшаяся для части населения риском для здоровья.

Оставляет желать лучшего медицинское обслуживание (по ОМС). Нормативы по обслуживанию пациентов явно завышены, поэтому запись к специалистам, если они доступны, открыта на продолжительно отложенное время. Врачам выделяется на прием пациента очень короткое время, за которое он не в состоянии подробно осмотреть пациента. Они прибегают к использованию готовых электронных шаблонов записей о пациенте, подчас расходящимися с истиной картиной. Гонка за рейтинговыми баллами заставляет делать приписки о приемах специалистов, которых не было, что замечают граждане у себя в личном кабинете системы Госуслуги.

Результаты. Цифровизация услуг городского населения значительным образом улучшает процесс управления муниципальным образованием: обеспечивает прозрачность процессов обработки заявок на обслуживание, поддерживает обратную связь с населением, сбор и обработку данных. В этой области достигнуто много успехов.

Для улучшения обслуживания населения необходимо проводить анализ успешного опыта обслуживания в городах, на основе которого с учетом традиций и возможностей ресурсов городской среды вырабатывать стандарты и нормативы. При этом необходимо системно рассматривать каждое внедрение услуг, учитывая разные сценарии, точки зрения участников, последствия, для

чего больше вовлекать в обсуждение все слои населения, проводить опросы, мониторинг, сбор данных, анализ, моделирование и прогнозирование ситуаций. Рассматривая возможные сценарии последствий каждого решения, учитывать риски, разрабатывать правила использования услуг, ограничения, и определять меру ответственности.

Для совершенствования обратной связи, необходимо проводить обучение граждан цифровым навыкам. В особенности требуется развитие цифровой грамотности высокого уровня всех работников муниципальных образований для осуществления полноценного анализа, подготовки отчётности, оценки процессов управления и возможных рисков.

Для поддержки принятия решений в сфере городского управлении необходимо внедрять аналитические BI- системы на основе отечественных разработок, которые позволят оперативно осуществлять анализ нужных данных.

Список использованных источников

1 Рожков, Е. В. Цифровизация (На примере Перми). / Е. В. Рожков // Политика, экономика и инновации, 2021; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-na-primere-perm - 18.09.2023

2 Умный и безопасный город – два сегмента единого целого // Спецпроект COMNEWS. ИТ в приоритете. Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ новости. -август 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.comnews.ru/content/228304/2023-08-23/2023-w34/umnyy-i-bezopasnyy-gorod-dva-segmenta-edinogo-celogo - 15.09.2023

3 Мищенко, В. О некоторых аспектах цифровой трансформации в управлении городским хозяйством / В. Мищенко, Л. А. Капустян, И. В. Стрижкина // Экономика Профессия Бизнес, 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-tsifrovoy-transformatsii-v-upravlenii-gorodskim-hozyaystvom - 20.09.2023

4 Озерова, А. А. Обзор результатов развития концепции «Умный город» в Санкт-Петербурге / А. А. Озерова // Кооперация науки и общества – курс к модернизации и инновационному развитию. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. - С. 56-60

5 Дук, Е. Цифровизация городского хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tbforum.ru/blog/cifrovizaciyagorodskogo-hozyajstva - 22.04.2022

УДК 338.43 : 631.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АПК: ВЫЗОВЫ и ПРОБЛЕМЫ

Е. П. Гусева
Оренбургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Оренбург

Цифровизация АПК – это производственная хозяйственная деятельность сельскохозяйственных организаций, важными факторами которой являются цифровые данные, анализ большого объема информации и дальнейшее использование полученных результатов. Цифровые данные, приобретенные во время сельскохозяйственной деятельности, дают возможность значительно увеличить эффективность всех видов производства, оборудования и техники, а также продаж, доставок товаров и услуг [1].

Перед человечеством стоит грандиозная задача: как увеличить производство сельскохозяйственной продукции для достижения продовольственной безопасности в 21 веке и накормить население, которое, как ожидается, вырастет до 10 миллиардов человек. Это необходимо делать, поддерживая устойчивые сельскохозяйственные системы и одновременно сталкиваясь с такими проблемами, как изменение климата, истощение водных ресурсов и возможность усиления эрозии и потери продуктивности из-за возникновения экстремальных погодных явлений [2].

К сожалению, по степени проникновения IT-решения отрасль АПК не из лидеров в России. Причин множество, можно выделить три главные причины:первая – этоотсутствие инфраструктуры; вторая – недостаток квалифицированных кадров и не понимание самого смысла процесса;поскольку результат неочевиден, а вкладываться необходимо сразу и много отсюда,и вытекает третья причина – это недостаток средств на цифровизацию. Но если оставаться в стороне процесса цифровизации АПК, то это грозит сельхозтоваропроизводителям потери конкурентоспособности.

Для того, чтобы быть конкурентоспособными, необходимо заниматься повышением эффективности, стабильности, надежности сельскохозяйственного производства. Сельскохозяйственное производство не простое, оно во многом зависит от природно-климатических условий, производство завязано на живых организмах, на растениях, имеет свои циклы, которые, в том числе, отличаются степенью цифровизации отрасли, по сравнению с нефтяной отрасли.

Если в целом посмотреть на нашу растениеводческую отрасль, то нужно выделить ключевую особенность нашего сходства с разными развитыми сельскохозяйственными странами, такими как США, Канада, Новая Зеландия.Страны, которые очень плотно конкурируют на мировой арене, нужно учитывать наш севооборот, наши климатические условия. В Российской Федерации большое количество природно-климатических зон и они все отличаются. В целом, за всю магистральную центральную часть у нас довольно

широкий севооборот, достаточное количество земель, и с точки зрения рискованности землепользования и растениеводства, российские сельхозтоваропроизводители стремятся потратить на гектар как можно меньше денег, чтобы получить лучший маржинальный гектар, EBITDA (EarningsBeforeInterest, Taxes, Depreciationand Amortization — это прибыль предприятия до вычета процента по кредитам, налога на прибыль и амортизации по основным нематериальным активам) является не приоритетной, соответственно логика построения маржинальности хозяйства сводится к тому, что как можно меньше вложить в землю и получить лучшую маржинальность, при том, что эта лучшая маржинальность будет наименьшим образом подвержена климатическим условиям. В целом, Российская Федерация на массовом земледелии акцентрированновнимание на получение среднего качества урожая для того, чтобы экспортировать. К сожалению, по многим культурам не можем обеспечить качество, которое, в том числе, обеспечивается интенсификацией, то есть, заинтересованы интенсифицировать производство так, чтобы качество было стабильным.

Цифровизация АПК должна внедряться гораздо быстрее. Учитывая усиленное санкционное давление на Россию со стороны Запада появляется очень много проблем (экономические риски): затяжной кризис мировой экономики; вплеск банкротств (крупных фирм и МСП) и волна консолидации отрасли; неспособность отраслей или секторов должным образом восстановиться; высокий уровень структурной безработицы (особенно среди молодежи); ужесточение ограничений на транспортное перемещение в связи с санкциями; ослабление фискальных позиций в основных экономиках; затянувшееся нарушение глобальных цепочек поставок; экономический коллапс формирующегося рынка или развивающейся экономики; кибератаки и мошенничество с данными из-за устойчивого изменения рабочих моделей [4, 5], которые заставляют нас еще больше идти в сторону цифровизации АПК, чтобы обеспечить тот необходимый уровень развития, в том числе и сохранение деловых связей.

Цифровизация в сельском хозяйстве должна идти более активно, и те вызовы и последствия, связанные с санкциями, свойственные для экономикиРоссийской Федерации, в том числе и для отрасли сельского хозяйства нужно учитывать все экономические риски и быстрыми шагами создать условия для того, чтобы наши сельхозтоваропроизводителицифровизировались.

Как min сельское хозяйство сопряжено с множеством принятия управленческих решений в течение одного рабочего дня, поэтому необходимо создать хороший инструмент, в том числе с помощью цифровых решений, чтобы тот фермер, тот сельхозтваропроизводитель, который занимается производством,смог с помощью анализа больших данных, с помощью снятия информации с тех датчиков, которые находятся в почве или ином другом месте производственного процесса,смог быправильно анализировать и принимать управленческие решения.

Сельское хозяйство – это определенный сельскохозяйственный цикл, в котором есть цепочка создания стоимости агросектора, стадия приобретения семян, страхования посевов, взаимодействие с банками, выход на рынок, переработка сырья, и на каждом из этих этапов с помощью цифровых решений можно обеспечить (вооружить) сельхозтоваропроизводителя инструментарием, который поможет оперативно и правильно принимать управленческие решения, в том числе снизить затраты в рамках создания той стоимости в агросекторе, существующая в настоящее время.

Цифровые решения в сельском хозяйстве нужны и необходимы, чтобы позволить сельхозтоваропроизводителю управлять затратами, снижать затраты и делать более эффективными процессы производства сельскохозяйственной продукции и в том числе обеспечивать сельхозтоваропроизводителю возможность оперативно доставить продукцию, которую он произвел потребителю, поэтому цифровые решения как никогда нужны.

Список использованных источников

1 Спешилова, Н. В. Цифровое сельское хозяйство в Оренбургской области: возможности и перспективы / Н. В. Спешилова, Е. П. Гусева, В. С. Быков // Проблемы устойчивого экономического развития в системе управления организацией, предприятием, учреждением уголовно-исполнительной системы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 28 апреля 2022 года. – Рязань: Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России, 2023. – С. 148-152

2 Огородников, П. И. Устойчивость развития АПК: роль потерь сельскохозяйственной продукции и оценка логистических цепей поставок / П. И. Огородников, Е. П. Гусева // Научное обозрение: теория и практика, 2022. – Т. 12. - № 2(90). – С. 178-189

3 Международная федерация инженеров-консультантов | Глобальный голос инженеров-консультантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fidic.org - 30.09.2023

4 Фетисов, Г. Г. Мировой экономический кризис и проблемы развития экономики России / Г. Г. Фетисов // Проблемы прогнозирования, 2010. - № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-ekonomicheskiy-krizis-i-problemy-razvitiya-ekonomiki-rossii. – 21.09.2023

5 Ogorodnikov P. , Guseva E. , Trubin S. , Hludeeva M. , Kolovertnova M. Digital transformation of the agricultural industry: tasks and prospects of digitalization of Russian organizations Lecture Notes in Networks and Systems. 2023. - V.574. - P.1342-1350

УДК 332.142.2

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФАКТОРОВ ИНДУСТРИИ 4.0 НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Н. А. Дубко
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Полоцк

Существенные изменения во многих отраслях и сферах жизни, в том числе в предпринимательстве, происходят под влиянием меняющихся условий окружающей среды. Интеграцию информационных технологий, робототехники, искусственного интеллекта, Интернета вещей, виртуальной реальности в производственную практику принято называть четвертой промышленной революцией или Индустрией 4.0. Третья промышленная революция, которую иногда называют цифровой революцией, связана с развитием компьютеров и информационных технологий с середины XX века.

По словам профессора Клауса Шваба, основателя и исполнительного председателя Всемирного экономического форума и автора книги «Четвертая промышленная революция», новая эпоха отличается скоростью технологических прорывов, всепроникающим масштабом и огромным влиянием новых систем [1]. К. Шваб характеризовал Индустрию 4.0 как эпоху конвергенций и взаимодополняемости новых технологических областей, включая нанотехнологии, биотехнологии, новых материалов и передовых технологий цифрового производства. Отличительными чертами четвертой промышленной революции являются появление нового способа реконфигурации и интеграции оборудования, программного обеспечения и средств связи для достижения целей, сбора и анализа огромных объемов данных, беспрепятственное взаимодействия интеллектуальных машин и размытия физического и виртуального измерения производств.

Тенденция автоматизации и создание интеллектуального производства оказывают непосредственное влияние на развитие предпринимательства в новой цифровой среде (рисунок 1).

Индустрия 4.0 затрагивает все сферы бизнеса: производство, маркетинг, продажи и персонал организации. Одним из критериев эффективности бизнеса стало представление организации и ее деятельности в Интернете, что формирует виртуальную конкуренцию.

Диджитализация бизнеса – это процесс трансформации бизнес- процессов с помощью использования цифровых инструментов, позволяющий автоматизировать производства и способствующий продвижению предпринимательской деятельности. При этом ресурсно-технологическая база предприятия, осуществляющего производственную и рекламную деятельность в условиях четвертой промышленной революции, должна содержать современные digital-инструменты.

Рисунок 1- Воздействие Индустрии 4.0 на развитие предпринимательства

Высокая эффективность организации в основном достигается за счет рационального управления системами автоматизации физических функций производства (бизнес-процессов) и связанных с ними бизнес-процессов (маркетинг, финансы, информация и др.), объединенных в единое информационное пространство [2]. В отличие от автоматизированного производства, важнейшим элементом работы производственных систем становятся Интернет-технологии, обеспечивающие связь между людьми, машинами и продуктами.

Хотя четвертая промышленная революция основана на развитии производства и технологий, немаловажным аспектом в деятельности предприятий является управление человеческими ресурсами. Осуществление эффективной конкурентной деятельности требует наличия высококвалифицированных специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий и навыками, позволяющими проводить комплексный бизнес-анализ, выявлять проблемы в бизнес-процессах, выяснять потребности заинтересованных сторон и обосновывать управленческие решения по развитие организаций. Благодаря сотрудничеству предпринимателей и научного сообщества можно выявить основные требования будущих работодателей к знаниям и навыкам специалистов.

Индустрия 4.0 предполагает расширение индивидуальных заказов от потребителей и нетипичных производственных решений, что способствует кастомизированному производству, которое, по мнению Голова Р.С. и

Мыльника А.В., «является следующим этапом развития промышленности, который уже сегодня признается диалектически предопределенным шагом к развитию производства будущего» [3, с. 588].

Следует учитывать, что ведение бизнеса в условиях Индустрии 4.0 требует значительных финансовых вложений в приобретение инновационного оборудования, наем высококвалифицированных сотрудников в сфере информационных технологий, приобретение знаний в сфере цифровой грамотности и т. д. Результатом успешного внедрения инноваций в бизнесе должно стать высокотехнологичное автоматизированное гибкое производство, представленное в виртуальном пространстве, с встроенной связью с потребителями и научным сообществом.

Таким образом, развитие предпринимательской деятельности невозможно вразрез мировым тенденциям развития. Однако остается актуальным вопрос существования факторов, влияющих на различное развитие предпринимательства с учетом регионального аспекта.

Список использованных источников

1 Klaus Schwab [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// anylang.net/ru/books/en/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya/read. - 20.09.2023

2 Железко, Б. А. Цифровой маркетинг: пособие для обучающихся по специальности 1-27 80 01 «Инженерный бизнес (по направлениям)» профилизации «Экономика и организация производства (машиностроение)» / Б. А. Железко, О. А. Лавренова. – Минск : БНТУ, 2022. – 46 с.

3 Голов, Р. С. Ключевые направления развития маркетинга в промышленности в области парадигмы «Индустрия 4. 0» / Р. С. Голов, В. В. Мыльник // Научные труды Вольного экономического общества России, 2018. - С. 582-591

УДК 338.2

ФАКТОРЫ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Р. А. Абрамов, Н. А. Дубровина
Самарский университет, г. Самара.

Инновации занимают важное место в развитии как мирового прогресса, так и каждого современного промышленного предприятия, ведь именно повышение инновационного потенциала позволяет применять наиболее оптимальные методы работы, что, в свою очередь, способствует повышению конкурентоспособности организации, росту, направленному на долгосрочную перспективу. Стоит также подчеркнуть, что внешняя среда в цифровую эпоху меняется все динамичнее, поэтому необходимо постоянно осуществлять ее контроль для принятия успешных управленческих решений.

В России за последние шесть лет уровень инновационной активности организаций (рисунок 1) составлял в среднем 11,7 %. При этом санкционное давление оказало значительное влияние на данный процесс, поскольку в 2022 году инновационная активность снизилась на 0,9 % по сравнению с 2021 годом.

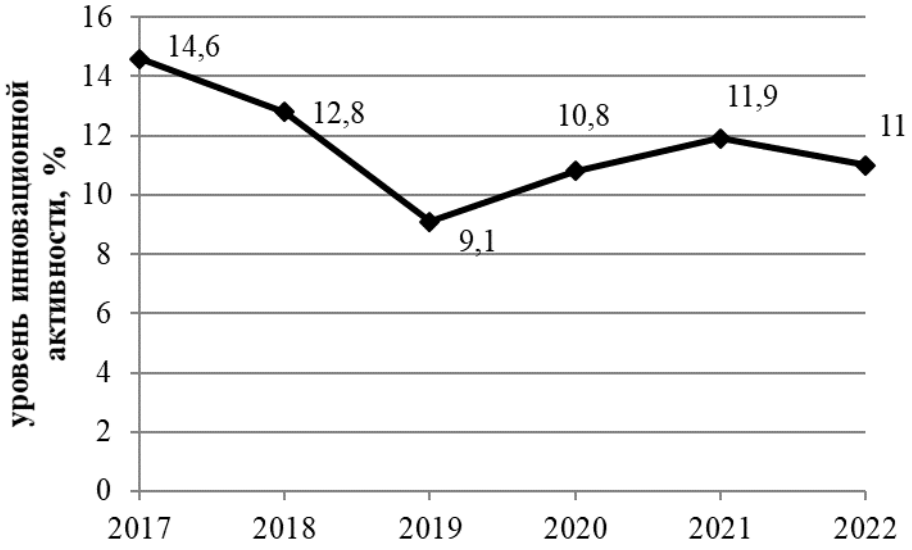


Рисунок 1 – Уровень инновационной активности российских предприятий, %

Представленные на рисунке 1 данные свидетельствуют о том, что в 2022 году показатель инновационной активности предприятия сократился на 3,6 % по сравнению с 2017 годом, что также подчеркивает острую нехватку развития инновационного потенциала российских компаний [2]. Несмотря на ухудшение показателей, Правительство РФ оказывает всевозможное содействие в развитии инновационной деятельности, например, путем развития процедур регистрации

интеллектуальной собственности, материальной поддержки инновационного развития предприятий.

Инновационная деятельность на промышленном предприятии неразрывно связана, прежде всего, с проектной деятельностью, ведь для того, чтобы внедрить какую-либо инновацию, необходимо разработать план по ее разработке и финансированию. Именно инновационные проекты обеспечивают разработку новых продуктов (услуг), включая привлечение клиентов, стратегию развития и так далее.

Для наиболее полного раскрытия темы, обратимся к определению термина «инновационный проект». Данное определение может быть рассмотрено с совершенно различных точек зрения, представленных, как авторскими трактовками, так и общими подходами (таблица 1).

Таблица 1 – Подходы к определению термина «инновационный проект»

№ п/п	Подход	Определение
1	В рамках первого подхода «инновационный проект» можно определить с точки зрения его способности привносить новшества и изменять текущие практики (методы, инструменты).	Проект, который внедряет новые идеи, технологии или методы для решения существующих проблем или создания дополнительных возможностей.
2	Второй подход сосредоточен на потенциале к коммерциализации «инновационного проекта».	Проект, который способен в перспективе принести экономическую выгоду и привлечь дополнительные инвестиции в целях развития деятельности компании.
3	Третий подход учитывает специфику «инновационного проекта» в конкретной отрасли.	Проект, который вносит изменения или применяет новые технологические решения, что в перспективе позволит получить предприятию конкурентное преимущество.

Представленные подходы имеют свою специфику трактовки термина «инновационный проект», поэтому в зависимости от конкретной ситуации и текущих требований возможен различный подход к определению такого проекта. Но, стоит отметить, что общей чертой всех инновационных проектов является их направленность на внедрение новых продуктов (услуг), технологий и методов работы, которые в дальнейшем будут способствовать улучшению существующих организационных решений или созданию дополнительных возможностей развития [3].

Итак, на основе представленных подходов к определению термина «инновационный проект» представим особенности такого проекта в виде рисунка 2.

Техническая сложность инновационных проектов связана с тем, что они, как правило, предполагают комплексный реинжиниринг бизнес-процессов производства продуктов (услуг). То есть, сама инновация может заключаться как, например, во внедрении искусственного интеллекта в процесс производства, так и во внедрении его в процесс принятия управленческих

решений. И в том и в другом случае потребуется достаточно обширная проработка регламентов компании, разработка планов внедрения организационных изменений [1].

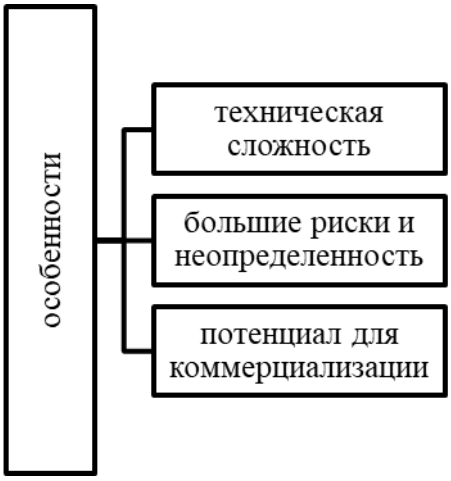


Рисунок 2 – Особенности инновационных проектов

Еще одной отличительной особенностью инновационных проектов выступают большие риски и неопределенность. Зачастую инновации сопряжены со значительными инвестициями и совершенно непредсказуемым прогнозом по продажам продукта, который, хотя несет значительную ценность, может оказаться невостребованным у покупателей ввиду различных факторов (цена, внешний вид и т.д.).

Потенциал для коммерциализации – третья основная особенность инновационных проектов – заключается в последующей продаже или отчуждении прав на интеллектуальную собственность с целью получения прибыли. Например, можно продавать лицензию на программный продукт, позволяющий анализировать какие-либо данные (управленческий, складской, финансовый учет и т.д.) для принятия обоснованных управленческих решений в компании [5].

На основании вышеизложенного материала, можно сформулировать основные отличия инновационного проекта от обычного (рисунок 3).

Первое отличие, прежде всего, состоит в сосредоточенности инновационных проектов на нововведениях (новые продукты, услуги, методы работы, технологии производства).

Второе отличие заключается в уникальности инновационных проектов, что непосредственно связано с таким отличием как высокая конкурентоспособность. Инновационный проект предполагает такую идею, благодаря которой удастся достичь уникального преимущества, которое впоследствии позволит повысить конкурентоспособность предприятия.

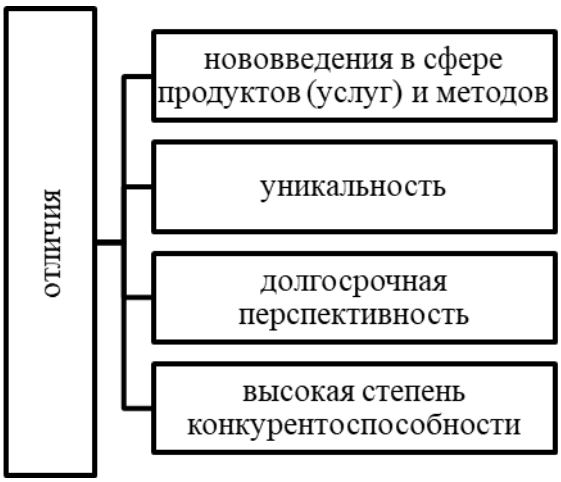


Рисунок 2 – Отличия инновационных проектов от обычных

Заключительное отличие – долгосрочная перспективность – связано с тем, что, как было отмечено ранее, инновационные проекты требуют сложной технической проработки и значительного уровня инвестиций, следовательно, для целесообразности внедрения результатов таких проектов, они должны ориентироваться на будущее [4].

Таким образом, сложно переоценить важность инновационных проектов на современном этапе развития мировой экономики, ведь именно они являются неотъемлемым механизмом в двигателе прогресса. Инновационные проекты отличаются технической сложностью, большими рисками и перспективой для коммерциализации полученных результатов.

Сегодня существует достаточно высокий уровень конкуренции у промышленных предприятий различных отраслей. В то же время происходит постоянное обновление технологических решений и нововведений, которые могут способствовать росту конкурентоспособности. Итак, прогресс и успешное функционирование на рынке современных промышленных предприятий неразрывно связаны с разработкой и внедрением инновационных проектов.

Инновационный проект – это проект, включающий разработку нового продукта (услуги), метода или технологии осуществления операций, связанный с высоким риском и неопределенностью и имеющий потенциал для коммерциализации полученных результатов [7].

В период с 2010 по 2022 годы в России (рисунок 4) объем инновационных товаров, работ и услуг увеличился на 413 %. При этом ежегодный темп прироста таких инновационных продуктов составил в среднем 16 % [9].

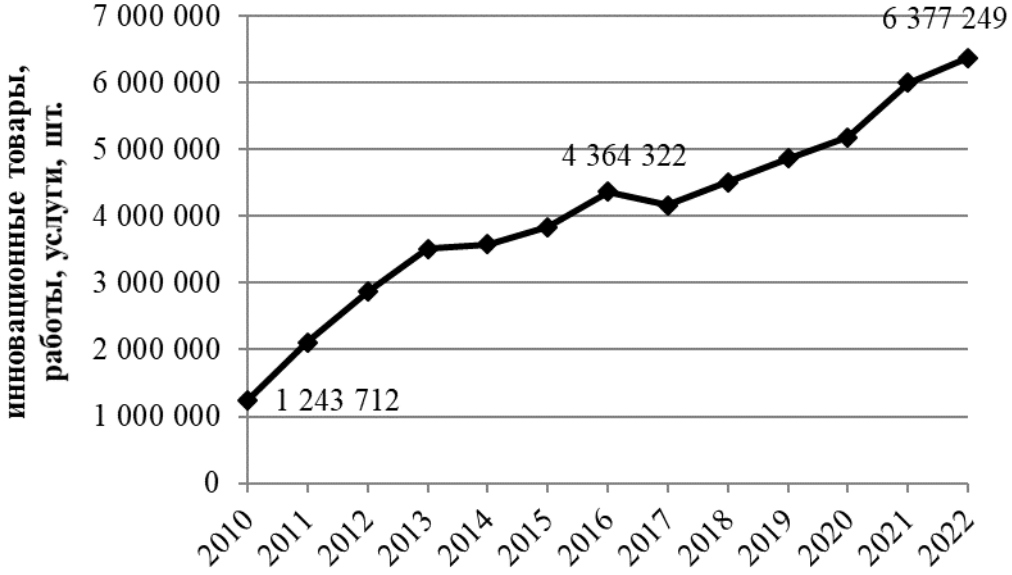


Рисунок 4 – Объем инновационных товаров, работ, услуг в РФ, шт.

Инновационный проект способен принести значительную выгоду при его реализации на промышленном предприятии, однако, для достижения запланированных результатов необходима правильная работа с факторами, влияющими на конечный успех проекта (рисунок 5).

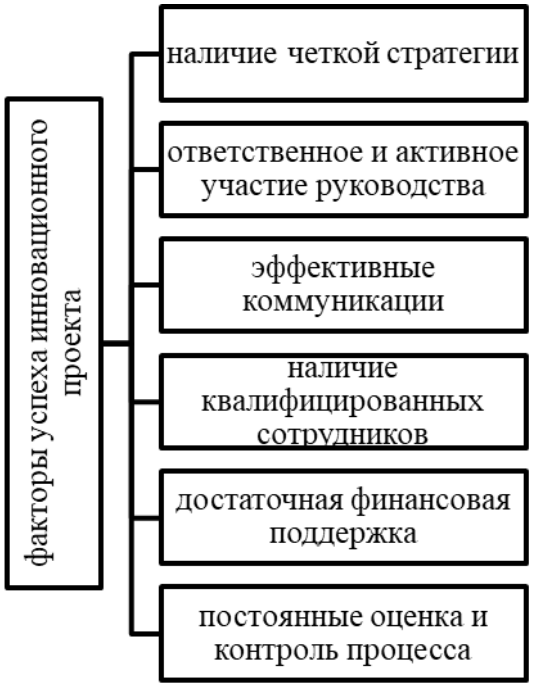


Рисунок 5 – Факторы успеха инновационного проекта

Рассмотрим факторы успеха инновационного проекта, представленные на рисунке 5, более подробно.

Первым основополагающим фактором выступает разработка четкой стратегии и плана проекта. Неотъемлемой частью успеха при работе с данным

фактором выступают цель проекта (должна быть составлена в соответствии с методологией SMART) и понимание потребностей рынка сбыта.

Второй, немаловажный, фактор – это вовлеченность руководства промышленного предприятия в процесс реализации инновационного проекта, поскольку без должной регламентированности проект не сможет быть реализован в соответствии с поставленной целью [10].

Разработка и использование эффективных коммуникационных методологий – третий фактор, влияющий на успех. Необходимо вовлечь в процесс разработки инновационного проекта не только исполнителей (коллектив организации), но и всех внешних партнеров. Создание единой сети обмена информацией будет способствовать лучшей коммуникации, обеспечивать возможность корректировки проекта на различных этапах и обеспечению соответствия полученных результатов запланированным.

Важно также, чтобы команда инновационного проекта состояла не только из информированных и организованных специалистов, но и чтобы ее состав обладал компетенциями и квалификацией, соответствующей уровню и задач инновационного проекта.

Успешная реализация инновационного проекта на промышленном предприятии требует и организации достаточного уровня финансирования и обеспечения доступа ко всем необходимым ресурсам. В связи с этим необходимо заранее спланировать источники финансирования проекта, постараться учесть все необходимые расходы и финансовые риски [8].

Завершающим фактором, влияющим на успех инновационного проекта на промышленном предприятии, выступает контроль проекта и оценка полученных результатов, что позволит внести при необходимости корректировки в план реализации проекта или его конечные результаты.

Для того чтобы наиболее полно отслеживать наличие всех факторов успеха инновационного проекта, необходимо четко следовать этапам разработки инновационного проекта (рисунок 6) для обеспечения мониторинга на каждом шаге планирования и реализации [11].

Рисунок 6 – Этапы разработки инновационного проекта

Наиболее ответственным является первый этап, поскольку именно от него будет зависеть дальнейшая жизнеспособность инновационного проекта и конечного продукта (услуги). Важно провести комплексное исследование, определить цель проекта и его видение, в противном случае на остальных этапах повысится риск отсутствия востребованности продукта (услуги) на рынке или на промышленном предприятии [6].

Таким образом, инновационные проекты представляют собой важную часть развития экономики и общества. Для того чтобы конечный результат был востребован на рынке, необходимо учесть факторы успеха инновационного проекта, такие как разработка стратегии, эффективные коммуникации, квалифицированные сотрудники, достаточный объем финансирования и прочие. Кроме того, важно обеспечить соблюдение всех этапов реализации проекта от анализа рынка до оценки полученных результатов, поскольку следование четким процедурам и планам позволит обеспечить наиболее полную реализацию намеченной проектной цели и минимизировать возникновение отклонений (временных, финансовых и прочих), которые приведут к возникновению проектных рисков.

Список использованных источников

1 Информационный инструментарий проектного управления развитием промышленных предприятий / Д. Н. Бакаев, О. Г. Стукало, В. В. Денисенко [и др.] // Моделирование систем и процессов, 2022. – Т. 15. - № 2. – С. 14-24

2 Наука, инновации и технологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science - 01.10.23

3 Юдин, А. А. Цифровая компетенция как стимулирующий фактор развития цифровизации АПК / А. А. Юдин, Т. В. Тарабукина // Московский экономический журнал, 2022. – Т. 7. - № 11. - С. 197-210

4 Information Approach to Managing the Expert and Analytical Support for Selecting Innovation Projects / N. A. Divueva, N. A. Mironov, P. B. Melnik [et al.] // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems, 2020. – Vol. 12. - №. S7. – P. 952-961

5 Mukhamedyanova, Yu. Comparative Analysis of International Experience with Social and Innovative Projects Implementation / Yu. Mukhamedyanova, A. Veretennikova // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Vol. 1. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – С. 249-255

6 Васяйчева, В. А. Разработка проекта развития инновационной деятельности предприятий / В. А. Васяйчева, Б. Н. Герасимов // Менеджмент инноваций, 2020. – № 2. – С. 122-130

7 Грибин, М. А. Влияние внедрения инновационных проектов на уровень экономического развития предприятия / М. А. Грибин // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки, 2022. – Т. 8. - № 1(29). – С. 98-105

8 Информационный инструментарий проектного управления развитием промышленных предприятий / Д. Н. Бакаев, О. Г. Стукало, В. В. Денисенко [и др.] // Моделирование систем и процессов, 2022. – Т. 15. - № 2. – С. 14-24

9 Наука, инновации и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science - 03.10.23

10 Полякова, Т. В. Оценка эффективности управления инновационными проектами / Т. В. Полякова // Строительство и архитектура – 2022: материалы международной научно-практической конференции факультета промышленного и гражданского строительства, Ростов-на-Дону, 19–21 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2022. – С. 266-267

11 Тучкова, В. М. Оценка рисков при реализации проектов в сфере инновационной деятельности промышленных предприятий / В. М. Тучкова // Проблемы автоматизации. Региональное управление. Связь и акустика: сборник трудов X Всероссийской научной конференции и молодежного научного форума в рамках мероприятий, посвященных году Науки и технологий в Российской Федерации, Геленджик, 20–22 октября 2021 года. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2021. – С. 515-520

УДК 331.5:330.3(043.5)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

И. В. Зенькова, А. А. Зеньков, Д. А. Селезнева, А. Е. Никитина

Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк (Республика Беларусь)

Вопросам изучения теоретических основ поведения субъектов на рынке труда, закономерностям функционирования и тенденциям развития социально-экономических отношений, раскрывающим сущность, содержание, формы проявления занятости на всех уровнях экономических систем, определения экономического выбора на рынке труда в условиях ограниченности трудовых ресурсов, принципам, механизмам и инструментам реализации политики занятости, политики образования, согласованным с направлениями трансформации экономических систем, посвящено множество работ.

Человек в экономической науке, потребности человека рассматривались во времена Советского Союза, а в 1987 г. была одобрена и рекомендована Генеральной Ассамблеей ООН Концепция устойчивого развития человечества. Проблемы занятости населения в устойчивом развитии национальной экономической системы, инструменты и механизмы реализации экономической политики через развитие инновационных форм занятости становятся все более актуальными для Республики Беларусь, занимающей высокие позиции в рейтинге по уровню человеческого развития, реализующей принципы гендерно-ориентированной охраны здоровья, совмещения родительских и профессиональных обязанностей, механизмы реинтеграции женщин на рынке труда с необходимостью, как и отражено в программе социально-экономического развития Республики Беларусь до 2025 года, повышения качества жизни населения за счет эффективной занятости, устойчивого роста доходов и улучшения социальной среды. При этом важно создание белорусской модели устойчивого человеческого развития, базисом которой являются фундаментальные принципы, обеспечивающие инновационный воспроизводственный процесс населения, социальное равенство и рост благосостояния общества. На первый план выходят измерения различий экономической ментальности людей разных наций с различными нравственными ориентирами, методы оценки эффективности новых правил хозяйственных трансформаций, применяемых к этим нациям, организация институциональных проектов в рамках экономической политики страны, отвечающей требованиям концепции нравственности и модели «человек счастливый» для формирования и развития новой экономической доктрины, обеспечивающей приоритет «ценности добра и нравственности» в хозяйственном развитии общества.

Методологические принципы формирования и развития занятости населения в системе устойчивого развития национальной экономической системы рассмотрены по направлениям и этапам развития экономической мысли: кейнсианское направление экономической мысли, австрийская экономическая школа, кембриджская школа экономики, чикагская школа, институционализм, традиционный институционализм, неоинституционализм, математическая школа.

Политэкономические предпосылки формирования инновационных форм занятости населения исследуются в работах [1-15] Ф. Кенэ, У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо, К. Г. Маркса, Дж. М. Кейнса, К. Менгера, О. Бём-Баверка, Ф. Визера, А. Маршалла, Дж. К. Гэлбрейта, Р. Г. Эренберга, М. Монтгомери, Дж. Трусселя, Ф. Д. Блау, Л. М. Кахн, П. Таубмана, М. Л. Вахтера, Дж. Бертолла, Дж. Халтивангера, М. Альтмана, М. Лавуа, Э. Стокхаммера и другие.

Вопросы эволюции трансформации социально-экономических систем в части обоснования важности удовлетворения обществом потребностей настоящего времени без ущерба способности будущих поколений удовлетворять свои потребности исследуются в работах А. А. Быкова, М. И. Ноздрина-Плотницкого; в части построения макромоделей экономической безопасности, механизмов реализации социальной сферы, информационно-психологической – в научных трудах В. Н. Шимова, А. В. Бондаря.

Методология и практические основы исследования занятости в системе устойчивого развития национальной экономической системы требуют пересмотра основных положений применительно к трансформации социально-экономической системы в условиях ограниченности трудовых ресурсов и более полного использования национальных ресурсов. В качестве базиса методологии исследования занятости определен эклектический подход, в котором сосредоточены мировоззренческие экономические законы К. Маркса («каждый по способностям, каждому по потребностям», всеобщий закон развития общества); методологические принципы Дж. Кейнса (макроэкономическая теория занятости); методология неоинституционализма (убеждения, ценности); принципы новой институциональной экономической теории (концепция нравственности и модели «человек счастливый»); принципы устойчивого экономического развития экономических систем.

До сих пор не учтены методологические и теоретические подходы к исследованию занятости населения в системе устойчивого развития национальной экономической системы, не исследованы устойчивые связи в социально-экономических явлениях и процессах на рынке труда, комплексно отражающие инструменты реализации политики занятости населения, политики социальной защиты и социального обеспечения, социального равенства на рынке труда, роста благосостояния общества; не исследованы принципы, механизмы и инструменты государственной политики занятости, обеспечивающие инновационное воспроизводство населения; не исследуется построение и реализация эмпирических моделей устойчивого развития, в которых главное место принадлежит человеку как работнику национальной экономики и

удовлетворению его потребностей, удовлетворению производственных и социальных потребностей национальной экономической системы, потребностей стран-стратегических партнеров Республики Беларусь; не сформулирована концепция социально-экономического устойчивого развития с реализацией человеческого потенциала, слагаемые которой обеспечивают инновационный воспроизводственный процесс населения, как стратегия внедрения разработанной методологии в практическую деятельность субъектов социально-экономических отношений.

Тема исследования соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь, согласуется с концепцией Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, НСУР – 2035г.

Целью исследования является концептуальное развитие теоретико-методологических основ занятости для целей устойчивого развития национальной экономической системы как одного из условий развития экономики и общества; научное обоснование и методологическое обеспечение реализации политики занятости на основе принципов инновационного развития, социальной защиты, социального обеспечения населения для целей устойчивого развития национальной экономической системы, роста благосостояния общества.

Научная новизна исследования заключается:

– в развитии теоретико-методологических основ, разработке авторской теории занятости населения для целей устойчивого развития национальной экономической системы, базирующихся на интеграции принципов инновационного развития, социальной защиты, социального обеспечения населения.

Уточнено политэкономическое содержание занятости населения для целей устойчивого развития национальной экономической системы, расширен категориальный аппарат, определены функции занятости; сформулированы методологические основы формирования и реализации политики занятости населения, а также политэкономические основы к механизму реализации государственной политики занятости на принципах социального равенства, стимулирующего развитие ее инновационных форм; представлены политэкономические основы к авторской структурно-логической модели социально-экономического устойчивого развития с реализацией человеческого потенциала для роста благосостояния общества;

– в расширении методологических основ формирования и реализации политики занятости населения, характеризующих ее ключевые сущностные признаки, отражающие социально-экономическое содержание и роль в устойчивом развитии общества и росте благосостояния;

– в обосновании эмпирической модели, привязанной к целям социально-экономического устойчивого развития с реализацией человеческого потенциала, которая является ключевым элементом научно обоснованного подхода к разработке и определению приоритетных целей, условий занятости для целей устойчивого развития национальной экономической системы в Национальной

стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г.;

– в выборе инструментов политики занятости для обеспечения устойчивого развития национальной экономики (апробированы модели множественной линейной регрессии, которые опираются на макроэкономические модели теоретического анализа совокупного предложения и совокупного спроса на рынке труда);

– в обосновании политико-экономической концепции белорусской модели социально-экономического устойчивого развития с реализацией человеческого потенциала на принципах социального равенства, инновационного развития, которая включает: цель, задачи, направления и инструменты реализации, анализ мировых тенденций устойчивого развития, методологию исследования, основные теоретико-методологические выводы, методологический базис научно обоснованного подхода.

Практическая новизна результатов состоит в:

− теоретическом обосновании организационных мер мотивации молодежи к развитию их профессиональных компетенций, востребованных в инновационной экономике, через механизмы обеспечения инновационных форм занятости;

− разработке направлений, реализующих концепт «активное долголетие и развитие социальных коммуникаций» в рамках партнерского взаимодействия «государство-бизнес-образование».

Научные результаты, сформулированные в исследовании и направленные как на развитие теории занятости населения, так и на создание методологии научно обоснованного подхода к белорусской модели устойчивого человеческого развития, дополненная автором теория занятости населения в системе устойчивого человеческого развития позволяют обеспечить более качественный уровень формирования экономической доктрины при сегодняшних вызовах. В рамках Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2035 г. предложенные теория, методология, научно обоснованный подход к реализации модели устойчивого человеческого развития позволят достичь заложенных в прогнозных документах переменных, индикаторов, обеспечат системные изменения институциональной среды.

Список использованных источников

1 Аристотель. Сочинения : [пер. с древнегреч.] : в 4 т. / Аристотель ; общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.

2 Thomas Aquinas Saint. Summa Theologica Christian Classics Ethereal Library [Электронный ресурс] / Thomas Aquinas Saint // Copyright Christian Classics Ethereal Library – 4630 р. – Режим доступа: http://www.ccel.org/ccel/aquinas/summa.html. – 19.01.2018

3 Юм, Д. Сочинения : в 2 т. / Д. Юм ; пер. с англ. С. И. Церетели [и др.] ; примеч. И. С. Нарского. – 2-е изд., доп. и испр. – М. : Мысль, 1996. – Т. 2. – 799 с.

4 Kindleberger, Charles P. Historical Economics: Art or Science? Berkeley.

Introduction to England's Treasure by Forraign Trade, or The Ballance of Our Forraign Trade Is the Rule of Our Treasure by Thomas Mun: University of California Press [Электронный ресурс] / Charles P. Kindleberger – 1990. – Режим доступа: http://publishing.cdlib.org/ucpressebooks/view?docId=ft287004zv&chunk.id=d0e3662&toc.depth=1&toc.id=d0e3662&brand=ucpress. – 19.01.2018

5 Кенэ, Ф. Избранные экономические сочинения / Ф. Кенэ ; пер. А. В. Горбунова, Ф. Р. Каплан, Л. А. Фейгиной. – М. : Директмедиа Паблишинг. – 2008. – 517 с.

6 Петти, Уильям. Экономические и статистические работы / Уильям Пети ; под ред. д-ра экон. наук М. Смит. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. – 368 с.

7 Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [пер с англ.] / А. Смит ; предисл. В. С. Афанасьева. – М. : Эксмо, 2009. – 960 с.

8 Сэй, Ж.-Б. Трактат по политической экономии. Экономические софизмы. Экономические гармонии / Ж.-Б. Сэй – М. : Дело, 2000. – 229 с.

9 Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное [Электронный ресурс] : в 3 т. / Д. Рикардо. – М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 539 с. – Режим доступа: http://www.twirpx.com/file/640776. – 19.01.2016

10Маркс, К. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1. Процесс производства капитала / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – 3883 с.

11Keynes, J.M. The General Theory of Employment, Interest, and Money [Электронный ресурс] / J.M. Keynes. – 190 p. – Режим доступа: http://etext.library.adelaide.edu.au/k/keynes/john_maynard/k44g/k44g.html. – 19.01.2016

12Менгер, К. Избранные работы / Карл Менгер. – М. : Территория будущего, 2005. – 496 с.

13Маршалл, А. Принципы политэкономии. В 3 т. / А. Маршалл ; пер. Р. И. Столпера. – М. : Прогресс-Москва, 1983. – Т. 1. – 415 с.

14Fisher, I. The nature of capital and income: Yale University: New York / I. Fisher. – London : The Macmillan company, 1906. – 407 с.

15Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль : [пер. с англ.] / Ф. Х. Найт. – М. : Дело, 2003. – 360 с.

УДК 330.131.7

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

С. С. Змияк, С. В. Ковалев
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

В настоящее время сам факт влияния университетов на территориальное развитие, их участия в социально-экономических преобразованиях региона представляется очевидным. Вопросы, прежде всего, возникают о том, каким образом, с помощью каких инструментов это влияние проявляет себя, в каких сферах жизнедеятельности региона оно, в первую очередь, проявляется и на базе каких механизмов возможно осуществление направленного воздействия на положительные изменения в социально-экономической системе того или иного региона под влиянием вузов, развивающих свою научную, образовательную и иную деятельность на его территории. Полагаем, что проблематика цифровизации в данном случае не изменяет вектор и характер влияния, а способствует ускорению проявления тех или иных процессов, а также приводит в использования инструментов, основанных на передовых цифровых технологиях [6, 7].

В таком контексте значимыми представляются вопросы взаимосвязи преобразований в самих вузах в тесной увязке с окружающей их внешней средой, также детерминация сложившихся моделей, форматов функционирования университетов и определения основных направлений их влияния на регион, прямых и косвенных эффектов, оценки возможных прогнозов усиления указываемого воздействия для прироста потенциала региональной экономики.

Применительно к отечественным реалиям специалисты из НИУ ВШЭ, проводя теоретические исследования и эмпирические замеры в регионах России, предложили проводить оценку влияния вузов на региональную экономику, исходят из трех базовых идентифицированных ими направлений, а именно [3]

− воздействие на экономическое развитие посредством налоговых поступлений от вузов в региональный бюджет и учета расходов инорегиональных обучающихся, а также выявление пропорции соотнесения средней заплаты сотрудников университетов к средней начисленной заработной плате в данном регионе;

− влияние на прирост человеческого капитала за счет подготовки бакалавров, специалистов и магистров, то есть высоко квалицированных индивидов на региональном рынке труда, обладающих более высоким доходом, чем у индивидов, не имеющих приобретенных в процессе получения высшего образования компетенциями (это увеличивает приток средств в региональный бюджет за счет их трат на покрытие собственных потребностей и налоговых отчислений);

− влияние на инновационные преобразования в регионе, которое должно проявляться за счет инновационной деятельности университетов, а именно, получаемых лицензий, патентов, то есть коммерциализации получаемых результатов и публикационной активности сотрудников вузов в передовых научных изданиях в России и за рубежом, индексируемых в Российском индексе научного цитирования и зарубежных наукометрических базах (Scopus, Web of Science).

На основании приведенных выше направлений, которые предполагают необходимость не прямой, а косвенной оценки посредством индексов и субиндексов, получается, что за счет степени влияния вузов на социально-экономическое развитие региона выделяют, условно, сильные, следующие за сильными, средние и слабые вузы, региональные системы высшего образования, которые, соответственно, именуются «драйверами регионального развития», «системами с высоким уровнем влияния», «системами у умеренным влиянием» и «системами с низким уровнем влияния» [3].

Схожим по детерминации основных направлений учета влияния вузов на региональное развитие является подход, предложенный ОЭСР, в рамках которого, помимо вопросов инновационного развития и наращивания человеческого капитала выделяется также участие в социокультурном и экологическом развитии, что напрямую пересекается, с нацеленностью на целевые установки концепции устойчивого развития. На наш взгляд, такой подход отражает современное состояние, сопряженное с необходимостью учета в региональном развитии вопросов устойчивости, устойчивого роста [9].

Отечественные специалисты, на пример, Романишина Т., опираясь на данный подход, предлагают детализировать участие вузов в экологическом и социальном развитии региона локализации университета за счет участия сотрудников и обучающихся в эколого и социально ориентированных проектах, а также инициации ими подобных инициатив [8]. Отчасти, это сочетается с исследуемым другими отечественными специалистами вопросом о влиянии вузов на преобразования в регионе [1, 2].

Целесообразным представляется совмещение указанных вариантов оценки влияния, а именно комплексный учет направлений, связанных с оценкой экономического вклада, инновационного развития, прироста человеческого капитала, а также экологического и социального эффектов.

Такой подход (в базовом и расширенном вариантах), сам по себе, представляется интересным, оправданным и жизнеспособным, однако, он предполагает постоянные замеры ситуации для фиксации изменений и понимания «движения», смещение тех или иных региональных образовательных систем высшего образования в ту или иную сторону, согласно степени влияния на регион, а с другой стороны уточнение понимания того в определенный дискретный временной интервал представляет собой региональная система высшего образования, включающая в себя вузы, представленные в конкретном регионе. Это, в свою очередь, ставит вопрос о необходимости уточнения тех ключевых моделей функционирования университетов, которые в настоящее время сложились и представлены в

национальной практике. Так, сегодня принято выделять так называемые классический, исследовательский, проектный и корпоративный университет, по выраженности у них тех или иных функций, ориентации, в первую очередь, на образовательную, научно-исследовательскую (фундаментальную или прикладную активность), участие в социальных преобразованиях, бизнес-образовании и т.д. [Попов]. В России принята классификация, согласно которой университеты по объемам выполняемых НИОКР, количеству и представительности обучающихся, количеству бюджетных мест, развитости инфраструктуры и другим критериальным показателям вузы подразделяются на национальные исследовательские, федеральные, региональные опорные, которые вовлечены, хотя и в различной степени, в преобразования в регионе.

В данном контексте отметим, что все новые модели вузов (национальные исследовательские, федеральные, опорные) вовлечены в социально-экономические преобразования и в этом плане, независимо от того, включены они в Московский международный рейтинг «Три миссии университета» [4] или не вовлечены на формальной основе, они могут рассматриваться в качестве непосредственно вовлеченных университетов, то есть активно участвующих в положительных преобразованиях территории.

Такие университеты, поддерживающие или инициирующие положительные преобразования, принято именовать вовлеченными, берущими на себя роли, связанные с развитием человеческого капитала, местом пересечения интересов предпринимательского сообщества из других регионов и локализованных в данном регионе, центрами популяризации предпринимательства, включая молодежное, адаптации новых знаний, умений, изменения стереотипов, внедрения инноваций и поиска стимулов для повышения качества жизни, как сотрудников, так и жителей региона за счет участия в обосновании, апробации, внедрению программ по улучшению и гармонизации делового климата и росту комфортности среды обитания [6].

Поясним также, что многообразие подходов и рейтингов, в рамках которых отражаются активности университетов сегодня, их деятельность и практические результаты в социальном аспекте, образовательном и исследовательском треках, учитываются на базе выделяемых индексов, которые, исходя из экспертных оценок, общепринятых метрик, позволяют судить о сложившейся ситуации и делать определенные прогнозы, как об эффективности вузов, формируемой ими региональной образовательной системе высшего образования, степени ее вовлеченности в социально-экономические преобразования в регионе.

Ряд специалистов предлагают отталкиваться от таких критериев, как [5]:

− существующие, проявившиеся у вуза академические позиции, которые характеризуют его выбор образующее значение при принятии решения об обучении или научной стажировке;

− наличествующий вклад в прирост человеческого капитала и его оценка на пролонгированную (долгую) перспективу;

− реализуемая социальная политика (за пределами университета, распространяемая на проекты, значимые для города и региона);

− инновационная активность (способствующая росту конкурентоспособности), выражающаяся в продуктивности научно-исследовательской работы, приносящей вклад в том числе и предпринимательской среде, вовлекаемой в стар-аппы;

− представленность в публичном пространстве (репрезентация), связанная с позиционированием в научно-образовательной и деловой среде, что позволяет вузу, а вместе с ним и региону, быть аттрактором для талантливой молодежи, желающей получить образование и, возможно, продолжить карьеры в данном регионе;

− международное сотрудничество / взаимодействие, реализующееся в формате совместных образовательных программ, научных исследований и разработок, обмена специалистами, проведения масштабных научно-практических мероприятий, повышающий узнаваемость во внешней среде;

− возможность автономного функционирования и принятия решений, что позволяет отстраивать собственную траекторию развития и посредством ее успешной реализации оказывать воздействие на регион.

Приведенная выше аргументация также представляется интересной, но требует дальнейших уточнений и пояснений, связанных с необходимостью детализации критериев оценки по укрупненным направлениям экономического воздействия, активизации инновационного развития, прироста человеческого капитала, а также участия в эколого-социальных преобразованиях. Необходимым в рамках идейного посыла будущего научного поиска представляется определение индикаторов, индексов, субиндексов, которые позволят проводить оценку в приведенных выше направлениях с конкретизацией, например, того, к какому из них можно отнести управление имиджем, деловой репутацией, брендом, а также рядом другим элементов, которые могут рассматриваться, как сквозные в ряде направлений. Также необходимо, несмотря на наличие четкой типологии в отечественной практике моделей современных университетов, соотнести их наиболее явными преследуемыми эффектами в развитии территории, которые по масштабу стоящих задач и их наполнению могут отличаться у регионального опорного и, например, национального исследовательского университета.

Именно это, на наш взгляд, позволит, как выбрать необходимые метрики для проведения оценок, так и определиться с действенными механизмами взаимодействия вузов и других стейкхолдеров регионального развития, что позволит прогнозировать возможные желательные эффекты, строить прогнозы усиления воздействия университетов для прироста потенциала региональной экономики. Большое значение в этом направлении уже играют и будут играть передовые цифровые технологии, акцент на использовании которых целесообразен в проведении оценок, определении прогнозов.

Список использованных источников

1 Бондаренко, В. А. Роль системы высшего образования в России в развитии человеческого потенциала / В. А. Бондаренко, М. А. Рыбалко // Финансовый бизнес, 2023. – № 3(237). – С. 12-18

2 Волохов, А. В. Мировой рынок онлайн образования после пандемии Covid-19: актуальные тенденции развития / А. В. Волохов // Финансовый бизнес, 2023. – № 2(236). – С. 94-97

3 Лешуков, О. Как университеты помогают развивать территории / О. Лешуков, А. Громов, Д. Платонова, Д. Евсеева. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://iq.hse.ru/news/204496563.html?ysclid=lmadxluqxv96441164 - 08.09.2023

4 Московский международный рейтинг «Три миссии университета». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mosiur.org/?ysclid=lmajz227hi168296122 - 05.09.2023

5 Попов, А. А. Роль университетов в конкурентоспособности городов и городских агломераций / А. А. Попов, П. П. Глухов // Высшее образование в России, 2020. - Т. 29. - № 11. - С. 75-87

6 Развитие человеческих ресурсов для цифровой экономики на основе применения дистанционных образовательных технологий / М. А. Коваженков, О. Н. Максимова, А. И. Залыбина [и др.] // Финансовый бизнес, 2023. – № 4(238). – С. 145-148

7 Роль управления изменениями в цифровой трансформации / В. Н. Варчак, К. Р. Гарфетдинова, Ю. А. Гладышева [и др.] // Финансовый бизнес, 2023. – № 6(240). – С. 17-19

8 Романишина, Т. С. Маркетинг в социально-инфраструктурном развитии регионов России в условиях цифровизации / Т. С. Романишина. - Монография. - М., Издательство «Перо», 2021. - 208 с.

9 Higher Education and Regions Globally Competitive, Locally Engaged, 2007 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/content/publication/9789264034150-en - 05.09.2023

УДК 332.1

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С. В. Змияк, Е. Ю. Москвитин
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Современные цифровые технологии являются не только средством оптимизации и автоматизации производственной и коммерческой деятельности, но и способны сформировать новое качество взаимодействия в социальных системах. Для производственно-коммерческих систем обновление механизмов взаимодействия участников бизнес-процессов позволяет повысить эффективность деятельности, а в более сложных социальных системах, например, в региональной экономике, достичь нового качества регулирования общественных процессов в виде образования действенной обратной связи между органами управления и населением, которое выступает получателем результатов работы региональных властей [1, 4].

В демократических обществах обратная связь между гражданами и органами управления реализуется через процедуру выборов. Однако, эта связь носит политический характер (используется как элемент борьбы за власть), периодична (с многолетними промежутками межу выборами), сфокусирована преимущественно на наиболее острых проблемах, которые формулируются в виде «наказов избирателей». Механизм выборов важен для гражданского общества, но он не способен предоставить своевременную, достаточную и достоверную информацию о множестве социально-экономических задач, которые необходимо незамедлительно решать. В повседневной деятельности органов власти информация о насущных проблемах поступает в виде жалоб и заявлений граждан, формулируется средствами массовой информации. От того насколько чутко власти реагируют на запросы населения зависит социально-экономическая стабильность общества, рациональность и обоснованность планов развития.

Исследователи подчеркивают [5], что для регионального уровня власти наличие обратной связи с населением особенно важно, поскольку позволяет выявлять основные проблемы жизнедеятельности, понять восприятие результатов действий властей, наиболее точно сформулировать приоритеты стратегического развития социально-экономической системы территории.

Оценки результатов деятельности властей уже формируются как обязательные показатели качества управления как на региональном [2], так и на местном уровне [3]. Данные оценки формируются на основе индикаторов удовлетворенности населения качеством работы властей по таким направлениям как: медицинская помощь; дошкольное образование; информационная открытость органов власти и пр.. Оценки составляются по результатов опросов с помощью специальных шкал, например, «полностью устраивает» - «скорее устраивает» - «скорее не устраивает» - «не устраивает»

[6]. Опросы проводятся в форме анкетирования и представляют собой достаточно масштабное и сложное исследование, включающее длительные стадии сбора и обработки сведений тысяч опрошенных жителей региона. Сократить издержки на проведение опросов для формирования оценок удовлетворенности проводимой социально-экономической политикой, уменьшить срок проведения подобных мероприятий и тем самым повысить эффективность этого мероприятия для выработки управленческих решений можно на основе электронного анкетирования.

Для проведения такого анкетирования можно использовать уже имеющиеся электронные ресурсы региональных властей - официальные сайты, а также возможности портала государственных услуг, на котором зарегистрировано значительное число граждан. Механизмом сбора данных для формирования оценок удовлетворенности может стать личный кабинет жителя региона на сайте администрации, но для этого существующая функциональность личного кабинета, который является распространенными элементом современных цифровых платформ, должна быть расширена. Как инструмент работы с пользователем, личный кабинет является обязательным элементом торговых площадок, Интернет-магазинов, финансовых сервисов, социальных сетей и многих других электронных ресурсов. Даже один из первых массовых цифровых инструментов - электронная почта - в настоящее время представляет собой личный кабинет пользователя по управлению перепиской, виртуальным пространством для хранения данных. Важно подчеркнуть, что государственные электронные сервисы - сайты гос. услуг, налоговых органов, а также цифровые платформы поставщиков финансовых и инфраструктурных услуг - все они реализуют взаимодействие с пользователями через работу личных кабинетов. Находясь в личном кабинете, пользователь совершает документальные действия, для совершения которых раньше необходимо было бы присутствовать в соответствующем учреждении и выполнять определенные действия с наличием опредленных документов. В результате цифровизации все эти действия заменены несколькими движениями пользователя за компьютером или на смартфоне. Цифровизация обеспечила качественную трансформацию условий совершения и состава действий во многих сферах деятельности и личный кабинет выступает механизмом реализации этого эффекта.

Однако, потенциал использования личного кабинета для систем управления еще не исчерпан. Так, передаваемые с его помощью данные достоверны, поскольку работа с личным кабинетом требует предварительной регистрации, в процессе которой пользователь сообщает личные данные и иную информацию. Содержание этой информации личного кабинета, его функциональность определяется как технологическими приемами работы конкретного сайта, так и сферой его действия - для государственных, торговых, финансовых, сервисных сайтов необходимо предоставлять точную и максимально полную персональную информацию, для иных электронных сервисов можно ограничиться некоторыми условными сведениями.

Для целей управления персонификация субъектов регулируемых

процессов очень важна и это реализуется также и тем, что доступ к личному кабинету находится только у владельца, что обеспечивает достоверность данных и позволяет доверять полученным через личный кабинет сведениям.

Состав действий, совершаемых из личного кабинета достаточно широк и определяется как его технической реализацией (доступность всех данных и манипуляций с ними), так и подготовленностью пользователя к совершению сложных действий, а так социально-психологическими параметрами данного инструмента (удобство и понятность использования).

Личный кабинет обеспечивает накопление данных о совершенных действиях, позволяет использовать шаблоны операций, безопасно оперировать критичными данными. Кроме управления персональными данными личный кабинет реализует механизмы обмена информацией с организацией, на сайте которой он функционирует. Для органов регионального управления данный механизм обратной связи представляет значимое направление совершенствование взаимодействия с населением, потенциал которого еще не раскрыт.

Для раскрытия потенциала личного кабинета при решении задач регионального управления необходимо дополнение и развитие функциональности данного цифрового инструмента, который может быть предоставлен каждому жителю региона на официальном ресурсе администрации. Личный кабинет регионального органа власти может выступить дополнением существующих сервисов государственных услуг и стать не только способом отправки заявок и обращений, совершения иных действий документального характера, но и обеспечивать содержательный информационный обмен с органами управления, выступать инструментом обучения и развития пользователя.

Для раскрытия этого потенциала личный кабинет должен предоставлять самые разнообразные возможности: календари событий, планировщики мероприятий, управление расписанием; комплексы автоматизированного общения для оперативной помощи и предоставления справочной информации, а так же системы оповещений и рассылок, которые будут наполнены информацией о деятельности региональных властей.

Самое главное - личный кабинет электронного ресурса регионального органа власти должен стать инструментом привлечения пользователя к участию в управлении регионом, элементом обучения гражданина, механизмом обратной связи с ним. То есть, существующие сайты региональных властей должны из справочно-бюрократического ресурса стать полезным и интересным инструментом повседневной деятельности, вовлекающим пользователя в социально-экономические процессы региона. Реализация данного подхода потребует переработки контента электронных ресурсов - при сохранении необходимой справочной функции требуется развитие обучающих и интерактивных компонентов, персональных инструментов (например, личного документооборота). Расширение механизмов обратной связи позволит перенести проводимые опросы удовлетворенности работой властей в состав функций личного кабинета - как было указано выше, сведения, полученные в

ходе такого опроса будут достоверны и могут быть получены за самый короткий период.

Проведение опросов граждан через личные кабинеты снизит издержки на их проведение, которые достаточно значительны, а также позволит сократить срок получения и обработки исходных данных. Сокращения времени получения обратной реакции от населения на проводимые социально-экономические преобразования позволит повысить уровень контроля за исполнением планов, а также своевременно и точно проводить корректировку самих планов. Таким образом, предлагаемые направления цифровизации региональной системы управления не только обеспечат комфортность и результативность получения населением государственных сервисов, но и позволят качественно улучшить систему управления, повысить качество контроля и планирования на региональном уровне, что является ключевым элементом эффективного руководства в современной сложной и постоянно изменяющейся социально-экономической обстановке.

Список использованных источников

1 Медведева, Л. С. Партисипативные принципы в управлении социально-экономическим развитием территории / Л. С. Медведева // Финансовый бизнес, 2023. – № 7(241). – С. 45-47

2 Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации - Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/25729. - 14.09.2023

3 Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов - Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27276. - 16.09.2023

4 Панов, А. В. Прикладное значение цифрового пространства в экономике / А. В. Панов // Финансовый бизнес, 2023. – № 6(240). – С. 75-85

5 Преснякова, Т. С. Оценка населением деятельности органов местного самоуправления / Т. С. Преснякова // Современные проблемы науки и образования, 2014. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://science-education.ru/ru/article/view?id=14953. - 19.09.2023

6 Харченко, К. В. Оценка удовлетворенности населения различными сторонами жизнедеятельности: от методики к стандарту / К. В. Харченко // Муниципальная власть, 2008. - № 6. - С. 32-39

УДК 338.45

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РФ

А. А. Коровина
Оренбургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Оренбург

Сейчас машиностроительную отрасль можно назвать ключевой для мировой промышленности. Машиностроение ускоренно развивается и видоизменяется, к нему ежегодно предъявляются новые требования в области науки и техники. Развитость машиностроительного комплекса рассматривают как ключевой показатель научно-технического прогресса. По уровню НТП определяют потенциал государства, оказывающий влияние на функционирование всех отраслей экономики.

Предприятия машиностроения справедливо выступают обладателями высокотехнологичных производств и являются драйверами развития инвестиционных, технологических и цифровых процессов.

Комплекс отраслей промышленности, изготавливающих орудие труда, предметы и продукцию для хозяйственных нужд человека и оборонного комплекса называется машиностроением. Отметим, что Романович А. А. и Сиваченко Л. А. представляют его как «базу промышленности любой страны, определяющую технологический уровень в целом. Основной продукцией в машиностроении являются машины, осуществляющие преобразование материалов за счет управления энергией и информацией» [6].

Согласно исследованиям Худяковой Е. В.: «современная российская экономика, отдельные ее отрасли и предприятия начиная с 2014 г. функционируют в условиях активного воздействия комплекса внешних и внутренних факторов: экономические санкции, кризис, снижение цен на нефть и другие энергоносители, повышенная волатильность на финансовом рынке, проблемы экстренного импортозамещения» [10]. Совокупность вышеперечисленных причин вызвана экономическими санкциями, наложенными на РФ.

Для оценки текущего состояния машиностроения проанализируем данные Федеральной службы государственной статистики за 2015-2022 гг. (таблица 1).

Исходя из данных таблицы 1 заметно, что машиностроение в Российской Федерации по состоянию на конец 2022 года демонстрирует явную тенденцию спада в связи со снижением значительного объема индексов производства по многим видам экономической деятельности. Высокое значение данного показателя наблюдается исключительно по производству компьютеров, электронных и оптических изделий (101,7 %).

Негативная тенденция зафиксирована в производстве автотранспортных

средств, прицепов и полуприцепов по итогам 2022 г., поскольку по сравнению с предыдущим годом показатель снизился на 59,3 %. Значительное снижение обусловлено неэффективными способами реализации национальных и федеральных программ по импортозамещению в машиностроительных подотраслях и нуждается её оптимизация.

Таблица 1 - Индексы производства по отдельным видам экономической деятельности по РФ в машиностроении, (в % к предыдущему году)

Показатели / год	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Обрабатывающие производства	99,9	101,1	105,7	103,6	103,6	101,3	107,4	98,7
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	105,8	102,8	100,2	103,0	110,6	103,3	109,9	101,7
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	84,9	145,1	112,9	84,1	107,8	133,3	127,5	94,7
Производство станков, машин и оборудования для обработки металлов и прочих твердых материалов	77,2	60,5	124,1	128,6	106,2	89,3	117,0	94,5
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	77,0	97,9	120,1	111,5	96,3	87,9	114,6	55,3
Производство прочих транспортных средств и оборудования	97,3	110,8	115,6	107,7	99,0	106,7	110,5	95,8

По итогам 2022 г. в машиностроении зафиксирован спад производства, вызванный дефицитом комплектующих из-за санкционных ограничений в международной торговле, нарушением логистических цепочек и цепей поставок, закрытием западных предприятий, девальвацией рубля и снижением потенциальной возможности населения страны по приобретению товаров.

Для решения выделенных и прочих проблем Правительством РФ была утверждена «Стратегия развития машиностроительной отрасли на период с 2017 до 2030 г.», предполагающая создание необходимых условий для стремительного развития машиностроительного комплекса.

Исходя из данных, полученных в ходе анализа документа, доля машиностроения к 2030 г. составит 70 % от внутреннего рынка, а объем импортной продукции – не более 35 %. «Благодаря реализации будут удовлетворены потребности отечественных предприятий, созданы новые производственные мощности, повысится численность занятых, произойдет рост ВВП и количество инвестиций в НИОКР» [8].

Для разрешения проблем, существующих в машиностроении, целесообразно выделить долгосрочные цели развития сектора российского машиностроения, предложенные Макеевой Е. И. и другими учеными-экономистами [4]:

- «сохранение технологических позиций на рынке по оборудованию;
- постепенное наращивание доли собственного потребления продукции;

− увеличение доли собственного производства по двойным технологиям для минимизации рисков и повышения обороноспособности;

− создание новых и развитие действующих предприятий России;

− создание новых цифровых рынков современного оборудования и производства гражданского назначения;

− изменение бизнес-модели в рамках цифровой трансформации;

− увеличение и удержание позиции на глобальном рынке в статусе экспортера по ряду прорывных технологий,

− развитие кадрового потенциала машиностроительного комплекса;

− учет на всех стадиях производства цифровой трансформации» [4].

В связи с ростом объемов производства в России повышается спрос на цифровые технологии, из-за недостатка инновационных инвестиций и отсутствия современных технологий, вызванных ограниченностью импортозамещения и поддержкой экспорта [7].

Киселева О. Н. для достижения потенциального уровня цифровизации промышленного сектора рекомендует внедрять цифровые технологии в практику машиностроительных предприятий, поскольку они окажут положительное влияние на текущую деятельность и создадут требуемый производственный базис для реализации инновационных идей [3].

Цифровизация производства в машиностроении идет по направлениям: разработка «умных» производственных систем и аддитивных технологий.

Все большее применение находят аддитивные и комбинированные технологии. Целесообразность их применения обосновывается формированием технических, технологических и организационных преимуществ в статье Е. Постниковой и Т. Боярской [5]:

− «изготовление деталей любой геометрической сложности;

− изготовление опытных образцов инновационных изделий уникальной конструкции;

− внесение изменений в проект на этапе передачи изделия в производство;

− уменьшение затрат на вспомогательное производство из-за отсутствия потребности в разработке и изготовлении технологической и инструментальной оснастки;

− рост эффективности использования сырья и материалов за счет снижения отходов производства;

− уменьшение потребности в оборотных средствах для создания производственных запасов в результате упрощения логистики, сокращения времени поставок, уменьшения объемов складских запасов;

− удовлетворение индивидуальных требований заказчиков;

− увеличение номенклатуры изделий» [5].

Одним из последних достижений промышленной политики в условиях цифровизации на данный момент является утверждение Правительством РФ 20 мая 2023 г. «Концепции технологического развития до 2030 года», нацеленной на обеспечение достижений технологического суверенитета при внедрении результатов отечественных исследований и разработок. Благодаря

этой концепции происходит формирование собственных технологических баз, создаются условия для инновационной активности различных предприятий, а также обеспечение производства высокотехнологичной продукции.

В документе утвержден перечень целевых программ, направленных на разработку и производство высокотехнологичной продукции. Например, в 2023-2024 гг. планируется реализация не менее 10 мегапроектов с финансированием свыше 100 млрд. руб. Так, в список масштабных индустриальных проектов вошли проекты, связанные с [11]:

− «локализацией на территории страны производства необходимых лекарств, медицинских изделий и оборудования;

− выпуском химической, станкоинструментальной, электронной и радиоэлектронной продукции, воздушных судов и судового оборудования;

− развитием беспилотных авиационных систем и производством сжиженного природного газа на основе отечественного оборудования» [11].

Согласно плану, доля отечественных товаров в общем объеме потребления составит не менее 75 % от общего объема потребления.

Для обеспечения технологического суверенитета необходим рост внутренних затрат на исследования и разработки минимум на 45 %. Чтобы перейти к экономическому росту, уровень инновационной активности должен вырасти в 2,3 раза, а затраты - в 1,5 раза, а к 2030 г. объем инновационных товаров, работ и услуг должен возрасти в 1,9 раза, число патентных заявок - в 2,4 раза. «Для устойчивого функционирования и развития производственных систем надо, чтобы число предприятий обрабатывающей промышленности, использующих технологические инновации, увеличилось в 1,6 раза» [12].

Таким образом, применяя цифровые технологии в машиностроительной отрасли Российской Федерации существенно увеличиваем гибкость производства в условиях высокой конкуренции промышленных предприятий, сокращаем сроки постановки на производство деталей машин нового поколения, а также снижаем временные и финансовые затраты на этапах проектирования и производства.

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0327-2021-0015 «Разработка теоретических положений и методического инструментария повышения эффективности управления логистическими цепями поставок ресурсов на мезо- и микроуровнях в условиях цифровой парадигмы».

Список использованных источников

1 Гунина, И. А. Прорывное технологическое развитие промышленных комплексов в условиях цифровой трансформации / И. А. Гунина, Е. В. Шкарупета, В. В. Решетов // Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика, 2018. – С. 535-554

2 Ермакова, Ж. А. Формирование производственных отношений в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации / Ж. А. Ермакова, И. Н. Корабейников // Экономика региона, 2019. - Т. 15. - № 4.

- С. 1199-1211

3 Киселева, О. Н. Проблемы инновационного развития предприятий машиностроения России при реализации концепции «Индустрия 4.0» / О. Н. Киселева, И. Н. Пчелинцева, А. В. Васина, О. В. Сысоева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2021. – № 3 (63). – С. 21-27

4 Макеева, Е. И. Тенденции и перспективы развития российского машиностроения в рамках цифровой трансформации / Е. И. Макеева, М. Д. Мирославская, В. В. Каращенко, А. С. Чирской // Современные прикладные исследования, 2021. – С. 149-153

5 Постникова, Е. Организация устойчивого развития машиностроительного предприятия в эпоху цифровизации / Е. Постникова, Т. Боярская // Контроллинг в экономике, организации производства и управлении: информационная и методическая поддержка менеджмента: сборник научных трудов IX международной конференции по контроллингу, посвященной 190-летию МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. – С. 207-212

6 Романович, А. А. К выбору основных направлений развития отечественного технологического машиностроения / А. А. Романович, Л. А. Сиваченко // Энерго-ресурсосберегающие технологии и оборудование в дородной и строительных отраслях, 2020. – С. 349-355. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e.biblio.bru.by/handle/1212121212/14935. - 27.09.2023

7 Сунтеев, А. Н. Повышение эффективности деятельности машиностроительного предприятия за счет оптимизации производственных процессов в условиях цифровизации // А. Н. Сунтеев, Л. В. Попова // Шаг в науку, 2021. - № 1. – С. 55-60

8 Сушкова, Е. И. Проблемы развития машиностроительной сферы в России / Е. И. Сушкова, А. И. Гусельников, А. Б. Вишнякова // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сборник научных трудов, 2020. - № 1. – С. 112-116

9 Файзуллин, А. И. Цифровизация как драйвер инновационного развития (на примере машиностроения) / А. И. Файзуллин, А. М. Ахмадев // Современные инновации в науке и технике, 2019. – С. 390-395

10 Худякова, Е. В. Организационно-экономический механизм развития малых и средних промышленных предприятий России в кризисных условиях / Е. В. Худякова // Вестник Московского гуманитарно-экономического института, 2015. - № 3. – С. 73-79

11 Михаил Мишустин утвердил перечень мегапроектов, направленных на разработку и производство приоритетной высокотехнологичной продукции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/48571/. - 29.09.2023

12 Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.metalinfo.ru/ru/news/149311. - 29.09.2023

УДК 332.1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧЕК РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

С. П. Лапаев, О. Ф. Лапаева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время для социально-экономического развития региона большое значение имеет пространственная организация экономики. В связи с этим существенный интерес вызывает теория полюсов роста, выдвинутая французским экономистом Ф. Пьерру. Эта теория объясняет неравномерность социально-экономического развития, которое выступает в пространстве региона в виде образования «полюсов», «точек» роста. Теория полюсов роста представляет региональное развитие не как повсеместный процесс, протекающий одновременно повсюду, а как поляризующийся процесс с образованием пространственных концентраций активности и роста, ведущий к нарушению равновесия между отраслями и регионами [2, 3]. Региональный полюс роста – это набор развивающихся отраслей или предприятий, способных вызвать активизацию экономической деятельности в регионе. Образование полюсов роста происходит тогда, когда в регионе имеется ведущая отрасль промышленности, которая относится к наиболее динамичным отраслям или в регионе имеются благоприятные условия для внедрения достижений НТП и инновационного развития. При этом промышленный комплекс должен включать такие прогрессивные отрасли, которые способны оказывать формирующее влияние на окружающую территорию и демонстрировать темпы роста, превышающие средненациональные, т.е. отрасли с так называемым эффектом мультипликации.

Согласно теории полюсов роста важно также концентрировать инвестиции и трудовые ресурсы в полюсах роста, а не распылять их по разным отраслям. Таким образом, теория полюсов роста указывает направление решения региональных проблем на основе создания искусственных полюсов роста в менее развитых районах. Между полюсами роста формируются оси развития. Территории, которые расположены между полюсами роста и обеспечивают транспортную связь, получают дополнительные импульсы развития из-за роста грузопотоков. Оси развития вместе с полюсами роста формируют пространственный каркас экономического роста региона. Характерными полюсами роста становятся промышленные узлы и территориально-производственные комплексы. Они позволяют комплексно осваивать природные ресурсы, создавать технологическую цепочку производств вместе с объектами инфраструктуры.

Из всех возможных точек экономического роста можно выделить четыре типа:

- территории (регионы, части регионов);
- отрасли (перспективные и менее затратные);
- предприятия (базовые для отраслей, стабильно функционирующие);

− программы (направленные на развитие экономики) [2].

Рассмотрим способы определения точек экономического роста.

1) По удельному весу отрасли в общем объеме продукции, произведенной в регионе за год.

Для исчисления этого показателя используется стоимостное выражение произведенной в регионе продукции. Затем определяется доля каждой отрасли в полученном показателе. Наиболее перспективными считаются отрасли, имеющие больший удельный вес в объеме продукции.

Недостаток способа – невозможность определения затратности отрасли. По этому показателю наиболее перспективными для развития являются предприятия по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производств, сельского хозяйства, торговли, транспорта и строительства.

2) По доле убыточных предприятий отрасли.

Этот способ основывается на сопоставлении общего количества предприятий, действующих в каждой отрасли региона, с количеством убыточных предприятий данной отрасли. Считается, что чем выше доля убыточных предприятий, тем бесперспективнее данная отрасль для вложения инвестиций. Перспективными являются те отрасли, в которых показатель убыточных предприятий ниже, чем общий показатель по всем предприятиям региона.

В Оренбургской области удельный вес убыточных предприятий всего составил в 2021 г. – 33,2 % (в 2020 г. – 37,4 %). В промышленности самая низкая доля убыточных предприятий в добыче полезных ископаемых – 26,5 %, на втором месте обрабатывающие производства – 29,1 %, строительство – 30 % [1].

Выше среднего показатель убыточности в сельском хозяйстве, обеспечении электроэнергией, водоснабжении, гостиничном хозяйстве. Таким образом, по этому показателю перспективными для развития в нашем регионе являются добывающие и обрабатывающие производства, строительство, информация и связь, торговля.

В среднем по РФ доля убыточных предприятий составляет около 25 %, по Приволжскому федеральному округу - 23,1 %. Оренбургская область по доле убыточности предприятий занимает 1-е место в округе. Поэтому с позиции страны и округа Оренбургская область по этому показателю не входит в число точек роста.

3) По уровню рентабельности отраслей.

Показатель рентабельности каждой отрасли определяется отношением полученной прибыли к издержкам деятельности. Можно также использовать показатель рентабельности продукции. Рентабельность продукции всего по региону составляет 15,7 %, по видам экономической деятельности первое место занимают предприятия по обеспечению электроэнергией, газом и паром – 41 %, второе – добычи полезных ископаемых – 23,4 %, третье – обрабатывающие производства – 13,2 %. В сельском хозяйстве уровень рентабельности – 5,3 %. По этому показателю точками роста можно считать обеспечение электроэнергией, добычу полезных ископаемых и

обрабатывающие производства. Сельское хозяйство тоже можно считать точкой роста, т.к. в нем занята большая часть населения региона [1].

4) По денежному выражению получения отраслями прибыли.

Здесь в качестве критерия оценки принимается абсолютный показатель, а не относительный. Использование этого метода объясняется тем, что отрасль, имеющая большой объем продукции при малой рентабельности, в реальном денежном исчислении может приносить региону больший доход, чем отрасль, имеющая малый объем продукции при большей ее прибыльности. Соответственно, отрасли с большим денежным выражением прибыли более перспективны, чем отрасли с меньшим денежным выражением прибыли. В 2021 г. в области было получено 210 млрд. руб. прибыли. Больше всего прибыли получили предприятия по добыче полезных ископаемых – 176 млрд. руб., на втором месте – обрабатывающие производства – 4,4 млрд. руб., на третьем – торговля – 2,6 млрд. руб. Сельское хозяйство получило всего 895 млн. руб. прибыли. Убыточными оказались строительство, образование и здравоохранение [1].

5) По совокупности ведущих предприятий.

Этот способ основывается на выявлении заранее определенного количества предприятий, которые имеют лучшие экономические показатели, например, ликвидность баланса, платежеспособность, уровень рентабельности, объем производства и сбыта, количество рабочих мест, размер налоговых платежей и др. Отрасли, в которых действуют эти предприятия, считаются перспективными для развития. Ведущими предприятиями Оренбургской области являются АО «Оренбургнефть», АО «Уральская сталь», ООО «Газпром добыча Оренбург», ООО «Газпромнефть-Оренбург», ООО «Сладковско-Заречное», АО «Энергосбыт плюс», ПАО «Гайский горно-обогатительный комбинат», АО «Преображенск нефть», ООО «Газпром межрегионгаз Оренбург», ООО «Джон Дир Русь», ПАО «Орскнефтеорг синтез», «Новотроицкий завод хромовых соединений», ООО «Анкерман Цемент», ООО «Медногорский медносерный комбинат», АО «Оренбургские минералы», ООО «Оренбург Водоканал» и др. [1]. Таким образом, перспективными для развития считаются отрасли промышленности: нефтегазовая, черная и цветная металлургия, машиностроение, электроэнергетика и др.

6) По бюджетной эффективности (размеру налоговых платежей) отраслей.

При этом способе определяется объем вносимых налоговых платежей. Чем выше размер налогов, тем перспективнее отрасль для развития. В Оренбургской области основная часть платежей в бюджет осуществляется предприятиями отрасли «добыча полезных ископаемых» (85 %), предприятиями обрабатывающих производств (4,5 %), оптовой и розничной торговли (3 %), транспорта и строительства (2 %) [1].

7) Объем ВРП и инвестиций в основной капитал на душу населения региона.

Этот показатель используется для определения региона в качестве полюса роста экономики страны. Чем выше объем ВРП и инвестиций в основной капитал на душу населения, тем перспективнее регион для развития. По объему ВРП на душу населения Оренбургская область в Приволжском федеральном округе занимает 3-е место (539 тыс. руб. в текущих основных ценах) после Республики Татарстан (675 тыс. руб.) и Пермского края (541 тыс. руб.), в среднем по округу – 468 тыс. руб., а по России – 640 тыс. руб. [1].

Таким образом, при определении полюсов и точек экономического роста необходимо прежде всего установить отрасли для приоритетного развития. Затем определяются предприятия этих отраслей, которым должно уделяться больше внимания органами управления регионом.

Список использованных источников

1 Оренбургская область. Стат. Сборник. – Оренбург. – 2022

2 Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики. Сб. науч. статей XIV Междунар. науч. практич. конф., 2016. – Екатеринбург. – Изд-во: Институт экономики Урал. отд. РАН

3 Bondeville, Y. R. Mise en valeur des Ressources regionales / Y. R. Bondeville //Economics er Societs, 1963. – серия L. - № 13

4 Perroux F. Note sur notion de pole de developpement / F. Perroux // Economie Appliguee, 1955. - № 1-2. P. 307-320

УДК 332.1

ПАРАДОКСЫ ЭКОНОМИКИ ИЛИ ПАРАДОКСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ?

М. Г. Лапаева, С. П. Лапаев
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Ключевым показателем системы национальных счетов на уровне региона является валовой региональный продукт (ВРП), который характеризует вновь созданную стоимость, произведенную на территории региона. Положительное качество ВРП заключается в том, что с его помощью можно оценивать развитие конкретного субъекта РФ и проводить сравнение с другими регионами и с данными по России в целом. ВРП рассчитывается в текущих рыночных и основных ценах (номинальный объем ВРП) и в сопоставимых ценах (реальный объем ВРП) [1, 2]. На примере субъектов Приволжского Федерального округа и Оренбургской области рассмотрим, сколько производится ВРП в каждом субъекте и сколько потребляется?

Рассчитаем норму прибавочного продукта, полученного в субъектах Приволжского федерального округа в 2020 г. В соответствии с формулой, которую использует К. Маркс в «Капитале» $m' = m/v * 100\%$, где m' – это норма прибавочного продукта, m–стоимость прибавочного продукта, v–заработная плата в денежном выражении (таблица 1).

Таблица 1 – Формирование валового регионального продукта по источникам доходов по субъектам Приволжского федерального округа в 2020 г. (в текущих ценах; млн. руб.) [3]

	ВРП (в основных ценах)	Оплата труда наемных работников (без учета скрытых оплат труда и смешанных доходов)	Другие чистые налоги на производство	Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	Норма прибавочного продукта, %
1	2	3	4	5	6
Российская Федерация, млрд. руб.	93810,3	36656,2	1226,5	55927,6	154
Приволжский федеральный округ	13669381,0	5304438,8	168110,0	8196832,2	156
Республика Башкортостан	1711684,7	642851,9	16177,1	1052655,7	166
Республика Марий Эл	196982,9	92230,9	2184,7	102567,3	113

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Республика Мордовия	268963,1	116073,7	3068,1	149821,3	154
Республика Татарстан	2633912,6	852420,9	38363,0	1743128,7	206
Удмуртская Республика	675952,3	282705,0	6558,0	386689,3	139
Чувашская Республика	348342,5	148629,7	4108,9	195603,6	134
Пермский край	1403198,8	508302,8	16709,0	878187,0	176
Кировская область	395923,7	193180,4	4649,0	198094,3	105
Нижегородская область	1586640,6	758335,4	16590,3	811714,9	109
Оренбургская область	1050927,9	301343,5	13253,7	736330,7	247
Пензенская область	493094,2	183029,3	6015,5	304049,4	169
Самарская область	1599554,0	655995,2	24429,1	919129,7	143
Саратовская область	863401,1	387140,1	11168,7	465092,3	122
Ульяновская область	440802,9	182200,0	4834,9	253768,0	142

Составлено авторами: на основании: Оренбургская область. Стат. ежегодник. – Оренбург. – 2022г.

На первом месте в Приволжском федеральном округе по объему произведенного прибавочного продукта находится – Оренбургская область – 247 %, на втором месте Республика Татарстан – 206 %, на третьем месте – Пермский край – 176 %, на четвертом – Пензенская область – 169 %. Меньше всего производится прибавочного продукта в Кировской области – 105 %, Нижегородской области – 109 %, Республике Марий Эл – 113 %.

Определим, какое место занимает Оренбургская область по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств на душу населения (таблица 2).

Таблица 2 – Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения по субъектам Приволжского федерального округа в 2020г. (в текущих рыночных ценах, тыс. руб.) [3]

	2020 г.
Российская Федерация, млрд. руб.	401,0
Приволжский федеральный округ	331,0
Республика Башкортостан	350,0
Республика Марий Эл	241,0
Республика Мордовия	238,0
Республика Татарстан	402,0
Удмуртская Республика	294,0

Продолжение таблицы 2

	2020 г.
Чувашская Республика	253,0
Пермский край	349,0
Кировская область	286,0
Нижегородская область	388,0
Оренбургская область	300,0
Пензенская область	274,0
Самарская область	352,0
Саратовская область	280,0
Ульяновская область	289,0

Составлено авторами на основании: Оренбургская область. Стат. ежегодник. – Оренбург. – 2022г.

В целом домашние хозяйства Приволжского федерального округа потребляют меньше, чем в среднем по России (кроме Республики Татарстан).

Первое место по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств на душу населения занимает Республика Татарстан – 402 тыс. руб., второе – Нижегородская область – 388 тыс. руб., третье – Самарская область – 352 тыс. руб., четвертое – Республика Башкортостан - 350 тыс. руб. и пятое – Пермский край – 349 тыс. руб. Таким образом, Оренбургская область, занимая первое место по объему произведенного прибавочного продукта в Приволжском Федеральном округе, по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств оказалась на шестом месте. По объему ВРП на душу населения Оренбургская область в 2020 г. находилась на 3-ем месте среди субъектов Приволжского федерального округа.

Возникают вопросы, почему в Оренбургской области существует такая большая разница между нормой произведенного прибавочного продукта (247 %) и фактическим конечным потреблением домашних хозяйств?

Скорее всего на этот вопрос нам будет дан ответ типа: в Оренбургской области очень высокая доля добывающей промышленности в структуре промышленного производства, поэтому в прибавочном продукте высокий удельный вес занимает природная рента, которая изымается, поскольку она не связана с дополнительным вкладом труда территории. Но ведь такие субъекты РФ как Татарстан, Башкортостан, Пермская область также являются добывающими регионами, а в этих регионах фактическое конечное потребление домашних хозяйств значительно выше, чем в Оренбургской области. На наш взгляд, здесь имеет место не совсем справедливое распределение произведенного прибавочного продукта между центром и регионами. В настоящее время выигрыш от природных ресурсов получают регионы с обрабатывающей промышленностью, а добывающие регионы получают «выигрыш» в виде ухудшающейся экологии. Все это говорит о том, что необходимо совершенствовать экономические отношения между центром и регионами.

Список использованных источников

1 Бочко, В. С. Валовой региональный продукт.: оценка развития территории / В. С. Бочко // Экономика региона, 2003. - № 3. – С. 31-44

2 Гранберг, А. Производство и использование ВРП: межрегиональное сопоставление / А. Гранберг, Ю. Зайцева // Российский экономический журнал, 2002. - № 10. - С. 39-54

3 Оренбургская область. Стат. ежегодник. – Оренбург – 2022

УДК 336.6, 330.322

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РФ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 4.0

Е. Н. Мажара
Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 г. и плановый период 2024 и 2025 годов

Смена концептуальных ориентиров экономического развития на российском рынке приоритетных инвестиционных проектов обуславливается ходом укрепления российской государственности. Ультраглобалистская повестка свертывания капитализма и построения посткапиталистического мира порождала дискуссии о достижении и продвижении равновесных ESG-состояний в целом ряде инвестиционных проектов. Под влиянием таких обсуждений логична экстенсивная трансформация организационно-экономического механизма, поскольку прежние принципы организации хозяйственных взаимосвязей в экономике РФ не вписываются в новые формы обеспечения жизнедеятельности реального сектора экономики. В свою очередь, это не может не влиять на появление гипертрофированных признаков в обсуждении вопросов трансформации организационно-экономического механизма.

Необходимость изучения и рассмотрения трансформации организационно-экономического механизма связано с обсуждением практической значимости ESG-принципов для реализующейся государственной политики импортозамещения на фоне перманентно возникающих в связи с этим противоречий. С одной стороны, перед широкой научной общественностью еще недавно возник вопрос описания, определения актуальности и продвижения ESG-парадигмы, с другой стороны – от государства исходят инициативы по развития собственного производства, реализации крупномасштабных инвестиционных проектов, в т. ч. для максимального замещения импортного оборудования, используемого в общественно важных производствах. На фоне этого, актуальность развития собственного производства целого ряда товаров дополняется картиной неравновесного распределения капитала, производств средств производства по всему миру, сосредоточением по принципу близости к капиталу физического проживания носителей технологических принципов под юрисдикциями иностранных государств. Такая архитектура обуславливает нежелание менять сложившееся положение вещей инициаторами развития ESG-принципов, что вполне вписывается в идею удержания ими ключевых денежных потоков в своих руках. Однако архитектура современной мировой экономики подлежит автоматической модификации по мере перехода капитализма как проекта

наднационального характера в деструктивную фазу. И это объективная ситуация.

Несмотря на повсеместное развитие информационных технологий эпизодические нарастания усилий по эффективной эксплуатации существующих производственных ресурсов почти всегда связаны с пополнением дефицита информации по тому или иному реализуемому проекту. В последнее время существенное и критическое значение начинает иметь безшовная интегрированность крупномасштабного инвестиционного проекта в систему более высокого порядка. Когда практически любой проект начинает плохо проходить эксплуатационную фазу, чаще всего останавливаясь на инвестиционной фазе, экстенсивно меняется или перестраивается организационно- экономический механизм. Чаще всего это происходит по причине усугубления ситуации с присвоением львиной доли финансовых ресурсов проекта с преследованием цели выхода его на ликвидационную фазу минуя эксплуатационную. В итоге происходит запуск трансформации экономической модели, который объясняется следующими причинами:

1) снижение желаемой рентабельности субъекта, располагающегося на внешнем управляющем контуре (относительно отдельно взятого субъекта РФ) на фоне имеющихся обязательств перед федеральной властью по отстаиванию интересов социально-экономического развития территорий, исполнения социальных обязательств перед населением (к примеру, лекарства, иные медицинские товары, выплата субсидий и пр.);

2) возникновение примеров стихийных настроений в ряде государств, грозящих, как минимум, выйти на уровень повреждения социально объектов инфраструктуры;

3) затруднение в идентификации объекта присвоения с точки зрения субъекта присвоения, зачастую располагающегося на внешнем управляющем контуре (относительно российской юрисдикции);

4) появление незапланированных расходов, связанных с трансформацией имеющихся и устоявшихся социальных структур (например, с возникновением экосистем у некоторых финансо-промышленных групп);

5) невозможностью дальнейшего усиления роли «зеленой» повестки, предопределяющей проведение поиска финансовых ресурсов для финансирования «зеленых» проектов, в том числе посредством размещения «зеленых облигаций» и др.[2].

Полемичность первостепенности принципов ESG, их значимость для развития народного хозяйства страны, к примеру, для советского периода развития экономики отсутствовала – тогда были другие задачи, причем их описание имело вполне четко обозначенные количественные ориентиры (таблица 1).

Таблица 1 - Анализ некоторых качественных и количественных ориентиров достижения целей развития народного хозяйства в промышленности советского периода (например, для 1971-1975 гг.)

№ п/п	Наименование отрасли народного хозяйства	Цели развития	Количественные ориентиры достижения целей
1	Промышленность, в т.ч. (справочно)	Увеличение производства промышленной продукции за счет: - расширения и совершенствования индустриальной базы развития; - повышения технического уровня и эффективности производства; - коренного улучшения качества продукции.	42-46 %, в т.ч. производство средств производства - на 41-45 %, производство предметов потребления – на 44-48 %.
а	электроэнергетика	увеличение производства электроэнергии, в т.ч. - введение в действие на электростанциях мощности в размере 65-67 млн. киловатт; - снижение удельного расхода топлива на электростанциях;	1030-1070 млрд. кВтч; 65-67 млн. кВт; 340-342 граммов на кВтч отпущенной электроэнергии;
б	атомная электроэнергетика	- строительство крупных электростанций с установкой реакторов; - введение в действие мощности на атомных электростанциях;	1 млн. кВт и выше; 6-8 млн. кВт;
в	нефтяная и газовая промышленность	- увеличение добычу нефти; - увеличение добычи газа;	До 480-500 млн. т.; 300-320 млрд. куб. метров
г	черная металлургия	- увеличение объемов выплавки стали; - увеличение производства готового проката;	142-150 млн. тонн; 101-105 млн. тонн
д	цветная металлургия	увеличение выпуска продукции, в т.ч. - алюминия; -меди;	в 1,4 раза 50-60 % 34- 40 %
е	химическая и нефтехимическая промышленность	Увеличение выпуска продукции, в т.ч.: - пластических масс и синтетических смол; - каучуков; - товаров бытовой химии; - увеличение производства минеральных удобрений; - увеличение производства химических волокон;	в 1,7 раз; в 2 раза; в 1,7 раз; в 1,9 раз; до 90 млн. тонн 1050-1100 тыс. тонн

Данные вышеприведенной таблицы показывают запланированный рост целого ряда показателей в промышленности. До недавнего времени ответственное инвестирование подразумевало установление ориентиров, обуславливающих вложение средств только в те акции устойчивых, платежеспособных, растущих, следующих внедрению ESG принципов в компании. Если в трудах экономистов советского периода такая постановка вопроса отсутствовала, то сейчас картина иная – некоторые полевые исследования о ESG – трансформации в реальный сектор экономики начинают появляться. Прежде всего, это рассмотрение связанных с ответственным инвестированием и зеленым финансированием вопросов ESG- трансформации, к примеру, в аграрной сфере Российской Федерации д-ром экон. наук, проф. Алексеевым А.Н. [1] Как показывает исследование, четкого понимания того, каким образом это будет реализовано в реальном секторе экономики, сами аграрии пока не видят.

Объективная оторванность концепции ESG от широкомасштабного внедрения в реальный сектор экономики РФ не выдержала натиска доводов по перспективному получению обратной связи от результата инвестирования в обеспечивающую инфраструктуру. В подтверждение этому крупнейшая инвестиционная компания BlackRock сократила инвестиционные вложения в устойчивое развитие. Ряд других компаний удалили термин ESG из своих отчетов [3]. ESG-фонды, активно продвигающие идею инвестирования в бизнес с ответственным отношением к природе, начали отказываться от вложений в устойчивое развитие. Именно выстраивание системы отношений, базирующейся на обеспечении устойчивого развития предполагало изменение биофизических свойств человека- неотъемлемую составляющую революции 4.0.

Таким образом, констатировать успех за счет повсеместного внедрения ESG принципов с их сомнительной полезностью для российской экономики в рамках революции 4.0 на фоне трансформации организационно – экономического механизма представляется преждевременным.

Список использованных источников

1 Алексеев, А. Н. ESG- трансформация аграрной сферы: тренды и диспропорции / А. Н. Алексеев // V Международная научно-практическая конференция «Ноосферный подход к преодолению диспропорций и системной реализации целей устойчивого развития», 16-18 февраля 2022 г., Пятигорский государственный университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=M9u3zUxZV2s - 20.09.2023

2 Мажара, Е. Н. О некоторых методических аспектах оценки перспектив реализации крупномасштабных инвестиционных проектов / Е. Н. Мажара // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2022 г. - № 3. – С. 36-42. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ekam-journal.com/images/2022/3-2022/Mazhara.pdf - 20.09.2023

3 Прощай, ESG: западные компании отказываются от токсичного направления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pro.rbc.ru/demo/64facac49a7947d7ec4a64eb - 20.09.2023

УДК 330.1

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

А. Ю. Масленникова
Уральский институт управления РАНХиГС, г. Екатеринбург

Экономический рост является важнейшим показателем общественного производства. Он характеризует постоянное увеличение производства объема продукции в стране за определенный промежуток времени (обычно за год).

Необходимо различать понятия «экономический рост» и «экономическое развитие». Под экономическим развитием подразумевается модернизация всех сторон экономической жизни страны (технологии, труд, капитал, предпринимательство, управление).

Экономическое развитие - это необратимый процесс количественных и качественных изменений в экономике, происходящих в долгосрочный период. Как правило, экономическое развитие основывается на инновациях [7].

В экономической теории выделяются два основных типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Экстенсивный тип осуществляется при увеличении инвестиций и сохранении существующего уровня технологий, роста количества занятых, потребления сырья, топлива и других элементов капитала. Интенсивный экономический рост происходит за счет ускорения научно-технического прогресса, внедрения новых технологий, повышения квалификации работников, разумного использования природных ресурсов. Оба типа экономического роста связаны между собой и представляют смешанный тип, который характеризуется увеличением прироста производства продукции на основе увеличения использования сырья, труда и новых технологий.

Для экономического роста большое значение имеют факторы. Факторы – это явления, обстоятельства и процессы, которые влияют на темпы и увеличение объемов национального производства. Интенсивные факторы включают научно-технический прогресс, качество рабочей силы, экономию ресурсов, совершенствование управления производством и др. С. Кузнец, характеризуя основу экономического роста, на первое место ставит технический прогресс. [2, 3]. В то же время другой подход к сущности экономического роста ставит во главу угла темпы увеличения объема валового внутреннего продукта (ВВП), совершенствование его структуры и повышения качества продукции и услуг [1].

По способу воздействия на экономический рост различают прямые и косвенные факторы. К ним относятся: рост численности и повышение качества трудовых ресурсов; рост объема и улучшение качества основного капитала; совершенствование технологии и организации производства и др.

К косвенным факторам относятся условия, которые созданны факторами спроса и распределения, включая степень монополизации рынков; возможности получения кредитов, потребительские, инвестиционные и государственные расходы и др.

Кроме того, факторы экономического роста делятся на основные и второстепенные, организационные, структурные, экономические, управленческие, социальные, политические, субъективные, объективные, технические, научные, ресурсные, переменные, постоянные, спроса и предложения, распределения и др.

К факторам спроса относятся: повышение потребительских, инвестиционных и государственных расходов, расширение экспорта, рост конкурентоспособности продукции страны. Факторы распределения характеризуют сложившуюся структуру распределения производственных ресурсов по отраслям, регионам и предприятиям страны.

Факторы экономического роста распределяются на шесть групп: 1) земля и природные богатства; 2) капитал; 3) труд; 4) НТП; 5) экономическая интеграция; 6) группа социально-экономических факторов.

Природные ресурсы (земельные, водные, полезные ископаемые, воздух). Они являются элементом производственного процесса, а также представляют собой условия для самого производства. Этот фактор ограничен в природе, количество природных ресурсов снижается.

Фактор капитала играет важную роль в процессе общественного производства. Основной капитал представлен средствами труда (станки, машины, оборудование, здания, сооружения, производственная инфраструктура). Для стимулирования экономического роста необходимо своевременное обновление основного капитала, повышение доли активных фондов. Материальные оборотные средства представляют собой кровяные артерии субъектов экономики. От их количества и качества зависит объем выпуска продукта. Трудовой потенциал общества характеризуется количеством и качеством рабочей силы. Трудоспособное население представляет собой носителя рабочей силы. Специфика этого фактора проявляется в особенностях человека как носителя рабочей силы – его способности к росту квалификации, изменению других характеристик труда. Трудовой потенциал характеризуется такими показателями как численность, структура, уровень занятости, образования, квалификации, здоровья. Труд является главным источником общественного богатства.

Научно-технический прогресс (НТП) является доминирующим фактором экономического роста. По характеру воздействия на изменение показателей выделяются несколько типов НТП: абсолютный, относительный (трудосберегающий и капиталосберегающий) и нейтральный.

Абсолютный НТП характеризуется ростом капиталовооруженности труда, ростом производительности труда и капиталлоотдачи.

При относительным НТП постоянная капиталовооруженность сопровождается ростом производительности труда и капиталоотдачи. Если при неизменной капиталовооруженности труда производительность труда сопровождается падающей капиталоотдачей, то в этом случае наблюдается трудосберегающий (капиталоемкий) НТП. Нейтральным называется НТП, при котором растут капиталовооруженность, производительность труда и капиталоотдача [5].

Важный фактор роста – экономическая интеграция. Этот фактор реализует потенциал роста, заложенный в росте интернационализации, кооперирования, в свободной торговле товарами, движении рабочей силы и капитала и т.д.

Социально-экономические факторы реализуются через совокупный спрос, заработную плату, ценовую, бюджетную и денежно-кредитную политику и склонность населения к сбережению и потреблению.

В современный период экономической рост рассматривается во взаимосвязи экономической эффективности и социальной справедливости. Концепция устойчивого экономического развития предполагает достижение следующих целей:

− экономических (эффективность и устойчивость роста);

− социальных (равенство различных слоев общества в удовлетворении потребностей, участии в принятии решений);

− экологических (удовлетворение настоящих и будущих потребностей различных поколений за счет многообразия объектов окружающей среды) [8].

Западные экономисты Хикс и Линдаль разработали теорию максимизации дохода. Эта теория утверждает, что для достижения оптимальных темпов экономического роста необходимо эффективно использовать производственные ресурсы [6]. Это направление экономической деятельности сочетается с концепцией экономического роста инновационного типа. Инновационный экономический рост основывается на развитии предпринимательства, активном использовании проектного управления, развитии человеческого капитала и других факторов.

Таким образом, экономический рост - это долгосрочная тенденция увеличения ВВП. Устойчивое развитие предполагает особый тип экономической динамики, который обеспечивает удовлетворение потребностей в настоящее время и не ставит под угрозу способность удовлетворять свои потребности будущим поколениям. В настоящее время наблюдается еще один тип экономического роста – инновационный. Инновационный рост основывается на развитии предпринимательства в сфере новых технологий и организационно-экономической деятельности. Современные подходы экономистов к исследованию сущности и факторов экономического роста основываются на инновациях как доминирующего фактора экономического развития. А это требует повышения интенсивности исследований форм и содержания инновационного экономического роста.

Список использованных источников

1 Воронин, Ю. М. Россия: экономический рост/ Ю. М. Воронин, А. З. Селезнев, Л. Г. Чередниченко. – М.: ИД «Финансовый контроль», 2004. – 312 с.

2 Кузнец, С. К теории экономического роста, в свете экономического роста современных наций (Toward Theory of Economuc Growth of Modem Nations) / С. Кузнец, 1968

3 Кузнец, С. Современный экономический рост: уровень, структура, распространение. Modem Economic Crowth: Rate, Structure, and Spread / С. Кузнец, 1966

4 Солоу, Р. Лауреаты Нобелевской премии по экономике: автобиографии, лекции, комментарии / Р. Солоу. – Спб.: Наука, 2009. – Т.2. – С. 107-124

5 Харрод, Р. Теория экономической динамики / Р. Харрод. – М.: ЦЭМИРАН. – 2008. – 210 с.

6 Хикс, Дж. Капитал и рост / Дж. Хикс, под ред. А.П. Киреева. - Вехи экономической мысли. Том 6. Международная экономика – М.: ТЕИС. – 2006. – С. 488-703

7 Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капиталлизм, социализм и демократия / Й. Шумпетер, 2007. – 864 с.

8 Экономический рост: факторы эффективного развития: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гулиева. – Пенза: МЦПС «Наука и просвещение», 2017. – 110 с.

УДК 339.138

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАРКЕТИНГОВЫЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ РИТЕЙЛ-КОМПАНИЙ

О. Н. Миргородская
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

В последние годы активная интеграция технологий с поддержкой искусственного интеллекта (ИИ) в маркетинговые бизнес-процессы ритейл-компаний продолжает разрушать традиционную модель розничной торговли, предоставляя брендам новые и инновационные способы персонализации клиентского опыта, оптимизации цепочек поставок и повышения эффективности процессов принятия маркетинговых решений. В целом эти технологии предоставляют розничным операторам возможность адаптироваться и приспосабливаться к общеотраслевым изменениям, а также к темпам, с которыми эти изменения происходят.

Розничные торговые предприятия используют ИИ различными способами для автоматизации своих маркетинговых бизнес-процессов. Внедряя инструменты на базе ИИ, такие как алгоритмы машинного обучения, предиктивную аналитику и обработку естественного языка, ритейлеры получают ценную информацию о предпочтениях, тенденциях и моделях поведения своих клиентов [3]. В результате предприятия розничной торговли адаптируют свои маркетинговые кампании к конкретным потребностям и предпочтениям клиентов, повышая вероятность их вовлечения и конверсии, а также улучшая покупательский опыт.

«Алгоритмы ИИ сегодня являются основной технологической составляющей персонализации процесса продаж, контента и кастомизации самого товара» [4]. Собирая огромное количество данных о потребителях и вводя их в алгоритмы машинного обучения, ритейлеры внедряют сложные функции персонализации и рекомендаций на базе ИИ в свои маркетинговые кампании, которые стали обычным явлением на протяжении всего процесса совершения покупок. Эти функции одновременно ускоряют операции и улучшают взаимодействие с клиентами, что увеличивает доходы и ресурсы ритейл-компаний.

Рекомендательный ИИ – еще одна ключевая инвестиция в мире розничной торговли. И здесь мы говорим о масштабных персонализированных рекомендациях по продуктам, основанных на всем, от истории просмотров и покупок клиентов до их взаимодействия с чат-ботом. Это особенно интересный вариант использования ИИ с точки зрения маркетинга, поскольку он означает, что розничные продавцы начинают связывать потребителей с товарами, которые они ищут, на более ранних этапах своих покупок, что в свою очередь помогает ритейлерам предоставлять клиентам более актуальный и индивидуальный опыт. Рекомендательный ИИ также может включать в себя

как визуальный, так и голосовой поиск, и ритейлеры успешно экспериментируют с обеими практиками.

«Маркетинговые решения на основе аналитики больших данных стали мейнстримом в области ИИ, активно развивающимся в ритейле и позволяющим осуществлять обработку значительного массива неструктурированных данных для лучшего понимания поведения потребителей и построения грамотной маркетинговой политики ритейлера» [2]. Аналитика позволяет организациям получать полную информацию о сложных бизнес-процессах в режиме реального времени и предпринимать действия по их оптимизации» [5]. В частности, аналитика на основе ИИ используется предприятиями розничной торговли для повышения точности сегментации клиентов.

Алгоритмы ИИ анализируют данные о клиентах из различных источников, таких как история покупок, поведение в Интернете, активность в социальных сетях и демографическая информация для создания профилей сегментов, которые могут помочь розничным торговцам понять предпочтения, потребности и поведение своих клиентов. Эти модели сегментации, а также анализ отзывов клиентов позволяют разрабатывать ритейлерам более адаптированные к целевым сегментам маркетинговые сообщения и гарантируют, что их рекламные кампании охватывают нужных клиентов.

Технология ИИ используется для анализа предыдущих моделей покупок потребителей и предупреждает, когда запасы самых продаваемых продуктов могут достичь критически низкого уровня. ИИ также дает представление о временных закономерностях потребительского спроса, включая выявление сезонных тенденций в отношении товаров и оценку того, когда эти товары будут пользоваться наибольшим спросом. «Извлекая информацию из данных о рынке, потребителях и конкурентах, инструменты бизнес-аналитики ИИ прогнозируют изменения в отрасли и вносят упреждающие изменения в маркетинговые, мерчандайзинговые и бизнес-стратегии ритейл-компаний, что оказывает влияние на планирование цепочки поставок, ценообразование и продвижение» [1].

Одним из наиболее важных аспектов маркетинга в розничной торговле является обеспечение высокого качества обслуживания клиентов. Используя чат-боты для обслуживания клиентов на основе ИИ, компании быстро и эффективно реагируют на запросы клиентов, предоставляя им необходимую информацию в режиме реального времени без необходимости вмешательства человека. Кроме того, аналитические модели чат-ботов на основе ИИ дают представление о настроениях потребителей во время взаимодействия с ними, собирают полезные данные о клиентах, которые можно использовать для принятия маркетинговых решений в будущем, и рекомендации новых продуктов, которые понравятся покупателям, основываясь на том, что они приобретали раньше.

Технологии ИИ, машинного обучения и Интернета вещей также влияют на получение доходов, увеличение прибыли и улучшение результатов при управлении взаимоотношениями с клиентами и поставщиками. Примером этого является интеллектуальное динамическое ценообразование, в котором

используется ИИ и применяются рыночные и потребительские стратегии для определения наилучшей цены (не обязательно самой высокой, но наиболее подходящей цены для конкуренции на рынке) с целью увеличения доходов. Кроме того, технологии на основе ИИ также используются для мониторинга цен конкурентов в режиме реального времени и соответствующей их корректировки.

Как и стратегии ценообразования, маркетинговые кампании не только необходимы для розничного бизнеса, но и сложны, что требует от маркетинговых команд глубокого понимания рынка. Модели машинного обучения дополняют процесс принятия маркетинговых решений, используя исторические данные для прогнозирования рентабельности инвестиций и предоставления оптимальных параметров для его выполнения. Прогнозные модели помогают маркетологам, принимающим решения, в процессе балансирования затрат и прибыли при разработке маркетинговых кампаний и их успешном проведении.

Чтобы соответствовать ожиданиям потребителей – предоставлять персонализированные рекомендации по продуктам и преуспевать как бизнес с более высокой маржой, розничные торговые предприятия добились успеха с помощью методов мерчандайзинга, основанных на алгоритмах ИИ. Благодаря прогнозной аналитике ИИ может обрабатывать большие объемы данных, чтобы генерировать точные сигналы спроса и прогнозы на детальном уровне, определяя взаимосвязь между продуктами и динамически группируя их на основе схожих атрибутов. «С помощью технологий компьютерного зрения и роботов ритейлеры проводят аудит и аналитику использования полочного пространства в сфере розничной торговли: определяют дефицит или неоптимальное использование полочного пространства и управляют им» [4].

Усовершенствованные инструменты мерчандайзинга с использованием ИИ отслеживают реакцию покупателей на различные стратегии мерчандайзинга в режиме реального времени. Эта аналитика бесценна для розничных продавцов, стремящихся обеспечить привлекательный опыт клиентов, повысить их лояльность и коэффициент конверсии. Кроме того, отчеты, созданные на основе аналитики ИИ, предлагают переосмысленное представление о критически важных для бизнеса показателях, а также информацию об эффективности определенных рекламных кампаний.

Технологии распознавания лиц и компьютерного зрения открывают новые возможности для сектора розничной торговли, создавая данные в режиме реального времени, анализируемые для принятия более эффективных маркетинговых решений, способствующих повышению удовлетворенности клиентов. Технология распознавания лиц представляет собой мощный маркетинговый инструмент, который позволяет ритейл-компаниям отправлять индивидуальные скидки или релевантную рекламу, когда покупатели входят в магазин. «Распознавая и интерпретируя лицевые, биометрические и звуковые сигналы, интерфейсы ИИ идентифицируют текущие эмоции, реакции или образ мыслей покупателей и предлагают соответствующие продукты, рекомендации или поддержку, гарантируя, что участие в розничной торговле не потеряет

своего значения» [1].

Технология распознавания лиц доказала свою эффективность и в улучшении процесса управления очередями клиентов. Отслеживая очереди клиентов и время ожидания на кассах, розничные продавцы более эффективно распределяют персонал и улучшают общее качество обслуживания клиентов. Кроме того, эту технологию можно интегрировать с программами лояльности розничных продавцов, что позволяет идентифицировать клиентов и вознаграждать их за повторные покупки без необходимости использования физических карт или приложений. В магазинах, где продаются товары с возрастными ограничениями, такие как алкоголь или табак, распознавание лиц может использоваться для автоматической проверки возраста покупателя, что обеспечивает соблюдение требований законодательства и ускоряет процесс покупки.

Аналитика потока покупателей, полученная с помощью алгоритмов ИИ, помогает понять ритейлерам не только то, сколько покупателей входит в их магазин, но и то, как они перемещаются внутри него. Используя датчики, камеры и передовые технологии, такие как компьютерное зрение и машинное обучение, аналитика потока покупателей фиксирует пути, по которым идут покупатели, продукты, с которыми они взаимодействуют, и время, которое они проводят в разных отделах магазина. Данная технология предоставляет подробные тепловые карты, указывающие на зоны с интенсивным движением, что позволяет розничным торговцам выявлять горячие точки и мертвые зоны в планировке своего магазина. Эти знания используются ритейлерами для стратегического размещения продуктов, оптимизации планировки магазина, улучшения потока посетителей или создания более привлекательных витрин с товарами.

«Еще одним из наиболее активно развивающихся технологических трендов на рынке ритейла является внедрение в отрасли механизмов дополненной и виртуальной реальности (AR и VR), расширяющих возможности шоппинга и предлагающих новые способы взаимодействия розничных торговых компаний с покупателями» [6]. Объединяя физический и цифровой миры, эти иммерсивные технологии меняют ландшафт розничной торговли, создавая уникальный и запоминающийся интерактивный опыт покупок с мощным сенсорным эффектом, который позволяет клиентам визуализировать продукты, опробовать их виртуально и принимать обоснованные решения о покупке. Кроме того, слияние AR - и VR -технологий с высоким качеством обслуживания клиентов стимулирует рост покупательской удовлетворенности и лояльности, что приводит к увеличению конкурентоспособности использующих их торговых организаций. Таким образом, беспрепятственное внедрение инновационных маркетинговых решений с поддержкой технологий AR/VR позволяет ритейл-компаниям активно удовлетворять растущие ожидания технически подкованных потребителей, оставаясь в авангарде отраслевых тенденций.

В заключение следует сделать вывод о том, что технологии ИИ в настоящее время играют все более важную роль в принятии стратегически

верных маркетинговых решений предприятиями розничной торговли, позволяя им получать значительное конкурентное преимущество с точки зрения эффективности, прибыльности и удовлетворенности клиентов. От чат-ботов и виртуальных помощников до прогнозной аналитики и компьютерного зрения – ИИ позволяет ритейлерам получать ценную информацию о поведении и предпочтениях клиентов, которую можно использовать для создания более целенаправленных и эффективных маркетинговых кампаний с использованием рекламы на основе конкретных демографических данных клиентов, покупательского поведения и предпочтений.

Список использованных источников

1 Искусственный интеллект: как ИИ меняет ритейл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://masterokk.ru/iskusstvennyjintellekt/kak-iskusstvennyj-intellekt-menyaet-roznichnuyu-torgovlyu.html. – 19.09.2023

2 Миргородская, О. Н. Использование технологий искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности зарубежных и российских ритейл-компаний / О. Н. Миргородская, О. В. Иванченко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2021. – № 3(75). – С. 84-93

3 Паскова, А. А. Цифровая трансформация розничной торговли: тенденции и технологии / А. А. Паскова // Новые технологии, 2020. – Т. 16. - № 6. – С. 123-131

4 Полезные алгоритмы: какие ИИ-инструменты помогут увеличить эффективность маркетинга и продаж [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sostav.ru/publication/sinergiya-trekh-iskusstvennyj-intellekt-marketing-i-personalizatsiya-48587.html. – 20.09.2023

5 Чернухина, Г. Н. Процессные инновации как фактор развития торгового бизнеса / Г. Н. Чернухина // Современные соревнования, 2022. – Т. 16. - № 2(86). – С. 88-100

6 Ivanchenko, O. V., Mirgorodskaya, O. N., Baraulya, E. V., & Perepelitsa, A. O. (2022). Artificial Intelligence Technologies in the marketing practice of Russian retail companies. In I. Kovalev, & A. Voroshilova (Eds.) Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society (ICEST-III 2022), vol 127. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 373-381). European Publisher. https://doi.org/10.15405/epsbs.2022.08.42. – 18.09.2023

УДК 338

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

О. П. Михайлова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Высокие темпы глобализации обусловили сложность и высокую степень неопределенности принятия участниками рынка эффективных управленческих решений. Для осуществления успешной предпринимательской деятельности организациям приходится переходить на электронный рынок, а потребитель, подвергается влиянию множества различных факторов.

Высокая потребность в использовании современных информационно-коммуникационных технологий в сочетании с современными инструментами маркетинга и ужесточение конкуренции на традиционных рынках обуславливают актуальность развития системы Интернет-маркетинга как современного инструмента в деятельности предприятий.

Рост числа пользователей сети Интернет, а также увеличение их активности и повышение уровня доверия к информации, полученной посредством сети Интернет, вынуждает современные предприятия заботиться о своем постоянном присутствии в сети.

Интернет – это система компьютерных сетей всемирного характера, созданная для хранения и передачи информации. Функционирование сети Интернет и проникновение ее в предпринимательскую деятельность породило появление новых понятий в экономической науке, а именно Интернет-рынок, виртуальная экономика, электронная коммерция, Интернет-маркетинг.

Понятие «Интернет-маркетинг» подразумевает использование маркетинговых стратегий типа «прямой отклик», традиционно-используемых при почтовых рассылках прямого характера, радио и в телевизионных рекламных роликах, применяемых в бизнес-пространстве сети Интернет.

Основу Интернет-маркетинга представляют принципы:

− постоянное выявление имеющихся и потенциальных нужд и потребностей клиентов в конкретном сегменте Интернет-рынка, прогноз возможных изменений;

− анализ потребителей;

− оценка конкурентов;

− определение товаров (работ, услуг) или создание новых востребованных на Интернет-рынке с учетом платежеспособности целевой аудитории для определенных сегментов;

− разработка оптимальной стратегии ценообразования, установление цен, приемлемых для покупателей в сети Интернет;

− использование различных инструментов для продвижения продукта на Интернет-рынке;

− доставка товара в нужном количестве и качестве в необходимое время и место;

− соблюдение законодательства о персональных данных.

Цель использования инструментов Интернет-маркетинга, как и на традиционном рынке, заключается в увеличении продаж путем охвата большей целевой аудитории посредством продаж в режиме онлайн.

Источниками вторичных данных являются Интернет-сайты конкурентов, поисковые системы, порталы соответствующей тематики, отчеты о проведенных ранее маркетинговых исследований. К полевым или первичным маркетинговым исследованиям в сети Интернет можно отнести наблюдение за поведением посетителей и пользователями сайта.

Анализ потребительского поведения на Интернет-рынке имеет важную роль в деятельности компаний, которые занимаются предпринимательством в сети Интернет. Важно выявить факторы, оказывающие влияние на покупательское поведение в Интернет, изучить процесс принятия потребителем решения о покупке и т.д.

Комплекс Интернет-маркетинга по своему содержанию не отличается от классического и включает в себя: товар, цену, распределение и продвижение.

Продуктовая политика в сети Интернет может быть представлена следующими мероприятиями:

− определение товаров и услуг, необходимых целевой аудитории в сети Интернет;

− создание новых товаров и услуг;

− определение и изучение ЖЦТ (У), реализуемых через Интернет;

− определение целесообразности и возможности использования товарного знака на Интернет-рынке;

− создание фирменного стиля, товарного знака, марки или бренда для целевой аудитории сети Интернет;

− формирование системы сервисного обслуживания;

− разработка системы обратной связи.

Одним из основных инструментов интернет-маркетинга является веб-сайт. Качественно выстроенный сайт увеличивает возможности в сфере продвижения товаров, а также повышает конкурентные позиции предприятий.

Одной из важнейших функций Интернет-маркетинга является реализация элемента комплекса маркетинга «Продвижение». Кампания по продвижению – это система маркетинговых мероприятий, направленных на решение конкретных маркетинговых задач и достижение целей в рамках рекламной стратегии компании.

Качество продвижения посредством веб-сайта предприятия зависит от его позиций в поисковых системах, поскольку сайт напрямую зависит от такого инструмента, как поисковый маркетинг. Поиск любой информации начинается с формирования запроса в поисковой системе. При наличии сайта и постоянной оптимизации контента, содержащегося на нем, при формировании запроса иИтернет-ресурс компании будет находиться на ведущих позициях в поисковых системах. Оптимизация контента (поисковая оптимизация)

называется Search Engine Optimization (SEO). Указанный инструмент привлекает потенциальных потребителей товаров и услуг при помощи поисковых машин (например, Яндекс, Google и так далее). Работа поисковых машин основывается на идентификации информации при любом запросе в поисковой системе. Идентификация информации осуществляется за счет правильного подбора ключевых слов (тегов). Чем выше количество запросов по данному ключевому слову и чем качественнее оптимизирован контент под них, тем выше вероятность передовых позиций в поисковой системе. Для подбора ключевых слов используются различные Интернет-сервисы. Одним из самых распространенных является сервис от российской поисковой системы Яндекс под названием Яндекс Директ (подбор слов).

В рамках работы с поисковиками необходимо отметить еще одно важное понятие - «поисковая реклама». Поисковая реклама – это вид контекстной рекламы, применяемый в поисковых системах. Содержание демонстрируемого материала рекламных сообщений напрямую зависит от поисковых запросов пользователей.

Современный этап развития экономики характеризуется тем, что всемирная паутина как источник информации опередила по количеству пользователей многие издания и телеканалы. Одновременно с объемом аудитории увеличивается и объем распространяемой через сеть Интернет рекламы.

Одним из основных преимуществ Интернет-рекламы является высокая степень охвата целевой аудитории, а также возможность регулирования объемов денежных средств, затрачиваемых на продвижение, и оперативный контроль ее эффективности. Обобщенно Интернет-рекламу можно классифицировать на контекстную, медийную (баннерную), геоконтектсную, вирусную и продакт-плейсмент в онлайн-играх.

Одной из самых распространенных является медийная или баннерная реклама. Основой данного вида маркетинговых коммуникаций в сети Интернет является размещение текстовых и графических материалов на веб-сайтах, представляющих собой рекламные и информационные площадки с высокой степенью посещаемости. Является аналогом рекламе в печатных СМИ, но главное ее отличие заключается в ее интерактивности (наличие гиперссылки, воспроизведение видеоматериалов и анимации, форм обратной связи).

Одним из видов Интернет-рекламы является контекстная реклама. Контекстная реклама – это тип Интернет-рекламы, который демонстрирует рекламное сообщение в соответствии с содержанием (контентом) Интернет – страницы.

Все поисковые системы сети Интернет используют в качестве источника дохода различные виды контекстной рекламы. Примерами является рекламные сети Яндекс.Директ и Google AdWords.

Близкой по смыслу к предыдущему виду Интернет-рекламы является геоконтекстная реклама. Геоконтекстная реклама – это инструмент Интернет-рекламы, основанный на демонстрации рекламных сообщений с указанием

точного географического месторасположения. Данный вид Интернет-рекламы размещается в системах веб-карт (Яндекс.Карты, Google Maps, Карты@Mail.ru).

Самым дорогим инструментом Интернет-продвижения является баннерная реклама, оплата которой включает не только оплату за размещение, но и средства на создание рекламного продукта. А вот контекстная реклама при качественной настройке ключевых слов и других показателей может обойтись рекламодателю недорого. Что же касается ее эффективности по воздействию на потребителя и возможности привлечения более широкой аудитории, то тут контекстной рекламе нет равных.

Основной задачей при размещении рекламного сообщения в традиционных средствах массовой информации является обеспечение контакта рекламоносителя и целевой аудитории. В случае с продвижением в Интернет контакты с рекламоносителем играют значительно меньшую роль. Пользователь, увидевший баннер, должен кликнуть по нему мышью и перейти на сайт, из информационного контента которого он сможет узнать более подробную информацию о коммерческом предложении и способах его реализации.

Использование Интернет-технологий позволяет реализовать также такой инструмент маркетинговых коммуникаций как директ-маркетинг (прямой маркетинг).

Рассмотрим плюсы и минусы продвижения в сети Интернет. К положительным сторонам продвижения в сети Интернет можно отнести:

− низкая цена и оплата только тех рекламных действий, которые достигли своего результата (клики, переходы по ссылкам, просмотры и т.д.);

− размещаемое рекламное сообщение может работать в любое время суток;

− наличие инструментов, позволяющих в кратчайшие сроки оценить насколько действенны те или иные рекламные сообщения;

− наличие возможности оперативно поменять используемую рекламную стратегию с минимально возможными затратами.

К недостаткам рекламной кампании в сети Интернет можно отнести высокую степень конкуренции. Большое количество страниц, а также рекламных сообщений приводит к снижению внимания к ним со стороны потребителя.

Главными особенностями продвижения в сети Интернет являются:

1) Интерактивность. Размещение рекламы в прессе, телевидении устанавливает одностороннее взаимодействие с потребителем. Размещение рекламы в сети Интернет вовлекает пользователя в какой-либо процесс. Пользователю предоставляется возможность реагировать на рекламное сообщение (переход по ссылке, клик по баннеру, участие в опросе, заполнение регистрационных форм, репост), т.е. реклама предлагает потребителю совершить ответное действие.

2) Рост аудитории сети Интернет. Аудитория Интернет и Рунет в том числе постоянно увеличивается.

3) Продвижение товаров и услуг непосредственно до целевой аудитории. Механизмы анализа рекламной системы позволяют выявлять из множества пользователей тех, кто потенциально может заинтересоваться продуктом предприятия. Данный процесс называется таргетингом. Можно выявлять пользователей, имеющих как прямой интерес к данному товару или услуге (прямой таргетинг), так имеющих косвенную связь с рекламируемыми товарами и услугами. Сеть Интернет позволяет выделить именно свою целевую аудиторию, по различным критериям, среди которых могут быть:

- география проживания потенциального потребителя;
- возраст пользователя;
- круг интересов;
- совершаемые покупки и имеющееся имущество.

Таргетинг фильтрует тех, кто не входит в сферу интересов предпринимателя, что делает рекламное сообщение более эффективным. Ведь, если денежные средства тратятся на рекламные сообщения тем, кто не является потенциальным потребителем, такая кампания по продвижению будет экономически нецелесообразной.

4) Наличие возможности точного измерения всех показателей кампании по продвижению. Благодаря тому, что сети осуществляется фиксирование совершенных пользователями действий, можно без проблем отслеживать эффективность как отдельных элементов, так и всей кампании в целом. Сегодня существует широкий спектр сервисов, оценивающих используемые рекламные средства и фиксирующих их количественные результаты. Немаловажным является и то, что данный процесс отличается значительной оперативностью, что позволяет быстро и своевременно реагировать на изменения. Предприятие может корректировать кампанию по продвижению, отказываясь от тех способов продвижения, которые не приносят результатов, и увеличивать суммы вложений в более эффективные инструменты продвижения.

Эффективная организация рекламной деятельности способствует постоянности и ритмичности процесса реализации продукции предприятия.

Изучив основные подходы к содержанию инструментов Интернет-маркетинга в современной цифровой экономике можно сделать вывод, о том, что современный маркетинг включает достаточно широкий спектр инструментов для работы в сети Интернет. Эти инструменты позволяют проводить маркетинговые исследования, формировать товарную политику, разрабатывать оптимальные стратегии ценообразования и распределения товаров и услуг. Особо следует отметить инструменты продвижения в сети Интернет, поскольку существует большое количество различных видов продвижения товаров и услуг, а также множество форм их применения. Таким образом, маркетинговая деятельность в сети Интернет является приоритетным направлением деятельности современных предприятий, поскольку возможности сети Интернет расширяют спектр используемых инструментов продвижения товара и позволяют выйти на новые рынки сбыта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в условиях цифровизации экономики предприятия вынуждены искать замену

инструментам традиционного маркетинга. Такой заменой становятся инструменты Интернет-маркетинга. Широкий спектр различных элементов, составляющих систему Интернет-маркетинга и грамотная программа их применения, обеспечит предприятиям конкурентоспособную позицию на рынке.

Список использованных источников

1 Егорян, Л. Б. Методический аппарат оценки интернет-рекламы как инструмента повышения эффективности бизнеса: дисс. … канд. экономич. наук / Л. Б. Егорян. — М.: ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», 2018. — 176 с.

2 Кирпичева, М. А. Особенности разработки рекламной кампании в Интернете / М. А. Кирпичева, Г. М. Магомедова // Новая наука: опыт, традиции, инновации, 2019. — № 4–1. — С. 153–158

3 Перчаткин, А. С. К вопросу эффективности ИТ-технологий в аспекте разработки рекомендаций к планированию рекламной кампании в Интернет / А. С. Перчаткин, Е. В. Сторожаева, Е. Ю. Хамутских // Научный альманах, 2019. — № 16. — С. 297–301

4 Перси, Л. Стратегическое планирование рекламных кампаний / Л. Перси, Р. Эллиот. - пер. с англ. М.: Издательский дом Гребенникова, 2018. — 298 с.

5 Решетько, Н. И. Роль рекламной кампании в повышении эффективности деятельности современных организаций / Н. И. Решетько // Молодой ученый, 2018. – № 15.1 (74.1). Спецвыпуск. – С. 114-117

УДК 336.027

АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С. Н. Орлов
Курганский государственный университет, г. Курган
Курганский филиал института экономики УрО РАН

Острая переходная стадия кризиса международных отношений, обусловленная сменой американского системного цикла накопления капитала требует поиска, формирования и применения актуальных подходов в реализации внутренней и внешней экономической политики страны на базе проведения системного цифрового мониторинга складывающейся ситуации, последующей оперативной разработки комплекса мер реагирования посредством принятия продуманных согласованных, скоординированных и просчитанных на различных уровнях управления решений и действий.

Постановка на национальном либо региональном уровне адекватных целей и поиск решений, релевантных текущей ситуации, а также реализация задач, отвечающих стратегическим целям национального развития, могут быть успешно реализованы лишь в случаях, когда принимаемые решения и реализуемые действия соответствуют вектору происходящих изменений в мировой экономике: максимально соответствуют динамике и вектору мировых трендов, национальным и пространственным особенностям российской экономики, в силу чего предполагают разработку и реализацию целенаправленной региональной политики, стратегическими вызовами которой, по мнению многих экспертов, являются:

− ориентация производства на внутреннего потребителя;

− снижение зависимости национального и регионального хозяйства от внешней экономической и политической конъюнктуры;

− диверсификация производства, а также внешних поставщиков, покупателей и иных партнёров по экспортным, импортным сделкам и способов расчёта, включая выбор валюты проведения операции или сделки;

− импортозамещение и самообеспечение в стратегических сферах и областях деятельности и национального развития;

− протекционизм, гибкая диверсифицированная финансовая (включая денежно-кредитную, налоговую, инвестиционную) политика;

− снижение неравенства и дифференциации реальных доходов граждан и территорий;

− повышение значения и достижение доминирующей роли предприятий реального сектора на основе имплементации цифровых технологий и инновационных решений шестого технологического цикла;

− контроль оттока капитала, повышение конкурентоспособности субъектов российской экономики, замедление оборота денежных средств.

Принимая во внимание текущий исторический момент для национальной экономики и предпосылки, обусловленные переходом мирового хозяйства к новому этапу эволюционного развития, а также сопутствующие указанным обстоятельствам крайние формы обострения международной обстановки, мировому хозяйству очевидно предстоит пережить циклические катаклизмы, исторически сопровождающие подобные кардинальные изменения на протяжении последних столетий, в течение которых сформировалась и развивается современное рыночное хозяйство.

В работах автора представлено обоснование национальной и региональной экономической контрциклической стратегии в основе которых положена разработанная концепция целенаправленного регулирования на принципах цифрового регулиринга, предполагающая интеграцию системного мониторинга и оперативного внесения изменений в институциональные механизмы регулирования, принятие регулирующих экономическую ситуацию решений на различных уровнях управления, вырабатываемых в контексте осуществляемого текущего цифрового контроля результатов деятельности отраслей, видов деятельности, а также национальных и региональных экономических субъектов. Ключевыми задачами реализуемой стратегии являются: преодоление кризисных явлений, достижение роста конкурентоспособности и целевых параметров развития региональных экономических субъектов; устойчивое развитие и успешная адаптация страны и ее территорий к современным вызовам.

УДК 338.24

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

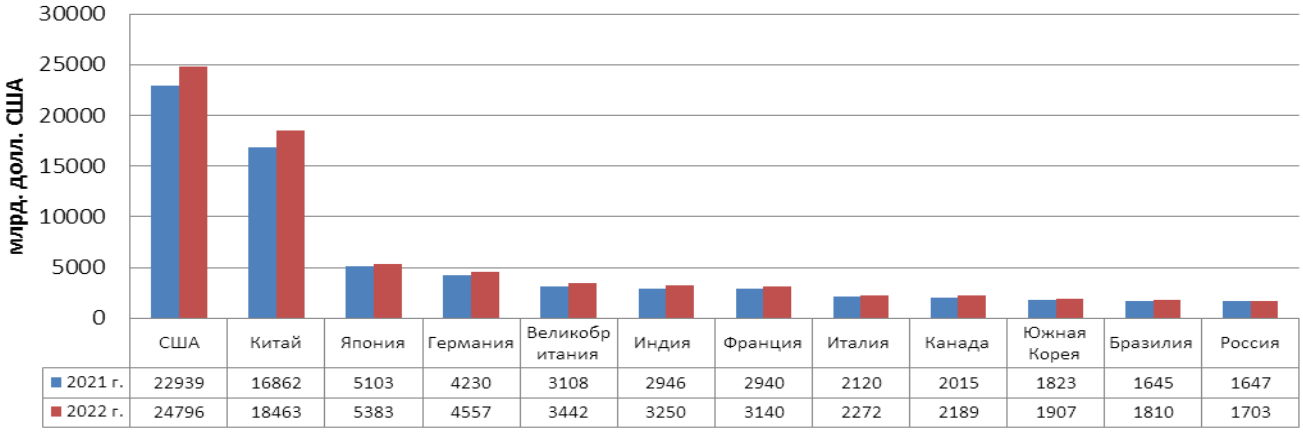
Р. М. Прытков
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Актуальность проблемы перехода на путь к новой индустриализации исходит из необходимости структурной перестройки российской экономики с целью восстановления промышленного сектора, внедрения и развития высоких цифровых технологий, что позволит оптимизировать систему управления основными технологическими процессами.

В условиях новой реальности устойчивое развитие российской экономики и ее регионов требует модернизации с учетом противоречий социально-экономического развития, санкций, перехода на импортозамещение и в целом глобальных трендов. Одним из трендов современности является новая индустриализация, которая позволит создать и развивать инновационные, конкурентоспособные сектора экономики, проникая во все сферы жизнедеятельности общества, и будет являться ключом успеха для занятия Россией лидерских позиций на мировом рынке.

7 мая 2018 года Президентом Российской Федерации был подписан Указ «О национальных целях и стратегических задача развития Российской федерации на период до 2024 года». В этом документе была поставлена цель войти к 2024 году в пятерку крупных экономик мира, что позволит обеспечить темпы экономического роста на порядок выше мировых, сохранив при этом макроэкономическую стабильность [1].

На рисунке 1 представлен валовой внутренний продукт (ВВП) крупнейших экономик мира за 2021-2022 годы.



	США	Китай	Япония	Германия	Великобритания	Индия	Франция	Италия	Канада	Южная Корея	Бразилия	Россия
2021 г.	22939	16862	5103	4230	3108	2946	2940	2120	2015	1823	1645	1647
2022 г.	24796	18463	5383	4557	3442	3250	3140	2272	2189	1907	1810	1703

Источник: составлено автором по данным сайта https://dzen.ru/a/YrHk62RHQmKVY32x (международные инвестиции)

Рисунок 1 – ВВП крупнейших экономик мира за 2021-2022 годы

Исходя из данных, Россия находится на 12 месте по валовому внутреннему продукту среди крупнейших экономик мира на 2022 год. На данный момент цель войти к 2024 году в пятерку крупных экономик мира пока не достигнута, но временной запас есть. Если сравнивать ВВП по странам мира, то мы можем увидеть достаточно большой разброс. В наиболее богатых (развитых) странах мира ВВП превышает в десятки раз валовый внутренний продукт в бедных (развивающихся) странах. Цифры отражают неравномерность в развитии по континентам, странам и регионам.

Крупнейшей мировой экономикой в 2022 году, как и в предыдущие годы, является экономика США. При этом в пятерку лучших стран по показателю ВВП входят США, Япония, Китай, Германия и Великобритания. В этих странах совокупный ВВП составляет больше половины всего мирового экономического производства.

По сравнению с показателями западных стран ВВП России уменьшился в 2022 году, что позволило Российской Федерации занять двенадцатое место в общем рейтинге. В 2023 году под воздействием санкций по отношению к Российской Федерации Центробанк прогнозирует снижение ВВП примерно от семи до двенадцати процентов. Также на данное понижение повлияли действующая спецоперация на Украине и переход на импортозамещение. Украина располагается на 54 месте в мировом рейтинге ВВП с 0,2 трлн. долларов. Республика Беларусь занимает 76 строчку с 0,07 трлн. долларов. В 2023 году из-за военного конфликта во всех трех странах ожидается падение ВВП.

18 марта 2022 года Совет Торгово-промышленной палаты (ТПП) Российской Федерации по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики России прошло заседание по теме «Новая индустриализация как стратегия реагирования на внешние вызовы». На заседании обсудили Стратегию Новой индустриализации и были выдвинуты предложения по поддержке реального сектора российской экономики. Все предложения были направлены в Правительство РФ в качестве позиции Торгово-промышленной палаты России. Данная стратегия имеет для нашей страны первостепенное значение для наращивания промышленного потенциала.

Дефиниция «новая индустриализация» является интегрирующим понятием, включающая восстановление традиционных отраслей промышленного сектора экономики на основе применения современных материалов, техники, а также технологической модернизации промышленности [2].

При этом новую индустриализацию, как процесс трансформации отраслей российской промышленности при внедрении новых технологий, необходимо рассматривать в различных аспектах, а именно: институциональном, структурном, функциональном, технологическом, социокультурном, экологическом, региональном, ресурсном, макро-, мезо- и микроэкономическом [3, 4, 5].

На рисунке 2 представлен перечень доминирующих изменений в материальном производстве.

Данные изменения должны носить целостный и системный характер, а также отвечать требованиям человеческого и технологического развития с интеграцией материального производства с наукой и образованием, что является необходимым условием новой индустриализации российской экономики.

Основную долю в промышленности Российской Федерации занимают нефтегазовый сектор, машиностроительная отрасль, добыча полезных ископаемых, нефтехимическая и химическая промышленность [6].

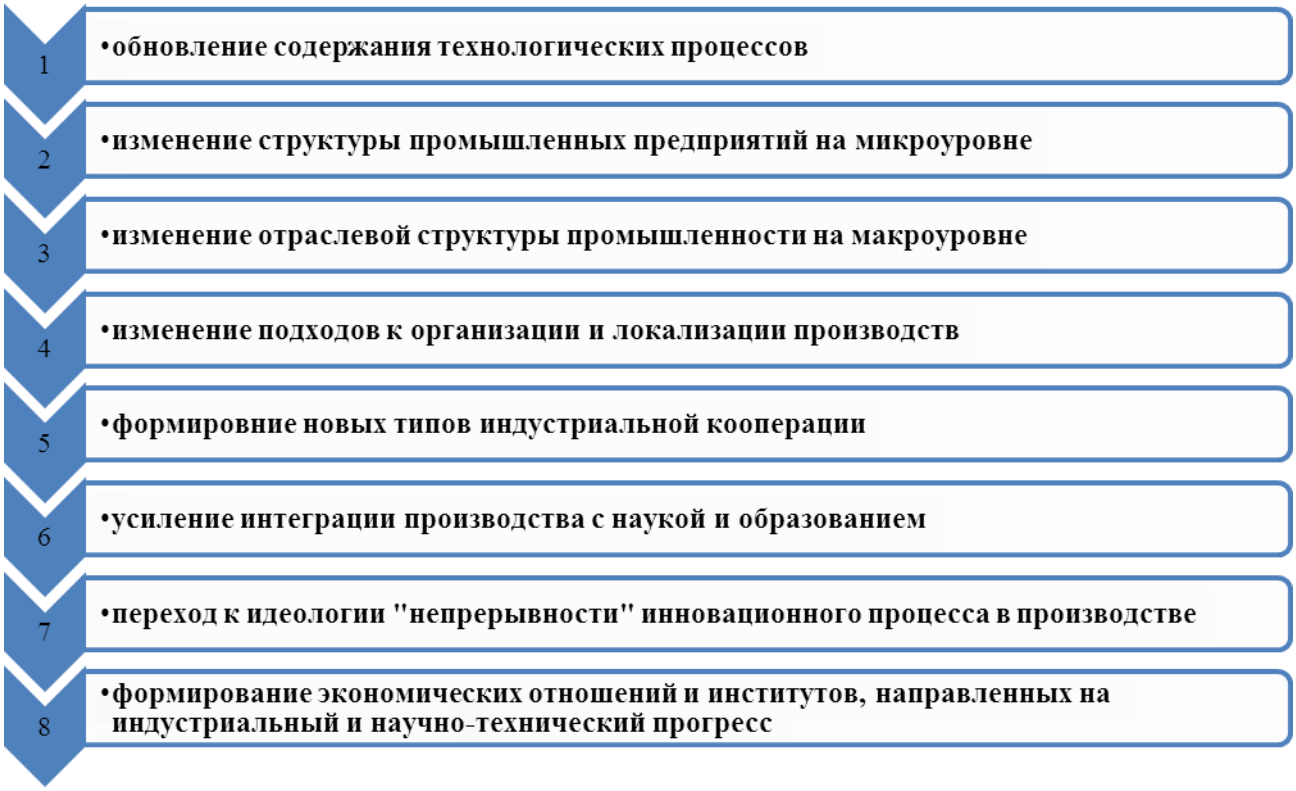


Рисунок 2 - Перечень доминирующих изменений в материальном производстве России

2022–2023 годы для Российской Федерации в условиях санкционных, геополитических и других ограничений, отождествляемых с серьезной структурной перестройкой в целом экономики страны, а также отдельных отраслей народного хозяйства, что позволило выработать определенный ряд самых важных векторов экономических изменений. Такого рода крупномасштабные и достаточно сложные процессы позволят реализовать большое количество возможностей в сфере научного, технологического, кадрового развития, импортозамещения, повысить эффективность деятельности промышленных предприятий и сформировать новые, наиболее устойчивые и стабильные деловые связи со стейхолдерами. В результате чего от успешности реализации предложенных изменений будет определяться траектория будущего экономического развития Российской Федерации.

Вопросы структурной перестройки российской экономики с целью восстановления промышленного сектора, внедрения инновационных, гибких, цифровых технологий является основной российской социально-экономической политики, включающей мероприятия, направленные на восстановление и развитие места и роли промышленного производства как ключевого компонента. При этом основное внимание должно быть направлено на экономические, политические, экологические, технико-технологические, региональные и другие аспекты в решении проблем новой индустриализации [7].

Таким образом, новая индустриализация в условиях импортозамещения для Российской Федерации и ее регионов в условиях новой реальности является как наиболее естественный, реальный и перспективный путь, способный обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие нашей страны в столь нелегкое время.

Список использованных источников

1 Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

2 Бронский, В. А. Новая индустриализация России: условия, особенности и перспективы / В. А. Бронский, В. В. Николаева, И. Д. Узбеков / в сборнике: Формирование финансово-экономических условий инновационного развития. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, 2018. - С. 34-36

3 Ермакова, Ж. А. Формирование производственных отношений в условиях становления цифровой экономики в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Ж. А. Ермакова, И. Н. Корабейников // Экономика региона, 2019. - Т. 15. - вып. 4. - С. 1199-1211. – Режим доступа: http://artlib.osu.ru/web/books/article_all/115806_20191227.pdf - 16.09.2023

4 Некрасов, С. Н. Социальное развитие и цифровая экономика: от зеленой утопии к новой индустриализации / С. Н. Некрасов // Аграрное образование и наука, 2019. - № 4. - С. 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aon.urgau.ru/images/2019/04/5_Nekrasov_04_2019.pdf - 15.09.2023

5 Шевченко, С. А. Ключевые параметры новой индустриализации в условиях цифровой экономики: региональный аспект / С. А. Шевченко, Е. В. Кузьмина, М. И. Кузьмина, В. Ф. Трунина, В. А. Дорждеева // Экономика и предпринимательство, 2022. - № 1(138). - С. 26-30

6 Шестакова, Е. В. Промышленные предприятия: проблемы, особенности, направления развития [Электронный ресурс] / Е. В. Шестакова, А. М. Ситжанова, Р. М. Прытков // Бизнес. Образование. Право, 2021. - № 4 (57). - С. 11-18. – Режим доступа: http://artlib.osu.ru/web/books/article_all/157344_20211110.pdf – 20.09.2023

7 Шестакова, Е. В. Гибкие технологии управления в промышленности как фактор устойчивого развития региона [Электронный ресурс] / Е. В. Шестакова,

А. М. Ситжанова, Р. М. Прытков // Управление, 2022. - Т. 10. - № 2. - С. 14-25. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=48704780 – 21.09.2023

УДК 332.1

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА

Ю. С. Рябинин
Курганский филиал Институт экономики УрО РАН, г. Курган

Введение

Финансовый институциональный механизм, представляя собой совокупность финансовых институтов, занимает центральное место в экономике, служа посредником в процессе воспроизводства товаров и услуг. Деятельность финансового институционального механизма может стимулировать или ослаблять производство, позволяет регулировать товарную массу, служит источником для появления инноваций, создания рабочих мест и может позволить находить баланс между различными экономическими субъектами, функционирующими на территории через потоки финансовых ресурсов.

Изменение уровня внешних угроз требует более четкого, последовательного и оперативного управления финансовой системой для обеспечения внутренней стабильности экономической системы.

Финансовый потенциал выступает основой для осуществления всех социально-экономических процессов, а финансовый институциональный механизм региона является центральным, обеспечивая взаимодействие между всеми остальными механизмами.

Целью статьи является выделение роли финансового институционального механизма в обеспечении устойчивого развития приграничного региона.

Объектом исследования выступает финансовый институциональный механизм

Предметом исследования является система социально-экономических отношений, возникающих в процессе обеспечения устойчивого развития приграничного региона.

Основная часть

По мнению Л. А. Головановой все подсистемы (синонимом которых в институциональной теории выступают частные институциональные механизмы) нацелены на устойчивое развитие, но в контексте стремления к нему финансовая подсистема финансирует инфраструктурную (институциональную) подсистему, а также социальную через бюджетный механизм. Центральное место в финансовой системе занимают государственные органы, а показателем эффективности выступает сводный финансовый баланс региона. Особую роль занимает банковская система региона, развитость которой позволяет развивать функциональные связи между экономическими агентами как внутри региона, так и вне. Кроме того, региональная банковская система играет роль основного субъекта

инвестиционной активности в экономике региона и должна перераспределять финансовые ресурсы в виды экономической деятельности, которые испытывают недостаток инвестиций [1].

В. С. Григорьев в диссертационном исследовании отмечает связь между темпами роста ВРП и инвестиционной активностью предприятий реального сектора экономики, активность которого зависит как раз от развитости финансовой системы региона и наличия финансовых ресурсов [2].

В. С. Духовенко придерживается позиции, что бюджетная система является центральной в финансовой системе региона, отмечая необходимость разработки на постоянной основе финансовой политики, согласно которой функционирование финансовой системы региона зиждется на особой цели региональной финансовой системы, а также принципах, среди которых выделены:

− конгруэнтность – соразмерность, т.е. экономический рост должен соответствовать уровню развития финансовой системы и наоборот;

− обоснованность (научная и прикладная с точки зрения основной цели финансовой политики региона – повышение уровня жизни населения);

− эффективность (соответствие затрат предполагаемому результату, автором не отмечена проблема количественного изменения эффективности для региональной финансовой системы);

− системность (учет связей внутри региональной экономической системы);

− динамичность (способность адаптироваться к внешним и внутренним изменениям) [3].

Понятие финансовый потенциал не имеет общепринятой научной трактовки и разделен на несколько теоретико-методологических подходов к сущности и количественному измерению потенциала. В процессе исследования литературных источников выявлены следующие подходы:

1) Основным подходом является ресурсный – в котором финансовый потенциал рассматривается как совокупность существующих и задействованных в экономическом кругообороте региона финансовых ресурсов, а также тех финансовых ресурсов, которые могут быть использованы.

2) Финансовый потенциал как способность региона к финансированию его текущей и будущей экономической деятельности.

К. В. Писаренко и А. А. Полиди считают финансовый потенциал единственным источником инноваций и отмечают важность финансовой поддержки предприятий и рынков, на которых разрабатываются инновации. По мнению ученых инновационный потенциал не получает необходимого финансирования в силу отсутствия комплексного подхода и особого финансового механизма поддержки развития инноваций, т.к. финансирование осуществляется на уровне проектов и отдельных НИОКР [4].

Т. В. Клименко пишет о важности разработки особой Стратегии повышения финансового потенциала регионов исходя из принципов обеспечения финансовой безопасности региона, а также принципа альтернативности. При этом основная цель рост финансового потенциала

бизнеса и населения [5]. Структура финансового потенциала и индикаторы, которые могут быть использованы при его оценке представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Финансовый потенциал региона

Финансовый потенциал, выступающий в качестве количественного измерителя результативности финансового институционального механизма, в частности на территории приграничного региона использует особый приграничный потенциал, который можно измерить через функции контактности (через обмен национальных валют с соседними странами; объем трансграничных переводов и платежей; объем страхования зарубежных поездок; число клиентов иностранных государств (в банковском секторе); объем иностранных прямых и портфельных инвестиций и др.) и барьерность (через преступления с иностранной валютой соседнего государства; мошенничество, вызванного действиями лиц, на территории иностранного государства и др.).

На практике отмечается наличие существенных диспропорций, который приводят к отставанию приграничных регионов в реализации проектов, нацеленных на обеспечение «устойчивости», как главного стратегического приоритета развития региона.

По мнению Сухих В. А. и Микрюкова А. В. основным показателем, отражающим степень пространственных диспропорций по уровню бюджетного потенциала, является бюджетная обеспеченность на душу населения. В исследовании показатель связывается с качеством жизни населения. В качестве важнейших инструментов государственной финансовой политики в области устранения пространственных диспропорций названы трансферты и региональные целевые программы [6].

В статье Ворониной Н. А., Жулиной Е. Г., Кары А. Н. отмечена эмпирическую зависимость между региональными нормативно-правовыми актами в области налогового администрирования и экономическим ростом в регионах Приволжского Федерального округа. Регионы внедрившие особые практики налогообложения имеют более высокие темпы роста ВРП и инвестиций в основной капитал. Таким образом гибкое налоговое администрирование позволяет стимулировать производство в регионе, создавая базу для будущего экономического роста [7].

Левина В. В. в диссертационной работе, рассматривая территориальное развитие в части согласования интересов регионального и муниципального уровня отмечает проблемы дифференциации муниципальных образований по уровню доходной базы, а также различие возможностей к социально-экономическому развитию муниципальных образований. Решение проблем автор видит в повышении участия органов муниципальной власти, населения и субъектов малого и среднего предпринимательства в финансовой системе региона через следующие инструменты:

- межмуниципальное сотрудничество;
- налоговое администрирование;
- участие в разработке и реализации региональных целевых программ;
- инициативное бюджетирование;
- фонды самообложения граждан [8].

Филатова Н. Г. считает важнейшей частью финансового потенциала банковский потенциал, исследуя концентрацию банков на приграничных территориях РФ, связывая с помощью регрессионной модели численность региональный банков и филиалов кредитных организаций с рыночной активностью. Отмечено отрицательное влияние пространственных диспропорций внутри финансовой системы РФ через формирование центр-периферийных отношений между регионами внутри федеральных округов и сосредоточение финансовых ресурсов в ряде регионов, которые можно считать экономическими центрами. Для устранения неравенства необходимо повышение доступности финансовых услуг на региональных рынках за счет повышения концентрации финансовых институтов (преимущественно банков) [9].

Заключение

Таким образом, финансовый институциональный механизм является посредником в перераспределении финансовых ресурсов между регионами. Несбалансированность в развитии данных механизмов – одна из ключевых причин пространственных диспропорций и невозможности ряда приграничных регионов в решении задач экономического, социального и экологического развития, таких как – убыль населения, высокая потребительская инфляция и умеренный экономический рост относительно среднероссийского уровня. Перечисленные в исследовании методы и индикаторы могут способствовать повышению финансового потенциала приграничных регионов, обеспечив основу для устойчивого экономического роста и проблем социальной сферы.

Список использованных источников

1 Голованова, Л. А. Сущность финансовой системы региона / Л. А. Голованова, А. И. Крылова, А. В. Новосёлова // Ученые заметки ТОГУ, 2016. - том 7 (4-1). - С. 610-617. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28155252 - 04.09.2023

2 Григорьев, В. С. Финансовое обеспечение развития экономики региона / В. С. Григорьев. - Диссертация на соискание степени кандидата экономических наук, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dissercat.com/content/finansovoe-obespechenie-razvitiya-ekonomiki-regiona - 06.09.2023

3 Духовенко, В. С. Финансовая система региона: принципы формирования и развития / В. С. Духовенко // Фундаментальные исследования, 2014. – № 12-11. – С. 2388-2392. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36701 - 06.09.2023

4 Писаренко, К. В. Финансовый инструментарий государственного регулирования инновационного потенциала регионов / К. В. Писаренко, А. А. Полиди // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral», 2020. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-instrumentariy-gosudarstvennogo-regulirovaniya-innovatsionnogo-potentsiala-regionov - 10.09.2023

5 Клименко, Т. В. Стратегические направления укрепления финансового потенциала развития региона / Т. В. Клименко // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции, 2013. - №5 (24). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-napravleniya-ukrepleniya finansovogo-potentsiala-razvitiya-regiona - 10.09.2023

6 Сухих, В. А. Финансовые аспекты социального развития региона / В. А. Сухих, А. В. Микрюков // Вестник ЧелГУ. 2008. - № 29. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-aspekty-sotsialnogo-razvitiya-regiona - 06.09.2023

7 Воронина, Н. А. Формирование условий для экономического роста на территории Приволжского федерального округа: роль нормативо-правового регулирования / Н. А. Воронина, Е. Г. Жулина, А. Н. Кара // Экономический журнал, 2018. - № 4 (52). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-usloviy-dlya-ekonomicheskogo-rosta-na-territorii-privolzhskogo-federalnogo-okruga-rol-normativo-pravovogo-regulirovaniya - 04.09.2023

8 Левина, В. В. Территориальное развитие на основе согласования региональных и муниципальных экономических интересов / В. В. Левина. - Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук – Москва 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.frccsc.ru/sites/default/files/docs/ds/002-073-06/diss/06-levina/06-levina_main.pdf?61 - 10.09.2023

9 Филатова, Н. Г. Влияние пространственной концентрации финансовых институтов на инвестиционный потенциал приграничных территорий /

Н. Г. Филатова // Региональные проблемы, 2021. - № 2-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-prostranstvennoy-kontsentratsii-finansovyh-institutov-na-investitsionnyy-potentsial-prigranichnyh-territoriy - 10.09.2023

УДК 334.7

О СУЩНОСТИ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ И ЕЕ ПРИЗНАКАХ

Н. В. Савкин
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Исследованию процесса кооперации, ее роли в развитии общества и экономики посвящены труды множества исследователей. При этом XXI век характеризуется появлением новых видов кооперации – научно-производственной, инновационной, исследовательской и т.д.

В данной статье автором предпринята попытка систематизировать взгляды на научно-производственную кооперацию, ее характеристики и признаки, показатели эффективности. Отметим, что уже обоснованы следующие позиции:

– по ряду формообразующих признаков выделено четыре формы (типа) кооперации, а именно трудовая; кооперация граждан (физических лиц); производственная;

– знаниевая;

– предложено учитывать внешние и внутренние границы кооперации;

– производственная кооперация, классифицированная по разным признакам, включает научно-производственную [1].

Уточним виды производственной кооперации по различным признакам (таблица 1).

Таблица 1 - Классификация видов производственной кооперации

Признак	Значение признака	Вид кооперации
Виды участников	1 Производственные предприятия. 2 Производственные и торговые предприятия. 3 Производственные и научно-исследовательские (включая образовательные) организации, организации IT-сферы, другие производственные организации.	1 Технолого-продуктовая. 2 Производственно-сбытовая. 3 Научно-производственная.
Уровни	1 Единая (главная) производственная цепочка. 2 Несколько производственных цепочек.	1 Многоуровневая производственная система (на основе аутсорсинга). 2 Кластеры, альянсы.
Территория охвата	1 В рамках одной страны. 2 В рамках нескольких стран.	1 Локальная (внутрирегиональная и межрегиональная), при этом регионом признается субъект РФ. 2 Международная.
Статус	1 Взаимодействие предприятий, юридически и экономически не зависящих друг от друга.	1 Равноправная. 2 Иерархическая.

Продолжение таблицы 1

Признак	Значение признака	Вид кооперации
	2 Взаимодействие предприятий, входящих в корпорацию или иное объединение.	
Формы взаимодействия	1 Заказчик и исполнитель. 2 Равноправные партнеры.	1 Подряд и субподряд. 2 Контракт и субконтракт. 3 Деловое сотрудничество; 4 Соконкуренция (технологическая и рыночная). 5 Долевое участие. 6 Договор поставки.
Степень управления	1 Управляемые головным предприятием преимущественно административными методами. 2 Регулируемые преимущественно рыночными и законодательными методами.	1 Управляемая. 2 Регулируемая.
Направления	1 Внутри одной отрасли. 2 Между отраслями и производствами.	1 Горизонтальная. 2 Вертикальная.

Источник: составлено автором на основе [1-6] и собственных исследований

В таблице 2 приведены позиции современных российских ученых по понятию «научно-производственная кооперация» (далее - НПК).

Таблица 2 Содержание и особенности определений «научно-производственная кооперация»

Автор (ФИО)	Суть определения	Основные признаки и особенности
Позиция – НПК как самостоятельный и значимый вид кооперации		
Власова В.В.	НПК понимается как взаимодействие предприятий с организациями сектора исследований и разработок, то есть с научными организациями и вузами	Осуществлено разграничение между промышленной кооперацией и НПК. Отмечено, что выбор между высшими учебными заведениями и научными организациями обусловлен сущностными различиями в характере исследований. Выявлено, что интенсивность и успешность НПК определяется государственной поддержкой инноваций
Шамаева Н.П. и соавторы	Введен термин «научно-производственная кооперация как добровольное взаимовыгодное сотрудничество производственных организаций и научно-исследовательских институтов … с целью увеличения объемов производства	Обосновано, что стратегические альянсы выступают формой современной кооперации

Продолжение таблицы 2

Автор (ФИО)	Суть определения	Основные признаки и особенности
	высокотехнологичной продукции ..»	
Позиция – выявление новых признаков и черт кооперации между производством и наукой		
Карлик А.Е., Карпичев Е. В.	Кооперация — основная хозяйственная форма организации инновационного процесса. Введен термин «инновационная кооперация» (как совокупности научно-технической, исследовательской и производственной). Уровень инновационной кооперации определяет эффективность промышленных кластеров.	Выделены факторы эффективности инновационной кооперации: 1 исторические предпосылки территориальной концентрации производств, научно-исследовательских и образовательных центров; 2 отнесение отраслевой принадлежности кластера к высоким технологиям; 3 присутствие в национальном кластере филиала крупного зарубежного предприятия; 4 построение кластера вокруг консолидированного заказчика, выступающего ядром промышленной агломерации
Егорова Н.Е., Маренный М.А. и соавторы	Рассматривают кооперацию как сетевую организацию производства. В свою очередь, сеть позволяет осуществлять интеграцию предприятий	Выделяют три подхода к сетям в науке: − как способ взаимодействия предприятий независимых в правовом и зависимых в экономическом отношении; − как возможность интеграции предприятий, то есть их объединения посредством вертикальной и горизонтальной кооперации; − как институт, определяющий правила взаимодействия и интеграции предприятий, имеющих близкую систему ценностей
Кречко С.А.	Сетевая среда по обмену опытом и знаниями способствует функционированию промышленных кооперационных сетей	Обоснованы направления и меры поддержки технологического развития промышленных предприятий на основе кооперационного взаимодействия
Симченко Н. А., Филонов В. И., Цехла С. Ю.	Особая значимость отраслевой кооперации условиях цифровизации промышленного производства	Рассмотрены направления кооперации применительно к судостроению
Голубьев А. А.	Считает кооперацию между крупным и малым бизнесом одним из основных условий развития и экономического роста в регионе	Выделены производственное, инновационное и торговое кооперирование крупного и малого бизнеса

Продолжение таблицы 2

Автор (ФИО)	Суть определения	Основные признаки и особенности
Трапезников В. А.	Разграничены производственная и промышленная кооперации. Производственная в отличие от промышленной характеризуется большей теснотой связей и технологической связанностью	Кооперация понимается как форма длительных и устойчивых связей между субъектами рынка

Источник: Составлено автором по [6-13]

Таким образом, НПК рассматривается большинством авторов как отдельный вид, необходимость в котором объективно обусловлено современным уровнем развития производительных сил, а именно высоким уровнем технологичности производства.

Большинство исследователей придерживается институционального подхода, определяя НПК как взаимодействие организаций и, уточняя, каких именно организаций.

Наиболее полное определение НПК с позиции институционального подхода представлено в [6] и [7].

Представляется необходимым уточнение характеристик НПК с позиции функционального подхода (то есть определения тех функций, которые осуществляют организации для достижения результата взаимодействия.). Поэтому в большинстве случаев научно-исследовательские организации поставляют производственным технологии, программное обеспечение, научно-техническую документацию и анал. для производства высокотехнологичной продукции. Вместе с тем, также и одни производственные организации могут поставлять другим организациям эти же предметы, а также комплектующие, узлы в сборе, продукцию, которые предназначены для изготовления конечной, высокотехнологичной продукции. Предметы поставки при этом характеризуются высоким уровнем технологичности, применением новых научно-технических решений, разработкой собственными силами с применением результатов НИОКР.

Нашим уточнением данного определения является то, что взаимодействие может осуществлять не только между производственными и научно-исследовательскими организациями (в институциональном смысле, включая все их разновидности), но между производственными предприятиями, включая организации IT-сферы.

Для полноты терминологического изучения НПК в дальнейшем предполагается обоснование показателей-характеристик (например, глубина и ширина кооперации), а также показателей оценки эффективности процесса.

Список использованных источников

1 Ермакова, Ж. А. Методические основы кооперации предприятий / Ж. А. Ермакова, Н. В. Савкин // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера, 2023. - № 3. – С. 318-331

2 Голубьев, А. А. Организационные механизмы кооперации промышленных предприятий: дис… канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 24.12.04 / А. А. Голубьев – Саранск, 2004. – 199 с.

3 Лубнина, А. А. Разработка форм и методов организации производственной кооперации в нефтехимической отрасли: дис. д-р. экон. наук: 08.02.22: защищена 15.10.21 / А. А. Лубнина – Казань, 2021. – 387 с.

4 Мазница, Е. М. Производственная кооперация как фактор повышения устойчивости малых предприятий строительного комплекса (на примере Волгоградской области): дис… канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 25.06.04 / Е. М. Мазница – Санкт-Петербург, 2004. – 159 с.

5 Стариков, С. В. Организация импортозамещающих производств на основе сетевого сотрудничества промышленных предприятий: дис… канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 07.12.17 / С. В. Стариков – Курск, 2017. – 183 с.

6 Шамаева, Н. П. Формирование кооперации науки и производства / Н. П. Шамаева // Вестник КИГИТ, 2012. - № 12-2 (30). - С. 18-23

7 Власова, В. В. Научно-производственная кооперация как фактор развития инновационного потенциала предприятий обрабатывающей промышленности России: дис… канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 17.06.21 / В. В. Власова - Москва, 2021. – 98 с.

8 Карлик, А. Е. Факторы успешности инновационной кооперации национальных промышленных кластеров / А. Е. Карлик, Е. В. Карпичев // Вопросы экономики и права, 2018. - № 124. - С. 70-74

9 Егорова, Н. Е. Финансовый анализ кооперационных стратегий развития промышленных предприятий в сфере малого бизнеса / Н. Е. Егорова, М. А. Маренный // Финансовый менеджмент, 2012. - № 2. – С.12-15

10 Кречко, С. А. Организационные инновации в обеспечении технологического развития предприятий промышленных кооперационных сетей: дис… канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 18.09.19 / С. А. Кречко – Санкт-Петербург, 2019. – 199 с.

11 Симченко, Н. А. Развитие отраслевой кооперации в условиях цифровизации промышленного производства / Н. А. Симченко, В. И. Филонов, С. Ю. Цехла // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки, 2019. - № 2. - С. 28-36

12 Трапезников, В. А. Развитие производственной кооперации в региональном машиностроительном комплексе: дис… канд. экон. наук: 08.00.05: защищена 20.09.11 / В. А. Трапезников – Екатеринбург, 2011. – 185 с.

УДК 338.43: 631.1

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

И. В. Спешилова
Оренбургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Оренбург

Ускоренное формирование цифровых технологий в настоящий обстоятельствах содействует их объединению во всех областях экономики России. Сначала 90-х годов цифровые технологии изменили экономику, которая стала более совершенной и всеобъемлющей. IT-технологии влекут за собой новейшие изменения во всех опциях российской экономической среды, а это дает возможность удачно управлять бизнесом и развивать управление на уровне государства. Благодаря этому сформируется новое экономическое пространство, предлагающее высококачественные услуги и товар умеющий конкурировать на высоком уровне и поспособствует принятию эффективных решений в сфере управления [1].

Главной целью цифровой экономики России – создать новейшие приоритеты для дальнейшего прогресса, на основании цифровой инфраструктуры. В настоящий момент процессы формирования аспектов цифровой экономики является актуальнейшей научно-практической темой.

Трансформация экономики заключается в интеграции цифровых и информационно-коммуникационных технологий в экономическую сферу. Это позволяет сократить затраты на государственный и коммерческие услуги, облегчить доступность товаров и их выход на международные рынки, а также ускорить разработку продуктов для удовлетворения новых потребностей и ожиданий клиентов.

Цифровая экономика преображает обычную экономическую деятельность, в которой упор, в основном, на доверие и безопасность среди участников транзакций. Создаются новые бизнес-модели, которые улучшаются при использовании искусственного интеллекта, облачных технологий и виртуальной реальности. Важнейшим для цифровой экономики выступают масштабные объемы данных, приобретающие особую ценность (при достижении оптимальной массы).

Основным законом по развитию цифровой экономики РФ выступает распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. [2] В нем ставятся цели по расширению данных виртуальной реальности, искусственного интеллекта и секторов совместимых с данным направлением.

Цифровизация в разных областях РФ также активно прорабатывается через создание своих программ дальнейшего развития. Многие регионы РФ уже добились хорошего результата в усовершенствовании своих изобретений в цифровизации в жилищно-комунальномхозяйстве и городской транспортной

инфраструктуре. В Новгородской области внедряется интеллектуальная система мониторинга коммунальных услуг через приборы учета. В Рязани пользуются планшетами на собрании регионального правительства вместо бумажных носителей. В Осетии действует проект по прозрачному учеты цен ЖКХ, основанный на интеллектуальной платформе, а не бумажные носители. В Алтайском крае с использованием спутников идет наблюдение за процессом земледелия и растениеводства. В Новгородской области с применением современных технологий проводится подсчет количества посетителей, прибывающих в регион. Широкое развитие точечного земледелия, осуществляемого с использованием цифровых ресурсов развивается в Оренбургской области.

Высокоскоростная передача данных и снижении стоимости технологий стали доступны в РФ при активной поддержки IT-технологий.В связи с этим важно привлекать в этот процесс профессионалов, обладающих высоким развитием интеллекта, и стимулировать их не только материальными ресурсами.

Внедрение цифровизации на региональном уровне происходит неравномерно и поэтому замедляется общий прогресс, в связи с этим необходимо бороться данной проблематикой. Сегодня главной задачей во всех областях РФ становиться развитие IT-технологий. Выполнение этой задачи поможет увеличить уровень жизни жителей, качества производства промышленных товаров и продукции с/х. Также будет достигнут облегченный доступ к цифровым носителям и расширенной информации для людей занимающихся индивидуальной предпринимательской деятельностью и другим цифровым возможностям.

Необходимо отметить, Что протекающие нововведения и глобализации экономики ведут РФ к специализации в цифровой экономике и дают толчок к успешному развитию традиционной экономики.

Для обеспечения IT-решений в регионах РФ важно обеспечить обучение специалистов данной сферы, создать Общероссийской рейтинг развития цифровых технологий в регионах и обменяться цифровыми практиками, синхронизировать процесс цифровизации на федеральном уровне и выронить степень развития во всех регионах [3]. Развитие цифровизации взаимодействие государств в этом вопросе, развитие активных связей между разными векторами экономики, привлечение институтов по исследованию научных проблем и организаций основанных на базе университетов смогут успешно продвигать цифровизацию экономики в регионах.

Цифровизация экономики активно использует цифровые платформы – системы, которые связывают участников рынка в единой информационной среде с помощью набора цифровых технологий, они могут быть технологическими функциональными инфраструктурами, корпоративными, информационными, маркетплейсами и промышленными.

Россия сможет повысить свою конкурентоспособность в новой технологической эпохе, переходя к цифровой экономике. Для этого необходимо развивать отечественный IT-сектор, поощрять создание инновационных

технологий и их распространения на международном уровне, привлекать инвестиции в IT-предпринимательство и стартапы, а также обеспечивать безопасность и кибертехнологий [5].

В настоящее время экономическое положение требует проведение значительных изысканий по глубокому внедрению цифровых технологий в экономику регионов РФ. Это содействует улучшению качества жизни граждан, повышению уровня промышленного производства и сельского хозяйства [6]

Список использованных источников

1 Минаков, А. В. Потенциал и перспективы развития цифровой экономики регионов России / А. В. Минаков, Л. О. Евраев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2020. – № 3(63). – С. 18

2 Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации»

3 Бублик, Н. Д. Развитие цифровой экономики в регионах России: проблемы и возможности (на примере республики Башкортостан). / Н. Д. Бублик, И. И. Лукина, Д. В. Чувилин, Т. А. Шафиков, Р. Ф. Юнусова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал, 2018. - № 1 (53). - С. 13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eee-region.ru/article/5313/ - 18.09.2023

4 Погорелов, А. Е. Особенности использования цифровых технологий управления предприятием. / А. Е. Погорелов // Материалы VI Международной научно-практической конференции. «Управление качеством продукции и конкурентоспособностью организаций реального сектора экономики в условиях цифровизации», 2019. - С. 119-124

5 Цифровая экономика: 2020: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 112 с.

6 Смотрицкая, И. И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски / И. И. Смотрицкая // Этап: экономическая теория, анализ, практика, 2018. - № 4. - С. 60-72

УДК 330.34

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. Н. Сыроваткина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Первостепенными задачами отраслей отечественной экономики определяются сохранение темпов роста, конкурентоспособности, ассортимента и качества выпускаемой продукции.

В условиях всеобщего перехода от аналоговой технологии предоставления информации к цифровой технологии практически все виды производства испытывают мощную системную трансформацию. В корне меняется традиционное мышление по производственным и социальным вопросам. Происходящие преобразования затрагивают бизнес-модели, структуры, среды и направлены на повышение эффективности, конкурентоспособности, устойчивости. По мере проникновения в различные отрасли обнаруживаются особые эффекты, вызванные действием новых экономических институтов, которые не могут быть вне цифровых технологий. Они выступают как специфические факторы изменений экономических моделей и организационно-управленческих механизмов. Стратегия, учитывающая воздействие новых институтов в ходе дальнейшей цифровой трансформации позволяет отраслевой экономике повышать, как финансово-экономические показатели, так и показатели, характеризующие устойчивость развития. Выявлению сущности институциональных факторов и их воздействия на экономику отрасли и посвящена данная работа.

В особых условиях функционирования российской экономики некоторые характеристики цифровых технологий могут оказаться для многих отраслей специфическим шансом не просто выживания, но и главным трендом в стратегическом развитии.

Проблеме экономической устойчивости при условии цифровой трансформации посвящено немало работ. Автор особо отмечает мнение Е. А. Лясковской о многосложности самого понятия устойчивости, которое связано с равновесным состоянии любой системы в живом и неживом мире. Рассматривая состояние экономики отрасли, то ее устойчивость должна выражаться в первую очередь через финансовую результативность и являться итогом целого ряда факторов: организационно-управленческих, инвестиционных, маркетинговых, технологических, производственных, экологических и социальных [5,6].

Большое внимание уделяется цифровизации внутрипроизводственных процессов и внешних связей производящих отраслей. В частности есть интересные работы Астафьевой О. Е., Ганьшиной Е. Ю., Смирновой И. Л., Коблашовой И. В. и других исследователей, представляющие цифровые технологии как механизм воздействия на промышленные экосистемы [1]. С

позиции изучения цифровой трансформации в производящих отраслях много работ посвящены достижению устойчивости на различных уровнях общественного производства, к ним можно отнести исследования Е. Ю. Ганьшиной, И. Л. Смирновой, С. П. Ивановой [3].

Однако за последнее время мало, кто из представителей научного сообщества ставят вопросы влияния на устойчивость отраслей новых институтов. Это очень емкий вопрос. В рамках статьи дается определенный подход к изучению проблемы. В частности предлагается представить условие устойчивости отдельных компаний и отраслей с позиции массовой сетевизации и кастомизации производственных процессов. Этот подход может быть целесообразным, если учесть, что помимо традиционных рынка, фирм или иерархий, внутри отраслей есть еще межфирменные сети. Причем они бурно развиваются в условиях цифровых технологий и приобретают все большее значение для формирования финансово-экономических показателей. Межфирменные связи или цифровые сети приобретают свой относительный вес в совокупности производственных процессов благодаря тому, что применение этих технологий в механизмах иерархии обеспечивает сверхнизкие издержки управления и контроля. Это означает, что собственник оперативно обладает той же информацией, что и работник на рабочем месте. При этом для осуществления любого анализа хозяйственного механизма искусственный интеллект позволяет произвести сортировку информации по любому задаваемому критерию. При этом различные агентские проблемы в компаниях во многом облегчаются или своевременно снимаются [2].

В итоге цифровые сети сокращают многие затраты на производство и сбыт продукции. Общий эффект снижения определен рядом процессов: посредством цифровой агрегации; сверхскорости обработки; за счет открытости рыночной информации; прозрачности внутрипроизводственных процессов; снижения оппортунистических интересов топ-менеджеров и других процессов. Немного поясним этот момент.

Цифровые агрегаторы создают платформы, которые, с одной стороны, аккумулируют всю информацию о рынках, с другой стороны, создают сети торгово-производственных связей между участниками. Снижение издержек происходит за счет, как сокращения времени поиска и обработки информации, а также ускорения воспроизводственных циклов.

Открытость рыночной информации является одним из ключевых условий сокращения эффекта ассимитричности. Отношения между сторонами строятся на доверительной и взаимовыгодной основе, что немаловажно для выстраивания длинного горизонта развития.

Внутрипроизводственные процессы и механизмы становятся в условиях сетевых платформ прозрачными, как для внутреннего регулирования и управления, так и внешнего воздействия. Положительным моментом является объективность оценки результатов деятельности на уровне компаний и отраслей. Следствием объективной информации становится достижение эффективных управленческих и координационных решений.

Благодаря функционированию сетевых платформ снимается проблема оппортунизма во внутрифирменном управлении. Этому способствует не только прозрачность информации, но и образующиеся прямые и быстрые коммуникации в иерархических структурах, что немаловажно для быстрых и эффективных решений.

На фоне цифровизации многих отраслей отечественная экономика приобрела достаточно новые институты развития. Одним из них стала массовая кастомизация. Customer Development как технология проведения новых продуктов через проверку идеи или прототипа на востребованность со стороны рынка была впервые описана Стивом Бланком [8]. В российской отраслевой экономике данный инструмент позволил получить наивысший эффект благодаря сетевым платформам. Для собственников компаний появилась возможности не только максимально далеко продвигать новые разработки и проекты по сети, но и производить новые продукты без необходимости продажи разработанных стартапов. Благодаря такому стратегическому расширению многие компании подошли максимально близко к их давней цели – дифференцированной цене. То есть, за счет сокращения трансакционных затрат, собственники смогли получать наибольшую прибыль, когда появилась возможность предоставлять товар богатым по высокой цене, а бедным - по низкой цене, тем самым наиболее полно удовлетворить потребности бизнеса, рынка и людей. Это обеспечило условия для достижения экономической устойчивости, включающей в себя стимулирование производства, снижение неравенства доходов и, как следствие, социальных противоречий.

Следует обратить внимание, что массовая кастомизация очень эффективно ложиться на традиционную особенность отечественного производителя, выражающуюся в большом умении создавать наиболее результативно и качественно мелкосерийную продукцию, а производить крупносерийный стандартизированный продукт, отвечающий высоким требованиями точности параметров и технических характеристик, удается плохо. Данный парадокс описывает в своих работах известный ученый-экономист А. А. Аузан, называя его «проблемой левши» [2]. Снизить негативное воздействие данного явления можно в отраслях, где допустимо применение мелкосерийного производства в сочетании с технологией Customer Development. Производство продукции малыми сериями, с высокой долей уникальности, наукоемкости, технологичности, в том числе без обязательной продажи стартапов крупным компаниям может стать своевременным трендом в проблеме устойчивости развития. То есть уход от жестких наборов требований, серийных стандартов, жесткого контроля даст шанс отраслевой экономике, а также и регионам, создавать наукоемкую уникальную продукцию, востребованную на рынке, одновременно выстраивать новые производственные связи, логистику и другие механизмы. Более того, при использовании аддитивных технологий традиционные производства, например, строительство, машиностроение, различные перерабатывающие производства в состоянии через создаваемые платформы выходить самостоятельно на мировые рынки, с дальнейшим расширением горизонтов сотрудничества.

Новые технологии формируют устойчивость развития отраслей, охватывая всю производственную цепочку - от проекта до реализации или ввода в эксплуатацию. Это наиболее ярко наблюдается на примере строительства. Не только в нашей стране, но и за рубежом основой цифровой трансформация строительства являются технологии информационного моделирования или BIM-технологии (Building Information Model), создающие компьютерную 3D-модель зданий и сооружений. Система дает возможность аккумулировать множество слоев информации: в разрезе конструктивной части объекта; об используемых материалах; спецификациях; стоимости; календарном графике строительных работ; функциональных и эксплуатационных характеристиках и условиях окружающей среды. Новые применяемые технологии «бережливого строительства» (Lean Construction, LC) также становятся важным инструментом повышения эффективности управления строительными проектами, что достигается посредством сбора и максимального использования полезной информации о проектах. Получение массивов данных непосредственно используется на товарно-финансовых платформах. С помощью компьютерного зрения, Интернета вещей и носимых устройств можно следить за наличием материалов, состоянием оборудования и действиями рабочих в режиме онлайн. Искусственный интеллект дает возможность оценивать эффективность, качество и безопасность работ, выявлять потенциальные риски на стройплощадке [7].

Очевидно, что остановить экспансию новых институтов, снижающих традиционные издержки, вряд ли возможно и нецелесообразно. Следует максимально воспользоваться ими для реализации потенциала отраслевой конкурентоспособности и обеспечения устойчивости.

В итоге следует отметить, цифровая экономика посредством новых институтов вносит существенные преобразования в структуру взаимодействий участников производственного процесса и управления, меняет подходы к анализу конкурентных сил и устойчивости в сторону развитости цифровых платформ с элементами сетей и кастомизации. Выбор новых платформенных образований влияет на результаты хозяйственной деятельности предприятий и отраслей. Массовая кастомизация и переход отдельных отраслей на производство малыми партиями может стать альтернативным ресурсом устойчивости экономики регионов и отраслей в условиях современной нестабильности конъюнктуры рынка. Новые возможности снимают проблемы дополнительной затратности при соблюдении жесткой стандартизации и регламентации процессов и повышает финансово-экономические результаты, повышает конкурентоспособность, тем самым обеспечивая устойчивость развития отрасли в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Список использованных источников

1 Астафьева, О. Е. Методология развития бизнес-процессов в условиях цифровой экономики при формировании механизма устойчивости промышленности / О. Е. Астафьева // Управление, 2021. - Т. 9. - № 4. - С. 65-74

[Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-razvitiya-biznes-protsessov-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-pri-formirovanii-mehanizma-ustoychivogo-razvitiya/viewer - 09.10.2023

2 Аузан, А. А. Цифровая экономика как экономика: институциональные тренды / А. А. Аузан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 2019. - № 6. - С. 12-19. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://msuecon.elpub.ru/jour/article/view/570/241- 09.10.2023

3 Ганьшина, Е. Ю. Факторы цифровизации в обеспечения устойчивого развития организации / Е. Ю. Ганьшина, И. Л. Смирнова, С. П. Иванова // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2020. - Т. 17. - № 2(110). - С. 5-12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-tsifrovizatsii-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya-organizatsiy/viewer - 09.10.2023

4 Кузовкова, Т. А. Выявление закономерностей развития цифровой экономики и базовых признаков нового технологического уклада / Т. А. Кузовкова, О. И. Шаравова, Д. В. Кузовков // Экономика и качество систем связи, 2019. - № 2(12). - С. 3-13. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-zakonomernostey-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-i-bazovyh-priznakov-novogo-tehnologicheskogo-uklada - 09.10.2023

5 Лясковская, Е. А. Экономическая устойчивость организации в цифровой экономике / Е. А. Лясковская // Вестник ЮрУГУ. Серия «Экономика и менеджмент», 2022. - Т.16. - № 1. - С.87-99. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-ustoychivost-organizatsii-v-tsifrovoy-ekonomike/viewer - 09.10.2023

6 Лясковская, Е. А. Цифровизация, рынок труда и экономическое развитие / Е. А. Лясковская // Вестник ЮрУГУ. Серия «Экономика и менеджмент», 2022. - Т.16. - № 2. - С. 192-196. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-rynok-truda-i-ekonomicheskoe -razvitie/viewer - 09.10.2023

7 Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239 с.

8 Бланк, С. Четыре шага к озарению. Стратегия создания успешных стартапов / С. Бланк. - Пер. с англ. − М: Альпина Паблишер, 2021. − 376 с.

УДК 338.2

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОЕКТА

Ю. Д. Тимофеева, А. А. Тарелкин
Самарский университет, г. Самара

Проектная деятельность сегодня стала неотъемлемой частью современных организаций. Во многом дальнейший успех разработки и продвижения продукции (услуг) бизнеса определяет качественный подход к проектированию, поскольку он позволяет достигнуть запланированных результатов и минимизировать возникновение рисков на различных этапах.

Производство нового продукта на предприятии начинается с процесса его проектирования и разработки. Международный стандарт ISO 9000 определяет процесс проектирования и разработки как совокупность процессов, переводящих требования в установленные характеристики или спецификации на продукцию, процесс или систему [5].

Управление качеством проектирования представляет собой процесс планирования, контроля и улучшения этапов внедрения и реализации проекта в целях достижения высокого качественного уровня конечной продукции (рисунок 1).

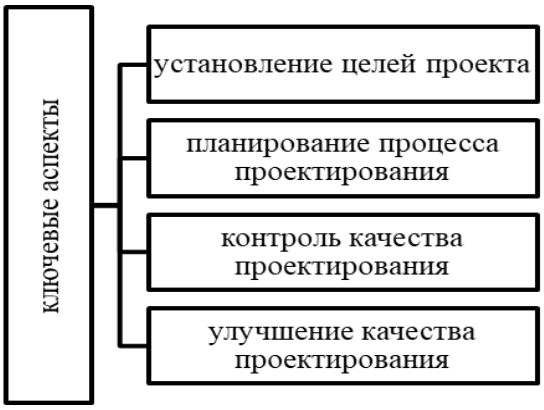


Рисунок 1 – Ключевые элементы управления качеством проекта

Управление качеством позволяет создать соответствующий имидж качественной работы и, как следствие, заказчик будет уверен, что проект будет реализован в соответствии с его требованиями ввиду применения высоких стандартов.

План качественного подхода к организации проекта позволяет назначить ответственных за реализацию процедур, распределить обязанности и наладить коммуникации. Также качественный подход к реализации проектов позволяет оперативно и в соответствии с принятыми стандартами устранить несоответствия, которые могут возникнуть в ходе проектной деятельности.

Кроме того, управление качеством проекта отражается непосредственно

на улучшении процессов, так как используются всевозможные ключевые показатели эффективности, контрольные точки, выявляются проблемные области и вносятся оперативные изменения [4].

В России организации проектной деятельности в настоящее время все еще отводится недостаточное внимание, поскольку считается, что не требуется много ресурсов (временных, финансовых, человеческих и пр.) для реализации таких второстепенных задач. Сравним качество проектной деятельности в России и за рубежом в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Сравнение качества проектов в России и в западных странах

Аспект	Россия	Западные страны
Регулирование	Присутствуют нормативы, регулирующую деятельность, но их исполнение не всегда гарантируется	Строгая система регулирования и контроля
Профессиональные знания и навыки	Небольшое количество квалифицированных специалистов в области проектной деятельности, недостаток систематического обучения и повышения квалификации	Широко распространена система обучения и сертификации высококвалифицированных специалистов по проектному управлению
Финансирование	Отсутствует достаточное финансирование проектов	Выделяются значительные финансовые ресурсы
Коммуникации	Отсутствует система отлаженной коммуникации и сотрудничества между участниками проектной деятельности	Высоко ценится эффективное взаимодействие между участниками проектной деятельности
Инновации	В некоторых областях наблюдается отставание от ведущих мировых тенденций	Новые технологии широко применяются в проектной деятельности

Итак, можно заключить, что в России в настоящее время отводится ненадлежащее внимание к обеспечению качества проектной деятельности. Для того чтобы составить общие рекомендации по ее совершенствованию, обратимся к основным факторам, которые влияют на качество проектирования (рисунок 2) [1].

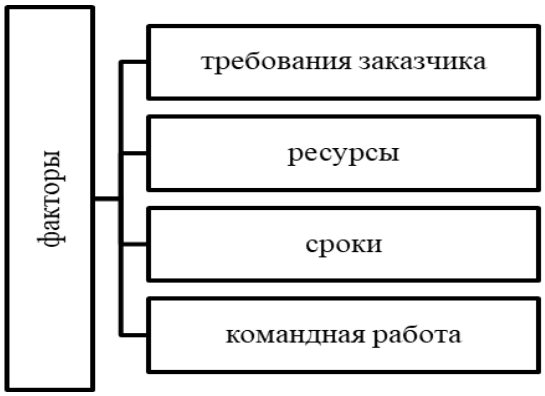


Рисунок 2 – Основные факторы, влияющие на качество проектирования

Результаты проекта могут быть качественными в том случае, если должным образом учтены требования заказчика, обговорены и определены все необходимые ресурсы (финансы, персонал и др.), установлены реалистичные сроки выполнения работ по проекту, а также собрана команда квалифицированных специалистов, каждый член которой выполняет вверенные ему обязанности в соответствии с его профилем.

Немаловажным при обеспечении качества проектной деятельности является соблюдение основных этапов управления (рисунок 3).

Рисунок 3 – Этапы управления качеством проектирования

Дадим пояснения к основным этапам. На первом этапе определяются цели, требования, стандарты по качеству проектирования. Далее происходит непосредственно проектирование с учетом разработанных на предыдущем этапе положений. Третий этап включает анализ и оценку качества полученных проектных результатов для выявления несоответствий, слабых сторон. Затем происходит корректировка качества проектирования путем пересмотра плана, внедрения новых инструментов, учета обратной связи от участников проекта и предыдущего опыта. На завершающем, пятом, этапе осуществляет дальнейшее поддержание качества проектирования на должном уровне, проверки возможно осуществлять с использованием аудита процессов, также необходимо проводить периодическое обучение и тестирование персонала [6].

Лучшие практики по результатам исследования передового опыта в сфере проектной деятельности можно сформулировать следующим образом:

1) вовлечение заказчика в начальную фазу проектирования – позволит избежать множества корректировок и недопониманий при реализации проекта;

2) применение стандартов – позволит гарантировать соответствие продукта отраслевым и международным требованиям;

3) мониторинг и обратная связь – помогут выявить проблемные области на ранних стадиях проектирования и оперативно их устранить;

4) тестирование – позволит сделать конечный результат более качественным за счет внесения необходимых корректировок в конечный продукт (услугу);

5) аудит качества – позволит улучшить процесс проектирования;

6) обучение сотрудников – позволит команде проекта приобрести необходимые знания и навыки для обеспечения качественного результата;

7) коммуникация – учет различных мнений и требования позволяют сделать результат наиболее соответствующим или даже превосходящим требования заказчика [2].

В результате проведенного исследования основных аспектов качественного управления проектированием можно сделать вывод, что необходимо прежде всего учитывать факторы, которые оказывают влияние на конечный результат проекта, а также совершенствовать систему управления качеством в соответствии с представленными в статье этапами. В совокупности с применением лучших практик это поможет устранить недостатки российского проектного менеджмента и обеспечить качественные результаты проектной деятельности.

Список использованных источников

1 Ведмидь, П. Сквозной подход к управлению качеством от проектирования до производства / П. Ведмидь // САПР и графика, 2021. – № 6(296). – С. 40-43

2 Есенкова, Г. А. Выбор эффективных средств и инструментов организационного проектирования систем управления качеством в современном менеджменте предприятий / Г. А. Есенкова, А. А. Демченко // Проблемы развития современного общества : сборник научных статей 6-й Всероссийской национальной научно-практической конференции, курск, 22 января 2021 года. Том 1. – курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 144-147

3 Кучерявенко, С. А. Основы управления качеством: учебное пособие для обучающихся направлений подготовки 27.03.02 Управление качеством, 38.03.01 Экономика, 38.03.02 Менеджмент / С. А. Кучерявенко. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – 154 с.

4 Труш, Ю. Мониторинг в системе управление качеством продукции (HACCP): проектирование системы, ее установка, роль и ответственность персонала / Ю. Труш // Danish Scientific Journal, 2020. – № 41-2. – С. 26-28

5 Управление качеством проектирования и разработки новой продукции / Д. В. Антипов, Д. А. Горохова, А. В. Артюхов, А. С. Клентак // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, 2022. – Т. 24. - № 4(108). – С. 131-136

6 Управление качеством проектирования и эксплуатации с использованием риск-ориентированного информационного моделирования / Б. В. Бойцов, В. Л. Балановский, М. Ю. Куприков [и др.] // Качество и жизнь, 2022. – № 3(35). – С. 86-89

УДК 336.77

ДОСТУПНОСТЬ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 2017 – 2022 Г.Г.

С. П. Лапаев, И. С. Труханов
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Рынок жилой недвижимости и ипотечного кредитования в 2017-2019 годах на территории Оренбургской области характеризовался небольшим снижением ипотечных ставок и ростом средней суммы сделки. Начиная с начала 2020 г. рынок подвергся воздействию пандемии COVID-19, а с марта 2022 г. на рынок жилой недвижимости в Оренбургской области оказала существенное влияние специальная военная операция.

В таблице 1 приведен в сжатом виде приведены усредненные условия по ипотечным сделкам в 2017 – 2022 г.г. Средние месячные выплаты рассчитаны исходя из средневзвешенной ставки, среднего срока кредита и средней суммы сделки.

Таблица 1 – Усредненные условия ипотечных сделок в 2017 - 2022 г.г.

Год	Средневзвешенная ставка, %	Средняя сумма сделки, млн. руб.	Средний срок кредита, мес.	Средние ежемесячные выплаты по кредиту, руб.	Средняя полная стоимость кредита, руб.
2017	10,812	1,417	192	15 549,71	2 981 361,55
2018	9,507	1,547	200	15 437,76	3 087 933, 92
2019	9,950	1,694	217	16 842,28	3 657 050,16
2020	7,947	1,817	219	15 730,92	3 442 805,91
2021	7,542	2,106	240	17 033,94	4 105 984,71
2022	7,953	2,509	270	19 949,92	5 401 094,74
В среднем за период:	8,952	1,848	223	16 757,42	3 779 371,83

Как видно из таблицы в течение относительно стабильных 2017 – 2019 г.г. среднемесячные выплаты по ипотеке повысились на 8 % при увеличении среднего срока ипотечного кредита на 13 %. При этом средняя сумма сделки повысилась на 19,5 %. Домохозяйствам за счет небольшого снижения ипотечных ставок и увеличения срока кредита удалось при небольшом увеличении ежемесячных выплат нивелировать более высокое повышение цен на жилье. При этом полная стоимость ипотечного кредита в 2018 году относительно 2017 года практически не изменилась, а в 2019 году к 2018 году выросла на 18,4 %. В 2020 году, когда на мир и нашу страну обрушилась пандемия COVID-19, а в ответ на этот вызов правительство утвердило «Программу 6,5 %», резко выросла активность домохозяйств на рынке ипотечного кредитования. Ставка существенно снизилась – на 2 п.п., и

количество сделок увеличилось на существенные 33,5 %, объем заключенных сделок подскочил на 43,7 %, при этом средняя сумма сделки выросла незначительно – на 7,2 %, а среднемесячные выплаты по заключенным в 2020 году ипотечным сделкам снизились на 7 %. Относительно невысокое повышение средней суммы сделок можно объяснить отсутствием реакции застройщиков на изменения на рынке недвижимости, а резко возросшей активностью домохозяйств - отсутствием условий для расширенного потребления: были закрыты большинство увеселительных заведений, многие организации перевели своих работников на удаленную работу, были закрыты туристические маршруты и так далее, и существенным снижением ставок по ипотечному кредитованию. Все это даже снизило полную стоимость кредита относительно 2019 года на 6 %.

В 2021 г. хотя объем сделок вырос на 8,6 %, объем заключенных сделок вырос значительно больше – на 25,8 %, при увеличении средней суммы сделки на 16 %. Застройщики стали повышать цены на жилье, стремясь отыграть упущенную выгоду. Домохозяйства, в ответ на увеличение цен, продолжили брать ипотечные кредиты на больший срок – средний срок кредита вырос на 9,6 %, что увеличило ежемесячный платеж только на 8,2 %, но увеличило полную стоимость кредита на 19,3 %.

2022 год, на фоне объявления специальной военной операции, продемонстрировал резкое падение: объем сделок упал на 28 %, объем заключенных сделок на 14 %, цены на жилье продолжили расти – на 19 %, срок кредитования вырос еще на 12,5 %, а ежемесячный платеж – на 17 %, полная стоимость кредита на существенные 31,6 %.

В целом, период 2017 – 2022 г.г. характеризовался резким снижением ипотечных ставок – почти на 3 %, снижением к концу 2022 г. общего количества сделок до уровня 2017 – 2019 г.г., увеличением средней суммы сделок на 77 %, увеличением сроков кредитования на 40 % (до 22,5 лет) и повышением ежемесячных выплат по кредиту на 28,3 %, а полной стоимости кредита на 81 %, т.е. рост средней полной стоимости кредита обогнал рост средней суммы сделки, что говорит об увеличении ипотечного бремени для населения.

Посмотрим, как изменялась среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (таблица 2).

Таблица 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2017 - 2022 г.г.

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	27 484,15	30 511,40	32 834,29	35 049,46	38 145,66	43 482,01
Рост к предыдущему году, %		11	7,6	6,7	8,8	14

За период 2017 – 2022 г.г. рост заработной платы составил 58,2 %. На фоне повышения средней суммы сделки на 77 % и полной стоимости кредита на 81 %, это говорит об опережающем росте стоимости жилья относительно заработной платы.

В таблице 3 приведены изменения доступности ипотечного кредитовния, основывась на среднемесячной заработной плате и средним условиям по ипотеченому кредитованию.

Таблица 3 – Изменения доступности ипотечного кредитования

Наименование	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	27 484,15	30 511,41	3 2834,29	35 049,46	38 145,66	43 482,01
Отношение месячных выплат по ипотеке к месячной заработной плате, %	57	51	52	45	45	46
Доля среднемесячной заработной платы в средней сумме сделки по ипотеке, %	1,94	1,97	1,94	1,93	1,81	1,73
Количество среднемесячных зарплат, необходимых для покрытия средней суммы сделки	51,77	50,9	51,83	52,1	55,48	57,98
Количество среднемесячных зарплат, необходимых для покрытия полной стоимости кредита	109,1	101,56	111,97	98,85	107,93	124,87

Из таблицы 3 видно, как изменялась доступность ипотечного кредитования. Хоть и доля ипотечных выплат снизилась с 57 % до 46 % в среднемесячной заработной плате благодаря снижению ипотечных ставок и увеличением сроков кредитования, однако же доля среднемесячной заработной платы в средней сумме сделки неуклонно падала, т.е. стоимость жилья по

сравнению с заработной платой росла опережающими темпами. Так же, можно наблюдать, что за период 2017 – 2022 г.г. количество среднемесячных заработных плат, необходимых для покрытия средней суммы сделки или полной стоимости кредита выросло на 11,9% и 14,4% соответственно достигнув к концу 2022 года 57,98 и 124,87 месяцев или 4,83 и 10,4 лет соответственно без учета потребительских расходов. В 2020 резко снижение на 11,2% количества средних заработных плат необходимых для покрытия полной стоимости кредита связано с введением «Программы 6,5%», однако это снижение было легко отыграно в последующие два года. На основании всего вышеперечисленного можно констатировать, что ипотечное кредитование с каждым годом становится все менее доступным, став только на 2022 год чуть более доступным для населения.

Список использованных источников

1 Официальный сайт государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm - 16.09.2023

2 Единая информационная система жилищного строительства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: наш.дом.рф – 18.09.2023

3 Жилищное строительство: Аналитическая записка / Банк России – Москва, 2021. – 36 с.

4 Жилищное строительство: Аналитическая записка / Банк России – Москва, 2020. – 50 с.

5 Лапаев, С. П. Влияние ипотечного кредитования и пандемии на рынок недвижимости Оренбургской области / С. П. Лапаев, И. С. Труханов // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 24-25 нояб. 2021 г., Оренбург / Оренбург. гос. ун-т [и др.] ; науч. ред. Ж. А. Ермакова. - Электрон. дан. - Оренбург: ОГУ, 2021. - С. 493-497

6 Оренбургская область в цифрах. 2022: Крат.стат.сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области – Оренбург, 2022. – 130 с.

УДК 338.242.2

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

О. В. Федорищева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Организационные изменения осуществляются из-за движущих сил, возникающих во внутренней и внешней среде. Многие западные исследователи отмечали, что только постоянно меняющиеся организации могут выжить в условиях влияния многообразных факторов [6]. Цифровизация на промышленном предприятии диктуется преимущественно требованиями внешней среды, необходимостью адаптации под новые условиях функционирования, связанные с ускорением развития цифровой экономики и увеличением интернет-предприятий. Цифровая трансформация промышленных предприятий и формирование экосистем требуют проведения соответствующих организационных изменений.

В цифровую эпоху преобразуются реальные секторы экономики, способствуя развитию предпринимательства, инноваций, экономии ресурсов, представляя новую форму экономического и социального развития [8].

Гительман Л. Д. относит к организационно-экономическим изменениям с точки зрения глубины развитие, совершенствование, реорганизацию и делит их на четыре ранга [3]:

1) локальные, происходящие в рамках сложившегося структурно-функционального строения системы;

2) осуществляемые в рамках существующих принципов организации и сопровождаемые переменами в структурно-функциональном строении и деятельности;

3) направленные на смену принципов организации с изменениями в структурно-функциональном строении и деятельности;

4) предполагающие коренную перестройку, то есть смену концептуальной основы управления, структурно-функционального строения и деятельности.

Следует отметить, что изменения, связанные с цифровой трансформацией, больше идентифицируются с третьим и четвертым рангами, то есть достаточно глубокие.

В работе [4] рассмотрены формы организационных изменений: реформирование, реструктуризация, ребрендинг, реорганизация, инновация. В другом источнике подчеркивается, что организационные изменения связаны с освоением различных новшеств [7], то есть инновационный характер может быть присущ любой из вышеуказанных форм.

Выделяют различные модели организационных изменений [1].

Модель Берка-Литвина, в которой демонстрируются отдельные элементы для понимания процесса организационных изменений, позволяет выявить их факторы и взаимосвязи [5].

Модель Маккинси 7С может быть использована для изучения возможных последствий предстоящих изменений внутри предприятия.

Модель Г. Левитта является более упрощенной для анализа процесса изменений, в ней отдельным элементом выделены технологии. Также изменения в технологии, наряду с изменениями в товарах и услугах, стратегии и структуре, культуре, выделены как типы в учебнике «Управление изменениями» [1].

Во всех моделях в составе элементов имеется структура, являясь важной составляющей системы управления, которая также претерпевает существенные изменения при цифровой трансформации.

С вступлением в цифровую эпоху, переходом на цифровые технологии соответствующие организационные преобразования, безусловно, нужны на промышленных предприятиях.

Пока формирование экосистем в отечественной экономике в большей мере коснулось торговых и оказывающих услуги предприятий, банковского сектора. Промышленные предприятия также находятся на пути образования экосистем, сталкиваясь с большим количеством проблем.

Преуспели в цифровой трансформации китайские промышленные предприятия, значительно улучшив показатели финансов-хозяйственной деятельности [8]. Компания Red Collar по крупномасштабному производству одежды под заказ перешла на новую парадигму в условиях интеграции интернета и промышленности за счет создания промышленной платформы прямых продаж C2M, внедрения средств информатизации, грамотной работы с большими данными, ориентации на потребности потребителя. Компания создала платформенную модель управления, отказавшись от традиционной структуры, в том числе от кадровой службы, отдела финансов и других подразделений, оставив должности с определенным функционалом, обеспечив полную клиентоориентированность, повысив эффективности производства.

Китайский автопроизводитель Changan на пути к цели по получению статуса мирового производителя первоклассных машин внедрил матричную структуру, создав систему ответственности главных инспекторов по проектам для повышения эффективности исследований и разработок. Компания создала глобальную распределенную онлайн-платформу и механизм для совместных исследований и разработок на основе системы PDM и усиления информатизации, применяя цифровые технологии для создания новой продукции, создавая высокопроизводительную систему вычислений.

Корпорация Haier провела реформу модели управления, выделив три категории сотрудников: владелец платформы, микровладелец и предприниматель и создала самую открытую в мире инновационную экосистему и платформу, объединившую большое количество микропредприятий.

Структура компании Haier, реализующей сетевую стратегию, выглядит в виде перевернутого треугольника, в котором на первом уровне находятся команды, работающие с потребителем, на втором – поставщики ресурсов, на третьем – менеджеры, определяющие стратегию и направления развития.

В цифровой экономике система управления предприятием становится киберфизической в результате слияния сетевого и физического.

При необходимости организационных изменений важна реализация управления ими, в источнике [2] представлен достаточно подробный его алгоритм (рисунок 1) и выделены этапы:

1) обоснование потребности в изменениях;
2) определение целей изменений;
3) осуществление изменений;
4) оценка эффективности изменений.

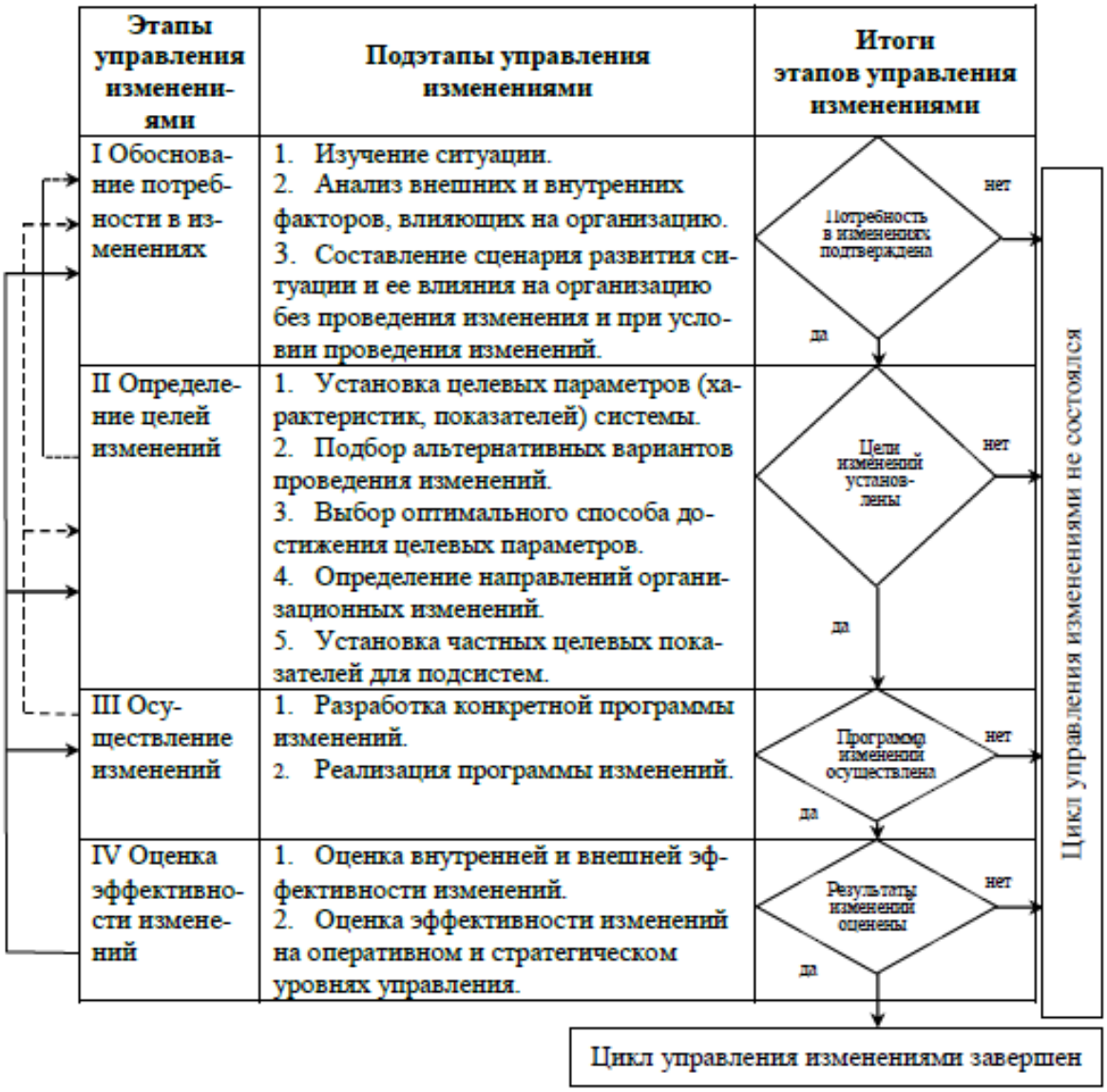


Рисунок 1 – Последовательность управления организационными изменениями на предприятии

В результате изменений, связанных с внедрением цифровых технологий,

цифровой трансформацией на промышленных предприятиях при реализации данного алгоритма могут быть особенности:

− акцент на цифровых показателях на втором этапе при установке целевых параметров;

− ограниченное количество альтернативных вариантов изменений;

− наличие направлений изменений, связанных с корректировкой организационной культуры;

− разработка программы по изменению структурно-функционального строения предприятия, внедрению цифровых технологий, совершенствованию производства, улучшению продукции;

− крупномасштабные изменения во всех сферах управленческой деятельности предприятия;

− освоение новых компетенций сотрудниками, в том числе цифровых;

− осуществление цифровых инвестиций;

− ориентация на цифровизацию всех этапов управления изменениями;

− стратегический характер изменений;

− корректировка методик оценки эффективности с учетом показателей цифровизации.

Организационные изменения при цифровой трансформации касаются всех сфер деятельности предприятия, являются глубокими и кардинально меняют представления о способах ведения финансово-хозяйственной деятельности. При успешной реализации они сопровождаются высокими результатами и открывают большие перспективы для дальнейшего развития.

Список использованных источников

1 Блинов, А. О. Управление изменениями: учебник / А. О. Блинов, Н. В. Угрюмова. – 3-е изд., стер. – Москва: Дашков и К, 2021. – 304 с. [Электронный ресурс]. − Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=684279. - 20.09.2023

2 Божко, Л. М. Методология управления организационными изменениями на основе рыночной ориентации: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Л. М. Божко. - Москва, 2019. – 37 с.

3 Гительман, Л. Д. Преобразующий менеджмент: лидерам реорганизации и консультантам по управлению / Л. Д. Гительман. – Москва: Дело, 1999. – 496 с.

4 Кузнецов, Г. Н. Исследование форм организационных изменений как фактора эффективного развития современной компании / Г. Н. Кузнецов // В сборнике: Актуальные проблемы и перспективы развития аудита, бухгалтерского учета, экономического анализа и налогообложения. Материалы национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции, 2019. − С. 290-293

5 Николаев, Д. В. Концептуальные подходы к управлению и оценке эффективности процессов организационных изменений на предприятиях / Д. В. Николаев // Вестник Академии знаний, 2019. − № 34 (5). − С. 191-198

6 Широнина, Е. М. К вопросу успеха и неудач организационных изменений / Е. М. Широнина // Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики, 2018. − Т. 1. − С. 141-148

7 Цай, Е. Л. Управление изменениями: учебное пособие / Е. Л. Цай, И. А. Шевчук, Д. В. Нехайчук. – 2-е изд. – Москва: Директ-Медиа, 2023. – 201 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=695315 – 19.09.2023

8 Цифровая трансформация Китая: опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей; Пер. с кит. – Москва: Интеллектуальная литература, 2019. – 316 с.

УДК 330.3

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА БЛАГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

О. И. Федорова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Несмотря на заметно ускорившийся в последнее десятилетие переход к цифровизации экономической деятельности, которая позволяет снять ряд проблем индустриального общества, одним из условий устойчивого развития национальной (региональной) экономики продолжает оставаться сбалансированное состояние ее реального и финансового секторов.

Общий тренд на активное использование цифровых технологий не может не затронуть в большей или меньшей степени каждый элемент экономики, поэтому анализ трансформации рынка благ (как части реального сектора) представляется актуальной научно-практической задачей, а характер поведения его участников (относительно рациональное или иррациональное, которое, среди прочего, коррелирует с преобладающим типом формирования ожиданий экономического субъекта) будет определять и состояние остальных сегментов экономики – рынка труда, денег, ценных бумаг.

Уже на данном этапе развития цифровой экономики с рыночным механизмом хозяйствования, базовыми элементами которого продолжают оставаться иерархия и цены, можно констатировать хорошо наблюдаемую усиливающую в системе социально-экономических отношений власть диджитал-коммуникаций (в том числе и визуальных [2]), рост доли цифровых (нередко с нулевыми ценами [4]) и оцифрованных благ [3] в общем объеме товаров и услуг исследуемого рынка, а также устойчивую трансформацию фазы обмена, выражающуюся в использовании сетевой и электронной форм взаимодействия сторон. Последнее становится одним из факторов формирования рынка покупателя, что особенно важно принимать во внимание в отечественной экономике, так как в условиях ранее существовавшей плановой системы (в силу, прежде всего, дефицита товаров потребительского назначения) сложился рынок продавца с соответствующими последствиями для всех его участников.

Поскольку цифровые технологии игнорируют территориальные (национальные) барьеры, способствуя росту количества рыночных связей, то объективно происходит усиление конкуренции за потребителя, что вынуждает производителей более персонифицировано реагировать на потребности последних.

Расширение товарного ассортимента для покупателя за счет развития в геометрической прогрессии онлайн-торговли (при одновременно фиксированной емкости рынка), обязывает производителей к обновлению в том или ином виде своей продукции с большими темпами, чем в условиях индустриальной экономики.

В тоже время, быстро и качественно предсказать алгоритм поведения и желания покупателя позволяет цифровой маркетинг, опирающийся на искусственный интеллект [1], что требует от продавца высокой восприимчивости к инновациям и в сфере обмена.

Именно цифровые технологии на базе искусственного интеллекта способны обеспечить согласование интересов участников бартерных сделок, давая им «новую жизнь» в постиндустриальной экономике.

В качестве преимущества диджитал-этапа развития факторов производства и социально-экономических отношений некоторые исследовали отмечают снижение трасакционных издержек для всех акторов. Однако, как показывает практика, потребитель вместе с расширением свободы выбора получает в «нагрузку» и большую долю личной ответственности, что обязывает его вести поиск и обработку информации о благе, следствием чего становится увеличение траскационных издержек покупателя.

Если в условиях офлайн-торговли потребитель нередко вынужден опираться на предоставляемую информацию об объекте обмена заинтересованной в его продаже стороной – консультантом (продавцом), то использование электронных торговых площадок с системой обратной связи («отзывами покупателей») в определённой степени снимает проблему информационной ассиметрии: широкий спектр данных о товаре (качество, специфика использования и доставки, послепродажное обслуживание и прочее) создается предыдущим непосредственным потребителем блага бесплатно для последующего. Состоится обмен или нет – это теперь нередко «определяет» обезличенный, но при этом активный участник (или группа) сетевого (и/или цифрового) рынка, который находится в той же плоскости интересов, что и каждый последующий потенциальный потребитель. Отмеченное выводит на новый уровень «институт репутации», работающий более объективно, чем в условиях индустриального товарного рынка.

Эволюция рынка благ в формирующейся цифровой экономике не только расширяет возможности выбора и наделяет покупателя определенной властью над производителем, но и требует от первого получения новых компетенций, что приводит к росту затрат на доступ к благу.

Больший выигрыш в новых условиях получает тот покупатель, который открыт современным технологиям, динамичен, дисциплинирован (в контексте исследуемого вопроса равносильно понятию «рационален»). Последнее требует особого анализа, так как цифровизация меняет и финансовый сектор экономики, открывая быстрый, упрощённый доступ к заемным средствам, нивелируя проблему бюджетных ограничений в краткосрочном периоде и обеспечивая возможности, например, для спонтанных покупок.

Экономически незрелый, сталкивающийся ранее с барьерами на товарном рынке и руководствующийся мнимыми ценностями субъект не только сам склонен к иррациональной модели поведения (активно демонстрирует ее), но и формирует соответствующее сознание у последующих поколений, которые в новых социальных (исторических, институциональных, технологических)

условиях объективно наделяются обществом другими («продвинутыми») возможностями, но не мировоззрением.

Однако, увеличение количества цифровых благ, которые могут быть доступны для потребителя и бесплатно, способно в долгосрочном периоде выполнить воспитательную функцию, так как объективно выравнивает возможности пользователей и делает бессмысленным демонстративное (статусное) потребление.

Таким образом, цифровизация становится фактором развития новых форм и нового качества потребления и производства, закрепляя привилегированную позицию покупателя на рынке благ. При этом, новые технологии – это не только расширение возможностей всех участников рынка благ (следовательно, и всех прочих комплементарных рынков), но и новые риски и ограничения, которые невозможно оценить полностью за относительно короткий период функционирования общества в условиях новой цифровой реальности.

Список использованных источников

1 Агаметов, И. Э. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения в практике цифрового маркетинга / И. Э. Агаметов, Е. А. Вечкинзова // Креативная экономика, 2023. – Том 17. – № 8. – С. 2745-2760

2 Кафтан, В. В. Философия современного информационного общества / В. В. Кафтан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 2017. - № 2. – С. 39-47

3 Котванов, М. В. Трансформация сущности товара в цифровой экономике / М. В. Котванов, С. Г. Котванова, И. А. Шипулина, А. Р. Ижболдин-Кронберг // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2022. – № 5-1. – С. 46-52. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vaael.ru/ru/article/view?id=2173 - 23.09.2023

4 Макрушин, С. В. Цифровая экономика: трансформация технологий в новый технологический уклад / С. В. Макрушин // Имущественные отношения в РФ, 2018. - № 2. – С. 10-18

УДК 332.1

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕАРЦИИ

Е. А. Цыркаева
Кумертауский филиал ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Кумертау

Характерное для современного мира понятие «цифровизация» охватило все сферы функционирования экономики и общества в целом. Цифровизация имеет глубокое влияние на различные отрасли, она изменяет способы работы и коммуникации, создает новые возможности и вызывает трансформацию традиционных процессов.

Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведёт к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д. [1].

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям: она охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан; сопровождается лишь эффективным использованием её результатов; её результаты доступны пользователям преобразованной информации; её результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане [1].

Одним из актуальных направлений цифровизации в Российской Федерации является цифровизация агропромышленного сектора регионов, которая включает такие направления, как [2]:

1) «Цифровые технологии в управлении АПК»;
2) «Цифровое землепользование»;
3) «Умное поле»;
4) «Умный сад»;
5) «Умная теплица»;
6) «Умная ферма».

Цифровизация агропромышленного комплекса регионов является одним из важных направлений развития сельского хозяйства. Она включает в себя использование современных информационных и коммуникационных технологий для повышения эффективности производства, улучшения управления и снижения затрат в сельском хозяйстве. Цифровизация АПК регионов позволяет сельским хозяйственным предприятиям сократить время и затраты на выполнение различных задач, таких как учет и анализ данных, мониторинг состояния посевов, автоматизация процессов управления складами и логистики. Она также способствует повышению качества продукции, улучшению условий труда и снижению вредного воздействия на окружающую среду.

Цифровизации агропромышленного комплекса регионов предполагает (рисунок 1):

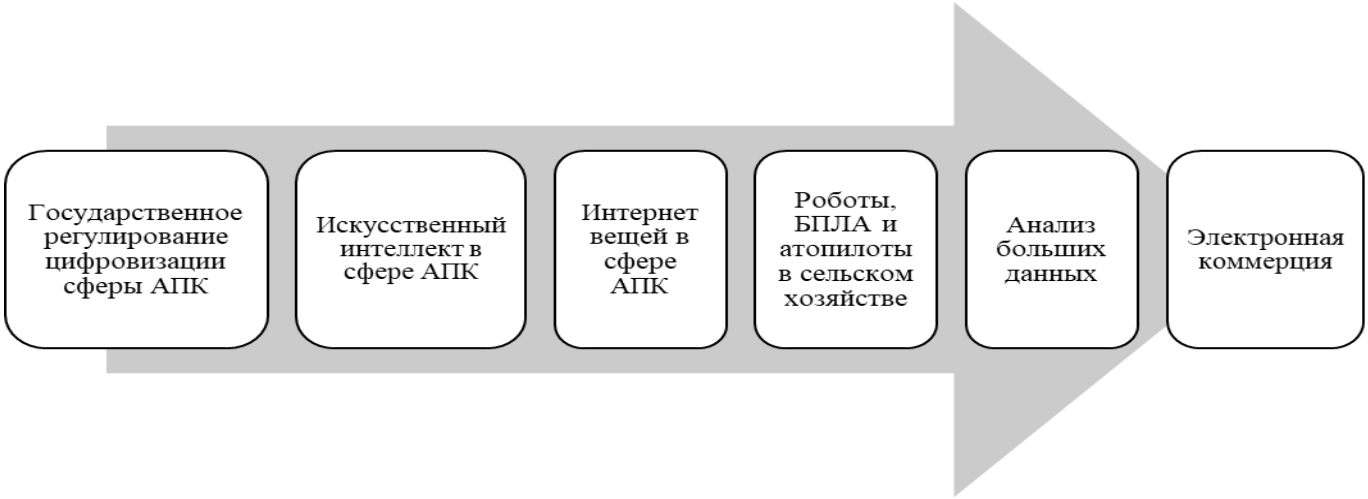


Рисунок 1 – Составные элементы цифровизации агропромышленного комплекса регионов РФ

С 2023 года Министерство сельского хозяйства Российской Федерации проводит динамический рейтинг цифровой трансформации АПК на уровне субъектов РФ. Рейтинг является инструментом мониторинга и оперативного управления мероприятиями и процессами трансформации сферы АПК, включал 7 показателей в I квартале 2023 года, и уже 11 показателей во II квартале 2023 года. Результаты рейтинга представлены на рисунке 2 [4].

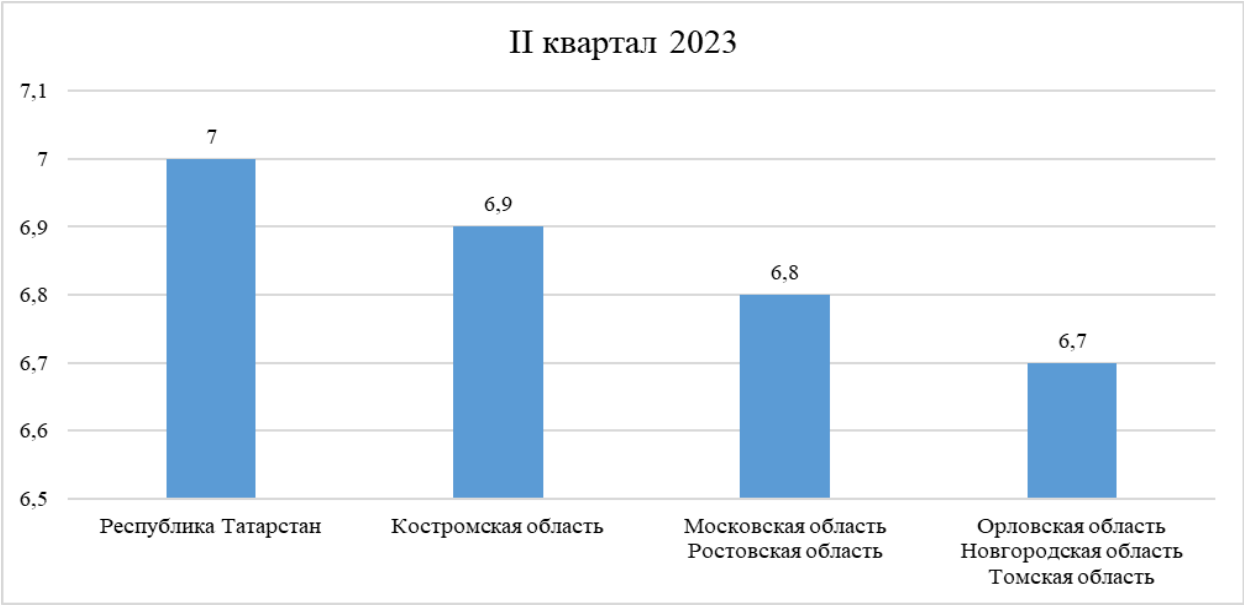


Рисунок 2 – Динамический рейтинг цифровой трансформации АПК на уровне субъектов РФ

Также Россельхозбанк и «Сколково» выпустили первый рейтинг инновационности регионов России в АПК, который отражает объективную оценку показателей технологичности отрасли, а также барьеры внедрения новых технологий (рисунок 3) [5].

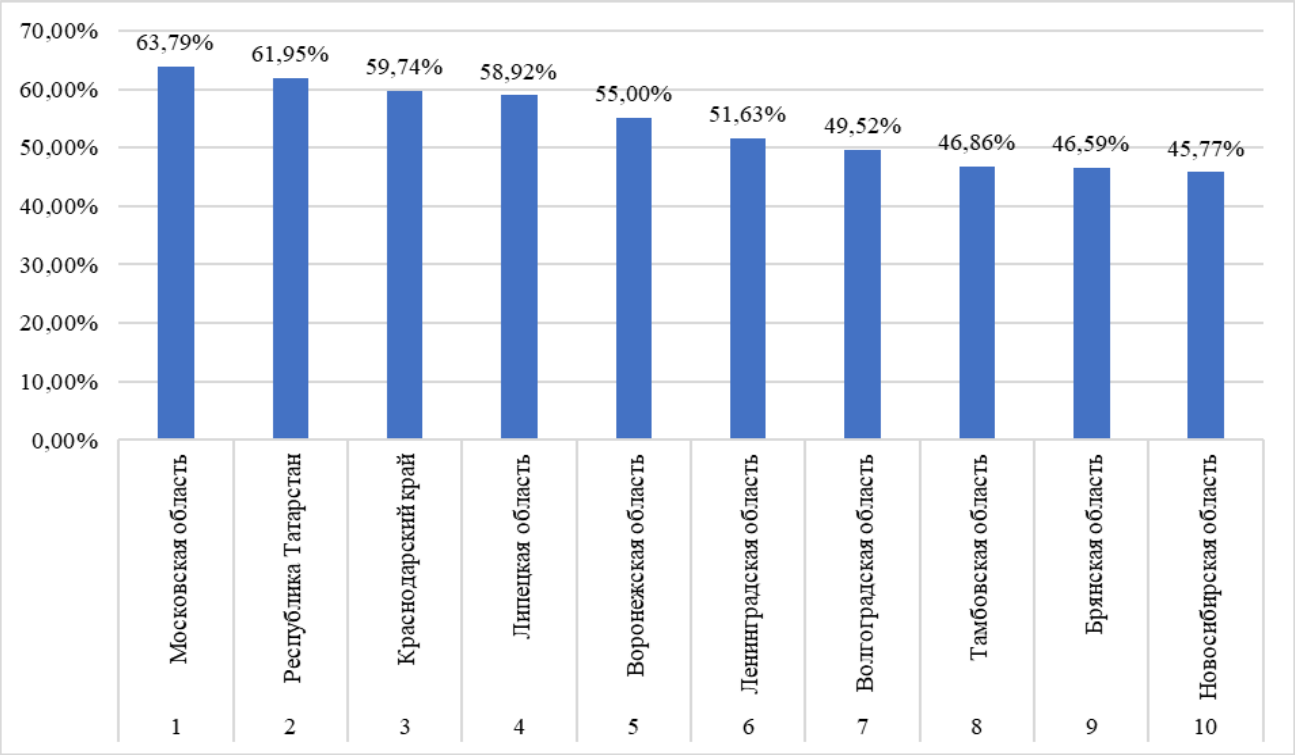


Рисунок 3 - Рейтинг инновационности регионов России в АПК

В результате цифровизации АПК регионов ожидается рост производительности труда, улучшение мер государственной поддержки,

мониторинга, создание системы подготовки специалистов в области цифрового сельского хозяйства.

Список использованных источников

1 Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова // Управленческое консультирование, 2018. - № 10. - С. 46–63

2 Цифровая трансформация сельского хозяйства России: офиц. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 80 с.

3 Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 48 с.

4 Центр цифровой трансформации в сфере АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cctmcx.ru – 18.09.2023

5 РСХБ в цифре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rshbdigital.ru – 20.09.2023

УДК 338.47:656

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДСКИМ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е. Г. Чмышенко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В условиях рыночной экономики за последние 20 лет в регионах Российской Федерации сложились различные подходы к управлению городским пассажирским транспортом. Следует отметить, что общественный транспорт имеет большое социальное значение, так как удовлетворяет потребности населения в передвижении, обеспечивает безопасное и качественное обслуживание пассажиров, повышает их личную мобильность и тем самым улучшает качество жизни. От эффективности функционирования городского пассажирского транспорта во многом зависит сохранение политической, экономической и социальной стабильности в регионе.

Поэтому развитие общественного пассажирского транспорта выступает одной из приоритетных задач в системе государственного управления. В рамках представленной задачи на федеральном уровне приняты следующие документы:

– Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года с прогнозом на период до 2035 года от 27 ноября 2021 г. № 3363-р.

– Федеральный проект «Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях» в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги на период с 2019 по 2030 год».

– Комплексная программа модернизации пассажирского транспорта в городских агломерациях (в соответствии с поручением Президента РФ от 04.05.2020 года).

С переходом в России к рыночным отношениям значительно снизилась роль органов государственной власти в управлении городским пассажирским транспортом. Практически во всех российских городах произошла децентрализация процесса управления на основе внедрения конкуренции в сферу пассажирских перевозок.

Однако, как свидетельствует отечественный практический опыт, до сих пор не сформирован единый подход к выбору модели управления городским пассажирским транспортом. Как показал анализ ряда регионов РФ, проведенный на основе «Национального плана развития конкуренции», подход к управлению общественным транспортом существенно отличается (таблица 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что доля услуг по перевозке пассажиров, выполняемых организациями частной формы собственности в регионах, колеблется от 22 до 100 %. В результате сформировались три модели управления городским пассажирским транспортом.

Таблица 1 – Доля услуг (работ) по перевозке пассажиров автомобильным транспортом по муниципальным маршрутам регулярных перевозок, оказанных (выполненных) организациями частной формы собственности (сост. автором на основе [4])

В процентах

Регионы	План 2023 г.	План 2026 г.
Пермский край	100	100
Краснодарский край	100	100
Псковская область	100	100
Курганская область	100	100
Ставропольский край	99	99
Оренбургская область	84	86
Саратовская область	86	86
Воронежская область	82	82
Республика Мари Эл	70	70
Тамбовская область	68,2	68,6
Липецкая область	67,2	67,4
Волгоградская область	32	Н.д.
Тверская область	30	35
Республика Башкортостан	30	30
Республика Татарстан	27	27
Кемеровская область	22,4	30

Первая модель – весь автомобильный транспорт при обслуживании городских перевозок является коммерческим. При такой модели управления фактическая роль органов власти незначительна. В то же время, функция управления городским пассажирским транспортом по-прежнему остается в компетенции уполномоченного органа местного управления. Считается, что плюс в использовании данной модели заключается в возможности снижения стоимости обслуживания за счет применения конкурсного отбора перевозчиков по схеме «заказчик-перевозчик-потребитель».

Вторая модель – смешанная, с преобладанием организаций частной формы собственности в обслуживании городских перевозок (60-80 %).

Третья модель – смешанная, с преобладанием муниципального транспорта (60-80 %).

Главные различия между этими моделями – в соотношении доли бюджетного субсидирования пассажирских транспортных предприятий и доли собственных доходов от сбора платы за проезд.

Однако независимо от принятой в регионе модели управление городским пассажирским транспортом осуществляется муниципалитетом, обеспечивающим централизованные и скоординированные процессы предоставления транспортных услуг. К основным функциям местного самоуправления в сфере общественного транспорта относятся:

– совершенствование нормативно-правовой базы;

– разработка стратегий, планов и программ развития транспорта;

– создание эффективных схем движения транспорта;

– установление тарифов на перевозки;

– контроль экологических параметров работы транспорта;

– организация диспетчерской службы;

– разработка схемы развития улично-дорожной сети;

– формирование муниципального заказа и заключение контрактов на пассажирские перевозки;

– осуществление контроля за качеством и безопасностью обслуживания.

В настоящее время в сложившейся системе управления городским пассажирским транспортом возник ряд проблем.

Во-первых, это касается усложнения объекта управления, который включает муниципальный транспорт и частных перевозчиков. Муниципальный транспорт – это, в основном крупные предприятия, использующие габаритный транспорт (автобусы, трамваи, троллейбусы, метро и др.), что позволяет органам управления более гибко реагировать на потребности населения и вносить изменения в работу транспортной системы в соответствии с изменяющимися условиями. Муниципальный транспорт имеет положительные стороны, так как он обеспечивает широкую доступность для населения, охватывает большую часть территории города и предлагает много маршрутов, которые связывают разные районы и объекты инфраструктуры и способствует (особенно электротранспорт) снижению выбросов вредных веществ в атмосферу, что особенно важно в условиях экологических проблем и изменения климата.

Корме муниципального транспорта во многих регионах используется коммерческий транспорт организаций частной формы собственности и индивидуальных предпринимателей. Данные объекты управления относятся в основном к малому бизнесу, соответственно их количество значительное, что приводит к определенным сложностям в организации и контроле. Так, по данным открытых источников, на долю индивидуальных предпринимателей в перевозках пассажиров на городских маршрутах приходится от 50 до 80%, что значительно увеличивает затраты управленческого труда.

Во-вторых, наличие предприятий различных форм собственности «существенно осложнило управление рыночными процессами, что привело к проявлениям конфликтов интересов и недобросовестной конкуренции» [3].

В результате в системе городского транспорта накопилось огромное количество проблем. Единых решений по организации работы общественного транспорта, учитывая многообразие местных условий, не существует, а вот проблемы, с которыми приходится сталкиваться в этой сфере деятельности, можно сгруппировать по нескольким направлениям, как стратегическим, так и тактическим.

Например, с ростом доходов населения возросло использование личного транспорта, что привело к снижению пассажиропотока и, соответственно уменьшению доходов муниципальных предприятий, имеющих транспортные средства большой вместимости и, в первую очередь, электрического. Итогом этого процесса стала деградация муниципального транспорта общего пользования и закрытие предприятий.

Основная причина закрытия предприятий муниципального транспорта

заключается в том, что доходы от пассажирских перевозок не покрывают расходы на их выполнение, практически во всех российских регионах эти предприятия убыточны, однако причины этого могут быть различны. К ним относятся высокая изношенность транспортных средств, что требует значительных затрат на ремонт; рост цен на потребляемые транспортом топливо, электроэнергию, материалы; наличие льготных категорий пассажиров; недостаточное бюджетное финансирование и др.

Привлечение частных перевозчиков имеет определенные недостатки. Так, наибольшую долю у частников составляют автобусы малого и особо малого классов, устаревшей конструкции, не соответствующие современным требованиям (эргономическим, экологическим и др.), предъявляемым к городским маршрутным транспортным средствам. «Переизбыток средств данных категорий привёл к существенному повышению нагрузки на дорожную сеть города, ухудшились показатели безопасности транспортного процесса, остановочные пункты магистральных улиц в пиковое время не могут вместить все автобусы, двигающиеся по несогласованным между собой графикам, При этом существуют проблемы с вывозом пассажиров из густонаселённых городских районов» [1].

Таким образом, для повышения эффективности деятельности городского пассажирского транспорта, снижения отрицательного воздействия его на окружающую среду и обеспечения безопасности необходимо совершенствовать модель управления данными услугами. Анализ проблем, существующих в сфере муниципального общественного транспорта, выявил необходимость формирования единой системы муниципального управления и определил системообразующую роль муниципалитета. Такая система позволит сформировать комплекс мероприятий, обеспечивающих решение задач по планированию, финансированию и предоставлению транспортных услуг высокого качества.

Список использованных источников

1 Дрючин, Д. А. Основные направления повышения качества транспортного обслуживания населения городским пассажирским транспортом по регулярным маршрутам / Д. А. Дрючин, М. А. Майоров // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – № 4 (179). – С. 30-35

2 Комплексная программа модернизации пассажирского транспорта в городских агломерациях (в соответствии с поручением Президента РФ от 04.05.2020 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vdocuments.site/kompleksnaya-programma-modernizatsii-passazhirskogo.html?page=1 – 20.09.2023

3 Москаленко, Е. В. Городской пассажирский транспорт: проблемы и решение / Е. В. Москаленко // Транспорт Российской Федерации, 2006. – № 7. – С. 50-55.

4 Национальный план развития конкуренции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plan.fas.gov.ru/roadmap/region/RU-SAR/ - 18.09.2023

5 Федеральный проект «Модернизация пассажирского транспорта в городских агломерациях» в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги на период с 2019 по 2030 год». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://npravs.ru/upload/iblock/1ec/bwdag2ddwlv1t46io8n80628a0xap0qy/Prioritety-Mintransa-po-tsifrovizatsii-transportnoi_-otrasli.pdf - 19.09.2023

6 Сафронов, К. Э. Роль доступного общественного транспорта в социально-экономическом развитии городов / К. Э. Сафронов // Вестник СибАДИ, 2012. – выпуск 2 (24). – С. 125-130

7 Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf - 20.09.2023

8 Шугаева, И. В. Значение пассажирского транспорта в жизни современного общества / И. В. Шугаева // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ», 2015. – Том 6. – № 3 – С. 170 - 175

УДК 378

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОФЕСИИ «ЭКОНОМИСТ» В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Е. В. Шлифер
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современные реалии выдвигают новые требования к специалистам, тем более к специалистам с высшим экономическим образованиям, которые призваны обеспечить устойчивое развитие любого предприятия, рост основных экономических показателей, стратегического развития и увеличения прибыли.

Требования к экономистам лучше всего характеризуют вакансии работодателей.

В рамках данной тематики было проанализированы вакансии, доступные на сайте HeadHunter [1]. Выборка была сделана на 22 сентября 2023 года по открытым данным. Компания HeadHunter Group PLC нацелена на объединение соискателей с работодателями и представляет собой услуги онлайн-подбора персонала, являясь крупнейшим представителем данного вида деятельности.

В ходе исследования применялись общие методы: описание и сравнение, а также общенаучные методы: синтез и количественно-статистический анализ. Исследование проводилось способом поисковых запросов с помощью встроенного языка поисковых запросов на сайте hh.ru по всей базе в Российской Федерации.

В результате исследования были получены данные:

Определены названия вакансий, представленных на определенную дату, имеющие отношения к экономическим специальностям по определенному поисковому запросу. В качестве запроса были выделены основные специальности, а также деятельность, связанная с выполняемыми функциями. Результат представлен в таблице 1.

Таблица 1 − Распределение вакансий, имеющих в своем названии и описании вакансии по поисковому запросу

Поисковый запрос	Количество, ед	Удельный вес,%
экономист	8016	1,57
бухгалтер	45030	8,84
тендер	8820	1,73
закупки	41181	8,08
продажи	303114	59,48
аналитик	47618	9,34
бизнес-процесс	30565	6,00
бюджетирование	10544	2,07
финансы	14755	2,9
итого	140446	100

Вакансии, связанные с продажами, превосходят по запросу все остальные вакансии, вместе взятые и составляют более 59 % от общего числа запросов. Вакансии с запросом «тендер» могут относиться к вакансиям специалистов по закупкам или продажам. Специалисты по сопровождению тендеров становятся все более востребованными по причине конкурентных закупок, которые обязаны применяться на государственных предприятиях в соответствии с Федеральными законами № 44-ФЗ[2] и № 223-ФЗ[3] Коммерческие предприятия тоже заинтересованы в таких контрактах со стороны поставщика. Традиционная профессия «бухгалтер» обгоняет по количеству на запрос многие другие направления, однако удельный вес остается на уровне 9 %

Можно предположить, что крайне низкий показатель на запрос «экономист» связан изменением основного функционала в этой профессии, с более модной вакансией «аналитик». В дальнейшем проанализируем обязанности по каждому наименованию вакансии.

Некогда звучная вакансия с запросом «контроллинг» встречается менее 450 раз во всей выборке, и не попала в таблицу, что говорит о непопулярности именно этого названия, но не функциональных обязанностей специалистов в области контроллинга. Контроллинг как дисциплина закрывает многие компетенции, которыми должен владеть экономист в соответствии с Профтандартом [4].

Анализ требований и обязанностей в рамках вакансий представлен в таблице 2. Был проведен запрос наиболее часто встречающихся обязанностей, чтобы ответить на вопрос « А что именно должен уметь и чем заниматься современный экономист?». Запросом был популярный функционал по разделу вакансий работодателей «чем предстоит заниматься». Данные заносились в таблицу по вакансиям, в которых встречался данный функционал. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2- Количество вакансий, в которых встречаются определенные требования работодателей , кол-во раз.

Запрос функционала	Экономист	Бухгалтер	Фин. менеджер	Аналитик	Менеджер по продажам	Другие
1	2	3	4	5	6	7
1. Анализ отчетности	3140			1491	2984	2228
2. Формирование бюджета	1878	799				
3. Анализ экономической информации	1602	440	294	422		248
4. БДР (бюджет доходов и расходов)	1209	127	248			4634
5. Работа с таблицами	1132				1602	
6. 1С БУХГАЛТЕРИЯ	1032	18175			837	

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
7. Анализ финансовой отчетности	881	491	547			3834
8. Ценообразование	787				1151	190
9. План-факт	700		272	92		2866
10. Сбор информации	695				1835	
11. ДДС (отчет о движении денежных средств)	591	894	339			10856
12. Деловая переписка	591				12617	
13. Контроль исполнения договоров	583				1445	
14. 1С ERP	573	1282		843		1051
15. Экономическое сопровождение	525	350			604	
16. Бизнес-план	520				638	13269
17. Презентации	444				24183	36
18. Расчет финансовых показателей деятельности предприятия	436	30	55			476
19. Экономическая аналитика	394			663		
20. Баланс	366	1253			534	4755
21. Бизнес-процессы	353			2628	2259	271
22. Формирование аналитических отчетов	259		81	183		3672
23. Аудит	256	1828				
24. Анализ прибыли	175				520	722
25. Квартальное планирование	143				389	3155
26. Тендер	80				2107	
27. Контроллинг	66					18
28. Управленческий учет	49	47	46	15		6579
29. CRM	46				20711	68
30. MC Excel	34	34			43	

Данные таблицы 2 подводят к выводам: требования к экономистам максимально высокие, наибольший функционал относится к анализу отчетности, бюджетированию. Дисциплины, формирующие данные

компетенции, присутствуют в учебном плане современного экономиста, однако можно обратить внимание на функционал, мало изучаемый в ВУЗе:

− работа с таблицами представлена на пятом месте, это прежде всего Exel, работа с массивами, формулами, сводными таблицами.

− аналитическая работа является основным требованием работодателей. К анализу отчётности относится и Расчет финансовых показателей деятельности предприятия (п.18) , Баланс (п.20), Анализ прибыли (п.24), ДДС (отчет о движении денежных средств (п.11)

Если сравнить компетенции аналитика и экономиста, то все, что должен уметь аналитик должен уметь и экономист, и намного больше, то есть вакансия «аналитик» вполне подходит студенту экономической специальности. Можно понять, что одни компетенции формируются на основании других, одни невозможны без других, что на практике они переплетаются и взаимодополняют друг друга.

Как бы ни назывался функционал и вакансия, это прежде всего аналитическая работа с возможностью вычленения данных из имеющихся информационных систем или самостоятельное их преобразование и представленных в конечном итоге в определенном виде.

В связи с новыми требованиями и вакансиями студентам- экономистам можно изучать курсы « Аналитик финансовых данных», «Табличные редакторы уровня ПРОФ» , углублять знания в области финансового и управленческого учета, а также повышать soft skills[5]-навыки, которые могут развить такие курсы, как «Деловая переписка», «Деловое общение», «Профессиональные презентации». Примечательно, что некоторые гибкие навыки отрабатываются на практических занятиях у экономистов в курсе «Экономика предпринимательства в промышленности», такие как «профессиональная этика», «правила ведения переговоров», « этика общения» [6].

Список использованных источников

1 Официальный сайт HeadHunter. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hh.ru – 21.09.2023

2 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

3 Федеральный закон от 18.07.2011 г № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изменениями и дополнениями)

4 Приказ Минтруда России от 30.03.2021 № 161н «Об утверждении профессионального стандарта «Экономист предприятия» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.04.2021 № 63289)

5 Миронова, М. «Жесткие и гибкие навыки – какие важнее?» / М. Миронова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://education.forbes.ru/authors/hard-and-soft-skills - 22.09.2023

6 Михайлова, О. П. Экономика предпринимательства в

промышленности: учебное пособие для обучающихся по образовательным программам высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика / О. П. Михайлова, Е. В. Шлифер. - Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2022. – 165 с.

УДК 338:004:67

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТХОДОВ ДЕРЕВООБРАБОТКИ

Н. В. Спешилова, Р. Р. Рахматуллин, Л. В. Галина, О. Н. Шнайдер
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

К концу двадцатого столетия появился термин «цифровая экономика», определивший интенсивное развитие возможностей и технологий в информационно-коммуникационной сфере, применение сети интернет и мобильных коммуникаций. Эти процессы оказали большое влияние на все сферы деятельности человека, причем как на образование и здравоохранение, так и особенно на производство, финансы и транспорт. В начале эры цифровизации большой упор делали на рост возможности доступа в сеть интернет максимальному количеству пользователей. Сейчас вектор развития сместился в сторону внедрения широкого спектра цифровых сервисов, продуктов и систем в киберфизическую систему [1].

Перспективность цифровой экономики показывает глубокая интеграция онлайн- и офлайн- сфер. Всемирная сеть интернет применима не только для нужд людей, но и для миллиардов машин и механизмов – устройств управления, датчиков и приборов. Именно благодаря достоинствам применения сетевых технологий появилась возможность повышения эффективности использования ресурсов, совместного пользования инфраструктурой, более полноценной загрузки мощностей – так называемая «экономика взаимопомощи» или «экономика совместного потребления». Процесс цифровизации является прогрессивным. Он положительно влияет на развитие взаимоотношений в обществе и повышает удобство совершения операций для всех участников: рядовых граждан, малого бизнеса, средних и крупных компаний, государственных структур. Через интернет можно найти многие товары и услуги, оплатить их онлайн и получить к ним доступ в удобном месте. Это позволяет сберечь время и силы [2].

Цифровизация обладает рядом преимуществ, а именно:

– выбор оптимальных вариантов товаров и услуг по минимальным ценам с предоставлением физическим и юридическим лицам открытого доступа к получению услуг без привлечения посредников. Производитель может сам используя электронные сервисы взаимодействовать с покупателями, оформляя заказы, документы и доставку товаров;

– появление возможности реализации стартапов – проектов, позволяющих развивать цифровые услуги, программное обеспечение для цифровых услуг. Для таких стартапов растут инвестиции, растет количество рабочих мест и производительность труда;

– снижение расходов у производителей и продавцов, использующих

электронную среду работы с потребителями. Данная тенденция связана со снижением расходов на маркетинг, складирование товаров и логистику их доставки;

– обеспечение прямого контроля деятельности предприятий налоговыми органами, поскольку все операции производятся в цифровом формате, тем самым создаются препятствия ведению серых схем расчетов;

– возможность расширения границ работы и торговли, что повышает конкурентоспособность производственной отрасли страны.

Цифровизация затронула и экономику, и производство в целом [3]. На рисунке 1 представлена схема, иллюстрирующая основные цифровые технологии, внедряемые в производство.

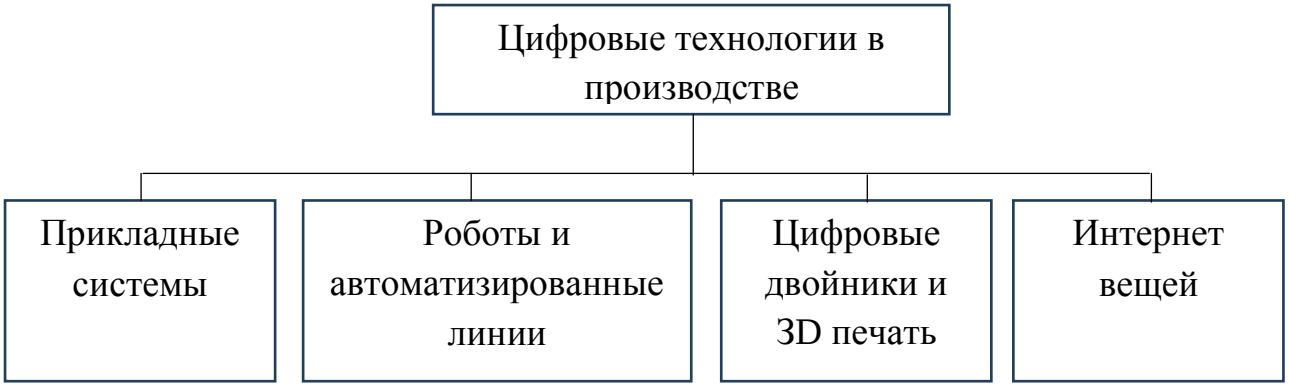


Рисунок 1 – Цифровые технологии в производстве

Прикладные системы. Данный тип цифровых технологий в своей основе имеет технологии и протоколы передачи данных, а также архитектурные решения, принятые к внедрению в процессы управления ресурсами и планирование производства.

Роботы и автоматизированные линии. Основа данных технологий – это замена действия по выполнению монотонных работ, выполняемых человеком, на труд автономных роботов. Чаще всего такие роботизированные технологические комплексы и автоматические линии используются на сборочных операциях.

Цифровые двойники и 3D печать – это будущее всего производственного сектора. Создание моделей деталей, конструкций и пр. дает неограниченные возможности по воспроизводству копий практически любого изделия, как из пластичных материалов (3D печать пластиком), так и из металла. Разработка цифровых двойников производства позволит совершенствовать управление, контроль и планирование, что повысит эффективность и надежность, а тем самым и прибыль предприятий.

Интернет вещей (IoT). Современная отрасль развития программирования и сетей, внедряемая в производство и торговлю. Постоянная связь производителя с пользователями и облачные технологии дают возможность осуществлять контроль качества продукции и безопасность производственного процесса.

Цифровые технологии обладают рядом неоспоримых преимуществ, а именно:

– гибкость производства, возможность ускоренной настройки на производство новых типов изделий;

– снижение временных затрат на технологическую подготовку производства;

– применение облачных технологий для проектирования сложных изделий позволяет работать нескольким командам, находящимся удаленно друг от друга, что снижает временные затраты на проектирование;

– снижение затрат на исходное сырьё за счет внедрения программных средств расчета оптимального веса и размера заготовок;

– рост прибыли за счет внедрения возможностей прямых электронных расчетов покупателей с производителем и электронного документооборота;

– повышение качества логистического обслуживания;

– снижение транзакционных издержек при взаимодействии между предприятиями и иными организациями за счет быстрой координации, передачи и проверки информации.

Основное влияние цифровых технологий на производственный процесс связано с созданием ритмичного цикла производства в связи с появлением непрерывной обратной связи контура управления с технологическим оборудованием. Современные контрольно-измерительные приборы имеют возможность контролировать любые параметры состояния производственного оборудования и системы управления при производстве изделий. Данные, полученные с приборов, обрабатываются современными устройствами управления, такими как программируемые логические контроллеры. На основе результатов обработки делается вывод о правильности процесса и вырабатываются необходимые управляющие воздействия, передаваемые на автоматизированные исполнительные механизмы, что приводит к корректировке процесса, а значит к оптимизации качества получаемой продукции.

Одной из наиболее важных частей современной экономики является производство. Цифровизация возможна для любых производственных предприятий, при этом развитие цифровых технологий позволяет всем подразделениям иметь доступ к большим информационным массивам, проводить их анализ и прогнозирование будущих изменений, что ведет к достижению максимальной гибкости производства в целом. Обеспечение информационной поддержки жизненного цикла любого изделия дает возможность использовать цифровые технологии на всех этапах от задумки до ликвидации, что способствует повышению эффективности всех производственных циклов и процессов, росту качества продукции и экологической безопасности [4].

Так, производство строительных материалов является крупнейшей отраслью в строительном сегменте рынка. Одним из видов строительных материалов являются изделия из легкого бетона. Классификация легких

бетонов представлена на рисунке 2. В данном случае классификационным признаком является плотность. Облегченные бетоны применяются при строительстве жилых и иных помещений. Такие бетоны имеют плотность от 1800 до 2000 кг/м³. Легкие бетоны применяются при строительстве малоэтажных конструкций и при создании разделительных перемычек, и имеют плотность от 500 до 1800 кг/м³. Особо легкие бетоны применяются при строительстве неответственных конструкций, и при создании перемычек. Такие бетоны имеют плотность менее 500 кг/м³.

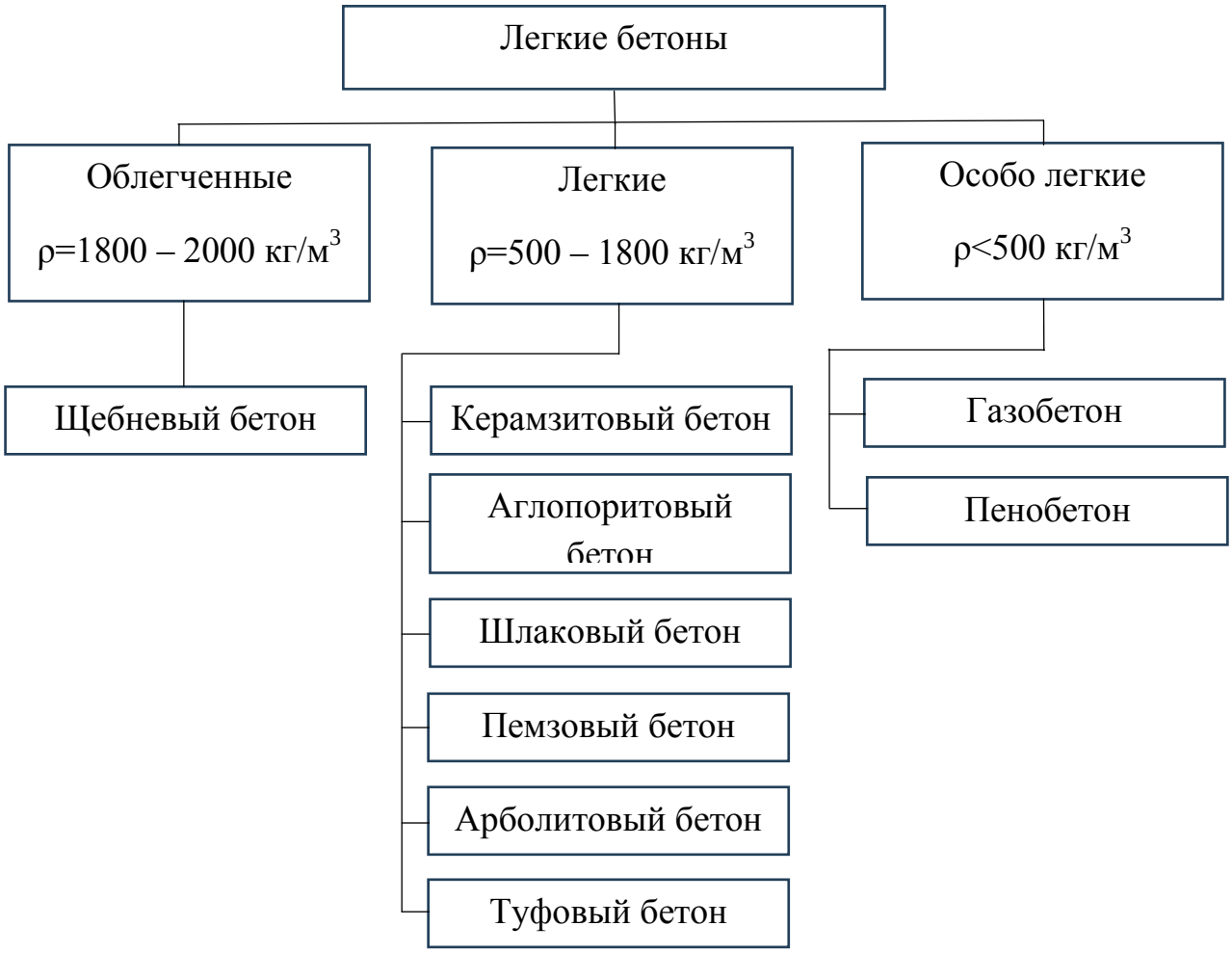


Рисунок 2 – Легкие бетоны

Одним из видов легких бетонов является арболит – вид легких ячеистых бетонов, заполнителем в котором являются частицы растительного происхождения (опилки, щепа и другие отходы лесопереработки), а вяжущим – цемент. При производстве арболита соединяются лучшие свойства дерева и бетона – экологичность древесины с прочностью и долговечностью бетона.

Оренбургская область широко представлена территориями, в которых основной частью застройки является малоэтажное домостроение. Арболит, в качестве строительного материала максимально удобен, поскольку он сочетает в себе доступность строительных материалов по цене, качеству, не

уступающему бетону, и позволяет в кратчайшие сроки возвести полностью готовый жилой дом.

На территории Оренбургской области имеется множество компаний, занимающихся производством различных строительных материалов, в том числе и арболитовых блоков. Развитие отрасли производства доступных строительных материалов обеспечивает рост экономики области как в производственном секторе, так и за счет привлечения новых жителей в сельские районы области.

Рассмотрим, как повлиял процесс цифровизации на предприятия по производству строительных материалов с применением древесных отходов (арболита) на примере трех предприятий Оренбургской области:

1) Производственный комбинат Соловьевский арболит (ИП Панфилов О.Л.) [5];
2) Компания Абролит (ООО «Прогресс») [6];
3) ООО «Экоблок» [7].

Все три компании по производству строительных материалов (арболита), активно используют в своей деятельности интернет-портал для продвижения произведенной продукции на рынке. У каждой компании есть веб-сайт, являющийся визитной карточкой предприятия. Наличие последнего позволяет увеличить объем продаж продукции компании, сэкономить на рекламе, облегчает доступ к получению услуг компании без привлечения посредников (потенциальный покупатель имеет возможность ознакомиться с продукцией, выбрать необходимый товар, рассчитать стоимость доставки, связаться с представителями компании и т.д.) за короткий промежуток времени.

Компания Арболит и ООО «Экоблок» активно используют облачные технологии. Например, на их сайтах потенциальный покупатель может с помощью онлайн-калькулятора рассчитать необходимое количество арболитовых блоков для строительства дома (рисунки 3).

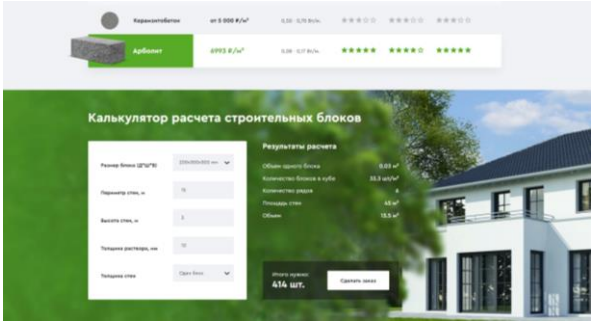


Рисунок 3 – Калькулятор расчета Компании Арболит

Применение прогрессивных технологий (автоматизация производства или отдельных операций в технологическом процессе), позволяющих уменьшить количество ручного труда, улучшить качество продукции, увеличить процент производства готового продукта, способствует укорачиванию

производственного цикла. В целом все это приводит к увеличению прибыли предприятия.

Электронный документооборот и использование возможности подачи заявки на сайте (рисунки 4 и 5), напрямую без посещения офиса предприятия, позволяет ускорить процесс взаимодействия с покупателем, что также влияет на увеличение прибыли предприятия посредством высокой степени клиентоориентированности предоставляемой услуги.

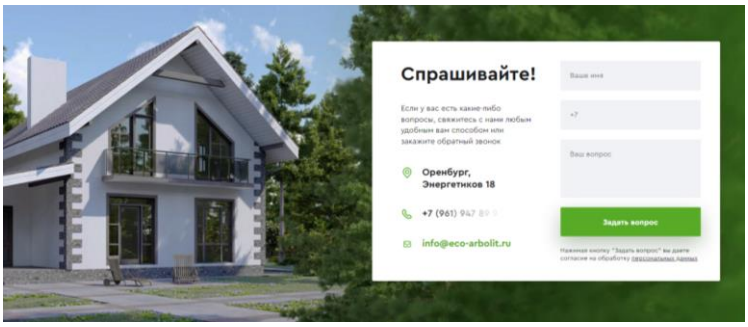


Рисунок 4 – Форма обратной связи Компании Арболит

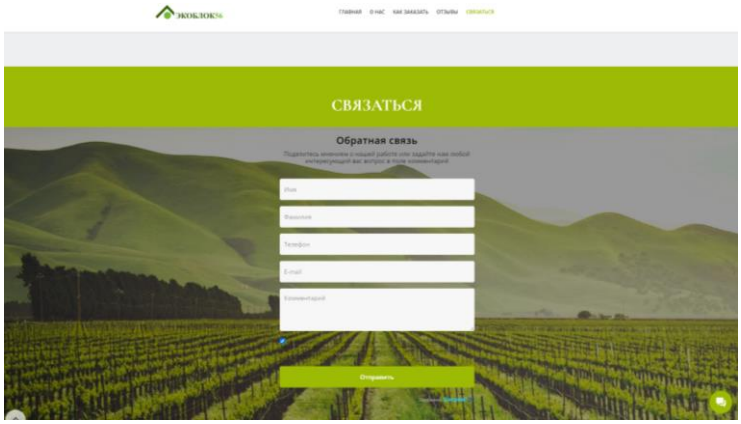


Рисунок 5 – Форма заявки на покупку в ООО «Экоблок»

Подводя итог вышесказанному, еще раз отметим, что главное преимущество цифровизации состоит в повышении производительности предприятия посредством сокращения времени, необходимого для разработки продукта, выпуска его на рынок и поставки потребителю, а также в оптимизации ресурсов компании, что повышает эффективность ее работы в целом. Внедрение нового подхода к организации производства, на основе цифровых технологий, дает возможность повысить мобильность и скорость принятия управленческих решений, что позволяет выполнять различные заявки клиентов. Несмотря на требуемые инвестиции труда и материальных средств развитие цифровых технологий имеет неоспоримые преимущества [8]:

– увеличение производительности труда;
– рост гибкости производства;
– снижение временных затрат на вывод новой продукции на рынок;

– повышение уровня безопасности;
– рост эффективности производства;
– рост качества продукции.

Цифровая трансформация всех производственных процессов – это инструмент для повышения конкурентоспособности конечной продукции и самой компании, сохранение рыночных позиций предприятия будет зависеть от умения использовать цифровые инструменты в производстве. По итогам 2022 года 63 % средних и крупных промышленных предприятий России сохранили уровень инвестиций в процесс цифровизации и технологического развития (а 26 % его увеличили) [9].

Цифровизация экономики и промышленности позволяет ускорить развитие всех отраслей. Повышение доступности информации за счет использования сети интернет и облачных технологий ведет к росту производства за счет увеличения спроса, причем на строительные материалы в том числе. Строительство малоэтажных зданий из доступных материалов позволяет привлечь жителей в сельские регионы, что в свою очередь ведет к развитию сельскохозяйственных отраслей. Увеличение числа жителей также позволяет развиваться и социальным отраслям, таким как медицина, культура и образование, что в свою очередь ведет к росту востребованности специалистов в этих отраслях.

Список использованных источников

1 Спешилова, Н. В. Тенденции развития экономики России на фоне общемировых трендов в условиях четвертой промышленной революции / Н. В. Спешилова, Д. А. Андриенко, Р. Р. Рахматуллин, Е. А. Спешилов // Вестник Евразийской науки, 2018. – № 6. - Том 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/39ECVN618.pdf - 21.09.2023

2 Лабазанова, Д. Б. Оценка эффективности развития цифровизации экономики и ее тенденция инновационное развитие современной науки: теория и практика / Д. Б. Лабазанова // Сборник научных трудов по материалам X Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 10 декабря 2022 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2022. – С. 95-103

3 V. N. Shepel, N. V. Speshilova, M. V. Kitaeva (2019). Technology Of Management Decision-Making At Industrial Enterprises In The Digital Economy // International Scientific Conference «Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development» (Samara State University of Economics, Samara, Russia 06 - 08 December 2018). – The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS – VOLUME LVII – GCPMED 2018. – P.1520-1531 – URL: https://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/GCPMED%202018F155.pdf – doi: https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.155

4 Ищенко, К. О. Современные тенденции цифровизации экономики / К. О. Ищенко, В. В. Пилипенко // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность: Материалы III международной научно-

практической конференции 25 марта 2021 года. – ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Редколлегия: к.т.н., доц. С. И. Охременко, к.э.н., доц. И. П. Подмаркова, Б. Б. Шавыркин. Отв. ред.: к.э.н., доц. И. П. Подмаркова. – Донецк, «Цифровая типография», 2021. – С. 53-57

5 Официальный сайт производственного комбината «Соловьёвский арболит» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spk-arbolit.ru/index.php/contact - 25.09.2023

6 Официальный сайт компании Абролит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eco-arbolit.ru/ - 25.09.2023

7 Официальный сайт компании ЭКОБЛОК56 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://экоблок56.рф/#b267332 - 25.09.2023

8 Влияние цифровизации на гибкость и эффективность производства // Официальный сайт компании SmartGoPro. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://smartgopro.com/novosti2/prodeffic/?ysclid=lmyrxulban732316174 - 22.09.2023

9 Цифровизация промышленности в 2023 году // Официальный сайт компании ОНЛАНТА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://onlanta.ru/press/blog/tsifrovizatsiya-promyshlennosti-v-2023-godu/ - 20.09.2023

УДК 334.7

МОДЕЛИ ЦИФРОВЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ЭКОСИСТЕМ И ОСОБЕННОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

В. А. Якимова
Амурский государственный университет, г. Благовещенск

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00044 на тему: «Концептуальная модель региональной предпринимательской экосистемы в условиях цифровой среды», https://rscf.ru/project/23-28-00044/.

Концепция регионального предпринимательства развивается на основе синтеза теории конкурентных преимуществ и теории экосистем. Основоположники теории экосистем (Е. Штам [1], Д. Айзенберг [2], З. Дж. Акс и соавт. [3]) рассматривают ее как сложную совокупность ресурсов, окружения, отдельных объектов (акторов), обеспечивающих совместное создание ценности. Находясь в единой среде предприятия получают доступ к благам и капиталу, обмениваются ресурсами и создают новую инфраструктуру. Модель экосистемы Айзенберга [2] основывается на принципах влияния локальных условий, вовлечения частного амбициозного предпринимательства, кластерном подходе, воздействии институтов поддержки бизнеса и реформировании нормативной базы. Таким принципам организации соответствует ряд бизнес-сообществ: индустриальные парки, технопарки, особые экономические зоны, сетевые партнерства, территории опережающего развития, технополисы, кластеры и др. Цифровые трансформации наложили особые условия взаимодействия и развития предпринимательских экосистем, что вызвало необходимость построения новых моделей.

Проблема структуризации моделей предпринимательских экосистем исследована в научных публикациях Р. И. Маликова, К. Е. Гришина, Г. Ф. Шайхутдиновой [4], Н. А. Дубко [5]. В качестве структурных доменов авторы выделяют предпринимательство, среду, состоящую из финансового, человеческого, социокультурного и политического контекста, технической поддержки и рынка. Активизация и совместная работа отдельных элементов из разных групп доменов приводит к образованию синергетического эффекта и новым предпринимательским процессам. Продуктивная экосистема формируется благодаря совместному созданию ценности (cocreation value) и кооперации конкурентов (coopetition). Конкурентные отношения между акторами позволяют создавать дифференцированные продукты и привлекать новых покупателей, а сотрудничество – получить доступ малых акторов к новым источникам ресурсов, инвестициям, технологиям. Коопконкуренция приводит к взаимовыгодной деятельности, постоянному обмену знаниями и ресурсами, устойчивым партнерствам, направленным на создание конкурентных преимуществ.

В свою очередь, цифровизация общества привела к развитию нового типа

- цифровых экосистем, отличительными признаками которых, по мнению X. Tox [6], стали взаимосвязи акторов экосистемы с разработчиками информационных технологий, особая социально-технологическая среда и вовлечение IT-компаний в цепочку создания ценности. В модели цифровой экосистемы платформа становится связующим звеном для предоставления потребителям продуктов и услуг. На основе анализа экосистем в регионах России сформированы две модели цифровых экосистем: «цифровой продукт» и «цифровизация процессов». Первая модель представлена на рисунке 1.

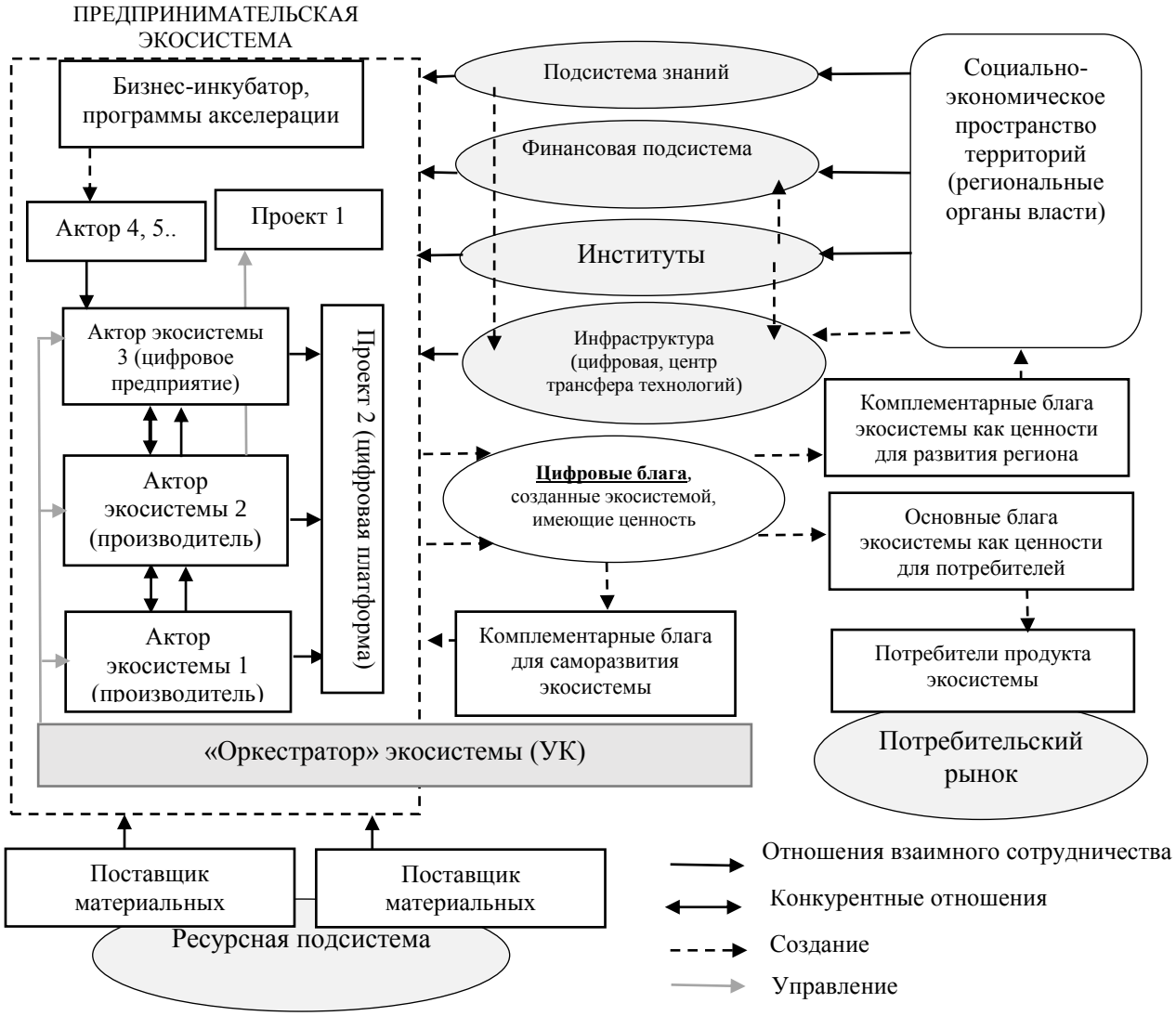


Рисунок 1 - Модель экосистемы по типу «цифровой продукт»

Основные компоненты типовой модели:

– акторы 1, 2, 4 и т.п.: производители промышленной продукции (или сферы услуг в зависимости от специализации предпринимательской экосистемы);

– акторы 3 и т.п.: цифровые предприятия, в т.ч. производители электронной аппаратуры, дата центры, разработчики программных продуктов, компьютерное моделирование, IT-консалтинг;

– «оркестратор экосистемы» - управляющая компания;

– институты: институты поддержки бизнеса, центры развития территорий, нормативно-правовая база экосистемы, программы, обеспечивающая легкость открытия бизнеса, правила доступа к инфраструктуре;

– поставщики материальных ресурсов – предприятия, обеспечивающие материально-сырьевую базу каждого актора экосистемы;

– подсистема знаний: вузы, научные организации, центры обучения, эксперты по проектному управлению и реализации стартапов (например, Сколково);

– финансовая подсистема: частный капитал, бюджетное, венчурное и заемное финансирование с помощью краудфандинговых платформ;

– инфраструктура: земельные участки, производственные, офисные помещения, цифровая инфраструктура;

– бизнес-инкубатор, созданный экосистемой или региональными органами власти, обеспечивающий рост новых предприятий.

В цифровой экосистеме (модель 1) происходят взаимодействия на уровне «акторы - акторы» для создания новых продуктов экосистемы, «акторы» - «цифровое предприятие» для реализации стратегических совместных проектов на цифровой основе, «оркестратор экосистемы – акторы» для управленческих взаимоотношений и консультативной поддержке. В большинстве экосистем рост предприятий информационно-коммуникационной сферы происходит за счет стартап-проектов и программ акселерации бизнеса, что характерно для технопарков и технополисов. В таких экосистемах продуктом выступают IT-разработки и услуги по их сопровождению, либо промышленная продукция и услуги (например, туристические), тиражируемые благодаря цифровой платформе. Взаимосвязь «подсистема знаний – инфраструктура» позволяет сформировать центры трансфера технологий, исследовательские центры и научные коллективы разработчиков, а кооперация «институты – финансирование – инфраструктура» – привлечь инвесторов и распределить рационально государственные ресурсы на создание инфраструктуры индустриальных парков, ТОРов, технополисов и т.п.

На рисунке 2 представлены примеры экосистем, соответствующих первому типу и действующих в приграничных регионах России.

Наиболее крупными экосистемами являются Жигулевская долина Самарской области, Сибирский наукополис Новосибирской области и Тюменский технопарк Тюменской области, в которых сконцентрированы IT-предприятия малого и среднего бизнеса. Уникальной экосистемой является ОЭЗ Саратов, в которой создаются высоконадежные сверхдолговечные усилители и иная продукция для аэрокосмической, энергетической отраслей. Лидерами экосистемы выступают два крупных предприятий - АО «НПП «Алмаз» и АО «НПП «КОНТАКТ». Цифровизация туристических проектов является отличительной особенностью приграничных экосистем, что сопровождается привлечением в регион туристов из приграничных стран. Вторая модель

представлена на рисунке 3, отличием которой является кооперация акторов и крупной компании – производителя.

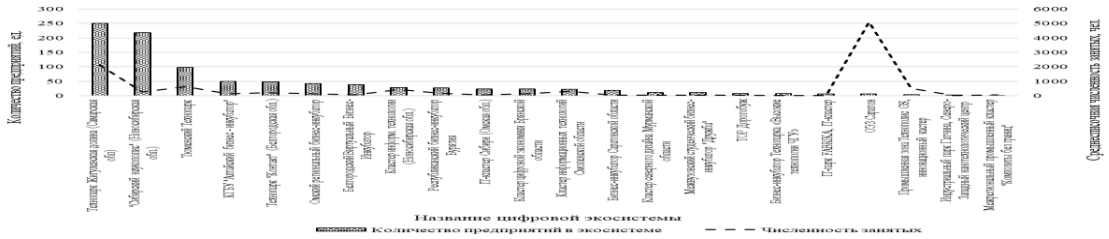


Рисунок 2 – Показатели развития цифровых экосистем приграничных регионов России (типовая модель «цифровой продукт»)

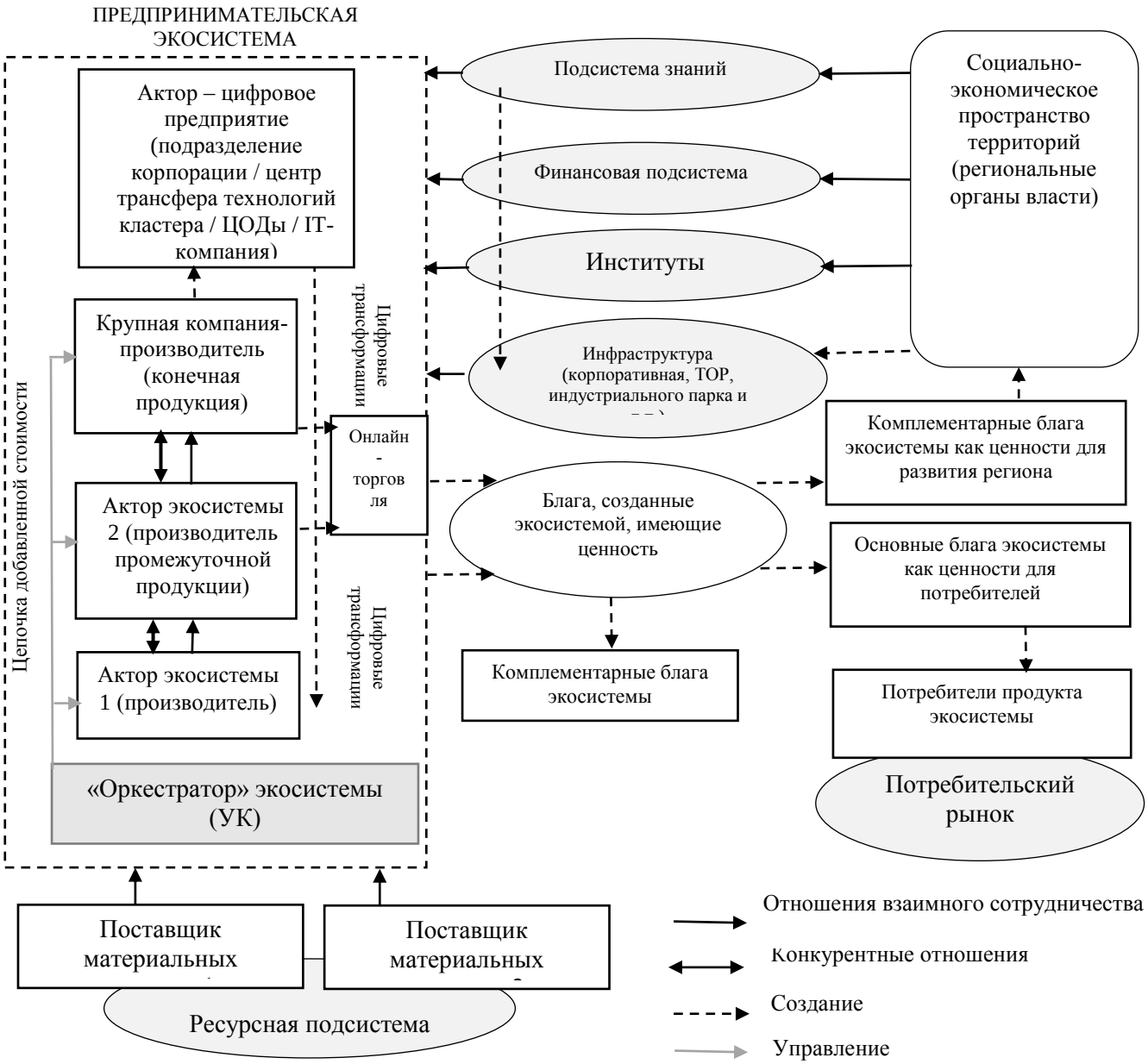


Рисунок 3 - Модель экосистемы по типу «цифровые процессы»

Лидер является инициатором создания цепочки добавленной стоимости и цифровой трансформации. Например, для онлайн-продаж группа компании Сегежа учредила отдельного актора – ООО «Сегежа цифровые решения», а в кластере ЛПК Ленинградской области встроен центр трансфера технологий, кластере Псковской области – дата центр. Примеры экосистем в приграничных регионах, соответствующих второму типу, представлены на рисунке 4.

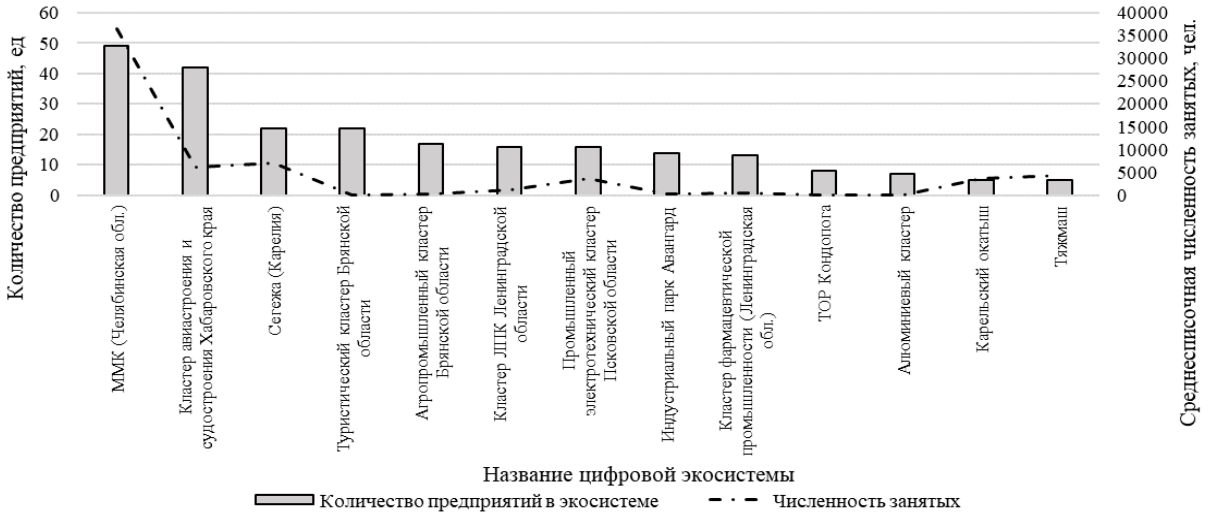


Рисунок 4 – Показатели развития цифровых экосистем приграничных регионов России (типовая модель «цифровые процессы»)

Наибольшими по масштабам выступают экосистемы ММК и кластер судостроения Хабаровского края. Следует отметить, что большая часть экосистем, построенных по второй модели, являются крупными экспортерами, а цифровизация становится для приграничных экосистем важным фактором обеспечения конкурентных преимуществ и открытия новых рынков сбыта, взаимодействия с филиалами и представительствами в условиях большой географической отдаленности от центра.

Список использованных источников

1 Stam, E. Entrepreneurial Ecosystems and Regional Policy: A Sympathetic Critique / E. Stam // European Planning Studies, 2015. – № 23. – pp. 1759 – 1769

2 Isenberg, D. J. How to start an entrepreneurial revolution? / D. J. Isenberg // Harvard Business Review, 2010. - № 88(6). – pp. 40–50

3 Acs, Z. J. The lineages of the entrepreneurial ecosystem approach / Z. J .Acs, E. Stam, D. B. Audretsch // Small Bus Econ, 2017. – № 49. – pp. 1–10

4 Маликов, Р. И. Формирование контуров управления продуктивностью региональных предпринимательских экосистем / Р. И. Маликов, К. Е. Гришин, Г. Ф. Шайхутдинова // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2022. - № 1 (39). – С. 53-60

5 Дубко, Н. А. Комплексная оценка уровня развития

предпринимательской экосистемы региона в условиях четвертой промышленной революции / Н. А. Дубко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки, 2022. - № 6. – С. 25-30

6 Toh, M. H. Developing Digital Business Ecosystem in Singapore / M. H.Toh // Research Paper, Asia Competitiveness Institute Research Paper Series, 2021. – 21 p.

СЕКЦИЯ 5

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 338.2

МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ КАЗАХСТАНА

Г. Г. Аралбаева, У. Д. Берикболова
ФГБОУ «Оренбургский государственный университет», Россия, Оренбург
Кызылординский государственный университет им Коркыт ата, Республика Казахстан, Кызылорда

Актуальная проблема территориального развития страны заключается в разработке следующих мер: 1) обеспечение баланса в развитии ее регионов; 2) поддержка проблемных территорий; 3) регулирование региональной конкуренции; 4) выравнивание социально-экономической дифференциации []. При исследовании социально-экономического развития регионов необходимо выявить типы взаимоотношений центра и регионов. Объектом нашего исследования является Республика Казахстан и его регионы.

Существует несколько различных способов классификации моделей взаимоотношений центра и регионов в федеральных или децентрализованных системах управления [1 – 3, 5, 9]. Сведем известные способы классификации в одну таблицу 1.

Таблица 1 – Классификация моделей взаимоотношений центра и регионов

Критерий	Виды моделей
1	2
Степень децентрализации	Централизованная модель: все полномочия и контроль сосредоточены в центральном правительстве, региональные и местные органы имеют ограниченную автономию. Децентрализованная модель: значительная автономия предоставляется региональным и местным органам, центральное правительство имеет ограниченный контроль. Смешанная (гибридная) модель: комбинация централизации и децентрализации, где различные сферы политики и управления могут быть децентрализованы в разной степени
Структура государства	Федеративная модель: страна разделена на федеральные единицы (штаты, провинции и т. д.), которые имеют свои законы и конституции и обладают некоторой степенью независимости. Унитарная модель: все полномочия и контроль сосредоточены в центральном правительстве, и регионы имеют ограниченную автономию. Конфедеративная модель: регионы суверенны и передают лишь ограниченные полномочия центральному правительству для совместного управления некоторыми вопросами

Продолжение таблицы 1

1	2
Тип отношений	Симметричная модель: взаимоотношения между центром и регионами однородны, и все регионы имеют схожие права и обязанности. Асимметричная модель: разные регионы имеют разную степень автономии и прав в зависимости от их особенностей и договоренностей. Рецентрализационная модель: стремление усилить контроль центрального правительства и ограничить автономию регионов. Децентрализационная модель: стремление увеличить автономию и полномочия регионов
Экономические и политические аспекты	Экономическая децентрализация: фокусируется на передаче финансовых ресурсов и контроля над экономической политикой на местный или региональный уровень. Политическая децентрализация: основное внимание уделяется передаче политических полномочий и решений на местный или региональный уровень

Каждая из этих классификаций имеет свои особенности и может быть применима в разных странах и контекстах. Выбор модели зависит от множества факторов, таких как история, культурные особенности, политическая система и текущие вызовы, задачи страны.

Взаимовлияние региона и государства является важным аспектом современной политики, экономики и общества. Тема актуальна по многим причинам, так как имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать.

Актуальность взаимовлияния региона и государства заключается в следующем:

1) управление региональным развитием – так как государство играет ключевую роль в управлении региональным развитием, влияя на экономический, социальный и инфраструктурный рост различных территорий;

2) адаптация к глобализации - глобализация и мировая экономика существенно взаимосвязывают регионы и государство, требуя более эффективного сотрудничества и согласования политики;

3) управление кризисами - регионы могут сталкиваться с кризисами, такими как естественные бедствия, экономические кризисы или эпидемии и тогда государство играет ключевую роль в оказании помощи и поддержке своим регионам в таких ситуациях.

Выделим задачи взаимовлияния региона и государства:

1) Развитие региональной политики. Государство должно разрабатывать и реализовывать политику, способствующую равномерному развитию регионов на основе инвестиций в инфраструктуру, образование и здравоохранение.

2) Управление конфликтами. Возникающие конфликты между регионами и государством должны быть разрешены с учетом интересов обеих сторон; диалог и сотрудничество играют важную роль в урегулировании таких ситуаций.

3) Содействие социальному развитию. Государство может

способствовать социальному развитию регионов путем предоставления доступа к образованию, здравоохранению и другим социальным услугам.

4) Управление экономическим развитием. Государственная политика также может оказывать влияние на экономическое развитие регионов, так как включает в себя привлечение инвестиций, создание рабочих мест и поддержку местных предприятий.

5) Развитие международных отношений. Государство может использовать свои региональные ресурсы и влияние для развития международных отношений и сотрудничества, как на ближнем уровне с соседними странами, так и на более широком мировом уровне.

В целом, взаимовлияние региона и государства имеет решающее значение для обеспечения устойчивого и сбалансированного развития общества и экономики. Разработка и реализация эффективной политики в этой области требует согласования интересов различных сторон и учета уникальных особенностей каждого региона.

Взаимоотношения между центром и регионами Казахстана являются важным аспектом политической, экономической и социальной жизни страны. Они обусловлены историческими, географическими, этническими и экономическими факторами. Приведем ключевые аспекты взаимоотношений между центром и регионами в Казахстане:

1) Децентрализация власти. С Казахстаном связана процедура децентрализации власти, которая была начата в начале 1990-х годов. Это включало в себя передачу некоторых полномочий и ресурсов с центрального правительства на региональные и местные уровни власти. Это позволило регионам Казахстана иметь больше независимости в решении местных вопросов и развивать свои экономики.

2) Экономическая политика. Казахстан сосредотачивает усилия на развитии регионов, особенно в Акмолинской, Атырауской и Мангистауской областях, где находятся большие месторождения нефти, газа и минеральных ресурсов. Центральное правительство работает над развитием региональных экономик, созданием рабочих мест и привлечением инвестиций.

3) Межэтнические и межрегиональные отношения. Казахстан является мультиэтнической страной, и взаимоотношения между разными этническими группами и регионами могут быть сложными. Центральное правительство старается поддерживать социальную стабильность и уважение культурных и религиозных различий.

4) Инфраструктура и образование. Казахстан инвестирует в развитие инфраструктуры и образования в регионах, чтобы снизить разрыв между центром и отдаленными областями. Это включает в себя строительство дорог, аэропортов, школ и университетов.

5) Региональное самоуправление. В Казахстане существуют органы регионального самоуправления, которые играют важную роль в управлении регионами. Они предоставляют местным жителям возможность влиять на решения, принимаемые на региональном уровне.

6) Экономическое неравенство. Несмотря на усилия по развитию регионов, существует экономическое неравенство между центром и отдаленными регионами. Это вызвано разным уровнем инфраструктуры и доступом к ресурсам.

Несмотря на то, что Казахстан является унитарным государством, система рыночных отношений объективно требует децентрализации функций, непосредственно связанных со сферой жизнеобеспечения населения и развитием местного хозяйства с учетом особенностей природного и социально-экономического потенциала каждого региона [7].

Выбор эффективной модели взаимоотношений центра и регионов в Казахстане зависит от различных факторов, включая политические, экономические, социальные и культурные особенности страны. Представим некоторые возможные, с нашей точки зрения, модели и подходы, которые могут быть рассмотрены при разработке эффективных взаимоотношений между центром и регионами Казахстана:

1) Децентрализация власти с учетом различий между регионами: Эта модель предполагает передачу определенных полномочий и ресурсов на местный и региональный уровни власти с учетом уровня развития, особенностей экономики и демографии каждого региона. Это позволит регионам более эффективно решать свои уникальные проблемы.

2) Финансовая децентрализация: Перераспределение финансовых ресурсов с центрального бюджета на региональные и местные бюджеты может способствовать развитию регионов. Важно также установить механизмы мониторинга и контроля за использованием этих средств.

3) Региональные программы и инвестиции: Центральное правительство может разрабатывать и поддерживать специальные программы и инвестиционные проекты для наиболее отсталых регионов. Это может включать в себя развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения в этих областях.

4) Учет этнических и культурных особенностей: Казахстан многонациональная страна, и учет этнических и культурных различий в разработке политики важен для обеспечения социальной стабильности и взаимопонимания между разными группами населения.

5) Совместное участие и обсуждение проблем: Важно установить механизмы совместных обсуждений и сотрудничества между центральным и региональными властями, а также с общественностью и предпринимательским сектором. Это позволит более широкому кругу заинтересованных сторон влиять на принятие решений.

6) Обучение и развитие региональных кадров: Развитие компетентных региональных кадров может способствовать более эффективному управлению и развитию регионов.

7) Мониторинг и оценка результатов: Важно внедрить системы мониторинга и оценки результатов региональной политики, чтобы определить ее эффективность и внести коррективы в случае необходимости.

Выбор конкретной модели должен основываться на анализе конкретных условий и потребностей регионов Казахстана, а также на учете мнения всех заинтересованных сторон. Эффективные взаимоотношения центра и регионов должны способствовать устойчивому развитию и благополучию всех частей страны.

Список использованных источников

1 Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики. Учебник для вузов / А. Г. Гранберг. 2-е изд, 2001. - 495 с.

2 Зубаревич, Н. В. Эволюция приоритетов региональной политики России. Сборник: Вопросы географии. Сб. 141. Проблемы регионального развития России / Н. В. Зубарнвич. - М: Изд. дом «Кодекс», 2016. - Том: 141. - С. 151 – 165

3 Кириллов, С. Н. Оценка устойчивости развития на региональном уровне: пример Республики Татарстан / С. Н. Кириллов, А. А. Пакина, Н. И. Тульская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология, 2017. - № 4. - С. 127-137

4 Кулишевич, А. Региональная политика Казахстана: опыт и проблемы / А. Кулишевич. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pandia.ru/text/80/508/50842.php. – 21.09.2023

5 Панов, П. Многоликий регионализм / П. Панов // Вестник Пермского университета. Политология, 2020. - Т. 14. - № 1. - С. 102 – 115

6 Нуртазина, Р. А. Модернизация региональной политики Казахстана: проблемы и перспективы / Р. А. Нуртазина. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://gigabaza.ru/doc/130016.html. – 23.09.2023

7 Рабкин, С. В. Арктический макрорегион: поиск новой институциональной модели взаимоотношений Федерального центра и регионов / С. В. Рабкин // Национальная безопасность / NOTA BENE, 2017. - № 3(50). – С. 21 – 33

8 Хубаев, Т. А. Региональная политика: проблемы и концептуальные основы / Т. А. Хубаев, В. Т. Бетанов, М. А. Ковалева // Региональная экономика: теория и практика, 2022. – Т. 20. - № 3. – С. 406 – 423

УДК 35.08; 004; 338.1;

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Г. Г. Аралбаева
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Исследование трансформации системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики направлено на анализ и понимание влияния цифровых технологий на процессы управления в государственных и муниципальных органах власти с целью выявления возможностей повышения эффективности, прозрачности и качества государственных услуг, а также разработки рекомендаций и стратегий для успешной адаптации к цифровой эпохе.

Исследование трансформации системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики является чрезвычайно актуальным и важным в современном мире. Приведем несколько ключевых аспектов актуальности этой темы, отраженных в ряде работ [1 – 7]:

– цифровая трансформация, как глобальный тренд: цифровизация экономики является глобальным трендом, который оказывает значительное воздействие на все аспекты общества и экономики;государства и их территории (регионы, муниципалитеты) в мире сталкиваются с вызовом адаптации к цифровой эпохе [2];

– улучшение обслуживания граждан: цифровые технологии предоставляют уникальную возможность повысить качество предоставляемых государственных и муниципальных услуг; онлайн-порталы, электронные сервисы и цифровые решения могут сделать взаимодействие граждан и бизнеса с государством более удобным и эффективным [1];

– эффективность и экономия ресурсов: цифровые инструменты позволяют оптимизировать бизнес-процессы в государственных и муниципальных структурах, что может привести к сокращению расходов и улучшению управления ресурсами [5];

– прозрачность и борьба с коррупцией: цифровизация может способствовать прозрачности деятельности органов власти и предотвращению коррупции; открытые данные и цифровые системы могут способствовать усилению контроля со стороны граждан [4];

– безопасность и киберзащита: с ростом цифровизации растет и уровень угроз баз данных органов власти в сфере кибербезопасности; исследования в этой области помогают разрабатывать стратегии защиты и меры по предотвращению кибератак [7];

– инновации и развитие: цифровизация может стимулировать инновации и развитие в различных секторах экономики; исследования в области

трансформации государственного и муниципального управления способствуют выявлению новых возможностей для их развития [3];

– глобальные вызовы и кризисы: события (например, пандемия COVID-19) подчеркнули необходимость гибкости и способности государственных и муниципальных органов к оперативному реагированию на кризисы; цифровые технологии могут быть важным инструментом в управлении кризисами [6];

– гражданское участие и участие в принятии решений: цифровые инструменты могут стимулировать активное гражданское участие в процессах управления и принятии решений, что способствует более демократическим и открытым формам управления [4];

– образование и подготовка кадров: внедрение цифровых технологий требует обучения и развития кадров в государственных и муниципальных органах; исследования могут помочь разработать подходящие программы обучения [6].

Чтобы обеспечить успешную адаптацию государственных и муниципальных органов к вызовам цифровой эпохи, повысив качество предоставляемых услуг и улучшить взаимодействие с гражданами и бизнесом необходимо пересмотреть программу их переподготовки, что является важным условием для эффективного функционирования государства и повышения уровня жизни граждан в условиях современной цифровой реальности.

Для системы переподготовки кадров в условиях цифровизации экономики необходимы специализированные программы, которые позволят работникам и членам общества развивать цифровые навыки и цифровые компетенции, необходимые для успешной работы в настоящее время.

Представим в таблице 1 некоторые программы, которые могут быть предложены для подготовки госслужащих к цифровой эпохе отдельно по каждой тематике или в составе комплексной программы.

Таблица 1 – Программы для подготовки госслужащих в условиях цифровизации экономики

Название программы	Содержание
1	2
1 Цифровая трансформация государственной службы	Программы, охватывающие основы цифровой трансформации в государственных органах, включая методологии и инструменты
2 Цифровая грамотность	Курсы и тренинги, которые помогут госслужащим развивать цифровую грамотность, включая работу с офисными приложениями, электронной почтой и веб-технологиями
3 Информационная безопасность и кибербезопасность	Программы по обучению основам информационной безопасности и защите от киберугроз, включая обучение по предотвращению атак и обработке инцидентов
4 Анализ данных и бизнес-аналитика	Курсы, которые позволят госслужащим освоить навыки анализа данных и применение аналитических методов для принятия решений
5 Использование искусственного интеллекта (ИИ) в	Обучение основам ИИ и его применению в государственных органах, включая роботизированный процесс автоматизации (RPA) и автоматизацию рутинных задач

Продолжение таблицы 1

1	2
государственных органах	
6 Управление проектами и инновациями	Программы, охватывающие методики управления проектами и инновационными инициативами с использованием цифровых технологий
7 Электронное правительство (e-Government)	Обучение принципам и практикам электронного правительства, включая разработку и внедрение онлайн-сервисов и порталов
8 Законодательство и этика в цифровой среде	Курсы, посвященные правовым и этическим аспектам цифровой деятельности и обработки данных
9 Сотрудничество с частным сектором	Инициативы, способствующие сотрудничеству государственных органов с частными компаниями и стартапами для разработки и внедрения инновационных цифровых решений
10 Оценка эффективности и мониторинг	Программы, ориентированные на оценку эффективности цифровых проектов и создание механизмов мониторинга и оценки результатов
11 Поддержка перехода к электронному документообороту	Обучение использованию систем электронного документооборота и архивации документов
12 Инновационное мышление и креативность	Программы, способствующие развитию инновационного мышления и креативности среди госслужащих
13 Разработка и управление проектами цифровой трансформации	Обучение методологиям и лучшим практикам управления проектами, связанными с цифровой трансформацией госорганов

Эти программы помогут госслужащим адаптироваться к новым требованиям цифровой экономики, улучшить качество предоставляемых государственных услуг и повысить эффективность государственного управления.

Комплексная программа курса, учитывающая представленные в таблице 1 программы, может быть названа «Цифровая трансформация государственной и муниципальной службы» и должна включать в себя следующие разделы и темы, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Программа курса «Цифровая трансформация государственной и муниципальной службы».

Цель курса: Обучить участников принципам и методам цифровой трансформации в государственных и муниципальных органах власти, а также разработке и внедрению цифровых решений для улучшения эффективности и качества государственных услуг. Длительность курса: 32 часа	
1	2
Раздел 1: Основы цифровой трансформации	1.1. Введение в цифровую трансформацию и ее значение для государственных служб. 1.2. Основные принципы и этапы цифровой трансформации. 1.3. Роль государственных органов в цифровой экономике.
Раздел 2: Цифровая грамотность	2.1. Обучение основам информатики и цифровым навыкам. 2.2. Работа с офисными приложениями и электронной почтой.

Продолжение таблицы 2

1	2
госслужащих	2.3. Безопасность данных и кибербезопасность
Раздел 3: Анализ данных и бизнес-аналитика	3.1. Основы анализа данных и статистики. 3.2. Методы сбора и анализа данных в государственных службах. 3.3. Принятие решений на основе данных
Раздел 4: Использование искусственного интеллекта (ИИ)	4.1. Введение в искусственный интеллект и его применение в государственных органах. 4.2. Роботизированный процесс автоматизации (RPA) и автоматизация бизнес-процессов. 4.3. Этические аспекты использования ИИ в государственных органах
Раздел 5: Электронное правительство (e-Government)	5.1. Принципы и преимущества электронного правительства. 5.2. Разработка и внедрение онлайн-сервисов и порталов для граждан и бизнеса. 5.3. Кибербезопасность в электронном правительстве
Раздел 6: Управление проектами и инновациями	6.1. Методологии управления проектами в государственных органах. 6.2. Инновационное управление и создание инновационной культуры. 6.3. Оценка эффективности цифровых проектов.
Раздел 7: Правовые и этические аспекты цифровой трансформации	7.1. Правовые аспекты обработки данных и конфиденциальности. 7.2. Этические вопросы в цифровой среде. 7.3. Законодательство о кибербезопасности
Раздел 8: Проект по цифровой трансформации	8.1. Разработка и представление проекта цифровой трансформации государственной службы. 8.2. Реализация пилотного проекта в рамках курса. 8.3. Оценка результатов и планы дальнейшего развития
Заключение	Обзор основных достижений и выносимых уроков. Подведение итогов и вручение сертификатов

Такая программа может быть реализована в вузах при переподготовке государственных и муниципальных служащих.

Здесь представлена примерная программа, и она может быть адаптирована под конкретные потребности и ресурсы организации, предоставляющей обучение. Курс по цифровой трансформации государственных служб должен стремиться обеспечить участников знаниями и навыками, необходимыми для успешной адаптации к цифровой эпохе и улучшения работы государственных органов.Это важно для того, чтобы государственные органы могли успешно справляться с вызовами современной цифровой реальности и обеспечивать высокий уровень обслуживания граждан и бизнеса.

Список использованных источников

1 Косоруков, А. А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) /

А. А. Косоруков // Тренды и управление, 2017. – № 4. – С. 81-96. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/ptu/article_25086.html - 23.09.2023

2 Михайлов, С. Н. Перспективная модель государственного управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в условиях ускоряющейся цифровизации / С. Н. Михайлов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sef-kursk.ru - 23.09.2023

3 Назаренко, Т. С. Цифровая трансформация государственного управления как стратегическое общественное благо / Т. С. Назаренко, И. С. Новикова // Стратегирование: теория и практика, 2023. - Т. 3. - № 2. - С. 140–157. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doi.org/10.21603/2782-2435-2023-3-2-140-157 - 23.09.2023

4 Косоруков, А. А. Публичная сфера и цифровое управление современным государством: монография / А. А. Косоруков. – Москва : МАКС Пресс, 2019. – 320 с.

5 Сорокина, Г. П. Цифровые технологии как фактор повышения эффективности государственного и муниципального управления / Г. П. Сорокина, Л. В. Широкова, И. А. Астафьева // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2019. – № 2. – С. 73-83

6 Цифровая трансформация государственного и муниципального управления: сборник материалов Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 1 июля 2021 г.) / гл. ред. Н. В. Морозова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 172 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://phsreda.com/e-publications/e-publication-10285.pdf - 23.09.2023

7 Digital transformation in government / HC 1059 SESSION 2016-17 30 MARCH 2017 Электронныйресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2017/03/Digital-transformation-in-government.pdf - 23.09.2023

УДК 332.821

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНЫХ ДОМОВ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЛЕКСНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ

Е. В. Белюсова, Н. В. Сбродова
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Статья посвящена анализу деятельности органов местного самоуправления, направленной на расселение аварийного жилищного фонда и обеспечение жилищных прав граждан, переселяемых из домов, в установленном порядке признанных аварийными и подлежащими сносу, в том числе и в ходе реализации проектов по комплексному развитию территории жилой застройки. Даны предложения по совершенствованию деятельности органов местного самоуправления при переселении граждан из аварийных домов, включенных в границы комплексного развития территории жилой застройки. Анализ произведен на примере муниципального образования «город Екатеринбург».

Действующим законодательством предусмотрен порядок признания домов аварийными и подлежащими сносу или реконструкции, и жилых помещений, признанных непригодными для проживания, а также порядок переселения граждан из таких домов.

Так, в силу части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилое помещение может быть признано пригодным (непригодным) для проживания, многоквартирный дом может быть признан аварийным и подлежащим сносу или реконструкции по основаниям и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Во исполнение данной нормы Правительством Российской Федерации принято Постановление от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом».

В соответствии с Положением, оценка и обследование помещения в целях признания его жилым помещением, жилого помещения пригодным (непригодным) для проживания граждан, а также многоквартирного дома в целях признания его аварийным и подлежащим сносу или реконструкции осуществляется межведомственной комиссией, создаваемой в этих целях, и проводятся на предмет соответствия указанных помещений и дома установленным в Положении требованиям.

Оценка соответствия помещения требованиям Положения проводится межведомственной комиссией на основании заявления собственника

помещения, федерального органа исполнительной власти, осуществляющего полномочия собственника в отношении оцениваемого имущества, правообладателя или гражданина (нанимателя) либо на основании заключения органов государственного надзора (контроля) по вопросам, отнесенным к их компетенции.

Проблема переселения граждан из домов, признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции, для российских городов является очень актуальной. Так, 4 % многоквартирного жилищного фонда в Российской Федерации, или 100 млн. кв.м, имеют износ более 65 %, в том числе общая площадь аварийного жилищного фонда составляет 22 млн. кв.м [6, 10].

В целях переселения граждан из многоквартирных домов, признанных аварийными и подлежащими сносу, публично-правовой компанией «Фонд развития территорий» за счет средств федерального бюджета реализуются специальные программы, которые предусматривают предоставление гражданам в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации других жилых помещений или выплату собственникам возмещения за изъятие для муниципальных нужд жилого помещения в аварийном доме.

Вместе с тем, региональные адресные программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, финансируемые только за счет средств федерального, региональных и местных бюджетов, утверждаемые на уровне субъектов Российской Федерации во исполнение положений Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» и Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», не могут решить проблему полностью [6].

В ряде случаев органы местного самоуправления самостоятельно только за счет средств местного бюджета в рамках муниципальных программ осуществляют мероприятия по переселению граждан из аварийных многоквартирных домов, не включенных в региональные адресные программы.

Средств, выделяемых в рамках таких программ, также оказывается совершенно недостаточно. По состоянию на 01.01.2023 г., общая площадь аварийного жилищного фонда, расположенного на территории муниципального образования «город Екатеринбург», превышает 100,0 тыс. кв.м.

Более того, в последние годы происходит значительное увеличение количественного состава аварийного жилищного фонда. Так, в 2022 году межведомственной комиссией по оценке жилых помещений, расположенных на территории муниципального образования «город Екатеринбург», состав и порядок работы которой утверждены Постановлением Администрации города Екатеринбурга от 13.10.2015 № 2847, выявлены основания для признания аварийными и подлежащими сносу в отношении 31 дома, в 1-м полугодии 2023 года – 9 домов (за период с 2018 по 01.07.2023 годы межведомственной комиссией выявлены основания для признания аварийными и подлежащими сносу в отношении 238 домов) [1, 2, 3, 4, 5].

Таблица 1 – Динамика общей площади аварийного жилищного фонда, расположенного на территории муниципального образования «город Екатеринбурга» в 2018 – 2022 годах

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
Общая площадь аварийного жилищного фонда, тыс. кв.м	38,5	54,8	72,2	107,4	110,4

На территории Свердловской области реализуется региональная адресная программа, принятая во исполнение Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ, которая предусматривает в срок до 2025 года переселение граждан из домов, признанных аварийными и подлежащими сносу до 01.01.2017.

В рамках реализации региональной адресной программы на территории муниципального образования «город Екатеринбург» были успешно завершены в полном объеме мероприятия по переселению граждан из всех аварийных домов, признанных таковыми до 01.01.2017.

В этой связи, переселение граждан из домов, признанных аварийными после 01.01.2017, осуществляется Администрацией города Екатеринбурга за счет средств бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» в рамках муниципальной программы «Улучшение жилищных условий отдельных категорий граждан, проживающих на территории муниципального образования «город Екатеринбург», управление жилищным фондом» на 2021-2025 годы», утвержденной Постановлением Администрации города Екатеринбурга от 29.10.2020 № 2217.

За период с 2018 по 2022 годы как в рамках муниципальной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, так и в рамках ранее действующих программ Администрацией города Екатеринбурга за счет бюджетных средств из аварийного фонда переселено более 1400 семей, общая площадь жилых помещений, предоставленных гражданам, переселяемым из аварийных домов (выкупленных у граждан) превысила 44 тыс. кв.м [1, 2, 3, 4, 5].

Таблица 2 – Сведения о переселении граждан из аварийного жилищного фонда, расположенного на территории муниципального образования «город Екатеринбург», в 2018 – 2022 годах

Наименование показателя	2018	2019	2020	2021	2022
1. Общая площадь жилых помещений, предоставленных гражданам, переселяемым из аварийных домов (выкупленных у граждан), кв.м	7229,3	8507,8	9635,2	10694,8	8625,9
2. Количество семей, переселенных из аварийных домов, семей	283	281	296	317	230
3. Общая площадь расселенных жилых помещений, кв.м	6804	8119,9	9014,7	10258,9	8289,9

В настоящее время в рамках муниципальной программы осуществляются мероприятия по отселению и сносу порядка 150 аварийных многоквартирных

домов.

Предусмотренных на эти цели средств бюджета муниципального образования «город Екатеринбург» оказывается совершенно недостаточно.

При таких обстоятельствах, механизмы привлечения внебюджетных источников финансирования мероприятий по переселению граждан из аварийных многоквартирных домов с использованием инструментов комплексного развития территории приобретают особую актуальность.

В силу статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации комплексное развитие территории – это совокупность мероприятий, выполняемых в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории и направленных на создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов.

Частью 2 статьи 65 Градостроительного кодекса Российской Федерации установлено, что проекты комплексного развития территории жилой застройки могут реализовываться только в случае, если на такой территории в числе прочего расположены: многоквартирные дома, признанные аварийными и подлежащими сносу или реконструкции; многоквартирные дома, которые соответствуют критериям, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации.

Проекты комплексного развития территорий жилой застройки предполагают замещение бюджетных средств на расселение аварийного жилищного фонда средствами частных инвесторов [6, 9].

Порядок обеспечения жилищных прав собственников жилых помещений в аварийных многоквартирных домах при их изъятии для муниципальных нужд, в том числе в случае включения таких домов в границы территории комплексного развития, установлен статьей 32 Жилищного кодекса Российской Федерации и предусматривает выплату возмещения, которое включает рыночную стоимость жилого помещения, стоимость доли в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме (в том числе земельного участка), и убытки собственника в связи с изъятием. По соглашению с собственником жилого помещения ему может быть предоставлено взамен изымаемого жилого помещения другое жилое помещение с зачетом его стоимости при определении размера возмещения. В силу части 8.1 статьи 32 Жилищного кодекса Российской Федерации законодательством субъекта Российской Федерации могут быть установлены дополнительные меры поддержки собственников жилых помещений, для которых занимаемое жилое помещение является единственным.

Нанимателям жилых помещений по договорам социального найма в аварийных домах согласно положений статей 87, 89 Жилищного кодекса Российского Федерации предоставляются по договорам социального найма другие благоустроенные жилые помещения, равнозначные по общей площади ранее занимаемому жилому помещению, отвечающие установленным требованиям и находящимся в границах того же населенного пункта [7, 8].

Реализация мероприятий по переселению граждан из аварийных домов,

включенных в границы комплексного развития территории жилой застройки, на территории муниципального образования «город Екатеринбург» осуществляется хотя и за счет средств лиц, заключивших договоры о комплексном развитии территории жилой застройки, но при непосредственном участии Администрации города Екатеринбург и подведомственных ей организаций [1].

В 2022 – 2023 годах Администрацией города Екатеринбурга заключено 6 договоров о комплексном развитии территории жилой застройки.

С целью исполнения условий договоров о комплексном развитии территории жилой застройки Администрация города Екатеринбурга осуществляет следующие мероприятия: прием в муниципальную собственность жилых помещений от инвестора для последующего предоставления по договорам социального найма гражданам, выселяемым из домов, расположенных на территории, в отношении которой принято решение о комплексном развитии территории жилой застройки, и жилых помещений, выкупленных инвестором у граждан, выселяемых из домов, расположенных на территории, в отношении которой принято решение о комплексном развитии территории жилой застройки; заключение договоров социального найма жилых помещений, переданных инвестором для этих целей в муниципальную собственность, снятие жилых помещений с кадастрового учета.

В целях совершенствования деятельности органов местного самоуправления в данной сфере представляется правильным осуществить разработку муниципального правового акта, регулирующего единый порядок взаимодействия отраслевых (функциональных), территориальных органов Администрации города Екатеринбурга и подведомственных ей организаций при реализации полномочий, предусмотренных обязательствами Администрации города Екатеринбурга по договорам комплексного развития территории жилой застройки.

Список использованных источников

1 Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2022 году // 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://екатеринбург.рф/для работы/экономика/развитие/итоги/ - 04.10.2023

2 Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2021 году // 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://екатеринбург.рф/для работы/экономика/развитие/итоги/ - 04.10.2023

3 Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2020 году // 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://екатеринбург.рф/для работы/экономика/развитие/итоги/ - 04.10.2023

4 Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2019 году // 2020. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://екатеринбург.рф/для работы/экономика/развитие/итоги/ - 04.10.2023

5 Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» в 2018 году // 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://екатеринбург.рф/для работы/экономика/развитие/итоги/ - 04.10.2023

6 Косарева, Н. Б. Жилищные гарантии при реализации проектов комплексного развития территорий жилой застройки / Н. Б. Косарева // Закон, 2023. - № 3. - С. 27 – 40

7 Методические рекомендации по комплексному развитию территории жилой застройки (подготовлены Фондом «Институт экономики города» по заказу Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства), 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/trades/ - 04.10.2023

8 Мониторинг практики реализации проектов комплексного развития территории жилой застройки в российских городах. Фонд «Институт экономики города», 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// www.urbaneconomics.ru/sites/default/files/ - 04.10.2023

9 Стерник, С. Г. Комплексное развитие территорий и экономика регионов / С. Г. Стерник // Проблемы прогнозирования, 2023. - № 2. - С. 57 – 75

10 Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.10.2022 № 3268-р). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/ - 04.10.2023

УДК 332.025

РОЛЬ РЕГИОНА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВА

У. Д. Берикболова
Кызылординский университет им Коркыт ата

Изучение влияния региона на развитие государства является важной областью исследования в социальных науках, экономике и географии. Объектом нашего исследования является Республика Казахстан и его регионы.

Целью этого исследования является улучшение понимания динамики внутреннего развития государства и разработка рекомендаций для управления и развития регионов с учетом их уникальных особенностей и потребностей, понимание того, как различные территории, области и регионы могут влиять на социальное, экономическое, культурное и политическое развитие страны в целом. Это позволяет разработать эффективные стратегии управления и политики, направленные на достижение устойчивого и равномерного развития.

Для этого выделим ряд задач, целью которых является создание более глубокого и комплексного понимания влияния регионов на развитие государства и разработка мероприятий, направленных на улучшение ситуации в каждом регионе и в стране в целом [1-7]:

1) анализ экономического влияния: исследование вклада различных регионов в экономику государства, анализ уровня производства, инвестиций, секторальной специализации и торговли в разных регионах, изучение различий в уровне экономического роста, производительности труда, инфраструктуре и инвестициях между регионами [2];

2) изучение и анализ социальных динамик: анализ социальных показателей, таких как уровень образования, здоровья, занятости и стандарты жизни в разных регионах, оценка влияния этих факторов на качество жизни населения, качество социальных услуг, уровень безработицы и здоровье населения [1, 7];

3) политический анализ: исследование политических процессов и уровня политической активности в разных регионах, анализ влияния региональной политической стабильности на общую политическую ситуацию в стране, уровень участия в выборах и политическая активность и их влияние на развитие региона и государства в целом [1, 2];

4) исследование в сфере культуры: анализ влияния культурных особенностей регионов на социокультурное развитие, изучение межкультурного взаимодействия и конфликтов [2, 3];

5) управление и политика: оценка региональной политики и управления, включая децентрализацию власти, финансовое распределение и программы развития регионов [4];

6) прогнозирование и планирование развития: разработка стратегий для устойчивого и равномерного развития государства, учитывая различия и потребности регионов [5].

Влияние региона на развитие государства может зависеть от различных факторов, которые варьируются в зависимости от конкретных обстоятельств.

Представим некоторые из основных факторов, которые могут оказывать влияние на развитие государства через региональные особенности, таблица 1.

Таблица 1 - Факторы, оказывающие влияние на развитие государства через региональные особенности

Факторы	Характеристика
Экономические	Ресурсы и природные богатства региона, такие как нефть, газ, минералы, влияют на экономическое развитие и доходы государства. Производственная база, промышленность и доступ к рынкам также могут быть важными. Эффективность инфраструктуры и транспортных связей
Социальные	Уровень образования и доступность образовательных учреждений в регионе. Состояние здравоохранения и доступность медицинских услуг. Уровень безработицы и трудовых ресурсов
Политические	Уровень политической стабильности и конфликтов в регионе. Эффективность и прозрачность управления. Степень децентрализации власти и автономии регионов
Культурные и этнические факторы	Разнообразие культур, языков и этнических групп в регионе. Культурные традиции и обычаи, которые могут влиять на образ жизни и поведение людей
Географические	Расположение региона и его близость к ключевым рынкам и торговым маршрутам. Климатические условия, которые могут влиять на сельское хозяйство и экологию
Инфраструктурные	Уровень развития инфраструктуры, включая дороги, железные дороги, порты и аэропорты. Доступ к энергетическим ресурсам и коммуникационной инфраструктуре
Мировая экономическая среда	Внешние экономические факторы, такие как мировые цены на сырье и торговые отношения с другими странами. Участие в региональных и международных экономических интеграционных процессах

Рассмотрим региональные различия в экономическом развитии Казахстана, которые могут быть разделены на несколько основных аспектов [8-9]:

1) Астана (Нур-Султан) и Алматы как экономические центры: столица Нур-Султан и бывшая столица Алматы являются крупными экономическими центрами страны, привлекающими значительные инвестиции, имеют развитую инфраструктуру и более высокий уровень жизни по сравнению с другими регионами;

2) экономический рост в нефтяных регионах: Западный Казахстан и Атырау - это регионы, где находятся крупные месторождения нефти и газа. Эти регионы имеют высокий экономический рост, связанный с добычей и переработкой энергоресурсов;

3) региональные неравенства: несмотря на успехи в некоторых регионах, существует ряд регионов, где уровень жизни значительно ниже. Особенно это касается отдаленных и малонаселенных регионов, таких как Мангистауская и Кызылординская области;

4) индустриальные зоны и особые экономические зоны: Казахстан разработал и поддерживает ряд индустриальных зон и особых экономических зон для стимулирования экономического роста в определенных регионах. Примером может служить Специальная экономическая зона «ИнфоПолис» в Алматы, которая привлекает ИТ-компании;

5) аграрный сектор: регионы, связанные с сельским хозяйством, такие как Северо-Казахстанская область и Восточно-Казахстанская область, имеют свои особенности в экономическом развитии. Здесь сельское хозяйство и животноводство играют важную роль;

6) транспортная инфраструктура: развитие транспортной инфраструктуры и транзитных маршрутов через Казахстан также оказывает влияние на экономическое развитие регионов. Регионы, через которые проходят важные транспортные коридоры, могут получать дополнительные экономические выгоды;

7) внешняя торговля: региональные различия также связаны с внешней торговлей. Регионы, близкие к границам с другими странами, могут иметь больше возможностей для экспорта и иметь более высокий уровень торговли.

Для борьбы с региональными неравенствами правительство Казахстана реализует ряд программ и инвестиционных проектов, направленных на развитие отстающих регионов, создание новых рабочих мест и стимулирование экономического роста [8].

Влияние государства на развитие региона также существенно, это также необходимо учитывать в исследованиях.

Правительство Казахстана реализует несколько программ и инициатив для борьбы с региональными неравенствами и стимулирования развития менее развитых регионов. Выделим некоторые общие направления и меры, которые традиционно использовались для борьбы с региональными неравенствами в Казахстане [8, 9]:

1) Развитие региональной инфраструктуры - Правительство инвестирует в развитие транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры в менее развитых регионах, включает в себя строительство дорог, железных дорог, аэропортов и другой инфраструктуры, чтобы улучшить доступность и связанность регионов.

2) Программа «Нұрлы жол» - программа, направленная на сокращение разрыва между городскими и сельскими территориями и на поощрение развития сельских районов, включает в себя финансовую поддержку для

сельских предприятий, создание рабочих мест в сельской местности и обеспечение доступа к социальным и образовательным услугам.

3) Создание индустриальных зон и особых экономических зон - Правительство создает индустриальные зоны и особые экономические зоны в различных регионах страны, зоны привлекают инвестиции, способствуют развитию промышленности и способствуют созданию рабочих мест.

4) Образование и здравоохранение - Правительство уделяет внимание развитию образования и здравоохранения в менее развитых регионах, например, строительство школ, больниц и другой инфраструктуры для обеспечения доступа к качественным образовательным и медицинским услугам.

5) Программы поддержки предпринимательства - Правительство предоставляет финансовую поддержку и льготы для предпринимателей, желающих развивать свой бизнес в меньше развитых регионах, включает в себя субсидии, льготные кредиты и налоговые стимулы.

6) Развитие туризма - Казахстан активно развивает туризм в различных регионах страны, особенно в приграничных регионах, что позволяет создавать новые рабочие места и способствовать экономическому развитию.

7) Финансовая и бюджетная поддержка - через распределение бюджетных средств и грантов, правительство может предоставлять финансовую поддержку менее развитым регионам, чтобы стимулировать их экономическое развитие.

Эти меры и программы направлены на снижение региональных неравенств и на создание условий для равномерного и устойчивого развития различных регионов Казахстана.

Важно отметить, что рассмотренные нами факторы, способствующие развитию государства и его регионов часто взаимосвязаны и могут оказывать комплексное воздействие на их развитие. Кроме того, они могут меняться со временем, что делает анализ и управление региональным развитием сложной задачей для государства и его политиков.

Список использованных источников

1 Аганбегян, А. Г. Инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал – два взаимосвязанных источника социально-экономического роста / А. Г. Аганбегян // Проблемы прогнозирования, 2017. - № 4(163). - С. 17–20

2 Комков, Н. И. Экономические и социальные факторы развития социального государства / Н. И. Комков, В. В. Сутягин, Т. Х. Усманова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2022. - № 6(110). – С. 261 – 274

3 Панина, О. В. Роль государства в социально-экономическом развитии региона в условиях рыночных отношений (на примере г. Москвы) / О. В. Панина // В сборнике: Взгляд молодых ученых на проблемы устойчивого

развития. Сборник научных статей по результатам 1 Конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития, 2016. – С. 756 – 763

4 Полтерович, В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? / В. М. Полтерович // Вопросы экономики, 2018. - № 11. - С. 5–26

5 Полтерович, В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации / В. М. Полтерович // Вопросы экономики, 2018. - № 12. - С. 77–102

6 Шихалиев, Т. В. Роль и место регионов в системе социально-экономического развития России / Т. В. Шихалиев // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2013. - № 6 (56). – С. 240 – 244

7 Шувалов, В. А. Роль взаимодействия государства и бизнеса в социально-экономическом развитии региона / В. А. Шувалов // Интеллектуальный потенциал XX1 века: ступени познания, 2015. - № 26. – С. 140 – 144

8 Официальный веб-сайт Правительства Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.gov.kz/article/64601?lang=en. – 20.09.2023

9 Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» на 2020 – 2025 годы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001055. – 23.09.2023

УДК 338.49

О ЦИФРОВИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Т. Н. Гурьева
Северо-Западный институт управления Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Р.Ф., г.Санкт-Петербург

Цифровизация государственного и муниципального управления – является одной из важнейших задач проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Быстрорастущее население городов требует совершенствование организации управления на новой технологической основе. Авторы научных исследований описывают успешные результаты внедрений цифровых технологий в управление муниципальными образованиями, отмечают положительный эффект за счет активного взаимодействия между ведомствами [1; 2]. За последние годы в Российских городах разные цифровые службы стали интегрироваться в единую платформу. Россия становится лидером среди стран в сфере оказания государственных и муниципальных услуг [3].

Внедрение цифровых технологий повышает качество оказываемых гражданам услуг, что проявляется в обеспечении безопасности граждан, удобства заявок на услуги и своевременного оповещения жителей информацией. Реализована возможность таких электронных услуг как заявки на медицинские услуги обязательного медицинского страхования, оплата коммунальных услуг, штрафов, электронных заявок на получение вычетов и т.д. Такие услуги экономят время граждан и значительно снижают занятость сотрудников городских служб.

Преимущества внедрений проявляется и в побочных эффектах. Например, в уменьшении коррупции за счет автоматизации бизнес-процессов служб. Мы на собственном опыте наблюдали улучшение процессов заявок на оформление перерегистрации собственности в Крыму. В 2016 году, чтобы получить номер для записи на посещение многофункционального центра (МФЦ) г. Феодосии для заявки на перерегистрацию собственности, нужно было ждать его в длинной живой очереди, ограниченное количество выдаваемых номеров не гарантировало удовлетворение запроса, были случаи решения вопроса «в обход». Но уже в 2018, с внедрением электронной системы номер заявки регистрировался по сети Интернет на сайте. Предварительный запрос письменного ответа на список необходимых документов обеспечивал мгновенную регистрацию заявки и приём документов при посещении, а так как ответ был зарегистрирован в системе, никто не мог просить ничего сверх перечисленного. Удобным стало и получение оформленного решения для постановки на учет в единую систему объектов. Регистрация электронных заявок в системе обеспечивает прозрачность процессов за счет наблюдения за статусами их выполнения, что может уменьшать искусственное торможение решения вопросов.

Всё больше в процесс управления вовлекаются граждане. Этому способствует создание специальных сайтов для сбора информации и предложений от жителей [4], для размещения обращений о дорожных проблемах, о недостатках в осуществлении услуг, а также своих предложений по улучшению городской среды.

Управление муниципальными образованиями должно быть ориентировано на потребности граждан, обеспечивать их безопасность, эффективно использовать ресурсы городской среды, обеспечивать комфортное получение услуг и за счет цифровизации быть технологичным [5]. «Цифровая зрелость» управления городской средой развивается за счет стандартизации применения цифровых технологий, анализа опыта обслуживания. Введение индексов IQ городов позволяет наблюдать ежегодные изменения в сфере городского сервиса в городах РФ, отмечать лучших участников цифровых проектов. Успешные результаты цифровизации в управлении городом могут быть взяты на вооружения другими муниципальными образованиями.

Вместе с тем, есть много примеров неудачных непродуманных проектов в городах. Например, уборка сухих листьев с помощью «воздухдодувок», создающих ужасный шум, вызывающий головную боль, мощение плиткой тротуаров строго по линии горизонта, которое даже при незначительном дожде будет сохранять значительно высокий уровень покрытия тротуара, или мощение тротуаров, лишающее граждан посадки деревьев, интеллектуальные помощники, у которых незначительный запас сценариев разговора, непродуманная идея предоставления проката электросамокатов, обернувшаяся для части населения риском для здоровья.

Оставляет желать лучшего медицинское обслуживание (по ОМС). Нормативы по обслуживанию пациентов явно завышены, поэтому запись к специалистам, если они доступны, открыта на продолжительно отложенное время. Врачам выделяется на прием пациента очень короткое время, за которое он не в состоянии подробно осмотреть пациента. Они прибегают к использованию готовых электронных шаблонов записей о пациенте, подчас расходящимися с истиной картиной. Гонка за рейтинговыми баллами заставляет делать приписки о приемах специалистов, которых не было, что замечают граждане у себя в личном кабинете системы Госуслуги.

Результаты. Цифровизация услуг городского населения значительным образом улучшает процесс управления муниципальным образованием. В этой области достигнуто много успехов.

Для улучшения обслуживания населения необходимо проводить анализ успешного опыта обслуживания в городах, на основе которого с учетом традиций и возможностей ресурсов городской среды вырабатывать стандарты и нормативы. При этом необходимо системно рассматривать каждое внедрение услуг, учитывая разные сценарии, точки зрения участников, последствия, для чего вовлекать в обсуждение городское население, проводить опросы, мониторинг, сбор данных, анализ, моделирование и прогнозирование ситуаций. Рассматривая возможные сценарии последствий, следует разрабатывать

правила использования услуг, ограничения, и определять меру ответственности.

Необходимо совершенствовать обратную связь с населением, вовлекать в опросы всех граждан, а не только владеющих цифровой грамотностью, проводить развитие цифровой грамотности населения и обучение цифровым технологиям всех работников муниципальных служб для осуществления полноценного анализа и оценки процессов управления.

Для поддержки принятия решений в сфере городского управлении необходимо внедрять аналитические системы на основе отечественных разработок, которые позволят оперативно осуществлять анализ нужных данных.

Список использованных источников

1 Рожков, Е. В. Цифровизация (На примере Перми). / Е. В. Рожков // Политика, экономика и инновации, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-na-primere-perm – 18.09.2023

2 Умный и безопасный город – два сегмента единого целого // Спецпроект COMNEWS. ИТ в приоритете. Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ИТ новости. - август 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.comnews.ru/content/228304/2023-08-23/2023-w34/umnyy-i-bezopasnyy-gorod-dva-segmenta-edinogo-celogo - 15.09.2023

3 Мищенко, В. О некоторых аспектах цифровой трансформации в управлении городским хозяйством / В. Мищенко, Л. А. Капустян, И. В. Стрижкина // Экономика Профессия Бизнес, 2022г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-tsifrovoy-transformatsii-v-upravlenii-gorodskim-hozyaystvom – 20.09.2023

4 Озерова, А. А. Обзор результатов развития концепции «Умный город» в Санкт-Петербурге / А. А. Озерова // Кооперация науки и общества – курс к модернизации и инновационному развитию. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2022. - С.56-60

5 Дук, Е. Цифровизация городского хозяйства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tbforum.ru/blog/cifrovizaciyagorodskogo-hozyajstva - 22.04.2022

УДК 324.0

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. С. Жупикова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В условиях формирования современного Российского избирательного права при подготовке и проведении выборов решающую роль занимает финансирование избирательных кампаний. Его регулирование непосредственно влияет на повышение политической культуры граждан в избирательном процессе.

Источниками финансового обеспечения избирательного процесса в Российской Федерации является Федеральный бюджет, бюджет субъекта и (или) местного бюджета. Подготовка и проведение выборов, а также обучение организаторов выборов и граждан являются главными затратами.

Для финансирования избирательной кампании кандидата, политической партии или иного субъекта, участвующего в выборах создается Избирательный фонд. Порядок создания и расходования избирательных фондов, фондов референдумов регулируется ФЗ от 12.06.2022 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [1].

Источники и направления расходования средств избирательного фонда представлены на рисунке 1.

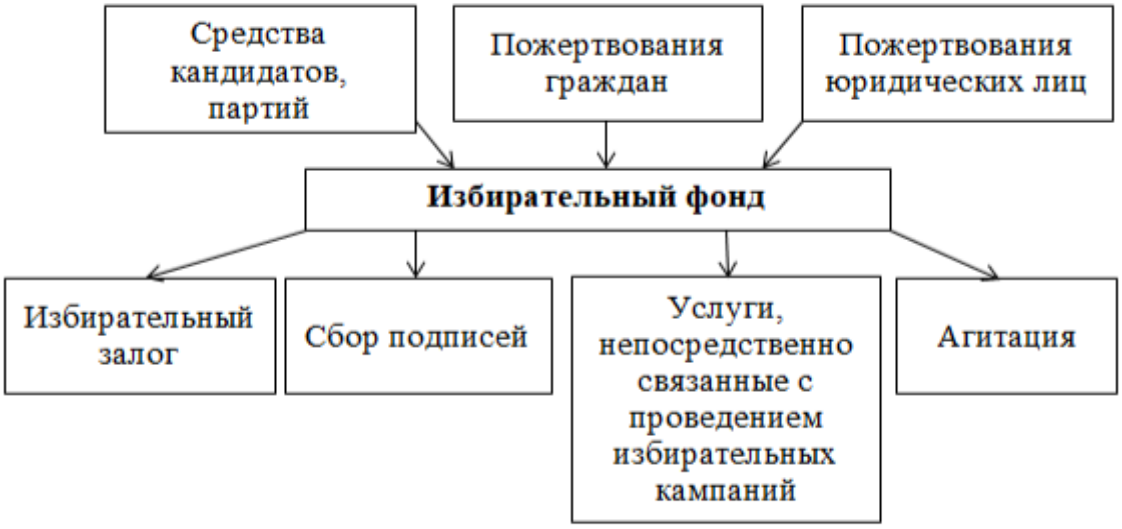


Рисунок 1 – Источники и направления расходования средств избирательного фонда

Избирательные фонды кандидатов, избирательных объединений могут создаваться за счет средств кандидатов, партийных объединений,

пожертвований граждан и юридических лиц.

При существующем лимите пожертвований от одного юридического лица, многие избирательные фонды кандидатов пополняют его за счет без лимитного количества пожертвований граждан. Неконтролируемое финансирование ведет к неравенству кандидатов избирательных кампаний.

Согласно действующему законодательству избирательная кампания кандидата, политической партии или иного субъекта в период проведения избирательного процесса не обязаны отчитываться. Отчетность за расходование средств избирательного фонда должна быть предоставлена в течение 30 дней после оглашения результатов избирательных кампаний. Это влечет за собой неправомерное использование средств избирательного фонда. Также это непосредственно влияет на политическую культуру граждан, так как нарушает прозрачность и легитимность избирательного процесса. Для повышения политической культуры граждан необходимо во время избирательного процесса ввести обязательную отчетность финансирования избирательной кампании кандидата, политической партии или иного субъекта.

Контроль движения денежных поступлений для финансирования избирательных кампаний и дальнейшее расходование средств должны отражаться в финансовых отчетах и в дальнейшем проверяться контрольно-ревизионной службой при Избирательной комиссии.

Задачи контрольно-ревизионной службы при Избирательных комиссиях представлены на рисунке 2.

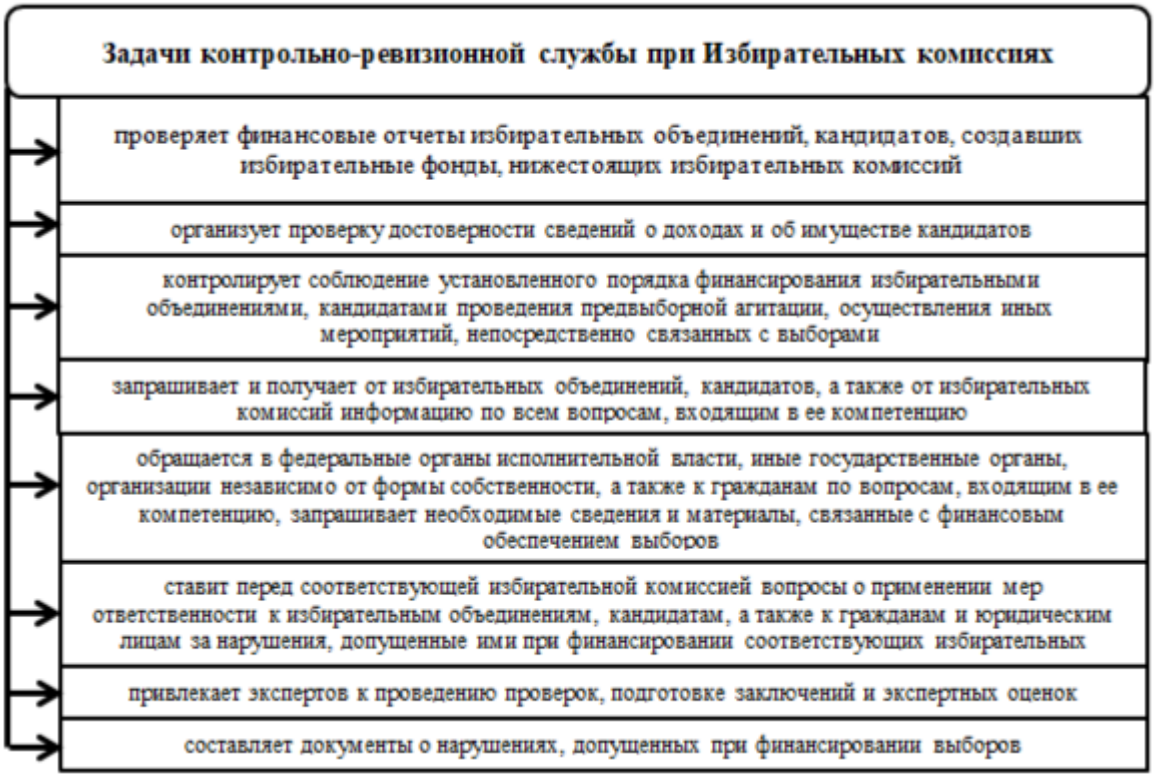


Рисунок 2 – Задачи контрольно-ревизионной службы при Избирательной комиссии

В современных условиях подорвать доверие граждан Российской Федерации к существующей власти и дестабилизировать политическую ситуацию в стране, может скрытое участие зарубежных стран в финансировании избирательных кампаний.

Для предотвращения проявления неправомерных действий иностранных государств, необходим контроль источников и направлений расходования средств избирательных кампаний. Для этого рекомендуется разработать и применять эффективные методы и инструменты ужесточения контроля источников финансирования, которое невозможно без совместной деятельности контрольно-ревизионной службы Избирательной комиссии и кредитных организаций.

Данные меры обеспечат прозрачность и законность финансирования избирательных кампаний, а также поспособствует укреплению доверия граждан.

Список использованных источников:

1 Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

УДК 351:004.9

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ МУНИЦИПАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК КОМПОНЕНТЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КАПИТАЛА

С. В. Змияк, Н. А. Костанян
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Эффективное решение задач муниципального менеджмента невозможно без использования современных цифровых инструментов, обеспечивающих быстрый обмен данными между всеми субъектами муниципального хозяйства и выбор оптимального управленческого решения. В то же время, цифровой инструментарий очень разнообразен, а эффекты, достигаемые за счет внедрения тех или иных технических и организационных решений, сложно измеримы и только в отдельных случаях могут оцениваться в финансовых показателях, поскольку преимущественно выступают в качестве инфраструктурной основы информационного обмена и напрямую не влияют на финансовые результаты деятельности системы управления. При этом, затраты на формирование цифровых систем могут быть значительны, что ставит задачу разработки приемов оценки результативности внедрения и использования новых технологических решений.

Методологической основой такой оценки может выступить концепция организационного капитала муниципального менеджмента, которая ориентирована на формирование и развитие комплекса активов, обеспечивающих эффективную организационно-распорядительную деятельность.

Организационный капитал является одним из видов интеллектуального капитала, функционирующим во взаимосвязи с другими видами капитала: финансовым, производственным, коммерческим, человеческим, социальным и пр..

Материальной формой воплощения организационного капитала являются технические средства, оборудование и материалы для ведения управленческой работы: административные помещения, компьютерная и коммуникационная техника, конторское оборудование и иные средства, необходимые для распорядительной деятельности. Однако, технические средства выполняют обеспечивающую роль, а основу организационного капитал формируют нематериальные активы, связанные с осуществлением эффективной управленческой деятельности.

Оборот нематериальных активов регламентирован в законодательстве о бухгалтерском учете, что упрощает оценку и анализ данной компоненты организационного капитала, которая, по мнению специалистов, для отдельных организаций, имеет не меньшее значение, чем оценка и анализ материальных активов [1] - имеются в виду организации, оказывающие научно-внедренческие, инженерные, аудиторские, правовые и иные интеллектуальные

услуги.

Несмотря на постоянное совершенствование методик учета нематериальных активов они не позволяют в полной мере оценить все аспекты функционирования организации, прежде всего, профессионализм и опыт сотрудников, устойчивость деловых связей, эффективность действий руководства, наличие перспектив роста и пр. Для учета данных параметров деятельности разработаны подходы в виде анализа гудвилла (деловой репутации) [2, 4, 6], которые наиболее близки к системе оценки организационного капитала. Реализация данных подходов требует выявления специфики применения нематериальных активов цифровой природы в управленческой деятельности.

Для муниципальных организаций основная специфика функционирования нематериальных активов, к которым исследователи относят интеллектуальные, нормативные, правовые, информационные и организационные ресурсы муниципального хозяйства [3], заключается в порядке формирования данного вида капитала, который образуется на бюджетной основе и в качестве добровольной помощи. Собственные источники доходов муниципалитетов крайне ограничены, что затрудняет инвестирование в организационный капитал. Сложность формирования организационного капитала на муниципальном уровне не должна становиться препятствием для его образования и развития, поскольку именно данный вид капитала обеспечивает: «гибкость системы управления, скорость управленческих воздействий, эффективность координации деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов различных форм собственности, организационные формы планирования, оценки, контроля» [5].

Ограниченность источников формирования организационного капитал обуславливает необходимость тщательного анализа его структуры и рациональности использования. Результативность использования цифровых инструментов организационного капитала муниципального управления выражается в росте взаимодействия с целевыми аудиториями по каждому направлению деятельности муниципалитета. То есть, каждый из используемых инструментов должен обеспечивать количественный и качественный рост информационного обмена с соответствующей аудиторией.

Минимальный комплекс цифровых инструментов муниципального менеджмента образуют: сайт администрации, представление муниципалитета в социальных сетях, рассылки на электронные почтовые ящики, технологии продвижения в Интернете и взаимодействия с прессой.

Важно, чтобы работа с указанными и иными цифровыми инструментами велась на системной основе, была ориентирована на привлечение внимания различных аудиторий - населения, бизнеса, некоммерческих организаций. Если на сайте муниципалитета представлены только распоряжения муниципальных органов власти, приведена справочная и нормативно-правовая документация, то подобное использование электронных коммуникаций не привлечет аудиторию к сотрудничеству. Цифровое пространство муниципального

менеджмента должно быть заполнено содержательной, постоянно обновляемой информацией, которая позволит решать управленческие задачи - только в этом случае цифровые инструменты можно рассматривать как элемент организационного капитала. Итогом использования цифровых инструментов должны стать партнерские отношения с населением, взаимовыгодное сотрудничество с бизнесом и некоммерческими организациями. Поэтому использование цифровых инструментов муниципального менеджмента необходимо анализировать на основе показателей обмена информацией, обретения новых контактов, предоставления сведений населению и деловым кругам.

Сайт муниципального органа власти является одним из ключевых нематериальных активов и важным элементом организационного капитал. Число посетителей сайта, пользователей, скачивающих публикуемую информацию, темпы расширения аудитории сайта - все эти показатели отражают эффективность использования данного цифрового инструмента и могут рассматриваться как характеристики эффективности функционирования организационного капитала муниципального менеджмента. Если число посетителей сайта незначительно, к нему не обращаются деловые партнеры и он не выступает в качестве информационной поддержки населения при оказании муниципальных услуг, то такой актив практически бесполезен и нуждается в радикальной модернизации.

В то же время, функционирование сайта не является единственным способом использования преимущества цифровых коммуникаций и задачи, которые можно решать с помощью работы сайта, так же доступны для реализации в социальных сетях. Для этого необходимо представление деловой информации в ясной и наглядной форме, привлечение к сотрудничеству как профессиональных журналистов, так и блогеров, которые способны наиболее доступным образом передать важные сведения целевой аудитории. Оценки эффективности использования социальных сетей будут несколько иными, чем работа сайта, но также отражают расширение аудитории в виде подписчиков, формирования новых контактов, активности участников сетевого сообщества.

Оценка почтового обмена информацией является самостоятельной характеристикой интенсивности использования цифровых инструментов, отражает современность документооборота органов управления. Наличие постоянного контакта с населением с помощью форм обращения на сайте, в социальных сетях или по электронной почте является наиболее важным результатом развития организационного капитала муниципального менеджмента.

Оценить результативность применения цифровых инструментов организационного капитала в денежных оценках сложно, поэтому рассмотренные выше натуральные показатели динамики организационного капитала необходимо выразить в относительных оценках или в баллах, которые будут сформированы по специально разработанным шкалам.

Анализ полученных оценок позволит определить перспективные направления развития организационного капитала, сформировать планы

совершенствования системы муниципального управления, эффективность работы которой напрямую влияет на качество жизни населения и на социально-экономическую ситуацию в регионе.

Список использованных источников

1 Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / А. И. Алексеева, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 672 с.

2 Овчинников, Д. Е. К вопросу об алгоритмизации процессов бюджетирования региональных проектов / Д. Е. Овчинников // Финансовый бизнес, 2023. – № 3(237). – С. 66-70

3 Пак, Х. С. Муниципальные ресурсы: новые подходы к формированию и управлению / Х. С. Пак // Экономика и управление, 2009. - № 7 (45). – С. 34-38

4 Соколовская, Е. Н. Показатели оценки социально-экономического развития региона (на примере Республики Коми) / Е. Н. Соколовская // Финансовый бизнес, 2023. – № 4(238). – С. 80-83

5 Соменкова, И. С. Экономика муниципального хозяйства / И. С. Соменкова, А. В. Купцов, Е. В. Буланова - Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2019. – 56 с.

6 Щербакова, О. А. Развитие бухгалтерского учета нематериальных активов в коммерческих организациях: вопросы теории и практики / О. А. Щербакова. автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. - Мичуринск - наукоград, 2009. – 26 с.

УДК 338

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

С. В. Змияк, С. В. Шепилов
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

В управлении территориальным развитием одно из ключевых значений имеет правильно выстроенная траектория ее осуществления. В данном плане определенный интерес представляет сложившийся опыт военной деятельности. Способность выстраивать коммуникации, планировать и реализовывать коллективную работу является отличительной чертой человека, которая обуславливает формирование и функционирования систем социального управления. Еще до становления первичных цивилизаций организация совместных действий первобытного человека во время охоты, отражения агрессии животных или других людей, требовало формирования команд и порядка взаимодействия, разработки планов и реализации иных элементов обеспечения безопасности. Все этапы цивилизационного развития человечества сопровождалось развитием систем обеспечения безопасности, ключевую роль в которых играли военные организации.

Управление военными организациями (и в более широком плане всеми институтами общества, обеспечивающими его защиту) одновременно специфично, так как отражает историю развития и становления каждого отдельного народа и государства, но, в то же время, универсально, поскольку, несмотря на все исторические и страновые различия в выстраивании государственных институтов в военной сфере, их задачи были едины - обеспечить защиту от внешних угроз. История любой страны неразрывно связана с развитием собственной армии и освещает этапы становления военного управления, что делает данный вид управленческого опыта наиболее длительным и емким. Военное управление реализуется в строгих рамках деятельности организаций, многие аспекты функционирования которых носят секретный характер и ориентированы на решение задач в особых условиях боевых действий. Эта специфика определяет невозможность прямого переноса опыта военного руководства в иные сферы управленческой активности - деятельность в условиях предельной опасности предполагает особые системы руководства, степень ответственности, способы получения и передачи команд, и иные параметры управления, которые будут избыточными для организаций, функционирующих в безопасных для своего существования условиях. Но поскольку военное дело является не только самостоятельной сферой деятельности, но и составляет неотъемлемый элемент каждой цивилизации и культуры, воплощается в укладе жизни народа и функционировании государства, то и распространение опыта военного управления на иные сферы жизни общества реализуется в процессе эволюции систем руководства всех базовых общественных институтов.

Данный процесс переноса опыта военного управления происходит постоянно на ментальном уровне, когда при принятии управленческого решения в любой сфере деятельности руководителем мысленно моделируется решение стоящей задачи использованием методов военного управления, обыденное представление о которых имеет каждый руководитель: выдачей приказа, который не обсуждается и обязателен для выполнения; централизацией всех властных полномочий; полной ответственности командира за все происходящее в его подчинении и пр. То есть, поскольку военное управление представляет собой совокупность максимально сконцентрированных по степени воздействия приемов и методов руководства, которые выступают своего рода бенчмаркингом, образцом действия абсолютной власти, которая используется для решения поставленной задачи, то, сопоставляя свои руководящие возможности с моделями военного управления, каждый руководитель может подобрать наилучшие способы действия в конкретной ситуации, определить направления развития системы управления своей организацией.

Восприятие опыта военного управления происходит не только в рамках развития управленческого мышления и моделирования управленческих ситуаций, но и воплощается в конкретные функциональные направления деятельности и даже в технические системы, поддерживающие принятие управленческих решений. Отдельные виды наук - кибернетика и логистика - стали результатом разработок в военной сфере: основы кибернетики были заложены в процессе разработки систем противовоздушной обороны, как и базовые положения теории игр в рамках анализа военных стратегий, а логистика изначально обозначала систему снабжения войске и только со второй половины двадцатого века стала трактоваться более широкого как система управления товарными потоками.

Наиболее ярким примером технического воплощения военного управленческого опыта в гражданской сфере является развитие Интернета, который проектировался как система военной связи в условиях значительного поражения узлов коммуникаций. Стоит отметить, что большинство систем связи, начиная с самых древних сигнальных систем, зарождалось для решения именно военных задач и в дальнейшем применялись для использования в государственных и общественных интересах. Подобные примеры конверсии военных технологий разнообразны, и они неразрывно связаны с распространением управленческих приемов военной сферы, которые реализуются достаточно широко.

Прежде всего, это выделение стратегии и тактики управленческой деятельности, которое зародилось и развивалось в военной сфере и стало неотъемлемым элементом управления всеми социальными системами.

Армейская управленческая иерархия является первичной для всего существующего многообразия матричных, проектных, дивизиональных, сетевых и иных организационных структур. Проектирования любой организационной структуры начинается с построения линейной иерархии, реализованной в военной сфере.

Единообразие команд, закрепление порядка и правил действий в Уставах, ясная управленческая подчиненность и ответственность - все эти и многие другие аспекты военного управления выступают в качестве образцов для формирования органов руководства в самых различных областях, в том числе, в организациях, осуществляющих хозяйственную деятельность.

Ряд зарубежный исследователей [3], [4] предлагают максимально полно использовать опыт военного управления для руководства хозяйственными организациями, проводя аналогию конкурентной борьбы с военными действиями. Для отечественной управленческой практики такой подход не является новым, но и остается недостаточно используемым. Причиной этого является формальное применение военного управленческого искусства - создание аналогичных военным иерархических структур, дисциплинарных норм, способов выдачи руководящих указаний и пр. При этом упускается главный управленческий аспект - фокусирование внимания на обеспечении достаточного объема ресурсов для решения задач, разработки планов и подготовки мероприятий, важность учета субъективного фактора - без обученного и подготовленного специалиста задача не может быть решена [1, 2].

Условия максимальной опасности, в которых действуют военные организации, предъявляют особые требования к военнослужащим, к их способности действовать с риском для жизни, при этом сами действия должны быть организованы и компетентны. Именно данный аспект является ключевым для понимания специфики реализации в военной сфере механизмов обеспечения дисциплины, ответственности, принятия решений. Чем больше риска в деятельности организации и выше требования к дисциплине и ответственности исполнителей - тем более значимыми становятся отдельные параметры управленческих действий, которые получают наибольшее воплощение в системах руководства военными организациями (рисунок 1).

Понимание содержания процессов возрастания степени использования определенных способов управления организацией при повышении рисков в ее деятельности предполагает использование военного управленческого опыта не с точки зрения копирования форм распорядительной деятельности, а в направлении выстраивания системы обеспечения деятельности сотрудников организации, формирования должного уровня их дисциплины и ответственности, которые должны обеспечить наиболее эффективное решение стоящих перед организацией задач.

В сфере хозяйственной деятельности использование опыта военного управления воплощается в эволюционировании систем менеджмента, которые все больше ориентируются на учет возможностей сотрудников организации решать поставленные задачи, фокусируются на всестороннее обеспечение их деятельности - как в рамках трудовой активности, так и жизнедеятельности в целом. Система военного управления уже давно решает задачу обеспечения не только служебной, но и индивидуальной деятельности каждого сотрудника, а также членов их семей.

Системы современного менеджмента, сфокусированные на решение производственных задач, также начинают нацеливаться на решение данных

задач, решение которых возможно при использовании опыта военного управления для разработки дополнительных теоретико-методологических аспектов менеджмента. Данные вопросы представляют большую актуальность в планировании и осуществлении социально-экономического развития в регионе, что подчеркивает своевременность учета накопленного в военной сфере опыта менеджмента.

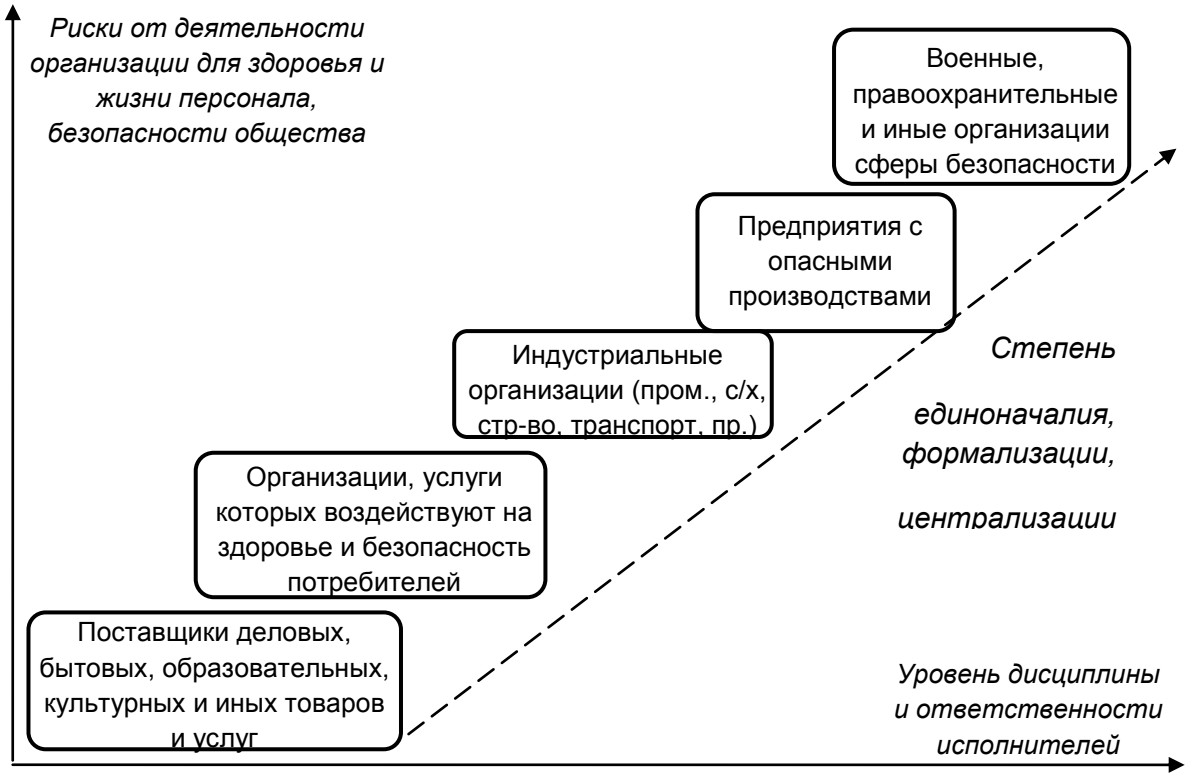


Рисунок 1 - Зависимость параметров систем управления организациями от рисков в их деятельности и требований к дисциплине и ответственности исполнителей [разработано автором по результатам исследования]

Список использованных источников

1 Жданов, В. Ю. Разработка инструментария для оценки персонала в организации / В. Ю. Жданов, Л. Б. Винничек // Финансовый бизнес, 2022. – № 1(223). – С. 22-24

2 Медведева, Л. С. Партисипативные принципы в управлении социально-экономическим развитием территории / Л. С. Медведева // Финансовый бизнес, 2023. – № 7(241). – С. 45-47

3 Brian Tracy. How the Best Leaders Lead:Proven Secrets to Getting the Most Out of Yourself and Others. - New York: American Management Association - Amacom, 2010, 256 p.

4 Lee S. F., Roberts P., Lau W. S. ,Bhattacharyya S. K. . Sun Tzu's The Art of War as business and management strategies for world class business excellence evaluation under QFD methodology. - Business Process Management Journal. - vol. 4. - № 2. - 1998

УДК 369.032.2

УПРАВЛЕНИЕ НАЛОГОВЫМИ РИСКАМИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Р. Р. Ишмухаметова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Постоянное развитие цифровой экономики ставит перед налоговой системой страны всё более сложные задачи. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в условиях активного проникновения цифровых технологий в жизнь общества, возникают налоговые риски государства, которые требуют применения таких мер реагирования, которые соответствовали бы процессам, происходящим в современной экономике.

К основным трендам цифровизации, влекущим за собой трансформацию налоговых отношений, относятся:

– изменение традиционных видов бизнеса и форм хозяйствования: трансформация бизнес-моделей; рост цифровых товаров и услуг. По данным РАЭК, объем электронной торговли России динамично растет, так по итогам 2022 года вырос до 11 421,2 млрд.руб., что на 32 % больше показателя 2021 года и в 2 раза превышает показатель 2020 года [1];

– развитие цифровых платформ и использование большого объёма данных, что ведет к размыванию географических и физических границ и способствует увеличению операций, невидимых для регуляторов и налоговых органов. Среди населения особую популярность получили продажи с использованием социальных сетей (из них по количеству посещений лидируют Вконтакте, Mail.ru, WhatsApp , Facebook , Instagram , Одноклассники) и сервисов для размещения объявлений (лидер - Avito) [2];

– развитие рынка криптовалют, сопровождающийся увеличением теневых финансовых потоков в обход банковской системы, с которой у налоговых органов отлажено взаимодействие . По данным статистики [3], с начала 2023 года совокупная капитализация криптовалютного рынка выросла на 47,6 % и составила 1,17 трлн. долл.США.

Роль указанных тенденций для государства двояка: с одной стороны они создают новые возможности для развития экономических субъектов и расширяют налоговый потенциал государства, а с другой - являются причиной возникновения налоговых рисков.

Изучив ряд источников [4-9], под налоговыми рисками государства в контексте настоящей статьи предлагаем понимать угрозу потерь (снижения) налоговых доходов государства под влиянием цифровой экономики. Идентификация и группировка данных рисков приведены на рисунке 1.

Отметим, что в условиях цифровой экономики контролировать налогообложение гораздо сложнее, чем при традиционной экономике. Это

требует от государства больше усилий и постоянной адаптации методов налогового контроля и налогового администрирования к новым реалиям.

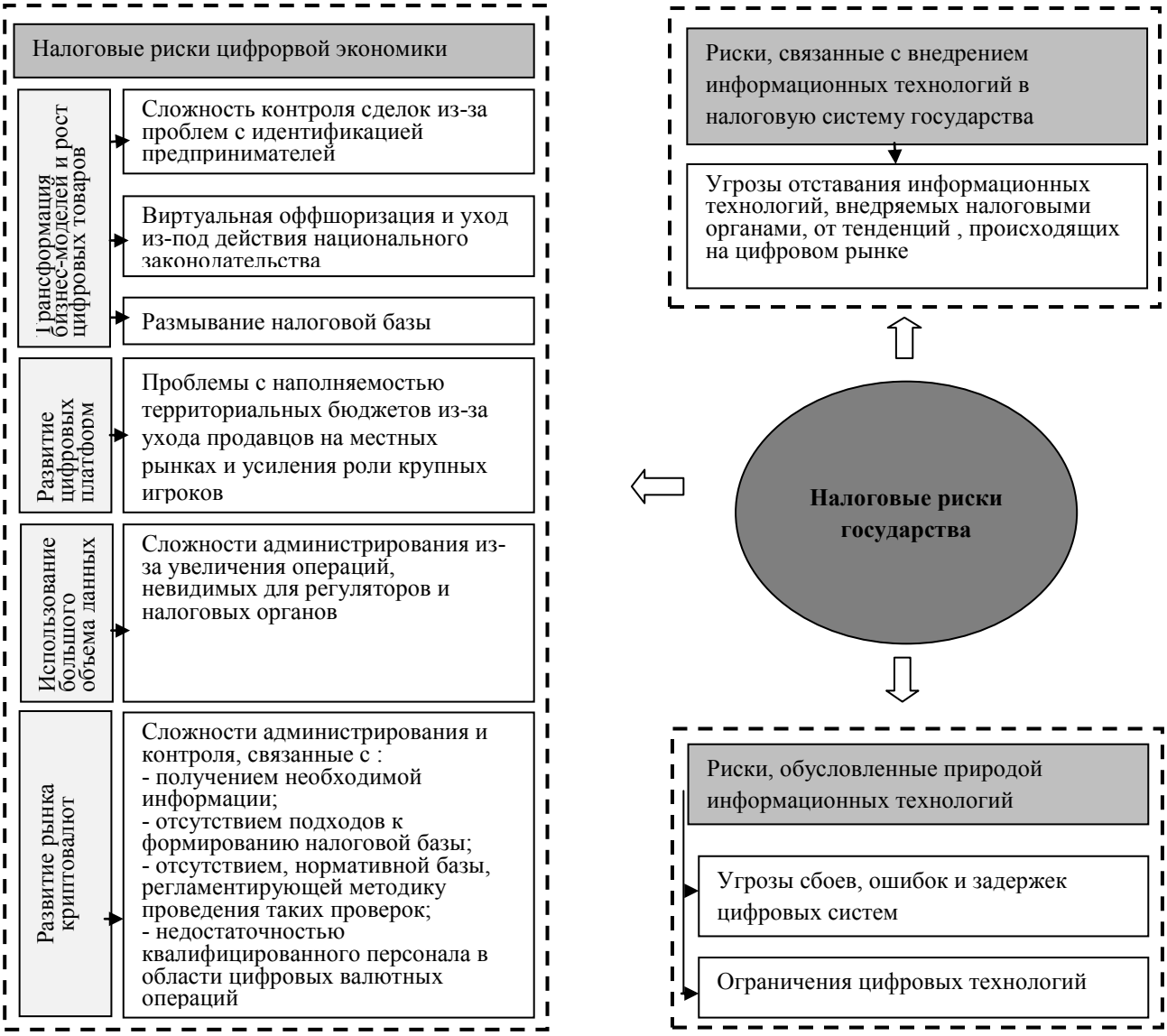


Рисунок 1 – Налоговые риски государства в условиях цифровизации

ФНС России в последнее десятилетие активно внедряет в свою деятельность информационные технологии и является передовиком в данной сфере среди всех государственных органов. Прорывными в плане повышения эффективности работы службы и взаимодействия с налогоплательщиками стали: система электронной обработки данных; сервис «Личный кабинет налогоплательщика»; сервис электронной регистрации ЮЛ и ИП; программное обеспечение АИС «Налог-3»; автоматизированная система контроля за возмещением налога на добавленную стоимость – 2 (АСК НДС – 2); онлайн-ККТ; программа для работы с налоговым мониторингом, внедрение RFID-маркировки; мобильное приложение для самозанятых «Мой налог»; единый реестр ЗАГС; государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО); национальная система прослеживаемости

товаров, институт Единого налогового счета, а также блок онлайн-сервисов на официальном сайте ФНС России.

Использование информационных технологий обеспечивает высокую скорость обработки данных, позволяет снизить трудоемкость контрольных мероприятий и способствует ускорению коммуникаций с налогоплательщиками.

Вместе с тем, зависимость налоговых рисков государства от содержания современных экономических процессов, требует постоянного мониторинга и поиска новых трансформационных решений.

В таблице 1 приведены основные направления государственного регулирования налоговых рисков, связанных с цифровизацией экономики.

Таблица 1 – Регулирование налоговых рисков, связанных с цифровизацией экономики в РФ и за рубежом

Налоговые риски	Государственное регулирование в РФ	Государственное регулирование в зарубежных странах
Риски, связанные с ростом цифровых товаров и услуг, развитием цифровых платформ и использованием большого объёма данных	Налогообложение поставщиков цифровых услуг осуществляется, исходя из концепции постоянного представительства.	Цифровой налог (Франция (модель «Факта участия пользователей»), Италия, Великобритания (модель «Факт наличия нематериальных активов»), Индия (модель «Факт наличия значительного экономического присутствия»)).
Риски, связанные с реализацией товаров, услуг через социальные сети и мессенджеры, а также с теневым блогерством	Обязательная маркировка рекламы в социальных сетях. Пристальные «показательные» налоговые проверки крупных блогеров	Закон, регулирующий деятельность блогеров (Франция)
Риски, связанные с развитием рынка цифровых валют	Особый порядок налогообложения доходов физических лиц при совершении операций с криптовалютами не установлен. Налогообложению подлежит прибыль от операций с криптовалютой. За уклонение от налогообложения предусмотрена ответственность в общем порядке. Мероприятия по повышению прозрачности рынка не реализованы. Утверждена Концепция законодательного регулирования оборота цифровых валют	Лицензирование криптдеятельности (некоторые страны ЕС, Сингапур),разработка единого стандарта по обмену налоговой информацией для криптоактивов (ОЭСР).

Резюмируя, можно отметить, что появление новых видов деятельности в эпоху цифровизации создает ряд уникальных проблем, связанных с обеспечением прозрачности и оценкой цифровой ренты в целях налогообложения. Государства, в том числе Россия, в последние годы стали активно обращать внимание на эти проблемы и рассматривать пути их решения. Бесспорно, что позиции стран как в части налогообложения, так и в области администрирования в указанных сферах должны быть сбалансированы между собой.

Перспективными направлениями в области снижения налоговых рисков государства в условиях цифровизации экономики являются:

– введение цифрового налога на условиях баланса между необходимостью пополнения бюджета за счет налоговых поступлений в краткосрочном периоде и развитием ИТ отрасли России в долгосрочной перспективе;

– создание программного комплекса по обмену данными ФНС и единого реестра интернет-рекламы, что позволит выявить информацию о реализации товаров, работ, услуг через социальные сети;

– повышение удобства приложений по взаимодействию с налогоплательщиками, что будет способствовать развитию сервисного подхода и партнерских, доверительных отношений в налоговой среде;

– повышение налоговой грамотности в блогерской среде;

– лицензирование криптодеятельности;

– установление обязанности по предоставлению данных в ФНС для операторов обмена цифровых валют.

Список использованных источников

1 Исследование «Экономика Экономика Рунета / Цифровая экономика России». Отчет о состоянии и развитии интернет-экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raec.ru/activity/analytics/9884 - 26.09.2023

2 Еферин, Я. Ю. Цифровые платформы в России: конкуренция между национальными и зарубежными многосторонними платформами стимулирует экономический рост и инновации / Я. Ю. Еферин, К. М. Россото, Ю. Е. Хохлов // Информационное общество, 2019. - № 1-2. – С.16-34

3 Binance Research: основные выводы полугодового отчета (первое полугодие 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.binance.com/ru. – 25.09.2023

4 Дятлов, С. Г. Категория риск в инвестиционно-стороительной деятельности / С. Г. Дятлов // Строительный комплекс: экономика, управление, инвестиции: межвуз. сб. науч. тр. СПб.: СПбГУЭФ, 2008. - Вып. 8. - 123 с.

5 Филин, С. А. Финансовый риск и его составляющие для обеспечения процесса оценки и эффективного управления финансовыми рисками при

принятии финансовых управленческих решений / С. А. Филин // Финансы и кредит, 2002. – № 3. – С. 21–31

6 Пансков, В. Г. Налоговые риски: проявления и возможные пути минимизации / В. Г. Пансков // Экономика.Налоги.Право, 2013. - № 4.- С. 74-80

7 Мигунова, М. И. Основы налогового планирования и прогнозирования: учеб.пособие / М. И. Мигунова. - Красноярск, 2009. - 121 с.

8 Пименов, Н. А. Фискальные риски в системе налоговой безопасности предприятия и государства / Н. А. Пименов //Налоги, 2010. - № 4. - С. 10-13

9 Синенко, О. А. Налоговые риски в условиях цифровизации экономики / О. А. Синенко // АзиатскоТихоокеанский регион: экономика, политика, право, 2020. - № 3. - С. 15–32

УДК 35.08

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

М. Г. Круталевич, Е. Н. Миронова
Оренбургский государственный университет, Оренбург

Государственная гражданская служба является важнейшим компонентом любого демократического общества. С помощью данного механизма государство не только реализует свою политику, но и служит своим гражданам.

В статье рассмотрим один из аспектов государственной гражданской службы, имеющий первостепенное значение, а именно систему гарантий для государственных служащих, которая необходима для привлечения и удержания высококомпетентного персонала, а также для обеспечения эффективного функционирования государственной службы.

Глубокий анализ системы гарантий для государственных служащих в Российской Федерации проведен в статье Бигняка П.Ю. [1].

Бигняк П. Ю. подразделял гарантии для государственных служащих в Российской Федерации на два типа:

– основные гарантии, направленные на обеспечение правовой и социальной защиты государственных служащих, повышение их мотивации и компенсацию любых ограничений, налагаемых федеральными законами;

– дополнительные гарантии, предоставляемые исходя из финансовых возможностей федеральных государственных органов власти и управления или органов власти и управления субъектов Российской Федерации [1].

Дышлова И. Н. и Комлев А. С. приводили следующие заключения:

– отсутствие единой системы оценки эффективности деятельности государственных служащих, а также отсутствие четкой связи между результатом оценки и материальным стимулированием;

– законодательством не регулируются случаи причинения вреда здоровью государственным служащим в период прохождения государственной службы (производственные травмы или профессиональные заболевания);

– уровень дополнительных выплат, предоставляемых государственным служащим, существенно различаются по субъектам Российской Федерации [2].

Дышлова И. Н. и Комлев А. С. предлагали следующие меры:

– классифицировать показатели эффективности служебной деятельности государственного служащего;

– внести изменения и дополнения в Закон № 79-ФЗ в части определения общих условий, при которых будут производиться дополнительные выплаты [2].

Дышлова И. Н. и Комлев А. С. пришли к выводу, что система гарантий для государственных служащих является ключевым элементом кадровой политики, поскольку она направлена на привлечение и удержание персонала на государственной службе, а также на снижение текучести кадров.

Следовательно, существует необходимость совершенствования системы гарантий для государственных служащих.

Необходимость совершенствования системы гарантий для государственных служащих также подчеркивается Трофимовой И. А., так как существующая система не в полной мере удовлетворяет потребности государственных служащих, что приводит к их неудовлетворенности и снижению эффективности деятельности. Кроме того, немаловажное значение в совершенствовании системы гарантий для государственных служащих, по мнению автора, имеет законодательство. Существующие законы нуждаются в пересмотре и обновлении, чтобы лучше отражать потребности государственных служащих и обеспечивать им лучшую защиту и льготы. По мнению автора, особое значение и решающую роль в совершенствовании системы гарантий для государственных служащих имеют финансовые ресурсы [3].

Государственная гражданская служба в Оренбургской области имеет богатую историю, восходящую к советской эпохе. Она претерпела значительные преобразования, особенно в постсоветский период, с введением новых законов и подзаконных актов, направленных на повышение эффективности и прозрачности регионального управления.

В настоящее время государственная служба в регионе действует в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и региональным законом «О государственной службе в Оренбургской области». Эти законы обеспечивают всеобъемлющую основу для функционирования государственной службы, включая права и обязанности государственных служащих, процедуры их назначения и увольнения, а также предоставляемые гарантии.

Однако государственная служба в Оренбургской области сталкивается с рядом проблем. К ним относится необходимость улучшения качества государственных услуг, повышения прозрачности государственной службы и росте профессиональных навыков государственных служащих. Региональное правительство принимает меры для решения этих проблем, но прогресс медленный и неравномерный.

Анализ закона «О государственной гражданской службе Оренбургской области» позволил выделить сильные и слабые стороны существующей системы гарантий для государственных служащих в Оренбургской области [4].

К сильным сторонам следует отнести хорошо структурированную систему социальных гарантий, включая медицинское страхование, пенсионное обеспечение и жилищные льготы. Эти меры способствуют повышению привлекательности должностей на государственной службе и помогают удерживать квалифицированный персонал.

Однако, существующей системы гарантий для государственных служащих недостаточно для покрытия высокой стоимости жизни в регионе. Это особенно верно в отношении жилищных льгот, которые не полностью покрывают стоимость аренды или выплаты по ипотеке. Кроме того, в

законодательстве отсутствует ясность в отношении предоставления этих гарантий, что приводит к несогласованности в их применении.

Внедрение этих изменений могло бы еще больше повысить привлекательность государственной службы в Оренбургской области, тем самым повысив эффективность государственного управления в регионе.

Список использованных источников

1 Бигняк, П. Ю. Государственные гарантии государственных гражданских служащих / П. Ю. Бигняк // Право и проблемы функционирования современного государства, 2017. – С. 81-82

2 Дышлова, И. Н. Государственные гарантии государственным (муниципальным) служащим Российской Федерации / И. Н. Дышлова, А. С. Комлев // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования, 2022. – С. 142-145

3 Трофимова, И. А. Понятие и система государственных гарантий на государственной гражданской службе / И. А. Трофимова // Закон и право, 2022. – №. 7. – С. 62-66

4 Закон Оренбургской области от 30 декабря 2005 г. № 2893/518-III-ОЗ «О государственной гражданской службе Оренбургской области» (в ред. Закона Оренбургской области от 14.06.2022 № 347/124-VII-ОЗ). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/952007849?section=text. – 21.09.2023

УДК 338.22

РОЛЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. А. Лавренко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Профессиональная деятельность государственных и муниципальных служащих направлена на повышение уровня и качества жизни населения. Процессы цифровизации в экономике позволяют органам публичной власти наиболее эффективно управлять территориями РФ, планировать, проектировать стратегии и концепции развития, внедрять дорожные карты, реализовывать национальные проекты и так далее.

В настоящее время в РФ Федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется в рамках государственной программы «Информационное общество».

Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена указом Президента РФ от 21.07.2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

Ключевой целевой показатель, характеризующий достижение национальной цели – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % к 2030 году [1].

Федеральный проект включает мероприятия цифровой трансформации системы государственного управления, которые представлены рисунком 1.

В своей работе государственные и муниципальные служащие опираются на использовании таких технологий как: большие данные (Big Data), искусственный интеллект (ИИ), системы распределенного реестра (блокчейн), цифровая рабочая среда, электронное правительство [2].

Основные цифровые платформы, реализуемые в органах публичной власти представлены таблицей 1.

Основными компетенциями государственных и муниципальных служащих, согласно паспорта федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» являются следующие:

– наличие стратегического (системного) мышления;
– коммуникативные умения;
– персональная эффективность - планирование, рациональное использование служебного времени, достижение результатов;
– управление изменениями;
– лидерство - эффективное планирование, организация работы и контроля ее выполнения;

– принятие управленческих решений [3].

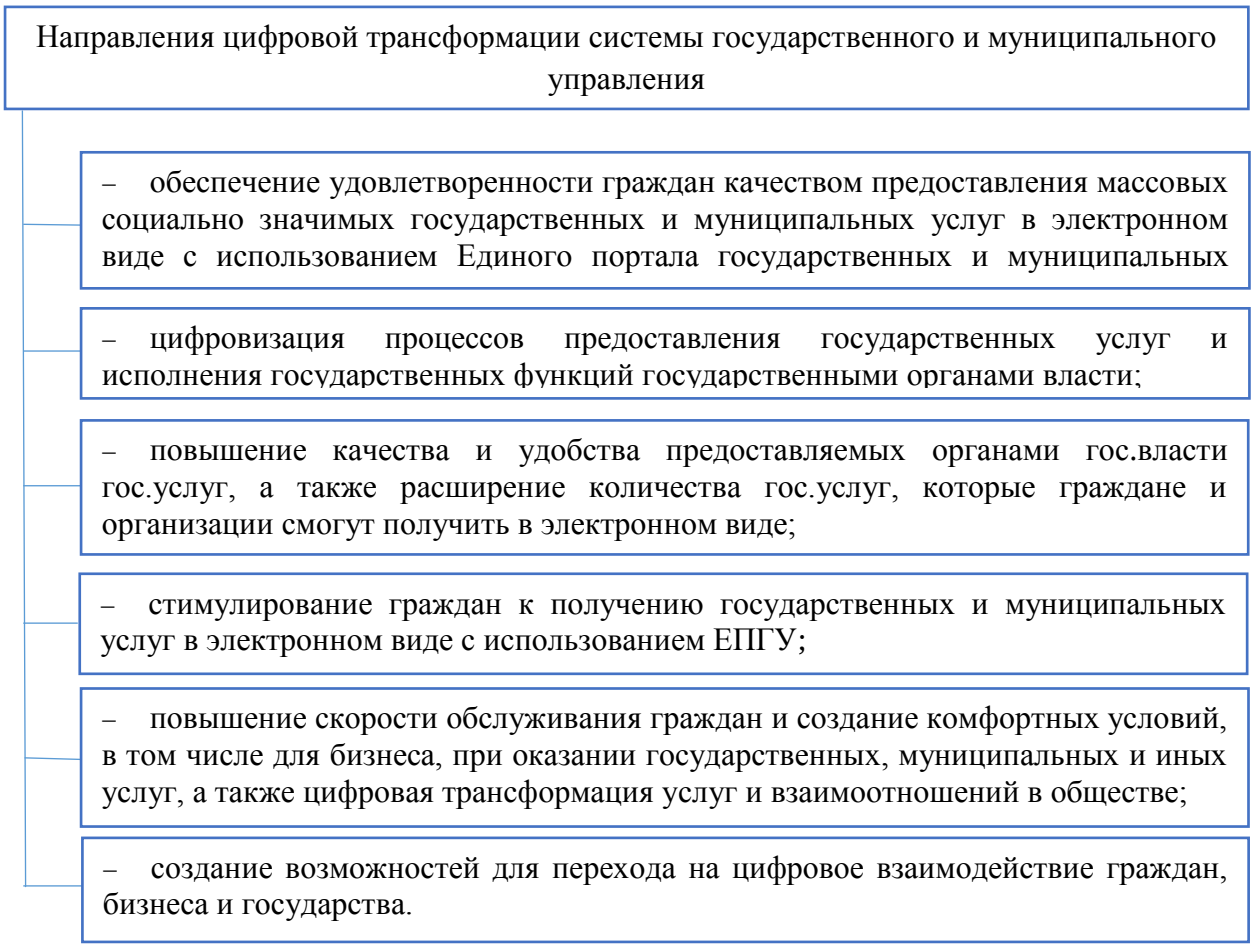


Рисунок 1 - Направления цифровой трансформации системы государственного и муниципального управления

Таблица 1 – Основные цифровые платформы, реализуемые в органах публичной власти

№ п/п	Цифровые платформы
1.	– Система межведомственного электронного документооборота (МЭДО);
2.	– ФГИС «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» (ЕСИА);
3.	– ГИИС управления общественными финансами «Электронный бюджет» (ГИИС «Электронный бюджет»)
4.	– Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ (ЕИСУ КС);
5.	– Аналитическая информационная система обеспечения

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Цифровые платформы
	открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Портал государственных программ);
6.	– ФИС Портал открытых данных Российской Федерации;
7.	– ФГИС «Единая система межведомственного электронного взаимодействия» (СМЭВ);
8.	– ИС Единый портал Государственных услуг (ЕПГУ);
9.	– Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС в сфере закупок);
10.	– Государственная автоматизированная информационная система (ГАС «Управление»);
11.	– ФГИС «Федеральный реестр государственных и муниципальных услуг (функций)» (ФГИС ФРГУ);
12.	– Единый специализированный информационный ресурс, предназначенный для профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации (ЕИР);
13.	– другие

Данные компетенции позволяют органам публичной власти грамотно использовать цифровые платформы в своей профессиональной деятельности.

Несомненно, в работе государственных и муниципальных служащих важны форматы взаимодействия: онлайн конференции, форумы, вебинары; онлайн тренинги и мастер-классы в прямом эфире.

Согласно данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в 2022 г. гражданам РФ в цифровом виде ежемесячно оказывалось более 18 млн гос. услуг.

Самыми востребованными стали гос. услуги, связанные с оформлением социальных выплат, различных льгот. Всего таких услуг, за 2022 г. было оказано более 27 млн. Из них детские пособия оформили более 17 млн семей с детьми, почти 20 млн раз граждане записались к врачу, купили 18 млн билетов по Пушкинской карте, 4 млн записей в образовательные учреждения и более 3 млн поданных заявлений в ЗАГС.

Широкое распространение получили сервисы доступа к цифровым копиям документов - электронная трудовая, электронные больничные, цифровые копии СТС и водительских удостоверений [4].

Цифровая трансформация в сфере государственного и муниципального управления является главным конкурентоспособным фактором экономики государства.

Мобильность, современная система профессионального развития органов публичной власти, основанная на цифровых решениях и требующая цифровых

навыков, позволит экономике и политике РФ выйти на мировой уровень развития.

Список использованных источников

1 Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726 – 20.09.2023

2 Кондратьева, А. А. Цифровизация Государственной службы / А. А. Кондратьева, В. Д. Кудинова, М. В. Перова // Международный студенческий научный вестник, 2022. – № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=20856 - 26.09.2023

3 Карапетян, Н. С.Трансформация компетенций государственных служащих в условиях развития цифровых технологий / Н. С. Карапетян, Е. Н. Каунов // Креативная экономика, 2020. - Том 14. - № 6. - С. 993–1010

4 Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/events/42323/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f - 23.09.2023

УДК 332

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Т. Р. Лукашенок
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развивающаяся в настоящее время система цифровизации коснулась практически всех направлений деятельности органов государственной власти. Не стала исключением и сфера государственной регистрации недвижимости.

Еще более 15 лет назад в Росреестре, полномочиями которого является государственная регистрация недвижимости, началась автоматизации основных процессов, направленная на повышение качества оказываемых услуг и упрощение процедур для граждан, бизнеса и профессиональных участников рынка. Ключевым приоритетом автоматизации данных должна быть информационная безопасность, а именно обеспечение сохранности этих данных.

На первоначальном этапе ведения учета данные о государственной регистрации недвижимости хранились разрозненно, большая часть документооборота велась в бумажной форме. С целью совершенствования данного процесса в 2014 году спроектировали Федеральную государственную информационную систему ФГИС ЕГРН. Основной этап переноса данных (около 70 %) пришелся на 2020 год.

Пандемия коронавируса и введенные ограничительные меры резко повысили востребованность цифровых сервисов. Одним из главных направлений деятельности в данной сфере является увеличение доли электронных услуг.

Так, количество электронных сделок с недвижимостью неуклонно растет, показывая тем самым востребованность цифровизации процесса. Рассмотрим это на примере Свердловской области (таблица 1).

Таблица 1 - Результаты статистики по сделкам с недвижимостью в Свердловской области за 2021 - 2022 годы[22]

Категории сделок с недвижимостью	2021 год		2022 год		Абс. откл. (тыс.)	Отн. откл (%)
	Бум. носитель	Эл. носитель	Бум. носитель	Эл. Носитель		
1	2	3	4	5	6	7
Сделки по договорам долевого участия (тыс.)	596,7	149,2	602,1	296,5	152,7	20,5
Сделки по ипотеке (тыс.)	2 100,0	1 400,0	760,0	3 040,0	300,0	8,6

[22] Составлено автором по: [1; 2]

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
Сделки по регистрации прав на жилые помещения	521,5	165,7	885,9	319,1	517,8	42,9
Сделки по регистрации прав на земельные участки	396,3	158,7	652,9	263,5	361,4	65,2

В конце 2020-начале 2021 года проводился реинжиниринг сайта Росреестра, что поспособствовало увеличению доли электронных сервисов ведомства, и, как следствие, повышению удовлетворенности граждан.

Одной из главных проблем долгое время являлась и на сегодняшний день остается сложность процедуры государственной регистрации и получения необходимой информации, связанной с объектами недвижимости. С нашей точки зрения, дальнейшая цифровизация процедуры государственной регистрации недвижимости и получения сведений о недвижимости может стать одном из направлений решения существующей проблемы.

В настоящий момент Росреестр разрабатывает концепцию цифровой трансформации, которая позволит сформировать единую ИТ-архитектуру, оптимизировать бизнес-процессы и в результате качественно и оперативно оказывать весь спектр услуг гражданам по принципу «одного окна» [3; 4].

Целесообразно создание Единого информационного ресурса о земле и недвижимости с возможностью взаимодействия и обмена данными с органами власти и региональными командами, создание федерального сервиса для упрощения поиска и оформления земельных участков «Земля просто».

Необходимы клиентоориентированные удобные сервисы: «умная» аналитика, чтобы каждый пользователь в открытом доступе смог ознакомиться с каталогами земельных участков, определить потенциал территорий, сравнить кадастровую и рыночную стоимость, узнать фактические цены сделок; «виртуальная комната сделок» – цифровая площадка всех участников сделки с недвижимостью, в том числе для оформления земельных участков; маркетплейс для кадастровых инженеров и взаимодействия с ними.

Рациональным решением является применение искусственный интеллект для оптимизации бизнес-процессов, например, сервис по распознаванию документов. Этот инструмент нужен для сокращения трудозатрат на создание электронного архива, а также на проверку документов и извлечение необходимой информации. При помощи

искусственного интеллекта возможно проведение первичной правовой экспертизы, сопоставление данных из документов с актуальными данными ЕГРН.

Фактический срок государственного кадастрового учета при помощи информационных технологий возможно сократить до одного дня. Выписки из ЕГРН уже сейчас предоставляются в режиме онлайн, и дальнейшая потребность в этом будет только расти.

В результате внедрения новых сервисов услуги Росреестра будут доступны в электронном виде по принципу «одного окна», в том числе на Едином портале госуслуг.

Список использованных источников

1 Аналитическая справка «Об итогах деятельности отдела обработки документов и обеспечения учетных действий № 1» / Отдел координации, контроля и анализа деятельности филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по УФО от 24.12.2021 № б/н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ - 01.06.2023

2 Аналитическая справка «Об итогах деятельности отдела обработки документов и обеспечения учетных действий № 1 / Отдел координации, контроля и анализа деятельности филиала ФГБУ «ФКП Росреестра» по УФО от 22.12.2022 № б/н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/ - 01.06.2023

3 Кузнецов, И. Н. Автоматизация деятельности Росреестра на современном этапе: технические и организационные проблемы / И. Н. Кузнецов // Инновации и инвестиции, 2023. – № 7. – С. 244-246

4 Подболотова, Л. П. Перспективы создания Росреестром национальной системы пространственных данных / Л. П. Подболотова, Д. К. Илларионова, С. А. Осколкова // Образование. Наука. Научные кадры, 2022. – № 4. – С. 211-214

УДК 331.522

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЫНКА ТРУДА И РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ю. Н. Никулина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В условиях непрерывно ускоряющихся научно-технических и экономических изменений в Российской Федерации особое внимание уделяется человеческим ресурсам и их развитию. Экономическое состояние регионов и страны в целом в значительной мере усиливает значение кадрового обеспечения региональной экономики. К числу основных факторов, влияющих на отсутствие эффективного механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг, как элементов кадрового обеспечения экономики относятся следующие. Во-первых, несоответствие образовательных программ требованиям работодателей и рынка труда в целом вызвали нехватку квалифицированных кадров, адаптированных под современные требования высокотехнологичных производств. Во- вторых, с процессом цифровизации экономики прогнозируется появление новых профессий, а также исчезновение целого ряда старых, что в прогнозном периоде может привести к структурной безработице. В связи с вышеизложенным становится необходимым поиск новых подходов к построению организационно-экономического механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг.

Рассмотрим задачи организационно-экономического механизма на рисунке 1.

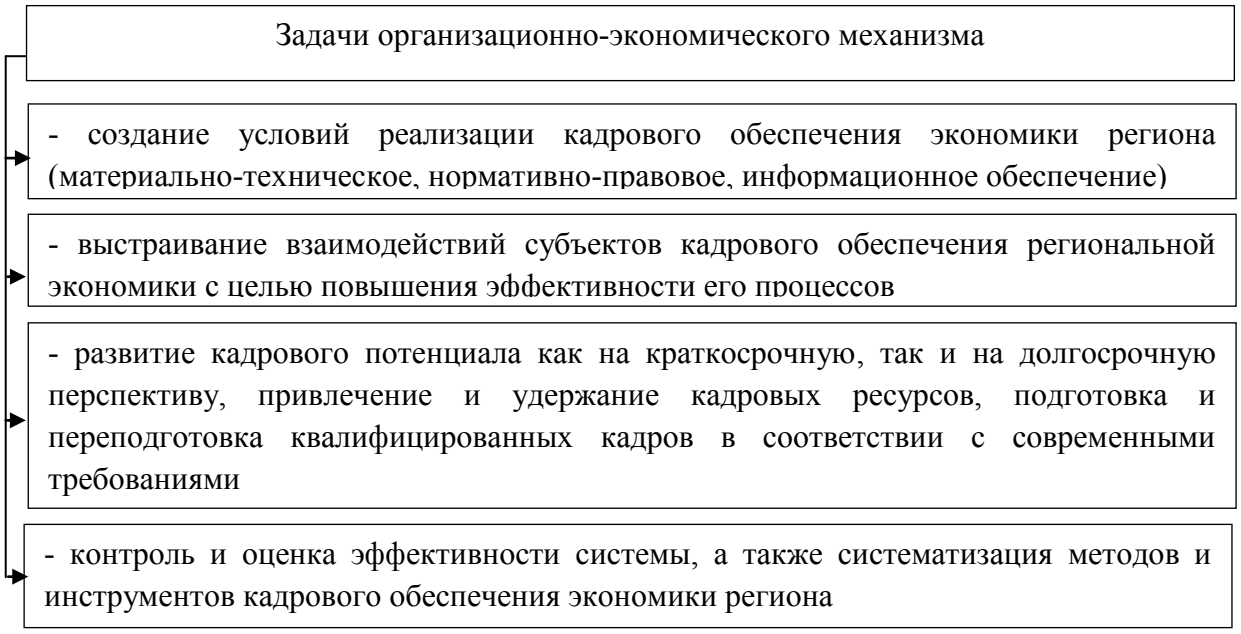


Рисунок 1 – Задачи организационно-экономического механизма взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг

Реализация поставленных задач позволяет создать благоприятные условия реализации процессов, осуществить взаимодействие между субъектами системы кадрового обеспечения, формировать и развивать кадровый потенциал региона с учетом современных тенденций на долгосрочную и краткосрочные перспективы и контролировать эффективность методов и инструментов [1].

Важное значение в разработке организационно-экономического механизма имеют принципы его реализации. В качестве основополагающих принципов функционирования механизма выделяем адаптивность, системность, комплексность, результативность. Принцип адаптивности представляет собой необходимость приспособления организационно-экономического механизма к условиям и особенностям регионов, что позволяет осуществлять его тиражирование. Принцип системности позволяет рассматривать механизм как совокупность взаимосвязанных элементов системы с четко выстроенной структурой, а принцип комплексности охватывает не отдельные процессы, а совокупность процессов кадрового обеспечения экономики региона. Реализация организационно-экономического механизма должна основываться на необходимости достижения заданных целей и результатов, что обуславливает значение принципа результативности.

Создание условий функционирования системы кадрового обеспечения экономики региона основано на ресурсном, функциональном, инструментальном обеспечении, а также формировании объединений и коллаборации субъектов системы кадрового обеспечения. Обеспечение ресурсами представляет собой формирование материально-технической, информационной и финансовой баз для реализации процессов кадрового обеспечения и системы в целом. Функциональное обеспечение представляет собой основные функции менеджмента: планирование, организация, контроль, координация и коммуникация. Объединения субъектов, позволяет разносторонне рассматривать проблематику региона в сфере кадрового обеспечения и совместно разрабатывать пути решения. В большинстве случаев формируются координационные советы государственного и частного партнерства, отраслевые объединения, социальные партнерства. Инструментальное обеспечение позволяет осуществлять регулирование системы, посредством влияния как на отдельный процесс кадрового обеспечения региона, так и на совокупность процессов [2]. В качестве инструментария используют государственные региональные программы и программы реструктуризации процессов кадрового обеспечения: целеполагание, прогноз потребности региона в кадрах, профориентационная деятельность, обеспечение потребности в кадрах и независимая оценка качества подготовки.

В качестве основных субъектов механизма выступают федеральные и региональные органы исполнительной власти, предприятия-работодатели региона, в первую очередь из ключевых для региона отраслей экономики, образовательные организации (высшие учебные заведения, средние учебные заведения, общеобразовательные организации). В общем механизме

представители субъектов объединяются в координационные советы для всестороннего регулирования процессов кадрового обеспечения.

В качестве основных методов регулирования механизма системы кадрового обеспечения экономики региона могут служить:

- нормативно-правовые методы;
- административные методы;
- организационные методы;
- экономические методы;
- институциональные методы;
- информационные методы.

Рассмотрим сущность методов регулирования механизма системы кадрового обеспечения экономики региона в таблице 1.

Таблица 1 – Сущность методов регулирования механизма системы кадрового обеспечения экономики региона

Метод	Сущность метода
Нормативно-правовые методы	Основываются на применении правовых норм и актов нормативно-регулируемого характера, что позволяет сформировать нормативно-правовую базу осуществления деятельности.
Административные методы	Позволяют решать правовые и организационные вопросы процессов кадрового обеспечения на основе правомерного поведения субъектов системы.
Организационные методы	Воздействие на регулируемый объект посредством создания организационной основы, распределения функций, обязанностей, ответственности, полномочий, регламентирование взаимодействий между субъектами процесса.
Экономические методы	Осуществление взаимодействия на основе соотношения затрат на реализацию и полученных результатов (финансирование, материальное стимулирование, санкции и др.).
Институциональные методы	Воздействие на процессы кадрового обеспечения посредством поддержки исследовательских центров, институтов информации, торгово-промышленных палат и иных советов, союзов.
Информационные методы	Сбор, обобщение, оценка и мониторинг информации с целью выработки управленческих решений.

Совокупность проанализированных методов представляет собой методы государственного управления в отношении процессов кадрового обеспечения экономики. Данные методы являются универсальными и используются в различных сферах жизнедеятельности. Они позволяют осуществлять всестороннее комплексное управление как над объектом механизма системы кадрового обеспечения, так и над иными субъектами в рамках системы [3].

Реализация инструментов в рамках методов может носить комплексный характер. В качестве основных методов регулирования системы кадрового обеспечения используют:

- региональные и федеральные программы;
- государственно-частное и социальное партнерство;
- информационное обеспечение;
- государственная поддержка.

Инструменты организационно-экономического механизма системы кадрового обеспечения направлены как на создание условий эффективного функционирования процессов, так и на сами процесса кадрового обеспечения.

Особое внимание в системе взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг отводится системе трансформации подготовки кадров в условиях цифровой экономики. С глобальным развитием информационных технологий все больше работодателей уделяют внимание такому понятию как дистанционная работа. Данная форма занятости появилась на рынке труда сравнительно недавно, но уже сейчас распространена во многих сферах деятельности: программировании, дизайне, консалтинге, аналитической деятельности, в сфере маркетинга и других.

В качестве основных преимуществ дистанционной формы занятости можно отнести высокий уровень профессионализма удаленных сотрудников и нацеленность на результат, существенное сокращение расходов на содержание рабочих мест, возможность найти высококвалифицированного сотрудника в любом регионе страны и даже мира. Кроме этого, удаленная форма занятости позволяет осуществлять рабочий процесс людям с ограниченными возможностями, женщинам в декрете, студентам и пенсионерам. Данные категории составляют существенную часть безработного населения РФ.

Применение дистанционных форм обучения в рамках системы кадрового обеспечения экономики региона позволяет осуществлять обучение, переобучение и повышение квалификации независимо от возраста, пола, образования и даже фактического местоположения. Данный факт существенно расширяет возможности для обучения с дальнейшим трудоустройством. Заказы на обеспечение потребности в кадрах с использованием дистанционных форм обучения делятся на несколько типов:

- подготовка специалистов по новым востребованным профессиям;
- массовая переподготовка кадров под требования рынка труда [4].

Массовая переподготовка кадров производится посредством изучения недостающих компетенций для продолжения или возникновения трудовой деятельности. Под воздействием цифровой трансформации экономики на рынке труда прогнозируется появление структурной безработицы. Во избежание ее возникновения необходимо осуществлять не только подготовку кадров для будущего, но и переобучать категории населения, которые находятся под риском потери рабочего места. В случае острого дефицита кадров по новым востребованным профессиям в регионе, важным источником его привлечения является фриланс. Дистанционная форма занятости фрилансеров позволяет осуществлять свою трудовую деятельность независимо от места нахождения,

пола и возраста. Популяризация и использование данной формы занятости в рамках кадрового обеспечения позволит осуществлять трудовую деятельность не только высококлассным специалистам с других регионов, но и лицам с ограниченными возможностями и женщинам в декретном отпуске.

В заключении стоит отметить, что интеграция рынка труда и системы образования в условиях цифровизации экономики, использования новых форм занятости требуют внедрения новых инструментов и методов, но в рамках представленных положений организационно-экономического механизма их взаимодействия.

Список использованных источников

1 Никулина, Ю. Н. Взаимодействие рынка труда и рынка образовательных услуг региона: вопросы теории и практики / Ю. Н. Никулина. – Москва : Издательство «Перо», 2015. – 216 с.

2 Модернизация системы управления персоналом и развитие экономики региона / Ж. А. Ермакова, Е. В. Шестакова, В. Б. Кондусова [и др.]. – Москва: Издательство «Креативная экономика», 2019. – 366 с.

3 Дашкова, Е. С. Региональный рынок труда в условиях социально-экономических преобразований / Е. С. Дашкова, Н. В. Дорохова, О. А. Зенкова. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2023. – 105 с.

4 Серебрякова, Н. А. Механизм формирования региональной инновационной подсистемы / Н. А. Серебрякова, Н. В. Дорохова, М. И. Исаенко // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий, 2019. – Т. 81. - № 4(82). – С. 268-273

УДК 339.9

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. А. Беда, В. А. Плотников
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

В последние годы, в связи с развернутым группой недружественных стран во главе с США санкционным давлением против России, проблемы обеспечения национальной экономической безопасности нашей страны существенно обострились [1, 2, 3]. Первое обострение санкционного противостояния пришлось на 2014-2015 гг. и было мотивировано воссоединением Крыма, второе – на 2022-2023 гг., формальным поводом для него стало начало специальной военной операции.

В общем случае, понятием «экономическая безопасность» принято обозначать «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» (цит. по тексту «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», далее – Стратегия).

А вводимые недружественными странами меры против России как раз и явились случаем реализации такого рода внешних угроз, затронувших финансовые расчеты, логистику, внешнюю торговлю и многие другие важные аспекты нормального функционирования российской экономики. Целью вводимых санкций являлось нанесение России, ее социально-экономической системе вреда, который должен был привести, по замыслу авторов санкций, к ее дезорганизации. И это прямо указывается в официальных документах недружественных стран.

Например, на официальном интернет-сайте Европейского Совета указано: «В рамках экономических санкций ЕС ввел ряд ограничений на импорт и экспорт в отношении России… Список запрещенных продуктов призван максимизировать негативное влияние санкций на российскую экономику, одновременно ограничив последствия для бизнеса и граждан ЕС… С февраля 2022 года ЕС запретил экспорт товаров в Россию на сумму более 43,9 млрд евро и импорт товаров на 91,2 млрд евро. Это означает, что в настоящее время под санкциями находится 49 % экспорта и 58 % импорта по сравнению с 2021 годом» (цит. по: https://www.consilium.europa.eu/en/policies/sanctions/restrictive-measures-against-russia-over-ukraine/sanctions-against-russia-explained/).

Следует отметить, что подобного рода угрозы осознавались российским руководством. В частности, в принятой в 2017 году Стратегии, в разделе «Вызовы и угрозы экономической безопасности», указывалось: «На

международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности. Усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера, а также использования экономических методов для достижения политических целей». При этом, в числе основных вызовов и угроз выделялись: «исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития» и «ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта».

В отечественной литературе по вопросам экономической безопасности такие факторы, как структурная утяжеленность российской экономики и значительная зависимость ее экспортных доходов от продажи углеводородного сырья, традиционно рассматривались как угрозы экономической безопасности, как источник рисков устойчивого развития (устойчивое развитие в данном случае понимается нами не как соответствие Целям устойчивого развития ООН, но как способность экономики сохранять в динамике постоянство своих параметров [4]).

В частности, соотношению нефтегазового и ненефтегазового экспорта в России традиционно уделяется значительное внимание, как в экономической аналитике, так и в реальной политике. Примечательно в этой связи сделанное на Петербургском международном экономическом форуме 2023 года Президентом Российской Федерации замечание: «Российская часть аудитории наверняка помнит и знает, мы всегда говорили: «Когда же мы слезем с нефтегазовой иглы?» Ну вот постепенно эта тенденция набирает оборот» (цит. по: https://www.kommersant.ru/doc/6053146).

Если обратиться к официальным статистическим данным, то можно согласиться с тем, что зависимость российского бюджета от нефтегазовых доходов весьма велика. Так, согласно тексту заключения Счетной палаты РФ по отчету об исполнении федерального бюджета за 2022 год, в 2022 году нефтегазовые доходы составили 41,6 % общих доходов бюджета РФ, а доля ненефтегазовых доходов составила оставшиеся 58,4 %» (см.: https://oilcapital.ru/news/2023-07-03/dolya-neftegazovyh-dohodov-v-byudzhete-rf-vyrosla-v-2022-godu-2973710). И это приводит к рискам и угрозам для экономической безопасности не только отраслевых предприятий и рассматриваемой отрасли в целом [5], но и на национальном уровне.

В то же время, если оперировать не показателями бюджета, а ВВП страны, то выясняется, что ситуация с «засильем» нефтегазового сектора не столь драматична, а его влияние на экономику в целом существенно ниже. Во многом складывающаяся диспропорция в восприятии угроз, исходящих от «чересчур большого» нефтегазового сектора, связана со спецификой формирования доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Для пояснения нашей идеи обратимся к данным Росстата, который рассчитывает показатели процентной доли нефтегазового и ненефтегазового секторов в ВВП РФ.

В частности, «в I квартале 2022 года доля нефтегазового сектора в ВВП России составила 21,7 %... В 2021 году доля нефтегазового сектора в ВВП составила 17,4 %» (см.: https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229).

Соответственно, в указанные периоды на ненефтегазовую часть ВВП РФ приходилось 78,3 % и 82,6 %. То есть, очевидно доминирование в российской экономике ненефтегазовых видов деятельности. Следовательно, и оценки угроз национальной экономической безопасности страны из-за высокой ее зависимости от нефтегазовых видов деятельности являются преувеличенными.

При этом, интересно обратиться к статистике других стран мира, в частности – США. (Источник приводимой далее информации – данные с портала TrendEconomy, https://trendeconomy.ru/data/h2/UnitedStatesOfAmerica/TOTAL). Эта страна, так же как и Россия, обладает достаточно развитым нефтегазовым сектором, что нисколько не мешает ей быть одним из экономических, а также технологических и военно-политических лидеров среди стран мира.

Американский экспорт в 2022 году составил 2,06 трлн долларов, его структура приведена в таблице 1. В таблице 2 представлен топ-5 экспортных товаров США в 2022 году. Приводимые показатели, строго говоря, позволяют усомниться в том, что перед нами данные об экспорте страны – технологического лидера. А вот ставшее хрестоматийным сравнение (обычно осуществляемое в отношении России, причем не только зарубежными, но и некритично мыслящими отечественными авторами) со «страной-бензоколонкой» представляется более уместным.

Таблица 1 – Структура экспорта из США в 2022 г. (по данным TrendEconomy)

Наименование	Сумма, $ млрд	Доля, %
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	378	18,3
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	229	11,1
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	197	9,58
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	134	6,54
Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	102	4,98
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	99	4,8
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	91	4,44
Фармацевтическая продукция	83	4,04
Пластмассы и изделия из них	83	4,03
Товары, не указанные по виду	62	3,05

Таблица 2 – Топ-5 экспортных товаров США (по данным TrendEconomy)

Наименование	Сумма, $ млрд	Доля, %
Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими препаратов; отработанные масла	135	6,56
Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов	117	5,67
Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие	96	4,66
Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей (кроме моторных транспортных средств товарной позиции 8702), включая грузопассажирские автомобили-фургоны и гоночные автомобили	57	2,8
Схемы электронные интегральные	51	2,5

И это суждение еще более упрочивается при рассмотрении структуры американского импорта, наибольший удельный вес в котором приходился в 2022 году на следующие позиции:

− 14,1 % (477 млрд USD): 85 – Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности;

− 14,1 % (475 млрд USD): 84 – Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части;

− 9,77 % (329 млрд USD): 87 – Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности [5].

То есть лидирует здесь с долей почти 38 % машиностроительная продукция. Это весьма схоже с российской ситуаций, где тоже продукция машиностроения доминирует в импорте, что вызывает, как отмечалось ранее одним из соавторов данного исследования в коллективной публикации [6], высокие риски импортозависимости российской экономики, требующие преодоления.

При этом, что удивительно, существенного беспокойства относительно возможного подрыва национальной экономической безопасности США из-за такой, на наш взгляд, не вполне благоприятной структуры внешней торговли страны и высокой ее зависимости от поставляемой из-за рубежа машиностроительной продукции, существенной доли в экспорте продукции нефтегазового сектора, не высказывается. То есть оценки российской и американской экономики, хотя и базируются на схожих объективных параметрах, имеют различную тональность.

Из этого, по нашему мнению, следует вывод, что сама по себе структура производства или внешней торговли той или иной страны не может быть основой для продуцирования выводов об уровне угроз национальной

экономической безопасности. Структура может признаваться благоприятной или неблагоприятной для обеспечения экономической безопасности не сама по себе, а лишь в контексте других обстоятельств, с учетом иных показателей, характеризующих национальную экономику, а также с учетом уровня интеграции страны в систему мирохозяйственных связей [7].

Список использованных источников

1 Бодрунов, С. Д. Мировые тренды экономического развития: роль и место России / С. Д. Бодрунов // Научные труды Вольного экономического общества России, 2023. - № 3. - С. 52-60

2 Плотников, В. А. Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление, 2022. - Т. 28. - № 10. - С. 1037-1050

3 Цехомский, Н. В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций / Н. В. Цехомский // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2022. - № 4 (54). - С. 5-9

4 Владимиров, С. С. Устойчивое развитие: анализ с позиций теории экономической безопасности / С. С. Владимиров, В. А. Плотников, А. С. Румянцев // Устойчивое развитие: перед лицом глобальных вызовов: сборник материалов конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. - С. 22-27

5 Пешкова, Г. Ю. Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли / Г. Ю. Пешкова, Т. М. Супатаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2022. - № 2 (134). - С. 74-78

6 Черникова, А. А. Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов / А. А. Черникова, Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников // Экономика и управление, 2016. - № 10 (132). - С. 28-39

7 Беда, А. А. Международные организации и обеспечение национальной экономической безопасности (на примере Шанхайской организации сотрудничества) / А. А. Беда // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2023. - № 2 (56). - С. 26-30

УДК 336.0

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНЫЙ ПОДХОД В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

А. А. Саморуков
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Применение клиентоцентричного подхода в государственном управлении определены курсом государства на переосмысление госуправления и повышение его эффективности.

Серьезной проблемой является то, что клиентоцентричный подход может выглядеть как нечто полезное, но не самое необходимое.

Центр внимания цифровизации государственного управления сосредоточено на улучшении государственных сервисов в удовлетворении запросов граждан и представляет клиентоцентричность как основной метод цифровой трансформации в госуправлении.

Цифровизация государственных сервисов, создание государственных цифровых платформ делает государство участником конкурентных отношений.

Цифровая трансформация — это новая философия для государственных органов и организаций, это национальная цель развития страны [1], которая определит перспективы развития и принципы клиентоцентричности при создании сервисов и в работе с гражданами. Практика служебной деятельности государственных и муниципальных служащих определена необходимостью внедрения клиентоцентричного подхода. Клиентоцентричный подход способствует планомерной организации оказания государственных услуг и сервиса граждан.

Клиентоцентричный подход в государственном управлении создаёт условия реализации политики государства в сфере человекоориентированного управлениия, что позволит выполнить наказ Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Очень важно, и чего я хотел бы добиться от людей, работающих в муниципалитетах, в регионах РФ, чтобы задачи, решаемые этими административными структурами в интересах людей, решались вместе с людьми» [2].

Клиентоцентричный подход выступает условием достижения удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг, надёжным способом учета потребностей граждан для повышения потребительских характеристик государственных и муниципальных услуг.

Применение клиентоцентричного подхода в государственных структурах позволяет учитывать поступление претензий от граждан, определять недостатки, ошибки и проблемы в деятельности государственных организаций и учреждений, находить действующие способы оперативного влияния на ситуацию.

Неумение государственных и муниципальных служащих использовать в своей деятельности методику клиентоцентричного подхода приводит на практике к снижению показателей удовлетворённости граждан как клиентов предоставляемых государственных услуг, что неуклонно приводит к снижению качества и эффективности деятельности государственной организации или учреждения.

На рынке услуг во многих сферах государственные сервисы испытывают жёсткую конкуренцию со стороны коммерческих организаций, где иногда граждане не приобретают выгоду от честной конкуренции, а наоборот, получают одни издержки. В этом им поможет внедрение метода клиентоцентричности при предоставлении государственных сервисов, что повысит конкурентоспособность на рынке услуг среди коммерческих предприятий.

Таблица 1 - Клиентоцентричный подход в коммерческих и государственных организациях

Организация	Цель внедрения	Эффект от внедрения	Пример
Коммерческая организация	Расширение клиентской базы	Доход и прибыль	В торговле: продажи и доход владельца
Государственная организация	Оптимальное достижение общественного блага	Удовлетворение потребностей граждан	В сфере охраны окружающей среды: людям становится удобно, сокращаются затраты

Внедрение клиентоцентричности, как личностной компетенции (soft skills) госслужащих, вносит в эпоху цифроваизации новые требования к компетенциям на отечественном трудовом рынке, что обеспечит современному госслужащему не только устойчивую востребованность на рынке труда, но и активное привлечение к участию в новых цифровых проектах госуправления.

В связи с запретом государственным и муниципальным служащим заниматься предпринимательством [3], то можно предположить, что для них незнакома терминология бизнес-процессов, но иметь представление о понятии продукта, услуги и клиента для формирования клиентоцентричности в деятельности госслужащего становится необходимой.

Продуктом может быть: решение, документ, данные, электронный сервис (программное обеспечение) и т. п.

Документ является самым распространённым продуктом деятельности служащего. Как сделать документ клиентоцентричным? (таблица 2).

Таблица 2 – Клиентоцентричность документа

	Как это понимает служащий	Как это понимает гражданин
1	2	3
Цель документа	объяснить каждому нуждающемуся о возможностях полномочий органа власти	вера в решение возникшей проблемы
Язык документа	разъяснение юридических положений	доступная образная письменная речь

Клиентоцентричный подход выступает главным методом трансформации государственного управления, который реализует предоставление государственных и муниципальных услуг, и цифровой формат обеспечения (см. Рисунок 1).

Рисунок 1 – Клиентоцентричный подход при разработке сервиса

Услуга является итогом деятельности госслужащего. Предоставление набора услуг населению представляет собой сложную управленческую процедуру, где много зависит от каждого служащего, сотрудника государственного органа и учреждения.

Таблица 3 – Клиентоцентричность при предоставлении государственной услуги (медицинской) [4]

Участник предоставления услуг	Вклад в клиентоцентричность
Государственная Дума РФ Правительство РФ	Установление прав и обязанностей врача и больного
Министерство здравоохранения РФ	Определение, кому, от чего и как лечить данное заболевание
Министерство финансов РФ	Финансирование лечения за счет бюджета
Департамент здравоохранения региона	Предоставление лечения того вида, которое необходимо больному
Департамент информатизации региона	Электронная запись к врачу
Администрация государственного учреждения здравоохранения (больницы, поликлиники)	Предоставление квалифицированных специалистов, установление удобного графика работы
Врач	Внимательное отношение к больному, желание помочь, использование всех имеющихся знаний и навыков

В этом процессе у каждого участника есть своя определённая роль и сколько внимания уделяется гражданину столько будет зависеть степень клиентоцентричности услуги.

В форму услуг можно включить такие виды деятельности госслужащих, как управленческое планирование; организация цифровизации служебной деятельности органа власти; принятие, исполнение и контроль заданий; получение и прохождение данных, их учёт и обработка, а также все виды обслуживания.

Используя коммуникации при внедрении цифровой трансформации органа власти, происходит благоприятное применение клиентоцентричного подхода в деятельности каждого госслужащего, что важно для формирования необходимых служебных компетенций.

Работа госслужащих становится очень важной для госоргана в период цифровой трансформации.

Изучение выявленных потребностей населения и создание для них востребованных сервисов будет входить в первоочередные задачи клиентоцентричного подхода. Этот путь удобно проходить с использованием специально разработанных методов и инструментов, что будет способствовать облегчению жизни людям.

Чтобы исключить риски дискриминации и цифрового неравенства и создать для граждан доступный и необходимый сервис и продукт, предназначен клиентоцентричный подход в государственном управлении. В этом будет проявляться забота общества о каждом человеке.

Список использованных источников

1 Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012 - 21.09.2023

2 Заседание наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей» // Президент России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/61726

3 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статья 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ - 22.09.2023

4 Клиентоцентричный подход в государственном управлении. Навигатор Центра подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХ и ГС. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cx.cdto.ranepa.ru/1-zachem-nuzhna-klientocentrichnost - 23.09.2023

УДК 351:330

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ – НЕОБХОДИМА АДАПТАЦИЯ

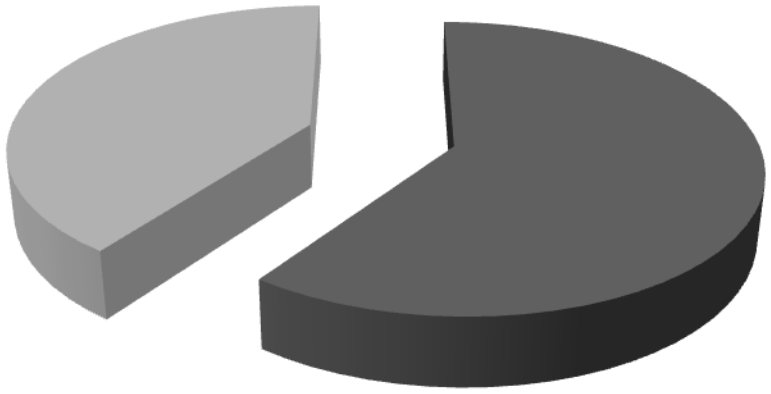
Н. И. Селиверстова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Н. В. Москвитина отметила разницу в трактовке цифровой экономики как явлении: … Существует два способа определения термина «цифровая экономика»: … цифровая экономика понимается как область электронных продуктов и услуг (телемедицина, дистанционное обучение, средства массовой информации о содержании продажи); а другой – цифровая экономика рассматривается как экономическая продукция, которая работает с использованием цифровых технологий в каждой отрасли или управлении областью [1].

Итак, цифровая экономика не есть просто изменения в технологиях функционирования ряда областей, а использование цифровизации при организации работы, т.е. взаимодействия граждан с должностными лицами органов власти и учреждений. В этом случае меняется и формат, и скорость взаимодействий, но главное – должен поменяться его результат.

С экономической точки зрения, меняются факторы производства, реализуется его ускорение, повышается конкурентоспособность, или происходит развитие экономических систем. Кроме того, цифровая экономика становится международным форматом взаимодействия стран, варьируя их возможностями контактировать друг с другом. Так, обозначим позиции цифровой экономики в мире: на нее приходится более 15,5 % мирового ВВП. В развитых странах этот показатель несколько отличается в сторону роста – порядка 18,4 % ВВП (рост с 10 % до 35 %), в развивающихся странах – от 2 % до 18 %. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), доля интернет-экономики в ВВП нашей страны составляет 3,7 % (рисунок 1 [1]).

Таким образом, очевиден существующий дисбаланс, который не рассматривается как преобладающая тенденция. В русле ведущей роли государства в организации трансформационных процессов, отметим, что рисунком проиллюстрирована относительно позитивная тенденция в развитии цифровизации, которая задается именно госаппаратом. Очевиден запрос на цифровизацию всех отраслей.



■ Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг

■ Затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг

Рисунок 1 – Соотношение затрат на развитие цифровой экономики в России в 2019

Показательна и потребность в повсеместном использовании цифровых технологий. Так, глобальный обзор Digital 2021 показал, что в январе 2022 г. в мире насчитывалось 4,62 млрд пользователей социальных сетей, это 58,4 % от общей численности населения мира. Сегодня подключение к сети интернет для многих людей стало жизненной необходимостью – это и работа, и учеба, и доступ к медицинскому обслуживанию и другим услугам, государственным услугам по оформлению документов и пр. Исследование GWI показывает, что «типичный» глобальный интернет-пользователь сегодня проводит почти семь часов в день (россияне 7 часов 50 минут), используя интернет на всех устройствах [2].

Тем не менее, полагаем, что далеко не всегда активными пользователями цифровых технологий становятся преимущественно «молодежь». Другие возрастные категории также привыкают к ним, посредством глубокого их внедрения в процессы оказания услуг на всех территориальных уровнях управления. Очевидно, что скорость цифровизации будет пропорциональна готовности к социально-экономическим преобразованиям заселенной территории, а также готовности различных возрастных категорий.

Некоторые исследователи полагают, что цифровизация, а значит и перестройка системы госуправления состоит и в пересмотре стратегий, моделей, операций, продуктов, маркетингового подхода и целей за счёт внедрения, развития и принятия цифровых технологий. Данная трактовка учитывает совместные усилия и государства и общества, причем ведущая роль здесь отводится не столько обществу, сколько бизнес-сообществу. Тем не менее, именно граждане (добровольцы и волонтеры), как правило, более адаптивны и готовы к такому пересмотру. А бизнес-сообщество оказалось, в силу тенденций к его укрупнению, маломобильным и далеко не всегда

«цифровым». Не секрет, что цифровизация зачастую приводит сокращению «мелкого» бизнеса, что мы и наблюдаем сегодня в ряде регионов России.

Между тем, согласно исследованию Boston Consulting Group, 70 % инициатив по цифровой трансформации не достигают поставленных целей [3], то есть мировые показатели темпов цифровизации вовсе не идеальны, хотя, по официальным данным, Covid-19 ускорил ее распространение. Данное положение цифровизации мировой экономики вовсе не рассматривается как сигнал к замедлению ее использования в России. Напротив, повсеместно должностные лица государства декларируют приложение всевозможных усилий по ее ускорению в нашей стране.

В результате расширяется явление так называемой «лоскутной цифры», когда цифровые технологии в государственном управлении применяются, но не везде и не всегда. Например, при работе с ЖКХ или органами власти: можно подать документы через Госуслуги, обслужиться в великолепном МФЦ, а потом попасть к паспортистке, которая будет вашу домовую книгу искать в пыльных ящиках с перепутанными указателями. Результатом такой трансформации редко является удовлетворенность населения, т.е. виновниками «лоскутной цифры» объявляются чиновники всех уровней власти. Мешает цифровизации и наблюдаемая коррумпированность в ряде отраслей.

Итак, для трансформации государственного управления в условиях цифровизации экономики полагаем наиболее значимо осуществить (но не заявить) подготовку всех лиц, и должностных лиц органов власти и учреждений и их рядовых сотрудников, а также активных потребителей – граждан, которые наиболее часто обращаются к ним с запросами, необходимостью заключать договора, получать госуслуги. Снизить темпы или уйти от цифровизации не получится, так как она проводится государством, следовательно, актуален именно процесс адаптации к ней.

Список использованных источников

1 Москвитина, Н. В. Цифровая трансформация государственного управления / Н. В. Москвитина // Социология, 2021. – № 4. – С. 114–128

2 Розенберг, Н. В. Социальные сети как основной вид коммуникативных практик современной молодежи: социологический анализ / Н. В. Розенберг // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство», 2022. – Т. 10. – № 4. – С. 90–98

3 Суриков, А. Вас тоже задолбала цифровая трансформация? / А. Суриков // Официальный сайт компании Хабр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/regionsoft/articles/577626/ - 20.09.2023

УДК 338.24

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СВЯЗИ С ПОЯВЛЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Н. Тихонёнок, И. В. Зенькова
«Полоцкий государственный университет имени Ефросинии Полоцкой», г. Новополоцк (Республика Беларусь)

Статья посвящена изменениям системы государственного управления в связи с появлением информационных технологий. Рассмотрены цели, преимущества и недостатки цифровизации; особенности электронного управления; инструменты и трудовые ресурсы, участвующие в успехе цифровой административной системы и т.д.

Ключевые слова: цифровизация, интернет-технологии, трансформация, инновация, быстрота и качество, человеческие ресурсы.

Цифровизация экономики является одним из ключевых трендов, которые влияют на различные сферы жизни, включая государственное и муниципальное управление. Этот процесс предполагает использование цифровых технологий и инновационных подходов для улучшения качества предоставления государственных услуг, оптимизации бюрократических процессов и повышения эффективности государственного управления.

Нельзя не отметить исследования, проводимые Беленько Л. М., Василенко И. А., Ю. А. Тихомировым и Г. А. Василевичем, затрагивают важные проблемы изменения системы государственного управления в контексте прогресса информационных технологий. Эти исследования глубоко анализируют различные аспекты взаимодействия между информационными технологиями и государственным управлением, исследуя их влияние на модернизацию и эффективность государственных органов.

В целом, исследования Беленько Л. М., Василенко И. А., Ю. А. Тихомирова и Г. А. Василевича посвящены важной теме изменения системы государственного управления в связи с появлением информационных технологий. Результаты исследования будут важным вкладом в область государственного управления и помогут определить оптимальные пути развития для достижения эффективного и современного государственного управления

Трансформация системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики имеет несколько основных аспектов.

Во-первых, это автоматизация и цифровизация процессов предоставления государственных и муниципальных услуг. Это включает разработку электронных порталов и интернет-платформ, которые позволяют гражданам получать необходимую информацию, подавать заявки, оплачивать счета и делать другие операции.

Во-вторых, цифровизация экономики позволяет существенно сократить бюрократическую нагрузку на государственные и муниципальные органы. Например, благодаря автоматическому обмену данных между отделениями и учреждениями, можно ускорить процесс предоставления услуг и уменьшить время, затрачиваемое на бумажную работу.

Третий аспект – это повышение уровня прозрачности и открытости государственного и муниципального управления. Цифровые технологии позволяют обеспечить доступ граждан и предпринимателей к информации о деятельности государства и органов власти. Это включает публикацию информации о бюджете, закупках, решениях органов власти и других важных данных. Четвертый аспект – это повышение качества принимаемых решений и эффективности государственного и муниципального управления. С помощью различных инструментов аналитики данных и искусственного интеллекта можно получить более точные прогнозы и анализировать большие объемы информации. Это помогает принимать обоснованные решения, оптимизировать использование ресурсов и повышать эффективность работы государственных органов.

Таким образом, трансформация системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики имеет множество плюсов. Однако, для успешной реализации этого процесса необходимо уделить внимание не только внедрению новых технологий, но и подготовке персонала, совершенствованию законодательства и созданию соответствующей инфраструктуры. Это поможет улучшить качество предоставляемых государственных услуг, повысить эффективность государственного управления и сделать жизнь граждан более комфортной и удобной (таблица 1).

Таблица 1 – Особенности процессов цифровизации в разрезе стран

ЕАЭС	Китайская Народная Республика	Индия	Республика Беларусь
В ходе проработки цифровой повестки ЕАЭС в рабочую группу ЕЭК были внесены инициативы по реализации проектов и программ при формировании цифрового пространства ЕАЭС. [1]. Обсуждение инициативных проектов показало, что ряд из них удовлетворяют	Поддержка государством высокотехнологичного промышленного развития и особенно продвижения промышленных товаров на зарубежные рынки, их защита в конкурентной борьбе – важные функции государства и поэтому введены в определение [2].	В Индии была создана комплексная система государственного регулирования. развития страны. Была принята модель импртозаменяющей структурной модернизации с опорой на государственный капитализм. Страна также решила	Объем экспорта услуг ИКТ в 2015 г. составил 818 млн. долл. причем его объем приходилась страны вне СНГ, а это конвертируемая валюта. Кроме того, сектор ИКТ внес наибольший вклад (3,14 %) в формирование положительного сальдо платежного баланса страны

Продолжение таблицы 1

ЕАЭС	Китайская Народная Республика	Индия	Республика Беларусь
стратегическим ориентирам формирования цифрового пространства ЕАЭС, могут рассматриваться как проекты цифровой трансформации в рамках формирования цифрового пространства ЕАЭС. Ряд проектов стартовал по инициативе ЕЭК, так, например, проект «прослеживаемости» движения товаров.	Производство промышленной продукции является основой для развития компетенций, НИОКР, роста уровня заработной платы, доходов компании, отраслей и страны в целом [2]. Индустрия 4.0 (цифровая промышленность) создает еще больше смежных специальностей и рабочих мест, увеличивая мультипликатор до 1:16. Это происходит потому, что для активного развития цифрового моделирования, совместного проектирования, цифрового инжиниринга, созданий технологий виртуальной/дополненной реальности (VR/AR), искусственного интеллекта, развития науки о данных (DATA SCIENCE) необходимы специалисты по контролю за жизненным циклом и эксплуатацией продукции, специалисты по управлению и обслуживанию сложного умного оборудования и робототехники и т.д. [2].	проблему продовольственной безопасности, перейдя от массированного импорта продовольственного зерна к его экспорту [3]. Стремительной развитие ИКТ привело к формированию глобального электронного пространства экономической деятельности, открыло новый этап развития международных экономических связей. Совершенствование системы коммуникаций и возможность теледоступа стирают географические границы и порождают изменения организации производства, модернизацию трудовых отношений и принципиальный рост мобильности рабочей силы, а также эволюцию производственного процесса.	по услугам. При этом экспорт увеличился в 5 раз на фоне значительного более низкого роста импорта. После успеха компаний с такими компьютерными продуктами как онлайн-игра World of Tanks, мессенджера Viber, приложения MSQRD о Республике Беларусь стали говорить, как о стране, создающей инновационные компьютерные продукты. Белорусские компании входят в число крупнейших поставщиков услуг оффшорного программирования в Восточной Европе [4].

Продолжение таблицы 1

ЕАЭС	Китайская Народная Республика	Индия	Республика Беларусь
Государствам-членам ЕАЭС более эффективно реализовать стратегии и программы развития стран, принимать участие в формировании совместной экономики и стать совладельцами новых цифровых активов [1].	Анализ особенностей прошлых индустриальных революций, их движущих сил и вызванных ими социальных и экономических последствий привел к пониманию признаков наступившей четвертой промышленной революции, которая объединяет физическую, цифровую и технологическую реальность в новую действительность высоких скоростей, обширных возможностей, интегральных последствий. Четвертая промышленная революция, основанная на достижениях всех предшествующих революций, поднимает цивилизацию на более высокий уровень [2].	Все это привело к тому, что в современных условиях инвестиции в отрасль информационных технологий дают наиболее быструю финансовую отдачу, а уровень развития индустрии ИКТ определяет уровень экономического развития стран мира в целом [3].	Республика Беларусь по IDI вошла в топ-10 самых динамично развивающихся стран мира и заняла 31-е место. [4].

Источник: составлен автором на основе данных [2-4]

Заключение. Таким образом, трансформация системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики играет ключевую роль в повышении эффективности, прозрачности и качества предоставляемых услуг, а также в создании условий для развития инноваций и улучшения взаимодействия с гражданами. Маркетинговые аспекты становятся неотъемлемой частью этого процесса, позволяя компаниям и государственным органам анализировать клиентскую базу, предлагать инновационные продукты и услуги, управлять имиджем и репутацией. Большие данные и аналитика помогают выявлять тренды, предсказывать потребности и оценивать эффективность программ и проектов. Электронное правительство и детализация услуг улучшают доступность, удобство и качество обслуживания для граждан. Охрана информационной безопасности и защита данных становятся неотъемлемой частью трансформации.

Осознавая сложности и вызовы, связанные с трансформацией системы государственного и муниципального управления, необходимо стремиться к постоянному обновлению, развитию и адаптации к изменяющимся условиям

экономики и технологий. Цифровая трансформация требует совместных усилий со стороны государственных структур, бизнеса и гражданского общества. Только тогда можно достичь устойчивого развития, повышения качества жизни граждан и эффективности деятельности органов управления.

В заключение, трансформация системы государственного и муниципального управления в условиях цифровизации экономики – это многогранный и динамичный процесс, требующий стратегического планирования, инноваций и координации. Однако, успешное внедрение цифровых технологий и использование маркетинговых аспектов могут привести к улучшению качества услуг, повышению эффективности и удовлетворенности граждан, а также к развитию экономики и устойчивому развитию страны в целом.

Список использованных источников

1 Группа всемирного банка. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: проект / стратегическое направление формирования и развития цифрового пространства Евразийского экономического союза в перспективе до 2025 г. − 40 с.

2 Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация промышленности Китая: опыт для ЕАС / Г. Г. Головеньчик, Вань Юань.; под общ. ред. М. М. Ковалёва. – Минск: Изд. центр БГУ, 2020. – 166 с.

3 Балашова, С. А. Развитие отрасли информационных технологий Индии. / С. А. Балашова, И. В. Лазанюк - Вестник РУНД, сер. Экономика.− Моска, Россия, 2004.−13 с.

4 Михайлова-Станюта, И. А. Состояние и стратегия развития сектора информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь / И. А. Михайлова-Станюта, И. А. Демидович // Экономический вестник университета, 2018. − № 37-1. – С. 28-35

5 Алхасов, З. М. Трансформация государственного управления в условиях цифровизации. Экономические исследования / З. М. Алхасов, Л. Р. Эльбиева, Х. М. Кунтаева // Журнал прикладных исследований, 2022. − № 11. - С. 409-413

6 Беленько, Л. М. Проблемы электронного правительства в России и Беларуси / Л. М. Беленько // Ученые записи СПб филиала РТА, 2013. - № 2 (46). − С. 68-79

7 Василенко, И. А. Особенности формирования концепции «цифрового правительства» в политической науке и перспективе ее реализации в России / И. А. Василенко // Государственное управление: Электронный вестник, 2020. - № 82. – С. 218-244

8 Тихомиров, Ю. А. Государственное управления и перспективы развития / Ю. А. Тихомиров, Г. А. Василевич // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2011. - № 6. – С. 21-26

УДК 351/354

ОПЫТ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

М. А. Троянская, Д. Е. Нестеров
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В 2022 году министерством цифрового развития и связи Оренбургской области (Минцифры) реализуются 5 региональных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: «Информационная инфраструктура (Оренбургская область)», «Кадры для цифровой экономики (Оренбургская область)», «Информационная безопасность (Оренбургская область)», «Цифровые технологии (Оренбургская область)», «Цифровое государственное управление (Оренбургская область)» и программа устранения цифрового неравенства в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура».

В текущих условиях геополитического и санкционного давления на российскую экономику идентифицированы как технологические, так и организационные риски реализации региональных проектов «Информационная инфраструктура (Оренбургская область)», «Цифровое государственное управление (Оренбургская область)» и программы устранения цифрового неравенства в рамках федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика».

В рамках реализации регионального проекта «Информационная инфраструктура (Оренбургская область)» было запланировано достижение двух показателей и пяти результатов:

− показатель «Доля социально значимых объектов, имеющих широкополосный доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с утвержденными требованиями» достигнут;

− показатель «Доля государственных и муниципальных образовательных организаций, реализующих программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, в помещениях которых обеспечена возможность беспроводного широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по технологии Wi-Fi» установлен и его значение определено с 2023 года;

− результат показателя «В государственных (муниципальных) образовательных организациях, реализующих программы общего образования, в соответствии с утвержденным стандартом сформирована ИТ инфраструктура для обеспечения в помещениях безопасного доступа к государственным, муниципальным и иным информационным системам, а также к сети Интернет» будет достигаться в 2023 году;

− результат показателя «На участках мировых судей обеспечено

формирование и функционирование необходимой информационно технологической и телекоммуникационной инфраструктуры для организации защищенного межведомственного электронного взаимодействия, приема исковых заявлений, направляемых в электронном виде, и организации участия в заседаниях мировых судов в режиме видеоконференцсвязи»: работы по достижению результата приостановлены; пересматривается концепция технического решения. Реализовался организационный риск приостановления работ по проекту куратором федерального проекта;

− результат показателя «Субъектами Российской Федерации реализованы мероприятия по созданию и организации работы единой службы оперативной помощи гражданам по номеру «122». Служба создана;

− результат показателя «Реализован комплекс мер по обеспечению широкополосного доступа к сети Интернет для социально значимых объектов, находящихся в региональном ведении» будет достигнут, рисков недостижения нет;

− результат показателя «Реализован комплекс мер по оказанию универсальных услуг связи в Оренбургской области»: достижение данного результата сопряжено с технологическими рисками, с которыми столкнулся основной исполнитель результата – ПАО «Ростелеком» – и которые обусловлены тем, что базовое оборудование мобильной связи – 100 % импортного производства: Ericsson (Швеция), Huawei (Китай): 14 апреля 2022 года компании Ericsson и Huawei приняли решение о полном прекращении работы на рынке России, что повлекло за собой сложности в обслуживании, обновлении оборудования мобильной связи. В качестве временной меры предлагается переход на оборудование, не попадающее под санкции (например, ZTE (Китай)), вместе с тем невозможность прогнозирования поведения иностранных компаний на российском рынке – еще один аргумент в пользу ускорения процесса импортозамещения. Перераспределение оборудования связи разных вендоров на сети также позволит снизить риски отказа работоспособности сети в случае блокировки лицензий и обновления программного обеспечения.

Аналогичные риски и мероприятия по нивелированию негативного эффекта в рамках программы устранения цифрового неравенства федерального проекта «Информационная инфраструктура» национальной программы «Цифровая экономика».

В рамках регионального проекта «Цифровое государственное управление (Оренбургская область)» запланировано достижение девяти показателей и одного результата, в том числе по одному показателю значение установлено только на 2024 год.

Целями регионального проекта являются обеспечение удовлетворенности граждан качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ), цифровизация процессов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций государственными органами власти,

стимулирование граждан к получению государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ.

Показатели регионального проекта «Уровень удовлетворенности качеством предоставления массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ)», «Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием ЕПГУ, от общего количества таких услуг, предоставляемых в электронном виде», «Доля массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде, предоставляемых с использованием ЕПГУ, от общего количества таких услуг, предоставляемых в электронном виде», «Доля обращений за получением массовых социально значимых государственных и муниципальных услуг в электронном виде с использованием ЕПГУ, без необходимости личного посещения органов государственной власти, органов местного самоуправления и МФЦ, от общего количества таких услуг», «Количество видов сведений, предоставляемых в режиме онлайн органами государственной власти в рамках межведомственного взаимодействия при предоставлении государственных услуг и исполнения функций, в том числе коммерческих организаций в соответствии с законодательством», «Количество государственных услуг, предоставляемых органами государственной власти в реестровой модели и/или в проактивном режиме с предоставлением результата в электронном виде на ЕПГУ», «Количество реализованных на базе единой платформы сервисов обеспечения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе типовых функций», «Доля зарегистрированных пользователей ЕПГУ, использующих сервисы ЕПГУ в текущем году в целях получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, от общего числа зарегистрированных пользователей ЕПГУ» и результат регионального проекта «В Оренбургской области внедрены цифровые технологии и платформенные решения в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей» достигаются, вместе с тем в текущей ситуации идентифицируются следующие риски:

– в связи с оттоком IT-специалистов из российских компаний в иностранные повышается вероятность затруднений при поиске исполнителей государственных контрактов для реализации работ проекта;

– значительная доля серверного оборудования иностранного производства, ограничения в поставках такого оборудования приведут к недостаточности вычислительных мощностей, что негативно скажется на IT-инфраструктуре проекта, необходимой для достижения показателей и результата;

– возможность сокращения финансирования основных и вспомогательных работ проекта со стороны регионального бюджета.

Отдельно необходимо отметить риски развития системы электронного

документооборота (СЭД) в рамках указанного результата регионального проекта. Дальнейшее масштабирование СЭД в части роста числа пользователей (особенно со стороны органов местного самоуправления области) влечет увеличение нагрузки на программно-аппаратные средства и требует немедленного увеличения мощностей. Для развертывания дополнительных серверов приложений необходима закупка оперативной памяти и процессорных блоков в том исполнении, которое заложено в архитектуре центра обработки данных Правительства области. Ввиду кратного роста данных в СЭД требуется также закупка системы хранения данных, как для основных данных, так и для резервного копирования. Закупка указанного оборудования затруднена ввиду невозможности поставок из-за санкционных ограничений. Минцифрой рассматривается вопрос частичного размещения ресурсов СЭД на мощностях сторонних организаций (ОАО «Ростелеком» и иных).

Показатель регионального проекта «Доля расходов на закупки и/или аренду отечественного программного обеспечения и платформ от общих расходов на закупку или аренду программного обеспечения» в связи с возрастающим санкционным давлением будет перевыполнен – реализовалась возможность (позитивный риск) проекта.

Таким образом, реализация региональных проектов в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в Оренбургской области осуществляется министерством цифрового развития и связи Оренбургской области с непрерывной идентификацией и оценкой рисков, поиском и выработкой решений по предотвращению рискового события, снижению негативных последствий в случае реализации риска.

УДК 332.1

К ВОПРОСУ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДОХОДАМИ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ НА УРОВНЕ ГОСУДАРСТВА

М. А. Троянская, А. О. Пахомова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Одним из основных направлений социальной политики государства в России является обеспечение конституционных прав населения для повышения его благосостояния.

Доходы населения носят двойственный характер: с одной стороны, это самый существенный фактор обеспечения уровня жизни населения; с другой стороны − они отражают уровень экономического развития страны, одновременно обусловливая экономический рост. Поэтому процессы, происходящие в сфере формирования и регулирования доходов, затрагивают интересы всего населения страны, определяют социальную стабильность в обществе, потенциал воспроизводства рабочей силы, развитие человеческого потенциала.

Доходы населения, как экономическая категория, отражают реальные экономические отношения людей, складывающиеся в процессе производства, распределения, обмена, потребления создаваемого продукта между отдельными частями общества −домохозяйствами либо отдельными людьми [4].

Для регулирования уровня жизни и доходов населения наиболее значимыми являются такие нормативно-правовые акты как: Конституция Российской Федерации, Трудовой, Налоговый, Бюджетный кодексы РФ, Федеральные законы «О минимальном размере оплаты труда», «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», «О потребительской корзине в Российской Федерации», акты Правительства Российской Федерации по вопросам развития социальной сферы, документы Министерства труда и социальной защиты РФ и др.

Методы управления доходами населения на уровне государства сгруппированы в табличной форме (таблица 1). Каждая из перечисленных групп методов имеет в своем распоряжении прямые и косвенные способы воздействия.

Таблица 1 − Методы управления доходами населения на уровне государства

Методы управления	Способы управления
Экономические	установление МРОТ
	налоговая политика
	регулирование занятости
	регулирование оплаты труда работников бюджетной сферы
Административные	меры запрещения
	меры принуждения
	меры разрешения
Финансовые	ценовое субсидирование
	оплата услуг
	социальные программы здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения

Продолжение таблицы 1

Законодательные (правовые)	нормативы потребительских бюджетов
	нормы рабочего времени
	установление ставок налога на доходы физических лиц
Согласительные	тарифные соглашения коллективные договоры

Экономический метод регулирования доходов населения предполагает использование таких способов как: установление минимального размера оплаты труда, использование инструментов бюджетно-налоговой политики, регулирование оплаты труда работников организаций бюджетной сферы и государственных служащих, регулирование занятости населения.

Первый способ − установление минимального размера оплаты труда. При этом МРОТ выступает не только как способ регулирования доходов населения, но и одновременно является государственным минимальным социальным стандартом, поэтому отдельные способы реализации политики доходов населения выступают как социальные стандарты.

Второй способ экономических методов воздействия на доходы населения со стороны государства − налоговая политика, посредством использования инструментов которой становиться возможной организация процесса перераспределения доходов.

Третий способ воздействия на доходы населения, относящийся к экономическим методам политики доходов населения – регулирование оплаты труда работников организаций бюджетной сферы и государственных служащих. Регулируя оплату труда в бюджетной сфере, государство исходит, прежде всего, из своих экономических возможностей [4].

Наконец, четвертым способом реализации экономических методов выступает регулирование занятости населения: обеспечение постоянной занятости предполагает, что у индивида возникает стабильный источник дохода.

Вторая группа методов регулирования доходов населения − это финансовые методы. Это полное или частичное финансирование государством за счет расходной части государственного бюджета социальных программ образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения и др.

Следует подчеркнуть, что при выборе методов управления доходами населения на уровне государства необходимо учитывать эффекты дохода и замещения. Если при реализации какой-либо социальной программы проявляется эффект замещения, то такая программа оценивается с точки зрения теории благосостояния как неэффективная, поскольку она приводит к искажению потребительского поведения.

Однако не все ученые разделяют мнение о большей эффективности натуральной помощи. То есть при выборе методов воздействия на доходы населения наряду с критерием эффективности обязательно должен учитываться критерий социальной справедливости. Иногда он оказывается более приоритетным по сравнению с критерием эффективности. Чаще всего это происходит при решении спорных проблем в области благосостояния, когда методы, считающиеся безусловно эффективными, согласно принятым в обществе

представлениям о справедливости, являются неприемлемыми.

Третья группа методов государственного регулирования доходов населения − законодательные методы. Формирование нормативно-правовой базы − отправной момент всего процесса регулирования доходов населения. Нормативы лежат в основе расчетов нормативных потребительских бюджетов; ставки налогообложения применяются для удержания налога на доходы физических лиц, налогов с юридических лиц [5].

Законодательная форма регулирования доходов населения предполагает, что органы государственной власти формируют правила и нормы, обеспечивающие эффективное функционирования экономической системы, создающей положительные социальные эффекты. В частности, государство регулирует отношения между наемными работниками и работодателями с помощью норм трудового права.

При этом следует отметить законодательное регулирование заработной платы. Практически во всех странах мира органы государственной власти регулируют минимальный уровень оплаты труда. Кроме того, используется такой метод регулирования заработной платы как добровольное согласие работодателей и работников при участии государственных органов.

Четвертая группа методов регулирования сферы доходов населения − административные методы. Они не связаны с созданием дополнительных материальных стимулов либо рисков экономического ущерба, а основываются на силе власти и включают меры запрета, разрешения или принуждения. Среди них можно выделить:

– прямой государственный контроль над монопольными рынками;

– разработка стандартов, контроль за их соблюдением (в том числе сюда можно включить социальные стандарты);

– поддержание минимально допустимых параметров уровня и качества жизни населения (сюда относятся государственные минимальные социальные стандарты);

– лицензирование экспорта или государственный контроль над импортом [2].

Согласительные методы регулирования доходов населения широко применимы и считаются самыми желательными. В соглашениях разного уровня отражаются вопросы установления размеров минимальной оплаты труда, тарифных ставок, социальных выплат, порядка индексации доходов, возмещения вреда, обеспечения жильем.

Государственная политика доходов населения основана на ряде принципов, то есть исходных положениях деятельности государства в социальной сфере. При этом следует отметить, что принцип социальной справедливости понимается как двойственный принцип уравнительно-распределительной справедливости, что означает, с одной стороны, вознаграждение за личный труд, но при этом, с другой стороны, обеспечение всем членам общества одинаковых возможностей независимо от их различий.

Принципы реализации политики доходов населения на практике могут

найти свое приложение только при наличии соответствующего ресурсного обеспечения. Это условие можно трактовать двояко. С одной стороны, следует сформировать условия для производства, что позволит создавать ресурсы, способствующие эффективной реализации принципов политики доходов населения. С другой стороны, наличие ресурсов определяется уровнем развития производительных сил, в том числе рабочей силы. Из этого можно заключить, что результативная реализация принципов политики доходов населения невыполнима без осуществления мер по развитию институтов социальной сферы (образования, здравоохранения и др.).

Все охарактеризованные группы методов управления доходами населения на уровне государства могут осуществляться прямыми и косвенными способами, представленными в таблице 2.

Таблица 2 − Прямые и косвенные способы влияния государства на доходынаселения

Прямые способы	Косвенные способы
государственная гарантия минимума заработной платы на своей территории	деятельность благотворительных фондов
социальные выплаты	льготное налогообложение малоимущих слоев населения
регулирование оплаты труда в бюджетной сфере	предоставление бесплатных услуг государственного образования и здравоохранения населению
установление системы районных коэффициентов	субсидирование программ по повышению эффективности производства
дифференцированное налогообложение различных групп получателей дохода; освобождение от налогов	организация переобучения работников
прямое администрирование по обязательности выделения квоты рабочих мест для некоторых групп населения	

Управление доходами населения на уровне государства является направлением политики доходов населения. Политика доходов населения − это система мер, направленных на поддержание определенного уровня доходов у всех групп населения страны, регулирования их дифференциации и создания стимула у трудоспособных граждан работать производительно. Политика доходов населения − это часть государственной социально-экономической политики, обусловленная: экономическими институтами, существующими в государстве в конкретный момент времени; приоритетами, которые определило государство; инструментами, которые оно использует.

Таким образом, регулирование доходов населения − это система форм, методов и инструментов воздействия рыночного механизма и государства на процесс формирования доходов населения в обществе. Государственно-правовое управление доходами населения направлено на формирование первичных и вторичных доходов и имеет целью снижение уровня дифференциации доходов

населения.

Список использованных источников

1 Васильева, Е. М. Анализ применения налога на доходы физических лиц в России / Е. М. Васильева // Вестник науки, 2022. − № 6 (51). − С. 119-123

2 Дмитриченко, Л. И. Фискальная политика государства в регулировании доходов населения / Л. И. Дмитриченко и др. // Вестник Института экономических исследований, 2021. − № 2 (22). − С. 154-162

3 Ноева, Е. Е. Оценка эффективности мер по снижению дифференциации доходов в РФ на современном этапе: отраслевой аспект / Е. Е. Ноева // Московский экономический журнал, 2021. − № 12. − С. 133-143

4 Такмакова, Е. В. Регулирование доходов населения на основе формирования системы социальной стандартизации (в предметной сфере «доходы населения»): дис. ... док. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Такмакова. – Орел. 2022. – 367 с.

5 Шегуров, С. С. Стратегические типы обеспечения ликвидации неравенства доходов в государственной политике / С. С. Шегуров // Юридическая наука, 2021. − № 8. − С. 39-44

УДК 336.0

КЛИЕНТОЦЕНТРИЧНОСТЬ В УПРАВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Е. В. Усов
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современном государственном управлении концепция клиентоориентированности проявилась как фундаментальная трансформация мышления. В нем отражена суть того, как государственные органы переориентируют свою деятельность, политику и практику на обслуживание тех, кого это касается в первую очередь, - граждан. Чтобы заложить прочную основу для нашего анализа, крайне важно обрисовать определение клиентоориентированности в этом контексте. Цифровая трансформация в государственном управлении - это существенная корректировка методов работы правительств и предоставления услуг. Это предполагает фундаментальный сдвиг в мышлении и подходе государственных органов к решению проблем цифровой эпохи, которая представляет собой нечто большее, чем просто внедрение новых технологий. Применение цифровых технологий правительствами направлено на оптимизацию процессов, улучшение коммуникации и повышение стандартов предоставления услуг. Это изменение влияет на то, каким образом граждане и предприятия создают, предоставляют и получают государственные услуги.

Актуальность проблемы цифрововизация обусловена тем, что в силу времени возникла необходимость перевести государственное управление на ведение современных технологий, чтобы уменьшить риск человеческого фактора и ускорить работу государственных органов в угоду концепции клиентоориентирвованности, следствием этого является ряд проблем – финансовая, кадровая и сколько на это потребуется времени для перевода многочисленных государственных органов в нашей большой стране.

Правительство мотивировано перспективой граждан добиться такого же уровня квалификации и эффективности, как у частных предприятий, при реорганизации своих функций. Стремительный технологический прогресс, охватывающий облачные вычисления, анализ больших объемов данных и искусственный интеллект, предоставляет правительствам надежные средства для модернизации своих механизмов. Правительства все больше осознают важность данных. Они накапливают значительные объемы данных, которые при тщательном анализе могут облегчить принятие решений и улучшить качество предоставляемых услуг. Всемирная взаимосвязанность предполагает, что правительства должны действовать активно, чтобы идти в ногу с глобальными тенденциями и поддерживать свою конкурентоспособность.

Трансформация государственного управления в эпоху цифровых технологий является ответом на меняющиеся ожидания граждан и

технологический прогресс. Использование данных, улучшение услуг и улучшение коммуникации являются важными компонентами в создании более эффективных, прозрачных и ориентированных на интересы граждан правительственных операций. Несмотря на свои преимущества, этот подход также сопряжен с проблемами, которые требуют действий правительства по обеспечению справедливости, конфиденциальности и безопасности данных. Сочетание клиентоориентированности и цифровизации в государственном управлении представляет собой интригующий симбиоз. Чтобы полностью осознать эту синергию, важно изучить, насколько принципы, ориентированные на клиента, соответствуют целям и задачам цифровой трансформации. Клиентоориентированный подход, направленный на понимание и удовлетворение потребностей клиентов, легко согласуется с целями цифровой трансформации. В эпоху цифровых технологий правительства стремятся использовать технологии для улучшения своих услуг и процедур, и для достижения этой цели необходим подход, ориентированный на клиента [1].

Цифровые инструменты, такие как социальные сети и мобильные приложения, облегчают общение в режиме реального времени между государственными должностными лицами и клиентами. Такая четкая коммуникация позволяет быстро получать обратную связь и эффективно решать проблемы, что в конечном итоге повышает удовлетворенность клиентов. В секторе здравоохранения системы DHR позволяют пациентам получать доступ к своим медицинским записям онлайн, что позволяет отслеживать их историю болезни и приводит к более информированному и заинтересованному принятию решений в области здравоохранения. Многие города внедрили интеллектуальные технологии для улучшения жизни своих граждан [2]. Умные парковочные приложения помогают гражданам эффективно находить парковочные места, снижая уровень неудовлетворенности и повышая городскую мобильность. Налоговые службы оцифровали свои услуги, что позволило гражданам подавать налоговые декларации онлайн. Такие платформы помогают пользователям в процессе, сводя к минимуму ошибки и упрощая то, что когда-то было сложной задачей.

Стратегии, ориентированные на клиента, гарантируют индивидуальные услуги, удовлетворяющие индивидуальные потребности клиентов, что приводит к большей удовлетворенности и повышению качества обслуживания. Активное вовлечение клиентов в процесс принятия решений и персонализированные услуги расширяют возможности граждан благодаря клиентоориентированности, позволяя им активно взаимодействовать с государственными органами и брать на себя ответственность за их взаимодействие. Такая практика способствует созданию более прозрачной модели управления, делая государственные процессы более заметными и подотчетными. Таким образом, укрепляется общественное доверие к государственным институтам. Сингапур служит образцовой моделью предоставления услуг электронного правительства. Через онлайн-портал граждане могут без особых усилий получить доступ к целому ряду услуг, что приводит к повышению удовлетворенности и эффективности.

Таблица 1 - Что дает клиентоцентричность госслужащему

Где полезно	В чем польза
Выполнение требований нормативных правовых актов	Необходимо поддерживать на уровне 90% достигнутый в 2018 году показатель удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных услуг
Упрощение горизонтального взаимодействия	Особенностью российского государственного управления являются достаточно сложные взаимоотношения между разными подразделениями и недоверие друг другу представителей отдельных органов власти.
Включение метрик удовлетворенности граждан в KPI госслужащих	Если государственные служащие не знакомы с методами клиентоцентричного подхода, а процессы на госслужбе выстроены без учета потребностей клиентов — все равно внешних или внутренних, — есть высокий риск спровоцировать недовольство конечных пользователей
Конкурентное преимущество по сравнению с коммерческими организациями	В некоторых сферах государственные сервисы имеют дело с конкуренцией со стороны коммерческих организаций, что не всегда выгодно для гражданина (регистрация недвижимости, получение загранпаспорта и т. п.).

Внедрение методов, ориентированных на клиента, в оцифрованных государственных учреждениях открывает возможности, но также влечет за собой различные препятствия, которые требуют тщательного изучения. Укоренившийся бюрократический менталитет в органах государственной власти может препятствовать внедрению методов, ориентированных на клиента, что приводит к противодействию со стороны устоявшихся практик и структур. Поскольку правительства собирают и анализируют растущее количество данных от своих граждан, крайне важно обеспечить надежные меры по обеспечению конфиденциальности и безопасности данных. Ненадлежащее обращение с данными может привести к нарушению конфиденциальности и снижению общественного доверия.

Неравный доступ к цифровым инструментам и услугам ставит некоторых граждан в невыгодное положение, усугубляя ранее существовавшее неравенство. Отсутствие доступа не позволяет отдельным лицам получить доступ к цифровым инициативам, направленным на улучшение обслуживания клиентов. Кроме того, многие граждане могут столкнуться с трудностями при навигации по онлайн-сервисам из-за отсутствия навыков работы с цифровыми технологиями. Этот недостаток может вызвать разочарование и препятствовать расширению клиентских услуг, ориентированных на цифровые технологии. Реализация этих положений требует значительных финансовых и кадровых ресурсов. Государственные органы с ограниченными бюджетами могут столкнуться с препятствиями при осуществлении этих необходимых инвестиций [3].

Продвигать преобразующие и новаторские подходы в системе государственного управления, обеспечивать персонал надлежащей подготовкой и ресурсами для адаптации к новым практикам, ориентированным на клиента. Кроме того, разработайте строгие политики и протоколы управления данными

для защиты личных данных граждан. Обеспечьте четкое информирование о мерах по обеспечению конфиденциальности данных для укрепления доверия общественности. Разрабатывать программы, устраняющие цифровую пропасть, предоставляя доступ к цифровым услугам всем гражданам, независимо от их социально-экономического статуса. Это может повлечь за собой предоставление общественного Wi-Fi или компьютерного доступа в недостаточно обслуживаемых районах [4]. Реализовывать инициативы по повышению цифровой грамотности, чтобы обучить граждан необходимым навыкам навигации по цифровым платформам и пользования онлайн-сервисами. Распределяйте бюджетные приоритеты между инициативами по цифровой трансформации, признавая устойчивые преимущества улучшения предоставления услуг и удовлетворенности клиентов.

Для эффективной реализации стратегии, ориентированной на клиента, в проектах цифровой трансформации государственным органам следует разработать подробную структуру, охватывающую всестороннюю оценку требований и предпочтений клиентов. Процесс трансформации должен основываться на анализе данных, опросах и механизмах обратной связи. Внедрение методов сервисного дизайн-мышления может помочь в совместном создании решений с клиентами. Вовлекайте граждан в разработку и продвижение цифровых сервисов, чтобы гарантировать, что они отвечают их конкретным требованиям. Используйте аналитику данных для обоснования процессов принятия решений и выявления закономерностей, прогнозирования потребностей клиентов и постоянного улучшения услуг. При создании цифровых платформ уделяйте приоритетное внимание стандартам проектирования пользовательского интерфейса (UI) и пользовательского опыта (UX), гарантируя, что интерфейсы будут удобными для пользователя, интуитивно понятными и доступными[5]. Поощряйте сотрудничество между различными государственными учреждениями для предоставления клиентам бесперебойных комплексных услуг. Устраняйте барьеры и обменивайтесь данными, когда это необходимо, для улучшения интеграции сервисов.

В заключение, интеграция принципов, ориентированных на потребителя, в цифровую эпоху - это не просто преходящая тенденция; это насущная необходимость для правительств во всем мире. Цифровые технологии играют ключевую роль в содействии клиентоориентированным подходам, которые дают такие преимущества, как повышение качества обслуживания, прозрачность и подотчетность. Однако крайне важно решать проблемы, касающиеся конфиденциальности данных, безопасности и цифровой инклюзивности.

Список использованных источников

1 Байтеряков, С. В. Кадровая политика на госслужбе: текущие проблемы и необходимые изменения / С. В. Байтеряков, А. В. Барышникова, В. К. Копыток, А. Филиппова, Д. О. Шубина под ред. М.С. Шклярук. - М.: Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих

решений, 2021. – 118 с.

2 Мирзоян, М. В. Разработка информационной системы мониторинга и анализа эффективности управления человеческим капиталом в системе государственной гражданской службы / М. В. Мирзоян, К. С. Солянов // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2019. - № 1-2. - С. 108–119

3 Сидоренко, Э. Л. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты / Э. Л. Сидоренко, И. Н. Барциц, З. И. Хисамова // Вопросы государственного и муниципального управления, 2019. - № 2. - С. 93–114

4 Сладкова, Н. М. Производительность труда: подход к разработке типовых опережающих показателей результат-ориентированной системы труда / Н. М. Сладкова, О. А. Ильченко // Социально-трудовые исследования, 2019. - № 36 (3). - С. 73–85

5 Сладкова, Н. М. РОСТ: эффективный инструментарий оценки барьеров и определения драйверов производительности труда / Н. М. Сладкова, О. А. Ильченко // Социально-трудовые исследования, 2020. - № 38 (1). - С. 126–138

УДК 351.9

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТКРЫТОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

О. М. Харькова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Государственный контроль представляет собой предупредительную деятельность соответствующих органов власти по выявлению нарушений обязательной деятельности, строящуюся на определенных федеральным законодательством принципах.

В РФ нет единого контрольного органа государственного управления, так как контрольные и надзорные функции закреплены за всеми органами публичной власти. В рамках проводимой административной реформы предполагалась передача контрольных функций общественности, а за органами власти должна была быть сохранена надзорная деятельность по соблюдению российского законодательства.

Основной целью проведения реформы с 2016 года по 2025 год в системе контрольно-надзорной деятельности в РФ является повышение уровня безопасности и устранения избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности. Для реализации этих направлений уже приняты и вступили в силу соответствующие законы и нормативные акты.

Федеральным законодательством закреплен принцип открытости и доступности информации об организации и осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов публичной власти - обеспечение открытости и доступности для контролируемых лиц сведений контрольным органом [1].

С целью повышения понятности, доступности и удобства, применяемых в контрольной деятельности технологий и сервисов продолжается развитие ее цифровизации [2].

Эффективность и открытость государственного управления и контрольной деятельности так же предполагает формирование и реализацию партнерской и сервисной модели в рамках клиентоцентричности и концепции проекта «Государство для людей». Развитие механизмов общественного контроля должно происходить в рамках модели открытого государственного и муниципального управления [3].

Федеральный проект «Государство для людей» сформирован на основании инициативы социально-экономического развития РФ и внесен в подсистему управления национальными проектами ГИИС «Электронный бюджет». В результате должны быть достигнуты цели по повышению качества жизни человека и уровня доверия граждан, организаций, государственных органов, формирование клиентоцентричной культуры [4].

В Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти представлены следующие принципы:

1) информационной открытости, предполагающий своевременное представление информации о деятельности органов исполнительной власти;

2) понятности – простое и доступное восприятие обществом информации о целях, задачах, планах и результатах деятельности органов исполнительной власти;

3) вовлеченности гражданского общества – возможность участия граждан РФ, общественных объединений в разработке и реализации решений, создание системы постоянного информирования и диалога;

4) подочетности – раскрытие информации органами власти о своей деятельности с учетом запросов и приоритетов гражданского общества.

На портале контрольно-надзорной и разрешительной деятельности (https://knd.ac.gov.ru/) представлены уже достигнутые результаты реформы контрольно-надзорной деятельности по трем направлениям:

1) реестр обязательных требований;

2) единый реестр видов контроля;

3) единый реестр проверок.

Так, в перечне обязательных требований 491452 наименования. Разъясняется сам вид деятельности, его ОКВЭД, орган контроля, вид государственного контроля, сферы общественных отношений.

В реестре видов контроля представлены федеральные виды и категории видов контроля.

К федеральным видам контроля относят:

- федеральный государственный энергетический контроль в сфере теплоснабжения;
- экологический надзор;
- ветеринарный надзор;
- санитарно-эпидемиологический надзор;
- федеральный государственный земельный контроль;
- федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности;
- государственный автодорожный надзор;
- контроль в сфере труда;
- государственный строительный надзор;
- федеральный государственный пожарный надзор.

В качестве категорий видов контроля выделены:

- медицина;
- безопасность;
- транспорт;
- малый бизнес;
- военная промышленность;
- культура;
- экология;
- социальное обслуживание;
- связь;
- сельское хозяйство;

- коммунальные услуги;
- охрана труда;
- промышленность;
- информационные технологии;
- бизнес;
- образование;
- космос и авиация.

По каждому виду контроля представлены: описание, мероприятия, контрольные органы, риск-ориентированный подход и нормативное правовое регулирование. Эти сервисы выполнены в доступном и понятном формате для всех объектов контроля. Работа по наполнению сайта продолжается.

В Федеральной государственной информационной системе (ФГИС) «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий», ФГИС «Единый реестр проверок» (https://proverki.gov.ru/portal) представлены открытые данные, поиск проверок, новости и обратная связь. Данные системы направлены на достижение следующих задач:

- автоматизация функций формирования и ведения реестра контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, учета результатов этих мероприятий;
- автоматизация процессов формирования ежегодного плана мероприятий и сведений об их результатах в электронной форме;
- автоматизация процессов рассмотрения и согласования в органах прокуратуры заявлений органов государственного контроля (надзора), органов муниципального контроля о проведении контрольно-надзорных мероприятий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;
- обеспечение функции согласования проведения органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля совместных мероприятий;
- обеспечение доступа уполномоченных лиц к информации, обрабатываемой в Едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий;
- предоставление общедоступной информации, содержащейся в ФГИС, неограниченному кругу лиц посредством ее размещения Оператором Единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий на специализированном сайте в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных.

Объектом автоматизации является деятельность, направленная на формирование и ведение единого реестра учета контрольных (надзорных) и профилактических мероприятий юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлениигосударственного контроля (надзора) в РФ, учета результатов таких мероприятий, а также порядок раскрытия содержащихся в Едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий сведений.

В ФГИС осуществляется обработка и предоставление следующей информации:

− о проводимых контрольными (надзорными) органами контрольных (надзорных) мероприятиях, профилактических мероприятиях и специальных режимах государственного контроля (надзора);

− о принятых контрольными (надзорными) органами мерах по пресечению выявленных нарушений обязательных требований, устранению их последствий и (или) по восстановлению правового положения;

− об актах контрольного (надзорного) мероприятия;

− о решениях контрольного (надзорного) органа, принятых по результатам контрольных (надзорных) мероприятий, и сведениях об их исполнении контролируемыми лицами;

− о ходе и результатах согласования органами прокуратуры плана проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий на очередной календарный год, а также о внесении в него изменений;

− о ходе и результате согласования органами прокуратуры внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий;

− о привлечении к ответственности по результатам контрольных (надзорных) мероприятий с указанием структурных единиц нормативных правовых актов, устанавливающих ответственность за выявленное нарушение, виде назначенного контролируемому лицу наказания, размере наказания (при наличии), а также лица, привлеченного к ответственности;

− о жалобах на решения контрольных (надзорных) органов, действия (бездействие) их должностных лиц в части текста жалобы, поданной с использованием информационной системы досудебного обжалования государственной информационной системы «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности», статус рассмотрения, а также результат ее рассмотрения;

− о результатах иного обжалования осуществленных действий, вынесенных актов или решениях, если они повлекли за собой отмену или изменение соответственно акта или решения.

ФГИС предусматривает доступ пользователей к открытой и закрытой части портала ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий».

Пользователями открытой части портала ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» являются граждане, юридические лица и индивидуальные предприниматели.

На сайте Правительства Оренбургской области выделен портал контрольно-надзорной деятельности (https://orenburg-gov.ru/activity/2265/), на котором расположена информация по органам, реализующим контрольно-надзорную деятельность, сведения о рабочей группе, законодательство и прочее.

Таким образом, реализация реформы контрольной (надзорной) деятельности государства предполагает продолжение развития цифровизации контрольной деятельности, выстраивание системы эффективного открытого управления на основе партнерской и сервисной модели. Формирование обратной связи является неотъемлемой составляющей контрольной

деятельности. Необходимо создание условий взаимодействия гражданского общества и государства.

Принцип обеспечияоткрытости и доступности для контролируемых лиц сведений контрольным органом реализуется посредством создания портала контрольно-надзорной деятельности и различных государственных информационных систем.

Реализация концепции открытого государственного и муниципального управления на территории регионов и муниципальных образований, приведет к повышению степени уровня доверия общественности по отношению к органам публичной власти, стимулированию роста предпринимательской инициативы.

Список использованных источников

1 Российская Федерация. Законы. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации 13 июля 2020 года № 248 – ФЗ: федер. Закон[принят Государственной Думой 22 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ - 27.09.2023

2 Спиридонов, А. А. Перспективы развития открытого государственного управления и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд / А. А. Спиридонов // Актуальные проблемы российского права, 2023. - Т. 18. - № 5 (150). - С. 33 - 44

3 Спиридонов, А. А. Особенности модели контрольно-надзорной деятельности в рамках развития механизмов государственного управления в России: конституционно-правовой взгляд / А. А. Спиридонов // LexRussica (Русский закон), 2023. - Т. 76. - № 1 (194). - С. 63 - 75

4 Министерство экономического развития Российской Федерации. Государство для людей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/ - 26.09.2023

УДК 351/354:004

АКТУАЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

Л. Ю. Шарабаева
Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург

Стремительное развитие цифровых технологий и внедрение их во все сферы нашей жизни стало основой для цифровой трансформации государственного и муниципального управления.

Федеральный проект «Цифровое государственное управление», реализуемый в составе национального проекта «Цифровая экономика», призван способствовать не только широкому внедрению цифровых технологий, но на их базе изменить ключевые подходы к государственному и муниципальному управлению. Прежде всего, это предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление [3].

Платформенные решения в государственном секторе (государственные цифровые платформы, ГЦП) являются сейчас наиболее актуальными и востребованными, поскольку ориентированы на прямое взаимодействие между различными группами пользователей. В результате такого взаимодействия, с одной стороны удовлетворяется потребность граждан в сервисно-ориентированном подходе, а с другой-снижаются трансакционные издержки предоставления услуг.

Отмечая некоторые общие признаки, связанные прежде всего с предоставлением электронных госуслуг, необходимо подчеркнуть существенные отличия государственных информационных систем (ГИС) и государственных цифровых платформ (ГЦП) [2]. Указанные отличия связаны с различным функционалом решаемых задач и механизмами обмена и передачи данных. Ключевыми также являются различные используемые технологии, поскольку необходимыми элементами ГЦП являются: управление данными, встроенная аналитика, машинное обучение и искусственный интеллект, возможность принятия решений в режиме реального времени [1]. В то же время ГЦП возможно будут дополняться использованием RPA-технологий для автоматизации рутинных действий, Process Mining для анализа управленческих процессов, внедрением «цифровых двойников» и других инновационных решений.

Реализована и успешно развивается концепция разработки безопасных цифровых сервисов и ГИС на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех». На наш взгляд, особенно ценными являются электронные

курсы по клиентоцентричному проектированию цифровых сервисов и ГИС, представленные экспертами ГосТеха.

Критической задачей эксплуатации и развития ГПЦ является организация системы кибербезопасности, предотвращающей как DDoS, так и целевые инфраструктурные атаки. После ухода с рынка зарубежных вендоров более активно стали внедряться российские технологии, обеспечивающие киберустойчивость.

Следуя архитектурному подходу к разработке ГПЦ, подчеркнем наиболее важные особенности их «правильной» архитектуры.

На уровне программного обеспечения: открытая, надежная, масштабируемая и событийно управляемая микросервисная архитектура; на уровне взаимодействия с пользователем: омниканальная процессно-ориентированная среда взаимодействия с единой логикой преставления пользовательского интерфейса и единой системой идентификации пользователей во всех каналах.

Реализация цифровой трансформации государственного и муниципального управления невозможна без подготовки высококвалифицированных профессионалов, понимающих архитектуру ГЦП и особенности их внедрения в деятельность органов власти. Вселяет оптимизм все большее распространение отечественных цифровых систем, расширение контактов ведущих российских вендоров с вузами. Например, студенты направления «Бизнес-информатика» СЗИУ РАНХ и ГС имеют возможность осваивать цифровые системы таких компаний как Promease, PIX Robotics, Loginom для дальнейшего применения в государственном секторе и бизнесе. В процессе обучения студенты направления «Бизнес-информатика» на практике помогают устанавливать связь между госорганами и потенциальными поставщиками ИТ-решений, обеспечивать обсуждение условий приобретения или заимствования цифровых систем по организации технической поддержки, апгрейда и покупки.

Список использованных источников

1 Гурьева, Т. Н. Перспективы и риски цифровой трансформации в государственном управлении / Т. Н. Гурьева, Л. Ю. Шарабаева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХИГС, 2022. - Т.13. - № 1(53). - С. 57-62

2 Стырин, Е. М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева, Л. Х. Синятуллина // Вопросы государственного и муниципального управления, 2019. - № 4. – С. 31-60

3 Эволюция цифрового управления в органах исполнительной власти / под ред. Т. Б. Ивановой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021

УДК 338.2

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н. А. Ягунова
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

В последние годы проблемы обеспечения экономической безопасности России существенно обострились, что обусловлено, в первую очередь, чередой шоков, которые вывели национальную экономику из состояния равновесия: сначала пандемия Covid-19, затем – беспрецедентные санкции группы стран «коллективного Запада» [1, 2, 3]. Это требует теоретического переосмысления самого феномена экономической безопасности.

Широкий диапазон направлений и сфер деятельности, формирующих экономическую безопасность в стране, делает вариативными способы реагирования на внешние угрозы. При этом, приоритетность решаемых задач может быть пересмотрена в зависимости от целей, поставленных на уровне государства в текущем периоде времени. Что касается стратегической перспективы, то следует отметить, что текущие особенности реагирования не внешние вызовы выявили необходимость смещения горизонта планирования от долгосрочных целевых ориентиров к краткосрочным. Среднесрочное планирование, на взгляд автора, стало определяться задачами не долгосрочным планов, а результатами, достигнутыми в краткосрочном периоде времени.

Помимо перечисленного выше, современной особенностью обеспечения экономической безопасности РФ следует признать и то, что разрабатываемые и реализуемые меры противодействия антироссийским санкциям, становящихся источником пересмотра комплекса мер по реализации экономической безопасности в России, могут характеризоваться не только своей точечностью, но и однократностью применения. Это означает, что затраты в целом на проводимые мероприятия по преодолению шоковых ситуаций, негативно воздействующих на элементную базу формируемой системы экономической безопасности страны, мало того, что не могут быть признаны в полной мере эффективными, так ещё и не становятся универсальными.

Тем не менее, важность преодоления негативных факторов и угроз, вызванных проведением Российской Федерацией специальной военной операции, озвучивалось неоднократно на высшем уровне власти, что исключает возможность игнорирования внешних вызовов и следования уже сложившейся модели социально-экономического развития. Таким образом, для уточнения мер реагирования на усложняющуюся систему шоков, важным представляется уточнение элементов экономической безопасности и систематизация полученных данных, позволяющие выявить приоритетные направления для реализации методических решений в данной области.

Так, в [4] к главным элементам, определяющим экономическую безопасность, отнесены:

- территориальное расположение государства;
- запасы природных ископаемых;
- производственный потенциал.

Следующие три элементы экономической безопасности страны, отнесенные к главным, являются зависимыми, так как характеризуются степенью развития аграрного производства, степенью достижения уровня общественного демократического роста и степенью управления государством.

Автор хотел бы отметить, что подобный состав является дискуссионным, в связи с отсутствием представленных в работе [4] инструментов и шкалы оценивания степени влияния перечисленных выше явлений и процессов. Кроме того, не уточнено, должна ли степень управления государством быть оценена на внешнем или внутреннем уровне. Также в рассматриваемом источнике не уточняется, перечислены ли данные элементы по случайному или приоритетному принципу, что уравновешивает элементный состав экономической безопасности страны, предполагая, что реализуемые меры по эффективному использованию каждого из элементов должны реализовываться в комплексе решаемых задач. Однако текущее состояние экономики нашей страны свидетельствует об обратном.

Несмотря на повышение значимости текущих мер в области обеспечения экономической безопасности, складывающаяся в России ситуация не исключает необходимости утверждения на уровне государства комплекса мероприятий стратегической направленности. Подобные решение были систематизированы в Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400.

В [5] со ссылкой на эту Стратегию перечислены следующие национальные интересы государства на долгосрочную перспективу:

- усиление обороны государства;
- упрочение национального единства;
- рост качества жизни граждан;
- сохранение и развитие культуры;
- повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав.

Прежде всего, следует уточнить, что вышеперечисленные положения, кроме того, что носят стратегическую ориентацию, представлены как «национальные интересы страны». В таком контексте, на взгляд автора, указанные решения в различный временной период времени могут по-разному восприниматься: как задачи, меры, условия, потенциальные возможности и пр. Кроме того, представленный подход накладывает ряд ограничений, которые заключаются в том, что тактические мероприятия, во-первых, не могут быть увязаны с такими положениями, и, во-вторых, становятся приоритетными, что и наблюдается в настоящее время.

В [5] вопросы экономической безопасности связываются с угрозами, которые охарактеризованы, как проблемы, а также с результатами

эффективного управления экономической безопасностью. Среди проблем экономической безопасности сформулированы следующие:

- отсутствие должной поддержки со стороны государства;
- недостаточность финансовых ресурсов;
- низкий уровень инвестиционной активности;
- износ основных средств;
- кадровый дефицит;
- отсутствие системы обработки данных анализа текущей ситуации.

С точки зрения автора, перечисленные выше проблемы носят достаточно общий характер и могут быть применимы как на любом уровне управления, так и к любому субъекту хозяйствования. Также следует уточнить, что сформулированные проблемы носят системный характер и в целом влияют на уровень конкурентоспособности. При этом, нельзя не отметить и тот факт, что данные проблемы не отражают текущей ситуации, т.е. в случае, если придерживаться связи, что наличие таких проблем свидетельствует о неэффективности мер обеспечения экономической безопасности, то такие проблемы будут существовать всегда, т.к. отсутствует соотношение между влиянием той или иной проблемы на эффективность экономической безопасности.

В этой связи, данный подход, по мнению автора, следует признать слишком обобщенным и приемлемым только в стабильных условиях функционирования экономики. Соответственно, и предлагаемые в дальнейшем в [5] связанные элементы экономической безопасности такие, как условия для экономического роста, защищенность, реагирование на угрозы, также можно признать общими, не отражающими специфики складывающихся условий, особенно характерных для российской экономики в последнее время.

В [6] делается упор на то, что в современных условиях хозяйствования экономическая безопасность будет определяться финансовой безопасностью. В свою очередь, в [7] финансовая составляющая рассматривается наиболее значимым элементом экономической безопасности, а также делается вывод о том, что если рассматривать финансовую устойчивость в качестве элемента финансовой безопасности, то финансовая устойчивость становится средством обеспечения экономической безопасности. При этом, несмотря на проводимую Россией специальную военную операцию, спровоцировавшую введение против России странами Запада беспрецедентных санкций, силовая составляющая, по мнению авторов, отраженному в [7], наименьшим образом оказывает влияние на экономическую безопасность страны.

Таким образом, следует признать, что использование базовых теоретических положений обеспечения экономической безопасности РФ в складывающихся на сегодня условиях приведет к стандартным решениям, реализация которых возможна только в условиях отсутствия каких-либо вызовов, угроз, проблем. Однако подобные решения не будут способствовать расширению спектра имеющегося инструментария в части обеспечения процесса эффективного управления экономической безопасностью с учетом специфики текущего момента.

Это означает, что методические решения будут рассматриваться отдельно от методологических положений, что не позволит сформировать системное представление о происходящих в стране процессах при реализации мер обеспечения экономической безопасности. Разрозненность теоретических разработок и практических мер по достижению экономической безопасности в настоящий момент времени будет, на наш взгляд, сдерживающим фактором в повышении уровня социально-экономического развития России.

Список использованных источников

1 Ермакова, Ж. А. Модернизация системы управления персоналом и развитие экономики региона: монография / Ермакова, Ж. А. [и др.]. - Оренбург. гос. ун-т. М.: Креативная экономика, 2019. - 366 с.

2 Плотников, В. А.Устойчивость развития российской промышленности в условиях макроэкономического шока и новая промышленная политика / В. А. Плотников, Вертакова Ю. В. // Экономика и управление, 2022. - Т. 28. - № 10. - С. 1037-1050

3 Цехомский, Н. В. Инвестиционная поддержка промышленного развития в условиях санкций / Н. В. Цехомский // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии, 2022. - № 4 (54). - С. 5-9

4 Гундорова, М. А. Экономическая безопасность / М. А. Гундорова. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. – 207 с.

5 Левкина, Е. В. Финансовые аспекты обеспечения экономической безопасности: многоуровневый подход / Е. В. Левкина, Ж. И. Лялина, А. В. Локша, С. Е. Савостина. - Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. – 169 с.

6 Аль Хумсси, А. С. Меры повышения финансово-экономической безопасности страны (на примере Российской Федерации) / А. С. Аль Хумсси, В. З. Чаплюк, М. В. Петровская, Л. Н. Сорокина // Вестник Алтайской академии экономики и права, 2023. - № 2 (часть 1). - С. 5-11

7 Белоумцева, А. А.Финансовая безопасность: сущность и место в системе экономической безопасности предприятия / А. А. Белоумцева, Т. Е. Даниловских // Фундаментальные исследования, 2022. - № 7. - С. 20-24

СЕКЦИЯ 6

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 33.332.1

ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

М. С. Бальцежак
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Амурский государственный университет»

Одной из актуальных задач современной государственной политики является достижение устойчивого социально-экономического развития регионов. Управление устойчивым развитием региона может осуществляться на основе различных подходов: процессного, системного, проектного, программного, программно-целевого, ценностного.

Между тем, проектное управление нашло широкое применение в достижении целей национального развития, как инновационного и эффективного метода реализации национальных проектов, задающих траекторию устойчивого развития.

В ключевых итогах аналитического отчета счетной палаты РФ констатируется, что, несмотря на отсутствие непосредственного подхода к реализации положений Повестки устойчивого развития на уровне регионов, цели устойчивого развития (ЦУР) закреплены к достижению через реализацию региональных программ и проектов. При этом ЦУР содержательно прослеживаются не только в целях региональных проектов и государственных программ, действующих на территории субъектов, но и в целевых индикаторах региональных стратегий [2, 6]. В целом «около 70 из 193 задач, входящих в стратегические национальные приоритеты, соотносятся с показателями национальных целей или задачами ЦУР» [2, 13].

Непосредственно для обеспечения достижения целей национальных проектов было принято Положения об организации проектной деятельности [8], рекомендованное органам государственной власти субъектов РФ для организации проектной работы на уровне регионов. В Положении установлен порядок организации системы управления проектной деятельностью на всех этапах реализации: инициирования, подготовки, реализации и завершения.

С теоретической точки зрения проектный подход к управлению подразумевает «специфическую управленческую деятельность, ориентированную на достижение запланированных результатов при определенных ресурсных ограничениях» [13, 7].

Наряду с этим И. А. Кузнецов выделяет еще два подхода к проектному управлению: как раздела теории управления и организации, как комплекса инструментов и методов непосредственной организации проекта [5].

Для решения задач устойчивого развития базовой концепцией проектного управления считается ориентация на результат, на эффективные функционал и процессы, способствующие появлению новых товаров и услуг, улучшению существующих [3].

Исследователи обозначают целый ряд сильных сторон проектного подхода к управлению устойчивым развитием региона. Особое внимание заслуживают суждения академика А.И. Татаркина о том, что проектный подход продуцирует результативно-ориентированнную модель управления, способствующую [12]:

– достижению количественных результатов в разрезе каждой цели, услуги, мероприятия;

– пониманию, какими услугами и мероприятиями финишируют цели для населения региона;

– соизмеримости изменения бюджета проекта с результирующими показателями;

– видению социально-значимого результата от реализации конкретных услуг;

– возможности оценивать эффективность работы ведомств и учреждений путем соотношения расходов с полученными результатами.

В более поздних работах исследователи дополнили перечень положительных характеристик проектного управления:

– возможность внедрения новых инструментов в систему взаимодействия государства и бизнеса и сокращения бюрократических аспектов; [3]

– четкость рамок целей, задач и результатов;

– персональная ответственность каждого участника проекта;

– информационная открытость хода реализации и результативности проекта;

– гибкость управления и более оперативное разрешение проблем;

– детальное планирование бюджета проекта, увязанное с результатами и по источникам финансирования;

– более тесное межведомственное и межотраслевое взаимодействие;

– эффективный мониторинг, обусловленный наличием конкретных и измеримых параметров проекта [9, 14].

В исследовании особенностей национальных проектов в период реализации с 2019 по 2024 гг. Г. А. Борщевский обобщает их фактические достижения, проявляющиеся в релевантности с национальными целями развития, в высоком уровне финансирования, в широком отраслевом охвате, поддержке со стороны политической сферы и интеграции с системой «Электронный бюджет» [1, 30].

Несмотря на внушительный список преимуществ проектного подхода к региональному управлению, не весь потенциал его возможностей проявляется на практике.

Фактически достижение национальных целей (в рамках национальных проектов) осуществляется всеми регионами через реализацию региональных проектов. По официальным данным единого портала бюджетной системы РФ «Электронный бюджет» на текущий момент времени в стране реализуются 15 национальных проектов, 91 федеральный и 3895 региональных проекта [4]. Проектная работа ведется по всем трем направлениям концепции устойчивого

развития: экономическому, социальному, экологическому.

Согласно нормативно закрепленной трактовке региональный проект «обеспечивает достижение и (или) вклад в достижение целей и (или) показателей и реализацию мероприятий (результатов) федерального проекта, входящего в состав национального проекта, и (или) структурных элементов государственной программы РФ и (или) государственной программы субъекта страны» [8].

В теоретическом понимании регионального проекта К. Н. Самков конкретизирует точки ответственности за его реализацию, которые закрепляются за органами власти или институтами развития; сроки и целевые ориентиры проектной работы, проявляющиеся в уникальном результате для региона. К тому же автор делает акцент на важности учета рисков и бюджетного финансирования на этапе планирования мероприятий по достижению проектных целей [11].

Использование проектного управления региональным развитием отвечает уровню сложности современных задач, позволяет достигать долгосрочного эффекта при прозрачности процесса реализации.

Фактически анализ эффективности работы по достижению целей проектов осуществляется в рамках онлайн-мониторинга информации в системе «Электронный бюджет», которую на уровне субъектов предоставляет региональный проектный офис. В рамках реализации региональных проектов данное структурное подразделение координирует проектную работу и осуществляет межведомственное взаимодействия. Ответственность за реализацию каждого проекта персонально несет куратор.

Анализ публикаций, посвященных использованию проектного управления в прикладной плоскости, позволил консолидировать ряд проблем на современном этапе реализации проектного подхода к управлению устойчивым развитием регионов:

− несовершенство системы финансирования реализации региональных проектов [11];

− «несостыковки» фактически использованных финансовых ресурсов с запланированными;

− отсутствие диагностики рисков при разработке проектных инициатив;

− корректировка целевых векторов в период реализации;

− недостаточная мотивация у исполнителей проектов;

− не отлаженный порядок взаимодействия органов-исполнителей;

− слабая общественная популяризация проектов [1];

− отсутствие достаточного опыта в проектном управлении региональных органов власти;

− недостаточный уровень компетенций по управлению проектами у вовлеченных в этот процесс специалистов [3].

Кроме того, следует отметить, что уровень информированности населения о реализации национальных проектов несколько выше, чем эрудированность об идеях устойчивого развития. Так, по результатам исследований ВЦИОМ осведомленность граждан о национальных проектах

составила 64 % [7], в то время как о целях устойчивого развития 46 % граждан слышат впервые [10].

Кроме всего вышесказанного, ученые выдвигают опасения в отношении последствий реализации проектов в долгосрочной перспективе: достаточности финансовых возможностей у субъектов для эксплуатации новых проектных объектов социальной и транспортной инфраструктуры [6,17].

Однако, несмотря на проблемные стороны, отмеченные исследователями в отношении реализации проектного подхода к управлению устойчивым развитием регионов, нарастает уровень зрелости проектного управления. Результативность подтверждается положительной динамикой, как по показателям достижения целей устойчивого развития, так и по показателям реализации региональных проектов. Поэтому, не будет преувеличением утверждать, что в дальнейшем регионам предстоит адаптироваться к большей гибкости и готовности использовать новые инструменты и механизмы проектного управления.

Список использованных источников

1 Борщевский, Г. А. Становление и развитие проектного управления на федеральном уровне в России / Г. А. Борщевский // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество), 2020. – № 3. – С. 3-37

2 Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации, 2023, № 9. Устойчивое развитие регионов. – 166 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sptulobl.ru/law/Bul-9-2023.pdf. – 23.09.2023

3 Гладилина, И. П. Проектное управление в решении задач года фундаментальных наук в интересах устойчивого развития / И. П. Гладилина, М. Ю. Погудаева, С. А. Сергеева, С. Г. Рузманкин, Е. С. Токарева // Экономика: вчера, сегодня, завтра, 2022. – Том 12. – № 2А. – С. 41-48

4 Единый портал бюджетной системы Российской федерации «Электронный бюджет». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.budget.gov.ru. - 30.09.2023

5 Кузнецов, И. А. Проектный подход в управлении социально-экономическим развитием региона / И. А. Кузнцов // Вопросы территориального развития, 2018. – № 4 (44). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/proektnyy-podhod-v-upravlenii-sotsialno-ekonomicheskim-razvitiem-regiona – 25.09.2023

6 May, В. А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018—2019 гг. / В. А. May // Вопросы экономики, 2019 – № 3. – С. 5-28

7 Национальные проекты: мониторинг // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nacionalnye-proekty-monitoring - 30.09.2023

8 Постановление Правительства РФ от 31 октября 2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (ред. от 2 августа 2023 г.)

9 Региональное развитие с применением информационных технологий (на примере Республики Башкортостан): Под общей редакцией В. В. Орешникова / М. И. Ахметзянова, Л. М. Вильданова, Н. И. Мак [и др.]. – Уфа : ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 150 с.

10 Родин, К. С. Цели устойчивого развития в зеркале общественного мнения // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 2022-07-07_Rodin_K._ESG.pdf (wciom.ru). – 28.09.2023

11 Самков, К. Н. Финансирование реализации национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития / К. Н. Самков // Финансы: теория и практика, 2021. – Т. 25. - № 4. – С. 24-36

12 Татаркин, А. И. Программно-проектное развитие регионов как условие устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации / А. И. Татаркин // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2011. – № 4. – С. 46-55

13 Юрьева, Т. В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей / Т. В. Юрьева // Экономические науки, 2014. – № 120. – С. 7-10

УДК 338.49

ЗНАЧЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В СТАНОВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

В. В. Боброва, Л. Ю. Бережная
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современные тенденции экономического развития регионов свидетельствуют о росте значимости его социальных элементов, связанных с созданием и развитием условий обеспечения населения необходимыми ресурсами [2]. По мнению Сычевой И. В., социально-ориентированная региональная экономика представляет собой «особую форму хозяйствования, так направляемую и регулируемую государством, всем обществом, что конечные его цели подчиняются интересам не одних только собственников средств производства, владельцев предприятий, но также и других участников процесса, в том числе непосредственных потребителей материальных благ» [7].

Социум является движущей силой экономики, основой формирования материальных благ и создания экономических систем различных уровней. При этом результаты функционирования этих экономических систем напрямую влияют на благосостояние населения и дальнейшие перспективы повышения уровня жизни. В этом и состоит особенность социально-ориентированной экономики – с одной стороны, такая экономическая система функционирует с учетом свободной рыночной саморегуляции, а с другой – предусматривает, что экономика должна создавать необходимые условия развития общественных благ.

Особую роль в развитии социально-ориентированной экономики играет транспортная инфраструктура, как необходимая база для сохранения и наращивания человеческого капитала. Благодаря имеющейся транспортной инфраструктуре осуществляются процессы перемещения грузов и трудовых ресурсов, что способствует активизации социального и экономического развития территорий. Кроме того, благодаря использованию различных объектов транспортной инфраструктуры становятся возможными происходящие в мире процессы глобализации и международной интеграции [1].

Мачерет Д. А. отмечает, что развитие транспорта сыграло выдающуюся роль в формировании общего вектора изменения предметной среды обитания людей, способствуя росту ее упорядоченности и ориентации на человека, индивида, а также упорядочивая и преобразуя окружающее пространство под человеческие потребности [4].

Действительно, связь между количественными и качественными показателями транспортной инфраструктуры и уровнем развития экономики очевидна, и доказана многочисленными исследованиями. Высокая плотность транспортной инфраструктуры, в целом, обычно ассоциируется с высоким уровнем развития экономики – это связано с возможностями экономического

развития на основе формирования транспортных потоков, предоставления различных экономических и социальных возможностей. Результатом становится положительный мультипликативный эффект, который проявляется в расширении доступа к рынку, повышении уровня занятости и привлечении дополнительных инвестиций.

Справедлива и обратная связь – в том случае, когда транспортная инфраструктура имеет низкий уровень развития и недостаточную пропускную способность, не отличается надежностью, у субъектов экономической деятельности и социальной сферы могут возникнуть дополнительные издержки, в том числе упущенные возможности или сокращение качества жизни [9].

Недополучение частью населения жизненно важных услуг, прежде всего, здравоохранения и образования, вследствие территориальной недоступности этих объектов социальной сферы приводит к снижению качества и продолжительности жизни населения. Например, Степчук М. А. и др. [6] приводят следующие данные: число посещений сельскими жителями участковых педиатров, терапевтов и узких специалистов в среднем на 34 % меньше городских, что подтверждает наличие меньшей степени доступности сельского населения для оказания первичной медико-санитарной помощи [3].

Авторская схема взаимосвязи транспортной инфраструктуры и социально-ориентированной экономики представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Взаимосвязь транспортной инфраструктуры и социально-ориентированной экономики

Транспортная инфраструктура способствует повышению эффективности экономики и сокращению издержек, а существующий уровень экономического развития влияет на рост объектов транспортной инфраструктуры и их загруженность. В свою очередь социальное положение и уровень жизни населения тесно связан с количеством получаемых транспортных услуг и позволяет воспроизводить необходимую для функционирования транспорта рабочую силу.

Понимая важность транспортного обеспечения экономики и социального положения населения, правительство страны ежегодно инвестирует значительные средства в развитие транспортной инфраструктуры (рисунок 2) [8].

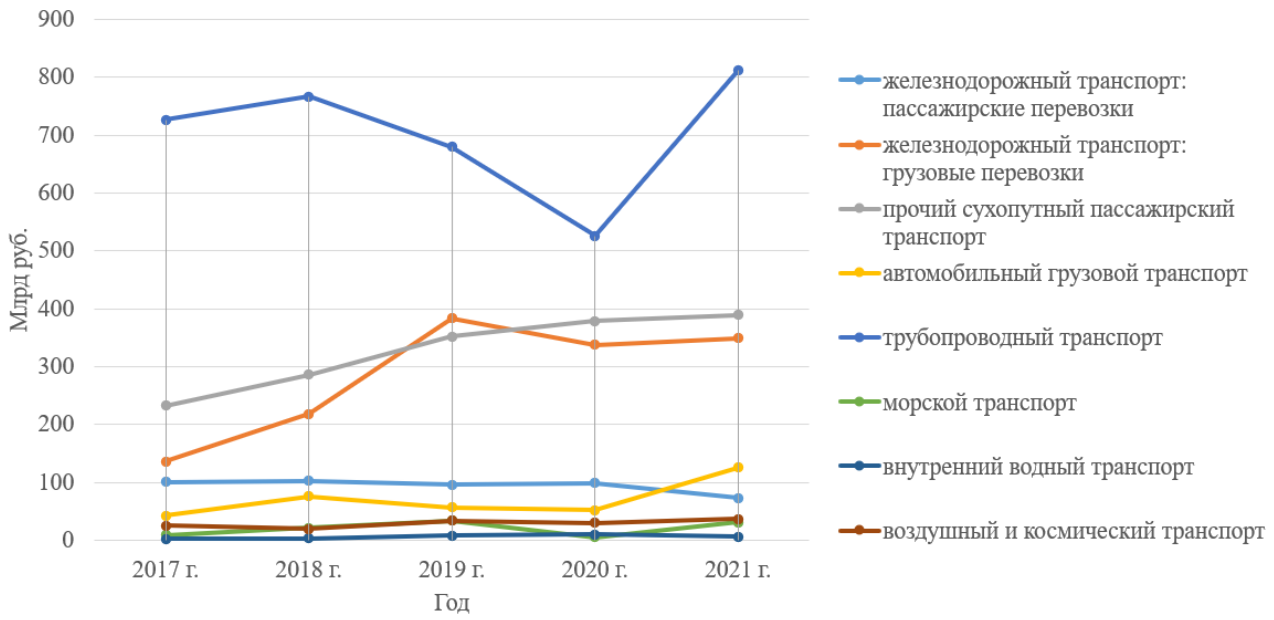


Рисунок 2 – Динамика инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Транспортировка и хранение» в России за 2017-2022 г., в млрд. руб.

В Оренбургской области объем инвестиций в транспортную инфраструктуру вырос с 10038,0 млн. руб. в 2016 г. до 15325,0 млн. руб. в 2021 г., что соответствует общей тенденции по стране [5]. Формированию социально-ориентированной экономики в рамках отдельного региона, на примере Оренбургской области, способствуют различные государственные проекты и программы, в числе которых Национальный проект «Безопасные и качественные автодороги», государственная программа «Развитие транспортной системы Оренбургской области», ряд инфраструктурных проектов на средства бюджетных кредитов, одобренных Правительственной комиссией по региональному развитию Российской Федерации.

Транспортная инфраструктура является одним из основных элементов формирования социально-ориентированной экономики страны, так как обеспечивает реализацию механизмов обеспечения устойчивого развития

экономики и высокого качества жизни населения. Этому способствует стабильность инвестиций в основной капитал транспортной системы страны.

Список использованных источников

1 Бережная, Л. Ю. Взаимосвязь транспортной инфраструктуры и регионального развития / Л. Ю. Бережная // Вестник Евразийской науки, 2019. – Т. 11. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://esj.today/PDF/23ECVN319.pdf - 26.09.2023

2 Бережная, Л. Ю. Факторы социально-экономического развития приграничных регионов / Л. Ю. Бережная // Вопросы региональной экономики, 2019. – № 4 (41). – С. 3–7

3 Боброва, В. В. Социально-экономическое развитие приграничных регионов с учетом влияния транспортной инфраструктуры / В. В. Боброва, Л. Ю. Бережная. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2023. – 240 с.

4 Мачерет, Д. А. Влияние транспорта на предметную среду цивилизации / Д. А. Мачерет // Мир транспорта, 2012. – Т. 10. - № 6(44). – С. 4-9

5 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., 2022. – 1122 с.

6 Степчук, М. А. Доступность медицинской помощи на этапах её оказания / М. А. Степчук, Т. М. Пинкус, С. В. Абрамова, Д. П. Боженко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Медицина. Фармация, 2011. - № 16(111). – С. 182-189

7 Сычева, И. В. Социально ориентированная экономика: содержание, характеристики, основные модели / И. В. Сычева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2017. – № 2-1. – С. 222-232

8 Транспорт в России. 2022: Стат.сб. / Росстат. – М., 2022 – 101 с.

9 Transportation and Economic Development [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://transportgeography.org/contents/chapter3/transportation-and-economic-development/ – 27.09.2023

УДК 338.24

К ВОПРОСУ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Л. В. Демченко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Как известно, активное функционирование предприятий, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства, является одним из ключевых факторов роста реального сектора экономики. В зарубежных странах малый и средний бизнес выполняет базовую функцию обеспечения занятости населения, что способствует развитию инновационного потенциала экономики, поиску новых форм производства и торговли. Органично связанное с крупным бизнесом малое предпринимательство является основой устойчивого роста государства и обеспечения его конкурентного преимущества [1], [2].

Развитие российской экономики в условиях турбулентности и отрицательного влияния пандемии коронавируса с начала 2020 г. происходило на фоне сокращения производственной и потребительской активности. Сокращение промышленного производства составило 6,6 % г/г, оборота розничной торговли – 23,4 % г/г, объема платных услуг населению – 37,9 % г/г., что в свою очередь повлияло на рынок труда, где уровень безработицы вырос до 5,8 %, набрав максимум с апреля 2016 г. [3]. Введение одиннадцатого пакета санкционных ограничений со стороны недружественных государств оказало негативное влияние на динамику развития российской экономики, в том числе малого и среднего бизнеса. Также, по данным «Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» в 2023 г. значимыми факторами роста турбулентности и системных рисков для отечественных предприятий выступают: кредитные риски, валютные риски, высокий уровень рисков ликвидности, средний уровень рисков продолжения экономической рецессии [4], [5].

В этом отношении стимулирование деловой активности и государственная поддержка российских предприятий является важной задачей со стороны государственных регулирующих органов и Правительства РФ. Проведенное исследование показало, что текущие меры антикризисной государственной поддержки, а также дополнительные рыночные инструменты финансирования позволяют существенно стабилизировать ситуацию в данных секторах.

В качестве рыночных инструментов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства применяются такие мероприятия, как:

1) Программа оборотного кредитования, в которой субъектами кредитования выступают малые и средние предприятия без ограничений по цели кредитования. Для малых предприятий лимит кредитования ограничен 300 млн. рублей с процентной ставкой до 15 % годовых, для средних предприятий лимит кредитования ограничен 1 млрд. рублей с

процентной ставкой до 13,5 %. По данной программе на июль 2022 г. отечественными кредитными организациями было предоставлено 12 649 кредитов в общей сумме 153,4 млрд. рублей, а также реструктурировано 2625 кредитов на 150,2 млрд. рублей.

2) Расширенная программа активизации кредитования малого и среднего бизнеса Банка России, реализуемая совместно с «Корпорацией «МСП». Срок кредитования не более 3лет, максимальный объем фондирования составляет 288,3 млрд. рублей. Специфика данной программы в том, что процентная ставка по заемным средствам малым и средним предприятиям определяется действующей ключевой ставкой и не может превышать ее более чем на 3 % для субъектов среднего бизнеса, 4% для субъектов малого бизнеса и 4,5 % для субъектов микробизнеса. Также, для привлечения дополнительных финансовых средств компании могут прибегать к краудфинансированию, к выпуску ценных бумаг (облигациям, векселям, сертификатам), микрокредитованию, факторинговым операциям и другим мерам финансовой поддержки. Краудфинансирование – это инструмент, выступающий альтернативой банковскому кредитованию, с помощью которого привлекаются финансовые ресурсы на ранней стадии развития бизнеса, что особенно актуально для компаний, с высокой вероятностью отказа по кредитным заявкам, не имеющих кредитной истории [4].

В настоящее время в России, для анализа деловой активности применяется индикатор бизнес-климата Центрального Банка (ИБК), включающий три показателя:

1) Сводный индекс (ИБК сводный);
2) Индекс текущих условий (ИБК текущий);
3) Индекс ожиданий (ИБК ожиданий).

При сравнении динамики ИБК и индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности можно отметить, что сводный ИБК в большинстве случаев раньше, чем официальная статистика надзорных органов, отражает точки перелома (разворота тенденции) исследуемого параметра. Проведенный мегарегулятором мониторинг деловой активности в 2023 г. подтвердил, что процесс адаптации бизнеса к изменившимся условиям происходит интенсивнее, чем изначально ожидалось надзорными органами. В апреле 2023 г. фактический ИБК (сводный) достиг максимума за последнее десятилетие (9,4 п.) и в дальнейшем при разнонаправленной динамике сохранился вблизи максимумов [6]. Однако, исходя из динамики сводного ИБК, ВВП и ИБВЭД с высокой долей вероятности возможно предположить определенное замедление расширения деловой активности после достижения максимумов в марте – апреле 2023 г. Данная оценка, объясняется в первую очередь, наметившимся снижением благоприятных ожиданий предприятий по производству и спросу в течение мая, июня и июля 2023 г.

Проведенный анализ показал, что в 2023 г. драйверами восстановления экономики как в целом по России, так и в Оренбургской области являются промышленные производства, обрабатывающие производства, строительство и сфера оптовой торговли. Несмотря на наметившееся в июле 2023 г. снижение в

указанных отраслях сводного ИБК, данные значения находятся существенно выше среднего уровня за 2017 – 2019 гг., когда российская экономика существовала в периоде относительной стабильности. Активное наращивание производства в исследуемых видах экономической деятельности, обусловлено возросшим спросом на их продукцию в связи с переориентацией на внутренний спрос и интенсификацию процесса импортозамещения [6]. Так, оценки текущего спроса в обрабатывающих производствах, производящих потребительские и инвестиционные товары, в строительстве и оптовой торговле находятся на максимумах с 2017 г. Однако, процесс адаптации добывающих предприятий в ответ на беспрецедентное ужесточение санкций проходит сложнее. С июня 2023 г. наблюдалось восстановление спроса, при этом ожидания предприятий по производству и спросу оставались позитивными.

Несомненно, благоприятной тенденцией развития российского бизнеса, в том числе малых и средних предприятий, является восстановление инвестиционной активности практически во всех основных видах деятельности: максимально в строительстве, обрабатывающих производствах, водоснабжении, сельском хозяйстве и розничной торговле. Данному фактору способствует рост загрузки производственных мощностей, уровень которой во втором квартале 2023 г. достиг рекордных значений за всю историю наблюдений – 80,9 %, вследствие чего российский промышленный сектор продолжил наращивать мощности и модернизировать производство.

Таким образом, наблюдается достаточно активный процесс адаптации отечественных предприятий, в том числе малого и среднего бизнеса к изменившимся условиям. Драйверами восстановления российской экономики в 2023 г. по прежнему остаются промышленные производства, обрабатывающие производства, сфера строительства и оптовой торговли. Значительную помощь в процессах восстановления деловой активности предприятий оказали инструменты рыночной поддержки финансирования компаний и разнообразные программы государственной поддержи. Кроме того, применение краудфинансирования и микрокредитования облегчит малым и средним предприятиям реализовать программы роста и выйти на запланированный уровень прибыли.

Список использованных источников

1 Зангеева, С. Б. Польза и преимущества зарубежного опыта поддержки и развития малого и среднего бизнеса применительно к России / С. Б. Зангеева, Е. М. Романова // Финансы и кредит, 2004. - № 14.- С. 63-71

2 Демченко, Л. В. Инструменты роста доступности финансирования малого и среднего бизнеса в современных условиях / Л. В. Демченко, И. Н. Корабейников // Финансовая экономика, 2021. - № 11. - С. 33-34

3 Демченко, Л. В. К вопросу об ипотечном кредитовании и его развитии в России / Л. В. Демченко // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2020. - № 3 (том 9). - С. 135-138

4 Центр макроэкономического анализа и прогнозирования «Анализ макроэкономических тенденций» 19.01.2023 г. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2023/macro35.pdf - 22.09.2023

5 Демченко, Л. В. Рыночные инструменты поддержки российских компаний в современных условиях / Л. В. Демченко, И. Н. Корабейников // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2023. - № 3. - С. 208-210

6 Проект Банка России от 11.08.2023 г. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 гг.»

УДК 338.24

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ

Л. В. Демченко, А. С. Усынина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время управление рисками отечественных предприятий находится под влиянием целого спектра противоречивых факторов макроэкономического характера. К ним в первую очередь относятся геополитическая неопределенность, турбулентность экономической среды, информационная асимметрия, снижение динамики развития реального и финансового секторов экономики на фоне введения внешних ограничений [1].

Предприятия пищевой промышленности совсем недавно прочувствовав на себе экономический спад, вызванный влиянием коронавирусной инфекции (Covid-19), столкнулись со снижением покупательной способности населения, удорожанием стоимости сырья, ростом операционных расходов, запретом на ввоз оборудования из недружественных стран необходимого в производственной сфере. В этой связи актуализировалась значимость эффективности управления рисками на предприятиях, необходимость оптимизации затрат, диверсификации и страхования рисков.

Проведенный анализ управления рисками на предприятии молочной отрасли ООО «МПЗ Ташлинский» позволяет определить ключевые риски, характерные данной сфере деятельности. Прежде всего, ООО «МПЗ Ташлинский» является одним из крупнейших предприятий Оренбургской области, основным направлением деятельности которого выступает переработка молока и производство молочной продукции. Продукция предприятия поставляется практически во все торговые точки Оренбургского региона, но главными её потребителями являются такие города как: Оренбург, Орск, Новотроицк, Самара, Тольятти, Уфа, Челябинск, Екатеринбург, Нижний Новгород, Воронеж и Москва. Предприятие имеет надежные партнерские связи с Алтайским краем, Волжским АвтоВАЗом и многими другими отечественными компаниями [2].

Оценка экономических характеристик ООО «МПЗ Ташлинский» показала, что выручка предприятия за последние 3 года с 2020 по 2022 гг. увеличилась на 34,42 %, что свидетельствует о положительной динамике развития предприятия. Однако, чистая прибыль, по сравнению с 2020 годом значительно упала, что в первую очередь обуславливается снижением эффективности управления, ростом ряда рисков в детальности предприятия, возникновением новых угроз, влияющих на его функционирование (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели выручки ООО «МПЗ Ташлинский»

Показатели (тыс. руб.)	Значение показателя по годам			Абсолютное отклонение (тыс. руб.)		Темп роста (%)	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.
Выручка	1 314 496	1 344 363	1 523 224	29867	178861	102,27	113,30
Валовая прибыль	191 306	146 066	112 363	45 240	33 703	76,35	76,93
Прибыль от продаж	133 247	71 767	50 602	61 480	21 165	53.86	70,51
Чистая прибыль	69 780	13 836	3 110	55 944	19 726	19,83	22,48

Оценка динамики, состава и структуры оборотных средств ООО «МПЗ Ташлинский» продемонстрировала, что оборотные средства предприятия состоят из запасов, расчетов с дебиторами, финансовых вложений и денежных средств. В 2020 году запасы составляли 42,7 % оборотных средств, в 2022 г. – 56,3 %. Их стоимость выросла на 90,2 %. Финансовые вложения возросли на 27,8 %. Всего оборотные средства увеличились на 44 % [3], [4]. Можно сделать вывод, что на предприятии значительные запасы готовой продукции, дебиторская задолженность растет в денежном выражении, но снижается в структуре оборотных средств.

В ходе проведенного анализа рисков ООО «МПЗ Ташлинский» были выявлены группы ключевых рисков, свойственные предприятию:

1) Риски, связанные с рынком сырья. Наиболее существенным выступает риск, связанный с возможностью резкого изменения цен на молоко-сырье, закупаемого у сельхозпроизводителей. Следует отметить, что высокая зависимость от сырьевого рынка проявляется не только в отношении цен на сырье, но и в отношении качества поставляемого молока-сырья [3]. Для минимизации рисков ООО «МПЗ Ташлинский» особое внимание уделяет контролю за качеством выпускаемой продукции. Кроме того, одним из важнейших рисков предприятия выступает риск, связанный с упаковочными материалами, т.к. доля упаковки в себестоимости производства составляет 4,5 % [5]. Риск связан с сокращением количества производителей твердой картонной упаковки в стране, а также с неблагоприятным влиянием курса доллара и евро. Все риски, связанные с изменением цен минимизируются путем жесткого бюджетирования расходов.

2) Риски молочной отрасли. ООО «МПЗ Ташлинский» осуществляет поставку выпускаемой продукции преимущественно в рамках потребительского рынка г. Оренбурга и Оренбургской области, где наблюдается высокий уровень конкуренции. В случае если торговые посредники, компании розничной торговли отдадут предпочтение закупкам у других молочных предприятий или не обеспечат должным образом рекламу продукции ООО «МПЗ Ташлинский» данная ситуация будет способствовать

сокращению товарооборота и снижению рентабельности предприятия. Основными конкурентами на рынке производства и реализации молочной продукции ООО «МПЗ Ташлинский» являются: ООО «А7 АГРО – ОМК», ООО «Бузулукское молоко», АО «Новосергиевский маслозавод». В данных условиях для сохранения своей позиции на рынке предприятию необходимо стимулировать спрос на свою продукцию за счет гибкой ценовой политики, повышения уровня доверия потребителей, а также оптимизации ассортимента [4], [6].

3) Финансовые риски. Возможные финансовые риски, отражающиеся в деятельности ООО «МПЗ Ташлинский», регулируются уровнем цен на производимую продукцию. Инфляционные риски приведут к росту себестоимости, что скажется на уровне цен на продукцию ООО «МПЗ Ташлинский». Для минимизации рисков, связанных с изменением курса валют, предприятие не планирует покупать импортное оборудование в иностранной валюте, поскольку основные производственные процессы осуществляются с использованием отечественного оборудования [5].

С целью анализа ключевых рисков ООО «МПЗ Ташлинский» и выбора методов их снижения была сформирована карта рисков предприятия (рисунок 1).

Размер потенциального ущерба						
	5 критический					1
	4 высокий				2	
	3 средний				3	
	2 низкий	5		6		
	1 незначительный			4		
		1 очень низкая вероятность	2 низкая вероятность	3 средняя вероятность	4 высокая вероятность	5 очень высокая вероятность
	Вероятность					

Рисунок 1 - Карта рисков предприятия ООО «МПЗ Ташлинский».

Проведенный анализ ключевых рисков ООО «МПЗ Ташлинский» позволил сделать следующие выводы согласно карте рисков:

1) Красная зона: критический размер ущерба и очень высокая вероятность возникновения - риск потерь от нереализации продукции; высокий размер ущерба и высокая вероятность возникновения - риск персонала (служебные риски);

2) Желтая зона: средний размер ущерба и высокая вероятность возникновения - риск технологических сбоев и отказа оборудования; низкий уровень ущерба и средняя вероятность возникновения - организационный риск;

3) Зеленая зона: низкий размер ущерба и средняя вероятность возникновения - технологический риск; незначительный размер ущерба и очень низкая вероятность возникновения - коммуникационные риски.

Таким образом, предприятию ООО «МПЗ Ташлинский» в целях снижения уровня рисков в условиях роста неопределенности необходимо, в первую очередь, предпринять меры, направленные на снижение рисков, которые находятся в красной зоне (наиболее опасные в деятельности предприятия источники рисков); далее необходимо предпринять усилия по снижению уровня рисков, которые попали в желтую зону; в отношении же рисков, которые находятся в зеленой зоне необходимо осуществлять регулярный мониторинг их уровня.

Список использованных источников

1 Демченко, Л. В. Экономическая природа и специфика кредитного риска / Л. В. Демченко // Управленческий учет, 2022. - № 3. - С. 33-39

2 Попов, В. Л. Управление рисками как элемент управления проектом. Учебное пособие / В. Л. Попов. – И.: Питер, 2020. – 336 с.

3 Официальный сайт: ООО «МПЗ Ташлинский». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www./tashlinskiy-molokozavod/.ru – 25.09.2023

4 Статистическая отчетность ООО «МПЗ «Ташлинский» за 2020–2022 гг.

5 Харина, Е. О. Состояние производства и переработки молока и молочных продуктов в современных условиях / Е. О. Харина // Экономика АПК, 2021. – № 9. С. 119–123

6 Толпегина, О. А. Риски проектов: теория и практика управления / О. А. Толпегина. – И.: Юрайт, 2022. – 672 с.

УДК 330.322, 330.341

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ж. А. Ермакова, В. В. Свечникова
Оренбургский государственный университет, Оренбургский филиал Института экономики УрО РАН, г. Оренбург
Новотроицкий филиал НИТУ МИСИС, г. Новотроицк

Стабильное развитие любого экономического субъекта невозможно без обеспечения эффективной инвестиционной деятельности. Активная инвестиционная деятельность субъекта РФ является необходимым условием его развития, а привлечение инвестиций в регион – одна из основных задач, стоящих перед руководством регионов и государством.

Изучение показателей, характеризующих инвестиционные и инновационные процессы в России показало их положительную динамику [1-4]:

- объем инвестиций за период с 2011 г. по 2021 гг. вырос в 2,6 раза;
- доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП за более чем десятилетие увеличилась и составила 22, 3 % в 2021г.;
- уровень инновационной активности предприятий колеблется от 10 до почти 13 %;
- доля вложений в машины и оборудование составляет 31-33 % по видам экономической деятельности.

С целью оценки распределения регионов РФ по доле добычи полезных ископаемых в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) авторами проведена группировка 85 регионов РФ по доле в ВДС региона добычи полезных ископаемых (далее - ДПИ) (таблица 1).

Таблица 1 – Группировка субъектов РФ по доле добычи полезных ископаемых в структуре валовой добавленной стоимости за 2016-2021 гг.

Удельный вес добывающей промышленности в структуре ВДС, %	Число субъектов РФ					
	2016	2017	2018	2019	2020	2021
до 12,3	62	61	61	60	59	58
12,3-24,6	11	11	9	10	14	8
24,6-36,9	5	6	6	5	4	8
36,9-49,2	2	3	3	5	2	5
49,2-61,5	3	2	2	1	3	3
61,5-73,8	2	2	3	3	2	0
73,8-86,1	0	0	1	1	1	3
Итого	85	85	85	85	85	85

Проведенное исследование регионов РФ показало увеличение количества регионов с более высокой долей ДПИ в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) (таблица 2). Так, если в 2016 г. число субъектов с долей ДПИ в структуре ВДС более 24,6 % составляло 12, то в 2021 г. число таких субъектов увеличилось в 1,6 раза и составило 19 регионов.

Более подробно рассмотрим инвестиционные тенденции в промышленности на примере Оренбургской области – субъекта Российской Федерации, входящего в состав Приволжского федерального округа, и занимающего 28 место по величине валового регионального продукта на душу населения и 10 место по объему добычи полезных ископаемых.

Инвестиционная активность в Оренбургской области характеризуется высокими темпами, что подтверждается данными таблицы 2.

Таблица 2 – Динамика показателей инвестиционного развития Оренбургской области за 2016-2021 гг.

№ п/п	Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Среднегодовой темп роста, %
1	Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	165,0	181,7	204,2	211,7	199,0	198,1	103,09
2	Удельный вес добывающей промышленности в структуре ВДС, %	32,6	33,9	38,8	40,8	35,7	44,5	105,3
3	Уровень инновационной активности по субъектам, %	7,1	9,3	5,4	5,6	7,5	7,6	101,1
4	Объем инновационных товаров, работ, услуг, % от общего объема отгруженных товаров (работ, услуг)	4,0	3,2	3,2	3,7	3,4	6,3	107,9
5	Затраты на инновационную деятельность организаций, млрд. руб.	11,8	23,1	17,1	13,9	11,1	16,8	106,1

Источник: рассчитано авторами по данным [2-4]

По данным таблицы 2 видно, что:

− среднегодовой темп прироста затрат на инновационную деятельность организаций за рассматриваемый период с 2016 по 2021 гг. составил 6,1 %;

− объем отгруженных инновационных товаров (работ, услуг) увеличился в два раза с 3,2 % в 2017 г. до 6,3 % в 2021 г.

− удельный вес добывающей промышленности в структуре ВДС увеличился с 32,6 % в 2016 г. до 44,5 % в 2021 г.

Следует отметить, что наибольшая доля инвестиций в основной капитал направлялась на развитие добычи полезных ископаемых (рисунок 1).

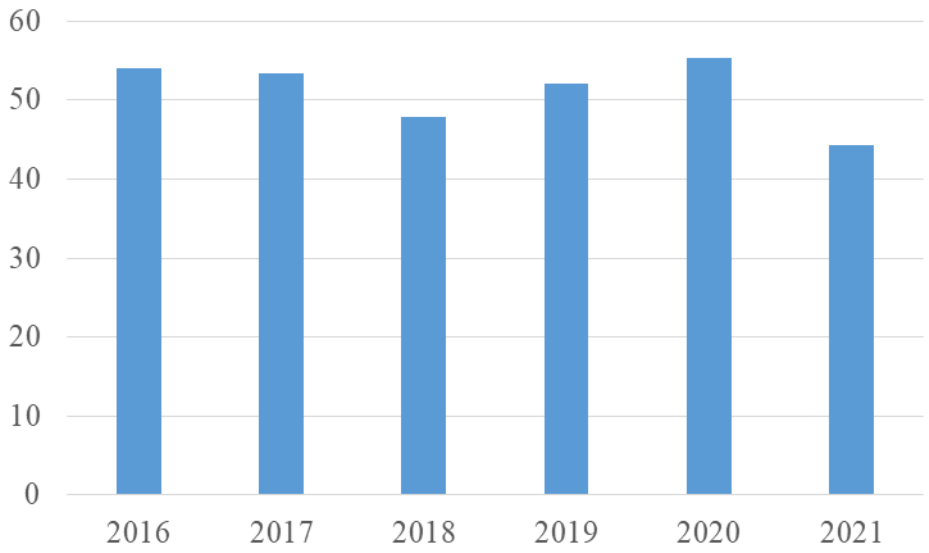


Рисунок 1 – Динамика доли инвестиций в основной капитал добывающей промышленности в общем объеме инвестиций в основной капитал, %

Рассмотрим распределение инвестиций в основной капитал в Оренбургской области по формам собственности и по источникам финансирования за 2016-2021 гг. (таблица 3).

В структуре инвестиций в основной капитал по источникам преобладают собственные средства, удельный вес привлеченных средств составляет в 2021 г. менее 25 %.

В составе привлеченных средств наблюдается перераспределение доминирования средств:

− в 2017 г. доля кредитов банков составляла 15,6 %, сократившись к 2021 г. до 3,2 %;

− доля бюджетных средств к 2021 г. возросла и составила 9,0 %.

С 2020 г. наблюдается тенденция превышение бюджетных средств над кредитами банков в структуре инвестиций в основной капитал.

Структура источников инвестиций по формам собственности существенно не изменилась и отражает доминирование российской частной собственности за исследуемый период.

Таблица 3 – Структура инвестиций в основной капитал в Оренбургской области по формам собственности и по источникам финансирования за 2016-2021 гг.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Источники финансирования						
1. Собственные средства	73,1	68,7	77,8	74,5	78,2	75,7
2. Привлеченные средства, в том числе:	26,9	31,3	22,2	25,5	21,8	24,3
2.1 кредиты банков	8,5	15,6	8,8	7,2	1,6	3,2
2.2 бюджетные средства	7,6	4,5	2,8	5,6	7,7	9,0
Форма собственности						
1. Российская, в том числе:	94,1	92,3	89,4	86,5	89,7	89,0
- государственная	7,3	6,0	4,6	5,2	7,9	7,8
- муниципальная	4,2	2,8	1,1	1,9	2,6	2,3
- частная	64,0	81,0	79,0	74,7	75,8	75,8
- смешанная	17,5	2,4	4,5	4,8	3,3	3,1
2. Иностранная	4,1	5,9	8,6	11,0	7,9	8,3
3. Совместная российская и иностранная	1,8	1,8	2,0	2,5	2,4	2,7

Составлено авторами по данным [2-4]

Исходя из проведенного анализа можно констатировать рост взаимосвязи суммы инвестиций в основной капитал и доли добывающей промышленности в структуре ВДС с увеличением удельного веса добывающей промышленности в структуре ВДС.

Одной из задач региональных властей должно стать стимулирование развития инвестиционных процессов в других отраслях промышленности, с последующим ослаблением зависимости объема инвестиций от развития добывающей промышленности.

С этой целью в области органами власти проводится системная работа по повышению инвестиционной привлекательности региона. Так, за период с 2016 г. по 2021 г. наблюдается значительное улучшение позиций Оренбуржья в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (далее – рейтинг). По результатам рейтинга 2022 г. область вошла в 20-ку регионов по инвестиционной привлекательности, заняв 19 место и улучшив свои показатели более чем на 30 позиций относительно 2015 г.

Среди ключевых способов повышения инвестиционной привлекательности региона – создание особых экономических зон и территорий опережающего развития:

1) Концепция Особой экономической зоны в Оренбургской области ориентирована на предприятия нефтегазодобывающей отрасли и глубокой переработки, в том числе продукции агропромышленного комплекса. Для резидентов, осуществивших капитальные вложения в территории присутствия, действуют льготы, субсидии и комплекс мер поддержки.

Расположена особая экономическая зона «Оренбуржье» на двух площадках (в городах Оренбург и Орск). За два года работы с момента подписания постановления Правительства РФ о создании особой экономической зоны в Оренбургской области 13 компаний приняли решения открыть свои новые производства. Общий объем инвестиций составит 38,3 млрд рублей.

2) В Оренбургской области функционируют две территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), созданные в монопрофильных муниципальных образованиях (моногородах):

− ТОСЭР «Новотроицк» (Постановление Правительства Российской Федерации от 24.07.2017 № 871);

− ТОСЭР «Ясный» (Постановление Правительства Российской Федерации от 12.02.2019 № 120).

Дальнейшая разработка ТОСЭР и привлечение резидентов ОЭЗ на территорию Оренбургской области позволит повысить инвестиционную привлекательности региона, а также создать предпосылки для роста инвестиций в иных видах экономической деятельности.

Список использованных источников

1 Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ - 23.09.2023

2 Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://56.rosstat.gov.ru/ - 23.09.2023

3 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. // Росстат. – М, 2022. – 1122 с.

4 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. // Росстат. – М, 2017. – 1042 с.

5 Инвестиционные тренды промышленности в цифровое и технологическое развитие в 2022 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 11 с.

УДК 332.1

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Н. К. Борисюк, Л. В. Кирхмеер
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Актуальность данной темы исследования подтверждается множеством публикаций, среди которых выделяются исследования Смита А., Кейнса, Дж. М., Рикардо Д., Фишера И., Аганбегяна А. Г., Гребенникова В. Г., Львова Д. С., Конторовича В. М.,Смулова А. М. и многих других [1].

Функционирование российской экономики в условиях санкционного давления недружественных стран характеризуется низкими темпами экономического роста. Так, по данным Всемирного банка по итогам 2020 г. значение этого показателя для отечественной экономики и выросло всего только на 5,4 %, что значительно ниже данного показателя многих государств с развитой экономикой [2].

Вопросы устойчивого функционирования экономики посвящены исследования представителей, так называемой «традиционной» концепции (Кейнс Дж., Харрад С., Домар Е., Дуглас П., Шумпетер Й. А. и др.) [3]. Под ростом экономики понимается процесс наращивания хозяйственной системой объемов производства (оказанных услуг), где основным макроэкономическим индикатором выступает динамика ВВП [4].

Особенно важным в теоретико-методологическом отношении в условиях углубления мирового экономического кризиса становится проблема устойчивого развития и экономической безопасности. Кроме того, в условиях действия санкций в отношении отдельных секторов экономики обостряются проблемы логистики и транспорта, управления персоналом и трудовыми ресурсами в результате высвобождения работников в отраслях торговли и финансовых услуг, неполной занятости в обрабатывающих отраслях.

Так Феофилова Т. Ю. и Голиков И. В. рассматривают санкционное воздействие с угрозой экономической безопасности, что ведет к углублению мирового экономического кризиса [5].

Представителями Организации объединенных наций по промышленному развитию (ООНПР) выделены следующие критерии устойчивого роста экономики:

1) средние темпы увеличении ВВП на душу населения должны быть не менее 5 % в год;
2) продолжительность периодов роста экономики должна поддерживаться в течении длительного непрерывного периода времени;
3) волонтильность (изменчивость) роста хозяйственной системы, которая в устойчивой экономике должна находиться на низком уровне.

В России средние темпы роста ВВП на душу населения за период 1999-2018 гг. составили 3,95 % (средние темпы увеличения ВВП на душу населения в мире составляют только 1,69 %) [6].

Исходя из вышеизложенного в процессе исследования нами выделены в качестве элементов новизны, следующие факторы и резервы устойчивого развития Оренбургской области:

1) эффективная региональная экономическая политика;
2) наличие развитой дорожной сети, в том числе федеральных магистралей автомобильного и железнодорожного транспорта;
3) благоприятные климатические условия и плодородные земельные угодья;
4) выгодное географическое положение;
5) развитие инновационного сектора;
6) развитие топливно-энергетического комплекса;
7) эффективное развитие аграрного сектора;
8) государственная поддержка крупных инфраструктурных региональных проектов;
9) наличие обширной сети научных и учебных заведений для подготовки и переподготовки кадров.

В тоже время определены негативные факторы, влияющие на устойчивое экономическое развитие:

1) негативное влияние на экономику региона предъявляемых экономических санкций;
2) загрязнение окружающей среды;
3) сокращение объемов производства конкурентной продукции местных предприятий;
4) увеличение зависимости экономики региона от коньюктуры цен на сырье.

Существенное влияние на развитие экономики Оренбургской области в условиях возрастания и продолжающегося нарастания санкционного давления, по нашей оценке, будут иметь аграрный и топливно-энергетический сектора экономики области.

Исходя из этого более детально рассмотрим эти два направления развития экономики. Прежде всего это топливно-энергетический комплекс на основе сырья которого (нефть и газ) функционирует полный набор технологически связанных предприятий от добычи до полной переработки и получения товарных и сопутствующих им продуктов, таблица 1 [3].

Таблица 1 - Добыча и переработка углеводородного сырья в Оренбургской области

Показатели	Годы				
	2010	2015	2019	2020	2021
Газ природный и попутный, млн.м^3	25874	21073	16101	16000	15063
Нефть, включая газовый конденсат, тыс.т.	9067	22292	21700	20754	21405
Объем переработки нефти, тыс.т.	4328	5133	4794	3924	4472
Глубина переработки нефти, %	57,5	60,97	87,18	88,18	88,22

Нефтеперерабатывающая отрасль Оренбургской области представлена ПАО «Оренбургнефтесинтез», осуществляющим модернизацию производства, направленную на повышение глубины переработки нефти и улучшения качества продукции.

Наряду с этим в Оренбургской области сосредоточены значительные электроэнергетические мощности, обеспечивающие производство электроэнергии в объемах, превышающих 1200 млн. кВт-ч. электроэнергии. При этом энергосистема области связана линиями электропередачи напряжением 220-500 кВт с районными энергосистемами Южного Урала, Средней Волги и Северного Кавказа.

Еще одним сырьевым ресурсом энергетического комплекса области являются бурые угли Тюльганского и Хабаровского месторождений, не требующие больших затрат при разработке карьерным способом.

В целом отрасли ТЭК занимают около 60 % всей производимой в Оренбургской области продукции. В отраслевой структуре топливная промышленность составляет 38,7 %, электроэнергетика – 10, 2 %. Кроме того, продукция ТЭК является важной экспортной статьей региона [6].

В настоящее время Оренбургская область является крупным производителем сельскохозяйственной продукции. На территории области находится 4,9 % российских сельхозугодий, на которых выращиваются ежегодно более 2,5 млн.тонн зерновых культур (2020 г. более 4 млн.тонн).

На каждого жителя области приходится около 5 га сельскохозяйственных угодий (по России 1,43) и 3 га пашни (больше всех в России), таблица 2[3].

Таблица 2 – Показатели производства сельхозпродукции в Оренбургской области

Показатели	Годы				
	2017	2018	2019	2020	2021
Производство зерна, тыс. ц, в том числе:	42071,9	20336,0	21242,1	35895,8	15663,6
- пшеница озимая	8604,1	5926,1	4355,1	14920,7	5704,6
- пшеница яровая	18308,6	7145,1	8521,7	9207,6	4407,9
- рожь озимая	3669,4	1984,8	1207,9	3806,6	1726,7
- ячмень яровая	7580,0	3080,8	4003,1	4891,0	2003,6
Урожайность, тонн/с га, в том числе:	15,8	8,8	8,9	13,5	8,0
- пшеница озимая	25,0	16,1	11,3	28,3	11,9
- пшеница яровая	13,8	6,6	7,9	8,3	5,7
- рожь озимая	18,9	12,9	7,8	19,9	10,1
- ячмень яровая	16,1	7,1	8,5	9,1	6,0

За последние годы, значительно выросла роль личных подсобных хозяйств, доля которых в общем объеме продукции сельского хозяйства

области составила 91,6 %, сравним с 2014 - 55 %. На основе таблицы 2, производство зерна по показателям рассмотрим на рисунке 2.

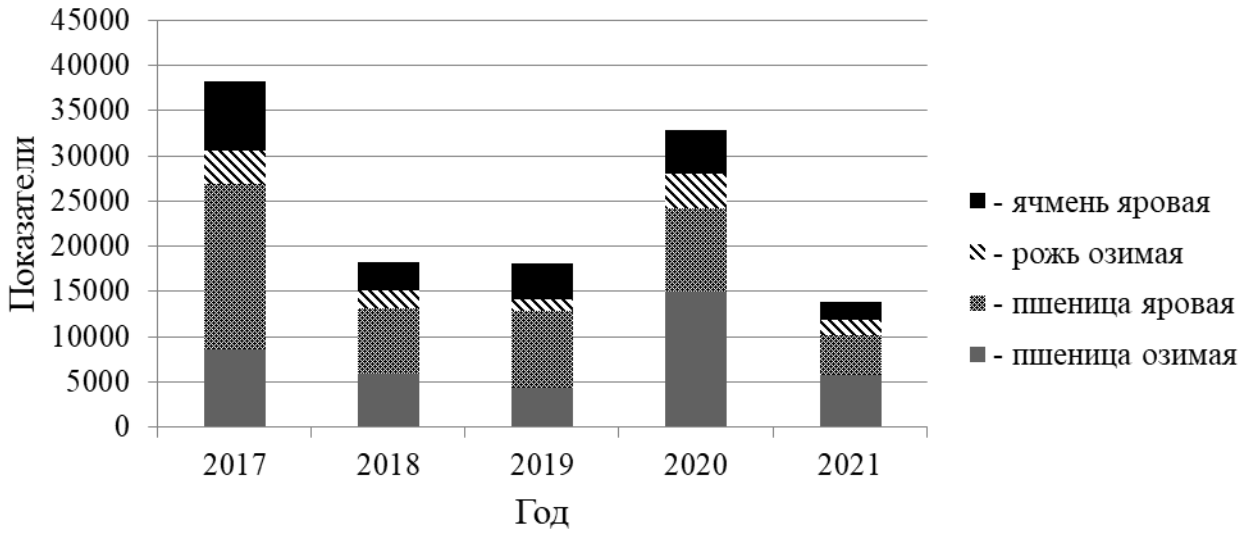


Рисунок 2 - Показатели производства сельхозпродукции производства зерна в Оренбургской области, тыс. ц

Оренбургская область не только обеспечивает себя основными продовольственными товарами, но и значительную част поставляет в Федеральный фонд: мяса и мясопродуктов – более 33 тыс.тонн, молока и молочных продуктов – 260 тыс.тонн, яиц – 130 млн.штук.

Таким образом, важнейшей задачей в сложившихся условиях становиться разработка и реализация первоочередных мер оперативного реагирования и обеспечения стабильности и экономической безопасности, используя специфику и отраслевую структуру хозяйственного комплекса Оренбуржья.

Рассмотрение в статье двух крупных секторов экономико-топливно-энергетического и аграрного, по нашей оценке, позволяет смягчить и структурировать точки дальнейшего восстановления и роста экономики. Наряду с этим, актуальной задачей, стоящей перед органами власти, является создание благоприятных условий для инновационного развития экономики, интенсификации ее роста, повышения качества жизни населения.

Одним из направлений достижения обозначенных задач, по нашему мнению, может стать создание интегрированного нефте-газо-химического кластера на основе предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК).

В пользу организации нефте-газо-химического кластера (или нескольких кластеров) в Оренбургской области говорят следующие факторы:

- расположение предприятий нефте-газо-химического комплекса в пределах территории одного региона;
- перспективность прироста запасов углеводородного сырья;
- наличие и возможность использования научного потенциала;

− перспективы использования финансовых и материально-технических ресурсов.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы:

1) В условиях жесточайшего санкционного воздействия в качестве одного из ключевых звеньев устойчивого функционирования и развития экономики видится более эффективное и комплексное использование потенциала топливно-энергетического комплекса на основе создания интегрированного кластера (или нескольких кластеров), возможно с участием других стран и зарубежных фирм.

2) Предлагается организационно-производственная схема создания нефте-газо-химического кластера, включая участие других стран.

3) Предлагается, в качестве рекомендаций по деятельности кластера привлекать малые инновационные компании, обеспечивающие внедрение наиболее прогрессивных идей и научных разработок.

Материалы данной статьи могут быть использованы при разработке схем и программ развития промышленных комплексов, планов социально-экономического развития отдельных агломераций, а также в учебном процессе обучающихся на экономических факультетах в ВУЗах.

Список использованных источников

1 Борисюк, Н. К. Факторы развития инвестиционной деятельности предприятий Оренбургской области / Н. К. Борисюк, Е. И. Куценко // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2020. - Т. 9. - № 1 (30). - С. 88-91

2 Макашева, Ж. Ж. Оценка инвестиционной политики Казахстана / Ж. Ж. Макашева // Материалы VIМеждународной конференции «Стартегия «Казахстан - 2050» и проблемы конкурентоспособности национальных экономик стран СНГ».- Актобе: ИЦ АРГУ им. Н. Жубанова, 2014 . - С. 99-101

3 Официальные данные территориального органа Федеральной службу государственной статистики по Оренбургской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orenstat.grs.ru – 25.09.2023

4 Голиков, И. В. Сущность и эволюция понятия экономическая безопасность / И. В. Голиков // Проблемы экономики (Харьков), 2014. - № 1. - С. 49-53

5 Феофилова, Т. Ю. Региональная экономическая безопасность: сущность, понятия и границы применения / Т. Ю. Феофилова // Вестник Российского университета дружбу народов. Серия: Экономика, 2010. - № 3. - С. 37-43

6 Борисюк, Н. К. Ресурсный потенциал и особенности функционирования ТЭК как основа реструктуризации экономики / Н. К. Борисюк // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2017. - Т. 6. - № 3(20). - С. 72-74

УДК 332.1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В. А. Черепанова, Л. В. Кирхмеер
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Несмотря на сложную внешнюю ситуацию и санкционное давление, экономическая ситуация в Оренбургском регионе остается стабильной. Оперативно принятые правительствами Российской Федерации и Оренбургской области антикризисные меры стабилизировали все социально-экономические процессы. Полтора года назад Михаил Мишустин подписал постановление Правительства РФ о создании в Оренбургской области особой экономической зоны. Она будет располагаться в Оренбурге и Орске. Уже сейчас можно сказать, что ОЭЗ «Оренбуржье» одна из динамично развивающихся экономических зон в стране. За полтора года работы шесть компаний стали ее резидентами, до конца года планируется, что их число будет составлять не менее десяти. На настоящий момент привлечено порядка 22 млрд инвестиций. Таким образом, на один бюджетный рубль уже привлечено порядка 6,5 инвестиционных рублей. При этом стоит отметить, что при защите заявки в 2021 году прогнозировалось, что по итогам трех лет работы этот показатель составит 5 рублей частных инвестиций. Как мы видим, что превысить эту отметку получилось значительно раньше, и стоит отметить, что активное строительство экономической зоны начнется во второй половине этого года.

В начале 2023 года по поручению губернатора и на основании социально-экономического прогноза на ближайшие три года, была разработана специальная программа, которое получила название «План действий по развитию Оренбургской области». Это не очередная стратегия или концепция, а реальные шаги и мероприятия с четко поставленными целями и задачами. Появление в Оренбургской области особой экономической зоны даст новый импульс региональной экономики. По сути, в ближайшие годы появиться не менее двух десятков предприятий. Такая масштабная промышленная стройка в Оренбургской области велась в советские годы. Новые предприятия – новые рабочие места. В настоящий момент, те компании, которые стали уже резидентами ОЭЗ, в ближайшие два года создадут порядка четырех тысяч новых рабочих мест.

Для поддержки промышленных компаний региона был создан региональный Фонд развития промышленности. Некоммерческая организация «Фонд развития промышленности Оренбургской области» является региональным фондом развития промышленности Оренбургской области, входящим в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности. Фонд является унитарной некоммерческой организацией, не имеющей членства, созданной в организационно-правовой форме фонда в

целях содействия реализации на территории Оренбургской области промышленной политики и поддержки субъектов деятельности в сфере промышленности. Основным видом деятельности Фонда является предоставление финансовой, информационно-консультационной и иной поддержки субъектам деятельности в сфере промышленности на территории Оренбургской области в любой соответствующей законодательству Российской Федерации форме, в том числе в форме займов, грантов, взносов в уставный капитал, финансовой аренды [2].

Фонд оказывает помощь в форме предоставления не только финансовой поддержки, но и консультационной помощи. Финансовая поддержка заключается в покрытии части затрат на модернизацию оборудования, развитии новых продуктов или услуг, расширение производственных мощностей и т.д. За два года своей работы им поддержано несколько десятков предприятий, и на настоящий момент его капитализация составляет порядка 1, 4 млрд рублей, объем инвестиций в проекты составляет на данный момент 3,5 млдр.рублей. Консультационная помощь заключается в экспертном мнении и научно-технической поддержки, что способствует оптимизации бизнес-процессов, повышении производительности труда, внедрения инновационных технологий. Фонд организовывает обучающие программы и семинары для повышения квалификации и навыков работников промышленности, на данный момент создано 407 рабочих мест.

В период с января по сентябрь 2023 года Фондом развития промышленности Оренбургской области:

– предоставил ООО «Завод МетПром» заем в сумме 18 млн. рублей на финансирование проекта «Создание цеха для изготовления изделий из дерева и увеличения ассортимента выпускаемой продукции»;

– предоставил ООО «ЦПМ» льготный заем в размере 15млн. рублей на финансирование проекта «Модернизация участка производства МКР (мягкий контейнер разовый)»;

– предоставил Орскому заводу электромонтажных изделий льготный заем в размере 38 млн. рублей на финансирование проекта «Организация производственного участка по обработке металлических изделий». Предприятие направит средства Фонда на приобретение нового производственного оборудования, которое позволит предприятию освоить новый вид деятельности «обработка металлических изделий».

Основной потенциал роста экономики региона состоит в развитии инвестиционной активности. Сейчас в области реализуется 71 инвестиционный проект на сумму более 400 млрд рублей. Планируется привлечение дополнительных средств в регион и создание новых рабочих мест в Особой экономической зоне «Оренбуржье». За два года работы особой экономической зоны в Оренбургской области 13 компаний приняли решения открыть свои новые производства. ОЭЗ «Оренбуржье» считается одной из самых динамично растущих в России. Сейчас в числе резидентов 8 производств и 5

логистических центров. Общий объем инвестиций составляет порядка 38,3 млрд рублей.

На сегодняшний день показатель эффективности экономической зоны составляет 12,7 рублей частных инвестиций на один бюджетный рубль. Привлечено порядка 38,3 млрд рублей. Будет создано более 12 тысяч рабочих мест. Эта цифра в ближайшие два года станет еще выше. По оценкам экспертов и результатам федерального рейтинга оренбургская экономическая зона занимает лидирующие позиции, как самая динамично развивающееся в стране. Резиденты ОЭЗ получают ряд налоговых льгот, таких как: обнуленные налоги на землю, транспорт, недвижимость, сниженный в 10 раз налог на прибыль.

Также для них предоставляется возможность пользоваться свободной таможенной зоной, покупая оборудование, сырье и материалы без таможенного НДС и пошлин. Строительство особой экономической зоны для региона одна из важнейших задач на ближайшие два года. Это не просто производственная площадка в Оренбурге и в Орске. Это своего рода перезагрузка региональной экономики. ОЭЗ Оренбуржье не просто большая стройка, это современные предприятия, новые рабочие места, дополнительное поступление налогов в бюджет области в ближайшей перспективе [4]. ОЭЗ Оренбуржье способствует развитию инвестиционной и промышленной активности, созданию новых рабочих мест, развитию инфраструктуры и привлечению инноваций в Оренбургскую область. Это региональная инициатива, направленная на стимулирование экономического роста и развития региона.

Еще один способ увеличения экономики региона – увеличение количества поставщиков по закупкам из Оренбургской области. Сейчас этот рынок в Оренбургской области составляет порядка 70 млрд. рублей. Доля региональных поставщиков – 68 %, это 6 показатель в ПФО (лидер Татарстан – 92 %). За 2022 год Оренбуржье вошло в пятерку лидеров по закупкам у малого и среднего бизнеса в рамках 223-ФЗ. В Оренбургской области отмечается положительная тенденция привлечения к участию в государственных и муниципальных закупках субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций в рамках 44-ФЗ. Сумма извещений, объявленных с преимуществами для таких участников, увеличилась на 0,4 млрд. руб. и составила в целом 6,3 млрд. руб. Общая экономия по итогам конкурентных закупок в рамках 44-ФЗ с начала года составила 737,8 млн. руб. Это позволило заказчикам перенаправить денежные средства на обеспечение нужд в других необходимых товарах, работах и услугах.

Важно в социально-экономическом развитии Оренбургской области и устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства в регионе. По данным статистики, которые были нами получены на середину сентября этого года, в сфере малого и среднего предпринимательства (МСП), а также как самозанятые зарегистрировано более 131 тысяч человек. Это 56216 тысяч организаций и индивидуальных предпринимателей (ИП), и около 75 тысяч самозанятых. Так что, вполне можно констатировать: каждый восьмой оренбуржец уже трудится в этом сегменте. Причём спектр деловой активности чрезвычайно широк. В 2022 году 1 411 человек заключили социальные

контракты на развитие собственного дела, фактически это грант в размере 350 тысяч рублей. Это позволяет оренбуржцам открыть небольшие автомастерские, швейные производства и салоны красоты.

Министерство экономического развития, инвестиций, туризма и внешних связей Оренбургской области в рамках социально-экономического прогноза на ближайшие три года разработало план действий по устойчивому развитию предпринимательства в регионе. План включает в себя пять основных направлений:

– создание Центра самозанятых, где будут реализованы обучающие программы. Помимо базовых теоретических знаний предусмотрен большой практический блок. Задача – помочь самозанятым выйти на устойчивое развитие своего бизнеса;

– комплексная программа «Войти в федеральные сети легко». Задача – увеличить долю оренбургских производителей на прилавках крупных торговых сетей, таких как Магнит, Лента, X5 Retail Group, О'кей;

– разработка визуальной части упаковки продукции местных товаропроизводителей, помощь в продвижении с выводом их на маркетплейсы и, как следствие, увеличение доли рынка продукции «Сделано в Оренбуржье»;

– программа «Растим будущих предпринимателей» – предусматривает мероприятия для старшеклассников;

– финансовая поддержка МСП – микрокредитование, гарантии для получения кредитов, работа на экспорт для работающих предпринимателей.

Очень важно, что в стране создана и работает общая стратегия действий в новых экономических условиях. В Оренбуржье реализуются все федеральные меры поддержки экономики – от промышленности до рынка труда. При этом создаются на уровне региона собственные инструменты поддержки, которые доказали свою эффективность и востребованность. Уровень безработицы в регионе сейчас находится у отметки 1%. Это один из самых низких показателей за последнее десятилетие.

В настоящее время численность зарегистрированных безработных составляет 9572 человека – на 2 тысячи меньше, чем в начале года. Ввиду того что Оренбургская область является аграрно-промышленным регионом и почти половина населения проживает в сельских поселениях, сформулированы основные практические направления по развитию трудового потенциала и смягчению проблемы занятости в сельских поселениях:

– поддержка и стимулирование предпринимательства в сфере сельского хозяйства может создать новые рабочие места и способствовать экономическому развитию в сельских поселениях;

– развитие экотуризма, производства органических продуктов, рыбоводства, переработки сельскохозяйственной продукции и других перспективных направлений может создать новые возможности трудоустройства;

– привлечение инвестиций в сельские поселения;

– развитие социальной инфраструктуры, такой как улучшение дорог,

доступ к образованию, здравоохранению и культурным услугам, может сделать данные территории более привлекательными для проживания и работы.

Все эти направления требуют взаимодействия как местных органов власти, так и бизнес-сектора для того, чтобы реализовать комплексные программы поддержки и стимулирования развития потенциала сельских поселений Оренбургской области.

Также хотелось бы отметить тот факт, что Оренбургская область заняла седьмое место в рейтинге самых популярных регионов у туристов. С июня по август регион принял гостей на 10,5 % больше, чем летом 2022 года. Туризм – та отрасль экономики, которая, развиваясь, мгновенно стимулирует подъем малого и среднего бизнеса. Туризм – это перспективное направление и актуальная возможность для региона задать новый тренд развития городской среды, сельской местности и комфорта жителей в целом. Сегодня это важная отрасль экономики объединяет более 50 различных направлений, индустрий. В 2022 году регион посетили 1,6 млн человек. Недавно регион стал победителем конкурса на получение субсидий на поддержку событий в 2023 году в рамках федерального проекта «Повышение доступности туристических продуктов» национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Развитие внутреннего туризма и сопутствующего сервиса вносит весомый вклад в экономическое и социальное развитие региона и способствует повышению благосостояния и качества жизни населения.

Таким образом, социально-экономическая ситуация в Оренбургской области остается стабильной. Этому способствовали вовремя примененные антикризисные меры. Все дальнейшие направления в области социально-экономического развития Оренбургской области требуют комплексного подхода, взаимодействия различных заинтересованных сторон и регулярного мониторинга и оценки эффективности реализуемых мер. Главной целью является создание устойчивой и благоприятной среды для экономического и социального развития Оренбургской области и улучшения качества жизни ее населения. Нужно обеспечивать и поддерживать баланс всей системы, её финансовую устойчивость. Сильные компоненты необходимо сохранять, более слабые - подтягивать, а также находить новые точки роста.

Список использованных источников

1 Закон Оренбургской области от 09.03.2016 № 3800/1038-V-ОЗ «О промышленной политике в Оренбургской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/5600201603110002 - 21.09.2023

2 Постановление Правительства Оренбургской области от 14.12.2021 № 1175-п «О внесении изменений в постановление Правительства Оренбургской области от 08.02.2017 № 91-п» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/5600202112160002 - 22.09.2023

3 Индекс промышленного производства Оренбуржья за полугодие составил 93,6 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://ria.ru/20220816/orenburzhe1810055091.html - 23.09.2023

4 Свет, вода и газовые трубы - создан штаб по строительству ОЭЗ «Оренбуржье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oren.aif.ru/money/svet_voda_i_gazovye_truby__sozdan_shtab_po_stroitelstvu_oez_orenburzhe - 22.09.2023

5 Официальная статистика «Оренбургстат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://56.rosstat.gov.ru/ofstatistics - 20.09.2023

УДК 338.24

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ УСЛУГ

Е. И. Комарова, С. Э. Залевский
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Сфера услуг является частью экономической системы, которая включает услуги сферы обслуживания и социальной сферы. Предпринимательскую деятельность в сфере услуг, в основном, осуществляют субъекты малого и среднего бизнеса. В последние годы спектр услуг расширяется и возрастает доля этого сектора экономики в ВВП. Ведение бизнеса в сфере услуг, в отличие от производства, характеризуется с одной стороны гибкостью и быстрым реагированием на спрос, с другой - коротким жизненным циклом и незащищенностью от экономических, информационных, правовых и институциональных угроз и рисков, что требует постоянного поиска резервов повышения эффективности их деятельности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Факторы, ограничивающие деятельность организаций сферы услуг в 2023 году, в процентах [1]

Не смотря на неопределенность экономической ситуации, в 2023 году наблюдается заметное улучшение состояния делового климата в сфере услуг. Факторами дальнейшего развития этого сектора экономики могут стать:

– позитивный экономический рост в сфере сервиса и услуг;

– повышение уровня и качества предоставляемых услуг и обслуживания;

– активизация частного потребления населения за счет акцентированного роста их реальных располагаемых денежных доходов и ускоренного возвращения домашних хозяйств от сберегательной модели поведения к потребительской;

– меры государственной поддержки создания и развития бизнеса в сфере

услуг.

Для поддержки бизнеса на всех этапах его развития: от стартовой идеи до расширения и выхода на экспорт, устранения административных барьеров, популяризации самого образа предпринимателя, активно реализуется Федеральный национальный проект «Малое и среднее предпринимательство». В рамках проекта предусмотрена поддержка самозанятых, поддержка начинающих предпринимателей, помощь в развитие бизнеса, создание цифровой экосистемы [2].

Для малого бизнеса, в том числе в сфере услуг, предусмотрены разные направления государственной поддержки:

– финансовая государственная поддержка предполагает предоставление субсидий и грантов на развитие предпринимательской инициативы и бизнеса; налоговых льгот, а также гарантий по кредитам и кредитных каникул. Для этих целей существует Портал предоставления мер финансовой государственной поддержки - https://promote.budget.gov.ru/;

– информационная поддержка может осуществляться в региональных и федеральных СМИ такими способами как реклама, полезная информация для развития бизнеса, мероприятия, направленные на популяризацию предпринимательства, изготовление печатной продукции, консультационные услуги (финансовые, правовые консультации по вопросам имущества и др.) [3];

– образовательная поддержка - это бизнес-обучение в различных форматах, например, на портале mbm.mos.ru; акселерационные программы, семинары, конференции, форумы и др.;

– имущественная поддержка осуществляется путем передачи предпринимателям государственного и муниципального имущества во владение или аренду (зданий, оборудования, транспортных средств, земельных участков и др.); могут быть предоставлены субъектам малого бизнеса льготы, отсрочки по арендным платежам и др.;

– инновационная составляющая государственной помощи включает подготовку инновационных проектов совместно с Фондом содействия инновациям, поддержку инновационных высокотехнологичных субъектов МСП и др. (таблица 1).

Таблица 1 - Формы и виды оказанной поддержки субъектам малого предпринимательства в 2020-2022 гг., ед.

Форма/вид оказанной поддержки	Количество			Темп прироста за период, в %
	2020 год	2021 год	2022 год	
Финансовая	3129499	3932499	4796090	53,3
Информационная	153969	256971	345381	124,3
Образовательная	431586	609777	809523	87,6
Консультационная	1256527	1962554	2651067	111,0
Имущественная	22949	33837	41678	81,6
Инновационная	4767	7535	9297	95,0

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства [4] за последние годы возрастает количество и размер всех видов поддержки со стороны государства субъектами малого и среднего предпринимательства и физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями и применяющими специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Общее количество получателей государственной поддержки и ее размер за последние 3 года представлены на рисунках 2-3.

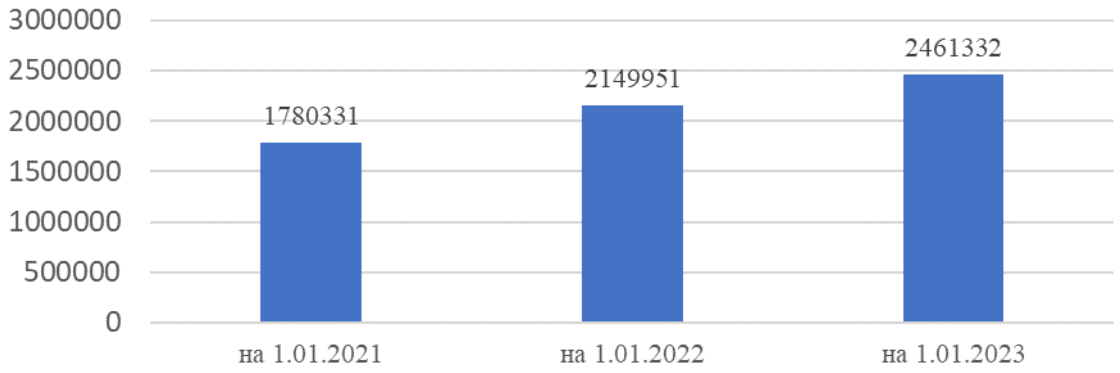


Рисунок 2 – Количество субъектов МСП, получающих государственную поддержки в 2020-2022 гг., в ед. [4]

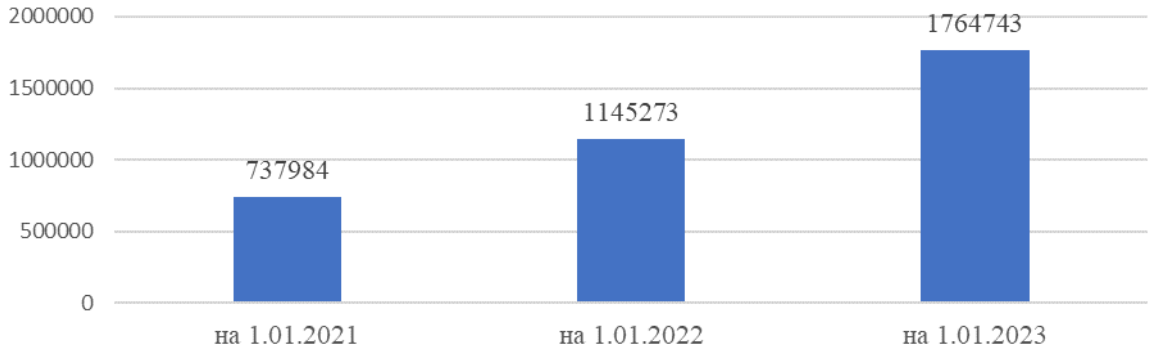


Рисунок 3 - Динамика оказанной государственной поддержки субъектам МСП в 2020-2022 гг., в млн. руб. [4]

С 2022 года субъекты малого и среднего предпринимательства актуальную информацию о мерах государственной поддержки могут получить на Цифровой платформе МСП, которая разработана Корпорацией МСП совместно с Минэкономразвития России. Цифровая платформа МСП – это онлайн-система, с помощью которой у малого бизнеса появилась возможность быстрого и упрощенного доступа к государственным и коммерческим сервисам. Для предпринимателей доступны 19 сервисов разных тематических блоков: информационный, финансовый, статистика для бизнеса, бизнес-обучение и меры поддержки на федеральном и региональном уровнях и др. [5].

Государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса должна обеспечить предпринимателям в сфере услуг без барьерного доступа к ресурсам, новым технологиям, сервисам и услугам, качественный рост бизнеса. В приоритетах развития сектора МСП до 2030 года особый акцент сделан на льготное кредитование, зонтичные поручительства, биржевые инструменты, создание производственной инфраструктуры, стимулирование долгосрочного спроса на продукцию [6]. Совершенствование институциональной среды благоприятно скажется на развитии малого предпринимательства в условиях экономической неопределенности.

Список использованных источников

1 Деловой климат в сфере услуг в I квартале 2023 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2023 – 12 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2023/05/16/2015506098/Real%20sector_services_1Q2023.pdf - 12.09.23

2 Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ - 22.09.2023

3 Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 N 2371 «О проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по цифровой трансформации предоставления услуг, мер поддержки и сервисов в целях развития малого и среднего предпринимательства»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405167/ - 22.09.2023

4 Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rmsp-pp.nalog.ru/ - 22.09.2023

5 Цифровая платформа МСП. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: мсп.рф - 23.09.2023

6 Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 года № 1083-р. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://government.ru/docs/23354/ - 21.09.2023

УДК 338.4

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

М. А. Комбаров
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Генеральной целью национальной экономической политики выступает повышение уровня экономического развития соответствующей страны. Содержание работы органов власти по достижению такой цели является в каждой стране индивидуальным и зависит от её текущего экономического положения, географических особенностей и иных критериев. Так, например, мероприятия по повышению уровня экономического развития России принесут успех только в том случае, если при их проведении будет учтена присущая нашей стране неоднородность экономической ситуации в региональном разрезе. В настоящем исследовании будет рассмотрен такой регион, как Оренбургская область.

Оренбургская область – это субъект Российской Федерации, образованный п. 2 Постановления Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного комитета от 07.12.1934 «О разделении Средне-Волжского края», и входящий в состав Приволжского федерального округа (далее – ПФО), а также Уральского экономического района. Граничит с Республикой Казахстан и с пятью другими субъектами нашей страны – с Республиками Башкортостан и Татарстан, с Самарской, Саратовской и Челябинской областями. Её экономика, равно как и экономика любого другого российского региона, представляет интерес с научной точки зрения. Все имеющиеся по состоянию на сегодняшний день научные труды, в которых рассматривается данная экономическая система, можно разделить на две группы – труды, где экономики всех регионов более крупной системы (например, России или Уральского макрорегиона), в т.ч. и Оренбургской области, изучаются поверхностно, и труды, направленные на углублённое изучение экономических явлений и процессов, имеющих место в указанном регионе.

Авторами исследований, входящих в первую группу, являются, например, С. В. Казанцев, Е. Г. Анимица, И. И. Рахмеева, В. С. Антонюк, Е. Л. Корниенко, Э. Р. Вансович, А. Н. Дерюгин, О. В. Сучкова и др. Так, С. В. Казанцев в 2015 г., т.е. спустя год после того, как наша страна вступила в реалии санкционного давления, продолжающиеся и сегодня, оценил степень защищённости каждого её региона от этого давления и установил, что Оренбургская область является хорошо защищённой [5]. Заслуженный деятель науки РФ Е. Г. Анимица и кандидат экономических наук И. И. Рахмеева, рассматривая институциональные и географические факторы развития субъектов, образующих Уральский макрорегион, пришли к выводу о том, что экономика Оренбургской области является одной из наиболее экстрактивных в данном макрорегионе [1]. В. С. Антонюк, Е. Л. Корниенко и Э. Р. Вансович

провели сравнение объёма ВРП на душу населения, стоимости основных фондов на душу населения и занятости населения регионов России со средним значением данных показателей по стране, по результатам которого установили, что уровень занятости населения Оренбургской области превышает среднероссийский уровень, в то время, как два другие показателя этого региона отстают от него [2]. Сотрудники Лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС, А. Н. Дерюгин и О. В. Сучкова, с помощью эконометрического моделирования пришли к выводу о том, что бюджет Оренбургской области, равно как и бюджет любого другого региона со специализацией в добывающей промышленности, обладает долговой устойчивостью [3].

Вторая группа исследований представлена трудами таких авторов, как М. Г. Лапаева, О. Ф. Лапаева, Ю. В. Зацаринина и др. М. Г. Лапаева и О. Ф. Лапаева оценивали возможности Оренбургской области совершить технологический рывок. Согласно их выводам, данный регион не располагает этой возможностью ввиду снижения объёма инвестиций в основной капитал и низкого уровня развития научной базы. Для искоренения такого положения дел указанными авторами было рекомендовано принять во внимание опыт Китая, Сингапура и Южной Кореи по созданию инкубаторов технологических инноваций на базе университетов и школ, а также усиливать поддержку инженерно-технического образования [6]. Ю. В. Зацарининой было рассмотрено качество человеческого капитала Оренбургской области. По результатам проведённого ею исследования установлено, что такие параметры указанного региона, как индекс доходов, индекс образования и индекс человеческого развития находятся на высоком уровне, но в то же время ему присущи такие негативные черты, как низкое значение индекса долголетия, цифровое неравенство и недостаточное развитие телекоммуникационной инфраструктуры в сельской местности [4].

В настоящем исследовании экономика Оренбургской области будет рассмотрена в разрезе видов экономической деятельности (далее – ВЭД). В частности, с помощью регрессионного анализа будет оценена зависимость валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) того или иного ВЭД от остаточной балансовой стоимости основных фондов и от среднегодовой численности занятых. Для описания такой зависимости обычно используется функция Кобба-Дугласа, которая имеет вид:

$$Q = A * K^{\alpha} * L^{\beta}, \quad (1)$$

где Q – объём выпуска продукции;

A – свободный член;

K – капитал (в контексте настоящего исследования – остаточная балансовая стоимость основных фондов);

L – труд (в контексте настоящего исследования – среднегодовая численность занятых);

α и β – коэффициенты эластичности по капиталу и труду соответственно.

Вся необходимая для проведения регрессионного анализа информация размещена на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики[23], на официальном сайте Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области[24] и на портале ЕМИСС[25]. Периодом времени, который будет охвачен настоящим исследованием, является период с 2010 по 2021 гг. ввиду отсутствия на указанных интернет-ресурсах более ранней информации о среднегодовой численности занятых в экономике Оренбургской области и более поздних сведений об объёме и структуре её ВРП.

Обеспечить высокую точность результатов регрессионного анализа зависимости ВДС ВЭД Оренбургской области от остаточной балансовой стоимости основных фондов и от среднегодовой численности занятых позволит корректировка показателей, выражаемых в стоимостном измерении, на уровень инфляции в данном регионе, информация о котором представлена на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики. Эти результаты (таблица 1) покажут, какие мероприятия позволят достичь позитивной экономической динамики рассматриваемого субъекта нашей страны.

Таблица 1 – Результаты регрессионного анализа

ВЭД	Коэффициент (стандартная ошибка)			R^2
	A	α	β	
1	2	3	4	5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	$4{,}3260*10^{9}$*** (40,6899)	-0,4148 (0,3006)	-0,6147** (0,2572)	0,5261**
Добыча полезных ископаемых	$3{,}7797*10^{8}$** (2773,0789)	0,9749** (0,3556)	-1,8078* (0,9175)	0,4598*
Обрабатывающая промышленность	1786,5000 ($4{,}8772*10^{10}$)	0,3180 (0,4133)	0,0142 (1,7540)	0,2803
Строительство	38,5342 (3973936,3455)	0,6655 (0,4148)	0,0931 (1,2167)	0,2420
Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	92131,3891 (44940,6549)	-0,0248 (0,1850)	-0,0455 (0,8646)	0,0021
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	15421,2272 (3729,9014)	-0,3371 (0,4463)	0,1496 (0,7823)	0,0629
Деятельность финансовая и страховая	176788,5417 ($1{,}0910*10^{9}$)	0,2043 (1,3260)	-0,7233 (3,2798)	0,0073
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	$2{,}9818*10^{9}$*** (87,3749)	0,0308 (0,0803)	-1,1952** (0,3776)	0,7247***
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	$1{,}9959*10^{11}$*** (291,8276)	0,0741 (0,1161)	-1,5379*** (0,4558)	0,7054***

[23] Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 24.09.2023).
[24] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. URL: https://56.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 24.09.2023).
[25] ЕМИСС. Государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 24.09.2023).

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Образование	$2{,}8032*10^{7}$*** (52,4341)	0,0531 (0,1892)	-0,7069** (0,2619)	0,4989**
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	$5{,}2070*10^{9}$*** (8,2509)	0,0020 (0,1222)	-1,1212*** (0,1442)	0,8738***

Примечание: *, **, *** – значимость на уровне 10 %, 5 % и 1 % соответственно; отсутствие звёздочек свидетельствует о статистической незначимости коэффициента.

Как видно из приведённой таблицы, результаты регрессионного анализа не выявили статистически значимой зависимости ВДС от рассматриваемых параметров в пяти ВЭД Оренбургской области, а именно, в обрабатывающей промышленности, в строительстве, в торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания и в финансовой и страховой деятельности, в связи с чем эти ВЭД не представляют интерес в контексте настоящего исследования. Говоря о ВЭД Оренбургской области, представляющих интерес в контексте настоящего исследования, необходимо отметить, что увеличение остаточной балансовой стоимости основных фондов является актуальным только для добычи полезных ископаемых. Здесь прирост данного параметра на 1 % приводит к приросту ВДС на 0,9749 %, в то время, как его влияние на ВДС других ВЭД рассматриваемого региона, обладающих указанным признаком, не является, согласно результатам регрессионного анализа, статистически значимым. Что касается среднегодовой численности занятых, то её динамика во всех ВЭД Оренбургской области, представляющих интерес в контексте настоящего исследования, приводит к противоположному изменению ВДС. Т.е. в данных ВЭД, вероятно, имеет место эффект Рингельмана, заключающийся в снижении производительности труда при увеличении количества работников.

Таким образом, настоящее исследование показало, что для обеспечения позитивной экономической динамики Оренбургской области требуется повышать остаточную балансовую стоимость основных фондов предприятий, занятых добычей полезных ископаемых, и нивелировать эффект Рингельмана, наблюдающийся во всех ВЭД Оренбургской области, для которых изученная с помощью регрессионного анализа зависимость является статистически значимой. В рамках работы над первой задачей выглядит весьма перспективным создание новых территорий опережающего развития (например, в городском округе город Медногорск, в Гайском и Кувандыкском городских округах), а для выполнения второй целесообразно использовать различные приёмы менеджмента, например, правило «двух пицц», повышение сплочённости группы и т.п.

Научная новизна настоящего исследования объясняется тем, что в предыдущих работах, затрагивающих экономику Оренбургской области, оценка зависимости ВДС ВЭД данного региона от остаточной балансовой стоимости основных фондов и от среднегодовой численности занятых не

производилась.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы органами власти Оренбургской области при проведении мероприятий по повышению уровня её экономического развития.

Список использованных источников

1 Анимица, Е. Г. Эконометрический факторный анализ развития регионов Уральского макрорегиона в эпоху четвёртой промышленной революции / Е. Г. Анимица, И. И. Рахмеева // Социум и власть, 2020. – № 5 (85). – С. 51–64

2 Антонюк, В. С. Закономерности пространственного развития производительных сил Российской Федерации в современных условиях / В. С. Антонюк, Е. Л. Корниенко, Э. Р. Вансович // Журнал экономической теории 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 314–327

3 Дерюгин, А. Н. Устойчивость бюджетов субъектов Российской Федерации при изменении макроэкономических факторов / А. Н. Дерюгин, О. В. Сучкова // Экономическая политика, 2022. – Т. 17. – № 5. – С. 78–103

4 Зацаринина, Ю. В. Человеческий капитал как эффективный ресурс, способствующий выходу региона на траекторию сбалансированного развития / Ю. В. Зацаринина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление, 2022. – Т. 13 – № 3. – С. 123–130

5 Казанцев, С. В. Антироссийские санкции и угрозы для субъектов Российской Федерации / С. В. Казанцев // Регион: экономика и социология, 2015. – № 1 (85). – С. 20–38

6 Лапаева, М. Г. Контуры технологического рывка России и Оренбургской области / М. Г. Лапаева, О. Ф. Лапаева // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2019. – № 2. – С. 50–57

УДК 334.02

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

И. Н. Корабейников, Е. П. Давыдова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Развитие казачьих обществ на региональном уровне представляет собой многоаспектное регионально обусловленное явление, чьи трансформации определяются многоаспектностью региональной экономики. Стоит отметить, что развитие казачьих обществ с позиции экономического методического обеспечения в настоящее время недостаточно проработано, скорее наблюдаются диссертационные работы с позиции политических и социологических наук.

В экономической литературе можно выделить различные подходы к изучению казачьих обществ:

– культуро-ориентированный (зачастую историко-ретроспективный): Д. О. Чехомова [33], А. В. Сирченко [27], В. Н. Якунин [34], О. В. Романовская [24], О. А. Артюхин, И. М. Болдырев [2], Е. В. Черепанов [32], В. Н. Якунин [34], А. В. Дюкарев, Е. А. Олефир [9] и др.;

– стратегический: Т. Г. Ланина [18], А. А. Кононенко [15], И. Л. Ершов [10], К. Г. Аветисян [1] и др.;

– информационный: Н. А. Вишнякова, О. Н. Курмышкина [6], С. Н. Лукаш, К. В. Эпоева, К. В. Дорожинская [20] и др.;

– нормативно-правовой: И. Л. Ершов [10], С. В. Потапенко [22], Т. К. Канцерова [13], П. Е. Борзенков [5], И. В. Потапенкова [23], Т. В. Седых [26], В. Г. Сараев, П. Л. Попов, А. А. Черенев [25], Т. В. Сойфер [28] и др.;

– экономический (финансово-экономический): Н. В. Гриценко, М. В. Ушаков [7], М. В. Дадугин, В. Н. Долгова, Т. Ю. Медведева [8], Т. К. Канцерова [12], Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких [14, 17] и др.

Е. В. Фурса представила методический подход комплексного рассмотрения формирования и демографического развития отдельных национальных групп и сословий казачьих обществ, которые проживали на юге России, в частности, на территории Области войска Донского [31].

В. В. Миндогуловым дана оценка казачьего движения в формировании и развитии системы поселений, являющихся органической частью общей расселенческой системы региона и обеспечивающей защиту приграничной территории России на Дальнем Востоке. Показаны пути возрождения казачьих поселений в регионе, определены возможные варианты их расположения с учётом экономической и демографической экспансии приграничных государств, в том числе в районах, выведенных из Соглашения по демаркации российско-китайской границы [21].

Е. С. Казмировская представила научное обоснование схем задействования социо-культуральных факторов (как стержневых ингредиентов маркетинговых программ) в системной сбытовой политике конечного продукта деятельности малых предприятий общественного питания, в том числе казачьих обществ [11].

О. Н. Сысоева предложила методическое обеспечение, а основе которого сформулированы три возможных варианта взаимодействия казачьих обществ с местной властью по повышению эффективности их совместной деятельности (передачу казачьей общине полномочий органов муниципальной власти по результатам местного референдума; создание муниципальных образований на базе существующих поселений в традиционной для казачьих территорий форме самоуправления; передачу казачьему сообществу отдельных полномочий по исполнению функций органов местного самоуправления) [29].

Т. В. Седых разработала подход, в рамках которого обосновано, что применение институционально-интеграционной методологической парадигмы позволяет обнаружить детерминирующую зависимость объема социальных функций казачьих объединений от содержания нормативно-правовой базы; выявлено, что, вступая в современные политические отношения и образуя два относительно самостоятельных сектора – «казачий» и «государственный» [26].

С. В. Усатовым на основании анализа авторских и сторонних социологических исследований установлено, что важнейшая функция современного казачества состоит в его способности противостоять внешним и внутренним угрозам и участвовать в наведении общественного порядка в современной России, благодаря своим моральным и волевым качествам; обосновано, что взаимодействие правоохранительных органов с казачьими обществами должно определять основную тенденцию развития деятельности казачьих общественных объединений в системе поддержания социального порядка в современной России [16, 30].

А. Д. Беглов предложил методологический подход к созданию системы управления устойчивым развитием производственно-экономического потенциала региона, содержит методологию по эффективному использованию и увеличению объемов производства продукции, предполагающую рост прибыли на основе консолидации средств казачьих образований и органов управления. Также автором разработаны теоретико-методологические положения, состоящие из системы принципов формирования институциональных основ, методов и технологий, соблюдение которых способствует выработке обоснованных подходов к созданию условий устойчивого развития производственно-экономического потенциала казачьих сообществ [3].

И. М. Болдыревым на основе авторского подхода проанализированы закономерности институционализации, специфика формирования и воспроизводства казачьей политической элиты на примере ВКО ВВД и показано, что в это казачье общество в настоящее время приходят представители нового поколения элиты, характеризующиеся высоким образовательным потенциалом, высоким социальным положением в системе

социальной стратификации, а также значительной потребностью в общественном признании и реализации себя в политической сфере [4].

Т. А. Левиной разработано организационно-методическое обеспечение формирования системы менеджмента качества корпорации: матрица оценки уровня зрелости корпорации и ее готовности к реализации проекта по формированию систем менеджмента качества; программа и график реализации проекта; функциональная матрица проекта; цели в области качества; документированная информация по управлению рисками и возможностями в системы менеджмента качества корпорации, которое может быть применимо при производственно-экономическом развитии казачьих обществ [19].

Таким образом, можно определить значительную дифференциацию методического обеспечения исследования казачьих обществ на региональном уровне, при недостаточном числе разработанных методик по данному направлению.

Список использованных источников

1 Аветисян, К. Г. Станичное казачье общество: система управления в ст. Воровсколесской / К. Г. Аветисян // Академия педагогических идей Новация. Серия: Научный поиск, 2017. – № 2. – С. 3-15

2 Артюхин, О. А. Социально-исторические особенности элитогенеза донского казачества / О. А. Артюхин, И. М. Болдырев // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2013. – № 11. – С. 8

3 Беглов, А. Д. Управление производством продукции АПК в казачьих сообществах как потенциал устойчивого социально-экономического развития регионов: дис. … докт. экон. наук : 08.00.05. / А. Д. Беглов. – Москва, 2012. – 399 с.

4 Болдырев, И. М. Институционализация казачьей элиты: на примере войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02 / И. М. Болдырев. – Ростов-на-Дону, 2013. – 139 с.

5 Борзенков, П. Е. Проблемы выделения казачьего общества как самостоятельной организационно-правовой формы / П. Е. Борзенков // Успехи современной науки и образования, 2017. – Т. 8. - № 4. – С. 57-59

6 Вишнякова, Н. А. Информационное сопровождение региональными СМИ деятельности казачьих обществ Мордовии / Н. А. Вишнякова, О. Н. Курмышкина // Научное отражение, 2019. – № 4(18). – С. 41-43

7 Гриценко, Н. В. Оптимальное распределение лимитов бюджетных обязательств, выделяемых на обеспечение деятельности казачьих дружин по охране общественного порядка / Н. В. Гриценко, М. В. Ушаков // Интеграция наук, 2018. – № 4(19). – С. 450-453

8 Дадугин, М. В. Применение современных форм управления в казачьих обществах как способ повышения их самоокупаемости / М. В. Дадугин, В. Н. Долгова, Т. Ю. Медведева // Европейский журнал социальных наук, 2016. – № 3. – С. 27-32

9 Дюкарев, А. В. Локальные особенности коммуникации советской власти и казачьего населения Кубани в 1920-1922 гг.: хроника станицы Старонижестеблиевской / А. В. Дюкарев, Е. А. Олефир // Вестник архивиста, 2023. – № 2. – С. 503-515

10 Ершов, И. Л. Российское казачество: текущее правовое положение, проблемы и ближайшие перспективы развития / И. Л. Ершов // Нацразвитие. Наука и образование, 2023. – № 1(13). – С. 15-23

11 Казмировская, Е. С. Маркетинговые технологии задействования социо-культурных факторов в сбытовой политике малых предприятий общественного питания : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05. / Е. С. Казмировская. – Сочи, 2006. – 138 с.

12 Канцерова, Т. К. Органы управления казачьего общества / Т. К. Канцерова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2014. – № 3(11). – С. 98-103

13 Канцерова, Т. К. Особенности правого статуса казачьих обществ и внесение в реестр казачьих обществ в Российской Федерации / Т. К. Канцерова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2015. – № 2(14). – С. 38-43

14 Клишина, Ю. Е. Деятельность некоммерческих организаций и ее финансовое обеспечение в связи с изменениями в корпоративном законодательстве / Ю. Е. Клишина, О. Н. Углицких // Экономика и предпринимательство, 2014. – № 12-2(53). – С. 698-705

15 Кононенко, А. А. Эффективное взаимодействие местных органов власти и казачьего самоуправления как условие устойчивого развития сельских территорий / А. А. Кононенко // Экономика и управление, 2016. – № 3(125). – С. 29-32

16 Корабейников, И. Н. Развитие регионального производственного комплекса на основе кластерного подхода (на примере Оренбургской области) / И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова, С. М. Спешилов // Экономика региона, 2009. – № 4(20). – С. 116-126

17 Корабейникова, О. А. Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований: теоретические и практические аспекты: монография / О. А. Корабейникова, И. Н. Корабейников. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 188 с.

18 Ланина, Т. Г. Актуальные проблемы государственной политики Российской Федерации в отношении казачества / Т. Г. Ланина // Современные тенденции развития науки и технологий, 2016. – № 3-6. – С. 84-86

19 Левина, Т. А. Формирование системы менеджмента качества в интегрированной корпоративной структуре : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Т. А. Левина. – Саранск, 2017. – 220 с.

20 Лукаш, С. Н. Патриотическое воспитание будущих учителей в процессе их профессиональной подготовки для работы в воспитательном пространстве педагогики казачества / С. Н. Лукаш, К. В. Эпоева, К. В. Дорожинская // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы, 2017. – № 1(6). – С. 99-106

21 Миндогулов, В. В. Проблемы демографического развития российского Дальнего Востока: дис. … докт. экон. наук : 08.00.05. / В. В. Миндогулов. – Москва, 2004. – 297 с.

22 Потапенко, С. В. О судебной практике по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации казаков Кубанского казачьего войска / С. В. Потапенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета, 2017. – № 4(33). – С. 24-27

23 Потапенкова, И. В. Правовые основы участия казачьих объединений в охране общественного порядка / И. В. Потапенкова // Вестник Московского университета МВД России, 2010. – № 1. – С. 134-136

24 Романовская, О. В. «Семейные» объединения граждан в российском праве / О. В. Романовская // Известия высших учебных заведений. Правоведение, 2009. – № 5(286). – С. 121-133

25 Сараев, В. Г. Некоммерческие организации казаков современной России / В. Г. Сараев, П. Л. Попов, А. А. Черенев // Государственная власть и местное самоуправление, 2019. – № 7. – С. 10-16

26 Седых, Т. В. Взаимодействие казачьих объединений и органов государственной власти: на материалах Южного федерального округа : дис. … канд. полит. наук : 23.00.02. / Т. В. Седых. – Ставрополь, 2009. – 174 с.

27 Сирченко, А. В. Роль казачества в механизме Российского государства / А. В. Сирченко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2020. – № 5-1(44). – С. 61-63

28 Сойфер, Т. В. Казачье общество - некоммерческая корпоративная организация? / Т. В. Сойфер // Гражданское право, 2015. – № 4. – С. 25-28

29 Сысоева, О. Н. Роль казачьих обществ в системе местного самоуправления: социологический анализ : дис. … канд. соц. наук : 22.00.04. / О. Н. Сысоева. – Новочеркасск, 2007. – 154 с.

30 Усатов, С. В. Роль казачьих общественных объединений при поддержании порядка в современном российском обществе : дис. … канд. соц. наук : 22.00.04. / С. В. Усатов. – Краснодар, 2010. – 160 с.

31 Фурса, Е. В. Формирование населения на территории области войска Донского: Экономико-демографические и исторические аспекты : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05. / Е. В. Фурса. – Москва, 2001. – 136 с.

32 Черепанов, Е. В. К проблеме возрождения казачества Юга России / Е. В. Черепанов // Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2012. – № 3. – С. 110-115

33 Чехомова, Д. О. Перспективы развития традиций казачьей культуры в Омской области / Д. О. Чехомова // Культурное пространство Русского мира, 2019. – № 1(9). – С. 46-54

34 Якунин, В. Н. Взаимодействие самарской епархии с казачеством в 1993-2019 гг. / В. Н. Якунин // Казачество, 2022. – № 62(5). – С. 63-71

УДК 338.12

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЫНКА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Развитие рынка информационных услуг (РИУ) на региональном уровне в последние три десятилетия привлекает внимание отечественных и зарубежных ученых. По мнению Е. Л. Богдановой, рынок информационных продуктов и услуг образуют информация, электронные сделки и электронные коммуникации [1]. В. А. Радчук предлагает представлять современный РИУ как рынок электронной информации и коммуникаций, в структуре которого можно выделить три взаимодействующие области [9]: средства информации непосредственно РИУ; электронная торговля, биржевые сделки и финансовые операции; глобальная электронная коммуникация. На взгляд И. И. Родионова, РИУ и продуктов можно разделить на четыре основные области, которые находятся во взаимодействии: электронная информация, электронные сделки, системы сетевых коммуникаций, программное обеспечение [10]. Современный РИУ, как отмечает А. Ю. Кораблев, включает три взаимодействующих области: информацию; электронные сделки; электронные коммуникации [6]. Т. Ю. Неговская предлагает рассматривать РИУ как совокупность трех сегментов экономики: производства информации; производства информационного оборудования; обработки, хранения и передачи информации [8].

При этом РИУ обеспечивает, с одной стороны, предоставление информационных услуг, а с другой стороны, разработку новых информационных услуг (ИУ), способных удовлетворять текущие и будущие потребности клиентов[26]. Основными задачами регулирования сферы ИУ в регионе являются[27]: предоставление полного спектра ИУ, необходимых населению региона; обеспечение территориальной и временной доступности ИУ; обеспечение доступности ИУ различного уровня класса в регионе; предоставление базовых услуг социально уязвимым слоям населения.

К особенностям регионального РИУ М. А. Мазурина относит: высокую динамичность, изменчивость рынка; относительное удешевление производства, и особенно тиражирования ИУ в отличие от материального производства и др. [7]

Как показали наши исследования в экономике Оренбургской области практически полностью исчерпан потенциал экстенсивного развития рынка потребителей ИУ [4, 5]. Практически по всем показателям, характеризующим

[26] Герасимов Б. Н. Развитие процесса предоставления услуг организации // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 36–44.
[27] Дорожкина Е. А, Холощак Н. С. Вопросы регулирования рынка услуг региона (на примере оценочных услуг) // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2019. – Т. 2, № 3. – С. 42–49.

использование информационных технологий и услуг как на предприятиях региона, так и населением, присутствуют тенденции, подобные тем, которые мы опишем ниже. Приведем в работе лишь некоторые примеры. Число организаций, использовавших Интернет, в экономике Оренбургской области в расчете на 100 организаций до 2012 г. росло среднегодовыми темпами порядка 110 % (рисунок 1).

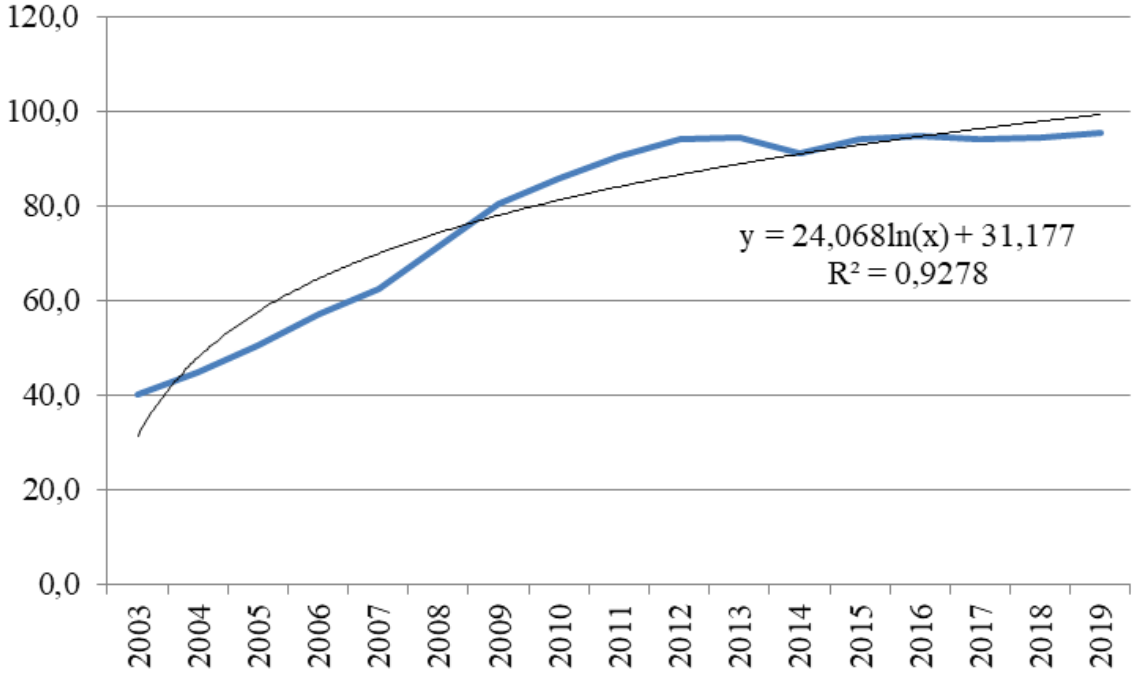


Рисунок 1 – Изменение числа организаций, использовавших Интернет, в экономике Оренбургской области в расчете на 100 организаций в 2003–2019 гг., ед.

Начиная с 2012 г. наблюдается боковой тренд на уровне 94–95 организаций. Поэтому по данному показателю в перспективе экстенсивного роста не ожидается в силу объективных причин. Число организаций, использовавших веб-сайт, в расчете на 100 организаций в экономике Оренбургской области начиная с 2017 г. стабилизируется на уровне 54–55 % (рисунок 2).

Число организаций, использовавших системы электронного документооборота, начиная с 2013 г. колеблется на уровне 74–77 %. Число организаций, использовавших широкополосный доступ в Интернет, уже третий год составляет 95 ед. на 100 организаций региона. Число организаций, использовавших облачные сервисы, начиная с 2017 г. колеблется на уровне 23 ед. на 100 организаций региона.

Некоторым резервом для дальнейшего роста рынка потребителей и посредников ИУ может стать развитие рынка потребителей ИУ – физических лиц. На данном рынке в настоящее время наблюдается некоторый рост (рисунок 3).

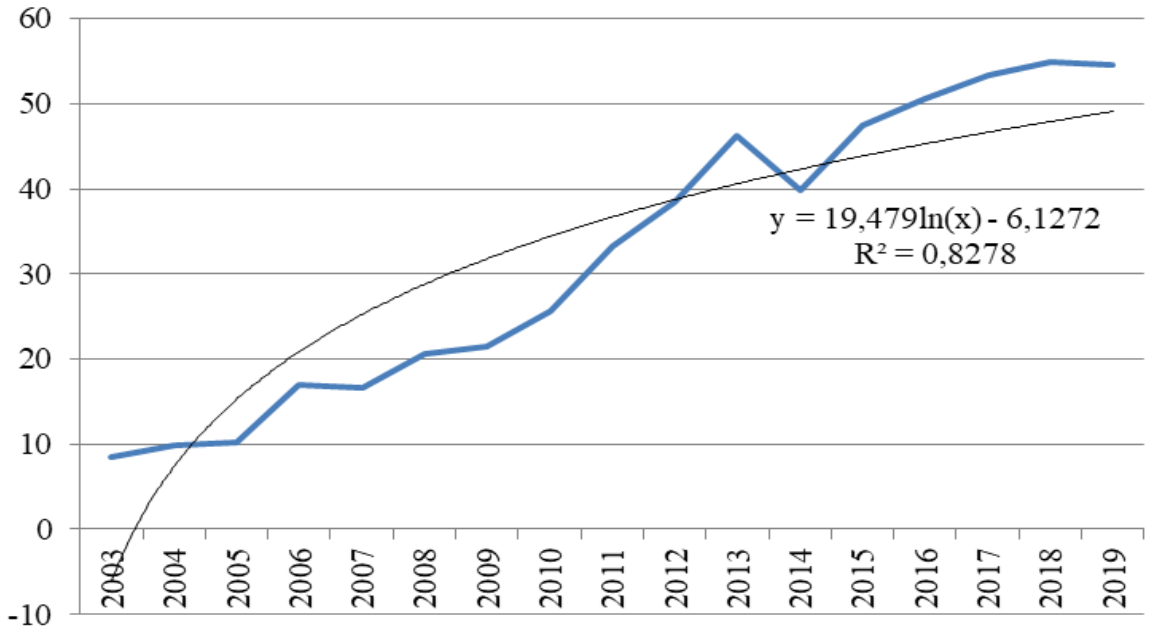


Рисунок 4 – Изменение числа организаций, использовавших веб-сайт, в расчете на 100 организаций в экономике Оренбургской области за 2003–2019 гг., ед.

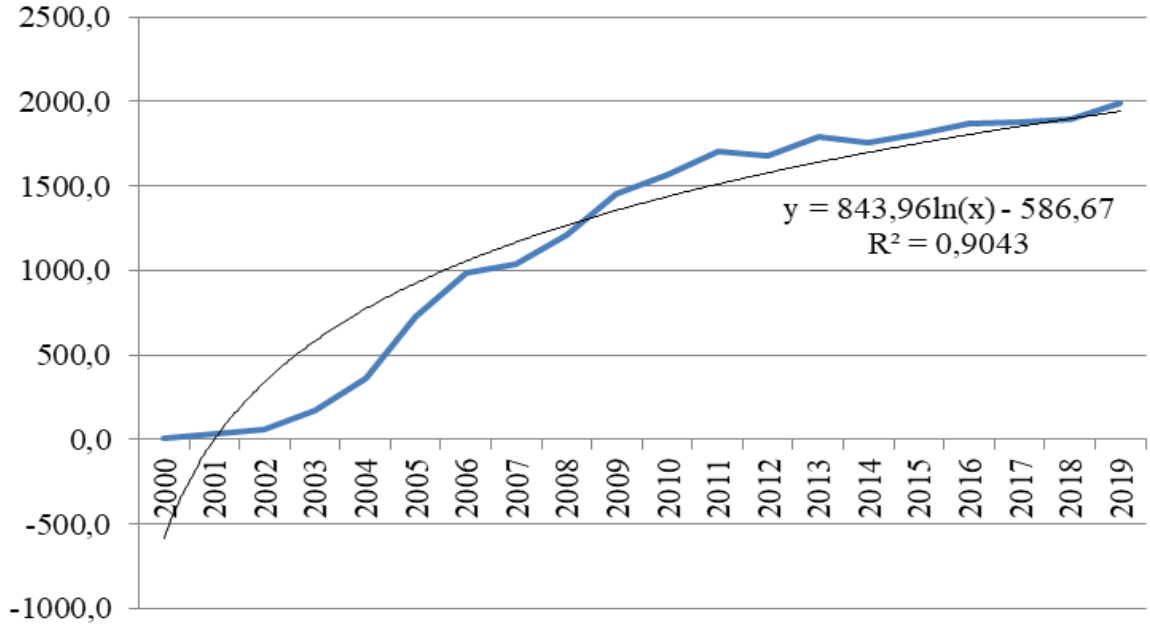


Рисунок 3 – Изменение числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 чел. населения в экономике Оренбургской области за 2000–2019 гг., ед.

К примеру, среднегодовой рост числа подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 000 чел. населения в экономике Оренбургской области в период 2007–2019 гг. составил 105,73 %, в 2019 г. значение показателя составило 1 989,4 ед. на 1 000 чел. Число активных абонентов

мобильного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 чел. в 2019 г. составило 86 чел.

Полученные регрессионные модели влияния характеристик развития регионального РИУ на среднедушевые доходы населения в Оренбургской области являются адекватными (таблица 1): R^2 более 77 %, расчетные критерии Фишера при данных степенях свободы выше табличного, средние ошибки достаточно малы, критерии Дарбина – Уотсона близки к 2 (что говорит об отсутствии автокорреляции в остатках). В ходе регрессионного анализа были получены следующие зависимости: при увеличении объема телекоммуникационных услуг на душу населения на 1 руб. среднедушевые доходы населения в Оренбургской области возрастут на 3,20 руб.; при росте объема затрат на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по ИКТ (кроме услуг связи и обучения) к рублю всех затрат на информатизацию на 1 руб./руб. среднедушевые доходы населения в регионе вырастут на 1522,8 руб.; при увеличении объема затрат на внедрение и использование цифровых технологий на 1 млн руб. среднедушевые доходы населения в регионе вырастут на 4,27 руб.

Таблица 1 – Регрессионные модели влияния характеристик развития регионального РИУ на среднедушевые доходы населения (руб.) в Оренбургской области[28]

Наименование параметра	Уравнение модели	Проверка адекватности модели			
		R^2	Критерий Фишера	Средняя ошибка, %	Критерий Дарбина – Уотсона
Объем телекоммуникационных услуг на душу населения, руб.	$y = 1408{,}72 + 3{,}195x$	0,97	$F(1{,}20) = 509{,}31$	2,21	1,87
Объем затрат на оплату услуг сторонних организаций и специалистов по ИКТ (кроме услуг связи и обучения) к рублю всех затрат на информатизацию, руб./руб.	$y = -13781 + 1522{,}8x$	0,75	$F(1{,}20) = 45{,}98$	5,32	1,02
Затраты на внедрение и использование цифровых технологий, млн руб.	$y = 512{,}2593 + 4{,}2699x$	0,84	$F(1{,}20) = 78{,}57$	4,77	1,44

Можно сделать вывод об ограниченности дальнейшего развития РИУ потребителей в Оренбургской области на среднесрочную и долгосрочную

[28] Рассчитано автором.

перспективу. Также можно выделить ряд факторов, ограничивающих развитие ИУ на рынке услуг ЦОД, веб-технологий, облачных сервисов:

– географическая удаленность ЦОД от потребителей услуг (в основном юридических лиц), что ограничивает физический доступ к средствам производства услуг ЦОД;

– ограниченность доступа к специалистам сфере ИЭП и РИУ, так как ведущие специалисты переезжают в регионы, где развито производство данных услуг;

– ограниченность доступа к информации по направлениям деятельности ЦОД;

– удаленность от центров популяризации услуг ЦОД как организаций в целом, так и профильных специалистов;

– временная задержка во внедрении новых ИУ на территориях, удаленных от ЦОД и пр.

Список использованных источников

1 Богданова, Е. Л. Информационный маркетинг / Е. Л. Богданова. – СПб.: Альфа, 2000. – 174 с.

2 Герасимов, Б. Н. Развитие процесса предоставления услуг организации / Б. Н. Герасимов // Экономика и бизнес: теория и практика, 2019. – № 8. – С. 36–44

3 Дорожкина, Е. А. Вопросы регулирования рынка услуг региона (на примере оценочных услуг) / Е. А. Дорожкина, Н. С. Холощак // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева, 2019. – Т. 2. - № 3. – С. 42–49

4 Корабейников, И. Н. Информационная услуга: понятие, особенности, качества / И. Н. Корабейников // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. – № 8(183). – С. 66-72

5 Корабейников, И. Н. Развитие рынка информационных услуг: теоретические аспекты / И. Н. Корабейников, Ж. А. Ермакова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2012. – № 4(140). – С. 131-137

6 Кораблев, А. Ю. Предпринимательская деятельность на рынке информационных ресурсов: особенности, формы, методы: дис. … канд. экон. наук / А. Ю. Кораблев. – М., 2004. – 164 с.

7 Мазурина, М. А. Развитие рынка информационных услуг как фактор снижения асимметрии информации: дис. … канд. экон. наук / М. А. Мазурина. – Саратов, 2011. – 216 с.

8 Неговская, Т. Ю. Особенности развития рынка информационных услуг: дис. … канд. экон. наук / Т. Ю. Неговская. – М., 2001. – 176 с.

9 Радчук, В. А. Формирование и развитие рынка информационных услуг в регионе: дис. … канд. экон. наук / В. А. Радчук. – Кисловодск, 2012. – 165 с.

10 Родионов, И. И. Формирование и развитие рынка информационных услуг и продуктов в условиях глобализации: дис. … д-ра экон. наук / И. И. Родионов. – М., 2002. – 287 с.

УДК 338.12

РАЗВИТИЕ ЦЕНТРОВ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

И. Н. Корабейников, О. А. Корабейникова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Развитием эволюционной теории является теория технологических укладов. Некоторые отечественные ученые развивали в своих работах представления о технологических укладах, закономерностях их развития и взаимодействия: С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов и Г. Г. Фетисов [1], Ю. В. Яковец [10] и др. В. Н. Спицнадель выделяет влияние развития техники на функциональные, конструктивные технологические аспекты [8]. Долгосрочный ретроспективный анализ общемировой экономики, проведенный С. Ю. Глазьевым, Д. С. Львовым и Г. Г. Фетисовым [1], привел их к выделению пяти основных технологических укладов. Одной из важнейших характеристик технологического уклада современного этапа является развитие цифровых технологий. Производство цифровых продуктов и услуг реализуется в центрах обработки данных (ЦОД).

Для эффективного развития экономики Оренбургской области в условиях активного внедрения цифровых технологий нам видится актуальным формирование в регионе системы ЦОД с соответствующей инфраструктурой. Данные технологические решения станут основой для формирования производителей цифровых услуг. При создании крупных ЦОД в регионе могут формироваться основные услуги, предоставляемые ЦОД: виртуальный хостинг, VPS-хостинг (VDS), аренда сервера (Dedicated), размещение сервера в дата-центре (Colocation) и др. Предлагаемыми местами расположения будущих ЦОД могут быть (рисунок 1):

– территория бывшего аппаратного завода (1);
– мегамолл «Армада» (2);
– территория бывшего мясокомбината «Оренбургский» (3).

Стоит отметить, что реализация проекта на территории бывшего аппаратного завода и мегамолла «Армада» не предусматривает строительства дополнительных площадей, так как ЦОД можно разместить в имеющихся пустующих зданиях бывших предприятий. Использование в проекте территории бывшего мясокомбината «Оренбургский» предусматривает строительство зданий и сооружений, так как, несмотря на несомненное удобство расположения территории, здания предприятия были разрушены.

Выбор данных мест был продиктован следующими предпосылками:

– близость к железнодорожным коммуникациям, что предопределяет близость к оптоволоконным линиям, местам прохождения ЛЭП высокой мощности;
– близость к автомобильной транспортной инфраструктуре;

– нахождение в городской черте, что минимизирует совокупные затраты на размещение и функционирование ЦОД;

– наличие пустующих площадей бывших больших предприятий на территории г. Оренбурга;

– наличие готовых коммуникаций, подходящих к местам предлагаемого размещения ЦОД.

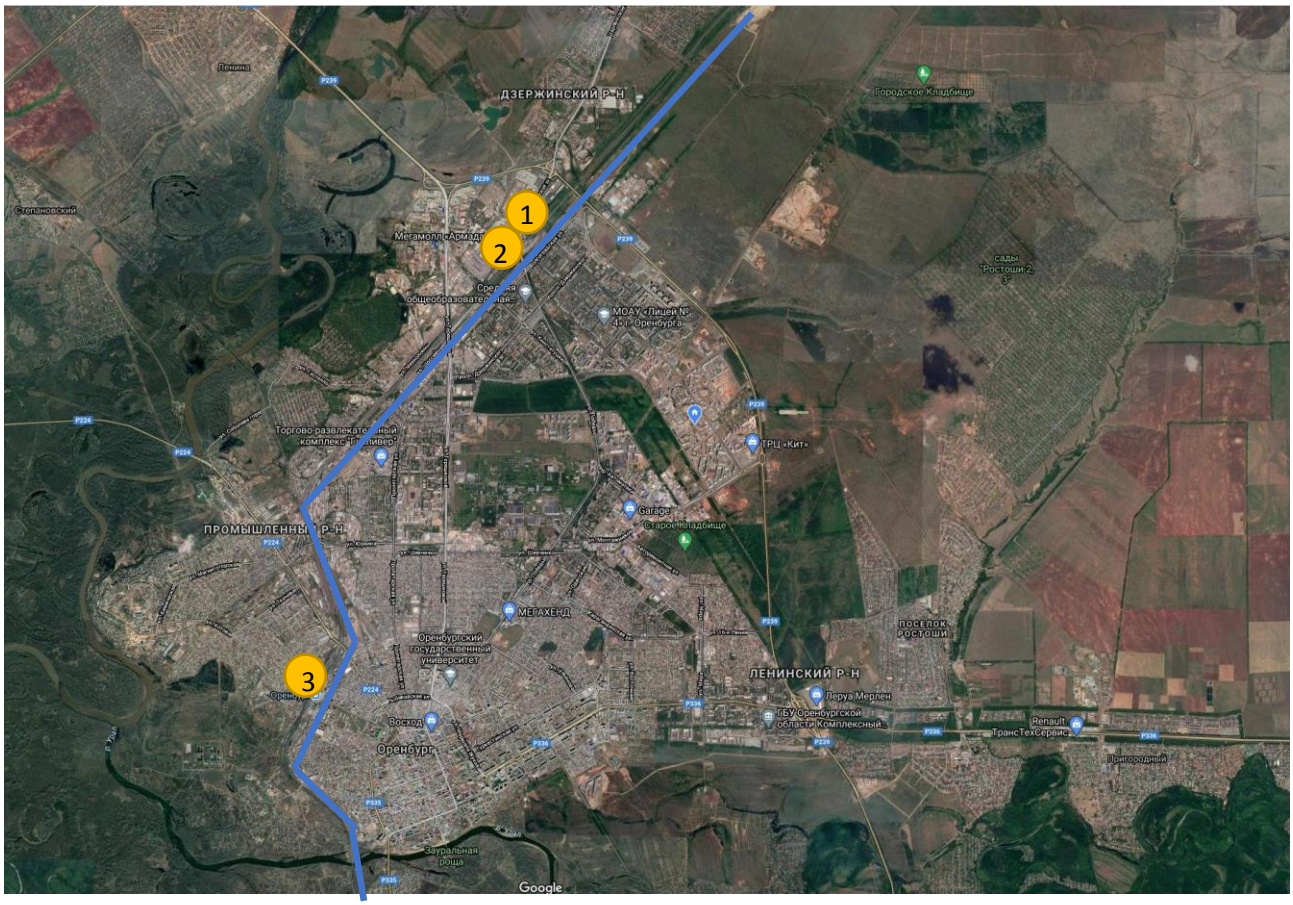


Рисунок 5 – Предлагаемые места расположения ЦОД в г. Оренбурге: – место расположения железнодорожных путей; – предлагаемые места планируемого расположения ЦОД

Потенциальными клиентами услуг ЦОД, размещенных на территории Оренбургской области, могут стать экономические субъекты среднеазиатских стран и при высоком качестве предоставляемых услуг – экономические субъекты граничащих с Оренбургской областью регионов РФ (рисунок 2).

Таким образом, базовой целью реализации проекта по созданию ЦОД в г. Оренбурге является формирование производственно-технологической основы для формирования в регионе производителей цифровых услуг.

В таблице 1 на примере реализации проекта по созданию ЦОД в г. Оренбурге представлена апробация методики обоснования организационно-экономического обеспечения развития проектов на региональном РИУ на основе социально-экономического партнерства (СЭП) [2, 3, 4, 5, 6].

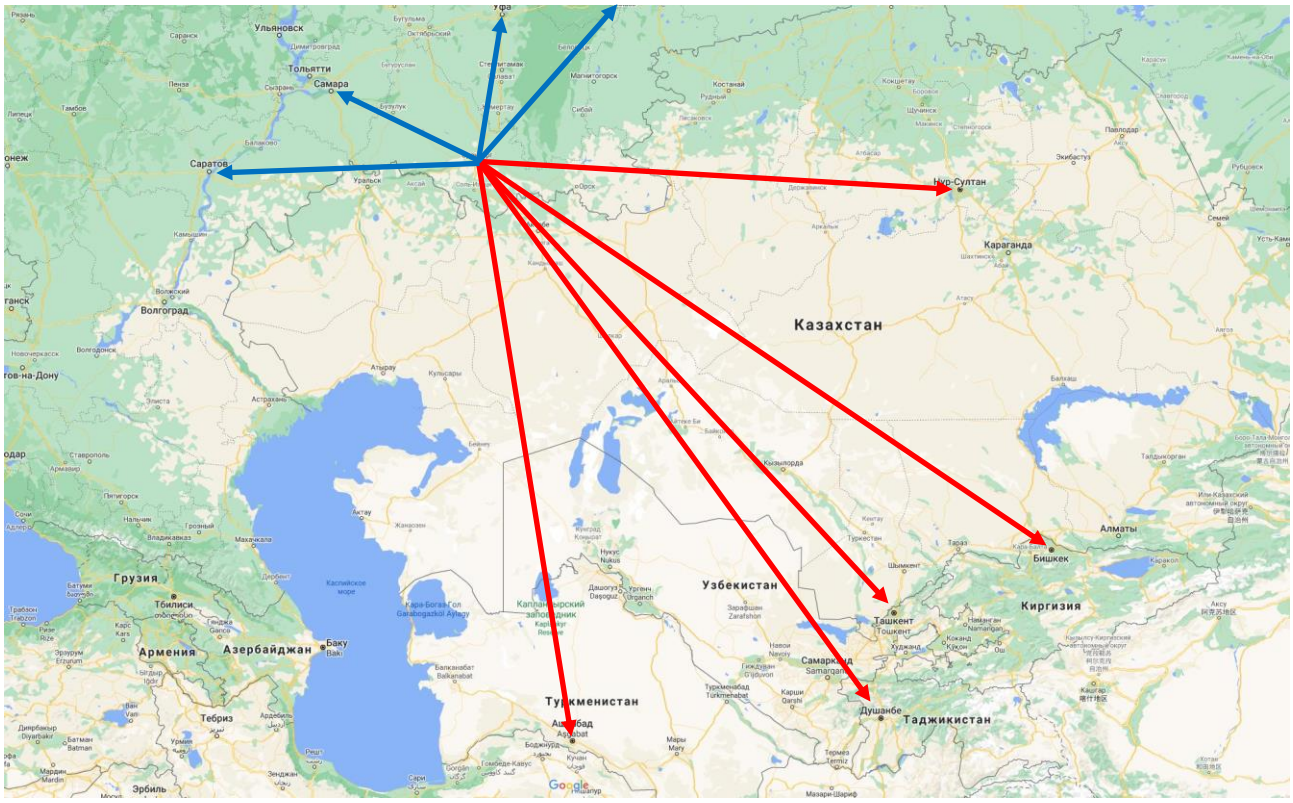


Рисунок 6 – Предполагаемые направления распространения цифровых услуг с ЦОД, расположенных на территории Оренбургской области

Стоит отметить, что для реализации проекта Правительство региона может провести конкурс, однако мы считаем, что в качестве исполнителя можно выбрать Оренбургский филиал ПАО «Ростелеком», так как данная организация имеет большой опыт реализации подобных проектов. Однако данный выбор является условным.

Таблица 1 – Практическая реализация обоснования организационно-экономического развития проектов на основе СЭП по созданию ЦОД в г. Оренбурге (фрагмент)

Наименование характеристики	Участники		
	Правительство Оренбургской области	Оренбургский государственный университет	Оренбургский филиал ПАО «Ростелеком»
1	2	3	4
Цели и задачи участия в партнерстве	Повышение объема поступления налогов в региональный бюджет. Переход экономики региона на инновационную модель	Увеличение целевого и коммерческого набора подготовки специалистов для удовлетворения потребности в них ЦОД	Рост доходов посредством использования ЦОД в непосредственной деятельности

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Научно-инновационное содержание участия предприятия в партнерстве	Внедрение новых форм и методов практико-ориентированного регулирования развития РИУ производителей	Получение доступа к новым технологиям производства ИУ с целью повышения качества подготовки обучающихся	Предоставление инновационных технологий хранения, структуризации и передачи данных
Форма участия в партнерстве	Соглашения с экономическими субъектами Оренбургской области: ОГУ, школами, СО «Мегафон» и др.	Грант Правительства Оренбургской области. Соглашение с Оренбургским филиалом ПАО «Ростелеком» о целевой подготовке специалистов	Соглашение с Правительством Оренбургской области
Механизм участия в партнерстве	Государственное регулирование реализации проекта. Продвижение ИУ в рамках проекта на рынках РФ и других стран. Привлечение в реализацию проекта финансов из федерального и регионального бюджета. Привлечение средств в проект из внебюджетных источников и пр.	Подготовка специалистов для развития ЦОД в г. Оренбурге. Реализация сетевых технологий подготовки востребованных специалистов. Научное сопровождение реализации проекта. Формирование и реализация образовательных ИУ на новой технологической базе и пр.	Обеспечение проекта соответствующей инфраструктурой. Финансовое участие в проекте. Продвижение проекта для реализации в рамках национальной программы. Привлечение финансовых источников в реализацию проекта. Развитие в регионе элементов ИЭП и пр.

Формализация участия экономических субъектов в проектах, ориентированных на развитие ЦОД на основе СЭП, позволяет оценить результативность данного сотрудничества для каждого из членов партнерства. Реализация методики обоснования организационно-экономического обеспечения развития проектов на региональном ЦОД на основе СЭП может предполагать множественность ее применения на различных этапах жизненного цикла реализации проекта. Можно выбрать СЭП межсекторного вида, однако при дальнейшей реализации проекта Правительство может значительно уменьшить свое участие в его реализации и будет реализовываться частно-научное партнерство. Также участниками СЭП при реализации представленного проекта в региональном ЦОД могут стать крупные инвесторы, инфраструктурные организации, банки и иные заинтересованные субъекты. В таком случае они также станут частью данного проекта.

Список использованных источников

1 Глазьев, С. Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов. – М.: Наука, 1992. – 207 с.

2 Ермакова, Ж. А. Формы социально-экономического партнерства государства и бизнеса в регионе / Ж. А. Ермакова, Н. И. Тришкина // Вестник ОГУ, 2011. – № 8 (127). – С. 40–47

3 Корабейников, И. Н. Теоретические аспекты развития государственно-частного партнерства / И. Н. Корабейников, О. В. Дмитренко // Казанская наука, 2015. – № 11. – С. 76–78

4 Корабейников, И. Н. Использование государственно-частного партнерства на региональном рынке информационных услуг / И. Н. Корабейников // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. – № 3. – С. 19-24

5 Корабейников, И. Н. Особенности использования социального партнерства на рынке информационных услуг / И. Н. Корабейников // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2016. – № 8. – С. 30-34

6 Лактюшина, О. В. Формирование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства в сфере услуг: дис. … канд. экон. наук / О. В. Лактюшина. – СПб., 2011. – 144 с.

7 Львов, Д. С. Управление научно-техническим развитием / Д. С. Львов // Проблемы теории и практики управления, 2005. – № 2. – С. 3–12

8 Спицнадель, В. Н. Основы системного анализа / В. Н. Спицнадель. – СПб.: Бизнес-пресса, 2000. – 336 с.

9 Тришкина, Н. И. Совершенствование системы социально-экономического партнерства в регионах: афтореф. дис. … канд. экон. наук / Н. И. Тришкина. – Оренбург, 2013. – 24 с.

10 Яковец, Ю. В. Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование / Ю. В. Яковец. – М.: Наука, 1984. – 480 с.

УДК 330.144.1

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

И. Н. Корабейников, А. А. Синюков
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время выделяют следующие современные теории развития, которые могут быть применимы для изучения различных аспектов развития региона [2, 4, 5, 7, 8, 9, 11]: теория модернизации (В. В. Ростоу, Д. Эптер, О. А. Романова, Ж. А. Ермакова), теория зависимости (А. Г. Фрэнк, Ф. Н. Кардозо, Е. Фалетто, П. Эванс), теория микросистемы (И. Валлернстайн, П. Эванс, Е. Т. Гайдар), теория рыночных реформ (Дж. Сакс), институциональная теория (Р. Бендикс, Р. Дор, А. И. Татаркин, Е. В. Попов).

Следует отметить, что существующие подходы к исследованию развития РПК разнонаправлены. Скорее, речь идет о широкой исследовательской программе, в рамках которой развиваются сразу несколько направлений. М. А. Асроровой отмечена необходимость исследования социального развития, эффективного формирования и использования потенциала трудоспособного населения. Рассмотрен теоретический и методологический подход к исследованию проблемы. Обоснован характер повышения занятости населения [3].

S. F. Kugan делает вывод о том, что изучение основных вопросов пространственного развития территорий позволяет акцентировать внимание на возрастающей роли региональных центров с точки зрения их влияния на пространственное развитие регионов. Переход к стратегическим формам управления социально-экономическим развитием региона позволяет разработать соответствующие инструменты с учетом приоритетов, целей и направленности пространственного развития [1].

Д. М. Саидходжаевой представлен анализ существующих методик оценки устойчивости развития региона. Переход к практической реализации концепций устойчивого развития требует новых подходов к формированию интегрального показателя устойчивости, для расчета которого нужна обоснованная система показателей устойчивости. Автором предлагается получение интегрального показателя на основе базисных и цепных коэффициентов [10].

В. А. Иванов считает, что для ряда территорий характерны неполная реализация природно-ресурсного и трудового потенциала, неразвитость транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, низкий уровень и качество жизни населения, обезлюдивание сельской местности, утрата трудового потенциала, недостаточный уровень и нестабильность финансирования программ комплексного развития сельских территорий. Преодоление кризисной ситуации связано с совершенствованием

государственной политики регионального развития, разработкой эффективных направлений и механизмов ее реализации [6].

Изучив состав и структуру ВРП регионов Приволжского Федерального округа с позиции инструментария подходов теорий развития можно сделать вывод о присутствии явно сырьевой направленности в экономике Оренбургской области (таблица 1), причем данная направленность наиболее ярко выражена нежели в целом по России и Приволжском федеральном округе. Если в промышленном комплексе РФ самую большую долю занимают обрабатывающие производства (19,3 %), добыча полезных ископаемых составляет 10,5 %, сельское хозяйство – 4,9 %, в Приволжском федеральном округе обрабатывающие производства – 24,5 %, добыча полезных ископаемых – 13,7 %, сельское хозяйство – 7,7 %, то в Оренбургской области наибольший процент в структуре ВРП принадлежит добыче полезных ископаемых – 37,4 %, обрабатывающим производствам – 14,7 %, сельскому хозяйству – 8,6 %.

Таблица 1 – Состав и структура развития различных видов экономической деятельности в РФ, Приволжском федеральном округе и Оренбургской области в 2022 г., %

	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Строительство	Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	Другие виды экономической деятельности
Состав и структура валовой добавленной стоимости							
Российская Федерация	4,9	10,5	19,3	3,4	6,3	21,2	34,4
Приволжский федеральный округ, в том числе:	7,7	13,7	24,5	3,8	6,7	13,9	29,7
Оренбургская область	8,6	37,4	14,7	3,5	4,9	9,4	21,5
Состав и структура основных фондов							
Российская Федерация	5,3	17,0	13,8	5,6	4,0	4,6	49,7
Приволжский федеральный округ, в том числе:	8,3	11,2	21,6	5,6	3,5	5,0	44,8
Оренбургская область	6,8	39,1	11,0	3,9	1,7	2,0	35,5
Состав и структура среднегодовой численности занятых в экономике							
Российская Федерация	10,0	1,5	15,4	2,8	7,8	17,8	44,7
Приволжский федеральный округ, в том числе:	11,7	1,1	18,4	2,7	7,5	16,2	42,5
Оренбургская область	19,1	2,9	11,7	3,2	6,7	15,0	41,3

Оренбургская область находится в лидерах Приволжского федерального округа по эффективности использования инвестиций в основной капитал и фондоотдаче – 100 %. По объему инвестиций в основной капитал на душу населения и производительности труда Оренбургская область отстает от Республики Татарстан – лидера по данным параметрам на 30 % (таблица 2). По производительности труда промышленный комплекс Республики Татарстан также является лидером в Приволжском федеральном округе. Оренбургская область по данному показателю отстает от лидера почти на 30 %.

Таблица 2 – Уровень развития региональных промышленных комплексов Приволжского федерального округа в 2022 г., %

Наименование субъекта ПрФО	Инвестиции в основной капитал на душу населения	ВРП на 1 руб. инвестиций в основной капитал	Производительность труда	Фондоотдача
Приволжский федеральный округ	67,54	81,92	63,69	76,03
Республика Башкортостан	71,60	80,34	75,82	92,07
Республика Марий Эл	41,96	70,22	30,17	58,46
Республика Мордовия	63,54	60,18	45,97	51,96
Республика Татарстан	100,00	76,96	100,00	85,85
Удмуртская Республика	45,68	98,94	53,09	75,08
Чувашская Республика	54,29	68,60	36,39	57,81
Пермский край	78,73	83,96	73,71	66,32
Кировская область	40,35	68,89	35,89	51,55
Нижегородская область	81,86	76,23	55,59	80,75
Оренбургская область	68,39	100,00	70,53	100,00
Пензенская область	55,94	58,35	33,07	56,07
Самарская область	64,43	93,80	77,09	79,52
Саратовская область	42,52	98,86	48,60	60,48
Ульяновская область	53,44	77,63	43,04	72,67

Кроме непосредственно производственно-экономической эффективности каждый из представленных в промышленном комплексе Оренбургской области видов экономической деятельности имеет высокую социальную значимость для региональной экономики, которая заключается в следующем:

– предприятия добычи полезных ископаемых: в настоящее время играют роль производства, формирующего значительную часть валового регионального продукта; являются надежным источником для формирования бюджетов различных уровней; в значительной части определяют приоритеты эффективного развития других видов экономической деятельности РПК; обладают значительной финансовой стабильностью, что позволяет в современных условиях без особого привлечения инвестиций обеспечить их научно-техническое развитие и др.;

– предприятия обрабатывающих производств: являются надежной базой для обеспечения трудоспособного населения региона рабочими местами; формируют региональные производственно-экономические приоритеты научно-технического прогресса; создают в промышленном комплексе надежную основу для инновационно-инвестиционного развития региона и др.;

– предприятия производства и распределения электроэнергии, газа и воды: обеспечивают социально-экономическое и производственно-экономическое развитие региона; обеспечивают трудоспособное население региона рабочими местами на уровне предприятий добычи полезных ископаемых; в определенной степени определяют темпы развития региональной экономики посредством ценообразования на собственные продукты и услуги, а также реализации энергетической, ценовой и иной политики и др.

Проведенные исследования показали наличие устойчивых эволюционных тенденций развития производительности труда и фондоотдачи в различных видах экономической деятельности регионов Приволжского федерального округа. Практически во всех видах экономической деятельности в последние 4-5 лет наблюдается рост или стабилизация производительности труда и спад фондоотдачи.

Список использованных источников

1 Kugan, S. F. Spatial development of territories in the context of economic development of the region // Corporate Governance and innovative economic development of the North: Bulletin of Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University, 2020. – № 1. – P. 95-100

2 Анализ рынков в современной экономической социологии: пер.с англ. / Гос. ун-т – Высшая школа экономики; Отв. ред. В.В. Радаев. – М.: Изд. дом. ГУ ВШЭ, 2008. – 423 с.

3 Асророва, М. А. Социально-экономическое развитие территориальных образований региона: состояние и перспективы / М. А. Асророва // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2023. – Т. 95. - № 2. – С. 64-71

4 Ермакова, Ж. А. Детерминанты кадрового обеспечения региона с учетом отраслевой специализации / Ж. А. Ермакова, Н. В. Спешилова, В. Н. Шепель // Экономика региона, 2023. – Т. 19. - № 2. – С. 355-369

5 Ермакова, Ж. А. Научно-технический прогресс как основа социально-экономического развития региона / Ж. А. Ермакова, И. Н. Корабейников // Вестник Оренбургского государственного университета, 2013. – № 3(152). – С. 202-208

6 Иванов, В. А. Развитие сельских территорий северного региона: проблемы, направления и механизмы / В. А. Иванов // Север и рынок: формирование экономического порядка, 2020. – № 1(67). – С. 127-139

7 Корабейников, И. Н. Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса на основе кластерного подхода / И. Н. Корабейников, Ж. А. Ермакова, А. А. Синюков // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2013. – № 2. – С. 47-61

8 Попов, Е. В. Публичное управление развитием экосистемы территории / Е. В. Попов, М. М. Скворцов // Проблемы развития территории, 2023. – Т. 27. - № 3. – С. 10-27

9 Романова, О. А. Инновационная компонента новой индустриализации / О. А. Романова // Известия Уральского государственного экономического университета, 2017. – № 5(73). – С. 81-92

10 Саидходжаева, Д. М. Развитие методических подходов к оценке устойчивости региона / Д. М. Саидходжаева // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки, 2020. – Т. 54. - № 3. – С. 94-105

11 Татаркин, А. И. Теоретико-методологические предпосылки формирования смешанной экономики Российской Федерации / А. И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2016. – № 1(43). – С. 39-65

УДК 330.144.1

ОЦЕНКА И ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА

С. А. Щелгачев
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Экономическая специализация региона определяет величину его участия в производственных процессах на федеральном уровне. В рамках производственного процесса разграничивают прямую, косвенную и внутриотраслевую специализацию. Прямая специализация связана непосредственно с межрайонным обменом. Косвенная специализация характеризуется участием той или иной отрасли района в региональном воспроизводственном процессе, прежде всего в формировании других отраслей прямой специализации. Внутриотраслевая специализация, характеризует «номенклатурный обмен» между производящими и потребляющими районами [12].

По мнению В. К. Мелькова, сбалансированная структура региональной экономики – это более диверсифицированная структура, минимизирующая внешние риски, зависимость от мирового рынка, влияния федерального бюджета и т.д. [8].

Как показали исследования, проведенные Radmila Miletić специализация регионов уменьшается при сближении отраслевой структуры деятельности (снижение степени региональной абсолютной специализации), даже если они становятся разнородными по отношению к отраслевой структуре на национальном уровне (увеличение степени региональной относительной специализации) [4].

В Marco-Lajara, E Sánchez-García, J Martínez-Falcó выделили, что специализация регионов определяется опосредующим эффектом степени сотрудничества в производственных отношениях и членство в ассоциации предпринимателей как предшествующую переменную степени сотрудничества фирм с субъектами в их среде. В частности, было определено влияние промышленной агломерации на специализацию региона, а также влияние кооперации как опосредующей переменной в этой взаимосвязи [1]. Kim N. и Shim C. отмечают – обмен знаниями с агентами в окружающей среде необходим для повышения инновационной эффективности фирм в рамках специализации региона [3]. Также, по мнению ряда авторов, промышленная агломерация благоприятствует коммуникации и установлению кооперативно-конкурентных отношений между компаниями отрасли (независимо от того, являются ли они прямыми конкурентами или нет), которые расположены территориально близко друг к другу, что снижает затраты и риски процесса и положительно влияет на коммуникацию в процессе формирования специализации региона [2].

Отдельно учеными выделяется «умная специализация» региона [5, 6]. Г. А. Хмелева, Е. Н. Королева, М. В. Курникова выделили следующие особенности «умной специализации» [9]: накопление критической массы и выбор приоритетов, на которых сосредоточены ограниченные ресурсы; конкурентное преимущество за счет мобилизации исследователей и бизнеса; развитие кластеров мирового уровня и межотраслевого сотрудничества с целью создания оригинальных высокотехнологичных производств; совместное лидерство бизнеса, вузов, государства и общественности в эффективных инновационных системах.

По мнению ряда авторов, невозможно создать равные условия для развития высокотехнологичного бизнеса, определяющих перспективную специализацию регионов, повсеместно: слишком высока в России концентрация ресурсов. При этом по мере снижения транспортных и коммуникационных издержек концентрация будет только расти. Поэтому, по мнению ученых, необходимо определить перспективные центры специализации регионов и сконцентрировать меры поддержки на высокотехнологичных секторах экономики [9].

Е. С. Куценко предлагает принципы умной специализации регионов [7]:

– регионам, как и людям, важно найти свой путь;
– стратегирование «из будущего»;
– поиск скрытого знания;
– экономическая связь поколений;
– мегаполисы как ресурс экономической интеграции;
– пространство сильнее политики;
– инвестиционные решения бизнеса как ориентир;
– креативная альтернатива;
– обмен опытом и лучшими практиками;
– поддержка приоритетов финансами.

По мнению автора, умная региональная специализация не сводится к внедрению новых технологий и является категорией не технологической, а институциональной.

Р. М. Тамов считает, что матричная структура оценки потенциала территориальных образований различного масштаба по критериям размещения и развития центров производственной специализации, позволяет сформировать карту позиционирования территорий по критериям масштаба, величины добавленной стоимости выпускаемой продукции на территории и целесообразности создания агломерационных образований [10].

При этом, как показали проведенные исследования, экономическая специализация региона приводит к повышению устойчивости его развития [5].

На примере Оренбургской области, с явно выраженной сырьевой специализацией построение эволюционных моделей позволило выявить, что по ВРП на каждый 1 млн. руб. в базовом году можно ожидать увеличения его в следующем на 150 рус. руб. (таблица 1).

Таблица 1 – Эволюционные модели, описывающие закономерности развития производственного комплекса Оренбургской области

№ п/п	Наименование показателя	Уравнение модели	Проверка адекватности модели			
			R^2	Критерий Фишера	Средняя ошибка, %	Критерий Дарбина-Уотсона
1	Валовой региональный продукт	y=-6588,0+1,15*x	0,97	F(1,8)=153,1	3,38	1,82
2	Основные фонды	y=-82045,2+1,33*x	0,95	F(1,8)=96,4	3,80	2,01
3	Фондоотдача	y=0,02+1,04*x	0,76	F(1,8)=15,7	0,7	2,28
4	Среднегодовая численность занятых в экономике	нет зависимости	-	-	-	-
5	Производительность труда	y=-3,44+1,11*x	0,95	F(1,8)=86,6	4,17	1,84
6	Объем инвестиций в основной капитал	y=-1500,9+1,36*x	0,97	F(1,8)=143,2	5,42	1,95
7	Отношение ВРП на 1 руб. инвестиций в основной капитал	нет зависимости	-	-	-	-

Основные фонды региональной экономики увеличиваются следующими темпами – на 1 млн. руб. базового года следует ожидать увеличения основных фондов на 330 тыс. руб. в следующем. Очевидно, что производительность труда и фондоотдача имеют менее динамичные эволюционные закономерности. Рост производительности труда составляет в среднем 110 руб./чел. на 1 тыс.руб./чел. базового года. Фондоотдача увеличивается в среднем на 4 коп./руб. на каждый 1 руб./руб. базового года.

Полученные эволюционные модели устойчивы в соответствии с критерием Ляпунова, при этом они адекватные, не имею автокорреляции в остатках и могут быть использованы в процессе прогнозирования регионального развития.

Список использованных источников

1 B Marco-Lajara, E Sánchez-García, J Regional Specialization, Competitive Pressure, and Cooperation: The Cocktail for Innovation // Energies, 2022. - № 15(15). - PP. 1-17

2 Chen C.J., Hsiao Y.C., Chu M.A. Transfer mechanisms and knowledge transfer: The cooperative competency perspective. // J. Bus. Res, 2014. - № 67. - PP. 2531–2541

3 Kim N., Shim C. Social capital, knowledge sharing and innovation of small-and medium-sized enterprises in a tourism cluster. // Int. J. Contemp. Hosp. Manag, 2018. - № 30. - PP. 2417–2437

4 Radmila Miletić Regional specialization in serbia during the period 2001–2015 // Зборник радова Географског института «Јован Цвијић» САНУ, 2022. - № 1. - PP. 67-83

5 Корабейников, И. Н. Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса на основе кластерного подхода / И. Н. Корабейников, Ж. А. Ермакова, А. А. Синюков // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2013. – № 2. – С. 47-61

6 Корабейникова, О. А. Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований: теоретические и практические аспекты: монография / О. А. Корабейникова, И. Н. Корабейников. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 188 с.

7 Куценко, Е. С. 10 принципов умной специализации регионов / Е. С. Куценко. – М.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2021. – апрель. – Режим доступа: https://www.hse.ru/news/expertise/465657743.html - 22.09.2023

8 Мельков, В. К. Анализ изменения специализации экономики региона путем оценки структурных сдвигов / В. К. Мельков // Управленческий учет, 2022. - № 11-1. - С. 87-97

9 Российские регионы в условиях санкций: возможности опережающего развития экономики на основе инноваций: монография / Е. Н. Королева [и др.]; под общ. ред. Г. А. Хмелевой. Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019. - 446 с.

10 Тамов, Р. М. Формирование экономической политики производственной специализации региона на основе агломерационно-концентрированного подхода : дис. … канд. экон. наук : 08.00.05 / Р. М. Тамов. – Белгород, 2022. – 206 с.

11 Хмелева, Г. А. Стратегия «умной специализации»: европейский опыт и уроки для России / Г. А. Хмелева, Е. Н. Королева, М. В. Курникова // Вестник Самарского муниципального института управления, 2019. - № 3. - С. 35-45

12 Эдер, Л. В. Научные подходы к обоснованию приоритетных инновационно-технологических направлений пространственной специализации ресурсных регионов России / Л. В. Эдер, К. С. Саблин, И. В. Проворная // Фундаментальные исследования, 2017. - № 5. - С. 220-224

УДК 338.242

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТРОЛЛИНГА В УПРАВЛЕНИИ ЗАТРАТАМИ

А. В. Курлыкова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Экономическая среда в настоящее время крайне нестабильна, повышаются требования к критериям эффективности и адаптивности предприятий в современных условиях хозяйствования. Научно-технический прогресс и динамика внешней среды заставляют современные предприятия трансформироваться во все более сложные системы и повышать гибкость управляющей системы. В целях обеспечения управляемости таких систем необходимы новые методы, соответствующие сложности экзогенных и эндогенных факторов. Для решения этой задачи представляется целесообразным использовать методы и инструменты контроллинга – как эффективной системы управления предприятием, обеспечивающей его успешное функционирование в долгосрочной перспективе.

Впервые контроллинг стали применять в Германии и США. В настоящее время в России появился ряд исследований, посвященных контроллингу. В частности, в них проводится общее определение контроллинга как концепции системного управления и способа мышления менеджеров, в основе которой лежит стремление обеспечить долгосрочное эффективное функционирование предприятия [1].

Развитие концепции контроллинга привело к возникновению потребности в контроллере. Если менеджер ответственен за результат деятельности предприятия, то контроллер – за правильность использования методов и инструментов планирования, контроля, анализа и принятия решений, а также за прозрачность и наглядность представления достигнутых результатов. [2] Сферы ответственности контроллера и менеджера представлены таблице 1.

Таблица 1 - Сферы ответственности контроллера и менеджера

Контроллер	Менеджер
- информирование о состоянии внутренней и внешней среды; - проведение контроля и консультирования; - осуществление ориентированного на поставленные цели прогнозирования и планирования.	- ответственность за принятие и реализацию управленческих решений; - повышение эффективности деятельности предприятия; - оптимальное использование ресурсного потенциала. предприятия.

До настоящего времени не существует однозначного определения понятия «контроллинг», но при всей неоднозначности трактовки и подходов

большинство исследователей сходятся на том, что это новая концепция управления, порождённая системой факторов организационного развития [3].

Один из авторов концепции контроллинга Д. Хан определяет контроллинг как совокупность целей, задач, инструментов, субъектов и организационных структур. При этом контроллинг рассматривается как информационное обеспечение, ориентированное на результат управления предприятием, для его сохранения и успешного дальнейшего развития за счет оптимизации финансового результата в рамках социальных целей [4].

Однако необходимо отметить, что такая трактовка Д. Хана понимает под контроллингом информационное обеспечение, однако контроллинг более глубок в своем проявлении и подразумевает также координацию управленческой деятельности по достижению целей предприятия, анализ собранных данных и выработку управленческих решений.

Э. Майер предлагает под контроллингом понимать руководящую концепцию эффективного управления фирмой и обеспечения её долгосрочного существования. Он также говорит о том, что в широком смысле контроллинг представляет собой систему обеспечения выживаемости предприятия в двух аспектах: краткосрочном – оптимизация прибыли, и в долгосрочном – сохранение и поддержание гармоничных отношений и взаимосвязей данного предприятия с окружающими его сферами [5]. Однако, рассматривая контроллинг в краткосрочном аспекте как систему обеспечения предприятия за счет оптимизации прибыли, Э. Майер не учитывает тот факт, что в некоторых случаях краткосрочные цели предприятия могут быть иными, например устранение конкурентов, завоевание доли рынка.

Т. Райхман контроллингом называет систему, ориентированную на результат, с учетом обеспечения ликвидности, в сферу задач которой входит сбор и обработка информации в процессе разработки, координации и контроля за выполнением планов на предприятии [6]. Автор, считая, что контроллинг включает в себя процесс разработки, координации и контроля за выполнением планов на предприятии, обрекает контроллинг на ограниченность функций. Однако к функциям контроллинга относятся не только разработка, координация и контроль за выполнением планов, но и выработка рекомендаций для принятия управленческих решений.

В отечественной науке сложились определённые точки зрения на сущность контроллинга. Например, В. А. Анташов, Г. В. Уварова рассматривают контроллинг как определенную концепцию руководства предприятием, ориентированную на его долговременное и эффективное функционирование в постоянно меняющихся хозяйственных условиях [7]. Однако данные авторы минуют процессный подход, а контроллинг необходимо рассматривать также как процесс выработки управленческих решений на основе анализа данных о затратах и ресурсах предприятия.

Карминский А. М., Оленев Н. И., Примак А. Г., Фалько С. Г., исследуя сущность контроллинга, приходят к выводу, что контроллинг – это концепция системного управления и способ мышления менеджеров, в основе которых лежит стремление обеспечить эффективное долгосрочное функционирование

организации [8]. Авторы рассматривает контроллинг как способ мышления менеджеров. Данную точку зрения нельзя считать объективной, так как контроллинг осуществляют не только менеджеры как руководители, но и специалисты, занятые в сфере анализа хозяйственной деятельности предприятия, бухгалтерского учета, планирования, кибернетики и социологии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что контроллинг - это концепция управления, которая обеспечивает информационно-аналитическую, методическую и консультационную поддержку бизнеса путем формирования информации о затратах и ресурсах предприятия с целью выработки альтернативных вариантов управленческих решений по оптимизации центров затрат и повышения рентабельности. Контроллинг представляет собой интеграцию методов и инструментов, используемых в теории менеджмента, логистики и бухгалтерского учёта.

Среди специалистов, занимающихся проблемами контроллинга, нет четкого и единого мнения по функциям контроллинга. Так, например, А. М. Карминский придерживается той точки зрения, что контроллингу присущи функции планирования, контроллинга, регулирования и информационная функция. Профессор В. Б. Ивашкевич останавливается лишь на трех основных, по его мнению, функциях контроллинга: информационной, контрольной функции управления [9].

Следует различать цели, функции и методы стратегического и оперативного контроллинга. Характеристики стратегического и оперативного контроллинга представлены в таблице 2. Кроме стратегического и оперативного контроллинга выделяют и другие виды контроллинга: контроллинг маркетинга, логистики, производства, инвестиций, инноваций, а также финансовый контроллинг.

Таблица 2 – Сравнение стратегического и оперативного контроллинга

Признаки	Стратегический	Оперативный
Миссия	«Делать правильное дело»	«Делать дело правильно»
Горизонт планирования	Долгосрочный	Краткосрочный
Цели	Выживаемость в долгосрочной перспективе	Сокращение затрат, повышение производительности в краткосрочном периоде
Охват	Стратегические сферы бизнеса	Функциональные области
Ориентация	Поиск новых возможностей во внешней среде	Повышение эффективности использования имеющегося потенциала предприятия

Рассмотрим цикл осуществления оперативного контроллинга, который представлен на рисунке 1. Ведущее место в осуществлении контроллинга занимает выбор и анализ подконтрольных показателей.

Рисунок 2 - Схема осуществления оперативного контроллинга

Для создания эффективной службы контроллинга, выявления причин от выполнений планов организации необходимо выделить места возникновения затрат (МВЗ). Местами возникновения затрат (МВЗ) могут быть рабочие места, отделы, подразделения, участки, бригады, цеха и т.д. Для оценки МВЗ необходимо отражать себестоимость и добавленную стоимость в пределах этих структурных элементов организации и в соответствии с бизнес-процессами, которые они осуществляют.

На рисунке 2 представлена классификация мест возникновения затрат для осуществления контроллинга. К основным МВЗ относятся структурные единицы, напрямую вовлеченные в производство готовой продукции (полуфабрикатов) или оказывающие услуги другим основным МВЗ. Оценка МВЗ производится по двум критериям: объем деятельности (измеритель) и количеству затрат. К основным МВЗ относят первичные и вторичные МВЗ. Первичные МВЗ связаны непосредственно производством готовой продукции, полуфабрикатов и осуществлением работ, при этом затраты переносят пропорционально объему деятельности. Вторичные МВЗ осуществляют

обслуживание основных подразделений цехов, отделов, бригад и т.д. В этом случае затраты отражаются через внутренние заказы.

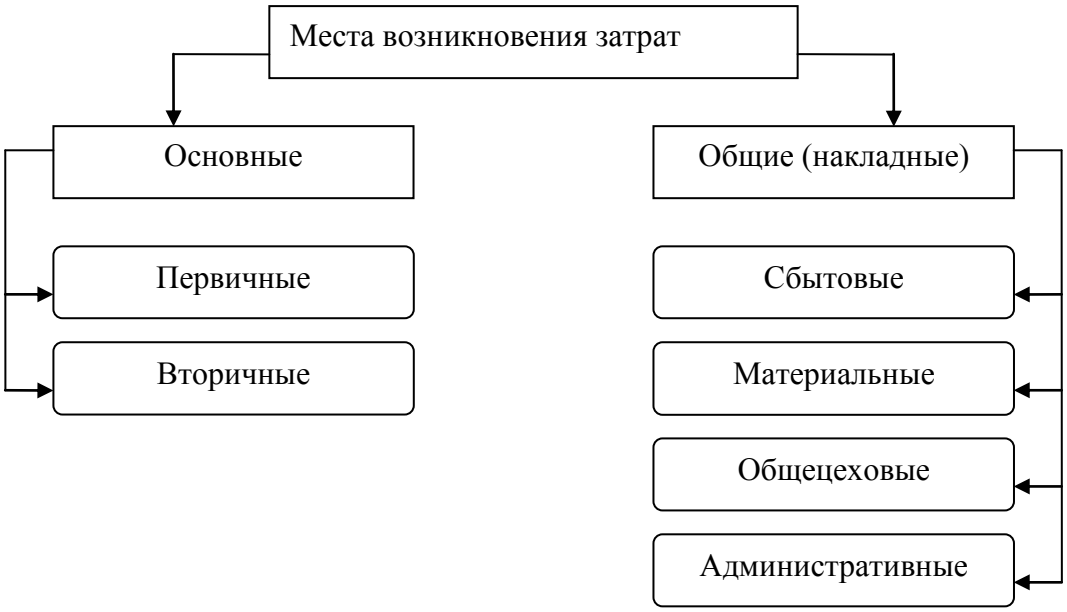


Рисунок 2 – Классификация мест возникновения затрат

Таким образом, рассмотренные методические аспекты позволяют рассматривать контроллинг как один из современных и эффективных инструментов управления затратами на предприятии, выявленные функции и алгоритмы проведения контроллинга позволяет акцентировать внимание на будущих проблемах, своевременно выявлять отклонения, которые могут создать в перспективе негативные последствия и связаны с повышенным риском. Рассмотренные в статье методические вопросы применения контролллинга на предприятиях для управления затратами могут быть полезны менеджерам-практикам для использования в управленческой деятельности на российских предприятиях, специалистам службы контроллинга, а также преподавателям и студентам при изучении экономических дисциплин в ВУЗах.

Список использованных источников

1 Багровникова, А. Н. Разработка системы контроллинга устойчивого развития промышленных предприятий / Багровникова, А. Н. // Социально-экономическое управление: теория и практика, 2021. – № 3. – С. 3-13

2 Рачек, М. С. Взаимодействие систем управления и контроллинга на стратегическом уровне / М. С. Рачек // Инновации, 2021.– № 45. – С. 847-852

3 Зверев, Р. А. Концепция оперативного контроллинга в центре электронного декларирования / Р. А. Зверев // Вестник Российской таможенной академии, 2022. – № 1 (58). – С. 104-115

4 Михайлов, А. А. Роль контроллинга персонала в системе управления промышленным предприятием / А. А. Михайлов, А. А. Комова // Московский экономический журнал, 2019. – № 10. – С. 657-663

5 Комарницкая, Е. В. Контроллинг в системе управления предприятием / Е. В. Комарницкая, А. В. Подопригора // Донецкие чтения 2022: Образование, наука, инновации, культура и вызовы современности, 2022. – С. 118-120

6 Касюк, Е. А. Развитие концептуальных подходов к пониманию сущности категории «контроллинг» / Е. А. Касюк // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий, 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 81-88

7 Николаева, А. Б. Контроллинг как инструмент управления промышленным предприятием / А. Б. Николаева, Н. А. Халикова // Фундаментальная наука и технологии-перспективные разработки, 2018. – С. 109-114

8 Чиркова, О. А. К вопросу о роли и значении контроллинга в процессе реализации программ стратегического развития муниципального образования / О. А. Чиркова // Экономика Профессия Бизнес, 2022. – № 1. – С. 111-116

9 Горохова Д. В. Контроллинг как система: эволюция развития и современный взгляд / Д. В. Горохова // Управленческий учет, 2021. – № 10-3. – С. 603-611

УДК 311

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВКЛАДА БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ В РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Н. Ларина
Оренбургский государственный университет,
Оренбургский филиал ИЭ УрО РАН, г. Оренбург

Российская экономика требует структурной перестройки, результатом которой должно стать перераспределение финансовых потоков в пользу реального сектора экономики, модернизация и цифровизация производства, развитие экономических связей внутри страны, технологическая независимость России. Производственная структура экономики, структура добавленной стоимости выступают предметом исследования многих отечественных экономистов. Данные проблемы рассматриваются учеными с позиции стратегического управления экономикой, развития инфраструктурных видов деятельности, обслуживающих производственный сектор, выявления отраслевых диспропорций на уровне регионов, макрорегионов и страны в целом [1, 5, 8 и др.].

В 2018 г. Правительством Российской Федерации в числе основных направлений деятельности на период до 2024 г. была поставлена задача оказать финансовую, технологическую, кадровую и иную необходимую поддержку базовым отраслям экономики (Постановление Правительства РФ № 8028 п-П13 29.09.2018 г.). С 2020 г. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) начала рассчитывать показатель «индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности» (краткое название: «индекс выпуска базовых отраслей» (ИВБО)) (Приказ Росстата от 17.04.2020 № 212). В 2021 г. в методологию расчета индекса были внесены изменения, состав базовых видов деятельности расширен (Приказ Росстата от 30.09.2021 № 609).

Согласно действующей официальной статистической методологии, базовые виды экономической деятельности (БВЭД) – это совокупность видов экономической деятельности, входящих в реальный сектор экономики, отражающий производство товаров, их транспортировку и реализацию на рынке. В состав БВЭД входит растениеводство, животноводство, охота и предоставление услуг в этих областях; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; строительство; торговля оптовая, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; деятельность пассажирского и грузового транспорта. При вычислении ИВБО учитывают результаты деятельности резидентов национальной (региональной) экономики. Индекс отражает изменение физического объема совокупного выпуска за сравниваемые

периоды. ИВБО рассчитывается в целях оперативного мониторинга динамики развития экономики субъектов Российской Федерации и федеральных округов.

Рассмотрим динамику ИВБО Оренбургской области, а также дадим оценку структурных сдвигов произведенной добавленной стоимости в базовых отраслях за период 2018-2022 гг.

ИВБО рассчитывается и публикуется в оперативном режиме, на сайте Территориального органа Росстата по Оренбургской области доступны данные за 2018-2022 г. [7] (рисунок 1).

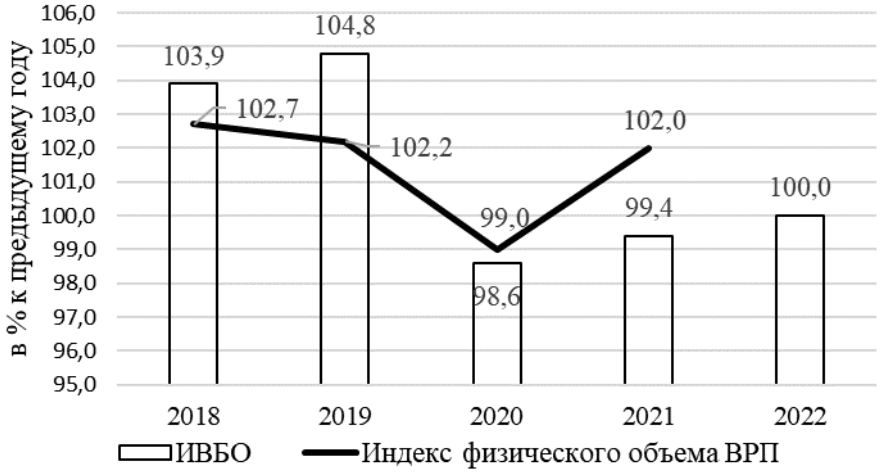


Рисунок 1 – Динамика ИВБО и индекса физического объема валового регионального продукта (ВРП) Оренбургской области нарастающим итогом в процентах к предыдущему году [7].

Примечание: за 2022 г. индекс физического объема ВРП на момент подготовки статьи не опубликован

Судя по данным рисунка 1, в 2018-2019 гг. наблюдался рост выпуска товаров и услуг в базовых отраслях к уровню предыдущего года. В 2020-2021 гг. показатель выпуска снижался по сравнению с предыдущим годом, в 2022 г. показатель выпуска равен уровню 2021 г. В рассматриваемом периоде динамика ИВБО не всегда соответствовала динамике производства ВРП. Так, в 2018-2020 г. изменения индексов синхронизированы. Но в 2021 г. физический объем производства ВРП увеличился к уровню 2020 г. на 2 %, в то время как ИВБО продолжил сокращаться, хотя это сокращение замедлилось. Следовательно, динамика каждого из показателей обусловлена разными причинами, в том числе связанными с методологией показателей.

Показатель выпуска включает затраты на производство товаров и услуг (промежуточное потребление), а ВРП представляет собой добавленную стоимость, то есть не включает величину промежуточного потребления. Кроме того, ВРП учитывает результаты всех видов экономической деятельности, представленных в региональной экономике, а ИВБО охватывает лишь ограниченный перечень отраслей, при этом базовые отрасли не во всех случаях

соответствуют тому или иному виду деятельности Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД).

В частности, есть несоответствие состава видов деятельности по ОКВЭД2 и состава базовых отраслей по следующим видам деятельности:

− сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (в состав базовых ВЭД не входит рыболовство и рыбоводство);

− торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (в состав базовых ВЭД не входят торговля автотранспортными средствами и мотоциклами и их ремонт);

− транспортировка и хранение (в состав базовых ВЭД не входит складское хозяйство).

Перечисленные выше методологические особенности агрегирования показателей затрудняют анализ причин неустойчивой динамики регионального ИВБО и структурных сдвигов в выпуске и добавленной стоимости базовых отраслей.

Для целей оценки структурных изменений в экономике Оренбургской области, и в том числе в базовых отраслях, обратимся к структуре ВДС, представленной в соответствии с ОКВЭД2. Таким образом выделим «условно базовые» отрасли региональной экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Отраслевая структура ВДС по Оренбургской области, % [7]

Вид экономической деятельности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Изменения в структуре 2021 г. к 2018 г., п.п.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,8	6,7	8,8	6,9	0,1
Добыча полезных ископаемых	38,8	40,8	35,7	44,5	5,7
Обрабатывающие производства	13,1	11,4	12,1	11,3	-1,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,9	2,9	3,1	2,5	-0,4
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,7	0,8	0,9	0,3
Строительство	6,4	5,9	5,3	4,3	-2,1
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	6,3	6,2	6,7	6,8	0,5
Транспортировка и хранение	4,2	4,6	4,5	4,0	-0,2
Итого по «условно базовым» отраслям	79,1	79,2	77,0	81,2	2,1
Прочие	20,9	20,8	23,0	18,8	-2,1
ВДС в основных ценах по экономике в целом	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Всего в составе ВДС Оренбургской области выделено 20 видов деятельности, из них 8 видов деятельности соответствуют перечню базовых отраслей экономики. Из таблицы 1 видно, что «условно базовые» виды деятельности создавали в разные годы от 77 до 81 % добавленной стоимости в регионе. Наименьший вклад в производство ВДС «условно базовые» отрасли внесли в 2020 г., их суммарная доля составила 77 %. В 2021 г. их суммарная доля в региональном ВДС увеличилась до 81,2 %. В остальных 12-ти видах деятельности создается не более 20 % добавленной стоимости в Оренбургской области. За 4 года существенно нарастила вклад в ВДС добыча полезных ископаемых (с 38,8 до 44,5 %), по остальным видам деятельности колебания долей незначительные. Отметим, что суммарный объем ВДС по «условно базовым» отраслям в 2021 г. составил 1,131 трлн. руб., что на 34,9 % выше уровня 2018 г. при измерении в текущих ценах без учета инфляции [7].

Для обобщающей оценки структурных сдвигов в составе добавленной стоимости Оренбургской области рассчитан индекс Рябцева по формуле 1 [2]:

$$I_R = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}(d_2-d_1)^2}{\sum_{i=1}^{n}(d_2+d_1)^2}}, \quad (1)$$

где d_1 и d_2 – соответствующие доли в сравниваемых структурах,
n – число градаций в структуре.

Индекс Рябцева принимает значение в интервале (0; 1), чем ближе к нулю, тем меньше различия в структурах. По нашим расчетам, индекс Рябцева при сравнении структур 2018 и 2021 гг. составил 0,068, что указывает на низкий уровень различий в структурах ВДС.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что за период 2018-2021 гг. существенных изменений в отраслевой структуре экономики Оренбургской области не произошло. Доля «условно базовых» отраслей увеличилась лишь на 2,1 процентного пункта, главным образом за счет увеличения доли добычи полезных ископаемых.

Развитие базовых отраслей экономики невозможно рассматривать в «отрыве» от других отраслей. Следует согласиться с мнением [3, 4, 6 и др.], что в рамках региональной и национальной экономики в сложившейся макроэкономической ситуации необходимо выстраивать устойчивые логистические цепочки, создавать условия для внедрения инноваций, готовить профессиональные кадры не только для производства, но и для научно-исследовательской сферы. Однако, учитывая, что базовые отрасли экономики являются основой создания добавленной стоимости и рабочих мест в регионе, внимание к ним со стороны Правительства вполне оправдано. Статистические наблюдения в системе государственной статистики по данному направлению необходимо развивать. Однако, «усеченный» по сравнению с ОКВЭД2 состав базовых отраслей, по нашему мнению, создает препятствия для сравнительного анализа результатов деятельности и отраслевой структуры ВДС на региональном и федеральном уровнях экономики.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН Института экономики УрО РАН.

Список использованных источников

1 Доценко, Е. Ю. Структурная инерция как методологический инструмент исследования структурных сдвигов в экономике / Е. Ю. Доценко // Экономика и управление инновациями, 2019. – № 1. – С. 4-18

2 Зарова, Е. В. Региональная статистика: учебник / Е. В. Зарова, Г. И. Чудилин – М.: Финансы и статистика, 2006. – 624 с.

3 Кирильчук, С. П. Инновационное развитие производственной инфраструктуры в цифровой экономике на принципах деонтологии: монография / С. П. Кирильчук, Е. В. Наливайченко, С. М. Ергин, И. В. Артюхова, А. А. Ефремова, А. А. Ярошенко, Д. С. Князева. – Симферополь, 2023. – 235 с.

4 Лаврикова, Ю. Г. Риски и возможности развития регионов России в условиях санкционного давления: коллективная монография / Ю. Г. Лаврикова, Е. В. Васильева, В. Л. Берсенев, В. В. Сухих, П. П. Лыхов и др. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – 644 с.

5 Ларина, Т. Н. Анализ структуры валового регионального продукта Оренбургской области по источникам доходов / Т. Н. Ларина // В сборнике: Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации. Материалы Международной науч.-практ. конференции. Оренбург, 2021. – С. 676-681

6 Окрепилов, В. В. Стратегия развития базовых отраслей экономики Санкт-Петербурга / В. В. Окрепилов // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития, 2021. – № 2 (65). – С. 26-34

7 Официальная статистика / Оренбургстат / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://56.rosstat.gov.ru/folder/139254 - 25.09.2023

8 Якишин, Ю. В. Управление структурой экономики региона: теоретические положения и практические рекомендации: монография / Ю. В. Якишин. - Санкт-Петербург, 2019. – 456 с.

УДК 379. 854

НЕЦЕНОВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЕДЕНИЯ АВТОТУРИСТОВ

Р. В. Мельников, А. О. Меренков
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

Сегодняшнее развитие сферы туризма, в частности автотуризма характеризуется расширением предложения для потенциальных потребителей. Открываются новые гостиницы, возникают живописные маршруты, активизируется строительство дорожной и придорожной инфраструктуры. По данным Росстата туристические поездки ежегодно совершают 56 миллионов россиян [5]. На законодательном уровне принята стратегия развития отрасли до 2035 года, формируется концепция автотуризма. Появляются новые интересные направления, такие как экотуризм, промышленный туризм, экстремальный и тд. Традиционным спросом пользуются центральные южные направления. Иными словами, на сегодня сформировано предложение в различных ценовых сегментах. Государство также активно стимулирует данную отрасль, внедряя туристический кэшбек, внедряя единый транспортный билет до места отдыха. Однако, по-прежнему для большой части россиян туризм остается локальным явлением, ведь большинство россиян путешествуют по соседним регионам, субъектам. Еще одной тенденцией является создание всесезонного предложение, то есть перераспределение туристического потока в течение года, а также расширение предложения для различных социальных групп.

В таких условиях, на первый план в аспекте рыночной конкуренции за потребителя выходят неценовые (нематериальные факторы). Отметим, что данный аспект нашел отражение в исследованиях отечественных ученых [6]. Так, Арутюнян С. А. (и другие) в своей работе подчеркивают важность туристических ожиданий, сезонности в качестве сравнительных параметров. Сорокина А. И. в качестве описания специфики туристического спроса, подчеркивает влияние таких факторов как: возраст, структура семьи, разнообразие услуг туроператора, образование потребителя и его профессия [7].

В рамках студенческого исследования «Исследование поведенческих мотивов автотуристов», проводимого на базе ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» в среде студентов, были установлены следующие основные категории факторов:

− Культурная ценность и историческая значимость территории: возможность открыть свою страну, познакомиться с традициями края.

− Возможность посетить достопримечательности: красота природы, виды, яркие пейзажи, которые могут стать основой фотоальбома отпуска.

− Маркетинговый аспект: включает в себя узнаваемость бренда, что в равной степени относится как к гостинице, туроператору или территории. Является неким гарантом качественного отдыха.

− Климатические и погодные условия.

− Транспортная доступность: возможность с комфортом добраться до места назначения.

− Безопасность.

При этом очевидным фактом является тенденция, при которой по мере продолжающегося развития туристического предложения, информированности потребителей, роль неценовых факторов будет лишь увеличиваться в процессе принятия решения. Особенно это актуально для молодежной аудитории, которая «выбирает глазами», обращая внимание на яркую картинку и присутствие в сети «Интернет», а также личные рекомендации [3,4].

В качестве практических рекомендаций для коммерческих компаний, направленных на повышение привлекательности предложения следует отметить следующие:

− развитие бренда (территории, маршрута, туристического объекта), а также работа с инфлюенсерами (лидерами общественного мнения, работа в социальных сетях;

− развитие транспортной доступности, особенно в части автотуризма. На сегодняшний день проблемной точкой остаётся придорожный сервис, а также билеты на общественный транспорт;

− повышение безопасности объектов туристической инфраструктуры;

− подготовка обслуживающего персонала [8].

Таким образом. Обеспечение стабильного туристического потока, повышение привлекательности туристического объекта отнюдь не ограничивается ценой. В рамках интегрального понятия «качества туристического сервиса» целесообразно рассматривать иные факторы, грамотное развитие которых приведет компанию к коммерческому успеху и повысить удовлетворенность туристов отдыхом. Прежде всего задача стоит в продолжении развития инфраструктуры, транспортных коммуникаций, а также повышения доступности для различных категорий граждан страны [1,2,9].

Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 4003-23) «Исследование поведенческих мотивов автотуристов»

Список использованных источников

1 Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры): Материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, 30 марта 2023 года. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – 441 с.

2 Транспорт и логистика устойчивого развития территорий, бизнеса, государства (драйверы роста, тренды и барьеры): материалы I-й Международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2022 года. – Москва: Государственный университет управления, 2022. – 147 с.

3 Влияние пандемии на мировой оздоровительный туризм / О. Г. Солнцева, Г. В. Мохова, О. Р. Цаболова, Э. И. Салимова // Актуальные проблемы развития туризма: Материалы международной научно-практической

конференции, Москва, 24–25 марта 2021 года / Под редакцией С. В. Дусенко, Н. Л. Авиловой. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)», 2021. – С. 95-100

4 Развитие транспорта и туризма в современных условиях / Б. А. Аникин, Г. В. Мохова, Ю. М. Коренко [и др.] // Инновации и инвестиции, 2021. – № 3. – С. 381-385

5 Как будет развиваться туризм в России до 2035 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/635bc11b9a79477ff93ecfbe - 01.10.2023

6 Арутюнян, С. А. Механизм функционирования рынка туристских услуг / С. А. Арутюнян, Н. В. Соловьева, М. В. Щербакова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки, 2009. – № 4(81). – С. 114-117

7 Сорокина, А. И. Маркетинговый анализ форм конкуренции на российском рынке туристических услуг / А. И. Сорокина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, 2011. – № 1. – С. 63-67

8 Сорокина, А. И. Разработка маркетинговых мероприятий по формированию конкурентоспособности на рынке туристических услуг / А. И. Сорокина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия, 2010. – № 8. – С. 55-61

9 Менеджмент туризма: Учебник для обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент» (квалификация (степень) «бакалавр») / А. Д. Чудновский, Н. В. Королев, Е. А. Гаврилова [и др.]. – Москва: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 576 с.

УДК 330.144.1

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СПЕЦИАЛИЗАЦИЮ РЕГИОНА

А. Л. Муратов
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Цель экономической специализации заключается в том, чтобы создать конкурентные преимущества для региона на мировом рынке, повысить его производительность и эффективность, а также улучшить уровень жизни населения. Регионы, специализирующиеся в конкретных отраслях, могут лучше конкурировать на мировых рынках благодаря большей экономической эффективности, повышенной производительности и лучшей адаптации к специфическим требованиям рынка [2].

Экономическая специализация может быть выгодна для региона, поскольку позволяет ему снизить затраты на производство и увеличить конкурентоспособность на рынке. Кроме того, специализация может способствовать развитию местной экономики и созданию новых рабочих мест. Экономическая специализация может помочь региону сформировать свою конкурентную позицию на рынке и обеспечить экономический рост [7].

Существует несколько видов экономической специализации регионов, которые отличаются по отраслям экономики, на которые они ориентированы [1, 4]:

1) Географическая специализация – это процесс, когда регион специализируется на отраслях экономики, связанных с природными ресурсами и географическим положением. Например, регион с богатыми запасами нефти и газа может специализироваться на добыче этих ресурсов, а регион с благоприятным климатом и почвой может специализироваться на сельском хозяйстве.

2) Отраслевая специализация – это процесс, когда регион специализируется на определенных отраслях экономики, таких как автомобильное производство, текстильная промышленность, производство металлов, химическая промышленность и т.д.

3) Технологическая специализация – это процесс, когда регион специализируется на определенных технологиях, которые являются ключевыми для производства определенных товаров или услуг. Например, регион может специализироваться на разработке программного обеспечения, производстве электроники, а также на научных исследованиях в области биотехнологий и фармацевтики.

4) Смешанная специализация – это процесс, когда регион специализируется на нескольких отраслях экономики одновременно, комбинируя географические, отраслевые и технологические преимущества. Это позволяет региону создавать конкурентные преимущества на мировых рынках и снижать риски экономической нестабильности.

Каждый элемент вносит свой вклад в формирование экономической специализации и имеет свои особенности и риски. Основными элементами структуры экономической специализации региона являются [5, 3, 6]:

1) Отраслевая структура – это соотношение доли производства товаров и услуг по отраслям экономики в общем объеме производства региона. Отраслевая структура может быть разнообразной и зависеть от исторически сложившихся традиций и природных ресурсов региона, а также от изменений на мировых рынках и технологических преобразований. Например, отраслевая структура может быть ориентирована на производство сельскохозяйственной продукции, добычу полезных ископаемых, производство промышленной продукции, туризм и т.д.

2) Технологический уровень – это уровень технологической оснащенности и современности отраслей экономики региона. Технологический уровень может сильно варьироваться в зависимости от инновационного потенциала региона и его инфраструктуры. Наличие современных технологий и высокотехнологичных производств является важным фактором в развитии экономической специализации региона.

3) Институциональная среда – это совокупность правовых и институциональных условий, созданных для развития экономической деятельности в регионе. Институциональная среда может включать такие элементы, как налоговая политика, правовые нормы, инфраструктуру, доступность кредитов, научно-исследовательский потенциал и т.д. Качество институциональной среды имеет прямое влияние на развитие экономической специализации региона.

4) Человеческие ресурсы – это уровень квалификации и профессиональных знаний работников в регионе.

В нашей статье мы рассмотрели, каким образом научно-инновационная сфера региона влияет на его специализацию, на примере субъектов РФ. Данное явление мы изучали посредством влияния на изменение валового регионального продукта.

Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, выполнявшую исследования и разработки влияют на изменение валового регионального продукта в РФ следующим образом (все полученные модели адекватные): при увеличении затрат на 1 тыс. руб. ВРП увеличится на 254,52 млн. руб. (таблица 1).

Таблица 1 – Влияние внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, выполнявшую исследования и разработки на изменение валового регионального продукта в РФ и субъектах РФ (фрагмент)

№ п/п	Наименование субъекта	Уравнение модели	Проверка адекватности модели			
			R^2	Критерий Фишера	Средняя ошибка, %	Критерий Дарбина-Уотсона
1	2	3	4	5	6	7
1	Российская	y=-1984686+254,52x	0,99	F(1,6)=766,4	7,58	1,79

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7
	Федерация					
2	Приволжский федеральный округ	y=-666426+45,63x	0,95	F(1,6)=116,6	7,99	1,63
3	Оренбургская область	y=7866+11,84x	0,99	F(1,6)=908,6	9,67	1,89

Среди округов РФ максимальное влияние наблюдается в Центральном федеральном округе: при увеличении уровня затрат на 1 тыс. руб. ВРП увеличится на 64,99 млн. руб. В Приволжском федеральном округе при увеличении затрат на 1 тыс. руб. ВРП увеличится на 45,63 млн. руб. В Оренбургской области при увеличении затрат на 1 тыс. руб. ВРП увеличится на 11,84 млн. руб.

Также были получены адекватные зависимости влияния внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного человека персонала, выполнявшего исследования и разработки на изменение валового регионального продукта. В РФ при увеличении затрат на одного человека персонала на 1 тыс. руб. суммарный ВРП увеличится на 51030 млн. руб. (см. таблица 2).

Таблица 2 – Влияние внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одного человека персонала, выполнявшего исследования и разработки на изменение валового регионального продукта в РФ и субъектах РФ (фрагмент)

№ п/п	Наименование субъекта ПрФО	Уравнение модели	Проверка адекватности модели			
			R^2	Критерий Фишера	Средняя ошибка, %	Критерий Дарбина-Уотсона
1	Российская Федерация	y=-764223+51030x	0,99	F(1,6)=2147,9	4,54	1,79
2	Приволжский федеральный округ	y=-306228+9637x	0,99	F(1,6)=896,8	10,32	1,70
3	Оренбургская область	y=14664+681x	0,99	F(1,6)=364,0	5,21	1,99

Среди округов максимальное увеличение наблюдается в Центральном федеральном округе – при увеличении затрат на 1 тыс. руб. ВРП увеличится на 17489 млн. руб., в Приволжском федеральном округе ВРП увеличится на 9637 млн. руб. В Оренбургской области при увеличении затрат на одного человека персонала, выполнявшего исследования и разработки на 1 тыс. руб. ВРП увеличится на 681 млн. руб.

Таким образом, при проведении исследования было выявлено, что в субъектах РФ с различным уровнем развития научно-инновационной сферы она значимо влияет на специализацию макро и мезорегионов.

Список использованных источников

1 Абашкин, В. Л. Атлас экономической специализации регионов России / В. Л. Абашкин, Л. М. Гохберг, Я. Ю. Еферин и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 264 с.

2 Корабейников, И. Н. Управление научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса на основе кластерного подхода / И. Н. Корабейников, Ж. А. Ермакова, А. А. Синюков // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление, 2013. – № 2. – С. 47-61

3 Корабейникова, О. А. Управление социально-экономическим развитием муниципальных образований: теоретические и практические аспекты: монография / О. А. Корабейникова, И. Н. Корабейников. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. – 188 с.

4 Королева, Е. Н. Обоснование стратегических приоритетов развития малых предприятий в экономическом пространстве региона на принципах «умной специализации» / Е. Н. Королева, И. С. Бессонов // Интеллект. Инновации. Инвестиции, 2021. – № 1. – С. 22–31

5 Королева, Е. Н. Концептуальная модель формирования «умной специализации» региона / Е. Н. Королева, Г. А. Хмелева, Л. К. Агаева // Экономика и предпринимательство, 2018. – № 11. – С. 494-498

6 Кузнецова, О. В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем / О. В. Кузнецова // Пространственная экономика, 2019. – Т. 15. - № 4. – С. 107–125

7 Фрейдкина, Е. М. Региональная экономика: учебное пособие / Е. М. Фрейдкина, // ВШТЭ СПбГУПТД. СПб., 2020. – 278 с.

УДК 332.122

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК НЕОБХОДИМОЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Ю. Е. Холодилина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Формирование качественной городской среды является важной стратегической задачей развития современного общества. Комфортная городская среда является основополагающим фактором повышения качества и уровня жизни, а также инструментом продвижения города как благоприятной территории для бизнеса, инвестиций, новых жителей и туристов.

В связи с эти вопросы формирования и развития городской среды весьма актуальны как для проведения теоретических исследований (инструменты, методы и подходы к формированию городской среды), так и разработки практических рекомендаций для конкретных городов и территорий.

В современных отечественных исследованиях отсутствует единый подход к определению понятия «городская среда».

Согласно паспорту Государственного приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» под городской средой понимается единое пространство, или территория города, включающее в себя различные элементы, составляющие функционирование города. Основными критериями оценки в этом случае выступают: функциональность, комфорт, эстетика и безопасность [1].

Исследователями выделяются следующие основные пространства городской среды:

- жилье и ЖКХ;
- пешеходная инфраструктура;
- уровень безопасности;
- внешняя привлекательность и уникальность;
- благоустроенность общественных пространств;
- досуг, спорт, развлечения и культурная жизнь.

Большая часть представленных элементов городской среды (транзитные пространства и точки притяжения) прямо и косвенно используется при организации туристской деятельности в городе. В связи с этим, стоит предположить, что уровень развития и качество городской среды оказывает прямое и опосредованное влияние на развитие туризма.

Представленные пространства городской среды сгруппированы в три блока:

- дом и двор (жилье и ЖКХ);
- транзитные пространства (пешеходная инфраструктура и уровень безопасности);
- точки притяжения (внешняя привлекательность и уникальность, благоустроенность общественных пространств, досуг, спорт, развлечения и

культурная жизнь), рисунок 1.

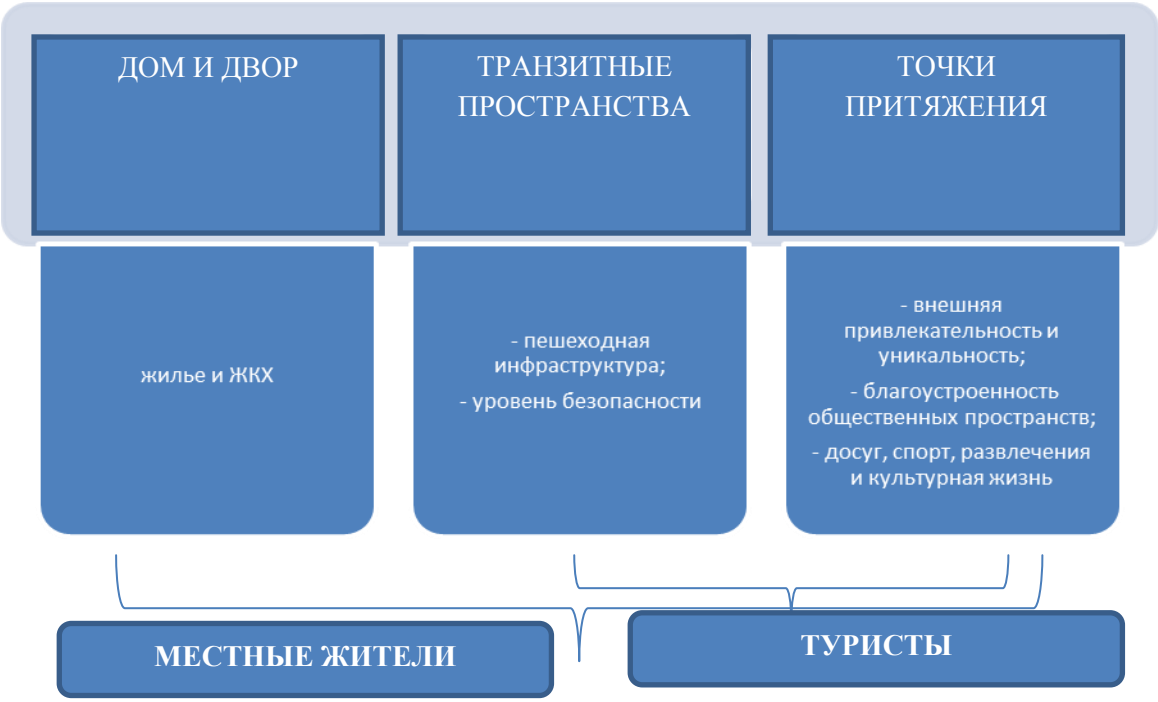


Рисунок 1 – Элементы городской среды

Город должен быть удобен в первую очередь для его жителей и только во вторую очередь – для туристов.

Если рассматривать элементы городской среды и их прямую связь с туристкой деятельностью, то несомненным элементом используемым туристами является «точки притяжения» и транзитные пространства.

Использования городской среды и пространства для формирования туристского интереса возможно только при полном удовлетворении качеством данной среды местными жителями, являющимися прямыми пользователями пространства и носителями культурного кода города [2].

Существуют примеры, когда отдельные элементы городской среды становятся объектами туристского интереса, основными точками экскурсионных маршрутов и туров, таблица 1.

Таблица 1 – Опыт использования элементов городской среды при организации туристской деятельности

Наименование города	Наименование объекта городской среды	Краткая характеристика	Элемент городской среды
1	2	3	4
г. Краснодар	Парк «Краснодар»	Парк площадью 22,7 га с многоярусным рельефом для пеших и велосипедных прогулок	Дом и двор + точка притяжения

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
г. Уфа	«Арт-квадрат»	Расположен в центре города; включает предприятия общественного питания, точки торговли, открытые пространства для лекций, семинаров музыкальных и поэтических вечеров и пр.	Транзитное пространство + точка притяжения
г. Альметьевск	Велосипедные дорожки	Сеть велосипедных дорожек протяженностью более 200 км	Дом и двор + транзитное пространство
г. Дивногорск	Набережная Енисея	Комфортное двухъярусное общественное пространство (смотровая площадка, причал, игровая площадка, туристско-информационный центр и пр.)	Транзитное пространство + точка притяжения

Изучение успешно реализованных практик использования элементов городской среды для развития туризма, позволил выделить следующие принципы ее формирования:

− актуальность и качество предполагает использование современных материалов и архитектурных решений при создании объектов городской среды; к актуальным материалом в современных условиях относятся дерево, метал;

− информативность городской среды, то есть наличие на объектах система навигации для самостоятельного пребывания и перемещения;

− аутентичность и уникальность городской среды основана на соответствии общественных пространствах архитектурному стилю города и отражении самобытность территории (история, этнография, бренды, символы, образы и пр.);

− доступность и инклюзивность городской среды для маломобильных групп населения, в которой каждый объект удобен для всех категорий граждан.

− многофункциональность городской среды предполагает большое количество функциональных зон для максимального вовлечения и притяжения жителей на данное общественное пространство и возможность его круглогодичного использования.

Города выступают не только в роли начальной или конечной точки туристских маршрутов, но и точками притяжения, то есть объектами туристского интереса. В этом случае основной задачей городской среды в

развитии туристской деятельности является создание сильных туристских впечатлений в местах прямых контактов с туристами. Таким образом, точки притяжения и транзитные пространства должны быть уникальными и аутентичными. Среда каждого города должна быть наполнена символами и брендами, выраженными в малых архитектурных формах, арт-пространствах, пешеходных улицах, навигации и пр.

Список использованных источников

1 Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/218/di53z39askcfyaub3y1aaxdaf1mxz77g/FP_Formirovanie_komfortnoj_gorodskoj_sredy-11.09.2023.pdf - 24.09.2023

2 Сергеева, О. Е. Комфортная городская среда как определяющий фактор развития мегаполисов / О. Е. Сергеева, Е. Н. Лазарева // Управленческое консультирование, 2018. - № 11 (119). - С. 166-173

СЕКЦИЯ 7

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

УДК 339.138, 330.131

ПОТЕНЦИАЛ МАРКЕТИНГА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОСИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В. А. Бондаренко, М. А. Рыбалко
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

В современных условиях маркетинг, в качестве управленческой философии, играет одну из определяющих ролей при разработке стратегических документов регионального развития, а именно стратегий, подстратегий, программ [8]. Связано это с необходимостью учета текущих и желательных конкурентных позиций территории в части использования имеющегося у нее потенциала, а также наращивания различного вида ресурсов и ее позиционирования за счет значимых мотивационных аттракторов, привлекающих желательные к взаимодействию с территорией аудитории, в идеале, становящиеся стейкхолдерами, принимающими непосредственное участие в ее развитии и реализующими в рамках данного процесса свои интересы, сопряженные с интересами региона.

Возможности наращивания конкурентных преимуществ, достижения намеченных стратегических ориентиров, во многом, опираются на кадровое обеспечение, на подготовку и переподготовку специалистов в регионе, на их привлечение и получение ими необходимых актуальных с учетом запросов современной экономической ситуации, научно-технического прогресса, цифровой трансформации компетенций. Это, в свою очередь, определяет запрос на участие университетов в региональном развитии, их включенность в процессы планирования стратегии и осуществления операционных шагов по положительным преобразованиям.

Роль маркетинга в вопросе включения стейкхолдеров регионального развития в единый процесс – в данном случае привлечения и подготовки кадров – заключается в учете взаимных интересов, построении долгосрочных взаимовыгодных отношений, реализации единой укрупненной задачи, которая конкретизируется в модели кадрового партнерства, формируемой в определенном регионе. Большое значение в реализации этого процесса принадлежит внедрению передовых цифровых технологий, которые ускоряют взаимодействие между участниками формируемой системы подготовки и переподготовки кадров под уже стоящие и перспективные задачи [3, 5, 7], что актуализирует проблематику цифровой трансформации, как коммуникационных взаимоотношений между стейкхолдерами в регионе, так и в работе университетов и самом процессе подготовки кадров.

Не случайно исследователи, говоря об экосистемах, в данном случае применительно к кадровому партнерству, затрагивают вопросы повышения

продуктивности, принадлежности к «Индустрии 4.0», подчеркивая значение цифрового базиса функционирования экосистемы [6]. Отдельно выделяют так называемую «интеллектуальную экосистему», которая, по сути, основывается на взаимодействии представителей высоко компетентных сообществ (исследователей, ученых, представителей компаний, выводящих на рынок новинки и нуждающихся в соответствующей инфраструктуре и механизмах содействия диффузии и коммерциализации инноваций и т.д.) [6].

Получается, что экосистемный подход, который в условиях цифровизации можно интерпретировать, как процесс совместной деятельности (направленной на общие целевые установки и комплекс задач) различных организаций – партнеров, потребителей, властных структур, общественных организаций и т.д., то есть различных стейкхолдеров, реализуемый в рамках и базе единого платформенного решения может быть осуществлен в части кадровой подготовки в интересах обеспечения региона в кадрах нужной квалификации по спектру необходимых отраслей при непосредственном участии вузов, как неотъемлемого участника данной экосистемы [6].

Важным представляется то, что стейкхолдеры, вовлеченные в процессы развития региона, в части сочетания интересов друг друга, взаимного учета потребностей, включаются в достижение общих стратегических решений и осуществляют это на единой цифровой платформе, воспринимая друг друга, исходя из установок маркетинговой науки и практик, в качестве долгосрочных партнеров. Ролевое участие университетов в экосистеме кадрового обеспечения, кадрового партнерства в регионе чрезвычайно значимо, поскольку в данном аспекте проявляется так называемая первая миссия вузов – образовательная, совмещаемая со второй – научно-исследовательской и третьей, которую можно именовать вовлеченной или социально ориентированной [1]. Так или иначе, все миссии и целевые ориентиры работы университета в регионе сопряжены с развитием человеческого потенциала [4], что в полной мере соотноситься с построением экосистемы, основанной на внедрении передовых цифровых технологий, позволяющих сопрягать усилия вуза / вузов с активностями других стейкхолдеров.

В указанном аспекте к основным (базовым) участникам формируемой экосистемы кадровой поддержки / кадрового партнерства в регионе эксперты правомерно относят [6]:

− обучающихся, как правило, представителей студенческого сообщества, для надлежащей подготовки которых, адаптации их к деловой среде в регионе и продуктивном взаимодействии с индустриальными партнерами в рамках решения их задач в кадровом обеспечении выстраивается данная экосистема;

− представителей профессорско-преподавательского сообщества, работающих в вузах, сотрудников центров по планированию карьеры, центров переподготовки кадров, бизнес-школ, которые выступают, в том числе в качестве связующего звена между потребностями заказчиков кадровых ресурсов и обучающихся;

− руководства вузов и общественных организаций, вовлеченных, как в осуществление образовательной деятельности, так и ее оценку (на основе

анализа удовлетворенности кадрами со стороны организаций – партнеров, а также соответствия ожиданий и реальности в качестве подготовки со стороны обучающихся, молодых специалистов, их собственной валидации ситуации с их готовностью работать на рынке труда в регионе на интересующей их вакансии и потенциальной возможности развития карьерной траектории);

− руководство предприятий и организаций (индустриальные партнеры, деловое сообщество), а также инвесторы, преимущественно, локализованные в регионе, выступающие непосредственными заказчиками, формирующими запрос на квалификационные характеристики будущих сотрудников, получающих образование в рамках вузовской подготовки, образовательных интенсивов, пост вузовской переподготовки, в сегменте делового образования, научно-практических стажировок и т.д.;

− руководство региона, представляющее собой комплексного заказчика и эксперта, поскольку участвует в планировании стратегии, программы преобразований в регионе, желательной модели его развития; определяет потребность в наращивании тех или иных направлений хозяйствования, детерминирует потребность в кадровом обеспечении отраслей и сфер деятельности; участвует в совместных мероприятиях по преобразованию территории с привлечением вузовского сообщества.

Если говорить о всей образовательной экосистеме региона, то в нее вовлекаются более широкие аудитории участников, поскольку в рамках профессиональной ориентации, выбора карьерной траектории в рамках реализации общей стратегии кадрового обеспечения работа с потенциальными обучающимися – потенциальными абитуриентами начинается раньше, чем в период их поступления и получения образования в вузе, а также в поствузовском периоде. Получается, что участниками выстраиваемой экосистемы кадрового партнерства выступают также школьники, а далее учащиеся СПО, которые выбирают дальнее направление получения образования, совпадающее с их собственными интересами и, в идеале, укладывающееся в спектр интересов делового сообщества, индустриальных партнеров, общественных и иных организаций, а также властей региона.

Реализуемая грамотная профориентационная работа осуществляется, во многом, на базе цифровых возможностей взаимодействия между представителями университетов, индустриальным партнеров и представители школ и СПО, которые вовлекаются в формат адаптации обучающихся к желательным направлениям подготовки обучающихся в регионе. Также участниками данной выстраиваемой экосистемы становятся школьные учителя и преподаватели техникумов и колледжей, непосредственно вовлекаемые в профориентацинные мероприятия.

Для действенной взаимосвязи между указанными категориями участников экосистемы необходим уровень, в том числе, цифрового взаимодействия. Определенные шаги такого рода уже нашли свое отражение в практике, а именно, к ним можно отнести портфолио обучающихся (преимущественно, для вузов), на основе которых потенциальные работодатели, представители индустриальных партнеров, организации, которые

выступают грантодателями или субъектами, выделяющие специальные программы стипендиарной поддержки, могут отслеживать сведения о потенциальных кандидатах на дополнительное профильное обучение, участие в специализированных интенсивах, проектах, а также вовлекать всех заинтересованных лиц в различные проекты по росту уровня профессиональной подготовки, значимой для региональной экономики.

В отношении представителей профессорско-преподавательского состава, наставников, тьютеров, модераторов и специалистов из различных профильных министерств, а также предприятий и общественных организаций для профильного взаимодействия используются специализированные сети, объединяющие профессиональное сообщество, педагогическую общественность и научно-исследовательские кадры на цифровой платформе, что дает возможность вовлечения их потенциала в обсуждение прерогатив и подготовку специалистов, соответствующих запросу региональной экономики.

Этой цели служат также элементы специально формируемой инфраструктуры, такие как креативные пространства (онлайн и офлайн), специализированные коммуникационные площадки, специализированные информационные порталы, мероприятия, проекты по обучению, акселерации с учетом свободного участия в них, в том числе, в цифровом формате с возможностью апробации и внедрения результатов в практике деятельности реальных заказчиков. В завершении важно подчеркнуть, что подобный формат взаимодействия – выстраивание экосистемы кадрового партнерства возможно эффективно только с привлечением маркетинговой управленческой идеологии, позволяющей урегулировать интересы различных аудиторий, ориентировать все активности в рамках долгосрочного сотрудничества для достижения искомых результатов в региональном развитии.

Список использованных источников

1 Бондаренко, В. А. Роль системы высшего образования в России в развитии человеческого потенциала / В. А. Бондаренко, М. А. Рыбалко // Финансовый бизнес, 2023. – № 3(237). – С. 12-18

2 Бондаренко, В. А. Вопросы построения маркетинговой стратегии университета при реализации им «третьей миссии» / В. А. Бондаренко, М. А. Рыбалко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, 2022. – № 12. – С. 9-12

3 Варфоломеева, В. А. Цифровизация экономики и рынок труда / В. А. Варфоломеева // Финансовый бизнес, 2023. – № 3(237). – С. 19-21

4 Значение человеческого капитала в обеспечении экономического роста национальной экономики / В. В. Малаев, Э. Р. Валеев, Л. А. Бурганова [и др.] // Финансовый бизнес, 2022. – № 4(226). – С. 3-6

5 Илаева, З. М. Цифровые компетенции государственных служащих в целях проведения эффективной кадровой политики в организации / З. М. Илаева, Д. Ш. Алихаджиева // Финансовый бизнес, 2023. – № 6(240). – С. 119-121

6 Никулина, Ю. Н. Влияние экосистемы кадрового партнерства на инновационное развитие региона / Ю. Н. Никулина, К. Е. Гришин // Вопросы инновационной экономики, 2022. – Том 12. – № 1. – С. 551-570

7 Роль управления изменениями в цифровой трансформации / В. Н. Варчак, К. Р. Гарфетдинова, Ю. А. Гладышева [и др.] // Финансовый бизнес, 2023. – № 6(240). – С. 17-19

8 Сапрыкина, Н. В. Маркетинговые аспекты формирования стратегии развития региона / Н. В. Сапрыкина, Л. А. Чернобродова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2012. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-aspekty-formirovaniya-strategii-razvitiya-regiona - 12.09.2023

УДК 330.15

ЗЕЛЁНЫЙ МАРКЕТИНГ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

М. В. Гайдова, Э. Н. Воронько
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, г. Новополоцк

Человечество договорилось, что все вместе в XXI веке мы будем реализовывать концепцию устойчивого развития. Это основная парадигма развития человечества на сегодняшний день. Для экономистов и политиков устойчивое развитие – это рост экономики на основе показателя ВВП, которая заключается в сбалансированном развитии трёх компонентов: экономического, социального и экологического.

Если бы мы иллюстрировали составные части устойчивого развития, то оно бы выглядело следующим образом: три круга, которые пересекаются и на пересечении образуют «устойчивое развитие».

Между собой круги не равноценны. Самый большой круг – экономика, меньше – общество, самый маленький – природа. К сожалению, последний круг часто игнорируется.

Стратегическая цель устойчивого развития Республики Беларусь – это динамичное повышение уровня благосостояния народа на основе обогащения его материальной и духовной культуры, интеллектуально-инновационного развития экономики и социальной сферы, сохранения окружающей среды для нынешних и будущих поколений [1, с. 6]. Социально-экономические процессы, происходящие в настоящее время, предполагают необходимость рассмотрения экономики в качестве зависимого компонента от окружающей природной среды, в рамках которой она функционирует и развивается. Так, одним из важных шагов к цели устойчивого развития является увеличение конечных экономических результатов при минимизации экологического воздействия или декаплинг. Вместе с данным термином, пришли также и термины: «зеленая» экономика, «зелёный» рост, «зелёный» маркетинг, «зелёный» рынок и др.

Зелёная экономика, по классическому определению ООН, – это экономика, которая сохраняет природный капитал, минимизирует выбросы парниковых газов, рационально использует природные ресурсы, сберегает экосистему и биоразнообразие и обеспечивает при этом рост доходов и занятости [2].

Для того, чтобы понять состояние «зеленой» экономики в нашей стране на сегодняшний день, мы провели анализ статистических показателей «зеленого роста», выполненного на основании представленной таблицы [3]. Результатом анализа стало большое количество графиков, отражающих изменение данных показателей, а, следовательно, и процессов экологизации

экономики. Представим графики, которые наиболее полно показывают картину «зеленой» экономики в Республике Беларусь.

На рисунке 1 представлен сравнительный анализ экологической и ресурсной эффективности экономики Республики Беларусь в 2010 и в 2019 годах.

Рисунок 1 – Экологическая и ресурсная эффективность экономики в 2010 и 2019 годах

Источник: составлено автором на основе [3]

Далее представлен анализ такого параметра зеленого роста, как экономические возможности (рисунок 2).

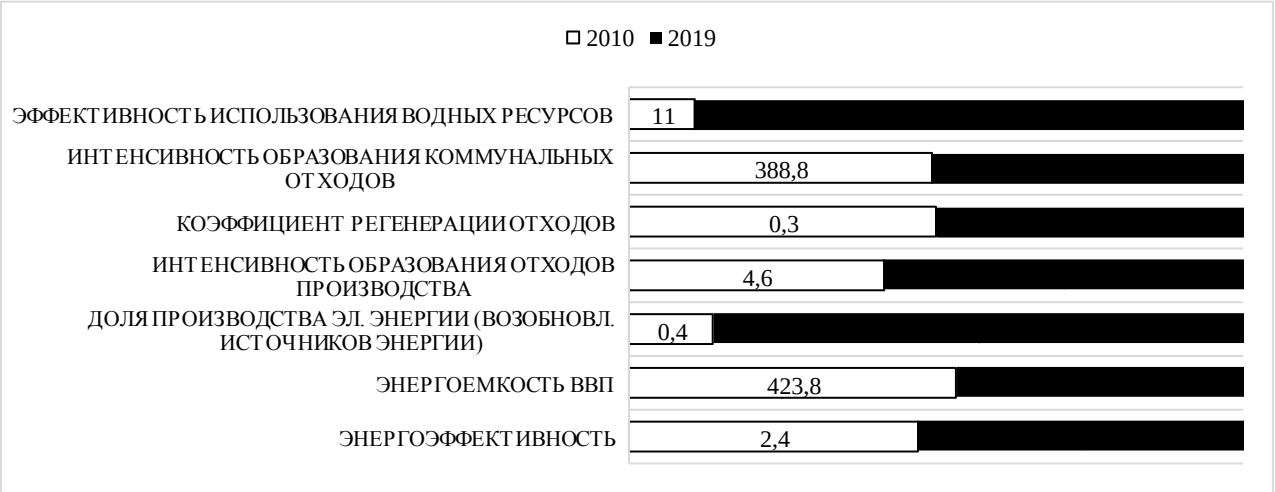


Рисунок 2 – Экономические возможности зеленого роста в Республике Беларусь в 2015-2019 годах

Источник: составлено автором на основе [3]

Оценка статистических показателей отражает состояние окружающей среды Республики Беларусь.

Исходя из рисунка 1, можно заметить, что к 2019 году возросла эффективность использования водных ресурсов. К 2019 году снизилась интенсивность образования отходов, что оказывает благоприятное влияние на окружающую среду, жизнедеятельность людей, а также на состояние животного и растительного мира. Со снижением количества выбросов, увеличивается содержание кислорода.

Из рисунка 2 видно, что и объём совокупных расходов на охрану окружающей среды, и инвестиции из них в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, и расходы на охрану окружающей среды резко уменьшаются за 2015-2019 годы, что говорит о низком вовлечении государства в экологические проблемы страны.

В целом экологическая ситуация в Беларуси остаётся достаточно сложной, а вопросы окружающей среды решаются слишком медленно и малоэффективно. В Республике Беларусь каждый год накапливается до 45 млн. тонн отходов, большинство из которых не может быть переработано. В воздух выбрасывается около 3 млн. тонн вредных веществ, 10 % промышленных и бытовых отходов сбрасывается в водоёмы неочищенными. Это приводит к увеличению количества заболеваний, а также может приводить к повышению уровня смертности жителей Беларуси. Состояние «зеленой» экономики на сегодняшний день в Республике Беларусь подтверждает необходимость в «зеленом» маркетинге.

Для сохранения и рационального использования природных ресурсов в Республике Беларусь, улучшения качества экологической обстановки, позитивного влияния на жизнь и здоровье человека, а также положительного влияния процессов экологизации на развитие социальной сферы нашей Республики проводится ряд мероприятий и вводятся программы по повышению экологической безопасности и снижения нагрузки на окружающую среду. Исходя из Национального правового Интернет-портала Республики Беларусь [4], сегодня в нашей стране существуют специальные органы контроля за окружающей средой, уже давно вступили в силу законы, указы, постановления, директивы, акты, программы и реестры для обеспечения экологически безопасных условий для проживания людей, рационального использовании и охраны природных ресурсов, выработки правовых и экономических основ охраны окружающей среды в интересах настоящего и будущих поколений.

Предприятия и организации с каждым годом всё больше набирают обороты в этом направлении. Перспективные области разработки экологически безопасных товаров – это личная гигиена, бытовые моющие средства (без фосфатов), натуральные пищевые продукты, продукты утилизации (бумага, стекло, жесть и т. д.), вторичные изделия из бумаги (для дома и офиса), упаковочные материалы, энергосберегающее оборудование, бензин и автомобили (бессвинцовый бензин, каталитические дожигатели) [5]. Уже созданы коммерческие организации под маркировкой экофренд. К примеру: сеть магазинов Green, Vegetus, Бионик, экомаркет «Экобум», интернет-

магазины: EcoBY, Ecobar, Greenery, ECO-lavka, Ecaeja.by, Vegans.by, eco-food.by, ecotut.by и др.

Потребность перехода национальной экономики к «зеленой» обусловлена сложившимся экономическим кризисом, который предполагает затяжной характер, и необходимостью повышения конкурентоспособности белорусских предприятий и продукции не только на внутреннем, но и на внешнем рынках. Решение данного вопроса возможно в рамках реализации стратегий расширения рынка и диверсификации. Выход на новые рынки с имеющейся и новой продукцией подразумевает ее обязательное соответствие стандартам страны, на рынок которой осуществляется выход. Одной их тенденций, которая отражается в стандартах качества, является «экологичность» культуры потребления. Как следствие, для успешного выхода на рынки экономически развитых стран необходим учет макрофакторов, в том числе и экологического. При получающей развитие в Беларуси «зеленой» экономике устранение этого барьера становится возможным. Теория «зеленой» экономики, раскрываясь в конкурентной стратегии предприятия, способствует удовлетворению «зеленых» потребностей посредством экологического маркетинга.

«Зеленый» маркетинг – это реакция промышленности на новые требования рынка. Один учёный, занимавшийся проблемами в данной области, когда-то объяснил процесс работы экологического маркетинга: «С одной стороны, зеленый маркетинг использует самые эффективные каналы информации, чтобы убедить людей сделать выбор в пользу экологически чистых продуктов. С другой стороны, он помогает компаниям осознать современные требования рынка к их товарам и услугам. «Зеленый» маркетинг может включать в себя разработку новых продуктов и даже внутреннюю реорганизацию, необходимую для выхода на экологически чистые продукты и экологичный стиль бизнеса» [6]. Что, с уверенностью можно сказать, поможет сделать экологическую ситуацию Республики Беларусь более благоприятной, показатели «зеленой» экономики привести в норму.

С тех пор как у человека появился разум, человек не живет в симбиозе с природой. Он ее переделывает. Поэтому все больше времени уделяется экологии и окружающей среде. Все больше стран берет прицел на "озеленение" своих экономик, понимая, что устойчивое развитие вряд ли возможно без экологических чистых, энерго- и ресурсосберегающих технологий. Экономическую ситуацию следует постоянно анализировать, в нашем случае, следить за изменениями показателей «зеленого» роста. От данных результатов будет зависеть использование экологического маркетинга, как инструмента «зеленой» экономики. Беларусь не стоит в стороне от этих процессов и, следуя мировому тренду, поэтапно переходит на «зеленые рельсы». Конкретные шаги по внедрению «зеленых» инноваций нашей стране помогают реализовывать крупные международные финансовые организации. За экологическим маркетингом стоит будущее экономики и нашей страны.

Список использованных источников

1 Зайченко, Н. П. Устойчивое развитие Основные положения национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Н. П. Зайченко [и др.] // Белорусский экономический журнал, 2004. – № 3. – С. 4-18

2 Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие и зеленая экономика / С. Н. Бобылев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://postnauka.ru. – 28.09.2023

3 Национальный статистический комитет Республики Беларусь/Статистические показатели «зеленого роста» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya. – 28.09.2023

4 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid =3871&p0=C21600205//. – 28.09.2023

5 Огородникова, М. В. Международный маркетинг: учеб. пособие / М. В. Огородникова. – Могилев: Изд-во УО «МГПК», 2018. – 86 с.

6 Консалтинговая группа «Полилог» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.polylog.ru/ru/marketing-communications-community/blog-pr-btl/eco-marketing.htm. – 28.09.2023

УДК 339.138

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ХАЙ-ТЕК И ХАЙ-ХЬЮМ

А. М. Иванова, О. В. Иванченко
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

В настоящее время смена интересов, переход маркетинга от массового к целенаправленному, а также появление и развитие новых каналов продвижения ставят новые задачи перед маркетологами. В век информационного общества происходит избыточное увеличение потока информации, по этой причине традиционные каналы коммуникации перестают привлекать внимание и вызывать доверие аудитории. В таких условиях всё большую популярность обретают нетрадиционные носители рекламной информации, которые отвечают на потребность к новым каналам распространения.

Актуальность темы научной работы заключается в том, что маркетинговые коммуникации нового поколения являются основой направления в современной концепции маркетинга взаимодействия. Развитие электронной коммерции и информационных технологий обуславливает важность применения хай-тек и хай-хьюм коммуникаций, в особенности использования Интернет-рекламы и веб-сайтов. В постиндустриальном обществе также усиливают своё влияние гуманитарные технологии, которые связаны с использованием ресурсов человеческого сознания как основной движущей силы развития.

В условиях быстро меняющейся конкурентной среды важность исследований и разработок трудно переоценить. Использование хай-тек и хай-хьюм коммуникаций в качестве одного из маркетинговых инструментов может оказать существенное влияние на создание и поддержание положительного имиджа компании, осведомленность потребителей о товарах и услугах и, самое главное, увеличение прибыли.

Хай-тек коммуникации- высокие технологии естественно-научного свойства. Они включают в себя мобильный маркетинг, веб-сайты, интернет-рекламу и директ-мейл.

Мобильный маркетинг - это разновидность интерактивного маркетинга, реализация которого включает в себя мобильные телефоны, смартфоны или переносные КПК. Основным преимуществом мобильного маркетинга является эффективность, расширение рекламных возможностей в других медиа, поскольку его легко интегрировать в рекламные кампании. Мобильный маркетинг также можно использовать для формирования отношения рынка к тем или иным товарам, услугам или даже организациям и идеям [1].

Интерактивная мобильная реклама даёт потребителям возможность:

1) получить дополнительную информацию о товарах, услугах, скидках, специальных предложениях, акциях;

2) участвовать в розыгрышах, викторинах, конкурсах;

3) подписываться на социальные сети, новостные каналы, рассылку анонсов мероприятий;

4) пройти опросы и тесты.

Веб-сайт - это набор взаимосвязанных информационных блоков, инструмент, обеспечивающий взаимодействие с одним или несколькими сегментами целевой аудитории. С него начинается знакомство многих новых потребителей с компанией, на нём можно познакомиться с историей компании, её товарами и услугами, ценовой политикой, конкурентными преимуществами, задать вопросы сотрудникам, прочитать отзывы от покупателей, а также найти адрес офиса или номер телефона. При разработке сайта нужно особое внимание уделить содержанию веб-страниц. Если разместить необходимую информацию для пользователя, то это даст огромное преимущество компании перед конкурентами. Важно отметить, что веб-сайт может являться и каналом покупки и каналом коммуникации. Реклама на веб-сайте отвечает основным целям маркетинга: генерирует продажи, формирует долю рынка, побуждает вас посещать этот конкретный сайт, а не любой другой, и расширяет систему распространения.

Выделяют следующие виды интернет-рекламы:

1) Контекстная реклама – основным её преимуществом является «максимально таргетированный» эффект, который заключается в том, что реклама показывается только пользователям, проявившим интерес к информации, размещенной на сайте, поэтому бюджет рекламной кампании не тратится на незаинтересованную аудитории. В результате пользователи рассматривают рекламную информацию не как назойливую рекламу, а как полезную дополнительную информацию.

2) Медийная реклама – реклама, ориентированная на широкую аудиторию, является неким аналогом телевещания. К ней относятся различные виды баннерной рекламы.

3) Поисковая реклама– реклама, учитывающая слова запроса, набранные пользователем в строке запроса. Поисковая реклама способствует решению таких задач, как обработка существующего спроса, сегментирование аудитории, создание или стимулирование спроса, нишевый брендинг.

Интернет - реклама имеет множество преимуществ: относительная дешевизна по сравнению с телевизионной или радиорекламой; гибкость; значительная экономия времени покупателю на поиск информации, товаров и услуг.

Практически каждый человек, пользующийся Интернетом, имеет собственную электронную почту. Реклама через электронную почту предполагает формирование адресов потенциальных клиентов и отправку личных сообщений. С помощью электронной рассылки подписчики смогут оперативно получать информацию обо всех важных событиях. Такая реклама не требует высоких финансовых затратах и специальных знаний. Основная проблема состоит в привлечении и удержании самых интересных для компании подписчиков [2].

В последнее время особой популярностью пользуются такие направления как поисковая оптимизация, маркетинг в социальных сетях и оплата за клик.

SEO – оптимизация заключается в программировании, таком изменении содержания сайта, который обеспечивает повышению его естественных позиций при поиске. PPC– методы настройки поисковой рекламы, улучшающие позиции сайта при рекламной выдаче на поиске или на сайтах, заключающийся в оплате за один клик по объявлению поисковой системе. SMM– продвижение может быть как платным (таргетированная реклама в социальных сетях) так и органической (ведение собственных страничек) [3].

Хай-хьюм коммуникации - связана с использованием высокотехнологичных маркетинговых коммуникаций гуманитарного характера и использованием ресурсов человеческого сознания [4].

Выделяют такие инструменты хай-хьюм коммуникаций как внедрение в язык, наделение картины мира требуемым оттенком смысла через архетипы, наделение картины мира требуемым оттенком смысла через красоту, сенсорный маркетинг, неформальные мнения.

Внедрение в язык позволяет сформировать устойчивое позитивное отношение к рекламируемой продукции. При этом воздействие происходит на подсознательном уровне, поэтому его эффективность не зависит от пола и возраста. Внедрение в язык включает речевые паттерны, суггестивную лингвистику, рефрейминг и словообразование.

Придавая мировоззрению необходимые смысловые оттенки с помощью архетипов можно найти подход к целевой аудитории. Этот инструмент основан на менталитете, любви и уважении к сказкам, мифам, легендам и истории страны Архетип - это универсальный образ, который состоит из набора узнаваемых характеристик и поведенческих паттернов. Их может понять каждый, все персонажи книг, фильмов и сериалов были придуманы на их основе. Используя архетипы в брендинге, создается продукт, на подсознательном уровне отвечающий целевой аудитории. Швейцарский психолог и психиатр, Карл Густав Юнг выделял 12 архетипов, разделённых на 4 группы. Вероятность достижения рекламным сообщением цели возрастает с правильным определением целевой аудитории бренда.

Один из инструментов маркетинговой коммуникации, обладающий огромной силой, это наделение картины мира необходимыми оттенками смысла через красоту. Визуальным воплощением идеи в маркетинге занимается дизайн. Этот инструмент требует тщательного подхода, вызывает яркие эмоции и обладает высокой степенью ясности. При использовании этой техники особое внимание уделяется композиционной структуре рекламного сообщения, цветовой, гармонии контраста, ритма и цвета. При этом важной задачей остаётся определение целевой аудитории и её, а также выбор наиболее актуальных и эффективных слов и образов.

Сенсорный маркетинг опирается на воздействие на пять чувств (обоняние, осязание, зрение, слух и вкус) покупателей и направлен на создание позитивных ассоциаций с брендом, его продуктами и услугами. У сильного

бренда должно быть оригинален и узнаваем: внешний вид, звуковое изображение, запах и вкус, а также тактильные ощущения.

Неформальные мнения – способ передачи информации о товаре или услуге от потребителя к потребителю. Человек предаёт информацию о своём опыте взаимодействия с компанией, товаром или услугой своим близким, друзьям, коллегам по работе. WOM-маркетинг является одним из наиболее эффективных инструментов из-за его большего влияния при принятии решения о покупке товара по сравнению с традиционной рекламой. Такой инструмент является бесплатной формой рекламы, помогает лучше понять потребителя, определяет целевую аудиторию и действует строго целенаправленно, укрепляет доверие к компании, позволяет получать комментарии и предложения по улучшению продукта или услуги.

Маркетинговые коммуникации нового поколения являются эффективным средством в конкурентной борьбе за потребительское предпочтение. На сегодняшний день Интернет - одно из самых важных средств массовой информации [5]. Хай-тек - коммуникации как инструмент взаимодействия с потребителем получают всё большее развитие. Компаниям в своей деятельности необходимо использовать веб-сайты и интернет-рекламу, так как благодаря этому они получают огромный охват аудитории, создание обратной связи с потребителями, интерактивность, отсутствие временных и географических ограничений, при этом данный вид рекламы достаточно экономен и его можно корректировать или приостановить, если это необходимо.

Список использованных источников

1 Ульяновский, А. В. Маркетинговые коммуникации: 28 инструментов миллениума / А. В. Ульяновский. - Эксмо; Москва, 2008. – 356 с.

2 Романов, А. А. Маркетинговые коммуникации / А. А. Романов, А. В. Панько. — М.: Эксмо, 2006 — 432 с.

3 Иванченко, О. В. К вопросу о разработке и реализации маркетинговых коммуникаций в социальных медиа / О. В. Иванченко // В сборнике: Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы. Сборник трудов XVI международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: В. И. Дунай [и др.]. Пинск, 2022. С. 284-286

4 Пархомчук, Ю. В. Хай-тек (high-tech) и хай-хьюм (high-hume) коммуникации / Ю. В. Пархомчук, О. А. Плотникова // Наука ЮУрГУ. Секции экономики, управления и права : материалы 63-й науч. конф. / отв. за вып. С. Д. Ваулин ; Юж.-Урал. гос. ун-т.- Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. - Т. 1.- С. 111-115

5 Иванченко, О. В. Информационно-коммуникационная инфраструктура цифрового маркетинга / О. В. Иванченко // Материалы Ивановских чтений, 2022. - № 1 (36). - С. 93-95

УДК 339.138:005.966.5

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА ДЛЯ САМОЗАНЯТЫХ

О. М. Калиева, К. Ж. Байменова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В сложившихся реалиях, когда конкуренция на рынке труда и бизнеса достигла высоких уровней, формирование личного бренда становится необходимым инструментом для достижения успеха. Личный бренд априори даёт множество плюсов, которые в дальнейшем помогут бизнесу создать свой уникальный имидж, посредством реализации своего потенциала для достижения наивысших результатов. В условиях быстро меняющегося мира и технологий, где информация легкодоступна, личный бренд становится еще более актуальным инструментом для привлечения внимания к своей персоне и бизнесу.

Особый интерес по созданию личного бренда вызывает у представителей предпринимательства находящихся на специальном налоговом режиме, – это самозанятые. Такая форма предпринимательства позволяет физическим лицам осуществлять трудовую деятельность в следующих сферах: репетиторство, настройка интернет-рекламы, ремонтные работы, флористика, наращивание ресниц, эвакуация сломанных автомобилей, производство и реализация аксессуаров для мобильных телефонов [6].

Основные характеристики самозанятых:

1) Личная ответственность (самозанятые не создают юридического лица, поэтому они лично несут ответственность за все финансовые обязательства и риски своего бизнеса).

2) Независимость (самозанятые имеют возможность самостоятельно определять свой график работы, цены на услуги, выбор клиента и контролирование процесса предоставления услуг или продажи товаров).

3) Неограниченное количество клиентов (самозанятые не ограничены в количестве клиентов и могут осуществлять трудовую деятельность с любым числом заказов, пока не исчерпают свой трудовой ресурс).

4) Упрощенная бухгалтерия (самозанятым допускается ведение упрощенным способом бухгалтерию, что снижает сложность и расходы на ведение финансового учета).

5) Отсутствие необходимости найма лиц осуществляющих совместную трудовую деятельность (самозанятые работают одни, поэтому не участвуют в процессе найма и управления персонала, что позволяет сосредоточиться на выполнение профессиональных задач).

Самым ярким примером самозанятых является фрилансер оказывающий услуги на дому (парикмахеры, мастера маникюра, мастера по ресницам, создание мыла), ремонт и обслуживание техники, аренда недвижимости, консультации и много другое.

Создание личного бренда для самозанятых помогает установить доверительные отношения с клиентами и партнерами, что является ключевым фактором для успешной деятельности в бизнесе. Важным моментом создания личного бренда является определение уникальных качеств и особенностей, которые делают персону или бизнес уникальным и привлекательным для клиентов.

Этимологические корни понятия бренда нашли отражение в современном определении, наиболее часто применимым, предложенном Американской Ассоциацией маркетинга. По мнению маркетологов, бренд − это «название, термин, знак, символ, рисунок или их комбинация, предназначенные для того, чтобы идентифицировать продукт и дифференцировать его от продуктов конкурентов» [4]. Темы личного бренда также имеет научный резонанс в трудах зарубежных исследователей. Так, например, научные исследователи Т. Малоун и Р. Лаубахер считают, что «основной единицей новой экономики стала не корпорация, а индивид» [4].

В России «персональный/личный бренд» — явление достаточно молодое и, с точки зрения формирования понятийного содержания, разноплановое, единого подхода в определении данного термина на сегодняшний день не сформировано. Среди российских авторов, изучающих это явление в разных сферах можно выделить работы И. Алкиперова, А. К. Самохиной, Е. С. Нечаевой, М. Очковской, А. Рябых. Директор «Brandson Branding Agency» Г. Храбров уточняет, что по стратегии, бренд − это «своего рода особый софт, который загружается в мозг по поводу того или человека, его можно «обновлять», «перепрошивать» и «проводить апгрейд»» [3].

В свою очередь Л. Петров, уточняет, что персональный бренд − это образ, который должен сформироваться в сознании не только целевой аудитории, но и общественности в целом. Автор выделяет области, в которых наиболее часто возникает необходимость использования персонального бренда: шоу-бизнес, первое лицо компании, Stand-alone brand − бренды, не являющиеся персоналиями − это корпоративные единицы, имеющие широкие возможности и, как следствие, высокие цены на услуги [4].

Резюмируя, отметим, что под личным брендом будем понимать определенный образ, складываемый в представлении населения имидж. Бренд должен быть запоминающимся, узнаваемым и обсуждаемым как в профессиональном сообществе, так и у всей общественности. Образ формируется за счет ассоциации с личными или профессиональными качествами и принадлежности к определенной компании или трансляции идеи [2].

Самозанятые, как лицо являющееся представителями предпринимательской среды, на регистрацию предпринимательской деятельности, приходит с четким пониманием возможностей применения своих навыков в определенной сфере деятельности, с анализом целевой аудитории (ЦА), с пониманием способов реализации товара и услуги, место реализации, конкурентные преимущества. Основная задача при развитии предпринимательской составляющей самозанятых, является формирование

личного бренда. Неотъемлемой частью формирование личного бренда является последовательность действий, алгоритм выстраивания личностного бренда, рисунок 1

Рисунок 1 – Алгоритм формирования личного бренда самозанятых [составлено по А. Рябых]

1) Определение своей уникальности/позиционирование. Самозанятый должен честно оценить свои навыки и определить, в какой области он может предложить что-то уникальное и ценное. Это поможет ему выделиться на рынке и привлечь клиентов. Также важно определить свою ценность для клиентов, то есть индивидуальную разрешаемость определенных проблем потенциальных клиентов.

2) Анализ ЦА. Анализ целевой аудитории, при котором самозанятые определяют группу клиентов, их интересы, приверженность к покупкам товаров и услуг для выстраивания коммуникационных каналов.

3) Анализ конкурентов. На этом этапе необходимо понять есть ли аналоги продукций или услуг, используя такие инструменты как многоугольник конкурентоспособности, матрицу БКГ и множество других. Благодаря использованию таких инструментов, самозанятый получает ответы на вопросы

кто является конкурентом, и какие линейки продуктов стоит расширить, а какие вовсе убрать из производства.

4) Выбор каналов продвижения необходим для наиболее эффективного воздействия на определенную целевую аудиторию. Понимание поиска своих потенциальных клиентов, позволит рационально распределить свой бюджет на рекламу и продвижение. Например, социальные сети, поисковая оптимизация, PR-активности, таргетированная реклама, размещение рекламных баннеров, сотрудничества, контент-маркетинг, собственный сайт.

5) Упаковка продукции или услуги под выбранные каналы. На этом этапе создается запоминающееся название для продукции или услуги, которое отображает суть выдаваемого контента, обработка визуала страницы или сайта, четкое разграничение услуг и товаров.

6) Монетизация. Заключительный этап, денежные вложения в рекламную кампанию. Процесс превращения личного бренда в источник дохода. Это означает, что самозанятый использует свой личный бренд для продажи своих услуг, продуктов или контента. Для монетизации личного бренда необходимо иметь аудиторию, которая готова платить за контент или услуги. Это может быть достигнуто через создание качественного контента, активное участие в социальных сетях, развитие своей экспертизы в определенной области и т.д.

Для формирования личного бренда необходимо придерживаться стратегий, которые в свою очередь играют роль в формировании и продвижении уникального образа личности, основанного на ее индивидуальных качествах, навыках и опыте. Это может включать в себя такие элементы, как создание профессионального портфолио, активное участие в социальных сетях и профессиональных сообществах, публикации авторских материалов, проведение мероприятий и выступлений, а также установление долгосрочных отношений с клиентами и партнерами. Так выделим основные стратегии.

Существует несколько стратегий личного бренда, которые возможно применить для:

− экспертной стратегии (это подход, при котором самозанятый обращается к эксперту или специалисту в области создания личного бренда с целью получить рекомендации и советы по формированию своего личного бренда. Это помогает определить уникальные качества и преимущества, разработать позиционирование и стратегию продвижения, а также выбрать целевую аудиторию. Однако, конечный результат зависит от личных усилий и действий человека, который формирует свой личный бренд);

− харизматической стратегии (подход, при котором лицо формирующее личный бренд, строит свой личный бренд на основе своих харизматических качеств. Ставится цель – создать образ лидера, который привлекает внимание и вдохновляет других потребителей. Этот подход требует от самозанятого развития своих лидерских качеств, умения выстраивать отношения с потребителями в различных социальных ситуациях, а также создания уникального образа, который будет ассоциироваться с его личностью);

− социальной стратегии (подход, при котором заинтересованное лицо в построении личного бренда выстраивает свой личный бренд на основе своего присутствия в социальных сетях и использования социальных медиа-платформ для продвижения личностных и профессиональных достижений. Создается образ эксперта в знакомой для него профессиональной области, активизируется участие в дискуссионных сессиях и выстраивание каналов коммуникаций в социальных сетях. Для такого рода построения стратегии продвижения личного бренда необходимы навыки использования социальных медиа-платформ, создания качественного контента и установления связей с другими профессионалами в своей области).

− креативной стратегии (основана на оригинальности и творческом подходе к своей деятельности, также предполагает использование инновационных подходов и творческих идей для создания уникального образа, который будет привлекать внимание целевой аудитории и помогать достигать личных и профессиональных целей. Креативность в этом подходе проявляется в выборе формата контента, способа его представления, визуальном оформлении и других аспектах, которые могут сделать личный бренд более запоминающимся и привлекательным для потенциальных работодателей, клиентов или партнеров);

− стратегии лидерства (основана на создании образа лидера и авторитетного эксперта в своей области, также предполагает установление себя как эксперта в определенной области и создание уникального образа, который будет ассоциироваться с этой областью знаний. Цель такой стратегии – стать авторитетом в своей области и привлекать внимание целевой аудитории своими знаниями и опытом);

− стратегии персонального бренда (основана на создании уникального образа и идентичности, которые отражают личность и ценности самозанятого лица, также может включать в себя установление самозанятого как эксперта в определенной области. Цель такой стратегии – создание узнаваемого и привлекательного личного бренда, который будет помогать достигать личных и профессиональных целей).

Создание и развитие личного бренда является неотъемлемым элементом в современном мире, позволяет индивидуализировать свои способности, установить свою уникальность и достичь успеха в профессиональной области. Личный бренд помогает самозанятому управлять своей репутацией, привлекать новые возможности и установить долгосрочные отношения с клиентами или работодателями. Какой бы путь развития личного бренда самозанятый ни выбрал − это всегда будет инвестиция в себя и свое будущее. Активное применение маркетинговых инструментов поможет достичь высот и стать успешными профессионалами в своей области.

Список использованных источников

1 Макович, В. Личный брендинг. Пошаговое руководство / В. Макович. - М.: Издательство «Издательские решения», 2018. - 70 с.

2 Музыкант, В. Л. Брендинг. Управление брендом: учеб. пособие / В. Л. Музыкант. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2021. - 316 с.

3 Рябых, А. Персональный бренд. Создание и продвижение / А. Рябых, Н. Зебра. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 298 с.

4 Токарева, В. П. Теоретические основы формирования персоналаьного личного бренда: отечественный и зарубежный подходы / В. П. Токарева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/. - 10.09.2023

4 Тульчинский, Г. Л. Бренд-менеджмент. Брендинг и работа с персоналом: учеб. пособие для вузов / Г. Л. Тульчинский, В. И. Терентьева. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт, 2021. - 255 с.

5 Чернышева, А. М. Брендинг: учебник для бакалавров / А. М. Чернышева, Т. Н. Якубова. - М.: Юрайт, 2019. - 504 с.

6 Жидкова, В. В. Самозанятые граждане и социальные гарантии / В. В. Жидкова, В. О. Мартынов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/. - 15.09.2023

УДК 339.138:7.091.4(470.56)

ОБОСНОВАНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПРОЕКТА «АРТ-ФЕСТИВАЛЬ»

О. М. Калиева, А. В. Игнатенко, П. А. Петренко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Маркетинговый проект можно определить как комплекс мероприятий, направленных на достижение маркетинговых целей организации или компании и представляет собой систему действий, позволяющую создать и распространить продукт или услугу на рынке с целью удовлетворения потребностей потребителей и достижения прибыли [5]. Маркетинговый проект становится необходимым инструментов для достижения конкурентных преимуществ и обеспечения устойчивого развития компаний.

Ключевые этапы разработки и реализации маркетингового инновационного проекта включают в себя:

1) Анализ рынка: на этом этапе проводится исследование рынка, анализ потребностей и предпочтений потребителей, а также изучение конкурентов. В результате данного анализа определяются цели и задачи проекта.

2) Разработка стратегии: на основе проведенного анализа формулируется стратегия маркетингового проекта, включает в себя определение целевой аудитории, создание уникального предложения, выбор каналов продвижения и определение бюджета.

3) Планирование и ресурсообеспечение: разрабатывается план действий, определяются сроки и ресурсы, необходимые для реализации проекта.

4) Реализация проекта: происходит непосредственная реализация плана, включающая в себя проведение маркетинговых и рекламных мероприятий, запуск продукта на рынок и управление командой проекта.

5) Мониторинг и контроль: после реализации проекта важно провести оценку его эффективности, сравнивая полученные результаты с заранее определенными целями. При необходимости корректируются стратегия и тактики проекта.

Арт-фестивали, как мероприятия, по вовлечению целевых групп, объединяют представителей креативного населения из сферы искусства и культуры, представляют уникальную возможность для творческих/креативных личностей реализовать свои социальные, эстетические, когнитивные потребности. Концепция арт-фестиваля как инновационного маркетингового проекта – это новый подход к организации и продвижению мероприятий, который позволяет привлечь больше внимания к событию и увеличить его популярность [2, 3]. Преимущества такого подхода очевидны:

1) Создание уникального опыта: арт-фестивали представляют собой возможность погрузиться в атмосферу искусства и стать частью творческого сообщества.

2) Привлечение и удержание целевой аудитории: арт-фестивали способны привлечь творчески/креативную аудиторию, что создаст возможность для реализации долгосрочных отношений по удовлетворению потребностей и запросов целевых групп.

3) Платформа для продвижения и рекламы: арт-фестивали предоставляют уникальную возможность для компаний и организаций донести информацию до потребителя, посредников и прочих представителей бизнес-сообщества о своих продуктах или услугах в креативной и нестандартной форме. Партнерство с арт-фестивалем опосредованно позволит увеличить осведомленность о бренде и привлечь новых клиентов.

4) Организаторы и стейкхолдеры арт-фестивалей получают дополнительную возможность для реализации и продвижения своих творческих идей, а также для создания новых контактов и партнерств.

5) Формирование креативного класса население: арт-фестивали являются площадкой для реализации, продвижения и популяризации представителей креативного класса арт-рынка, способствуют развитию творческого потенциала профессиональных сообществ.

Таким образом, арт-фестиваль как инновационный маркетинговый проект имеет значимость в современном маркетинге, предлагая уникальный опыт, привлекая и удерживая целевую аудиторию, создавая платформу для продвижения и рекламы, а также поддерживая и развивая искусство.

На данный момент маркетинговый проект по созданию и реализации арт-фестиваля на территории Оренбургской области является основополагающим комплексом мероприятий, планируемый в долгосрочной перспективе реализацию как стартап-проект. В ходе изучения рынка развлекательных услуг в Оренбургской области, выделены ряд проблем среди молодежи от 16 до 35 лет, а именно:

1) Запрос общества на креативное мышление, влияние времени, потребность в совмещении (интеграции) нескольких пространств (образовательное, художественное, гастрономическое, фэшн-индустрия и другие).

2) Отсутствие пространства для коммуникации молодежи, деятелей искусства и заинтересованного креативного населения (стейкхолдеров).

3) Продвижения стейкхолдеров на рынке труда, в то же время формирование лояльности аудитории к новым деятелям искусства.

Исходя из выделенных проблем предложено создание FreshLook-Festa – коммуникативной площадки и творческой лаборатории, через организацию и проведение выставок, кино-премьер, мастер-классов, аукционов, представления гастрономических продуктов.

Целевая аудитория, на которую нацелено организация и проведение арт-фестиваля, является креативно-направленное творческое, социально-активное население Оренбургской области в возрасте от 16 до 35 лет (обучающиеся спо, вузов; школьники; работающее население; авторы, представители арт-рынка современных направлений искусства).

В ходе анализа территориального месторасположения планируемого арт-фестиваля, выбрано наиболее удобная для всех участников арт-фестиваля спроектированная площадка, схема места, рисунок 1.

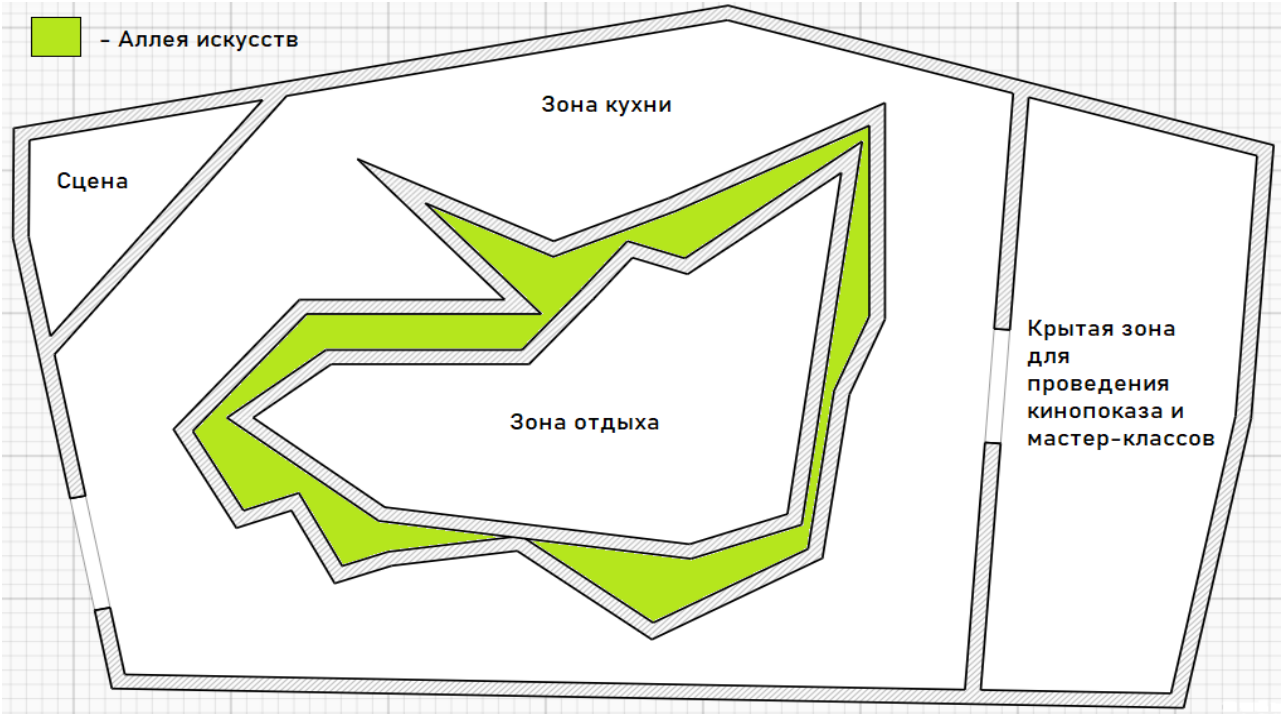


Рисунок 1 – Схема проведения арт-фестиваля «FreshLook-Fest» (разработано авторами)

В маркетинговом проекте, помимо схематичного плана проведения арт-фестиваля, разработана и представлена примерная программа фестиваля, которая включает в себя следующие станции:

– «аллея искусств»: digital-живопись, графика и скульптура, street art и fashion-иллюстрацию, современное искусство;
– живой звук «Сабвуфер»;
– «креативная лаборатория»;
– «пузырьковая вечеринка»;
– «мир через плёнку»;
– «гастрономическое удовольствие».

В ходе разработки маркетингового проекта установлены конкурентные преимущества создаваемого проекта по арт-фестивалю относительно иных представителей на рынке арт-услуг Оренбургской области, таблица 1.

Исходя из данных, приведенных в таблице 1 можно сделать вывод о том, что у разработанного проекта присутствуют конкурентные преимущества, выраженные в эксклюзивных мероприятиях, связанных с разными направлениями в сфере современного искусства, контакте с представителями области искусства во время мероприятия, продвижении на рынке труда творческого населения.

Таблица 1 – Анализ конкурентов в Оренбургской области

Преимущества FreshLook-Fest	ОРЕНБУРГСКИЙ ГУБЕРНАТОРСКИЙ МУЗЕЙ	ООО «ТПГ» Армада (музей)	Открытая галерея «Искусство без билета»
Эксклюзивные мероприятия связанные с разными направлениями в сфере современного искусства с направлениями contemporary & modern art, моды, кино и кулинарии.	Открытое место для встреч, проведение поэтических вечеров, показ кино, тематические балы, интерактивные экскурсии «Оренбуржцы на фронтах Великой Отечественной войны».	Экскурсионная программа, мастер-классы «Скетчинг», «Оренбургские окна» зоны для игр и фотозоны. Предоставление залов под аренду для культурных мероприятий. Интерактивное занятие «Археологическая лаборатория», выставка «Методфонд. Вне времени. Путешествие, пленэр, этюды».	Собрание произведений художников и фотографов Оренбурга и Оренбургской области. Проходят лектории и тематические фестивали.
Контакт с представителями области искусства во время мероприятия.	Проводится историческая выставка в самом музеи.	В выставочных залах проводятся лекции, тематические семинары, творческие встречи.	отсутствует
Привлечение творческого населения, продвижение их на рынке трудаю	отсутствует	отсутствует	отсутствует

Население Оренбургской области в возрасте от 16 до 35 лет проявляет большой интерес к арт-фестивалям, так как это место коммуникаций, где представляется возможность для самовыражения, творчества и общения с единомышленниками. Арт-фестивали играют важную роль в развитии современной культуры и предоставляют уникальный опыт взаимодействия с различными формами искусства.

Привлечения инвестиций для реализации проекта, самый сложный и трудоемкий этап в реализации маркетингового проекта. Без инвестиций невозможно дальнейшее развитие и реализация маркетингового инновационного проекта, привлечение потребителей и получение прибыли. Нами проведен анализ рынка Оренбургской области в сфере развлечений и искусства, разработана стратегия и план, а также определены сроки и ресурсы, необходимые для реализации маркетингового инновационного проекта. В

настоящее время проект находится в стадии поиска инвесторов. Идея, непосредственно сам проект представлены на стартап площадках, акселераторах Оренбургской области заинтересованным инвесторам, но, однако полноценного предложения не поступило и на данный момент успешной реализации не осуществляется.

Список использованных источников

1 Анализ факторов маркетинговой среды стартап-проекта / Я. М. Клявлина, О. В. Бобков, Д. Р. Сюндюкова, Д. А. Гильфанов // Евразийский юридический журнал, 2022. – № 11(174). – С. 370-374

2 Крыжановская, О. А. Маркетинговое исследование рынка для реализации стартап-проекта в современных условиях хозяйствования / О. А. Крыжановская, К. Е. Пахомов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент, 2022. – Т. 12. - № 4. – С. 156-167

3 Рамазанов, К. Н. Проблемы формирования социальной коммуникативной платформы реализации маркетинговых проектов развития территории / К. Н. Рамазанов // Управление стратегическим развитием территорий: Сборник научных трудов, Саратов, 29 января 2016 года / О. Н. Фомин (отв. редактор). – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. – С. 125-128

4 Соколова, А. И. Маркетинговые аспекты в управлении проектами / А. И. Соколова, Ю. В. Шишакова // Менеджмент: теория и практика, 2021. – № 1-2. – С. 137-144

5 Сысоева, Е. В. Технологии разработки и реализации маркетингового проекта / Е. В. Сысоева // Инновации и инвестиции, 2018. - № 11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-razrabotki-i-realizatsii-marketingovogo-proekta - 15.09.2023

УДК 339.138

ВОВЛЕКАЮЩИЙ МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ

О. М. Калиева, М. С. Мантрова, Т. С. Ионова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Современный маркетинг ставит перед собой задачу увеличения лояльности аудитории к бренду, используя для реализации различные методы и инструменты, в том числе вовлекающий маркетинг. Маркетинг вовлечения направлен на установление долгосрочных отношений с потребителем, в целях создания положительного впечатления о бренде и укреплению доверительных отношений с ним [1].

Целеполагание задач вовлекающего маркетинга кроится в предоставлении потребителям взаимовыгодных условий для дальнейшего их участия в деятельности компании: сотворчества в создании товаров, услуг, образа и поведения бренда [1].

Кевин Вербах в своем научном труде «Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса» выделяет следующие задачи вовлекающего маркетинга:

− повышение доверия путем регулярного общения с клиентом и учета его интересов и предпочтений;

− установление крепкой связи между брендом и потребителем через долгосрочные маркетинговые мероприятия, проводимые главным образом в онлайн-среде;

− устранение разделения между процессами разработки, производства и продажи товаров и услуг с помощью демонстрации и освещения этих процессов;

− привлечение клиентов к участию в создании продукта, акции или образа [2].

Процедура вовлечения клиентов в бренд проходит через несколько этапов. В первую очередь необходимо создать уникальный образ бренда, далее разработать соответствующий контент для привлечения внимания потенциальных клиентов. Затем сформировать и закрепить интерес у целевой аудитории. Заключительным этапом является – развитие взаимодействия с клиентами и управление отношениями [1]. Все вышеперечисленные этапы являются ключевыми в формировании успешной стратегии вовлекающего маркетинга. В таблице 1 представлены основные задачи и инструменты, используемые на каждом этапе процедуры вовлечения потребителей в деятельность компании.

Таблица 1 – Этапы процедуры вовлечения потребителей в деятельность компании [1]

Этапы процедуры вовлечения	Задачи этапа	Инструменты этапа
1) Создание уникального образа бренда компании	– исследование целевой аудитории, ее интересов и потребностей; – поиск точки соприкосновения с потенциальными клиентами; – поиск канала коммуникации для взаимодействия с аудиторией, с учетом ее особенностей и потребностей; – повысить узнаваемость бренда, используя различные инструменты маркетинга и рекламы.	– поощрение продаж; – покупательский профиль (идеальный образ покупателя); – входящие и исходящие маркетинговые стратегии; – ключевые показатели эффективности; – стратегия коммуникации.
2) Разработка соответствующего контента для привлечения внимания потенциальных клиентов	– разработка высококачественного контента, который будет привлекательным и полезным для целевой аудитории; – установление эффективных каналов взаимодействия.	– индивидуализированный контент; – контент-план.
3) Привлечение и удержание внимания целевой аудитории	– укрепление лояльности к марке; – увеличение уровня заинтересованности.	– ориентация на каждого клиента; – автоматизация процессов маркетинга.
4) Развитие взаимодействия с клиентами и управление отношениями	– улучшение бизнес-процессов в системе управления клиентскими отношениями; – разработка нового ассортимента товаров и услуг, а также улучшение уже существующего; – фокусирование на создании важных взаимодействий, способствующих развитию отношений.	– внедрение механизма контроля за отзывами и жалобами клиентов (обратная связь); – создание профилей покупателей и их сегментация (эскиз существующих личностей); – привлечение новых клиентов через реферальный маркетинг; – разработка стратегии пользовательского контента; – предоставление высококачественного послепродажного обслуживания, гарантий и программы лояльности.

На каждом этапе процедуры вовлечения потребителей в деятельность компании поставленные задачи решаются определенными инструментами. Важной составляющей является обратная связь и качественное послепродажное обслуживание, что способствует укреплению приверженности к бренду и повышению уровня вовлеченности клиентов.

Окольнишникова И. А. в своей научной работе выделяет следующие методы вовлечения потребителей во взаимодействие с компанией:

1) Метод социального маркетинга, который включает в себя использование блогеров, лидеров мнений, создание виртуальных клубов покупателей, инициирование диалога через чаты, форумы и обсуждения, а также сбор обратной связи. Кроме того, важно постоянно обновлять информационный и развлекательный контент.

2) Метод кастомизация продукта – процесс индивидуализации товаров и услуг в соответствии с потребностями и предпочтениями конкретного потребителя. Этот метод вовлечения предоставляет потребителям возможность создавать собственные элементы продукта или услуги и персонализировать продукцию.

3) Сотворчество инноваций через краудсорсинговые платформы, где собираются идеи для улучшения продуктов и услуг компании. Также можно использовать клубы лояльных потребителей и другие подобные методы [1, 2].

В современных реалиях особое место среди маркетинговых инструментов вовлечения потребителя в бренд занимает геймификация. Геймификация – современный инструмент вовлекающего маркетинга, выраженный через применение игровых элементов и механик в любом неигровом контексте (бизнес, образование, здравоохранение и т.д.), используемый для привлечения внимания пользователей к сервису или бренду, с целью вовлечения количества посетителей сайта или улучшения иных показателей [4]. Использования инструментария геймификации на разных уровнях позволяет удерживать клиентов в поле деятельности бренда, путем его внутренней мотивации с помощью следующих элементов [5]: вознаграждение, соревнование, достижение, обратная связь. Бренд не только вовлекает потребителей в деятельность организации, но и предоставляет им обратную связь, в виде различных вознаграждений. В таблице 2 представлена классификация видов геймификации.

Таблица 2 – Классификация видов геймификации [3]

Вид	Исполнители	Сущность
Внутренняя	Для персонала	Для укрепления командного духа, повышения качества продукции и расширения объема продаж
Внешняя	Для потребителей	Для увеличения узнаваемости продукта и/или бренда, привлечения новых клиентов, повышения лояльности и увеличения дохода
Меняющая поведение	Для персонала и потребителей, для любых участников в целом.	Для формирования новых привычек

Вовлекающий маркетинг является новым, важным процессом, который помогает увеличить лояльность и количество приверженцев бренда. Благодаря ему, компании могут легко взаимодействовать с аудиторией и получать обратную связь, что повышает активность целевой аудитории в разных каналах

коммуникации. Этот подход также позволяет закрепить бренд в подсознании потребителя.

Список использованных источников

1 Окольнишникова, И. А. Теоретические основы маркетинговой концепции вовлечения потребителей во взаимодействие с брендом / И. А. Окольнишникова // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право, 2011. - № 1(14). – С. 56–65

2 Вербах, К. Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса / К. Вербах, Д. Хантер. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. - 223 с.

3 Гейб, З. Геймификация в бизнесе, как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов / З. Гейб. - Пер. с англ. И. Айзятулловой. - М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2014. – 272 с.

4 Ветушинский, А. С. Больше, чем просто средство: новый подход к пониманию геймификации / А. С. Ветушинский // Социология власти, 2020. - № 32 (3). – С. 14–31

5 Макгонигал, Дж. Реальность под вопросом. Почему игры делают нас лучше и как они могут изменить мир / Макгонигал, Дж. - Пер. с англ. Н. Яцюк [науч. ред. В. Шульпин]. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 384 с.

УДК 339.138:640.433(470.56)

НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УСПЕШНОГО БРЕНДА НА ПРИМЕРЕ РЕСТОРАНОВ ФАСТ-ФУДА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

О. М. Калиева, М. С. Мантрова, П. А. Петренко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Маркетинг является ключевым инструментом бизнеса, позволяющим компаниям привлекать и удерживать клиентов. В условиях современной конкуренции необходимо применять инновационные подходы для достижения успеха. Одним из таких подходов является нейромаркетинг, который комбинирует знания из области нейробиологии, психологии и маркетинга, с целью изучения реакций и предпочтений потребителей.

В отличие от традиционного маркетинга, который стремится надавить на клиентские боли, продемонстрировать уникальное торговое предложение товара и спровоцировать покупку с помощью различных стимулов, нейромаркетинг создает позитивное восприятие бренда, устанавливая мотивирующую эмоциональную связь с покупателем.

Позитивное восприятие бренда вызывает интерес и пробуждает желание узнать подробнее о продукте. В нейромаркетинге также применима модель скрытого управления покупателем AIDA (внимание-интерес-желание-действие), которая отражает физиологию восприятия — последовательность нейрореакций на входящую информацию [4].

В нейромаркетинге в основном используются методы, вызывающие реакции, которые человек не успевает осознать: физические ощущения и когнитивные искажения [7]:

1) Использование цвета. Зеленый цвет успокаивает, синий вызывает доверие, а чёрный придаёт статусности. Данный эффект объясняется физиологическими изменениями: исследования показывают, что красный на самом деле вызывает учащение пульса, а синий снижает артериальное давление [8].

2) Использование запахов. Супермаркеты пекут булочки прямо в зале, потому что запах свежей выпечки вызывает аппетит и побуждает купить хлеб.

3) Освещение. Магазины одежды обычно ярко освещены — это бодрит и стимулирует покупать больше. А кофейни, наоборот, используют приглушенное освещение, чтобы создать расслабляющую обстановку.

4) Использование когнитивных искажений. Когнитивные искажения – нелогичные, предвзятые умозаключение или убеждения, которые возникают из-за того, что мозг упрощает поступающую информацию.

5) Создание дофаминовой петли. Дофамин – это гормон, который создаёт сильное чувство предвкушения. Дофамин выделяется в ответ на ожидание всего интересного и приятного.

Один из важнейших аспектов нейромаркетинга – это цветовое позиционирование. Цветовая гамма визуальной обстановки ресторанов играет огромную роль в привлечении клиентов. Цвета способны вызывать эмоции, а именно эмоциональная реакция на место может повлиять на поток посетителей. В рамках данного исследования мы сосредоточимся на ресторанах быстрого питания и рассмотрим влияние цветов на восприятие потребителей.

1) ООО «Додо франчайзинг» с брендом «Додо пицца».

Ключевым элементом узнаваемости «Додо Пиццы» с самого начала был символ – птица додо. Оранжевый цвет вызывает аппетит, ассоциируется с чем-то теплым, энергичным. Шрифт не обременяющий, простые, округлые буквы, вызывают удобство, простоту и отзывчивость.

В социальных сетях акцент делается на дружелюбности и открытости бренда. Яркие цвета, использование «мемов» позволяет быть «на одной волне» с аудиторией. Открытость кухни, публикация отчетности, трансляции еженедельных встреч вызывает доверие к бренду.

В своих заведениях пиццерия также использует фирменные цвета, теплые оттенки, в кафе всегда есть место, где могут поиграть дети – это помогает создать уютную, семейную обстановку. В кафе всегда опрятные и приветливые сотрудники.

Проведенный опрос показал, что потребители «Додо пицца» положительно относятся к компании, независимо от возраста и пола. Более молодое поколение (14-35 лет) больше следит за социальными сетями, они ощущают причастность к бренду, замечают его дружелюбность и современность. Взрослые (более 35 лет) больше акцентирует внимание на уютной, семейной атмосфере в заведениях и вкусной еде.

2) ООО «Русские блины».

Концепция «Русских блинов» заключается в противостоянии западным сетям быстрого питания. Помимо национальной кухни в атрибутику бренда входит логотип в виде матрешки, шрифт с народным мотивом, официанты в кокошниках. Цвета также выдержаны в русско-народном стиле: красный, символизирующий древнюю русь, их народные костюмы, и светло-зеленый, который ассоциируется с природой, зеленью, натуральными продуктами.

Кафе использует, помимо брендовых цветов, светлое дерево, что можно отнести к березе – еще одному символу Руси, в некоторых точках можно встретить живые растения, тогда создается ощущение, что ты находишься на природе. В городской блинной находится игровая комната для детей – чувствуется забота о каждом члене семьи. Знакомая и простая еда, дружелюбная атмосфера в заведениях создает семейную, уютную обстановку.

Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какие ассоциации вызывают у Вас данные вывески?». Среди ответов было: домашняя, «бабушкина» еда, ощущение заботы, семья, вкусная и полезная еда. Блюда преподносятся так, как будто они приготовлены родным человеком, с любовью.

3) Частная акционерная компания с ограниченной ответственностью «Бургер Кинг (Кипр) Лимитед» с брендом «Burger King».

В 2020 году компания сменила логотип, обратившись к варианту 1999 года. «Новый минималистичный стиль органично вписывается в эволюцию бренда, но при этом отдает дань уважения многолетней концепции: уверенному, простому и веселому дизайну», – заявили в компании. Простившись с голубой дугой, динамикой и синим цветом, логотип приобрел свою великолепную ретро-сущность. От динамики и эксперимента к устойчивости и натуральности.

Как и в прошлом «Burger King» использует оттенки красного, которые вызывают аппетит, также в обновленном дизайне можно встретить ярко-зеленый, ассоциирующийся со свежестью и зеленью. Новый шрифт называется «Огонь» и вдохновлён «округлыми, сочными и вкусными» блюдами сети, приготовленными на огне.

В рекламе «Burger King» ведет себя дерзко и смело, что закрепило за ним статус озорника. А новые игриво небрежные иллюстрации подкрепляют это звание.

В рекламных постерах компания использует провокационные надписи, которые привлекают внимание, а также приемы эмоционального маркетинга:

– прием упущенной выгоды – «Только сейчас ты можешь получить второй бургер бесплатно!»;

– прием, когда покупка бургера вызывает гордость за то, что купил его и перевел часть денег на благотворительные нужды.

Опрос показал, что за «жизнью» компании следит в основном молодое поколение (14-25 лет). Им нравится ощущение непринужденности и веселья как в заведениях, так и в рекламных кампаниях бренда.

4) ООО «Смарт сервис лтд» с брендом «KFC» и ООО «Юнирест» с брендом «Rostic's».

На логотипе изображен Полковник Сандерс (основатель компании) – это уникальный образ, который отсылает к истокам бренда, очеловечивает его. Образ улыбающегося старика в круглых очках с забавной бородкой и чёрным галстуком-ленточкой создает уютную обстановку и разряжает атмосферу. Наклоненный шрифт подсознательно указывает на скорость.

Несмотря на образ полковника компании удается оставаться актуальной среди молодого поколения за счет яркой, броской упаковки и забавной, запоминающейся рекламы. В рекламный кампаниях бренд повышает эмоциональную вовлеченность за счет привлечения известных личностей.

Компания «Yum Brands Inc», владелец KFC, уходит из России и продает свой бизнес местной компании, которая владела ресторанами по франшизе. В ресторанах проведут ребрендинг – «Юнирест» уже подала заявку на регистрацию товарного знака «Rostic's».

Проведенный мною опрос показал, что новый логотип вызывает противоречивые чувства у аудитории. С одной стороны респонденты отмечали сохранение фирменных цветов бренда и концепции (жаренная курочка в центре), а с другой – красные полоски по бокам отталкивают посетителей, они как бы говорят: «стоп» и ассоциируются с опасностью.

5) ООО «Система ПБО» с брендом «Вкусно и точка».

Пожалуй, самым громким кейсом ребрендинга стала сеть McDonald’s, переименованная во «Вкусно – и точка». На логотипе схематичное изображение двух палочек картошки фри оранжевого цвета и булочка – оранжево-красного на зеленом фоне. «Точка и картофель фри перекликаются с новым названием, а зеленый фон символизирует качество и свежесть продукции» – писала в социальной сети компания.

Основной задачей было сохранить преемственность. Компания сделала максимальный упор на ассоциации с McDonald’s (читаемая М на логотипе, рекламная кампании, акцентирующая внимание на вкусе, те же позиции меню). При выборе названия компания хотела подчеркнуть вкус и неизменное качество продукции. Первая кампания прошла под лозунгом «Тот самый», чтобы показать связь с любимым и привычным брендом.

Однако название не понравилось общественности: многие посчитали, что данное название отталкивает, является слишком резким и даже тоталитарным, означающее по сути, что никакие возражения по поводу качества обслуживания и кухни не принимаются.

Первое время бренд выпускал продукцию в пустой белой упаковки, что негативно сказалось на репутации компании. «Лишь бы открыться»: с яркой упаковкой ушла и ощущение заботы, дружелюбия бренда, все кажется холодным и отталкивающим.

Правильно подобранные методы и инструменты эмоционального маркетинга помогают закрепиться в сознании потребителя за счет цвета, ассоциаций, восприятия. Эти же инструменты выделяют бренд среди конкурентов, создают долгосрочную эмоциональную связь и обеспечивают устойчивые покупательские предпочтения в настоящем и будущем.

Исследование показало, что цветовая гамма в ресторанах фаст-фуда имеет значительное влияние на восприятие клиентов и их эмоциональное состояние. Яркие и насыщенные цвета вызывают энтузиазм и повышают аппетит, тогда как нейтральные цвета создают ощущение комфорта и традиционности.

Нейромаркетинг и внимание к визуальным стимулам, таким как цвета, играют важную роль в маркетинговых стратегиях ресторанов быстрого питания. Исследование подтверждает, что выбор и позиционирование цветов может существенно влиять на восприятие и привлекательность ресторанов для потребителей.

Список использованных источников

1 Акулич, М. В. Эмоциональный маркетинг / М. В. Акулич . - Litres, 2018. – 180 с.

2 Арндт, Т. Нейромаркетинг. Визуализация эмоций / Т. Арндт. - Интеллектуальная Литература, 2021. – 114 с.

3 Барден, Ф. Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем / Ф. Барден. - Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 304 с.

4 Инвест-форсайт Нейромаркетинг: как управлять эмоциями клиентов 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.if24.ru/nejromarketing-kak-upravlyat-emotsiyami-klientov/ - 22.09.2023

5 Райс, Э. 22 непреложных закона маркетинга / Э. Райс, Дж. Траут. – АСТ, 2008. – 160 с.

6 Северная, Е. Нейромаркетинг: как читать мысли потребителя и предсказывать его действия / Е. Северная, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mymarilyn.ru/blog/marketing/na-chto-sposoben-sovremennyj-nejromarketing-a-vy-ob-etom-ne-dogadyvalis/ - 23.09.2023

7 Соколова, Е. Г. Нейромаркетинг или как продавать эмоции / Е. Г. Соколова, Д. А. Рогатых // Мировая наука, 2018. - № 5 (14). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/neyromarketing-ili-kak-prodavat-emotsii - 13.09.2023

8 Pratibha, M. The effect of short-term exposure to red and blue light on the autonomic tone of the individuals with newly diagnosed essential hypertension / M. Pratibha, J. Kamlesh, K. Yogesh, K. Tribhuwan, S. Ramji, M. Abhilasha // J Family Med Prim Care, 2019. – № 8 (1). – С. 14-21

УДК 339.138:642.5

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ МАРКЕТИНГОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ПРОДАЖ ПРЕДПРИЯТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

А. С. Астаева, Д. С. Русинова, Н. В. Лужнова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных рыночных условиях невозможно успешно вывести предприятие на рынок без формирования комплекса маркетинговых мероприятий. Маркетинговые мероприятия – рабочий набор тактических решений, определяющий конкретные шаги бизнеса; это инструменты, необходимые для повышения спроса на товар [1].

Предприятия общественного питания функционируют в условиях высокой конкуренции, так как на рынке присутствуют организации разных видов, форм собственности, товарного ассортимента и ценовой политики. Усложняющим фактором выступает специфика продаваемой продукции – быстро портящиеся продукты питания, полуфабрикаты, готовые блюда, обладающие схожими характеристиками у разных организаций в данной отрасли. Данные условия требуют активного применения инструментов комплекса маркетинговых мероприятий с целью стимулирования продаж продукции предприятий общественного питания [3].

Базисная модель маркетинговых мероприятий состоит из следующих элементов:

1) Product / продукт – функциональность, качество, внешний вид товара, упаковка и бренд. Сюда же относятся гарантии, поддержка и сервис.

2) Price / цена – стоимость, скидки, акции, бонусы, условия и сроки платежа.

3) Promotion / продвижение – реклама и PR, прямые продажи, медиа и бюджет.

4) Place / место продажи – участники цепочки сбыта товара, охват рынка, география и места продаж, логистика [2].

Совокупность этих факторов используется для удовлетворения потребностей потенциальных покупателей и повышения эффективности работы предприятия общественного питания. При этом сбыт - только часть комплекса маркетинга. Желаемый результат обеспечит внедрение полного набора средств влияния на рынок. Все его элементы связаны друг с другом. Так, маркетолог управляет изготовлением продукта с конкретными потребительскими свойствами, определяет стоимость и место продажи, выбирает способы доставки, сообщает потенциальному клиенту о достоинствах продукции и убеждает купить товар [4].

Итоговая цель маркетинговых мероприятий – создать стратегию повышения ценности товара для целевой аудитории и добиться роста долгосрочного дохода. Комплексный маркетинг незаменим в условиях высокой

конкуренции, ведь с помощью его элементов можно создать конкурентные преимущества. Иногда даже незначительные изменения условий доставки или дизайна упаковки способны привести компанию к кардинальным изменениям.

Предлагаем использовать следующие маркетинговые мероприятия для улучшения эффективности деятельности предприятия общественного питания:

– снижение стоимости или организация бесплатной доставки приведет к увеличению числа клиентов;

– постоянное изменение и расширение ассортимента будет стимулировать целевую аудиторию возвращаться к покупкам;

– внедрение дисконтной программы поможет сформировать постоянную клиентскую базу;

– предложение дополнительных товаров / услуг повысит средний чек;

– подробное информирование новых покупателей снизит затраты на рекламу. [4]

При формировании программы реализации комплекса маркетинговых мероприятий с целью увеличения продаж такого предприятия общественного питания как пекарня в выходные дни могут быть сформулированы следующие задачи:

1) Определить маркетинговые мероприятия для увеличения числа продаж в выходные дни.

2) Спроектировать медиа-план мероприятий для развития группы в социальной сети Вконтакте.

3) Установить дополнительные каналы сбыта и набор ассортимента для предлагаемых мероприятий.

4) Обосновать социально-экономическую эффективность от предлагаемых мероприятий.

Предлагаемые маркетинговые мероприятия для увеличения объема продаж пекарни в выходные дни:

– рекламный флаер в офисах – печать и раздача рекламных листовок с информацией о пекарне в офисах, которые находятся рядом. На флаерах выделить выгоды для покупателей, например, выпечка со скидкой при заказе в определенное время или скидка на всех новых клиентов в пекарне;

– конкурс «Шеф-повар» – проведение конкурса для покупателей, в процессе участия в котором потребители смогут попробовать изысканные булочки или пирожные и оценить их на вкус. Победитель может получить бесплатную выпечку в течение месяца или скидку на следующий заказ;

– дегустации – проведение дегустации выпечки каждое воскресенье утром, чтобы клиенты могли попробовать все новинки и принять решение о покупке. Можно также предложить специальную скидку при заказе конкретной продукции на следующий визит в пекарню;

– кофе за счет пекарни – предложение покупателям бесплатного кофе или чая при каждой покупке на определенную сумму в воскресенье утром. Это сэкономит время и деньги клиентов, которые не будут идти на кофейную паузу и вместо этого могут пить свои напитки на месте, в пекарне.

Спроектированный медиа-план мероприятий для развития группы пекарни в социальной сети Вконтакте может включать следующие меропрятия по дням недели:

Понедельник:

– фото-отчет дня в пекарне (выпечка дня, работа персонала, общая атмосфера);

– объявление об акции в воскресенье «Шеф-повар».

Вторник:

– краткий рассказ о том, как происходит процесс выпечки самых популярных булочек пекарни;

– конкурс: «Отгадайте, какое новое блюдо скоро появится в меню и выиграйте его бесплатно».

Среда:

– обзор нового меню или популярных блюд недели с фото и описанием;

– фото-отчет о процессе и результате работы над тортом на заказ от звезды блогерства.

Четверг:

– рассказ о том, какие навыки, знания и опыт имеют пекари для того, чтобы создавать идеальные торты и пироги;

– рекомендации по наиболее удачным сочетаниям напитков и выпечки из пекарни.

Пятница:

– анонс специальных блюд или скидок на заказы в выходной день;

– конкурс: «Поделитесь вашей самой вкусной фотографией выпечки из нашей пекарни и выиграйте сертификат на 1000 рублей».

Суббота:

– фото-отчет о заднем дворике пекарни и о том, как выращиваются наисвежайшие ингредиенты для выпечки;

– объявление темы фуд-фото-блогера недели и опубликование его лучших фотографий продукции пекарни.

Воскресенье:

– фото-отчет об проведении мероприятия «Шеф-повар»;

– анонс нового проекта пекарни «Дегустация тортов», который начнет работать в ближайшем будущем.

Для формирования дополнительных каналов сбыта пекарни и расширения ассортимента предлагаемых мероприятий, рассматриваются следующие варианты:

1) Онлайн-продажи и доставка.

Создание собственного онлайн-магазина, где клиенты могут заказывать выпечку и другие продукты пекарни. Разработка удобной и привлекательной интернет-платформы с возможностью выбора продуктов, оплаты и доставки. Установка системы доставки или сотрудничество с уже существующими службами доставки еды. Расширение радиуса доставки, чтобы охватить больше клиентов в разных районах города.

2) Партнерство с кафе и ресторанами.

Установление партнерских отношений с местными кафе и ресторанами, чтобы предлагать свою выпечку в их меню. Создание специальных предложений для партнеров, таких как оптовые цены или эксклюзивные продукты.

Разработка привлекательной презентации и упаковки для продукции пекарни, чтобы привлечь внимание партнеров и их клиентов. Активное продвижение сотрудничества через личные контакты и презентацию пробных образцов.

3) Продажи на ярмарках и праздниках.

Участие в местных ярмарках, фестивалях и праздниках, где пекарня может продавать свою выпечку напрямую. Создание привлекательного и функционального стенда с продукцией пекарни, который будет привлекать внимание посетителей. Предложение специальных акций и скидок для посетителей ярмарок и мероприятий. Взаимодействие с посетителями, предоставление информации о пекарне, рассказ о продуктах и привлечение новых клиентов.

4) Корпоративные заказы.

Активное продвижение корпоративных заказов для организаций и предприятий в городе присутствия пекарни. Разработка специальных предложений для корпоративных клиентов, таких как фирменные торты, подарочные наборы или кейтеринговые услуги. Установление контактов с отделами по организации мероприятий в компаниях и предложение своих услуг для кофе-пауз, семинаров, встреч и других мероприятий. Подготовка информационных материалов, включающих меню, цены, условия доставки и контактную информацию для корпоративных клиентов. Акцентирование внимания на качестве, свежести и индивидуальном подходе при подготовке корпоративных заказов.

6) Розничные точки продаж.

Рассмотрение возможности открытия дополнительных розничных точек продаж в различных районах города. Исследование потенциального местоположения торговых точек, учитывая трафик, конкуренцию и целевую аудиторию.

Создание уникального и привлекательного дизайна торговой точки, соответствующего концепции пекарни. Разнообразие ассортимента продуктов в розничных точках продаж, включая разные виды хлеба, пироги, печенье, круассаны и другую выпечку.

При расширении каналов сбыта и наборе ассортимента для предлагаемых мероприятий важно учитывать потребности и предпочтения целевой аудитории, проводить анализ рынка, конкуренции и потенциальной клиентуры, а также обеспечивать высокое качество продукции и обслуживания.

Эффективность предлагаемых маркетинговых мероприятий по продвижению услуг и стимулированию продаж пекарни обоснована влиянием на следующие показатели социально-экономического развития не только самой коммерческой организации, но и качества жизни местного населения:

– увеличение занятости в городе: расширение услуг и увеличение объемов продаж пекарни повлечет за собой создание новых рабочих мест, что будет способствовать увеличению занятости среди экономически активного населения города;

– развитие предпринимательства: успех маркетинговой деятельности пекарни может служить примером для развития предпринимательской деятельности в данной и смежных отраслях, что может повлиять на формирование благоприятной предпринимательской среды и экономическое развитие города;

– поддержка местных поставщиков продуктов: при расширении ассортимента и увеличении объемов производства пекарне будет требоваться больше сырья и ингредиентов, которые можно получить на основе заключения договоров с местными фермерами или крестьянско-фермерскими хозяйствами;

– продвижение культурных традиций и обычаев: ассортимент пекарни может включать продукцию, созданную на основе местных рецептов с учетом национальных или религиозных традиций; это может стимулировать интерес туристов к продукции пекарни и повысит самооценку местных жителей;

– социальный эффект: мероприятия, проводимые пекарней, расширяют возможности жителей для очного общения в приятной атмосфере, что способствует развитию социальных связей и созданию лояльного сообщества покупателей пекарни.

Таким образом, представленная программа реализации маркетинговых инструментов стимулирования продаж продукции пекарни как предприятия общественного питания может привести к достижению как экономического результата в виде увеличения объема продаж продукции пекарни и повышения рентабельности ее деятельности, так и социального эффекта, который выражается в повышении качества жизни населения города и создании благоприятной социальной среды для развития местного бизнес-сообщества.

Список использованных источников

1 Голубков, Е. П. Еще раз к вопросу о понятии комплекса маркетинга / Е. П. Голубков // Маркетинг в России и за рубежом, 2019. – № 1. – С. 4-13

2 Лужнова, Н. В. Применение инструментов маркетинга в управлении малым бизнесом / Н. В. Лужнова, А. В. Панова // Экономика и бизнес: теория и практика, 2020. – № 3-1 (61). – С. 116-119

3 Пономарев, О. И. О клиентоориентированности производителей хлебопекарной промышленности / О. И. Пономарев, Е. В. Пономарева // Хлебопекарный и кондитерский форум, 2020. – № 48. – С. 44-46

4 Руднева, Т. Концепция «Маркетинг-микс»: что такое комплекс маркетинга, инструменты, модель 4Р / Т. Руднева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://postium.ru/koncepciya-marketing-miks/ - 15.09.2023

УДК 339.138

РАЗРАБОТКА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ МОБИЛЬНОГО ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДОСУГА МОЛОДЕЖИ

Д. С. Русинова, А. С. Астаева, Н. В. Лужнова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В век цифровых и иных инновационных технологий, а также во времена информационного «шума» потребителям необходимо постоянно фильтровать и выбирать полезную и нужную для себя информацию. На данный момент на рынке отсутствует полноценная электронная площадка, предоставляющая полную информацию для молодых горожан по разделам: культура, новости, события/мероприятия города, история города, спорт, развлекательные места города, кафе/рестораны и т.д. Жителям города необходимо тратить свои временные ресурсы на поиск, сравнение, изучение и выбор необходимой информации по разным каналам коммуникации.

Отметим, что молодые люди также склоны к быстрому поиску информации; как показывает практика, потребители от 16 до 25 лет стараются как можно меньше времени тратить на сравнение и длительный поиск товаров и услуг. Чаще всего данная аудитория досуг выбирает с помощью советов своих сверстников или ориентируется на известные развлекательные места города. При этом довольно часто до потребителей не доводится информация о проведении правильного и полезного досуга.

Для решения данной актуальной проблемы предложено создание мобильного приложения для развития уровня социального положения молодежи и населения городов в целом, облегчения поиска информации и выбора мест отдыха туристами и в качестве дополнительной площадки для рекламодателей.

Цель данного исследования – разработка маркетинговой стратегии продвижения мобильного приложения для развития досуга молодежи.

Задачи:

– изучить рынок мобильных приложений по развитию досуга молодежи;

– предложить маркетинговые мероприятия по продвижению;

– представить возможности реализации стратегии продвижения.

Объект исследования – мобильное приложение по развитию досуга молодежи.

Предмет исследования – маркетинговая стратегия продвижения мобильного приложения.

Перед началом полного запуска продукта необходимо разработать маркетинговую стратегию продвижения.

Рассмотрим определение «продвижение товара на рынок». «Это комплекс различных действий, усилий, мер, которые предпринимаются продавцами, производителями, посредниками для достижения высокого уровня спроса,

роста сбыта, расширения рыночного поля товара» [4]. Под товаром в данном исследовании понимается мобильное приложение для развития досуга молодежи [1].

Маркетинговая стратегия продвижения представляет собой процесс разработки методов стимулирования сбыта. Кроме того, современный маркетинг определяет эту стратегию как «комплекс продвижения, позволяющий осуществлять эффективное продвижение посредством использования различных средств рекламы, прямого маркетинга, персональных продаж, связи с общественностью» [4].

При определении маркетинговой стратегии продвижения товара необходимо учитывать жизненный цикл самого товара. В данном случае мобильное приложение по развитию досуга молодежи находится на этапе разработки и выведения на рынок. Поэтому в первую очередь следует сделать акцент именно на коммуникационную политику с целью достижения максимально возможного информирования жителей конкретного города, в котором будет производиться запуск приложения. С данной позиции более эффективными каналами продвижения приложения будут являться такие приемы как: связи с общественностью, стимулирование сбыта и реклама.

Рассмотрим основные элементы предлагаемой маркетинговой стратегии продвижения мобильного приложения на рынке, при этом некоторые компоненты стратегии не нуждаются в дополнительном бюджете, например: установка ключевых показателей эффективности.

1) Целевая страница и блог приложения.

Этот пункт выделен первым, так как, по мнению авторов, является один из самых важных стратегий мобильного приложения. В первую очередь это недорогой канал для масштабного информирования потенциальных потребителей мобильного приложения. Замечена тенденция, что люди чаще всего первую информацию ищут именно в поисковых системах, например на Яндекс. Поэтому важно, чтобы при поиске информации о досуге в Интернете одной из первых страниц выходил сайт о новом приложении.

На сайте или в блоге должно быть обязательно: описание приложения, для кого оно создано, какие проблемы потребителя оно может решить, где его можно скачать и взымается ли дополнительная плата. Причем вся эта информация должна быть на первой странице в одном месте, чтобы будущий пользователь сразу мог понять ценность данного приложения и какие потребности оно удовлетворяет.

2) Повышение эффективности видимости приложения в магазине.

Здесь имеется в виду оптимизация магазина приложения или по-другому ASO. Оптимизация App Store (ASO) — это процесс улучшения видимости мобильного приложения в магазинах приложений, например, в App Store и Google Play Store [2].

Когда потребитель проинформирован о существовании мобильного приложения, он начнет его искать в соответствующем виртуальном магазине. Поэтому оптимизация поиска приложения является первостепенной задачей разработчика. ASO включает целый комплекс работ по оптимизации

приложений с целью их попадания в ТОП выдачи магазинов App Store и Google Play. Сюда входит сбор семантического ядра, уникальное описание и визуальное оформление приложения. Работая над оптимизацией, можно улучшить видимость приложения и привлечь больше целевых пользователей. После 5000 установок с хорошим средним рейтингом и достаточным числом отзывов приложение начинает работать само на себя.

3) Маркетинг в социальных сетях.

Основная целевая аудитория приложения также является пользователем социальных сетей, таких как: ВКонтакте, Telegram, TikTok и так далее. Поэтому важно вести свою деятельность, и в том числе продвижение мобильного приложения, и на этих площадках для того, чтобы потребители могли узнать или ознакомиться с приложением в целом, а также знать полезную информацию об обновлениях и новых возможностях.

Контент для каналов в социальных сетях будет включать записи в блогах, конкурсы, темы обсуждений и пользовательский контент.

4) Маркетинг влияния.

Маркетинг влияния – это продвижение маркетинга с помощью использования влиятельных лиц для привлечения большего числа потребителей и распространению информации большему числу слушателей. Это могут быть блогеры, рестораторы, владельцы бизнесов соответственной сферы деятельность, известные люди города.

5) Платные кампании по привлечению пользователей.

Для этого инструмента необходимо выделить некоторый бюджет. Это могут быть контекстная реклама в поисковых системах, например: Яндекс.Директ; в социальных сетях: таргетированная реклама во ВКонтакте или Telegram; реклама в магазине приложений: AppStore, Google Play. Данная стратегия требует настройки кампаний и корректировки рекламных расходов с течением времени для достижения наилучших результатов, а также постоянный анализ и прогнозирование результатов.

6) Установка ключевых показателей эффективности.

Ключевые показатели (KPI) – это показатели маркетинга, с помощью которых делается возможным следить за эффективностью маркетинговой деятельности, стоит ли продолжать активности или следует пересмотреть некоторые пункты с целью улучшения итоговых показателей.

Выделим ключевые показатели для продвижения мобильного приложения:

– коэффициент конверсии – это среднее отношение количества взаимодействий с объявлением к числу конверсий в процентном выражении;

– стоимость за установку мобильного приложения;

– количество активных пользователей: ежедневное, еженедельное и ежемесячное;

– коэффициент удержания и оттока – показывает, насколько хорошо компания выстраивает долгосрочные отношения с клиентами и сколько человек уходит или удаляет приложение;

– стоимость за приобретение дополнительных функций;

– рейтинг кликов – сколько человек кликнули на рекламное объявление;

– стоимость за показы – сколько рекламодатель заплатил за каждого приведенного лида.

7) Удержание внимания.

Важно сосредоточиться на удержании как средстве повышения LTV (пожизненной ценности) и рентабельности инвестиций в рекламу. Цель состоит в том, чтобы определить, где пользователи обычно уходят, и удерживать их до того, как это произойдет [2].

Таким образом, успех продвижения мобильного приложения для организации досуга молодежи будет зависеть от правильного выбора каналов коммуникаций. «В условиях ограниченного бюджета основные усилия маркетинговой стратегии продвижения мобильного приложения должны быть сконцентрированы на грамотной «упаковке» программного продукта» [3]. Использование лендинговых страниц, таргетировнной рекламы в социальных сетях и оптимизация контента самого приложения для повышения видимости в магазинах приложений позволит не только сформировать интерес к новому мобильному приложению, но и увеличить ключевые показатели эффективности продаж (скачиваний и установок) данного инновационного мобильного приложения.

Список использованных источников

1 Русинова, Д. С. Маркетинговые обоснования стартапа «Инновационное мобильное приложение по саморазвитию и организации досуга молодежи в Оренбурге» / Д. С. Русинова, А. С. Астаева // Шаг в науку, 2022. – № 4. – С. 95-98

2 Стратегия маркетинга приложений: семь полезных методов + примеры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vc.ru/marketing/232640-strategiya-marketinga-prilozheniy-sem-poleznyh-metodov-primery - 15.09.2023

3 Сидоров, А. А. Разработка и продвижение мобильных приложений в условиях ограниченного бюджета: предпринимательский аспект / А. А. Сидоров, Е. К. Малаховская // Теоретическая и прикладная экономика, 2018. – № 3. – С. 96-105. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-prodvizhenie-mobilnyh-prilozheniy-v-usloviyah-ogranichennogo-byudzheta-predprinimatelskiy-aspekt - 15.09.2023

4 Шеденова, М. И. О маркетинговой стратегии продвижения продукции на рынках Казахстана / М. И. Шеденова // Экономика и бизнес: теория и практика, 2018. – № 3. – С. 153-157. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-marketingovoy-strategii-prodvizheniya-produktsii-na-rynkah-kazahstana/viewer - 15.09.2023

УДК 339.138

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Лужнова, Е. А. Янбухтина
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Актуальность исследования обусловлена ростом активности образовательных организаций высшего образования в целях привлечения к образовательному процессу абитуриентов по всему миру с помощью современных цифровых технологий. Цель статьи – изучить специфику применения инструментов цифрового маркетинга в сфере высшего образования в процессе привлечения абитуриентов. Определим цифровой маркетинг как деятельность на рынке на основе использования средств цифровизации, строящуюся на маркетинговых принципах и в результате приводящую к удовлетворению потребностей покупателей с выгодой для бизнеса. Диджитал-маркетинг основан на продвижении товаров и услуг при взаимодействии с пользователями исключительно в цифровых каналах.

Инструменты цифрового маркетинга решают ряд вопросов в образовательной организации высшего образования: от привлечения абитуриентов, продажи платных образовательных услуг до повышения узнаваемости бренда вуза и его репутации в образовательном пространстве страны и мира.

Рассмотрим цели цифрового маркетинга образовательной организации высшего образования вуза:

1) Повышение узнаваемости бренда вуза – один из основных активов образовательной организации. Реклама в информационных каналах помогает сформировать положительное отношение к вузу, и, прежде всего, познакомить потенциальных абитуриентов и их родителей с ценностями организации, положительным опытом взаимодействия с возможностями вуза, характеристиками и преимуществами конкретного образовательного учреждения.

2) Лидогенерация представляет собой создание интереса потребителей к определенному образовательному продукту (направлению подготовки, образовательной программе основного или дополнительного образования) для дальнейшей его продажи на образовательном рынке. Основной задачей лидогенерации является взаимодействие и общение с потенциальными абитуриентами.

3) Генерирования продаж – инструмент, который помогает повторно генерировать взаимодействие с пользователями образовательных услуг. Удержание лояльных клиентов – главный шаг для содействия повторной покупке платных образовательных курсов или второго высшего образования для выпускников вуза.

4) Генерирования трафика представляет собой привлечение пользователей Интернета на сайт или в аккаунты социальных сетей образовательной организации для увеличения охвата потенциальных потребителей образовательных услуг.

5) Обучение целевой аудитории эффективно работает при создании интереса к образовательным услугам со стороны потенциальной аудитории – школьников, молодых людей, рабочей молодежи. Существует много способов создать интерес с помощью видеороликов и лонгридов по соответствующей теме.

Цифровой маркетинг в образовательной сфере отличается от традиционного площадками продвижения и имеет перед ним следующие преимущества:

– охват большой молодежной аудитории за счет актуальных для данного возраста интернет-каналов продвижения;

– минимальные затраты на проведение рекламных кампаний;

– возможность контроля эффективности кампаний по продвижению;

– наличие моментальной обратно связи с аудиторией;

– оперативное реагирование на изменения в поведении пользователей информационными интернет-каналами;

– оперативное принятие решений по внедрению новых информационных продуктов или корректировки имеющихся;

– скорость воздействия на поведение потенциальных потребителей.

Выделим два типа маркетинговых кампаний, проводимых образовательными организациями высшего образования с использованием электронных ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

К первому типу можно отнести коммуникации, которые представляют собой взаимодействие с потенциальными абитуриентами для получения необходимой информации об их процессе принятия решения при выборе вуза для получения высшего образования или дополнительных образовательных услуг с целью поиска индивидуального подхода в общении с данной целевой аудиторией.

Ко второму типу относят пользовательский опыт существующих потребителей, когда ключевым элементом маркетинговой кампании является показ результатов обучения или предоставление положительных рациональных и эмоциональных аспектов процесса получения образовательной услуги - удовольствие от процесса получения знаний и общения с преподавателями, получение новых знаний и компетенций, приобретение практического опыта.

Кампании по продвижению образовательных услуг могут быть мультиканальными, когда происходит объединение традиционных и современных форм взаимодействия с потребителями, и омниканальными, что подразумевает взаимодействие с потребителем в онлайн или офлайн пространстве с помощью разных, наиболее удобных для потребителей, каналов коммуникации – мессенджеры, электронная почта, аккаунты в социальных сетях, чат-боты, виртуальный помощник на сайте.

Рассмотрим предлагаемые к применению образовательными организациями высшего образования инструменты цифрового маркетинга:

1) Контент-маркетинг подразумевает наполнение интернет-пространства информацией об образовательных услугах с целью привлечения внимания будущих абитуриентов. Привлечение пользователей на страницу в медийном пространстве и удерживание внимания аудитории являются целями контент-маркетинга. К преимуществам контент-маркетинга можно отнести решение разнообразных задач – от поддержания репутации до продаж конкретных образовательных курсов; повышение узнаваемости бренда вуза; прогрев аудитории на разных этапах воронки продаж образовательных услуг дополнительного образования; развитие коммуникаций с аудиторией; повышение видимости сайт образовательной организации в поисковой выдаче; увеличение ключевой целевой аудитории; повышение возможностей для сегментирования аудитории. К недостаткам относят необходимость выделения больших финансовых и временных ресурсов на создание контента.

2) Маркетинг в социальных сетях – это «получение трафика / внимания аудитории через социальные сети» [5]. К социальному маркетингу относится контекстная и таргетированная реклама, а также продвижение у блогеров или лидеров мнений в образовании.

3) Веб-сайт – «одна или несколько логически связанных между собой веб-страниц; также место расположения контента сервера» [3]. Сайт вуза помогает проинформировать посетителей о направлениях подготовки, сроках получения образования, цене и скидках по оплате образовательных услуг, при этом сайт является одним из основных инструментов получение лидов за счет предоставления возможности открыть личный кабинет абитуриента, что требует обязательной регистрации и предоставления контактных данных от пользователя – адрес электронной почты, номера сотового телефона или ссылки на аккаунт в социальных сетях. Преимуществами использования сайта являются: размещение полной информации об образовательных услугах; возможность мониторинга источников трафика посетителей; предоставление всех контактов и ссылок на другие электронные площадки вуза. К недостаткам относят затратность и необходимость постоянного обновления контента для оптимизации сайт под поисковые запросы пользователей.

4) Поисковая оптимизация сайта – комплекс внутренних мер по улучшению контента и структуры сайта и внешних мероприятий по размещению ссылок на электронный ресурс с целью повышения рейтинга сайта образовательной организации в поисковых системах по определенным запросам и увеличения сетевого трафика потенциальных абитуриентов и последующей возможной монетизации этого трафика [4]; также в этот инструмент включают действия, которые направлены на поддержание актуальности цифрового ресурса для поисковиков [2]. Инструмент нацелен на улучшение качества и рост привлекательности интернет-ресурса для целевой аудитории – будущих абитуриентов вуза. Благодаря переходам пользователей на сайт место ресурса в поисковой выдаче поднимается автоматически. Происходит это относительно бесплатно. То есть за высокую позицию в

результатах выдачи не платят, поисковик автоматически определяет продвигаемый ресурс как популярный. Оплачивается только работа специалиста по поисковой оптимизации. [1]

5) Работа с прессой подразумевает управление распространением информации через электронные и традиционные средства массовой информации: городские, областные, общероссийские и международные информационные интернет-порталы.

6) Поддержка пользователей понимается как предоставление сервисных услуг клиентам до, во время и после приобретения образовательной услуги. Поддержка обучающихся заключается в предоставлении учебных планов, рабочих программ, учебных пособий, методических указаний по освоению дисциплин в электронном виде. Пользователь должен чувствовать заботу и стремление образовательной организации улучшать свою услугу и за это они будут готовы терпеть неудобства [5].

7) Пользовательский опыт представляет взаимодействие обучающихся с преподавателями и образовательной услугой, включая его внешнюю сторону (интерфейс электронных курсов, дизайн методических указаний и мультимедийных презентаций, контент лекций и практических занятий).

8) Стратегическое партнерство – это «взаимовыгодные отношения с другими образовательными организациями, которые работают в той же области, но не конкурируют с конкретной образовательной услугой, то есть предоставляют схожие, но не аналогичные образовательные программы. Таким образом, можно повысить узнаваемость образовательного бренда, расширить аудиторию, повышать лояльность пользователей благодаря сотрудничеству с другими вузами» [5].

9) E-mail-рассылка подразумевает использование электронной почты для отправки информации об образовательных услугах обучающимся и выпускникам для стимулирования покупки ими краткосрочных образовательных курсов и прохождения профессиональной переподготовки или повышения квалификации. Данная рассылка эффективна именно для формирования лояльности среди бывших обучающихся вуза, которые желают получить новые навыки через некоторое время после окончания образовательного учреждения.

Таким образом, целью образовательного маркетинга услуг является удовлетворение, расширение, прогнозирование спроса различных социальных групп на образовательные услуги. Цифровые маркетинговые инструменты позволяют активно воздействовать на потенциальных и реальных потребителей образовательных услуг, учитывая возраст, интересы, готовность к покупке будущих обучающихся, а также привлекая выпускников к приобретению новых курсов и участию в образовательных программах, развивающих их навыки и компетенции.

Список использованных источников

1 Кот, К. Что такое SEM и как использовать поисковый маркетинг / К. Кот. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-sem-i-kak-ispolzovat-poiskovyj-marketing/ - 19.09.2023

2 Лужнова, Н. В. Применение интернет-технологий поискового маркетинга в деятельности организаций / Н. В. Лужнова, О. А. Казиев // Вопросы инновационной экономики, 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 1049-1058

3 Морозов, Д. Д. Сайт и его составляющие / Д. Д. Морозов // Электронный сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой. Промышленность, 2020. – № 35 (105). – С. 125-126. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://journals.psu.by/specialists_industry/article/view/3331 - 20.09.2023

4 Павлов, А. В. Некоторые особенности внутренней и внешней SEO-оптимизации сайта / А. В. Павлов, Д. И. Васюнин // Труды международного симпозиума «Надежность и качество», 2018. – Том 1. – С. 268-271. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-vnutrenney-i-vneshney-seo-optimizatsii-sayta/viewer - 20.09.2023

5 Янченко, В. П. 12 инструментов digital маркетинга, которые должен знать каждый стартап [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://habr.com/ru/companies/mobihunter/articles/380155/ - 08.09.2023

УДК 366.1:37.012.85

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: МАРКЕТИНГОВЫЙ ПОДХОД

М. С. Мантрова, А. В. Игнатенко
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В условиях высокой конкуренции коммерческий успех компании во многом зависит от поведения потребителей. Каждая компания стремится улучшить свою позицию на рынке относительно конкурентов, формируя для потребителей свое уникальное торговое предложение. В процессе разработки УТП одной из важных задач компании является изучение поведения потребителей с целью получения возможности влияния на их поведение при выборе определенных товаров и услуг. Изучение поведения потребителей преследует цели разобраться в механике процесса совершения покупки. На основе полученной информации компаниями разрабатываются маркетинговые программы, мотивирующие потребителей на совершение определенных действий.

Поведение потребителей можно исследовать с помощью различных маркетинговых методов, например, таких как: наблюдение, эксперимент, опрос, фокус-группы, контент-анализ, глубинное интервью, анализ протокола. Несмотря на многообразие существующих и новых способов проведения маркетинговых исследований, важным и актуальным методом сбора первичной информации о поведении потребителей остается наблюдение [1].

Наблюдение в маркетинге представляет собой процесс сбора первичной информации путем пассивной регистрации исследователем действий потребителей при взаимодействии с продуктом или услугой. Существует несколько форм наблюдений**,** классифицируемых по признакам:

- включенности (прямое открытое, прямое скрытое, непрямое);
- структурированности (структурированное, неструктурированное);
- способа фиксации данных (личное, с помощью технических средств);
- регулярности проведения (систематическое, случайное, однократное);
- открытости (прямое, косвенное).

Преимуществами наблюдения в маркетинге можно назвать высокую объективность информации, возможность оценки неосознанного поведения покупателей, возможность учета окружающей обстановки в реальном времени. Ограничениями и недостатками наблюдения можно считать субъективный характер исследования, трудоемкость и сложность в интерпретации полученных данных. Также при изучении малой группы возникает вопрос о репрезентативности полученных данных и естественности поведения потребителя, например, в случаях, когда наблюдаемым известно, что ведется наблюдение.

Существуют и ошибочные подходы в применении наблюдения, как метода маркетингового исследования. Во-первых, следует избегать желания

получить максимально возможное количество информации от нерепрезентативной выборки. Во-вторых, не следует в процессе исследования с помощью наблюдения излишне обращаться к использованию количественных характеристик.

Применение наблюдения в маркетинге может демонстрировать успешность в решении задачи понимания поведения потребителей и, как следствие, совершенствования существующих маркетинговых тактик и стратегий для розничных торговых предприятий. В качестве аргументированного примера для данного тезиса в статье представлены результаты исследования поведения потребителей, которое было проведено авторами с помощью метода наблюдения.

Наблюдение за поведением потребителей осуществлялось в одном из розничных магазинов торговой сети «Пятерочка», расположенном в спальном районе города Оренбург, в течение одной недели. Для данного исследования был выбран формат торговой точки – «магазин у дома». Неслучайную выборку сформировали мужчины и женщины в возрасте от 18 лет и старше. Соотношение мужчин и женщин среди наблюдаемых посетителей магазина можно описать как 35 % к 65 % соответственно. Вид наблюдения: прямое, структурированное, личное. В качестве исследуемых переменных нами были выбраны следующие:

- время нахождения в магазине;
- количество товаров, купленных одним покупателем;
- сумма среднего чека;
- покупка акционных предложений.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Результаты проведенного наблюдения за поведением потребителей (составлено авторами)

<table>
<tr><td rowspan="3">Наблюдаемая переменная</td><td colspan="6">Характеристика потребителей</td></tr>
<tr><td colspan="2">18-25 лет</td><td colspan="2">26-50 лет</td><td colspan="2">51 год и старше</td></tr>
<tr><td>мужчины</td><td>женщины</td><td>мужчины</td><td>женщины</td><td>мужчины</td><td>женщины</td></tr>
<tr><td>Среднее время нахождения в магазине</td><td colspan="2">7 минут (посещение без детей)</td><td>10 минут</td><td>12 минут</td><td colspan="2">более 15 минут</td></tr>
<tr><td rowspan="3">Товары, купленные одним покупателем</td><td colspan="6">Среднее количество товаров в одной покупке - 5 товаров</td></tr>
<tr><td colspan="6">обязательное присутствие товаров в корзине</td></tr>
<tr><td colspan="2">прохладительные напитки, снеки</td><td colspan="3">товары для детей</td><td>кисломолочная продукция, корм для животных</td></tr>
<tr><td>Сумма среднего чека</td><td colspan="2">300 рублей</td><td>800 рублей</td><td>600 рублей</td><td colspan="2">400 рублей</td></tr>
<tr><td>Покупки акционных предложений</td><td colspan="2">кондитерские изделия, прохладительные напитки</td><td>редко обращают внимание</td><td>кондитерские изделия, кофе, бытовая химия</td><td colspan="2">фрукты, бытовая химия, кисломолочная продукция</td></tr>
</table>

Во время исследования было выявлено, что первая наблюдаемая переменная «Среднее время нахождения в магазине» для разных категорий покупателей варьируется в диапазоне от минимальной продолжительности процесса покупки (7 минут) до максимальных значений показателей времени (15 минут и более). Наибольшая длительность нахождения в магазине характерна для потребителей старшей возрастной категории. При этом стоит отметить, что женщины более внимательно изучают ассортимент продукции, информацию на этикетках, сравнивают товары и принимают решение о покупке более рационально, чем мужчины. Потребители средней возрастной категории более активно перемещаются по торговому залу, совершают выбор товаров быстрее и решительнее старшего поколения. Мужчины среднего возраста находятся в магазине не более 10 минут. Время нахождения в торговом зале женщин средней возрастной группы в основном не превышает 15 минут, в том числе когда посещение магазина осуществляется вместе с детьми. Потребители молодого поколения совершают целенаправленные покупки, в большинстве случаев приходят без детей и находятся в магазине не более 7 минут.

Исследование количества купленных товаров одним покупателем показало, что корзина потребителя включала не менее пяти наименований товаров и соответствовала концепции жизненного цикла семьи. Наибольшее количество купленных товаров было зафиксировано у покупателей средней возрастной категории. В число их покупок часто входили товары, предназначенные для детей. Популярными товарами у покупателей молодого поколения выступали прохладительные напитки и снеки. У женщин и мужчин старшей возрастной категории наибольшим спросом пользовались кисломолочные продукты и корм для животных.

Третья наблюдаемая переменная «Сумма среднего чека» в процессе исследования показала значение от 300 до 800 рублей. У женщин и мужчин старшей возрастной категории средний чек составляет в среднем 400 рублей. У женщин средней возрастной категории средний чек составляет 600 рублей за счет товаров для детей (йогурты, шоколад и прочее). У мужчин средней возрастной категории средний чек составляет около 800 рублей. Средний чек для молодого поколения составляет около 300 рублей, поскольку покупки редко являются плановыми.

Процесс выбора акционных предложений специфичен для каждой возрастной категории. Например, мужчины среднего возраста редко обращают внимание на акционные предложения магазина. Женщины этой же возрастной категории, напротив, внимательны к информации об акциях магазина и часто по сниженным ценам приобретают кондитерские изделия, кофе, бытовую химию. Интерес старшего поколения к акционным предложениям отмечается в равной мере, как у мужчин, так и у женщин. В старшей возрастной категории покупателей по акции чаще всего приобретаются фрукты, бытовая химия, кисломолочная продукция. Молодые люди спешат воспользоваться акционными предложениями в прикассовой зоне, приобретая чаще всего кондитерские изделия и прохладительные напитки.

Таким образом, в результате данного исследования с помощью наблюдения была получена актуальная информация о продолжительности нахождения покупателей в магазине, количестве приобретенных одним покупателем товаров, покупке акционных предложений. Также собранные сведения позволят представить портрет потребителя и просчитать его средний чек. Полученные в исследовании результаты наблюдения за поведением потребителей в магазине «Пятерочка» могут быть использованы для определения целевой аудитории и ее потребностей. Дальнейший анализ поведения потребителей поможет разрабатывать более эффективные маркетинговые мероприятия в целях увеличения лояльности покупателей, привлечения новых клиентов, повышения показателей прибыли и конкурентоспособности магазина.

Список использованных источников

1 Ахмедова, М. Б. Особенности потребительского поведения / М. Б. Ахмедова, С. С. Сухорукова // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки, 2020. - № 13. - С. 90-93

УДК 004.738.5:339

МАРКЕТПЛЕЙСЫ КАК СОВРЕМЕННЫЕ ПЛАТФОРМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: СПЕЦИФИКА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

М. С. Мантрова, Ю. А. Метальникова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В настоящее время становится бесспорной популярность электронной коммерции как динамично развивающейся сферы торговли в онлайн-пространстве, функционирующей на основе современных цифровых и интернет-технологий. В рамках представления об элементах структуры современной электронной коммерции сегодня уже абсолютно уверенно закрепилось новое понятие «маркетплейс», обозначающее виртуальную торговую платформу, где создаются благоприятные условия для коммерческого взаимодействия продавцов и потребителей.

Маркетплейсы привлекают внимание, как деловых сообществ, так и отдельных исследователей, изменяя традиционные модели бизнеса и оказывая все более существенное влияние на мировую экономику.

Концепция маркетплейса заключается в идее собрать покупателей и продавцов на одной масштабной торговой электронной площадке для упрощения коммуникации между ними за счет реализации потенциала места продажи. Первые маркетплейсы появились как знакомые и удобные для всех рыночных игроков онлайн-платформы, позволяющие наилучшим образом организовать взаимодействие продавцов и покупателей для оптимизации процесса приобретения товаров и увеличения количества продаж [2]. В конце XX века американская компания eBay – создатель первых электронных площадок для торговли – выступала посредником, предлагающим возможность всем своим пользователям связываться друг с другом с помощью электронной почты. Среди зарубежных пионеров внедрения идеи маркетплейса можно назвать и компанию Amason. В 1995 году она начала работу на базе своей онлайн-платформы как ритейлер книжного рынка. В России первым маркетплейсом считается Ozon, заявивший о себе в 1998 году сначала также как успешный участник рынка по продаже книг онлайн.

Цифровой маркетплейс как площадка для электронной торговли – это популярное торговое место, предоставляющее продавцам возможность продавать свой продукт, оплачивая только арендную плату. Минимальное торговое место – это карточка товара. Карточки товара объединяются в интернет-магазины продавцов или брендов, а также в товарные категории, составленные из товаров разных продавцов [2].

Для покупателей маркетплейс представляется как большой и удобный электронный рынок товаров от разных поставщиков, конкурирующих между собой за внимание потребителя. Благодаря большому ассортименту одинаковых товаров от множества продавцов на одной торговой площадке

покупателям предоставляется возможность сравнения и выбора наилучшего варианта, в плане оптимального соотношения параметров цены, характеристик и качества запрашиваемого продукта [1].

С позиции продавцов маркетплейс выступает как привлекательный инструмент бизнеса, обеспечивающий возможность удобной коммуникации с большим количеством потенциальных потребителей. Для селлеров маркетплейса отсутствует необходимость затрат на создание собственного сайта и его рекламы для продвижения в интернете. Владелец маркетплейса, как оператор торговой площадки, не имеет собственных товаров. В его задачу входит размещение на своей онлайн-платформе множества торговых предложений от разных продавцов, координация поступающих запросов от потребителей, администрирование и работа над снижением издержек на коммуникацию пользователей.

В начале выхода на рынок новой торговой площадки владельцу маркетплейса необходимы большие ресурсы для продвижения и привлечения продавцов. В дальнейшем уже сами поставщики продукции будут стремиться заключить договор с известным маркетплейсом. Для владельца маркетплейса этот бизнес обещает быть очень прибыльным в связи с тем, что онлайн-платформы имеют большой потенциал для своего масштабирования.

Специалисты аналитических изданий отмечают стремительный рост и тенденцию к глобализации в электронной коммерции, важным и растущим сегментом которой являются маркетплейсы. Различают несколько видов маркетплейсов в соответствии с определенно заданными критериями. Так, по широте охвата аудитории выделяют вертикальные, горизонтальные и глобальные маркетплейсы; по типу продукции – информационные, инвестиционные, а также маркетплейсы товаров и услуг. Определяя маркетплейсы по критерию типа бизнес-модели, можно перечислить такие виды, как B2B, B2C и C2C.

Все маркетплейсы обладают рядом характерных особенностей, которые определяют их уникальную роль в современной экономике:

1) Разнообразие товаров. Торговые площадки обычно предлагают широкий ассортимент товаров и услуг от разных продавцов. Это создаёт богатый выбор для потребителей и помогает уменьшить информационные сдвиги на рынке.

2) Конкуренция и ценообразование. Интенсивная конкуренция между продавцами на рынках часто приводит к снижению цен на товары и услуги и стимулирует инновации.

3) Системы рейтингов и обзоров. Торговые площадки обычно предоставляют механизмы оценки и обратной связи от пользователей, что помогает укрепить доверие и повысить прозрачность платформы. Отзывы и рейтинги помогают потребителям принимать обоснованные и взвешенные решения о покупке.

4) Безопасность транзакций. Для обеспечения доверия между продавцами и покупателями многие торговые площадки предоставляют механизмы гарантированного возврата средств и защиты персональных данных,

обеспечивая безопасность транзакций.

5) Удобство и доступность. Интернет-торговые площадки доступны для использования в любое время суток и из любого места, что снижает физическую зависимость от магазинов и расширяет доступность товаров.

6) Платформа для предпринимателей. Торговые площадки предоставляют предпринимателям возможность размещать свои продукты и услуги на существующей платформе, экономя ресурсы, необходимые для создания собственных веб-сайтов и привлечения клиентов.

7) Глобальный охват. Многие торговые площадки привлекают глобальную аудиторию, что делает их мощным инструментом международной торговли и обмена товарами и услугами между различными регионами и странами [4, 1].

Таким образом, электронные торговые площадки представляют собой динамичную форму онлайн-коммерции, сочетающую технологические инновации, конкуренцию и удовлетворение потребностей покупателей глобального рынка. В то же время, несмотря на все удобство использования маркетплейсов и их инновационность, существует ряд отрицательных факторов работы с данными площадками. Например, продавцы маркетплейсов сталкиваются с множеством рисков:

1) Высокая конкуренция. Торговые площадки часто предоставляют широкий доступ продавцам, что создает высокую конкуренцию. Последствия приводят к снижению цен и маржи, что особенно болезненно для продавцов с низкой рентабельностью.

2) Фальсификация отзывов и снижение репутации. Отзывы покупателей могут оказать существенное влияние на репутацию продавца. Негативные отзывы или рейтинги снижают доверие клиентов и отрицательно влияют на продажи и прибыльность.

3) Перебои в доставке. Продавцам бывает сложно обеспечить качественную доставку продукции, особенно при больших объемах заказов. Сбои в доставке часто приводят к недовольству клиентов и потере заказов.

4) Политика торговой площадки. Торговые площадки устанавливают свои собственные правила и комиссии, существенно влияющие на прибыль продавцов. Также у продавцов возникают затруднения, связанные с претензиями и судебными исками, потому что согласно внутренним правилам платформы, стороной конфликта оказываются, например, склады, логистические и курьерские службы, а не сам маркетплейс.

5) Подделка и мошенничество. Продавцы могут столкнуться с мошенничеством, когда покупатели возвращают товары или делают ложные претензии, что приводит к потере товара и денежных средств.

6) Зависимость от рынка. Если бизнес продавца полностью зависит от одного рынка, то любые изменения политики или проблемы на платформе могут серьезно повлиять на прибыльность [1, 3, 4].

Продавцам на маркетплейсах необходимо понимать и управлять подобными рисками. Чтобы обеспечить стабильную и прибыльную работу на платформе, поставщикам товаров важно разрабатывать стратегии управления

репутацией, качественной доставки и диверсификации бизнеса.

Для успешной динамики развития маркетплейсов особенно важно правильно организовать соблюдение всех мер, необходимых для безопасной работы электронных площадок. Платформы обязательно должны обеспечивать выявление мошенников и недобросовестных участников рынка при помощи различных регулирующих систем, контролирующих наличие необходимых сертификатов и лицензий. Также должны быть обеспечены высокие гарантии доставки товаров, а потенциальные риски и внештатные ситуации сведены до минимума.

Электронная торговля в России стремительно развивается и трансформируется, подстраиваясь под объективные обстоятельства, экономические и политические вызовы глобального мира. Специфика рынка в России связана с большой территорией нашей страны. Многие области, например, Орловская или Оренбургская, по своим размерам сопоставимы с размерами отдельного государства в Европе.

Сравнительный анализ наиболее известных в России площадок электронной коммерции представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ наиболее известных в России маркетплейсов (составлено авторами)

Маркетплейсы	Параметры			
	Комиссия для продавца	Система бонусов для клиента	Способы доставки	Скорость доставки
Яндекс.Маркет	3-19 %	Яндекс.Плюс - возможность 100 %-ной оплаты бонусами	Курьерская доставка, Boxberry, СДЭК, Почта России, служба доставки Яндекс.Маркет	От нескольких часов до нескольких дней
СберМегаМаркет	3-20 %	Оплата бонусами «СберСпасибо»	ПВЗ, курьерская доставка, постамат, получение из магазина	От нескольких часов до нескольких дней
Wildberries	1-15 %	Скидка постоянного покупателя	ПВЗ, курьерская доставка	2-10 дней
Ozon	5-25 %	5 % от суммы заказа в магазине продавца, Ozon-карта	ПВЗ, курьерская доставка, постамат, почта России	2-10 дней
AliExpress	0 % на первые 100 товаров, далее 5-8 %	Иерархическая схема скидок	Почта России, курьерская доставка	от 14 дней

Согласно статистическим данным количество покупателей на рынке маркетплейсов растет. Число пользователей, делающих на таких площадках покупки ежедневно или несколько раз в неделю, выросло на 3-5 % в 2021 г. по сравнению с 2020 г. В 2022 году количество покупок россиян на маркетплейсах выросло на 43 % в сравнении с 2021 годом. Частота заказов на площадках электронной коммерции будет увеличиваться и дальше благодаря удобству шоппинга и гарантиям безопасности [6].

На маркетплейсы приходится 8,5 % от общей суммы всех покупок россиян в онлайне и офлайне. В 2021 году этот показатель был 5,6 %. Количество покупок на маркетплейсах – 3,4 % от общей суммы. В 2021 году этот показатель был 2,5 %. Аналитики объясняют такую динамику несколькими факторами. Самые значимые из них – уход зарубежных брендов, развитие параллельного импорта и удобный интерфейс и условия доставки на торговых площадках.

В 2022 году сумма среднего чека на маркетплейсах снизилась на 3 % и составила около двух тысяч рублей. Но у некоторых площадок средний чек вырос: у «Яндекс.Маркета» – на 21 %, у KazanExpress – на 9 % и у Lamoda – на 5 %. Самый большой средний чек у таких маркетплейсов, как Lamoda, «СберМегаМаркет» и «ЯндексМаркет».

Около 70 % россиян минимум раз в месяц приобретает что-то на маркетплейсах. Преимущественно аудитория таких площадок – миллениалы, ценящие скорость обслуживания и закономерно выбирающие экспресс-доставку. Средний возраст посетителей – 25-45 лет. При этом на рынке маркетплейсов 2022 года доля мужчин среди покупателей больше на всех площадках, кроме Wildberries. Половина покупателей маркетплейсов живет в мегаполисах, но наибольший прирост аудитории обеспечивают клиенты из региональных центров. Люди, делающие покупки на таких площадках, предпочитают доставку до постаматов и пунктов самовывоза [5].

Среди российских маркетплейсов больше всего уникальных посетителей ежемесячно посещает «Яндекс.Маркет» (почти 17 млн. человек), затем идут «Ozon» и «Wildberries» с 12 и 11 миллионами человек соответственно, а замыкает список «AliExpress» с 7,21 млн. человек уникальных посетителей в месяц.

С мобильных устройств пользователи чаще всего посещают «Wildberries», а с декстопных заходят преимущественно на «Ozon» и «AliExpress» [5].

В заключении важно отметить, что глобальный рынок маркетплейсов очень динамичен, и в будущем очевидна вероятность появления новых игроков и тенденций. Можно утверждать, что российские компании также имеют большой потенциал для своего развития через такой инструмент электронной коммерции, как маркетплейс. На данном этапе глобальные и российские торговые площадки продолжают оставаться активно развивающимся элементом современной электронной коммерции.

Маркетплейсы сегодня являются драйвером для развития малого и среднего бизнеса, обеспечивая пользовательский опыт, удовлетворяющий

взаимно потребности, как покупателей, так и продавцов. Однако, стремительный рост доли электронной коммерции в общих мировых розничных продажах не является её однозначным преимуществом, так как есть угроза дальнейшего кризиса, связанного с перенасыщением и беспрецедентным увеличением конкуренции в данной сфере.

Список использованных источников

1 Куликова, О. М. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли / О. М. Куликова, С. Д. Суворова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2020. – № 6 (48). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/marketpleys-biznes-model-sovremennoy-torgovli - 15.09.2023

2 Буянов, А. С. Роль маркетплейсов в развитии электронной торговли / А. С. Буянов // HumanProgress, 2022. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketpleysov-v-razvitii-elektronnoy-torgovli - 15.09.2023

3 Что такое маркетплейс? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mwi-me.turbopages.org/mwi.me/s/blog/chto-takoe-marketpleys/ - 15.09.2023

4 Шендрик, П. В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов / П. В Шендрик // МНИЖЮ, 2022. – № 10 (124). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osobennosti-funktsionirovaniya-marketpleysov - 15.09.2023

5 Итоги 2022 года для маркетплейсов по версии Тинькофф // Тинькофф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tinkoff.ru/about/news/24012023-results-of-2022-for-marketplaces-according-to-tinkoff/ - 15.09.2023

6 IT и маркетплейсы. Перспективы роста отечественных компаний // Тинькофф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tinkoff.ru/invest/social/profile/dmz91/07d31d5b-1d0c-4a99-affc-f602bf984811/ - 15.09.2023

УДК 338

МАРКЕТИНГОВЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

О. П. Михайлова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Устойчивое развитие предприятий и организаций реального и финансового секторов экономики характеризуется достижением основной цели деятельности, а именно получением финансовых результатов на основе удовлетворения потребностей. На данный процесс оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы, обусловливающие особенности менеджмента и маркетинга организации в области управления устойчивым развитием предприятий. В современных неблагоприятных экономических условиях хозяйствования проблема устойчивости деятельности предприятий приобретает наибольшую актуальность и требует новых подходов для ее решения.

Обрабатывающая промышленность – это отрасль экономики, которая связана с механической или химической обработкой первичного сырья в новый продукт.

На проведение маркетинговых мероприятий в обрабатывающей промышленности влияют ее особенности и состояние отрасли. Остановимся более подробно на рассмотрении финансовых результатов деятельности основных отраслей Российской Федерации: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, обеспечение энергией и водоснабжение (таблица 1).

Таблица 1 – Сальдированный финансовый результат организаций в РФ по отраслям (миллионов рублей) за 2017-2021 гг. [1]

млрд. руб.

Отрасль	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 от 2017 гг.
Добыча полезных ископаемых	2556,2	4317,5	3359,2	3331,1	7535,8	+4979,6
Обрабатывающие производства	2294,8	3158,1	4 202,2	3674,6	8503,9	+6209,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	536,9	607,6	723,2	394,1	940,7	+403,8
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	16,1	31,4	39,6	39,1	79,7	+63,6

Из таблицы 1 следует вывод, что одной из наиболее прибыльных отраслей в Российской Федерации за рассматриваемый период лет является обрабатывающая промышленность. Сальдовый финансовый результат обрабатывающей промышленности за прошедшие пять лет увеличился на 6209,1 млрд. рублей, по добыче полезных ископаемых – на 4979,6 миллиарда рублей. Наблюдается значительное увеличение финансовых результатов по всем отраслям в 2021 году. Сальдовый финансовый результат обеспечения электрической энергией, газом и паром за пять лет увеличился на 403,8 млрд. руб., по водоснабжению - на 63,6 млрд. рублей.

Обрабатывающая промышленность является главным сектором мирового рынка, который определяет вектор экономического развития всех стран. В соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), обрабатывающие производства выделены в разделе С и представляют собой совокупность производств по физической и/или химической обработке материалов, веществ или компонентов с целью их преобразования в новые продукты.

Таблица 2 – Сальдированный финансовый результат обрабатывающей промышленности РФ за 2017-2021 гг. [2]

млн. руб.

Классификация	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Отклонение 2021 от 2017 гг.
1	2	3	4	5	6	7
Обрабатывающая промышленность	2294789	3158176	4202262	3674653	8503982	6209193
из них:						
производство пищевых продуктов	213924	223256	281794	317753	356445	142521
производство текстильных изделий	7662	5252	9541	10547	22032	14370
производство кокса и нефтепродуктов	734001	904136	892825	644276	2161263	1427262
производство химических веществ и химических продуктов	301547	266387	479286	108299	1372739	1071192
производство резиновых и пластмассовых изделий	37838	34 783	53083	67842	110777	72939
производство прочей неметаллической минеральной продукции	40350	69226	75599	95067	151155	110805
производство металлургическое	742659	1070766	1454580	1609471	2696116	1953457
производство готовых металлических изделий	58395	118160	128583	161895	184722	126327
производство компьютеров, электронных и	100616	49216	116052	115358	78149	-22467

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
оптических изделий						
производство электрического оборудования	43178	51496	43903	47618	64901	21723
производство машин и оборудования	-182680	-88170	45872	79442	78503	261183
производство автотранспортных средств	-65602	53903	87325	-1924	123442	189044
производство прочих транспортных средств и оборудования	2101	76964	190023	80360	65636	63535

Рассматривая таблицу 2 можно отметить, что наиболее высокий сальдовый результат наблюдался в металлургическом производстве, а также при производстве кокса и химических веществ.

Основное влияние, безусловно, на финансовые результаты в обрабатывающей промышленности в 2020 году оказал режим ограничений, введенный в России и большинстве стран мира в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-2019 [3].

На рисунке 1 представлена динамика развития обрабатывающей промышленности за 2021-2022 гг.

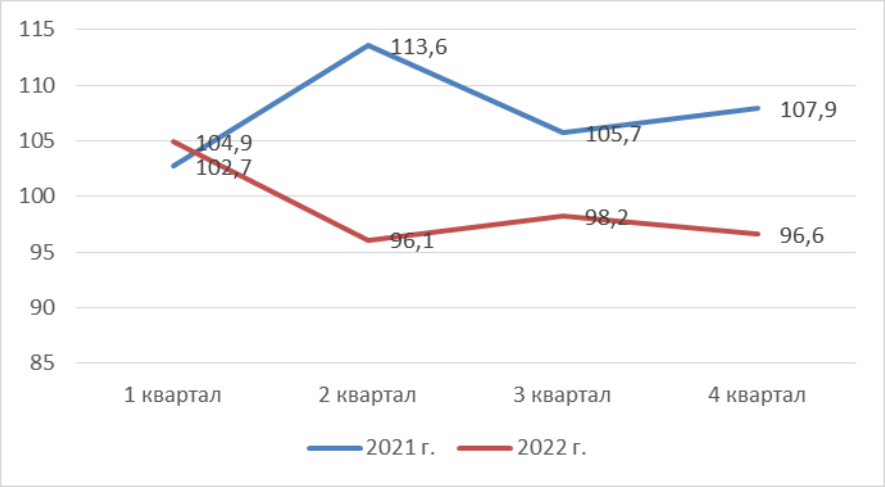


Рисунок 1 - Динамика развития обрабатывающей промышленности в % (к соответствующему периоду предыдущего года) (составлено автором по [1,2])

Исходя из графика, можно сказать, что темп развития вышеуказанной отрасли понижался за выбранный период. Наиболее высокое значение наблюдалось во втором квартале 2021 года. В 2021 и 2022 годах наблюдалась разнонаправленная тенденция, так как динамика в течение года колебалась. Наименьшее значение – 96,1 % наблюдалось во 2 квартале 2022 года.

Особое внимание в обрабатывающей промышленности стоит уделить машиностроению. Машиностроение считается также одним из основных видов

обрабатывающей промышленности, удельный вес которого составляет 22% от общего количества отраслей. [4] К специфическим особенностям предприятий машиностроения относятся: широкая номенклатура продукции; длительный производственный цикл; высокие сложность технологического процесса и уровень специализации; весьма низкий уровень фондоотдачи; высокие накладные расходы; относительно невысокая рентабельность хозяйственной деятельности в целом (< 25 %) [5, 6].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что картина с финансовой результативностью обрабатывающей промышленности в течение рассматриваемого периода неоднозначна. Поэтому рациональное управление с применением маркетинговых аспектов будет способствовать не только улучшению деятельности предприятий обрабатывающей промышленности, но и повышению финансовой результативности отраслей в стране в целом.

На рынке промышленных товаров меньше потребителей, а основная доля закупок приходится на крупных покупателей. Маркетологи B2B подходят к бизнес-покупателям на рациональном уровне, используя логику [7].

Для решения существующих проблем в отрасли и повышения устойчивости деятельности предприятий обрабатывающей промышленности необходимы соответствующие и обоснованные подходы, в том числе и маркетинговый.

Маркетинговые аспекты обеспечения устойчивого развития предприятий обрабатывающей промышленности базируются на следующих особенностях.

1) Необходимость учитывать две сферы рыночных отношений: продукции промышленного назначения и товаров конечного потребления. Это побуждает производителей – поставщиков промышленных товаров изучать спрос индивидуальных потребителей, что удваивает маркетинговые задачи.

2) Промышленный маркетинг должен учитывать особенности продукции производственно-технического назначения.

3) Сравнительно низкая эластичность спроса.

4) Разноплановость тенденций в динамике спроса на продукцию промышленного назначения.

5) Большое количество лиц, принимающих решение о закупках.

6) Предпочтение взаимных покупок. Например, производитель металла предпочтет закупать оборудование у того предприятия, который приобретает у него металл.

В случае невыхода на запланированный показатель прибыли необходимо разработать комплекс маркетинговых мероприятий, позволяющий предприятию продолжить свою деятельность без потери эффективности.

В качестве основных мероприятий маркетингового комплекса можно выделить:

1) увеличение объема продаж и производства, необходимые для уменьшения постоянных затрат по отношению к единице выпускаемой продукции;

2) производство нового продукта с помощью применения научно-технологических инновационных разработок;

3) улучшение системы расчетов с покупателями с целью снижения размера дебиторской задолженности;

4) повышение объемов сбыта при помощи использования более действенных мероприятий по продвижению.

Также на промышленном рынке часто используется метод директ-маркетинга [8]. Если товар играет важную роль в производстве или предоставлении услуг, покупатели склонны обращаться к специалистам, чтобы получить более подробную информацию о продукте и его применении. Личные продажи позволяют продавцам продемонстрировать преимущества товара, показать его функциональность и объяснить, как он может повысить эффективность и качество процесса производства.

Высокая закупочная цена также играет важную роль в стимулировании личных продаж. Когда стоимость товара значительна, покупатели хотят быть уверены в его ценности и соответствии их требованиям. Личные продажи предоставляют возможность покупателям обсудить цену, возможные скидки или условия покупки. Продавцы могут также предложить дополнительные услуги, гарантии или техническую поддержку, которые могут повысить ценность товара и убедить покупателя в его приобретении.

Большой объем закупок также способствует значимости личных продаж. Когда компании или организации закупают товары в большом объеме, они обычно ищут надежного поставщика, с которым можно установить долгосрочные партнерские отношения. Личные продажи позволяют продавцам установить личный контакт с покупателями, понять их потребности и предложить индивидуальные решения, которые соответствуют их требованиям. Это помогает развить доверие и уверенность в выборе продавца, что особенно важно при заключении крупных сделок.

Высокий риск, связанный с покупкой, важность товара в производственном процессе, высокая закупочная цена и большой объем закупок - все эти факторы вместе приводят к большому значению личных продаж. Личные продажи позволяют покупателям получить дополнительную информацию, убедиться в качестве товара и установить партнерские отношения с надежными поставщиками. Поэтому, даже в эпоху цифровых технологий, личные продажи остаются важным инструментом в бизнесе.

Личность продавца на промышленном рынке играет большую роль. От грамотно выстроенной коммуникации с потенциальным клиентом в значительной мере зависит успех торговой сделки.

Особая роль в рекламе промышленной продукции отводится сувенирам и полиграфической продукции. Большую часть информации потенциальные покупатели получают в процессе презентаций, выставок и ярмарок. [9]

В заключение, маркетинг промышленных предприятий требует специализированных подходов и инструментов, учитывающих особенности целевой аудитории и средств производства. Прямой маркетинг, B2B-стратегии, создание имиджа компании и использование онлайн-каналов становятся все более важными в достижении успеха в данной отрасли.

Таким образом, маркетинговые аспекты работы в обрабатывающей отрасли предполагают большое количество затрат времени и усилий не только на коммуникации, но и на факторы товарной политики. Соответственно, можно сделать вывод, что поиск и правильная разработка направлений маркетинговых мероприятий для предприятий обрабатывающей промышленности будет способствовать повышению устойчивости их функционирования.

Список использованных источников

1 Промышленное производство в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. – П 81 М., 2021. – 305 с.

2 О промышленном производстве в 2022 году. 2023. Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/11_01-02-2023.html - 21.09.2023

3 Сибирская, Е. В. Стратегическое планирование развития обрабатывающих производств Российской Федерации / Е. В. Сибирская, Л. В. Овешникова, Д. Ф. Шарикова // Федерализм, 2021. - № 3. – С. 72-78

4 Ягумова, З. Н. Место машиностроительного комплекса в структуре промышленности Российской Федерации / З. Н. Ягумова // Проблемы современной науки и образования, 2016. – № 3. – С.72-74

5 Горохова, В. В. Управление прибылью организации / В. В. Горохова // Вестник научных конференций, 2015. – № 1. – С. 54-58

6 Ведерникова, Т. Тенденции в развитии отрасли машиностроения РФ / Т. Ведерникова // Экономика и социум, 2022. – № 2. – С. 1110-1111

7 Грязнов, С. А Маркетинговые стратегии B2B B2C / С. А. Грязнов // Молодой ученый, 2020. – С. 19-27

8 Климентов, И. А. Директ - маркетинг и его роль в продвижении / И. А. Климентов // Вопросы студенческой науки, 2019. – № 5-2(33). – С. 118-123

9 Игнаткина, И. А. Перспективы продвижения продукции промышленных предприятий на выставках-ярмарках / И. А. Игнаткина // Научно-методический журнал: Концепт, 2020. – № 16 – С. 1-6

УДК 338

ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ КАК ИНСТРУМЕНТ В РАЗВИТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ

О. М. Калиева, О. П. Михайлова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Паблик рилейшнз - это искусство создавать во внешней и внутренней среде условия, обеспечивающие успех организации. Основная задача паблик рилейшнз - создание и сохранение имиджа организации.

Касаясь истории этого термина, отметим, что впервые его употребил в 1807 г. президент США Т. Джеферсон в «Обращении к конгрессу». Но в широкий оборот он введен американским журналистом Айви Ли в 1904 г. Термин, по мнению специалистов, не имеет адекватного перевода с английского ни на один язык мира. Наиболее близким языковым эквивалентом термину «паблик рилейшнз» является термин «связи с общественностью».

Мероприятия типа Паблик рилейшнз применялись задолго до введения этого термина в научный оборот. Например, в России в конце XIX в. применялись те приемы, которые сегодня именуются PR-акциями (ПР-акции, ПР, пиар), но тогда они именовались «муссирование». В качестве примера можно привести торговые процессии, когда по улицам возили огромные торты, бублики, ботинки и т.п., что, в общем, встречается и сегодня.

Другим интересным примером служит договор между производителем цилиндров Н. Плисским и артистом Н. Дуровым. По ходу представления в цирке Н. Дуров меняет несколько цилиндров, но ни один ему не нравится. Тогда он говорит своему партнеру: «Подай-ка мне старый, но самый лучший цилиндр Плисского». Таких примеров, занятных и не очень, до 1917 г. можно привести немало.

После 1917 г. PR-акции также проводились. Вспомним стихи В. Маяковского «нигде, кроме как в Моссельпроме», над которыми потешался М. Булгаков в «Мастере и Маргарите». Особенностью таких акций в советское время было то, что некоторые из них проводились для снижения спроса и потребления. До сих пор сохранилась у нас привычка делать перерывы на обед в магазинах и закрывать их в самое ходовое время. Юмористы даже диву даются: «Это что же - совет диетолога - принимать пищу всем сотрудникам в одно время?».

Дальнейшее и очень быстрое развитие PR-акции получили с 1994 г. Здесь надо отметить, что сегодня 60 % рынка PR-услуг составляет политический консалтинг, и только 40 % бизнес PR-акции. А общий объем рынка PR-услуг в России, по разным оценкам, превышает в настоящее время 100 млн. дол.

Нельзя не отметить эффективности PR-акций по сравнению с другими маркетинговыми коммуникациями. Например, 1 рубль, вложенный в PR-акции в финансовой сфере, адекватен 10 рублям, вложенным в рекламу в СМИ.

В последние годы значение пиар в комплексе маркетинговых коммуникаций возрастает. Организации постоянно увеличивают долю затрат на пиар за счет снижения относительной доли рекламы в суммарных затратах на маркетинговые коммуникации.

Паблик Рилейшнз и Директ-маркетинг выступают одними из самых основных средств рекламного воздействия. Они в настоящее время очень часто используются различными предприятиями для улучшения установленного контакта с потребителем, а также для привлечения нового сегмента аудитории.

В сравнении с другими средствами рекламного воздействия, Паблик Рилейшнз и директ-маркетинг, выступают как средства, способные повысить рекламное воздействие. А именно:

1) улучшить репутацию организации;

2) изменить отношение к организации с негативного, на более лояльное и положительное;

3) установить прямой контакт с целевой аудиторией;

4) выделить предприятие на фоне конкурентов и тем самым поспособствовать поднятию его рейтинга;

5) максимально охватить целевую аудиторию.

Виды PR–кампаний формировались в ходе становления и появления целостной PR – сферы. Первоначально были взаимосвязаны лишь с использованием прессы, но со временем перечень видов PR расширилось.

Внешние PR: коммуникации со СМИ; с инвесторами; с правительственными органами; с потребителями.

PR - аудиторией внутреннего PR является количество работников предприятия. Имеет целью формирование гармоничных отношений между руководителем компании и её сотрудниками. Создание общей атмосферы доверия [2].

Эффективность затрат на Паблик рилейшнз бывает сложно оценить вследствие того, что эффект может выражаться не в увеличении объёма продаж, а сохранении клиентов. Действительно, ведь решение об отказе в сотрудничестве не возникает за один день, поэтому затраты на поддержание деловых отношений должны рассматриваться в течение довольно длительного промежутка времени. Так и переоценить значение подобных затрат довольно сложно. Конечно, существуют методики определения эффективности подобных кампаний, но они не применимы в данном случае вследствие длительности по срокам и по стоимости. Подобные оценки применимы для крупных компаний, когда бюджет на реализацию кампании сопоставим с бюджетом на оценку результативности проведённой кампании.

Дальнейшее внедрение и использование цифровых каналов маркетинговых коммуникаций будет развиваться в различных отраслях, благодаря возможности распространения профессиональной информации и новых компетенций таких PR-мер. Во-первых, предприятиям нужно уделять больше внимания распространению маркетинговых коммуникаций онлайн и изучать поведение потребителей в Интернет, потому что факторы, которые

обеспечивали конкурентное преимущество оффлайн, могут иметь меньший вес или совсем терять свою ценность.

Рассмотрим опыт применения PR-мероприятий на примере IT-компании.

В своей практике компания использует следующие виды Public Relations:

1) паблисити (СМИ, мероприятия событийного характера, дни открытых дверей и т.д.);
2) спонсорство;
3) фирменный стиль;
4) выставки.

Профильное спонсорство. Представляет собой спонсорское участие в различных мероприятиях, посвященных высоким технологиям, компьютерам, программированию. Так компания формирует общественное мнение и получает возможность отбирать потенциальных работников (присутствие на олимпиадах).

Непрофильное. Спонсирование конкурса бальных танцев, РЭП-фестиваля. Конечно, прямой выгоды здесь нет (кроме фестиваля, при рекламировании которого упоминалась и компания-спонсор), но это является важным компонентом в формировании общественного мнения. Ведь так компания показывает свой интерес к различным общественным мероприятиям и проблемам.

Чистое. IT-компания участвовала в помощи обеспечения слепых сахаром. Это относится к, так называемому, «чистому» спонсорству, поскольку здесь компания не преследует целей прорекламировать себя. Да и слепые никак не попадают под категорию потенциальных клиентов.

Другим важным элементом является наличие различных сертификатов, свидетельств, участие в различных конкурсах (например, конкурс качества). IT-компании является неоднократным лауреатом конкурса по качеству. Подобные сертификаты служат формированию общественного мнения и иногда могут сыграть решающую роль при выборе поставщика. Кроме конкурсов также существуют сертификаты, подтверждающие партнерские отношения с производителем. У каждого производителя свои критерии отбора партнёров, но все выдвигают жесткие требования к кандидатам. Попадание в партнёры означает возможность более качественного обслуживания клиента в плане дополнительной гарантии производителя, установки фирменных запасных частей. Для партнера это дает возможность дополнительного привлечения клиентов за счет гарантии производителя и возможность заработать на послепродажном обслуживании, если есть договор с производителем о гарантийном обслуживании. Для клиента это означает качественное оказание ремонта, причём для него бесплатного, если случай подлежит гарантии, а для представителя стабильный заработок.

Выставка предназначена для показа каких-либо новых товаров, дает возможность пообщаться с потенциальными покупателями, таким образом, прощупать возможный спрос на новый товар, провести рекламную кампанию, захватив гораздо большую часть своей целевой аудитории, чем при любых других условиях, ведь выставки, в основном, посещают интересующиеся и потенциальные заказчики. Для потенциальных заказчиков выставка -

прекрасная возможность опробовать «вживую» новый товар или услугу, прежде чем решить, стоит ли вообще подробнее вникать в свойства товара, завязывать контакты с фирмой-производителем. Так, выставка обладает огромным потенциалом привлечения новых клиентов, удержания старых и формирования общественного мнения, выставки выгодны и продавцам и покупателям. Но в последнее время наблюдается тенденция сокращения посещения различных выставок. Действительно, зачем куда-то идти, ходить по залам, когда можно у себя дома, сидя в своём комфортном кресле, узнать обо всех новинках через Интернет. Производителям тоже общаться через Интернет гораздо проще и дешевле, если сравнить, сколько будет стоить создание интернет-сайта с нуля и стоимость участия в выставке.

На стенде выставок IT-компания представляет следующие направления деятельности:

1) Интеграционные решения в области сетей и систем связи.

2) Услуги по созданию, внедрению и поддержке информационной инфраструктуры предприятий различного профиля:

- аудит и реорганизация IT-инфраструктуры;
- сервисная поддержка IT-инфраструктуры;
- аутсорсинг управления IT-инфраструктурой;
- проектирование и реализация проектов;
- компьютерное оборудование и оргтехника;
- поставка под заказ, продажа в кредит, лизинг.

3) Гарантийный и послегарантийный сервис оборудования:

- услуги по поддержанию в работоспособном состоянии оборудования информационных систем;
- различные виды сервисных договоров.

Участие в выставке преследует несколько целей: поддержание контактов с постоянными клиентами, привлечение новых клиентов, привлечение заинтересованной молодёжи (в качестве потенциальных работников), привлечение общественного внимания к компании в целом. К проведению выставки относятся серьёзно. Периодически представляется новая линейка серверов. Специалистов привлекают правильно выстроенные фразы, поэтому сетевые администраторы посещают стенд данной IT-компании и задерживаются возле него дольше, чем возле других. О значении для компании выставки и важности посетителей говорит ещё и то, что на выставке присутствует высшее руководство компании: заместители генерального директора, начальник отдела маркетинга, специалисты компании. Ощущая такое внимание к себе, постоянные покупатели укрепляются во мнении, что они делают правильный выбор (поддерживающая реклама, «постпродажное обслуживание»). Внимательное отношение к интересующимся играет большую роль в формировании первичного мнения о компании. Поэтому к подобным имиджевым мероприятиям в компании относятся очень серьезно.

Таким образом, основной целью Паблик Рилейшнз является оптимизация отношений между предприятиями, организациями и общественностью, а также

внутри самих организаций, что способствует устойчивому их развитию в бизнес-среде.

Список использованных источников

1 Блажное, Е. А. Паблик рилейшнз. Приглашение в мир цивилизованных рыночных и общественных отношений / Е. А. Блажное. - М.: ИМА-пресс, 1994. – 144 с.

2 Калповский, А. Какие различают виды PR-кампаний / А. Калповский // Пресс-служба, 2018. – № 7. – С. 17-20

3 Омельчук, И. С. Эффективная PR-кампания: особенности формирования бренда / И. С. Омельчук // Коммуникология: электронный научный журнал, 2020. – Т. 5. - № 1. - С. 8-15

4 Яновский, А. Public Relations как средство обеспечения экономического благополучия предприятия: журнал / А. Яновский // Маркетинг, 2018. - № 2. - С. 48-57

УДК 339.138

МАРКЕТИНГОВАЯ HR-СТРАТЕГИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ИННОВАЦИЙ

Н. В. Пржедецкая, Д. С. Жуков
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Человеческий капитал представляет собой ценностный ресурс, который способствует развитию бизнеса, приросту стоимости компаний, а также влияет на территориальное развитие, как за счет «качества населения», в целом, так и компетенций, характеристик сотрудников определенных предприятий, локализованных на территории. В этой связи вырастает запрос на реализацию в территориальном развитии маркетинговой HR-стратегии, тем более, что последняя, базируясь на росте качественных характеристик персонала, позволяет интенсифицировать инновационное преобразование экономики.

Важно то обстоятельство, что рост инновационной активности, расширение финансирования инноваций ориентированы на интересы всех стейкхолдеров в регионе, поскольку создают условия для развития региональной экономики, влияют на возможности для бизнеса, интерес со стороны инвесторов, а также создают возможности по наращиванию человеческого капитала, что формирует интерес к HR-стратегии [3].

Сама проблематика развития человеческих ресурсов, приращения человеческого капитала на базе усилий университетов, реализующих собственную HR-стратегию исследуется в работах: Бондаренко В., Рыбалко М., а также внедрения HR-маркетинга в работу компаний анализируется различными авторами, такими как: Калинин Е., Роздольская И. и др. [1, 3, 6]

Несмотря на широту проводимых исследований и актуальность анализируемого вопроса, на сегодняшний день нет единства мнений относительно определения маркетинговой HR-стратегии. Мы под маркетинговой HR-стратегией понимаем долгосрочный план управления человеческими ресурсами организации, если речь идет об определенной компании. В приложении этого вопроса к территории – маркетинговая HR-стратегия ассоциируется с управлением, развитием человеческого потенциала территории, региональной экономики под воздействием маркетинговых инструментов и на основе полноценного учета интересов стейкхолдеров территориального развития. В соответствии с данным утверждением маркетинговая HR-стратегия детерминируется в качестве детализированного с позиций маркетинга плана, который основывается на маркетинговом инструментарии в управлении человеческими ресурсами организации (в узкой трактовке) и территории (в расширенном рассмотрении).

Возможности инновационного развития бизнеса и территорий, региональных экономик находятся в тесной взаимосвязи с HR-маркетингом, поскольку они связаны с привлечением научно-исследовательских кадров и

финансирования НИОКР, что может быть обеспечено за счет верных мотивационных решений, выстроенных согласно долгосрочным стратегическим установкам.

Считаем, что получить данные относительно текущего уровня ориентации на осуществление маркетинговая HR-стратегии в определенном регионе и/или локализованных в нем компаниях можно за счет сопоставления таких показателей, как, например, финансирование технологического развития в регионе, затраты на НИОКР, количество сотрудников, задействованных в НИОКР, всего и в сопоставлении с количеством населения территории, вовлечение населения в корпоративное обучение в сопоставлении с общим количеством жителей и общим количеством обучающихся.

Априорно, можно прогнозировать, что в России оправданным, в особенности, в условиях необходимости обеспечения технологического суверенитета, является прирост объема финансирования технологического развития. Запрос на него составляет по экспертным оценкам до 100%, не менее значимым является запрос на расширение объемов финансирования НИОКР в стране в целом и в ее отдельных регионах, также в диапазоне от 90 до 100% [4].

Такая постановка вопроса делает оправданным запрос на существенные изменения в практике HR-маркетинга российского бизнеса. Применительно к территориальному развитию целесообразным становится обязательное включение в маркетинговую стратегию развития территории / регионального эволюционирония в рамках маркетинга территории такого модуля, как маркетинговая HR-стратегия, в которой в превентивном порядке будут присутствовать аналитическая составляющая и плановые показатели финансирования НИОКР, а именно, как самих технологий, инфраструктурного обеспечения данного сектора, так и, непосредственно, кадров, персонала, вовлекаемого в инновационную активность в регионе.

Поясним, что в настоящее время на фундаментальные исследования приложится до 15 % инноваций, тогда как на прикладные – порядка 18%, остальные расходы касаются различных разработок, в которых превалирует бюджет определенных компаний, в случае, когда речь идет о строительстве, если речь идет о промышленном производстве – возрастает ролевое участие бюджетного финансирования [7]. Однако, вопрос, который актуализирует проработку данной тематики касается не только и не столько финансирования разработок, сколько недостаточности кадров в данной сфере, что выступает сдерживающим фактором для положительного эволюционирования экономики.

Так, речь идет не только о нехватке кадров для, например, НИОКР, проблему следует рассматривать шире и сказать о недостаточном количестве инженерных кадров, что выступает сдерживающим фактором для производств и развития региональной экономики. Так, например, глава Минэкономразвития говорит о запросе на 2,3 млн специалистов к 2030 г. для обеспечения запросов национальной экономики [5].

Представители научного сообщества демонстрируют данные относительно нехватки кадров в электроэнергетике и необходимость

маркетинговых подходов, в частности, HR-брендинга для исправления сложившейся ситуации [2].

Все это повышает ценность авторских разработок в части совершенствования маркетинговой HR-стратегии, которая должна рассматриваться в преломлении к финансированию инноваций в экономике России, ее регионов, подготовке и привлечению профильных кадров, что будет способствовать развитию, как производств, так и региональной экономики, на территории которой локализованы данные предприятия и аккумулируются подготавливаемые и привлекаемые человеческие ресурсы.

Нами предлагается следующий комплекс рекомендаций по адаптации маркетинговой HR-стратегии к финансированию инноваций и развитию территории:

– увеличение числа сотрудников, задействованных в НИОКР на предприятиях региона;

– наращение числа сотрудников, обладающих цифровыми компетенциями для ускорения взаимодействия и обучения;

– развитие сегмента корпоративного обучения для подготовки сотрудников под нужды определенных компаний в регионе;

– создание условий популяризации инженерных профессий, вовлечения молодежи в научно-технологическую повестку;

– создание hr-бренда региона в рамках общей hr-стратегии развития.

К ключевым областям HR-маркетинга, определяющих эффективность управления инновациями для динамичного развития территории, нами отнесены: число сотрудников, задействованных в НИОКР; число цифровых кадров и активность корпоративного обучения персонала; усилия по популяризации инженерных профессий и создание hr-бренда региона.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в обосновании перспективы сбалансированного управления финансированием инноваций и HR-маркетингом в регионах России, значении дальнейшего аналитического рассмотрения данного направления.

Полученные выводы способствуют формированию системного представления о HR-маркетинге, видении приведения маркетинговой HR-стратегии российского бизнеса к интересам всех стейкхолдеров инновационной деятельности и в регионе: социума, власти, бизнеса, включая инвесторов, а также реальных и потенциальных сотрудников.

Практическая значимость заключается в том, что авторские рекомендации дают возможность сконцентрироваться на усовершенствовании маркетинговой HR-стратегии за счет ее адаптации к новым приоритетам регионального развития и запросу на рост объемов финансирования инноваций в экономике России. Рост гибкости HR-маркетинга на базе сформулированных рекомендаций позволит преодолеть разрыв в финансовом и кадровом обеспечении инновационной деятельности российского бизнеса, а также регионов, где данный бизнес локалирован.

Список использованных источников

1 Бондаренко, В. А. Исследование причин и возможных направлений решения проблемы дефицита специалистов в энергетической отрасли России с привлечением HR-брендинга / В. А. Бондаренко, Т. С. Попова, А. А. Попов // Глобальная ядерная безопасность, 2023. - № 3. - С. 96-106

2 Бондаренко, В. А. Роль системы высшего образования в России в развитии человеческого потенциала / В. А. Бондаренко, М. А. Рыбалко // Финансовый бизнес, 2023. – № 3(237). – С. 12-18

3 Калинин, Е. М. Технологии HR-маркетинга в управление компаний российского рынка труда / Е. М. Калинин // Аллея науки, 2021. – Т. 1. – № 4 (55). – С. 401-404

4 Попкова, Е. Г. ESG-менеджмент качества в цифровом бизнесе России с опорой на ответственное инновации и институты информационного общества / Е. Г. Попкова, А. А. Соловьёв, А. А. Сметанин // На страже экономики, 2023. – № 1 (24). – С. 6-17

5 Решетников назвал дефицит кадров одним из главных рисков для экономики России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/6237422?ysclid=lmz1g52pug604156199 - 25.09.2023

6 Роздольская, И. В. Целенаправленное использование HR-маркетинга в системе стратегического управления персоналом современной организации / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Д. А. Гердт // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2022. – № 6 (97). – С. – 204-216

7 Технологические инновации и активность по данным Росстат [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://rosinfostat.ru /innovatsii/?ysclid=lmz165pbt649847759 - 25.09.2023

УДК 658.5.011

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИНАРНЫХ КОМПОНЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕС-ЦЕПЯМИ

А. П. Тяпухин
Оренбургский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, г. Оренбург

Необходимость исследования бинарных объектов и компонентов управления вызвана субъективной попыткой создания сложного объекта управления, именуемого цепью [1] или сетью [2] в состав которых входят, как минимум, четыре основных объекта управления: предприятие, отношения, процесс и поток, один из которых «поток» традиционно относится к логистике. Поскольку результаты деятельности цепи или сети в первую очередь предопределяются качеством обслуживания конечных потребителей продукции и/или услуг, то проблема эффективного управления цепями или сетями дополнительно осложнилась в связи с переходом от концепции удовлетворения потребностей [3] к концепции создания ценностей [4], отличающихся уникальностью, скоротечностью и неопределенностью [5].

Несмотря на множество проблем эффективного управления бизнес-цепями, они во многом могут быть решены посредством цифровизации соответствующих ему объектов и компонентов с дальнейшим созданием на их основе прототипа и экземпляра цифрового двойника управления бизнес-цепями. Решение данной задачи предусматривает синтез объектов и компонентов управления бизнес-цепями, описания базовых характеристик и вариантов их использования при разработке и внедрении управленческих решений.

В таблице 1 представлены варианты, шифры и четырехзначные коды бинарных компонентов управления бизнес-цепями, находящиеся на пересечениях таких базовых компонентов как ценность, V, новинка N, требование D и продукт (услуга) P, расположенных по вертикали и горизонтали и объединенных в четыре блока: маркетинговый, инновационный, подготовки и операционный блоки.

Каждый бинарный компонент, например, требование новинки, обозначен шифром «$D \rightarrow N$» и четырехзначным кодом «1001», что существенно облегчает проектирование, в первую очередь, прототипа цифрового двойника управления бизнес-цепями на основе системного подхода.

Маркетинговый и операционный блоки компонентов управления бизнес-цепями содержат так называемые базы данных об уже освоенных и/или готовых к освоению ценностях, новинках, требованиях, продуктах и услугах, составляющих основу разработки и принятия управленческих решений в бизнес-цепях. Данные блоки примечательны тем, что они содержат бинарные объекты, характерные как для потребителя, так и поставщика, первый из которых формирует желаемую ценность DV и информирует потенциальных

поставщиков о её новинке, а второй предлагает множеству потребителей разнообразные варианты создания ценностей, продвигая на рынок их новинки, ориентируясь на результаты маркетинговых исследований. Аналогичным образом, операционный блок предусматривает управление требованиями потребителей на продукты и/или услуга, а также продуктами и/или услугами, соответствующими или не соответствующими данным требованиям с возможностью их доработки под конкретный заказ потребителя.

Таблица 1 - Варианты, шифры и четырехзначные коды компонентов управления

Варианты	Ценность V (00)	Новинка N (01)	Требование D (10)	Продукт P (11)
	Маркетинговый блок		Инновационный блок	
Ценность V (00)	*База данных о ценностях* (0000)	*V→N*: ценность новинки (0001)	*V→D*: ценность требования (0010)	*V→P*: ценность продукта (0011)
Новинка N (01)	*N→V*: новинка ценности (0100)	*База данных о новинках* (0101)	*N→D*: новинка требования (0110)	*N→P*: новинка продукта (0111)
	Блок подготовки		Операционный блок	
Требование D (10)	*D→V*: требование ценности (1000)	*D→N*: требование новинки (1001)	*База данных о требованиях* (1010)	*D→P*: требование продукта (1011)
Продукт P (11)	*P→V*: продукт ценности (1100)	*P→N*: продукт новинки (1101)	*P→D*: продукт требования (1110)	*База данных о продуктах* (1111)

Несколько по-другому представлены структуры инновационного блока и блока подготовки. В рамках инновационного блока ценность потребителя должна быть формализована и оформлена как требование для возможного поставщика, который, в свою очередь, должен оценить, насколько целесообразно выполнение данного требования, и какую ценность требование создаст для него в дальнейшем. Возможен вариант, когда поставщик разрабатывает и предлагает возможному потребителю новинку продукта и/или услуги, при этом данный потребитель решает, имеют ли данные продукт и/или услуга ценность для него, в каком исполнении, и в какое время. В рамках блока подготовки потребитель может формализовать желаемую ценность DV, но создать её в одиночку он или не в состоянии, или не планирует. Поэтому данный потребитель оформляет требование ценности и направляет его возможному поставщику, который, в свою очередь, разрабатывает и предлагает ему продукт ценности. После оценки потребителем данного продукта, возможно в форме макета или модели, он подтверждает заинтересованность в продолжении сотрудничества с поставщиком и направляет ему требование на новинку, ожидая продукт новинки в форме, как минимум, опытного образца.

Содержание таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что бинарные компоненты управления бизнес-цепями формируют некую последовательность управления компонентами, создание которых возможно при определенной комбинации объектов управления: предприятий, отношений, бизнес-процессов и потоков. Формирование той или иной комбинации, кроме прочего, предполагает учет ценностей как потребителя компонента управления, так и

его поставщика, а также их возможное различие, поскольку под ценностью могут пониматься выгода, код «00/00» [6], опыт [7], код «00/01», атрибуты продукта [8] и/или процесса [9], код «00/10», а также восприятие [10], код «00/11», (рисунок 1).

	Источник формирования ценности потребителя	
	Внешний (0)	Внутренний (1)
Достижение результата (0)	Выгода(00/00)	Опыт (00/01)
Функция потребителя	Атрибуты продукта и процесса (00/10)	Восприятие (00/11)

Рисунок 1 - Базовые варианты ценности (00) потребителя (таблица 1)

Содержание рисунка 1 требует учета 16 основных сочетаний ценностей поставщика и потребителя в бизнес-цепях, таких, например, как «восприятие – выгода» или «опыт - атрибуты процесса», что предполагает их согласование в рамках такой концепции управления как управление ценностями в бизнес-цепях (не путать с концепцией управления ценностями на уровне организации [11] (Mowles, 2008)). Однако, данный тип согласования не является единственным, поскольку распространяется только на один компонент управления бизнес-цепями. Поэтому в дальнейшем необходимо согласование бинарных компонентов управления с учетом их характеристик (таблица 2).

Таблица 2 - Характеристики компонентов управления бизнес-цепями

Варианты	Отклонения		Характеристики бинарных компонентов
Ценность:			*Приращение или качественное изменение:*
$V \to N$: новинки	-	$(V \to N) \leftrightarrow (V \to D)$	- выгод, опыта и вариантов восприятия;
$V \to D$: требования	$(V \to D) \leftrightarrow (V \to P)$		- возможностей (потенциала) создания ценности;
$V \to P$: продукта		-	- полезности продуктов и результативности процессов.
Новинка:			*Создание неизвестных ранее:*
$N \to V$: ценности	-	$(N \to V) \leftrightarrow (N \to D)$	- выгод, опыта и вариантов восприятия;
$N \to D$: требования	$(N \to D) \leftrightarrow (N \to P)$		- способов и технологий, связанных с ценностью;
$N \to P$: продукта		-	- атрибутов продуктов и процессов.
Требование:			*Распространение информации:*
$D \to V$: ценности	-	$(D \to V) \leftrightarrow (D \to N)$	- о возможных выгодах, опыте и вариантах восприятия;
$D \to N$: новинки	$(D \to N) \leftrightarrow (D \to P)$		- об инновациях;
$D \to P$: продукта		-	- о продуктах и/или процессах.
Продукт:			*Удовлетворенность воспринимаемыми:*
$P \to V$: ценности	-	$(P \to V) \leftrightarrow (P \to N)$	- выгодами, опытом и вариантами восприятия;
$P \to N$: новинки	$(P \to N) \leftrightarrow (P \to D)$		- новыми атрибутами продуктов и процессов;
$P \to D$: требования		-	- отношениями с контрагентами.

Анализ содержания таблицы 2 позволяет сделать следующие выводы:

1) варианты бинарных компонентов, сформированные на основе ценности, в первую очередь касаются приращения или качественного

изменения: (а) выгод, опыта и вариантов восприятия; (б) возможностей (потенциала) создания ценности; и (в) полезности продуктов и/или услуг и результативности процессов, оцениваемых их потребителем, в том числе поставщиком, который также может являться потребителем в бизнес-цепях, взаимодействуя с поставщиком поставщика;

2) варианты бинарных компонентов, сформированные на основе новинки, ориентированы на создание поставщиком ранее неизвестных: (а) выгод, опыта и вариантов восприятия; (б) способов и технологий, связанных с созданием ценности; и (в) атрибутов продуктов и процессов, способных вызвать интерес потребителя или же отклоняемых им, в том числе, до определенного времени;

3) варианты бинарных компонентов, сформированные на основе требования, связаны с распространением информации: (а) о возможных выгодах, опыте и вариантах восприятия; (б) об инновациях; и (в) о продуктах и/или процессах и, как правило, адресованы широкому кругу возможных поставщиков с целью выбора одного или нескольких из них;

4) варианты бинарных компонентов, сформированные на основе продукта и/или услуги, характеризуют удовлетворенность воспринимаемыми: (а) выгодами, опытом и вариантами восприятия; (б) новыми атрибутами продуктов и процессов; и (в) отношениями с контрагентами и создают предпосылки для долгосрочного взаимодействия потребителей и поставщиков в бизнес-цепях;

5) в рамках каждой группы бинарных компонентов необходимо их попарное согласование с целью устранения разногласий, например, между желаемой ценностью потребителя DV (новинкой ценности $V \rightarrow N$) и предполагаемой возможностью её создания поставщиком (ценностью требования $V \rightarrow D$), а также между имеющейся возможностью создания ценности и реальными атрибутами продукции и/или услуг (ценность продукта $V \rightarrow P$). Нетрудно заметить, что предполагаемая и имеющаяся возможности, во-первых, играют роль связующего (или фокусного) компонента управления, и, во-вторых, могут различаться и причем значительно;

6) согласованию подлежат также бинарные компоненты, основанные на инверсии базовых компонентов типа «ценность продукта – продукт ценности», причем в двух основных вариантах: (а) потребителем, ожидающим желаемую ценность, и поставщиком, создающим на основе требования потребителя продукт и/или услугу, которые должны создать эту ценность; и (б) только потребителем, ожидающим желаемую ценность DV, потребляющим продукт и/или услугу, созданный поставщиком, и получающим воспринимаемую ценность VV, которая может не совпадать с желаемой ценностью DV.

Дальнейшие исследования по теме статьи предусматривают следующие виды деятельности: формирование перечня гомогенных и гетерогенных бинарных компонентов и объектов управления, уточнение взаимосвязей и вариантов их трансформации; уточнение подходов к созданию системы шифров и кодов данных объектов и компонентов; оценка устойчивости объектов и компонентов управления бизнес-цепями и разработка рекомендаций по её обеспечению; уточнение содержания концепции управления по ценностям применительно к звеньям бизнес-цепей; создание системы

сбалансированных показателей эффективности управления компонентами и объектами управления бизнес-цепями и др.

Список использованных источников

1 Oliver, R. K., and Weber, M. D. (1982). Supply-chain management: Logistics catches up with a strategy, in Christopher, M. L. (Ed.), Logistics: The strategic issues. London. Chapman & Hall, P. 63–75

2 Lazzarini, S. G., Chaddad, F. R., and Cook, M. L. (2001). «Integrating supply chain and network analysis: the study of netchains», Journal on chain and network science, Vol. 1. - № 1. - P. 7-22

3_Kotler, P. (1967). Marketing Management: Analysis, Planning, and Control. Prentice-Hall

4 AMA. American Marketing Association (2017). Definition of Marketing, https://www.ama.org/AboutAMA/Pages/Definition-of-Marketing.aspx, - 11.06.2023.

5 Loanne, S. S., and Webster, C. M. (2014). «Consumer-to-consumer value within social networks», The Marketing Review, Vol. 14. - № 4. - P. 447-462

6 Porter, M. E. (1985). Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York, NY. The Free Press.

7 Pawar, K. S., Beltagui, A., and Riedel, J. C. K. H. (2009). «The PSO triangle: designing product, service and organization to create value», International Journal of Operations & Production Management, Vol. 29. - № 5. - P. 468-493

8 Lancaster, K. (1975). «Socially optimal Product Differentiation», American Economic Review, Vol. 65. - № 9. - P. 567-585

9 Browning, T. R. (2003). «On customer value and improvement in product development processes», Systems Engineering, Vol. 6. - № 1. - P. 49-61

10 Woodruff, R. B. (1997). «Customer value: the next source for competitive advantage», Journal of the Academy of Marketing Science, Vol. 25. - № 2. - P. 139-153

11 Mowles, C. (2008). «Values in international development organizations: negotiating non-negotiables», Development in Practice, Vol. 18. - № 1. - P. 5-16

УДК 339.138 + 001.895

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГОВОГО УПРАВЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Д. Г. Хухлаев
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

Аннотация. Статья посвящена развитию методологии маркетингового управления инновационным процессом. Инновационный характер предпринимательской деятельности является атрибутом обеспечения конкурентоспособности компании и ее товаров. Изучение пласта научного знания определяет следующий круг решаемых задач по определению перспективных подходов к маркетинговому управлению инновационным процессом: 1) обеспечение выполнения всех функций, предусмотренных теорией маркетинга; 2) охват всех аспектов взаимодействия маркетинга в системе экономических отношений; 3) непрерывность маркетингового управления инновационным процессом; 4) разделение маркетингового управления на стратегическое и оперативное; 5) учет фактора динамического изменения рыночной среды.

Ключевые слова: инновационный процесс, маркетинг опережающего развития.

Инновационность в современном мире стала атрибутом предпринимательской деятельности, ее необходимым условием. Вне зависимости, от выбранной модели инновационного процесса в нем всегда присутствовала стадия маркетинга.

Целью настоящей статьи является аргументация перехода к стратегическому характеру маркетингового управления и перспективных идей в этой области при обеспечении эффективности инновационного процесса и адекватности его результатов актуальному состоянию рынка. В начале исследования рассмотрим место маркетинга в различных моделях инновационного процесса.

Первая модель инновационного процесса - Гипотеза «технологического толчка» (push) определяет роль маркетинга на последних этапах: «Маркетинг» и «Сбыт» [2]. Причина такого положения вещей кроется в том, что данная модель реализовывалась в 50-60х годах прошлого века, когда парадигма маркетинга звучала следующим образом: «Необходимо максимально продать то, что компания произвела». Кроме того, в соответствие с этой моделью инициирующим фактором инновационного процесса является некое научное изобретение, которое необходимо коммерциализировать.

Альтернативной моделью инновационного процесса является Гипотеза «давления рыночного спроса» (pull). Ее прогрессивность заключается в учете фактора рынка, точнее – потребности общества и рынка.

Следующим этапом в развитии представлений о модели инновационного процесса является дуальная модель, в соответствии с которой этап «рождение идеи» инициируется при совпадении двух условий – возникновение новой потребности и наличие новой технологии, способной стать основой продукта ее удовлетворяющую. Другими словами, в ходе рассмотрения вопроса о начале создания инновационного продукта происходит соотнесение необходимого потенциала предприятия с существующим на момент реализации этапа «рождение идеи». Этой позиции придерживаются и более поздние исследователи, если рассматривать предлагаемый ими алгоритм инновационного процесса [3].

Тем не менее, этап «Маркетинг и сбыт» является последним перед появлением инновационного продукта на рынке.

В рамках разработанной интерактивной модели инновационного процесса происходит разделение этапа маркетинга на две составляющие [15]:

1) этап «Исследования, отбор идей», который является стартовым для инновационного процесса;

2) этап «Маркетинг и продажи», является финальным в инновационном процессе.

Данный подход применяет и в дуалистической модели инновационного процесса.

Несмотря на идеологию интерактивной модели инновационного процесса, предполагающую обратную связь между этапами, очевидным становится факт разрыва маркетингового управления. При этом стратегический аспект маркетингового управления не выделяется.

Интегральная модель инновационного процесса добавляет еще один этап, связанный с маркетингом – «Пробный маркетинг», который следует за этапом «Исследования, отбор идей» [14]. Заключительный этап инновационного процесса определен как «Сбыт».

Наиболее четкое понимание маркетинга в инновационном процессе мы видим у Б. Е. Токарева, который рассматривая этапы инновационного стартапа соотносит с ними концепции применения маркетингового комплекса [12]. Так выделяя пять этапов (стадий) инновационного стартапа Б. Е. Токарев указывает на следующие концепции маркетингового комплекса, которые соответствуют каждой стадии.

1) «Предпосевная» (PreSeed), оценивается возможность реализации нововведения в продукте. На данной стадии используется информационно-аналитическая модель маркетинга.

2) Посевная (Seed) – стадия создания продукта, подготовки его к выходу на рынок. Высказывается мнение, что наиболее уместной моделью маркетинга на данной садии является модель Лаутерборна 4С.

3) Стартап (Startup) – начало устойчивого функционирования бизнеса как экономического механизма, сопровождающегося ростом продаж продукта. Актуальная модель маркетинга – 4С для стартапа.

4) Рост продаж в нише (Niche) характеризуется активным ростом продаж и формированием собственной рыночной ниши. Модель 4P трансформируется в пользу маркетингового инструментария обеспечивающего рост продаж.

5) Развитие продукта и расширение линейки (A-Round, B-Round) формирование нового рыночного сегмента или нового рынка (программа-максимум). На последней стадии наиболее адекватной Б. Е. Токарев стратегическую модель маркетинга 4P+.

При общей положительной оценки представленного выше подхода, устраняющего многие недостатки предыдущих позиций, необходимо указать на факт появления стратегической составляющей только на финальной стадии стартапа.

Анализ эволюции подходов к построению модели инновационного процесса в канве роли в нем маркетингового управления позволяет очертить круг проблематики по данному вопросу.

1) Неверная интерпретация сущности маркетинга и сужение его функций до сбыта.

2) Соответственно роль маркетингового управления в создании и коммерциализации инновационного продукта недооценивается.

3) При участии маркетингового управления при создании возможен разрыв между этапами «создание продукта» и реализацией сбытовой функции маркетинга.

4) При оценке достаточности потенциала предприятия для создания необходимого инновационного продукта оценивается его текущее состояние и текущие требования рынка к продукту без учета изменения этих факторов в будущем.

5) Ограниченное роли маркетинга в инновационном процессе только оперативными аспектами (проблематикой использования маркетингового комплекса.

Для преодоления «проблемных мест» в вопросах маркетингового обеспечения инновационного процесса определим круг требований и ограничений к построению перспективной модели маркетингового управления инновационным процессом:

1) обеспечение выполнения всех функций, предусмотренных теорией маркетинга;

2) охват всех аспектов взаимодействия маркетинга в системе экономических отношений;

3) непрерывность маркетингового управления инновационным процессом;

4) разделение маркетингового управления на стратегическое и оперативное при главенстве первого типа;

5) учет фактора динамического изменения рыночной среды и усугубление данного фактора при увеличении продолжительности разработки инновационного продукта.

При значительном количестве мнений о функциях маркетинга, остановимся на подходе, предложенном Дж. Шонесси, который выделял 4

функции маркетинга [13]: аналитическую, производственную (включающую три составляющие: организацию материально-технического обеспечения, управление конкурентоспособностью и качеством производимых товаров и обеспечение инновационной деятельности), распределительно-сбытовую и управленческо-контрольную.

Концепцией маркетинга, которая описала всю полноту участия маркетинга (маркетингового управления) в хозяйственной деятельности является холистический маркетинг [4]. Маркетинговый конструкт модели управления компанией включает три укрупнённые группы элементов [9]:

1) принципы корпоративного управления (подотчетность, справедливость, прозрачность и социальная ответственность);
2) принципы холистического маркетинга при осуществлении инновационной деятельности (целостности, сбалансированности экономического развития субъекта, жизненного цикла инновации и др.);
3) составляющие холистического маркетинга (внутренний маркетинг, маркетинг отношений, маркетинг результатов и интегрированный маркетинг).

Ряд авторов указывая на смену парадигмы стратегического планирования развитием промышленности также указывают на необходимость использования маркетингового управления на всех этапах и сферах производства, а также на учет динамического характера рыночных условий [7].

М. А. Пашоликовым был предложен следующий алгоритм построения модели маркетингового управления, который мог быть реализован в условиях инновационной среды [8]:

1) определение методологической базы маркетингового управления;
2) определение принципов маркетингового управления;
3) формирование маркетинговой стратегии;
4) создание стратегической карты маркетингового управления на предприятии;
5) выделение концепта маркетингового управления;
6) контроль выполнения показателей плана маркетинга.

При общей поддержке вышесказанного подхода, имеется необходимость данный алгоритм модифицировать, удалив из него последний этап «Контроль» и использовать алгоритм как часть системы маркетингового управления инновационной деятельностью, поскольку речь идет именно о построении концепции маркетингового управления.

Используя в качестве фундамента стратегическую архитектуру маркетингового управления [6] можно указать. Что стратегия маркетингового управления определяет номенклатуру необходимых компетенций и локальных потенциалов. Главными детерминантами формирования стратегии маркетингового управления выступают концепция и инфраструктура маркетингового управления, внутренняя среда предприятия, а также динамика внешней среды предприятия [6].

Соотнесение функций маркетинга (при одновременной дефиниции на стратегический и оперативный) осуществлялось и ранее [11]. В рамках предлагаемого Г. Р. Суздалевой подхода определялось три «зоны

ответственности» маркетингового управления в течении инновационного процесса: увязка требований рынка с научно-техническими достижениями, создание инноваций (к которым Г. Р. Суздалева относит фундаментальные и прикладные исследования, а также НИОКР) и коммерциализация инноваций. В рассматриваемом подходе реализуются как две функции маркетинга: аналитическая и распределительно-сбытовая. Производственная функция при этом всем игнорируется, а ведь производственный потенциал предприятия, являющийся составной частью стратегического потенциала, является одним из критических факторов, определяющих качественные и количественные возможности компании по выпуску инновационных товаров.

Исходя из исследованных научных взглядов предлагается, что модель маркетингового управления инновационным процессом. В качестве базовой модели инновационного процесса будет использована интерактивная модель [15] и дуалистическая модель, а подходы маркетингового управления будут базироваться на концепции маркетинга опережающего развития [5].

Блок «Система маркетингового управления» включает в себя следующие элементы:

– концепцию модели маркетингового управления (методология, принципы, маркетинговые стратегии и концепт маркетингового управления [8]);

– реализуемые концепции маркетинга;

– организационную структуру маркетингового управления, базирующуюся на стратегической архитектуре маркетингового управления [6].

Блок «Маркетинговое управление инновационным процессом» имеет следующий вид.

Стадия создания идеи (генерирование) нового продукта является стартовой.

В чем заключается проблема инициации возникновения идеи инновационного продукта, основываясь на соотнесении требований рынка и технических возможностей создания инновационного продукта? Опираясь только на существующий потенциал предприятия (инактивный подход в управлении) компания не в состоянии стать лидером рынка, вероятность создания подрывной инновации, способной сформировать новый сегмент рынка становится минимальной.

1 этап – формирование облика перспективного стратегического потенциала предприятия – его возможностей по разработке инновационного продукта. При этом, необходимо отметить, что в противовес реактивному или инактивному подходам в управлении маркетинг опережающего развития реализует проактивный подход.

2 этап – разработка и конструирование (дуалистическая модель) и научно-исследовательские работы и опытно-конструкторские (интерактивная модель). На данном этапе необходимо обеспечить предприятию научный и информационный потенциала осуществить контроль за соблюдением качественных параметров инновационного продукта в течение процесса

конструирования заданных. Другими словами необходимо в рамках маркетингового управления реализовать функцию управления качеством.

3 этап – опытное производство, направлен на подтверждение материализации инновационных идей заложенных в объект инновации.

4 этап – серийное производство, осуществляется на базе оцененных количественных и качественных показателях производственной мощности (потенциала) предприятия, которая должна формироваться исходя из технической возможности производить новый продукт в необходимом количестве с соблюдением качественных характеристик. Реализация производственной функции маркетинга производится в классическом виде (материально-техническое обеспечение).

5 этап – маркетинг и продажи, завершает инновационный процесс во всех моделях.

Блок «Маркетинговая инфраструктура инновационного процесса» включает совокупность субъектов обеспечивающих развитие инновационного комплекса на предприятии, включая партнеров в рамках интеграции хозяйственной деятельности с другими предприятиями [10].

Реализация маркетингового управления при реализации различных подходов к планированию [1] представлена в таблице 1. Необходимо указать, что рассматриваемая в статье концепция маркетинга опережающего развития реализует проактивный подход к маркетинговому управлению.

Таблица 1 - Реализация функций маркетинга для различных подходах к маркетинговому управлению [составлено автором]

Подходы	Функции маркетинга			
	Аналитическая	Производственная	Распределительно-сбытовая	Управление и контроль
1	2	3	4	5
Реактивный	Определение факторов внешней среды, воздействующих на развитие рынка и потребительских предпочтений	Обеспечение текущих потребностей производства	Организация сбыта в рамках существующих каналов сбыта и используемого маркетингового инструментария.	Текущий (оперативный) характер управления и контроля. Управленческое воздействие наступает после события. Контролю подвержены результаты маркетинговой деятельности
Инактивный	Соотнесение текущих возможностей предприятия по созданию инновационного	Обеспечение текущих потребностей производства	Организация сбыта в рамках существующих каналов сбыта и используемого маркетингового	Текущий (оперативный) характер управления и контроля. Управленческое

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
	продукта с требованиями рынка.		инструментария.	воздействие осуществляется в виде корректировки текущих процессов.
Проактивный	Определение перспективных тенденций. Работа со «слабыми» сигналами	Обеспечение перспективных потребностей производства	Участие в создание новых потребностей, либо новых рынков	Стратегический характер управления и контроля.
Интерактивный	Непрерывное и обязательное взаимодействие с целевой аудиторией	Обеспечение текущих потребностей производства с учетом результатов взаимодействия с другими участниками.	Совместное формирование потребительского облика инновационного продукта	Стратегический характер управления и контроля.
Маркетинг опережающего развития	Определение перспективных тенденций развития рынка и технологий. Работа со «слабыми» сигналами	Формирование перспективного стратегического потенциала	Возможно участие в создание новых потребностей и новых рынков	Стратегический характер управления и контроля.

Заключение

Развитие современного производства определило инновационность как необходимый атрибут успешной хозяйственной деятельности. Вместе с тем, управление инновационным процессом учитывает влияние, как технологической сферы, так и рыночной.

Эволюционные ориентиры маркетингового управления инновационным процессом базируется на ряде ключевых моментов:

1) переход от реактивного и инактивного подходов в управлении к проактивному и интерактивному;

2) усиление стратегического характера маркетингового управления;

3) рост роли производственной и управленческой функций маркетинга, на фоне выделения аналитической и сбытовой функций в более ранних научных подходах.

Список использованных источников

1 Акофф, Р. Л. Планирование будущего корпорации: монография / Р. Л. Акофф. - пер. с англ. В. А. Бирюкова, М. М. Крейсберга. - Москва: Сирин, 2002. - 256 с.

2 Журенков, Д. А. Современные модели инновационного развития и технологическая безопасность России: социогуманитарные аспекты / Д. А. Журенков, А. Е. Пойкин // Россия: тенденции и перспективы развития, 2022. - № 17-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-modeli-innovatsionnogo-razvitiya-i-tehnologicheskaya-bezopasnost-rossii-sotsiogumanitarnye-aspekty - 22.09.2023

3 Концепция развития инновационных процессов научно-производственного предприятия / М. И. Королев, А. И. Хорев, В. Г. Лутченко, О. О. Лукина // Вестник Самарского университета. Экономика и управление, 2022. – Т. 13. - № 4. – С. 39-50

4 Котлер, Ф. Маркетинг, Менеджмент. 11-е издание. / Ф. Котлер, К. Л. Келлер. - Пер с англ. – СПб.: Питер, 2018. – 848 с.

5 Красюк, И. А. Концептуальные основы маркетинга опережающего развития / И. А. Красюк, Д. Г. Хухлаев // Экономика и предпринимательство, 2022. – Т.16 - № 8 (145). – С. 704-710

6 Красюк, И. А. Методологические основы построения стратегической архитектуры маркетинга опережающего развития / И. А. Красюк, Д. Г. Хухлаев // Экономика и предпринимательство, 2022. — Т.16. - № 10 (147). – С. 758-765

7 Максименко, Л. С. Инновационные и маркетинговые императивы стратегического планирования развития промышленности / Л. С. Максименко, О. В. Година, В. В. Мельников // Вестник Северо-Кавказского федерального университета, 2019. – № 5(74). – С. 71-81

8 Пашоликов, М. А. Концептуальные основы маркетингового управления экономическими интересами промышленных компаний / М. А. Пашоликов // Экономические науки, 2022. – № 209. – С. 167-172

9 Пашоликов, М. А. Маркетинговый конструкт корпоративного управления: проблемы и перспективы развития / М. А. Пашоликов // Экономика и предпринимательство, 2022. – № 4(141). – С. 849-856

10 Пашоликов, М. А. Механизм взаимодействия разномасштабных промышленных предприятий в условиях импортозамещения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М. А. Пашоликов. – Санкт-Петербург, 2017. – 22 с.

11 Суздалева, Г. Р. Иерархический анализ системы маркетинга на предприятии в контексте повышения его инновационной активности / Г. Р. Суздалева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика, 2014. – № 2. – С. 48-55

12 Токарев, Б. Е. Концепция многоуровневого маркетинга инновационного стартапа / Б. Е. Токарев // Вестник университета, 2017. – № 3. – С. 158-164

13 Шонесси, Дж. Конкурентный маркетинг. Стратегический подход / Дж. Шонесси. – М.: Питер, 2017. – 864 с.

14 Imai K. I. N, Takeuchi H. Managing the New Product Development Game. The Uneasy Alliance / Clark K and Hayes R. (Eds.), Boston, 1985

15 Kline S., Rosenberg N. An Overview of Innovation. The Positive Sum Strategy / Landau and Rosenberg (Eds.). Washington, 1986

УДК 339.138:332.14

МАРКЕТИНГОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЕЙ В АСПЕКТЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА

О. М. Калиева, И. А. Четвергова
Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В современных условиях приоритетная задача в управлении территориальным развитием заключается в повышение привлекательности региона, способствующее при помощи активизации инновационных и инвестиционных процессов вовлекать население и региональные власти в решение задач, которые в свою очередь направлены на повышение конкурентоспособности территории. Формирование благоприятного имиджа территории и обеспечение притока инвестиций обеспечивается благодаря правильной постановке целей и задач развития территории и последовательное их решение в рамках стратегии развития региона. Стратегия территориального развития рассматривается как длительный процесс, включающий в себя комплекс маркетинговых мероприятий, направленный на выявление интересов и удовлетворение потребностей целевых групп, что подразумевает наличие адаптивного плана и следование ему [1].

Поскольку основная задача маркетингового управления основана на формировании конкурентного преимущества территории, реализация процесса выявления и принятия управленческих решений направлена на формирование имиджа территориального образования, которое формируется за счет ресурсов и возможности их вовлечения в хозяйственный оборот.

Проанализируем взгляды ученых на маркетинговое управление предприятием (таблица 1):

Таблица 1 – сущность маркетингового управления предприятия

Автор	Сущность маркетингового управления
О. Третьяк	Рассматривает значимость управленческой концепции в ведении хозяйственных процессов
О. Компаниец	Рассматривает маркетинговое управление как устойчивое конкурентное преимущество
Р. Грант	Рассматривает успешность управленческого аспекта с точки зрения таких факторов: долгосрочные цели, проработка конкурентного поля, определения потенциала ресурсов, выбор стратегии для достижения поставленных целей

Данные вышеперечисленные взгляды на маркетинговое управление предприятием применимы к маркетинговому управлению территориального развития, делая акцент на собственных преимуществах и разработав единый

маркетинговый план действий, территория может выбирать модели собственного развития.

Маркетинговое управление территорией включает в себя следующие группы факторов:

- оказание услуг целевой аудитории;
- формирование и укрепление положительных качеств территории;
- создание продвижения положительного имиджа территории;
- создание условий привлечения инвестиций для развития территориального образования [1].

Процесс реализации стратегии территориального развития заключается в формировании положительного бренда территории, что является необходимым фактором эффективной реализации территориального потенциала, что способствует привлечению новых экономических агентов, внешних инвестиций. Совершенствование стратегии развития территории непосредственно связана с преобразованием рынка труда, так как с развитием наукоемких производств увеличивается значимость высококвалифицированных специалистов, поэтому подготовка таких кадров должна быть основана на новых знаниях и нацелена на положительные изменения и внедрение инноваций. Совершенствование социально-экономической системы территории сталкивается с рядом проблем и ограничений, а именно дестабилизация цен на различные виды ресурсов, снижение курса национальной валюты и др. [1].

Механизмы сглаживания негативных факторов:

- привлечение новых ресурсов;
- формирование комфортных условий для инвесторов.

Чтобы избежать негативное воздействие факторов в современных условиях при наличии существующего ресурсного, инвестиционного и кадрового потенциала необходимо особое внимание уделять созданию условий полноценной подготовки кадров для нужд региона, создание условий для непрерывного обучения и повышения квалификации, а также условий для карьерного роста [2]. Успешность территориального развития во многом зависит от бренда территории, который способен привлекать новых экономических агентов, внешних инвестиций, что приведет к повышению конкурентоспособности и созданию положительного имиджа территории [3].

Повысить инвестиционную привлекательность возможно при помощи производственного туризма, так как производственные предприятия становятся местом демонстрации достижений региональной промышленности и экономики. В производственном маркетинге выделяют следующие целевые аудитории:

- внутренние (жители территории);
- сторонние по отношению к территории (туристические группы или индивидуалы);
- предприятия, которые приглашают заинтересованных потребителей;
- административный модуль, способствующий проведению данных мероприятий.

Основные направления производственного маркетинга промышленных предприятий:

− создание механизмов привлечения деловых гостей территории и классических туристов с помощью создания уникального торгового предложения, а именно «специализированные экскурсии»;

− повышение спроса на продукцию местных предприятий;

− создание и развитие бренда территории, как центра производственного туризма.

Представим преимущества всех субъектов организационных мероприятий в рамках промышленного туризма:

− к внешней аудитории относят туристов, основная цель заключается в смешивании туристической мотивации, а именно промышленный туризм способствует приобретению новых знаний, возможности участвовать в производстве и глубже ознакомиться с местом пребывания;

− внутреняя аудитория представлена товаропроизводителями, для них целевая установка ознакомить потребителя с производством, тем самым обеспечить рекламу, повысить доверие и интерес к определенному предприятию [1].

Понимая значимость создания инвестиционного климата для реализации территориального потенциала, посредством промышленного туризма, местные органы власти должны быть заинтересованы в повышении качества комфортной городской среды и благоустройства территории, так как внешняя аудитория в рамках проекта промышленного туризма может сосредоточить интерес не только на промышленные предприятия, но и на посещение большого спектра маршрутов территории, а именно посещение мест культурного проведения досуга, общественного питания, событийных мероприятий [1].

Таким образом, профессиональный подход к маркетинговому управлению брендом территории и продуктивное использование потенциала территории будет способствовать формированию привлекательного инвестиционного климата территории и росту общего благосостояния территории, так как это является приоритетной задачей маркетингового управления, способствующее повышению конкурентоспособности по отношению к другим территориям.

Список использованных источников

1 Калиева, О. М. Маркетинговое управление формированием бренда территории: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05 / О. М. Калиева. - Место защиты: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2018. – 357 с.

2 Калиева, О. М. Концептуальные основы формирования бренда территории / О. М. Калиева, И. А. Четвергова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: сб. материалов Всерос. науч.-метод. конф., Оренбург : ОГУ, 2023. – С. 3224-3227

3 Калиева, О. М. Ключевые факторы конкурентоспособности территории / О. М. Калиева, И. А. Четвергова // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: сб. ст. XII междунар. науч.-практ. конф., Пенза : Пензенский ГАУ, 2022. – С. 134-138